ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

1

стр.

5. Княжна Туркестанова, фрейлина Высочайшаго двора. Монографія **княгини Е. Ф. Шаховской-Глѣбовой-Стрѣшневой.**

25. Письма **Властителей Сербіи** къ **М. Г. Черняеву,** съ предисловіемъ **А. М. Черняевой.**

66. Новые матеріалы изъ ранпѣйшей исторіи духоборческой секты, статья **Н. Г. Высоцкаго.**

87. Изъ переписки **Графа Л. Н. Толстого** съ П. И. Бартеневымъ (О «Войнѣ и Мирѣ»).

90. Къ Исторіи Московской Оружейной Палаты, сообщено **Л. М. Савеловымъ.**

105. Изъ Кавказской старины. Воспоминанія **А. Аноева.**

132. Записки Сенатора **И. В. Лопухина.**

Внутри обложки. О книгахъ: Языковскій Архивъ. Выпускъ I. Письма Н. М. Языкова къ роднымъ за Дерптскій періодъ его жизни (1822-1829) Подъ редакціей и съ объяснительными примѣчаніями Е. В. Пѣтухова; В. З. Завитневичъ, Алексѣй Степановичъ Хомяковъ; Профессоръ Гр. А. Воскресенскій, Православные славяне въ Австро-Венгріи; Профессоръ Ив. Ивановъ, Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ; Описаніе Документовъ и дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Св. Правительствующаго Синода; О. В. Щербицкій, Что дала православнымъ западно-руссамъ унія?

МОСКВА

Синодальная Типографія

1914.

Библиотека "Руниверс"

ЯЗЫКОВСКІЙ АРХИВЪ. Выпускъ 1-й. **Письма Н. М. Языкова къ роднымъ за дерптскій періодъ его жизни** (1822—1829). Подъ редакціей и съ объяснительными примѣчаніями **Е. В. ПѢТУХОВА.** Спб. 1913. Ц. 2 р. 25 к.

Первый выпускъ „Языковскаго Архива", только что изданный Академіею наукъ, заключаетъ въ себѣ письма поэта къ роднымъ съ приложеніями и примѣчаніями. Юный Языковъ не былъ, конечно, вполнѣ откровененъ съ своими старшими братьями и сестрою; поэтому, для возстановленія его облика и его жизни въ Дерптѣ, необходимы другіе источники, которые и даетъ проф. Пѣтуховъ. Въ общемъ, получается нѣчто интересное. Помимо данныхъ объ Языковѣ, вы читаете множество подробностей объ Дерптскомъ университетѣ въ наиболѣе цвѣтущій періодъ его существованія, объ его профессорахъ, о студентахъ и о небольшой русской колоніи въ Дерптѣ. Сверхъ того, вы находите въ письмахъ Языкова цѣлый рядъ или неизданныхъ его стихотвореній, или стихотвореній со многими варіантами сравнительно съ извѣстнымъ въ печати текстомъ. Почти всѣ матерьялы, вошедшіе въ этотъ выпускъ, принадлежали В. Н. Поливаному, по женѣ родственнику Языкова, и имъ переданы въ собственность Академіи Наукъ. Изданіе исполнено во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно.

В. З. ЗАВИТНЕВИЧЪ. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Томъ 2-й. Система философско-богословскаго міровоззрѣнія Хомякова. Кіевъ, 1913. Ц. 2 руб.

Первый томъ, въ двухъ большихъ книгахъ, вышелъ въ 1902 г. Онъ говоритъ объ молодыхъ годахъ, общественной и научно-исторической дѣятельности и о трудахъ Хомякова въ области богословія. Второй томъ содержитъ въ себѣ догматику Хомякова, извлеченную авторомъ изъ его сочиненій. Послѣ небольшого, но цѣннаго предисловія, авторъ даетъ главы: 1. Критика началъ нѣмецкой философіи школы Канта (Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, Фейербахъ), 2. Гносеологія, 3. Онтологія, 4. Ученіе о церкви, 5. Критика началъ западныхъ исповѣданій.

Проф. ГР. А. ВОСКРЕСЕНСКІЙ. Православные славяне въ Австро-Венгріи. Съ приложеніемъ карты православныхъ славянскихъ епархій въ Австро-Венгріи. Изданіе Спб. Славянскаго Благотворительнаго Общества. Спб. 1914. Ц. 1 р. 50 к.

Авторъ много лѣтъ слѣдилъ въ одномъ изъ спеціальныхъ журналовъ за жизнью православныхъ христіанъ и въ настоящей книгѣ даетъ свои очерки въ дополненномъ и передѣланномъ видѣ, съ отличною картою въ краскахъ, вполнѣ новою, и въ своемъ родѣ, единственною. Онъ обзираетъ какъ недавно пріобрѣтенныя Австро-Венгріею Босно-герцеговинскія митрополіи, такъ и старыя, существующія въ ней съ XVII в.,—Буковинско-далматинскую и Карловецкую митрополіи. О православныхъ славянахъ внѣ Россіи у насъ мало кто что-нибудь знаетъ, уже по одному этому трудъ г. Воскресенскаго, богатый, между прочимъ, историческими данными, заслуживаетъ вниманія.

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ

1914

I

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ (младшимъ)

„Правители, законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ исторіи и смотрятъ на ея листы, какъ мореплаватели на чертежи морей".

Карамзинъ.

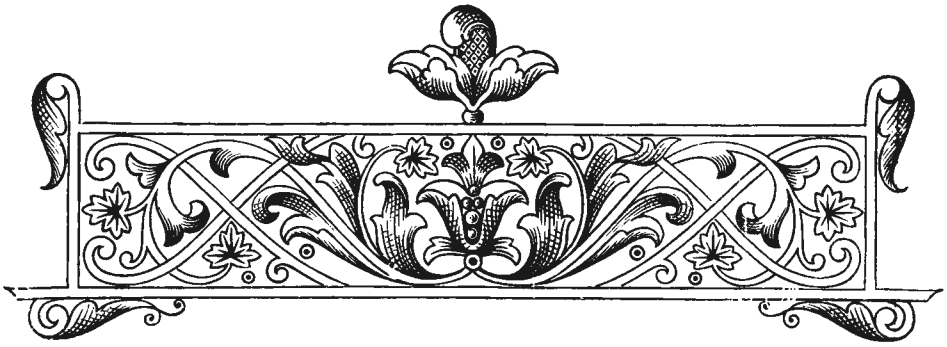
1914

КНИГА ПЕРВАЯ

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

КНЯЖНА ТУРКЕСТАНОВА

Фрейлина Высочайшаго двора.

Ла-Брюеръ говоритъ „Дворъ такое мѣсто, гдѣ горести существуютъ, но скрыты отъ всѣхъ, а удовольствія у всѣхъ на виду, но онѣ призрачны“. Эта жизнь не даетъ счастья и мѣшаетъ, разъ познакомишься съ нею, найти его гдѣ-либо.

Примѣръ княжны Вари Туркестановой можетъ служить однимъ изъ многочисленныхъ подтвержденій этого мнѣнія[1]).

Красивая, обаятельная, одаренная тонкими чувствами и умомъ, она заплатила ужасными страданіями за успѣхи тамъ, гдѣ все снаружи блестяще, но гдѣ горечи неизбѣжны.

Одаренная нѣжнымъ сердцемъ и чувственной природой—наслѣдіемъ восточнаго происхожденія[2])—княжна была создана къ другой жизни, къ которой ее постоянно тянуло, несмотря на все торжество ея тщеславія и самолюбія. Она сама пишетъ по этому поводу: „Я не только не довольна тѣмъ, что ко мнѣ благоволятъ, но огорчена

[1]) Княжна Туркестанова родилась 20 Мая 1775 г. Авторъ этой работы обязанъ генералу отъ кавалеріи графу Алексѣю Васильевичу Олсуфьеву, давшему ему идею ея, доставленіемъ самыхъ важныхъ по этому предмету документовъ. Княжна Туркестанова была родственницей Олсуфьевыхъ, будучи дочерью одной изъ двоюродныхъ сестеръ Димитрія Олсуфьева, московскаго предводителя дворянства, и, слѣдовательно, она приходилась двоюродной сестрой Василію Олсуфьеву, будущему графу и гофмаршалу двора Императора Александра II, отцу графа Алексѣя Васильевича. Княжна Туркестанова, осыпанная милостями, оказывала покровительство своему младшему двоюродному брату, тогда гвардейскому гусарскому поручику.

[2]) Туркестановы персидскаго происхожденія.

Библиотека "Руниверс"

имъ. Съ другой стороны, покинуть Дворъ и отправиться—куда?... Неизвѣстно... Увы, судьба не благосклонна ко мнѣ....“ Она часто возвращалась къ этой мысли. „Возможно, что это путешествіе (по Россіи) я дѣлаю только для того, чтобы найти спокойную пристань, у которой вздохнетъ моя душа; но когда, въ какой годъ, въ какой день“!

Иностранка, madame де Нуазевиль имѣла глубокое вліяніе на нравственное и умственное развитіе княжны Туркестановой. Послѣ 1793 года у эмигрантовъ въ Россіи появилась своего рода спеціальность—спеціальность воспитателей, такъ какъ, за исключеніемъ Лавалей, Сенъ-При, Полиньяковъ[1]) и нѣсколькихъ другихъ, сохранившихъ состояніе или занимавшихъ офиціальныя должности, многимъ изъ нихъ приходилось зарабатывать учительствомъ горькій хлѣбъ изгнанія въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Имперіи. Принадлежа большею частью къ высшему обществу, они, конечно, распространяли вокругъ себя свои взгляды и нравы.

Жены эмигрантовъ тоже занимались воспитаніемъ. Къ числу ихъ принадлежала и изящная госпожа де Нуазевиль, и по рожденію и по образованію, особа высшаго круга; одаренная практическимъ умомъ, она скоро стала во главѣ всей интимной жизни семьи, куда вступила воспитательницей. Хозяйка дома, жена князь Бориса Голицына отличалась многими странностями[2]); но если она не была въ состояніи исполнять обязанности матери семейства, то княжнѣ Туркестановой, которую она пріютила у себя, какъ сироту[3]), не пришлось страдать отъ того, благодаря доброй и умной женщинѣ, направлявшей воспитаніе ея и ея трехъ двоюродныхъ сестеръ, другомъ которыхъ она осталась до послѣдняго дня. При своей отзывчивой душѣ и стремленіи къ идеалу въ противуположность, можетъ быть, слишкомъ страстному темпераменту, „этому темпераменту, что есть воображеніе тѣла“, будущая фрейлина, скорѣе всякой другой, должна была проникнуться духомъ гуманности и высокой добродѣтели, подъ вліяніемъ котораго прожила свои молодые годы и свидѣтельствомъ

---

[1]) У герцога Полиньяка даже были большія имѣнія въ Россіи (Письмо княжны Туркестановой къ Кристину отъ 11 сентября 1817 г.).

[2]) Ея старшая дочь княгиня Куракина въ минуту религіозной экзальтаціи сожгла себѣ руку на жаровнѣ, вслѣдствіе чего пришлось сдѣлать ампутацію. „Поведеніе М-me де Нуазевиль въ этомъ случаѣ восхвалялось всѣми“—пишетъ княжна Туркестанова Кристину. Позднѣе княгиня Куракина сошла съ ума.

[3]) Дома воспитаніе княжны было начато нѣмкой г-жей Эверсъ, къ которой она была очень привязана.

Библиотека "Руниверс"

чего служатъ ея прелестныя письма, проникнутыя всѣмъ обаяніемъ переписки француженки XVIII вѣка*).

Среда, гдѣ выросла княжна Туркестанова, была средой аристократіи, богатой и могущественной, насколько это возможно при наиболѣе полномъ самодержавіи во всемъ мірѣ. „Дворянство", жившее въ Москвѣ въ началѣ прошлаго столѣтія, кичилось политической независимостью, сравнительно съ петербургскимъ; впослѣдствіи тамъ образовывались вліятельные литературные кружки, гдѣ общество всегда веселилось. Великій переворотъ „Освобожденія", реформа необходимая, но выполненная съ неописуемымъ легкомысліемъ и неразборчивостью—еще не разорила, чтобъ не сказать, уничтожила, дворянство; это не пошло на пользу и крестьянству, обѣднѣвшему вслѣдствіе реформы не меньше своихъ господъ. Княгиня Borіs принимала весь городъ, и также Дворъ, когда Государь и Государыня бывали въ Москвѣ; изъ ея трехъ дочерей одна стала знаменитой красавицей; всѣ сдѣлали блестящія партіи и при такихъ двоюродныхъ сестрахъ, Варя Туркестанова, несмотря на всю свою привлекательность и своеобразность, оставалась нѣсколько въ тѣни.

Не будучи въ состояніи показать себя съ полнымъ достоинствомъ, испытавъ даже, можетъ быть, нѣкоторые уколы самолюбія, какъ невѣста-безприданница—что, впрочемъ не озлобило и не раздражило ея—очень понятно, что она была чрезвычайно довольна, когда въ 1808 г. была назначена ко Двору. Эта перемѣна въ ея существованіи раскрывала передъ ней новые и многообѣщающіе горизонты. Ея дѣтство было печально: между сестрами и ею не было близости, и за исключеніемъ тетки старухи Арсеньевой, у нея не было близкихъ родственниковъ. Между тѣмъ она вела въ Москвѣ, въ богатомъ домѣ Бориса Голицына, исполненномъ безпорядка и пустяковъ, свѣтскую жизнь, полную развлеченій, и только г-жа де Нуазевиль давала среди окружающей пустоты серьезное направленіе ея мыслямъ и невольно своей набожностью увлекала ее къ католицизму. Когда она стала фрейлиной, ей уже исполнилось тридцать три года, но красота ея еще была въ полномъ расцвѣтѣ.

„Княжна Туркестанова отличалась большимъ умомъ, развитымъ серьезнымъ образованіемъ, прекраснымъ характеромъ и увлекающейся,

*) Эмиль Гоманъ приводитъ нѣсколько этихъ писемъ въ своемъ сочиненіи „La culture francaise en Russie 1705—1900. Paris, librairie Hachette. 1882 г.

Въ Русскомъ Архивѣ была помѣщена часть переписки Княжны Туркестановой съ Кристиномъ, а съ 1912 г. Русскій Архивъ началъ печатаніе этой переписки полностью. Въ Январьской книжкѣ помѣщена обстоятельная статья барона Будберга, служащая предисловіемъ къ этимъ письмамъ.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько фантастической натурой, которой ея азіатское происхожденіе придавало всю прелесть восточной женщины [1]). Во взглядѣ ея и манерахъ было много живости и чего-то не совсѣмъ обыкновеннаго, что, сдерживаемое прекраснымъ воспитаніемъ, дѣлало ее личностью весьма замѣчательной по уму и обаятельности обращенія....“ Она обладала способностью становиться истиннымъ чудомъ, т. е. одѣваться съ чрезвычайнымъ вкусомъ и изяществомъ“ [2]).

*

Нѣсколько лѣтъ прошло прежде, чѣмъ княжна заняла видное мѣсто при дворѣ. Императрица Елизавета, столь тонкаго ума, столь мѣткая въ своихъ сужденіяхъ [3]), не сумѣла оцѣнить сразу княжну, хотя она, казалось, была создана, чтобы нравиться ей, какъ по своему умственному развитію, какъ по нѣжности сердца; но глубокое горе отъ невѣрности мужа, которое она таила въ душѣ, вѣроятно, слишкомъ поглощало молодую государыню, чтобъ она желала себѣ создавать новыя связи въ средѣ, гдѣ ее недостаточно цѣнили.

Императоръ все еще находился подъ обаяніемъ красавицы Нарышкиной [4]). Императрица-мать впослѣдствіи осыпала Варю Туркестанову своими милостями и окончательно приблизила ее къ себѣ. Дворъ вдовствующей государыни—въ противоположность обыкновенному порядку вещей—составлялъ самый интересный и дѣятельный центръ въ Имперіи. Императоръ, не заблуждаясь относительно недальняго ума своей матери [5]), оставался силой вещей подъ ея вліяніемъ, вслѣдствіе ужасной смерти Павла I, часть отвѣтственности за которую падала на него, что нравственно ставило его въ зависимость отъ вдовы убитаго государя. „Александръ не принималъ никакого рѣшенія, не предпринималъ никакого политическаго шага, не посовѣтовавшись съ матерью, хотя часто встрѣчалъ съ ея стороны противорѣчіе“.

Положеніе, въ какое умѣла себя поставить эта хитрая Вюртембергская принцесса, уменьшало вліяніе царствующей императрицы, и не только привлекало къ ней всѣхъ честолюбцевъ, искавшихъ власти,

[1]) Замѣтка барона Будберга (бывшаго посла въ Парижѣ).

[2]) Замѣтка Кристина къ его перепискѣ съ княжной Туркестановой.

[3]) Доказательствомъ можетъ служить ея проницательный—можно сказать пророческій—взглядъ на великую ошибку этого царствованія—военныя поселенія. Она также желала для Россіи конституціи.

[4]) Нарышкина была полька, рожденная княжна Четвертинская.

[5]) Онъ говорилъ о ней: „Какія глупости дѣлаетъ матушка! Она вовсе не умѣетъ держать себя“.

Библиотека "Руниверс"

но къ ея двору—какъ вода стекается къ рѣкѣ—стекалось все, что было наиболѣе выдающагося умственно среди представителей петербургскаго общества. Въ этомъ высшемъ свѣтѣ успѣхъ княжны Туркестановой былъ полнымъ. Та среда, гдѣ теперь пришлось вращаться новой фрейлинѣ, имѣла совершенно иное значеніе, чѣмъ московская, но княжна всегда умѣла въ совершенствѣ выполнить свою роль: обладая безупречнымъ тактомъ, услужливая безъ навязчивости въ отношеніи государыни, вѣжливая и внимательная къ своимъ подругамъ по дежурству и къ посѣтителямъ, она, кромѣ того, обладала искусствомъ создавать себѣ многочисленныхъ друзей внѣ своего круга, во главѣ которыхъ надо поставить француза—графа Рибопьера[1]).

Она открыто предпочитала честную дружбу мужчинъ менѣе надежному женскому расположенію и откровенно признается въ этомъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, гдѣ говоритъ о коварствѣ и зависти, часто одушевляющихъ представительницъ ея пола.

При полученномъ ею воспитаніи и природной обходительности, она привлекала къ себѣ эмигрантовъ, изъ которыхъ многіе посѣщали ея гостинную, не пугаясь ста тринадцати ступеней, на которые приходилось взбираться, чтобы достигнуть ее небольшой квартиры въ Зимнемъ дворцѣ. Среди нихъ графъ Моденъ[2]) былъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ завсегдатаевъ. Изъ большого числа всей французской знати, имена которой гремѣли по Россіи въ это время, онъ принадлежалъ къ небольшому числу тѣхъ, которые окончательно поселились въ странѣ, гдѣ они нашли себѣ пристанище. Фамилія Модена не сохранилась, такъ какъ у него не было сына. Онъ состоялъ въ родствѣ съ одной знатной русской семьей, какъ многіе изъ его соотечественниковъ въ то время. Княжна Туркестанова пишетъ по этому поводу: „Перейдемъ къ нашему герою Ланжерону; скажу вамъ, что онъ одержимъ маніей жениться во что бы то ни стало. Развѣ онъ не отравилъ графиню Діану де Полиньякъ, чтобъ предложить себя княгинѣ Борисъ, даже не указывая, которой изъ ея дочерей онъ дѣлаетъ предложеніе. Онъ, кажется, готовъ взять все что угодно, лишь бы дали“.

Габріель Моденъ былъ красивымъ образцомъ жантильома стараго режима и простился съ Франціей не безъ сожалѣнія. Княжна Турке-

[1]) Швейцарскаго происхожденія, по словамъ Кристина.

[2]) Онъ былъ женатъ на графинѣ Салтыковой и умеръ въ 1833 г. Его дочь Софія была замужемъ за княземъ Валентиномъ Шаховскимъ, свекромъ автора этой статьи.

Библиотека "Руниверс"

станова писала Кристину по возвращенія Модена изъ Парижа, куда онъ ѣздилъ послѣ Реставраціи: „Моденъ возвратился изъ своей поѣздки, разгоряченный и загорѣлый, но вернулся такимъ же французомъ, какимъ только возможно быть. Онъ мнѣ много разсказывалъ про Парижъ, который былъ чрезвычайно радъ снова увидѣть[1]). Король и принцы отнеслись къ нему великолѣпно. Этотъ добрый король, по словамъ Модена, дѣйствительно пользуется любовью, но члены его семьи живутъ между собой, какъ кошки съ собаками. Герцогиня Ангулемская хочетъ вмѣшиваться во все, вслѣдствіе чего иногда впутывается въ сплетни, вовсе неприличныя женщинѣ ея положенія. Герцогиня Беррійская не умѣетъ сказать двухъ словъ кряду; это невоспитанная дѣвочка... Когда я думаю о нашихъ княжнахъ, нельзя не согласиться, что онѣ изумительно воспитаны, и что М-me Ливенъ лучшая воспитательница въ мірѣ. Напримѣръ, я видѣла какъ великая княжна Анна[2]), тринадцати лѣтъ, вела пріемъ.... Болѣе ста человѣкъ въ гостинной, и она обращалась къ каждому съ непринужденностью тридцатилѣтней женщины, привыкшей къ обществу. Я думаю, что не имѣй Моденъ такой жены, какой ее создало Небо, онъ былъ бы радъ вернуться въ Парижъ.....“ Правда, эта жена, обожавшая своего мужа, не была при всей своей знатности, представительна.

20 мая княжна Туркестанова пишетъ снова:

„Моденъ назначенъ гофмаршаломъ *ad interim*.... Хотя онъ недоволенъ, я, признаюсь, въ восторгѣ отъ подобнаго пріобрѣтенія. Онъ заходитъ ко мнѣ послѣ обѣда; онъ неистощимъ, когда говоритъ о Франціи, и разсказываетъ самыя интересныя вещи на свѣтѣ.... Моденъ все видѣлъ—въ кружкѣ общества, между прочимъ кружокъ сенъ-жерменскаго предмѣстья, прозванный „*exagerés*“, и затѣмъ людей новаго режима. Не могу скрыть отъ васъ, что онъ нашелъ среди нихъ людей очень умныхъ, достойныхъ и чрезвычайно пріятныхъ.... Онъ мнѣ разсказывалъ о частыхъ спорахъ Ростопчина съ М-me де Сталь, въ которыхъ побѣда всегда оставалась на его сторонѣ“...

Императрица Александра Ѳеодоровна жена Николая I, въ то время великая княгиня, пишетъ въ своемъ дневникѣ: „Мы какъ нельзя болѣе довольны Моденомъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ замѣнилъ Кирилла Нарышкина[3]): изысканыя манеры стариннаго Версальскаго двора, изящный тонъ, даже въ шуткахъ; любезенъ безъ низкопоклонства. Онъ все

[1]) Письмо отъ 3 февраля 1817.

[2]) Будущая королева Нидерландская.

[1]) Гофмаршалъ великокняжескаго двора.

Библиотека "Руниверс"

устраиваетъ чудесно: единственно, въ чемъ можно упрекнуть его, это нѣкоторая щепетильность“....

Онъ умеръ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ. Булгаковъ писалъ по этому поводу своей дочери, княгинѣ Долгоруковой[1]).

„....Подробности смерти Модена трогательны: онъ умеръ истиннымъ христіаниномъ, съ твердостью; вся императорская семья пріѣзжала прощаться съ нимъ, даже Наслѣдникъ, которому онъ далъ добрые совѣты, пользуясь правомъ каждаго человѣка, готоваго предстать передъ Господомъ“..

Этотъ иностранный аристократъ былъ для княжны Туркестановой—при пріѣздѣ ея въ Петербургъ—драгоцѣннымъ руководителемъ на зыбкой почвѣ, куда она ступала впервые, и которую онъ, въ качествѣ стараго придворнаго, зналъ лучше всякаго другого. Ему нравилось бывать у нея, гдѣ образовался центръ единенія эмигрантовъ „ничему не научившихся и ничего не позабывшихъ“. Ее связывали съ ними умственныя склонности и общіе вкусы, особенно склонность къ блестящему разговору, и она часто проникалась ихъ взглядами, иногда невѣрными и поверхностными. Это стало очевиднымъ, нѣсколько лѣтъ спустя, когда была объявлена война съ Франціей, изъ ея мнѣнія „о измѣнникѣ Моро“, перешедшемъ въ русскій генеральный штабъ. Это легкомысленное мнѣніе находится въ полномъ несоотвѣтствіи съ ея обычной прозорливостью.

„....Должно быть г-жа Моро соскучилась въ Америкѣ“,—писала она 3 іюня 1818 г. Съ другой стороны вліяніе окружающей среды не помѣшало ей оставаться горячей патріоткой, немного ослѣпленной, судя по чувствамъ, которыя она высказывала въ продолженіе своего неудачнаго путешествія[2]).

По поводу появленія Моро она пишетъ:

„У меня кровь закипаетъ, когда я слышу, какъ радуются, что подобный иностранецъ можетъ считаться освободителемъ Россіи“.

---

[1]) Письмо А. И. Булгакова къ дочери. „Русскій Архивъ“ 1896 г. стр. 350—361.

[2]) Дневникъ путешествія княжны Туркестановой, въ 1818 г. 8 ноября (Русскій Архивъ)... „Какъ быстро промелькнуло время въ Брюсселѣ. Я буду сожалѣть о немъ, когда мы очутимся въ этой Германіи (sic), но думаю, что вскорѣ все позабуду, когда вернемся въ нашъ дорогой Петербургъ, который я предпочитаю всѣмъ городамъ, несмотря на его 25 градусные морозы“.

Библиотека "Руниверс"

Западная культура, усвоенная княжною, немало способствовала созданію ей положенія при Дворѣ, гдѣ еще витало воспоминаніе о Великой Екатеринѣ и энциклопедистахъ, хотя въ началѣ она и была далека отъ того, чтобы собрать вокругъ себя, то, что называлось тогда „bureau d'esprit". Скорѣе, она съ увлеченіемъ совершенно молодой дѣвушки, на какую походила по внѣшности, предавалась свѣтскимъ удовольствіямъ, появляясь то въ одной, то въ другой гостиной, пользуясь каждой свободной минутой, чтобы дѣлать визиты, зимой въ городѣ, лѣтомъ въ его окрестностяхъ, не считая развлеченій, обязательныхъ по должности: любительскихъ спектаклей — гдѣ она талантливо исполняла роли субретокъ,—баловъ, вечеровъ, на которыхъ она присутствовала по обязанности, внося, однако, въ нихъ совершенно своеобразный восторгъ. Это однако, не мѣшало ей продолжать свое умственное образованіе, напримѣръ, она собиралась учиться по латыни и отказалась отъ этой трудной задачи только по совѣту Кристина. Надо отмѣтить, что свѣтскія женщины ея времени въ Россіи стояли выше современныхъ. Княжна Туркестанова не была единственной между фрейлинами, отличавшимися своимъ умомъ: дѣвица Росетти, графиня Моденъ, дочь графа Габріеля, ея друга, хотя появились при Дворѣ позднѣе княжны Туркестановой, но заслуживаютъ быть упомянутыми рядомъ съ нею. Роксана Струдза была глубокимъ знатокомъ богословія; Александрина Росетти дружила съ поэтами Пушкинымъ и Жуковскимъ: выдающіеся писатели собирались въ ея маленькомъ помѣщеніи въ Царскомъ Селѣ. Софія де Моденъ была блистательна въ разговорѣ, и это было одинаково оцѣнено въ гостинныхъ Петербурга, Берлина и Парижа.

Между тѣмъ, событіе вѣка, нашествіе—приближалось... Можно себѣ представить волненіе при Дворѣ, безпокойства, трепетныя надежды, когда узнали, что Наполеонъ перешелъ Нѣманъ. Но, несмотря на все, это былъ чудный моментъ въ Россіи—эти дни ожиданія, еще не предвѣщавшіе побѣды, но дававшіе чувствовать силу противленія народа, начиная съ перваго дворянина и до послѣдняго крестьянина готовыхъ до смерти защищать свои очаги.

Ненависть къ „корсиканскому людоѣду" нашла себѣ отзвукъ въ сердцѣ княжны Туркестановой, раздѣлявшей чувства своихъ друзей-французовъ противъ „притѣснителя", „апокалиптическаго чудовища", но въ ней это чувство проявлялось съ чисто женской горячностью. Кромѣ того въ салонѣ императрицы Маріи было принято анаѳематствовать Бонапарта. Извѣстно, какое сопротивленіе встрѣтилъ со стороны матери

Библиотека "Руниверс"

проектъ брака великой княгини Екатерины Павловны съ Императоромъ Наполеономъ; всѣ просьбы сына не побудили ее уступить.

Славная война отразилась и на личной судьбѣ Вари Туркестановой. Общественный переворотъ, вызванный катастрофическимъ уничтоженіемъ Москвы, привелъ къ сближенію фрейлины съ человѣкомъ рѣдкаго ума и душевныхъ качествъ, которое при нормальномъ порядкѣ вещей было бы невозможно,—столь различны были ихъ общественныя положенія.

Въ 1813 г. княжна Туркестанова получила отпускъ, чтобы повидаться съ своей теткой Арсеньевой, вернувшейся въ Москву послѣ общаго бѣгства дворянства.

„Старые обитатели искали подъ пепломъ остатковъ своихъ бывшихъ жилищъ. Недостатокъ во всемъ, дававшій себя чувствовать въ разоренномъ городѣ, въ которомъ въ это время насчитывалось всего пятнадцать (!) собственныхъ экипажей, заставлялъ людей, которые иначе никогда бы не познакомились, сходиться очень близко подъ вліяніемъ общаго бѣдствія. Живая надежда одушевляла всѣхъ; жили въ развалинахъ, нуждаясь въ самыхъ примитивныхъ удобствахъ жизни, но каждый день получали извѣстія о успѣхѣ нашего оружія и гибельномъ отступленіи французовъ. Всѣ чувствовали себя избавленными навсегда отъ ужаснаго вторженія, чуть было не погубившаго Россію и, вѣроятно, отодвинувшаго бы ее и на сто лѣтъ назадъ, если бы нетерпѣніе Наполеона позволило бы ему дождаться на Днѣпрѣ весны 1813 г., чтобы проникнуть въ сердце Россіи, и если бы онъ въ это время отдѣлилъ Польшу, давъ ей короля и возстановивъ ея древнюю самостоятельность.

„Опасности, которымъ подвергались и которыхъ избѣгли чудеснымъ образомъ, открывали всѣ сердца; среди лишеній жили весело и служили молебны на еще дымящихся развалинахъ“ [1]).

При такихъ то обстоятельствахъ Варя Туркестанова встрѣтилась съ Фердинандомъ Кристиномъ, занявшимъ съ этого времени первенствующее мѣсто въ ея существованіи. Со времени ихъ перваго свиданія въ Москвѣ между ними началась правильная переписка; они аккуратно писали другъ другу два раза въ недѣлю письма,—совершенно непринужденныя и полныя дружескаго довѣрія со стороны женщины—и носящія отпечатокъ мужественной заботливости и нѣжной преданности со стороны мужчины.

*

Кристинъ, попавшій въ Россію совершенно случайно, поселился здѣсь навсегда, благодаря сердечной привязанности [2]). Онъ познакомился

[1]) Предисловіе къ перепискѣ Кристина и княжны Туркестановой барона Будберга.

[2]) Записки Вигеля.

Библиотека "Руниверс"

въ Москвѣ съ графиней де Брольи[1]), вдовой князя Александра Трубецкого, вторично вышедшей замужъ за негодяя-эмигранта. Она была очень красива и несчастна; ея мужъ, между прочими своими неблаговидными продѣлками, пользовался ея красотой, чтобы привлекать гостей въ игорный притонъ, устроенный у себя. Вернувшись впослѣдствіи во Францію, онъ совершенно покинулъ жену.

Любовь, которую она внушила Кристину, несмотря на свой ограниченный умъ, капризы и меланхолію, не охладѣла; онъ ей завѣщалъ свое скромное, нажитое добрымъ трудомъ состояніе, вслѣдствіе чего утерялись его записки и чрезвычайно интересная переписка, между прочимъ, съ г-жей Сталь;—глупая особа, которой онъ завѣщалъ свои бумаги, нашла лучшимъ ихъ уничтожить. Весь романъ его жизни былъ брошенъ въ огонь, какъ негодный хламъ... „Но все, что ему приходилось переносить отъ непониманія и некультурности женщины, съ которой онъ былъ неразрывно связанъ, заставляло его еще больше цѣнить выдающійся умъ княжны Туркестановой и привлекательность ея мягкаго характера. Въ домѣ графини Брольи онъ былъ хозяиномъ, хотя и не жилъ тамъ“....—пишетъ Вигель. Онъ не былъ французомъ[2]), но воспитывался во Франціи, въ іезуитской коллегіи. Въ молодыхъ годахъ онъ получилъ мѣсто секретаря при Колоннѣ. Онъ видѣлъ начало революціи. Въ Кобленцѣ его услугами пользовались братья Людовика XVI и, главнымъ образомъ, графъ Артуа. Нѣсколько разъ онъ, переодѣтый, совершалъ путешествія въ Парижъ; рискуя жизнью, онъ проникъ въ Тюилери, чтобы передать письма королю. Этикета, въ сущности, не существовало; Кристинъ запросто разговаривалъ съ Королемъ, Королевой, принцессой Елизаветой и ласкалъ маленькаго несчастнаго дофина. Послѣ смерти Людовика XVI, графъ Артуа увезъ Кристина въ Петербургъ. Императрица Екатерина оказала блестящій пріемъ принцу. Онъ уѣхалъ, а Кристинъ остался въ Россіи.

Прежде чѣмъ онъ поселился здѣсь окончательно, его постигло фантастическое приключеніе въ Швеціи, доказывающее, что онъ уже тогда имѣлъ сношенія съ русскимъ правительствомъ. Въ Стокгольмѣ онъ держалъ себя странно: злословилъ Россію, ненавидимую регентомъ, благодаря чему встрѣтилъ ласковый пріемъ, такъ что его—неизвѣстнаго иностранца—приглашали на придворные балы. На одномъ изъ этихъ

[1]) Урожденной Левашовой.

[2]) Кристинъ родомъ швейцарецъ. Онъ родился 11 сентября 1753 г.

Библиотека "Руниверс"

баловъ Кристинъ какъ бы случайно толкнулъ молодого короля Густава IV и, будто извиняясь, шепнулъ ему на ухо: „Государь, васъ обманываютъ, васъ хотятъ женить на уродѣ; позвольте поговорить объ этомъ съ вами". Король отвѣтилъ ему тихо: „У меня есть учитель математики, кавалеръ Сюрмэнъ, вашъ соотечественникъ; напишите мнѣ черезъ него". Кристинъ представилъ меморандумъ, гдѣ онъ описывалъ красоту великой княжны Александры и выставлялъ пользу семейнаго союза съ императрицей Екатериной. Когда король прочелъ эту бумагу, уже ничѣмъ не возможно было заставить его жениться на избранной для него принцессѣ Мекленбургской, горбатой и некрасивой. Никто не понималъ причины такого внезапнаго упорства, пока самъ король не проговорился и не навелъ регента на слѣды виновнаго. Тогда всѣ громы обрушились на него. Къ счастью для Кристина его предупредили, что на слѣдующій день его намѣреваются отправить въ рудники Далекарліи. Ему удалось избѣгнуть этой ужасной опасности, бѣжать съ помощью англійскаго посла и вернуться въ Петербургъ, гдѣ, вскорѣ послѣ того, онъ, со смертью Екатерины, исчезъ съ политической арены. Переговоры о женитьбѣ молодого короля на великой княгинѣ Александрѣ совершенно не удались въ Петербургѣ, но Императрица, тѣмъ не менѣе, щедро вознаградила секретнаго агента, который, принявъ награду, служилъ только потому, что императорская политика отвѣчала его собственнымъ убѣжденіямъ*). Онъ навсегда остался завзятымъ роялистомъ, несмотря на всѣ ошибки законныхъ государей, которыя онъ самъ первый признавалъ. Среди нихъ самой непростительной ему казалось казнь маркиза де Фавра. Въ 1816 г., когда уже всѣ съ трудомъ вспоминали, кто былъ маркизъ де Фавръ, Кристинъ выражалъ убѣжденіе, что несчастья Бурбоновъ—справедливое возмездіе за непростительную низость, совершенную королемъ, предавшимъ ужасамъ революціи человѣка, преданнаго его дѣлу.

Послѣ восшествія на престолъ Императора Александра, добровольный изгнанникъ Кристинъ возвратился изъ своего имѣнія, гдѣ прожилъ время царствованія Павла I. Имъ снова завладѣла страсть къ приключеніямъ; ему было мало... И онъ поѣхалъ въ Парижъ съ своимъ другомъ Марковымъ, назначеннымъ туда посломъ. Такимъ то образомъ Кристинъ познакомился съ семьей Бонапарта, съ его сестрами, съ Жозефиной и Гортензіей; но онъ не отказался отъ своихъ принциповъ и оставался поклонникомъ графа д'Артуа. Это замѣтили, и съ этихъ поръ поли-

*) Онъ былъ прикомандированъ къ коллегіи Министерства Иностранныхъ дѣлъ и получилъ въ даръ 400 душъ въ Подольской губерніи (Мемуары Вигеля).

Библиотека "Руниверс"

ція стала слѣдить за нимъ, и онъ, по совѣтамъ друзей, отправился въ Швейцарію. Тамъ его постоянныя сношенія съ г-жей де Сталь и политическимъ изгнанникомъ Коппэ повели къ домашнему аресту по приказанію префекта Лемана.

Это было начало ужасныхъ преслѣдованій, которыя ему пришлось испытать въ Парижѣ, куда его перевезли. 29 августа 1803 г. его вызвали къ коронному судьѣ и секретно посадили въ сырую камеру Тампля.

26 сентября приказано было посадить его въ башенку Латуръ, гдѣ съ нимъ обходились какъ съ самымъ опаснымъ преступникомъ. Онъ самъ разсказывалъ потомъ, что его окружали ловушками, чтобы добиться признаній, компрометирующихъ русское правительство. Ему постоянно внушали, что онъ покинутъ послѣднимъ, и что особенно посолъ графъ Марковъ относится къ нему совершенно равнодушно, что на самомъ дѣлѣ было какъ разъ наоборотъ.

Кристинъ обнаружилъ непоколебимую вѣрность, несмотря на обхожденіе, достойное инквизиціи. Дошли даже до того, что разыграли сцену осужденія на смерть, чтобы ужаснуть его.

Въ ночь съ 28 на 29 февраля 1804 г. его внезапно перевезли въ тюрьму Сенъ-Пелажи и бросили въ темный карцеръ на снопъ соломы. Онъ опасно заболѣлъ, что не мѣшало держать его въ секретѣ и обращаться съ ними крайне сурово. 26 іюля его перевезли обратно въ Тампль, гдѣ остался до января 1805. Странное и любопытное обстоятельство: съ него не снимали допросовъ, но въ то время, какъ его перевозили изъ тюрьмы въ тюрьму, совершился рядъ неслыханныхъ насилій, самымъ знаменитыми жертвами которыхъ стали Кадудаль, Пишегрю, герцогъ Энгіенскій, Моро. Первый консулъ не сдерживалъ своей рѣзкости; на пріемѣ въ Тюилери онъ грубо обратился къ покровителю Кристина, послу графу Маркову, намекая, что тайные русскіе агенты замѣшаны въ заговорѣ противъ него.

Когда въ Парижѣ почувствовали печальныя слѣдствія этого постояннаго нарушенія людскихъ правъ, эти строгости смягчились, и Кристинъ въ числѣ другихъ получилъ свободу по просьбѣ папы Пія VII. По выходѣ изъ тюрьмы, онъ получилъ приказаніе выѣхать съ французской территоріи, и въ Маѣ мѣсяцѣ онъ вернулся въ Петербургъ, увѣренный, что страданія, перенесенныя за русское дѣло, обезпечатъ ему лучшій

Библиотека "Руниверс"

пріемъ. Но онъ не принялъ въ разсчетъ предупрежденій императора Александра, возстановленнаго противъ него Лагарпомъ, его политическимъ-антагонистомъ, и въ Петербургѣ встрѣтилъ лишь разочарованія. Но, несмотря на такую тяжкую несправедливость, онъ—удержанный хорошо извѣстной причиной—не вернулся во Францію при Реставраціи. Кромѣ того, теперь онъ не чувствовалъ разочарованія, не видя представителей принципа, за который онъ съ идеальнымъ самоотреченіемъ жертвовалъ собой.

За нѣсколько лѣтъ до своей смерти, когда Людовикъ Филиппъ былъ на престолѣ, Кристинъ писалъ Софіи Бобринской, предлагавшей ему напечатать его мемуары [1]): „Пока Бурбоны были на престолѣ, этого не допустили бы; теперь, когда они въ несчастьи, было бы низостью опубликовать, какими я видѣлъ ихъ во время эмиграціи. Въ то время я былъ близокъ къ нимъ, отдаваясь ихъ дѣлу, которое считалъ столь прекраснымъ, и ради котораго не разъ рисковалъ своею жизнью. ..Но я служилъ имъ и любилъ ихъ; нескоро я разочаровался въ нихъ, хотя съ той уже минуты, какъ началъ принимать участіе въ ихъ дѣлахъ, видѣлъ массу вещей, шокировавшихъ меня. Я замѣтилъ, что у нихъ,—у Людовика XVIII въ особенности,—фальшивость полагалась благоразуміемъ: я видѣлъ, что можно ласкать до послѣдней минуты человѣка, смертный приговоръ котораго уже подписанъ...

Княгинѣ Софіи Бобринской завѣщалъ Кристинъ многочисленныя письма княжны Туркестановой, сохраненныя имъ благоговѣйно, и въ то же время сообщилъ ей о причинѣ трагической смерти прелестной женщины, исчезновеніе которой омрачило послѣднія двадцать лѣтъ его жизни [2]).

Его связь съ графиней де Брольи была не такого рода, чтобы утѣшить его въ подобной потерѣ. Съ Варей Туркестановой его связывали другіе интересы—интересы чувства и ума, дополнявшіе его существованіе. Съ другой стороны, и онъ имѣлъ большое вліяніе на ту, кто недолгое время пользовалась негласнымъ расположеніемъ самаго могущественнаго самодержца того времени. Долгая близость Кристина и княжны никогда не имѣла оттѣнка влюбленности, и письма этихъ двухъ людей, созданныхъ, чтобы любить другъ друга, указываютъ на глубокую нѣжность, безъ малѣйшаго оттѣнка исключительной галантности.

---

[1]) Письмо отъ 26 іюля 1831. Кристинъ умеръ въ 1837.

[2]) Письмо отъ 5 іюля 1837.

Библиотека "Руниверс"

Кристинъ былъ слишкомъ прямодушенъ, и у обоихъ были другія связи, исключающія подобную игру. Княжна доводила даже отсутствіе кокетства до того, что совершенно откровенно говорила съ Кристиномъ о своихъ физическихъ недомоганіяхъ. Она дѣлилась съ нимъ также своими нравственными страданіями, тѣмъ, что тяжело лежало у нея на душѣ, и въ чемъ почти невозможно было признаться, и—когда наступило время—своимъ отвращеніямъ къ Двору, откуда не могла уйти. Въ одномъ Кристинѣ она находила дѣйствительную нравственную поддержку среди искусственной атмосферы, гдѣ она страдала и сомнѣвалась, и гдѣ тщетно старалась придать менѣе легковѣсное направленіе своей жизни. Напрасно пытался онъ удержать ее на опасномъ склонѣ; онъ чувствовалъ, что она ускользаетъ изъ подъ его вліянія, и тѣмъ не менѣе продолжалъ любить ее...

Когда все будетъ кончено, когда годы пронесутся надъ его горечью, онъ напишетъ во введеніи къ письмамъ незабвеннаго своего друга: „Я почувствовалъ, лишившись ея, пустоту, какую чувствуетъ отецъ, теряя внезапно, непредвидѣнно единственнаго ребенка“.

Вѣроятно въ княжнѣ было очень большое обаяніе, кромѣ чисто внѣшней привлекательности, что она пробуждала такія горячія чувства, будучи уже не первой молодости. Даже женщины страстно любили ее, между прочими, графиня Остерманъ, братъ которой „обожалъ“ ее, что не помѣшало ему, со временемъ, сдѣлаться ея врагомъ и стараться всѣми средствами вредить ей. Жена князя Бориса Голицына сходила съ ума по ней, съ тѣхъ поръ какъ княжна не жила у нея, и дѣлала ей сцены ревности, на которыя та жаловалась Кристину.

Княжна мало вѣрила выраженіямъ этой преувеличенной нѣжности, такъ же, какъ и проявленіямъ привязанности своихъ подругъ по дежурству при дворѣ, и была съ ними—за исключеніемъ молоденькой графини Самойловой[1])—всегда очень сдержана.

„При чрезвычайной наружной откровенности, я вижу очень многое“—писала она[2]). Всегда сосредоточенная и ревниво хранящая тайну своихъ личныхъ страданій, она говоритъ: „Лучше меньше чувствовать

---

[1]) Въ послѣдствіи княгиня Софія Бобринская.

[2]) Письмо отъ 26 февраля 1867 г.

Библиотека "Руниверс"

жизнь, чѣмъ чувствовать ее слишкомъ глубоко. Фраза въ стилѣ M-me де Сталь... Иногда очень тяжело жить только *съ самимъ собой*; я, отчасти, поставила себя сама въ такое положеніе, отчасти обстоятельства привели меня къ тому. Міръ смотритъ на меня положительно какъ на одно изъ тѣхъ сердецъ, осужденныхъ на вѣчное вдовство, о которыхъ упоминаетъ Шатобріанъ, на нравственное одиночество, и это въ то время, когда я сознаю, что одарена въ высшей степени способностью любить".

Она писала эти слова передъ тѣмъ, какъ вполнѣ вступила въ мутныя волны любви, которыя должны были ее погубить. Старалась ли она обмануть себя, или своего друга? „Честь женщины не можетъ походить на мужскую прямоту и ложь иногда является для нея тяжелымъ необходимымъ долгомъ". Въ этой истинѣ ей пришлось съ грустью убѣдиться, такъ какъ, несмотря на свою женскую грацію и вкрадчивую мягкость, въ ней много гордости.

*

Чудное лѣто—восьмое при дворѣ—было поворотной точкой въ жизни княжны Туркестановой: ею увлекся Императоръ Александръ. На нее дѣйствовалъ не одинъ ослѣпительный престижъ царскаго вѣнца; она полюбила его искренне, но—странная судьба!—въ то же время, не въ силахъ подавить свой чувственный порывъ, она поддалась другой любви, ставшей причиной всѣхъ ея страданій и безумствъ. Она почти открывается Кристину въ своемъ увлеченіи: „...Дѣло вовсе плохо, мое тѣло опустошаетъ меня"....

Это очень важное признаніе относится,—если сравнить даты,—къ началу ея связи съ красивымъ офицеромъ, княземъ Владиміромъ Голицынымъ. Что касается Императора, онъ казался ей, не менѣе обольстительнымъ, и она пишетъ по поводу одного изъ его посѣщеній: „Никогда я не видала его такимъ красивымъ; онъ былъ въ сюртукѣ и фуражкѣ. Конечно, онъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ людей на свѣтѣ".

Княжна не преувеличивала; извѣстно, что любимый внукъ Императрицы Екатерины отличался очаровательной наружностью, изысканными манерами и, будучи въ свое время рѣшителемъ судебъ Европы, истощилъ все обаяніе власти и славы, обладая неудержимымъ стремленіемъ къ донъ-жуанству.

Библиотека "Руниверс"

Онъ любилъ женское общество и постоянно находился подъ вліяніемъ какой-нибудь женщины, за исключеніемъ собственной жены. Вскружить головку хорошенькой и остроумной фрейлинѣ, казалось ему забавнымъ. Весьма занятый своею внѣшностью и туалетомъ, онъ охотно пользовался своими внѣшними преимуществами, чтобы покорять сердца своихъ многочисленныхъ поклонницъ. Эта слабость Августѣйшаго супруга была хорошо извѣстна Императрицѣ Елизаветѣ. Послѣ его смерти—закрывъ ему лицо—она написала матери нѣсколько трогательныхъ строкъ, полныхъ нѣжнаго, наивнаго чувства. „Я не хотѣла открывать его, это показалось бы мнѣ святотатствомъ. Онъ всегда такъ заботился о своей внѣшности; ему было бы непріятно, если бы увидали его настолько измѣнившимся".

Но кромѣ обычнаго увлеченія флиртомъ, княжна Туркестанова привлекала Императора той глубиной чувства, той серьезностью въ взглядахъ, столь рѣдкими въ ея средѣ,—которыя сходились съ его настроеніемъ, часто задумчивымъ и печальнымъ, съ неизлѣчимой наклонностью къ меланхоліи—порожденной угрызеніями совѣсти, поддерживаемой и возбуждаемой жестокой политикой Императрицы. Мать не давала ему успокоиться; между прочимъ, желая добиться отъ него чего-нибудь, она приводила его въ комнату, гдѣ бережно сохранялись окровавленныя принадлежности ночного туалета Павла I[1]).

Князь Адамъ Чарторыйскій говоритъ о глубокой грусти своего царственнаго друга во время коронаціи: эта грусть иногда неопреодолимо овладѣвала имъ, и ей надо приписать странное вліяніе на него мистицизма г-жи Крюднеръ, даже въ наиболѣе счастливую пору его существованія: родъ отвращенія къ жизни, въ концѣ царствованія дошедшій до ипохондріи. Противорѣчія въ измѣнчивомъ характерѣ этого необыкновеннаго человѣка, которыя Наполеонъ называлъ лживостью, еще до сихъ поръ не объяснены исторіей, и онъ остался, сойдя въ могилу „непостижимымъ сфинксомъ".

Княжна такъ разсказываетъ о первомъ сближеніи между нею и Императоромъ, вызванномъ случайнымъ обстоятельствомъ. „Въ теченіе восьми лѣтъ, что я при Дворѣ, мнѣ впервые пришлось обѣдать у Государя, т. е. на его семейномъ обѣдѣ. Въ прошедшую субботу онъ пригласилъ Оранскій дворъ, а слѣдовательно фрейлину Самарину и меня[2]). Никогда онъ со мной не говорилъ до того времени; на этотъ

[1]) Приведено П. Бартеневымъ въ Русскомъ Архивѣ.

[2]) Княжна Туркестанова была временно назначена состоять при великой княгинѣ Аннѣ, только что вышедшей замужъ за принца Оранскаго.

Библиотека "Руниверс"

разъ намъ пришлось перекинуться мелькомъ нѣсколькими словами. Послѣ обѣда онъ опять подошелъ ко мнѣ и разговаривалъ о разныхъ пустякахъ. Я вовсе не смутилась, такъ что говорила очень непринужденно и весело. Я нашла его любезнымъ, и если бы мнѣ приходилось часто встрѣчаться съ нимъ, какъ въ этотъ день, мнѣ кажется, я полюбила бы его до безумія".

Впечатлѣніе было произведено на великаго человѣка, и повидимому, съ этого дня началось ухаживаніе, сначала осторожное и задерживаемое отсутствіями императора и безчисленными занятіями. Что же касается княжны, она видѣла окружающее черезъ розовую призму въ началѣ любовнаго опьяненія, въ которомъ, можетъ быть, не отдавала себѣ отчета.

„Наше пребываніе здѣсь"—пишетъ она,—„настоящее очарованіе; природа во всей красѣ, и Петергофъ дѣйствительно величественъ... Прощайте, милый Кристинъ, будьте здоровы, любите меня и радуйтесь вмѣстѣ со мною, что мнѣ не восемнадцать, не двадцать лѣтъ: въ эти года мелкія знаки милости, оказанные мнѣ за эти дни, могли бы стать опасны для меня".

Окружающіе скоро замѣтили положеніе вещей, особенно послѣ продолжительнаго разговора княжны съ Императоромъ по возвращеніи съ катанія по морю, о которомъ княжна остроумно разсказываетъ: „Говоря съ нимъ—замѣчаетъ она,—я наслаждалась удовольствіемъ, съ которымъ онъ слушалъ меня, и когда случайно взглянула на эту толпу, окружившую меня, лишь только онъ отошелъ, повѣрите ли—когда я въ одно мгновеніе оглядѣла всѣ эти физіономіи, мнѣ показалось, что всѣ эти люди видятъ меня въ первый разъ! Всѣ наперерывъ старались заговорить со мной, подойти ко мнѣ! Я еще теперь смѣюсь, вспоминая объ этомъ; но такъ уже ведется на свѣтѣ съ начала вѣковъ, съ тѣхъ поръ, какъ есть государи и придворные".

Черезъ нѣсколько времени она возвращается къ этому животрепещущему вопросу.

„Сближеніе, начавшееся тогда, продолжается, и я, конечно, сумѣю поддержать его, потому что—не скрою отъ васъ—буду прилагать съ своей стороны всѣ старанія для этого. Клянусь вамъ, не будь этотъ человѣкъ государемъ, я бы очень желала нравиться ему, такъ какъ онъ мнѣ безконечно нравится"...

Библиотека "Руниверс"

Флиртъ развивался...

„Лицо, любезно отнесшееся ко мнѣ, спросило меня, желаю ли я принять *его у себя*. Я отвѣтила, что это доставило бы мнѣ большое удовольствіе, но я знаю, что у другихъ фрейлинъ не бываютъ, и я не хочу выдѣляться. Лицо, пожелавшее, можетъ быть, меня нѣсколько помучить, сказало, что, очевидно, не внушаетъ мнѣ никакого довѣрія, а когда я собиралась отвѣтить, кто-то насъ прервалъ. Что вы думаете о сказанномъ мнѣ? И о моемъ отвѣтѣ? Признаюсь, я желаю этого посѣщенія, но не вызову его*)".

Княжна сначала кокетничала, стараясь нравиться столько же искусствомъ туалета, какъ тонкостью ума, но скоро болѣе благородныя побужденія взяли верхъ: она пожелала воспользоваться пріобрѣтенной властью для добрыхъ дѣлъ, и когда во время посѣщенія государя, ей удалось оказать услуги двумъ достойнымъ особамъ, она писала: „только такія дѣла могутъ мнѣ помочь выбраться". Очевидно недовольная собою, она прибавляетъ: „Я шлепнулась носомъ въ грязь.... Какъ мы заблуждаемся относительно нашихъ силъ"... Несмотря на то, у нея была вспышка счастья на зарѣ ея романа. Торжествуя, она пишетъ Кристину тономъ веселой шутки: „ну, не смѣшной ли вы, право, человѣкъ, желая, чтобы я разсказывала вамъ о какомъ-то полонезѣ, который танцовали со мной, послѣ того, что я вамъ пишу объ этихъ посѣщеніяхъ.

„Вы, совсѣмъ съ ума сошли!"

Ея вліяніе на непостояннаго Императора, можетъ быть, не было очень глубоко, но судя по разсказамъ о ихъ разговорахъ, продолжавшихся по цѣлымъ часамъ, при этомъ въ немъ проявлялось, все что было лучшаго.

*

1817 годъ слѣдовало особенно отмѣтить въ жизни княжны Туркестановой. Увѣренность въ милости государя вносила внутреннюю радость въ удовольствія и обязанности, связанныя съ ея положеніемъ. Она съ увлеченіемъ шла къ цѣли, участвовала въ спектакляхъ и восхищала зрителей Павловска своей красотой и артистическимъ талантомъ. До сихъ поръ ея отношенія къ Императору оставались, повидимому, чисто платоническими, но онъ все больше и

*) Свиданіе происходило въ Павловскѣ.

Библиотека "Руниверс"

больше увлекался ею, вовсе не скрывая этого. Въ день ея именинъ онъ подарилъ ей свой портретъ въ формѣ камеи, замѣчательно похожій, сопровождая его строками: „Celui que vous préférez. De la part de celui qui vous prerère".

Онъ принялъ обыкновеніе, обойдя дамъ, садиться возлѣ нея и не отходить до конца вечера. Но уже слѣдующею осенью ея мимолетное торжество было омрачено. Что ее смущало?

Охлажденіе того „кого она предпочитаетъ"? Показалъ ли ей это Александръ съ свойственной ему безцеремонностью, отъ которой жестоко пришлось страдать даже королевѣ?*). Она,—одна изъ красивѣйшихъ женщинъ своего времени,—тоже питала иллюзію глубокаго и раздѣленнаго чувства.

Въ письмахъ княжны Туркестановой мало по малу начинаетъ звучать разочарованіе; сквозь общее отвращеніе къ придворной жизни „не дающей счастья, но мѣшающей искать его въ другомъ мѣстѣ", проглядываютъ скрытыя страданія. Императоръ, столь жалостливый на словахъ, столь либеральный, какъ ученикъ своего бывшаго воспитателя Лагарпа, на дѣлѣ проявлялъ деспотизмъ, заставлявшій его скрѣплять своей подписью возмутительно-жестокія распоряженія своего злого генія Аракчеева. Его наслѣдственные инстинкты вспыхивали неожиданно, и тогда онъ такъ же мало щадилъ женщинъ, какъ мужчинъ, и ни одна изъ нихъ не была гарантирована отъ изумительныхъ вспышекъ „вѣчнаго странника".

Несчастная фрейлина, вѣроятно, предчувствовала неминуемый разрывъ, хотя послѣднее слово и не было еще произнесено; если тѣнь застилала настоящее, если облака собирались на горизонтѣ, ей еще долгое время можно было надѣяться....

Какъ всѣ натуры чуткія и впечатлительныя она платилась за свою чрезвычайную деликатность преувеличенной душевной щепетильностью. „По моей роковой системѣ, или, скорѣе, по обѣщанію, данному мною Богу..."—пишетъ она.—И въ другомъ мѣстѣ: „Я постоянно обдумываю планъ ухода, утомленная до крайности всѣмъ, что вижу".

*) Луиза, супруга Фридриха Вильгельма III, къ которой такъ дурно отнесся Наполеонъ. „Souvenirs de la grande Maîtresse de la cour", m-me de Voss.

Библиотека "Руниверс"

Императоръ Александръ сдѣлалъ несчастными всѣхъ женщинъ, которыхъ любилъ, а особенно тѣхъ, которыя любили его, начиная съ трогательной императрицы Елизаветы Алексѣевны. Единственное исключеніе составляетъ Нарышкина, но она не любила его и смѣло обманывала съ молодымъ гусаромъ-полякомъ, своимъ соотечественникомъ. Въ его характерѣ была такая двойственность, что новѣйшіе психологи*) даже приписывали ее физической аномаліи—мозговой болѣзни, однимъ изъ признаковъ которой была потребность къ постоянному передвиженію.

Наслѣдственность отца, конечно, могла имѣть значеніе, и ужасныя впечатлѣнія при вступленіи на престолъ могли быть причиной невропатіи. Вообще это была натура богато одаренная, особенно въ эстетическомъ отношеніи, но при плохо развитой волѣ,—слабость заставляла дѣлать ошибки, несовмѣстимыя съ его крупнымъ умомъ. Уже императрица Екатерина отмѣчала въ своей перепискѣ съ Гриммомъ этотъ недостатокъ. Совершенно непонятныя черты характера, какъ бы исключающія другъ друга, не представляютъ затрудненія для современнаго медицинскаго анализа, и наличность психическихъ контрастовъ, полное отсутствіе мѣры, могли бы объяснить загадку противорѣчій и неожиданностей, которыми была полна жизнь этого столь же симпатичнаго, какъ несчастнаго человѣка.

Кн. Шаховская-Стрѣшнева.

*) Сикорскій, профессоръ Кіевскаго университета „Вопросы психологической невропатіи“. Кіевъ, 1901 г.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА ВЛАСТИТЕЛЕЙ СЕРБІИ КЪ М. Г. ЧЕРНЯЕВУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Общность интересовъ міра всеславянскаго въ настоящей борьбѣ съ мусульманствомъ, еще не поверженнымъ предъ нимъ во прахъ и въ грядущемъ боевомъ состязаніи съ наступающимъ германизмомъ—вотъ вкратцѣ исповѣданіе политической вѣры Михаила Григорьевича.

Въ единеніи всеславянства—его мощь и сила, его процвѣтаніе и будущность.

Это убѣжденіе было выношено въ умѣ и сердцѣ Михаила Григорьевича еще задолго до сербско-турецкой войны и плодомъ зрѣлыхъ и многолѣтнихъ размышленій—явилось его самоотверженное въ ней участіе.

Это было не слѣдствіе тягостнаго положенія его на военномъ поприщѣ въ Россіи, по случаю явной къ нему вражды Милютина, не авантюра, не безразсудная вспышка внезапнаго энтузіазма, какъ то желалъ изобразить Голосъ, органъ тогдашнихъ либераловъ своими неотступными и яростными нападками побудившій Михаила Григорьевича вызвать его редактора Краевскаго на дуэль, отъ которой послѣдній уклонился. Нѣтъ, командованіе Михаиломъ Григорьевичемъ сербской арміей было плодомъ давно выношенной имъ идеи.

Доказательствомъ этому могутъ служить слѣдующія біографическія данныя.

Библиотека "Руниверс"

Въ чинѣ подполковника генеральнаго штаба, въ должности оберъ-квартирмейстера войскъ Терской области, Михаилъ Григорьевичъ принималъ участіе въ покореніи Кавказа.

Съ Ноября 1860 г. по Декабрь 1861 г. онъ, то самостоятельно, то подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-маіора Кундухова и князя Туманова усмирялъ горцевъ, дѣлалъ опасныя рекогносцировки, пролагалъ просѣки въ чернолѣсныхъ дебряхъ подъ перекрестнымъ огнемъ абрековъ.

Среди этой-то боевой жизни, воспѣтой нашими поэтами, онъ получилъ первый номеръ Аксаковскаго Дня, вышедшаго 15-го Октября 1861 г.

Въ прекрасной передовой статьѣ, подчеркивая общность славянскихъ интересовъ, Иванъ Сергѣевичъ указывалъ на то, что народныя начала крѣпки не однимъ воплощающимъ ихъ въ себѣ бытомъ, *но еще болѣе яснымъ сознаніемъ*. Для правильной выработки и распространенія этого, увы въ то время крайне шаткаго и даже шедшаго по совершенно ложному („либеральному“) пути общественнаго сознанія, для поддержки зарубежныхъ славянъ со стороны Россіи живымъ и дружественнымъ словомъ онъ открывалъ въ своей газетѣ особый отдѣлъ славянскихъ извѣстій.

Эта полная живаго интереса передовая статья вызвала Михаила Григорьевича на первое скромное выступленіе въ пользу славянъ среди офицеровъ Навагинскаго полка, стоявшаго тогда во Владикавказѣ, къ которымъ онъ обратился съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Два года тому назадъ учредился въ Москвѣ Славянскій Благотворительный Комитетъ, который, между прочимъ, содержитъ на свой счетъ болѣе двѣнадцати молодыхъ болгаръ, пріѣхавшихъ въ Россію учиться и по возможности снабжаетъ книгами народныя училища въ Болгаріи. Не имѣя никакого основного капитала, комитетъ съ трудомъ поддерживаетъ свое существованіе, или лучше сказать свою благотворительную дѣятельность, помощью разныхъ временныхъ, случайныхъ пожертвованій. Но именно потому, что сочувствіе къ Славянамъ распространено въ *очень тѣсномъ кругу*, необходимость жертвованія ложится всею своею тяжестью на весьма незначительное число лицъ, искренно преданныхъ Славянскому дѣлу.

Библиотека "Руниверс"

„Между тѣмъ было бы чрезвычайно полезно и важно, если бъ Комитетъ могъ расширить размѣры своей дѣятельности. Жажда просвѣщенія возбуждена въ Болгарахъ съ неимовѣрною силой. Іезуиты искусно этимъ пользуются и доставляютъ имъ всѣ способы ѣхать въ Парижъ или другіе города, въ полной увѣренности, что, воспитавшись во Франціи или Германіи, Болгары разъединятся духовно съ Россіей, а, слѣдовательно, и со своей народностью.

„Недавно въ Парижѣ съ цѣлью противодѣйствовать русскому вліянію въ Болгаріи и для распространенія въ ней католицизма учредилось общество, успѣвшее въ короткое время собрать громадныя средства, такъ что соперничать съ нимъ Славянскому Благотворительному Обществу не представляется возможности, если въ этомъ дѣлѣ не помогутъ ему всѣ сочувствующіе интересамъ Русской и Славянской народности.

„Предложеніе участвовать въ пожертвованіяхъ для образованія Славянъ, въ то время, когда у насъ дома такъ мало сдѣлано для этой цѣли, можетъ показаться съ перваго взгляда неумѣстнымъ и каждый, повидимому, въ правѣ сказать, что намъ, Русскимъ, гораздо ближе позаботиться объ распространеніи отечественнаго образованія, чѣмъ думать теперь о Славянахъ.

„Но легко убѣдиться, что каждый, сочувствующій пробужденію Русскаго народа, не можетъ въ то же время оставаться безучастнымъ зрителемъ пробужденія единоплеменныхъ намъ Славянъ.

„Кому средства позволятъ сдѣлать пожертвованія въ пользу общественнаго образованія, того не разоритъ помощь, оказанная съ тою же цѣлью и въ пользу Славянъ. Вѣдь участвуемъ же мы иногда, по нѣскольку разъ въ годъ, въ подпискѣ на обѣды и подношенія при прощаніи каждому начальнику края, хотя бы онъ вовсе не заслуживалъ нашей признательности.

„Если мы находимъ средства для подобныхъ безцѣльныхъ манифестацій, то неужели для дѣла общаго, для дѣла народнаго не найдется у насъ лишней копѣйки?

„Пожертвованія, доставленныя изъ Терской области, кромѣ матеріальнаго пособія будутъ имѣть особенную важность въ дѣлѣ славянъ

Библиотека "Руниверс"

какъ отголосокъ отдаленнаго конца Россіи и лучше всѣхъ воззваній могутъ содѣйствовать къ возбужденію общаго сочувствія.

„Пожертвованія будутъ отправлены въ редакцію Дня, изъ котораго заимствованы вышеприведенныя свѣдѣнія о Славянахъ для гг. офицеровъ Навагинскаго полка".

Какъ видятъ читатели изъ вышеприведеннаго воззванія, Михаилъ Григорьевичъ еще задолго до Сербско-Турецкой войны среди трудовъ и опасностей боевой жизни былъ прекрасно освѣдомленъ о славянскихъ дѣлахъ и проявлялъ къ нимъ большой интересъ и вниманіе.

Блестящая эпоха покоренія Кавказа княземъ Барятинскимъ, военачальникомъ, одареннымъ сверхъ того даромъ государственной мысли, какимъ его считалъ Михаилъ Григорьевичъ, закончилась для послѣдняго полученіемъ полковничьяго чина и единовременнаго годового оклада жалованья.

Затѣмъ, предвидя, что наша граница при помощи оружія станетъ раздвигаться въ глубь средней Азіи, онъ, согласно желанію своему, былъ назначенъ исполняющимъ должность начальника Штаба оренбургскаго корпуса.

Въ 1864 году, будучи посланъ въ распоряженіе командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, онъ около двухъ лѣтъ провелъ въ степяхъ Средней Азіи, во главѣ маленькаго двухтысячнаго отряда, запечатлѣвъ свое пребываніе тамъ Ташкентской эпопеей, стяжавшей ему всемірную извѣстность и навлекшую на него безпощадное преслѣдованіе тогдашняго всесильнаго министра Милютина. Вслѣдъ за производствомъ въ генералъ-маіоры и полученіемъ Георгія на шею и золотой сабли съ брильянтами за взятіе Ташкента, онъ былъ отставленъ отъ должности военнаго губернатора Туркестанской области, которую онъ началъ было устраивать съ такимъ рвеніемъ и знаніемъ края и его населенія.

Пріѣхавъ въ Петербургъ и отправившись въ одиннадцатимѣсячный отпускъ за границу, когда онъ вернулся обратно, узналъ, что Критяне, желавшіе присоединенія къ Греціи, возстали противъ Турціи, сербскій же князь Михаилъ, войдя въ сношеніе съ первой, хотѣлъ подготовить общее возстаніе славянъ противъ Оттоманской имперіи.

Библиотека "Руниверс"

Пользуясь нашимъ въ то время сильнымъ вліяніемъ въ Константинополѣ и тревожнымъ положеніемъ Турціи, князь Михаилъ сталъ домогаться освобожденія сербскихъ крѣпостей Смердова, Шабаца и Бѣлграда отъ турецкихъ гарнизоновъ. Турція принуждена была уступить, потребовавъ только какъ признакъ вассальнаго ей подчиненія, чтобы флагъ Оттоманской имперіи развѣвался рядомъ съ Сербскимъ надъ цитаделью Бѣлграда.

На Балканскомъ полуостровѣ готова была вспыхнуть война, отведенная русскимъ правительствомъ. Къ этому то тревожному времени и относится письмо Михаила Григорьевича къ князю Михаилу отъ 7-го Марта 1867 г., въ которомъ онъ предлагалъ князю свои услуги въ случаѣ войны.

Передать письмо по назначенію взялся бывшій въ то время въ Петербургѣ сербскій артиллерійскій поручикъ Груичъ, впослѣдствіи занимавшій мѣсто сербскаго посланника въ Россіи.

Князь Михаилъ по пріѣздѣ Груича въ Бѣлградъ сказалъ ему, что будетъ отвѣчать Михаилу Григорьевичу изъ Константинополя, куда собирается ѣхать. Дѣйствительно, оттуда онъ не замедлилъ прислать письмо Михаилу Григорьевичу черезъ наше посольство въ Константинополѣ въ Петербургъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ.

Князь, благодаря Михаила Григорьевича за предложеніе своихъ услугъ въ случаѣ войны княжества съ Турціей, просилъ его взять отпускъ и пріѣхать въ Сербію, не подавая въ отставку.

Письмо это было въ министерствѣ вскрыто и Стремоуховъ передалъ его содержаніе Милютину, который, обрадовавшись случаю, немедленно доложилъ о немъ Государю. Къ счастію Михаилъ Григорьевичъ изъ предосторожности черновое письмо свое къ князю Михаилу показывалъ графу Шувалову, и Государю оно было уже извѣстно, почему при докладѣ Милютина онъ только небрежно сказалъ ему: „Ну, сдѣлай ему замѣчаніе“.

Тогда Милютинъ, призвавъ Михаила Григорьевича, назвалъ его измѣнникомъ, послѣ чего между ними произошла такая бурная сцена, что они больше никогда не видѣлись.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ этого Михаилъ Григорьевичъ подалъ въ отставку, получивъ половинный окладъ пенсіона, а именно 430 рублей въ годъ.

Хотя, какъ писалъ впослѣдствіи Михаилъ Григорьевичъ, онъ никогда не смотрѣлъ на свою службу отечеству, какъ на средство существованія, всегда жертвуя личными и семейными интересами велѣніямъ долга, однако жить чѣмъ нибудь надо было. Двери же военнаго министерства, какъ онъ вполнѣ основательно предвидѣлъ, были для него отселѣ закрыты.

Тогда онъ сталъ усердно готовиться къ экзамену на нотаріуса, который и сдалъ блестяще при Московскомъ окружномъ судѣ, немедленно утвердившемъ его въ этомъ званіи, въ предвидѣніи возможной помѣхи изъ Петербурга, откуда дѣйствительно была получена телеграмма, воспрещавшая состоявшееся утвержденіе.

Уже было нанято помѣщеніе подъ контору Михаиломъ Григорьевичемъ, и многія торговыя фирмы Москвы пріостановили совершеніе своихъ сдѣлокъ, предполагая оформить ихъ въ нотаріальной конторѣ покорителя Ташкента. Успѣхъ дѣла и матерьяльное благосостояніе казалось обезпеченнымъ.

Въ это время онъ получаетъ отъ графа Шувалова письмо, черезъ жандармскаго генерала Слезкина слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, узнавъ изъ Московскихъ Вѣдомостей о томъ, что вы желаете сдѣлаться публичнымъ нотаріусомъ, приказалъ мнѣ предупредить васъ, что Его Величество признаетъ избранное Вами занятіе не соотвѣтствующимъ прежнему Вашему служебному положенію“.

Положеніе же Михаила Григорьевича становилось отчаяннымъ, такъ какъ онъ только что женился, пенсіи же ему было назначено всего 430 р. въ годъ.

Тогда со свойственной ему горячностью, онъ немедленно собрался въ Петербургъ, не внявъ совѣту М. Н. Каткова обождать и вести переговоры изъ Москвы.

Въ Петербургѣ онъ отправился, разразившись филиппикой, къ графу Шувалову, обѣщавшему доложить обо всемъ Государю, а затѣмъ къ князю Горчакову, который сказалъ что онъ сегодня же сдѣлаетъ запросъ въ Государственномъ совѣтѣ, что все это значитъ.

Библиотека "Руниверс"

Графъ Шуваловъ, будучи тогда въ контрахъ съ Милютинымъ хотѣлъ устроить Михаила Григорьевича при графѣ Валуевѣ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но Государь съ этимъ не согласился и Михаилу Григорьевичу было предложено поступить на военную службу.

Тогда онъ снова облекся въ мундиръ, получивъ прежнее содержаніе и состоялъ сначала въ распоряженіи командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, графа Берга, а затѣмъ графа Коцебу.

Въ этомъ положеніи, не соотвѣтствовавшемъ ни его боевому прошлому, ни его дѣятельной натурѣ онъ дотянулъ до 1875 г. когда опять вышелъ въ отставку и сталъ издавать *Русскій Міръ*. Газета эта въ предѣлахъ Оттоманской Имперіи за сочувствіе славянамъ была строго воспрещена, а у насъ, въ Россіи подверглась непрестаннымъ репрессіямъ со стороны графа Тимашева.

Русскій Міръ своимъ направленіемъ и интересными корреспонденціями изъ Босніи и Герцеговины, гдѣ кипѣло возстаніе противъ вѣковаго гнета Турокъ, сталъ пользоваться успѣхомъ, пріобрѣтя большое по тому времени количество подписчиковъ.

Но Михаилу Григорьевичу показалось мало перомъ защищать славянское дѣло, онъ поѣхалъ въ Сербію и сталъ во главѣ ея военныхъ силъ, оставивъ Русскій Міръ на попеченіи Н. Ѳ. Берга, къ сожалѣнію, провалившаго газету.

Къ пребыванію Михаила Григорьевича на позиціяхъ во время сербско-турецкой войны относятся почти всѣ письма князя Милана, вырисовывающія ихъ отношенія.

Присутствіе Государя на войнѣ Михаилъ Григорьевичъ считалъ благотворнымъ только тогда, когда на подобіе Цезаря, Густава Вазы, Петра Великаго или Наполеона онъ самъ руководитъ сраженіемъ, самъ принимаетъ въ немъ непосредственное участіе въ качествѣ главнокомандующаго, иначе это становиться только стѣснительнымъ.

И вотъ, князь Миланъ на основаніи совпаденія, или зная мнѣніе по этому важному вопросу Михаила Григорьевича, освѣдомляется—желательно ли ему присутствіе его въ станѣ сербскихъ воиновъ.

Библиотека "Руниверс"

По пріѣздѣ своемъ въ Сербію въ 1876 г. Михаилъ Григорьевичъ засталъ князя и супругу его, славившуюся своей красотой, совершенно юными. Кн. Милана онъ считалъ очень умнымъ; хорошимъ политикомъ, sans foi et loi, супругу же его женщиной болѣе чѣмъ ограниченной.

Во время войны она стала во главѣ оппозиціонной, мирной партіи и однажды на большомъ обѣдѣ, гдѣ былъ и Михаилъ Григорьевичъ, стала говорить въ этомъ духѣ. Кн. Миланъ рѣзко оборвалъ ее, сказавъ, что, когда чуть ли не подъ стѣнами Бѣлграда льется кровь за свободу Сербіи, здѣсь не мѣсто говорить противъ войны. Княгиня ударилась въ слезы и вышла изъ за стола.

Въ 1878 г. по умиротвореніи Балканскаго полуострова, Михаилъ Григорьевичъ снова пріѣзжалъ въ Сербію съ цѣлью провести тамъ французскую желѣзно-дорожную концессію Бонту, желая оградить молодое королевство отъ экономическаго порабощенія его Австріей, но предпріятіе его, къ сожалѣнію, успѣха не имѣло.

Князя Милана и супругу его Михаилъ Григорьевичъ нашелъ очень возмужавшими. При дворѣ царило тогда безцеремонность, допускавшая кавалеровъ во время котильона ударять кнутами убѣгавшихъ дамъ, среди которыхъ особеннымъ весельемъ отличалась, молодая, но значительно огрубѣвшая королева.

Къ 1885 г. относится полное горечи обращеніе Михаила Григорьевича къ королю Милану, когда этотъ послѣдній объявилъ болгарамъ братоубійственную войну, послѣ присоединенія ими къ своему государству Восточной Румеліи.

За годъ до кончины Михаила Григорьевича, въ 1897 г. С. Д. Груичъ*) будучи сербскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, всегда съ глубокой благодарностью и вниманіемъ относившійся къ Михаилу Григорьевичу, по случаю исполнившагося 35-лѣтія его служенія въ рядахъ русской арміи, передалъ ему портретъ съ автографомъ несчастнаго короля Сербіи, Александра.

---

*) Въ 1857 г. онъ будучи поручикомъ передалъ князю Михаилу письмо Михаила Григорьевича, повлекшее на него громы Милютина.

Библиотека "Руниверс"

Благодарственнымъ письмомъ Михаила Григорьевича королю Александру за этотъ знакъ вниманія, вызванный по иниціативѣ почтеннѣйшаго С. Д. Груича, заканчивается переписка главнокомандующаго сербской арміей съ властителями Сербіи.

Антонина Черняева.

Тубыщки. Сентябрь 1913 г.

Библиотека "Руниверс"

La lettre de M. Tcherniaeff au prince Mikhail de Serbie.

Altesse Sérénissime

Animé du désir de me vouer à la grande cause dont V. A. est le représentant et le défenseur et osant espérer que Vous ne refuserez l'offre de mes services, je viens les mettre à la disposition de V. A. prêt à passer en Serbie immediatement sans considération de paix ou de guerre. L'enthousiasme étant l'unique modèle de ma démarche, V. A. peut être assurée qu'Elle trouvera en moi un serviteur zèlé et fidèle n'ayant d'autre désir que celui de se rendre utile au pays en exécutant les volonté de V. A.

J'ai l'honneur d'être de V. A. S.

le très humble et très obeissant serviteur

M. Tcherniaeff.

7 Mars 1867.

Les lettres de prince Milan de Serbie à M. Tcherniaeff.

Belgrade ce 5 Juin 1876.

Mon cher Generale,

Très confidentille.

Je profite du départ du colonel Protic pour remplir ma promesse à votre égard. Si je ne vous ai écrit plus tôt, c'est que je n'avais rien de bien positif à vous dire; tout ce que je vous aurai dit eut été très sujet à caution. La situation n'est tirée au clair que depuis ce matin. Comme vous le savez ou ne le savez pas (car je ne puis me souvenir si vous etiez encore ici à ce moment) le grand vizir m'a telégraphié direc-

Библиотека "Руниверс"

Письмо М. Г. Черняева къ сербскому князю Михаилу.

Ваша Свѣтлость,

Воодушевленный желаніемъ посвятить себя великому дѣлу, котораго Вы являетесь представителемъ и защитникомъ, смѣю надѣяться, что Вы не откажетесь отъ предложенія моихъ услугъ и прошу Вашу Свѣтлость располагать мною и моей готовностью явиться въ Сербію немедленно, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Энтузіазмъ служитъ къ этому единственной причиной на основаніи которой Вы, Ваша Свѣтлость, можете убѣдиться, что найдете во мнѣ ревностнаго и вѣрнаго слугу, одушевленнаго единственно желаніемъ принести странѣ пользу, исполняя волю Вашей Свѣтлости.

Имѣю честь быть Вашей Свѣтлости

всепреданный слуга

М. Черняевъ.

7-го Марта 1867 г.

Письма князя Милана сербскаго къ М. Г. Черняеву.

Бѣлградъ. 5-го Іюня 76.

Дорогой генералъ,

Очень секретно.

Пользуюсь отъѣздомъ полковника Протича чтобы исполнить относительно Васъ свое обѣщаніе. Я не писалъ Вамъ раньше, не имѣя ничего положительнаго, сообщить Вамъ. Все, что я могъ бы Вамъ сообщить, очень сомнительно. Положеніе разъяснилось только сегодня утромъ. Вы, можетъ быть, уже знаете или еще не знаете (не могу вспомнить, были ли Вы еще здѣсь въ это время), что великій

Библиотека "Руниверс"

tement pour me demander des explications sur le but et le motif de nos armements. Je lui ai repondu d'une façon assez évasive, en ajoutant toute fois que j'avais decidé d'envoyer à Constantinople un envoyé dans le but de mettre nos rapports sur un pied amical (!). Tout ceci naturellement pour gagner du temps. Je me proposais de demander par une lettre qu'aurait remise cet envoyé, l'autorisation d'entrer en Bosnie, de créer un état de choses stable et de garder la Bosnie pour nous aux mêmes conditions que la Serbie, c'est à dire en respectant l'integrité de l'empire et en payant un tribut.

Pendant que le fil électrique portait cette depèche à Constantinople, un autre envoyé partait pour Venise, où il devait s'aboucher avec Banko Radivoi sénateur Monténégrin à l'effet d'échanger les ratifications de notre traité. J'ai le plaisir de vous annoncer, mon général que le traité a été signé. D'après un article du traité, aucune partie contractante ne peut ajir séparément. Nous avons donc proposé au Monténégro de faire la même chose que nous, c'est à dire d'expedier aussi un envoyé à Constantinople pour demander l'autorisation d'entrer en Hersègowine. Ce n'est pas que nous eussions espèré un seul instant que la Porte préterait une oreille favorable à nos propositions, mais nous considerions comme plus digne de ne pas tomber en Turquie comme des bandits sans avoir amené à l'avance une rupture sur le terrain diplomatique, et puis nous croyions qu'il n'était pas de notre intérêt d'effrayer l'Europe en prenant à parti l'integrité de l' Empire. Mais le Monténégro se refuse d'adhèrer à cette entrée en matière et aujourd'hui nous avons déjà depeché à Zettinié pour annoncer que nous avions abandonné le projet d'envoyer quelqu'un en mission auprès de la sublime Porte. Il s'ajit maintenant de trouver un prétexte pour excuser devant les yeux de l' Europe le changement qui s'est operé dans nos intentions. En même temps nous nous occupons de trouver la manière d'entrer en matière; c'est à dire devons nous purement et simplement déclarer la guerre à la Turquie, se basant sur la présence des trouppes turques le long de nos frontières et sur nos devoirs et obligations vis à vis de nos frères opprimés, faut-il peut-être formuler par télegraphe et demander à la Porte la cession de la Bosnie, qu'elle refusera naturellement, et entrer vingt quatre heures après avec nos trouppes sur le territoire ottoman. Comme Prince je crois que cette dernière hypothèse est plus sage; comme homme je prefère la première. Mais en un mot tout ceci est une question de détail; l'important c'est que la guerre est décidée et bien décidée. (Je veux dire par là que les moins belliqueux du ministère y sont aussi décidés car, quant à moi, vous savez, je l'espère, il y a longtemps que je

Библиотека "Руниверс"

визирь мнѣ лично телеграфировалъ, спрашивая объясненій о цѣли и причинѣ нашихъ вооруженій. Я отвѣтилъ ему довольно уклончиво, прибавивъ однако, что намѣреваюсь послать въ Константинополь посланнаго для установленія между нами дружескихъ отношеній (!) Все это я сдѣлалъ, конечно, для того, чтобы выиграть время. Я предполагалъ просить въ письмѣ своемъ, которое передалъ бы этотъ посланный, разрѣшенія вступить въ Боснію, положить основаніе прочному положенію дѣлъ и оставить за собой Боснію на тѣхъ же условіяхъ какъ и Сербію, то есть, соблюдая цѣлость имперіи, и платя дань. Пока телеграфъ передавалъ вышеозначенную депешу въ Константинополь, мною былъ отправленъ гонецъ въ Венецію, который долженъ былъ вести переговоры съ Банко Радивоемъ, черногорскимъ сенаторомъ съ тѣмъ, чтобы обмѣняться ратификаціей нашего договора. Съ удовольствіемъ могу Вамъ сообщить, что договоръ былъ подписанъ. По одной изъ статей договора ни одна изъ договаривающихся сторонъ не можетъ дѣйствовать отдѣльно.

Поэтому мы предложили Черногоріи сдѣлать то же, что и мы, то есть отправить гонца въ Константинополь и просить разрѣшенія вступить въ Герцеговину. Мы ни единой минуты не предполагали, что Порта выслушаетъ благосклонно наши предположенія, но мы считаемъ достойнѣе не нападать на Турцію какъ разбойники, а предварительно подготовить почву дипломатическаго разрыва. Кромѣ того мы считаемъ несогласнымъ съ нашими интересами пугать Европу, нарушая неприкосновенность Имперіи. Но Черногорія отказалась присоединиться къ намъ, выдвинувъ этотъ поводъ къ войнѣ, и потому сегодня мы послали депешу въ Цетинье, сообщающую, что мы отказались отъ намѣренія послать кого либо для переговоровъ съ блистательной Портой. Теперь необходимъ предлогъ, извиняющій въ глазахъ Европы перемѣну, происшедшую въ нашихъ съ ней отношеніяхъ. Одновременно мы изыскиваемъ предлогъ къ наступленію, колеблясь въ выборѣ одного изъ двухъ способовъ: то есть, должны ли мы просто на просто объявить войну Турціи, основываясь на присутствіи ея войскъ вдоль нашей границы, и на нашемъ долгѣ, и обязанности къ нашимъ угнетеннымъ братьямъ или, можетъ быть, намъ слѣдуетъ заявить наши требованія по телеграфу, прося Порту уступить Боснію, что, конечно, она откажетъ и тогда черезъ 24 часа вступить съ нашими войсками въ предѣлы Оттоманской имперіи. Въ качествѣ князя, считаю послѣдній способъ разумнѣе, какъ человѣкъ, предпочитаю первый.

Однако, все это только подробности, главное заключается въ томъ, что война *рѣшена и рѣшена безповоротно*. Этимъ я хочу сказать, что

Библиотека "Руниверс"

suis decidé, coûte, que coûte à la guerre, et que je n'aurais, comme je vous l'ai dit dans nos conversations, reculé que devant une intervantion militaire, non sur papier mais en réalité.) C'est pourquoi j'ai donné ce soir même les ordres de concentration et mobilisation (sauf la brigade de II cl. l'escadron et la batterie du district de Belgrade, que je réserve pour le dernier moment, car je veux tenir le plus secret possible notre concentration).

J'espère, mon général, que vous ne m'en voudrez pas de ce que je vous ai prié de n'annoncer à personne de vos amis notre intention ferme et arretée, car je désire, si c'est possible, que tout soit fait secrétement, et qu'au dernier moment l'Europe soit reveillé par la nouvelle que le Prince Nicolas et le Prince Milan, se tendant la main, marchent pour la libération de leurs frères opprimés, ce qui me fait espèrer que notre entente empèchera l'Europe d'intervenir et que la Russie sera plus favorable à ce mouvement que s'il était entrepris par une seule des principautés slaves.

Ce qui va malheureusement mal c'est l'argent, dont nous manquons presque totalement. Mais à la guerre comme à la guerre. La loi sur les requisitions, l'emission de papier monnaie, esperons le patriotisme reveillé au moment du danger et les sympathies du monde slave nous aideront. Je termine ma lettre, que vous lirez difficilement grâce à mon ecriture déplorable, en comptant sur vous, mon cher géneral, pour prendre toutes les mesures énérgiquement pour préparer le succès.

Depèchez au génèral Nowossielow (si je ne me trompe?) que je l'accepterai avec plaisir au service. Que dites vous de la mort de Hussein Avni? Je crois que nous ne pouvons que nous en feliciter Il est remplacé au ministére de la guerre par le sardar Wrem Abdul Kérim pacha.

Quant à moi, j'espére vous rejoindre dans une dizaine ou douze jours.

Recevez l'assurance de mes meilleurs sentiments.

M. M. O.

La Princesse vous fait ses compliments.

Библиотека "Руниверс"

члены министерства, наименѣе воинственно настроенные, тоже рѣшились воевать, что же меня касается, то Вы, надѣюсь, знаете, что я давно стою за войну и отступлю отъ своего желанія, какъ я уже Вамъ говорилъ, только въ виду посторонняго военнаго вмѣшательства въ дѣйствительности, а не на бумагѣ только.

Поэтому сегодня я отдалъ приказъ стягивать и мобилизовать войска (за исключеніемъ бригады II-го разряда и эскадрона и батареи бѣлградскаго округа, предназначаемыхъ мною къ мобилизаціи въ послѣдній моментъ, потому что я хочу, чтобы наша мобилизація хранилась въ тайнѣ какъ можно дольше).

Надѣюсь, что Вы не претендуете на меня за то, что я просилъ Васъ не сообщать никому изъ Вашихъ друзей о нашемъ твердомъ и непоколебимомъ намѣреніи. Я желаю, по мѣрѣ возможности, чтобы все было совершено тайно и чтобы Европа только въ послѣдній моментъ была пробуждена извѣстіемъ, что князь Николай и князь Миланъ, протянувъ другъ другу руки, идутъ освобождать своихъ угнетенныхъ братьевъ? Я надѣюсь, что наше соглашеніе воспрепятствуетъ вмѣшательству Европы, а Россія болѣе благосклонно отнесется къ этому движенію, нежели когда оно будетъ предпринято отдѣльно однимъ изъ славянскихъ княжествъ. Къ несчастію, денегъ у насъ совсѣмъ нѣтъ. Но, какъ говорится въ пословицѣ: à la guerre comme à la guerre. Военные налоги, выпускъ бумажныхъ денегъ, надежда на проснувшійся патріотизмъ во время опасности и наконецъ сочувствіе славянскаго міра, все это, вмѣстѣ взятое, надѣюсь, послужитъ намъ поддержкой. Это письмо, которое Вы прочтете съ трудомъ, изъ за моего дурного почерка, оканчиваю съ надеждой, что Вы энергично примете. дорогой генералъ, всѣ мѣры, обезпечивающія успѣхъ.

Пошлите депешу генералу Новоселову (если не ошибаюсь) что я принимаю его съ удовольствіемъ на службу. Что Вы скажете о смерти Гуссейнъ Авни? Думаю, что мы можетъ этому только радоваться. Онъ замѣщенъ въ военномъ министерствѣ сардаремъ Абдулъ-Керимъ пашей.

Думаю пріѣхать къ Вамъ дней черезъ десять или двѣнадцать.

Примите выраженіе моихъ лучшихъ чувствъ.

М. М. Обреновичъ.

Княгиня шлетъ Вамъ свой привѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Mon cher génèral,

Après la brillante victoire que vous avez remporté après 6 jours de privations, de fatigue, de combat, le 12 de ce mois devant Alexinatz, je remplis un devoir en vous offrant mes félicitations les plus cordiales, l'expression de ma plus profonde reconnaissance et en vous priant d'accepter comme un faible temoignage de ma gratitude, que ressent aussi aujourd'hui toute l'armée Serbe pour son illustre chef, les insignes ci joint de la croix de Takowo, qui se porte au cou.

Votre sincérement reconnaissent et affectionné

M. M. Obrenovitsch.

Belgrade.

13 Aout 1876.

Belgrade, ce 18 Aout 1876.

Mon cher général,

Je ne sais vraiment comment commencer ma lettre. Dois-je d'abord vous adresser mes plus sincères félicitations sur les résultats que vous avez obtenu devant Alexinatz, avec des troupes telles que celles dont vous disposez, ou dois-je vous adresser de longs reproches sur votre silence bien plus long encore à mon égard.

Je viens de reçevoir à l'instant votre télégramme m'annonçant que les Turcs se retirent de toutes leurs positions sur la rive droite de la Morawa. Le télégramme du genéral Komaroff à Ristic au sujet du correspondant du „Pester Lloyd" dit aussi que c'est sur la rive gauche qu'ils se concentrent. Je considère ce mouvement des Turcs comme ayant pour but de bruler et de piller le plus de villages possibles dans l'arrondissement de Boulgar Morawa et dans le district de Krouchematz, car je ne crois pas qu'ils essayent de tourner Mesinatz en se dirigeant sur Gicunis. Leur mouvement de retraite de Kniajewatz et changement d'opérations de la vallée du Timok dans celle de la Morawa est pour moi une preuve, que n'ayant pas de train mobile ils ne peuvent guère s'avanturer dans l'interieur de la Serbie, ce qui du reste serait le cas pour nous.

Библиотека "Руниверс"

Дорогой Генералъ,

Послѣ блестящей побѣды, одержанной Вами 12-го числа сего мѣсяца подъ Алексинцемъ, послѣ шестидневныхъ лишеній, трудовъ и брани, я исполняю свой долгъ, посылая Вамъ самыя сердечныя поздравленія вмѣстѣ съ выраженіемъ моей наиглубочайшей благодарности. Прошу Васъ принять прилагаемые знаки ордена Такова на шею, какъ скромное свидѣтельство моей признательности, которой нынѣ проникнуто все Сербское войско къ своему славному военачальнику.

Искренно признательный и благодарный

М. М. Обреновичъ.

Бѣлградъ.

13-го Авг. 1876 г.

Бѣлградъ 18 Августа 1876 г.

Дорогой генералъ,

Право, не знаю съ чего начать свое письмо. Выразить ли мнѣ Вамъ свои искреннія поздравленія за результаты побѣды. одержанной Вами подъ Алексинцемъ, съ тѣми войсками, которыми Вы располагали или обратиться къ Вамъ съ длинными упреками за Ваше молчаніе особенно для меня тягостное.

Только что получилъ Ваше сообщеніе по телеграфу. что Турки на правомъ берегу Моравы отступаютъ со всѣхъ своихъ позицій. Генералъ Комаровъ въ телеграммѣ Ристичу относительно корреспондента „Pester Lloyd“ тоже говоритъ, что они сосредоточиваютъ свои силы на лѣвомъ берегу. Я не думаю, чтобы Турки попытались обойти Месинацъ и двинуться на Жикунисъ, а потому мнѣ кажется, что они предприняли это движеніе съ цѣлью *сжечь и разграбить* наибольшее количество деревень въ округахъ Бургесъ-Морава и въ Кращевацкомъ уѣздѣ. Направленіе ихъ отступленія изъ Княжевица и перенесеніе военныхъ движеній изъ долины Тимока въ долину Моравы служитъ для меня доказательствомъ, что у нихъ нѣтъ подвижного состава и потому они не могутъ двинуться внутрь Сербіи, что для насъ вполнѣ возможно. Считаю своимъ долгомъ, дорогой генералъ, выразить Вамъ при этомъ

Библиотека "Руниверс"

Du reste, mon cher général, je considère comme un devoir de vous exprimer toute mon admiration de ce qne vous aviez prevu la chose et que vous aviez concentré vos troupes à Déligrade. Les opinions sur l'attaque probable des Turcs étaient très partagées et pas mal de monde considèrait comme probable l'attaque de Loukowo. Vos prévisions ont été accomplies et c'est Mesinatz que les Turcs ont choisi, comme vous l'aviez prévu.

Maintenant, mon cher genéral, permettez moi aussi de vous adresser des reproches, pour le télégramme que vous avez adressé à Ristic, lui disant qu'il était nécessaire de travailler à l'armistice. Pourquoi ne pas me l'avoir adressé à moi? Ne vous aurait-on pas, peut-être dit, que je m'occupais peu d'affaires étant préoccupé par l'état de ma femme? N'étiez vous pas peut-être froissé de ce que j'avais laissé vos deux lettres envoyées l'une par le pauvre capitaine Dmitrieff et l'autre par Laurentieff, sans reponse? Je vous prie de me dire la chose franchement sans détours, car je vous avouerai que j'ai été peiné de ceci. Connaissant vos centiments pour la cause serbe et slave et pour moi, j'aurai preferé que vous vous adressiez à moi. Je ne dit pas pour cela que vous ne pouviez pas vous adresser aussi aux ministres, car à mon avis, ce sont les seuls aujourd'hui qui peuvent être utiles à la cause. Les autres hommes d'état ou soi disant tels en Serbie ont tout aussi peur des Tcherkesses que les bataillons Voscharewatz qui fuient devant dix de ces sauvages. Le ministère actuel qui a une certaine responsabilité d'avoir été au pouvoir lors de la declaration de la guerre a un certain interêt à ne pas travailler à la paix quelle qu'elle soit. Si nous voulons donc continuer la lutte, ce qui à mon avis, est absolument necessaire, si pas peut-être pour la Serbie, mais pour la sainte et noble cause slave, le ministère actuel est le seul qui aura assez de feu en soi pour combattre le courant pacifique qui tend à se former dans l'opinion publique. Je vous prie instamment, mon cher général, de me mettre au courant de la situation. Faut il à votre avis travailler ou non à la paix. L'armistice serait bon pour pouvoir se réorganiser, mais il sera, je crois, difficile à obtenir et pourrait bon gré, mal gré nous mener à la paix? De votre reponse dependra ma conduite, la démarche que j'ai fait auprès des puissances n'engage encore à rien, j'ai demandé simplement les bons offices des puissances pour la cessation des hostilités. Ceci est très vague comme vous voyez. J'ai declaré en outre qu'une cessation partielle entre la Serbie et la Turquie ne servirait à rien si elle ne comprenait pas aussi le Monténégro, et ceci j'ai dit avec l'assentiment du prince Nicolas. Vous pouvez tout de suite voir qu'on peut trouver des batons à

Библиотека "Руниверс"

свое восхищеніе потому, что Вы это предвидѣли и сосредоточили Ваши войска у Делиграда. Мнѣнія, относительно предполагаемыхъ атакъ Турокъ, были очень разнообразны и многіе считали возможной атаку со стороны Лукова. Турки же, согласно Вашимъ предположеніямъ, выбрали Месинацъ. Теперь, дорогой генералъ, позвольте упрекнуть Васъ за телеграмму, посланную Ристичу, въ которой Вы говорите о необходимости добиться перемирія. Почему Вы не отправили мнѣ этой телеграммы? Не сказали ли Вамъ, что, будучи озабоченъ состояніемъ здоровья жены моей, я мало занимаюсь дѣлами? Быть можетъ, Вы обидѣлись на меня за то, что я не отвѣтилъ на Ваши два письма, доставленныя мнѣ бѣднымъ капитаномъ Дмитріевымъ и Лаврентьевымъ. Сознаюсь, что это меня огорчило, и прошу отвѣтить мнѣ совершенно откровенно. Зная Ваши чувства къ судьбамъ Сербіи и Славянства и ко мнѣ лично, я предпочелъ бы чтобы Вы обратились прямо ко мнѣ. Это не помѣшало бы Вамъ обратиться также къ министрамъ, тѣмъ болѣе, что по моему мнѣнію только они могутъ принести пользу этому дѣлу. Другіе государственные мужи Сербіи, или мнящіе себя таковыми, такъ же боятся Черкесовъ, какъ Вашаревацкіе батальоны, обращаемые въ бѣгство десяткомъ этихъ дикарей. Теперешнее министерство, на которомъ лежитъ часть отвѣтственности за настоящую войну, будучи у власти до ея объявленія, не имѣетъ основаній содѣйствовать миру, каковъ бы онъ ни былъ. По моему мнѣнію, продолженіе борьбы необходимо, если не собственно для Сербіи, то за святое и правое дѣло защиты Славянства и потому, если мы желаемъ ея продолженія, то только въ настоящемъ министерствѣ можно почерпнуть силу, необходимую для противодѣйствія мирному теченію, начинающему проявляться въ общественномъ мнѣніи. Настоятельно прошу Васъ, дорогой генералъ, сообщить мнѣ все, касающееся настоящаго положенія. Слѣдуетъ ли по *Вашему* мнѣнію добиваться мира или нѣтъ? Отъ Вашего отвѣта будутъ зависѣть мои дальнѣйшія дѣйствія. Мое обращеніе къ державамъ еще рѣшительно ни къ чему не обязываетъ. Я просилъ только благосклонной помощи державъ относительно *прекращенія враждебныхъ дѣйствій*. Это, какъ видите, очень неопредѣленно. Кромѣ того, я объявилъ, что частичное прекращеніе военныхъ дѣйствій между Сербіей и Турціей ни къ чему не приведетъ, если сюда не будетъ включена Черногорія, сказавъ это съ согласія кн. Николая. Вы видите, что при желаніи можно немедленно найти предлогъ затормозить дѣло. Но мнѣ хотѣлось бы знать Ваше мнѣніе относительно всего этого. Поэтому, дорогой генералъ, нисколько не претендуя на Васъ за Ваше молчаніе, я прошу Вашего совѣта. Надѣюсь, что и Вы, если думаете, что у Васъ есть основаніе имѣть относительно меня какое либо

Библиотека "Руниверс"

mettre dans les roues, si on le désire. Mais je voudrais avoir votre opinion au sujet de toutes ces choses. Donc, mon cher général, loin de vous en vouloir pour votre silence, je viens vous demander un conseil; j'espère qu'à votre tour, si vous croyer que vous avez quelque raison de m'en vouloir, (ce que j'espère ne pas être) vous n'y penserez pas même et que vous me repondrez avec franchise. Si vous le juger necessaire, je crois qu'il serait bon d'ici à quelques jour, quand la situation sera éclaircie, d'envoyer un homme de confiance à vous à Petersbourg et Moscou auprès des comités slaves, qui nous aident tant pour attenuer le mauvais effet produit par la demande d'armistice. Je vois avec peine le nombre des officiers Russes diminuer après chaque bataille. Ce que je voit avec plus de peine encore c'est les intrigues qui se font contre eux. Exprimez leurs toute mon admiration et ma reconnaissance pour leur courage et leur devouement et faites en sorte que ces petites misères ne les impressionnent pas trop.

Le capitaine Ghika me dit qu'il y a beaucoup de soldats qui se blessent eux mêmes. Prenez, mon cher genéral, toutes les mesures, même les plus sevères et surtout sevères, dirai je, contre eux. Je vous prie de m'envoyer la liste des officiers que vous avez décoré de la croix pour que je publie les décrets dans le journal officiel. Je désirerai beaucoup dans quelques jours retourner vous voir. Veuillez me tenir aussi votre opinion à ce sujet très franchement, s'il est bien et utile que je vienne et où dois je venir.

Soyez convaincu, mon cher général, de mes sentiments d'inaltérable amitié et reconnaissance.

Votre sincèrement reconnaissant.

M. M. Obrénovitsch.

Mon cher Général,

Le d-r Wladan Georgewic partant demain matin pour retourner à Deligrad, je vous écris quelques mots à la hâte pour vous accuser réception de la lettre confidentielle, que vous m'avez envoyée par lui. Je regrette, mon cher Général, de ne pas pouvoir vous accorder mon consentement pour l'acte important que vous projetiez.

Ce n'est pas que j'y sois en principe contraire, mais je ne considère pas le moment comme favorable. Maintenant, et vous partagez mon avis en ceci, ce qui nous est absolument necessaire, tant pour réorganiser

Библиотека "Руниверс"

неудовольствіе (чего, надѣюсь, нѣтъ въ дѣйствительности), оставите это совершенно и отвѣтите мнѣ съ полной откровенностью. Если Вы найдете нужнымъ, по моему мнѣнію, было бы хорошо черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ положеніе разъяснится, послать вѣрнаго Вамъ человѣка въ Петербургъ и Москву, въ Славянскіе комитеты, которые принесли намъ много пользы, смягчая дурное впечатлѣніе, вызванное просьбой перемирія. Съ горестью вижу, какъ послѣ каждой битвы уменьшается число русскихъ офицеровъ. Интриги, направленныя противъ нихъ производятъ на меня еще болѣе тягостное впечатлѣніе. Выразите имъ мой восторгъ и мою благодарность за ихъ отвагу и самоотверженіе и постарайтесь ослабить впечатлѣніе направленныхъ противъ нихъ мелочныхъ интригъ.

Капитанъ Гика сказалъ мнѣ, что многіе солдаты сами себя ранятъ. Примите, дорогой генералъ, самыя строгія мѣры противъ этого, особенно строгія лично противъ провинившихся. Пришлите мнѣ, прошу Васъ, списокъ офицеровъ, награжденныхъ Вами крестомъ, чтобы можно было напечатать приказы въ официальной газетѣ. Мнѣ очень хотѣлось бы черезъ нѣсколько дней возвратиться къ Вамъ. Прошу Васъ высказаться по этому вопросу, также совершенно откровенно, полезенъ ли будетъ мой пріѣздъ и куда именно мнѣ слѣдуетъ пріѣхать?

Примите увѣреніе дорогой генералъ въ моей неизмѣнной дружбѣ и благодарности.

Искренно Вамъ благодарный.

М. М. Обреновичъ.

Дорогой генералъ,

Пишу Вамъ спѣшно эти строки, въ отвѣтъ на довѣрительное конфиденціальное письмо Ваше, посланное Вами черезъ Владана Георгіевича, возвращающагося завтра въ Делиградъ. Сожалѣю, дорогой генералъ, что не могу дать Вамъ своего согласія на совершеніе того важнаго шага, который Вы замыслили. Въ сущности, я ничего противъ него не имѣю, но считаю настоящій моментъ неблагопріятнымъ. Въ настоящее время, и Вы со мной согласились въ этомъ, намъ совершенно необходимо перемиріе для преобразованія арміи и пополне-

Библиотека "Руниверс"

l'armèe que pour se compléter en munitions, c'est un armistice. La proclamation d'independance de la Serbie serait un octe qui nous alièneraît assurement toutes les puissances et nous avons malheureusement besoin d'elles pour arriver au but désirable. Quant à la Russie, c'est encore une question de savoir si elle reconnaitrait le nouvel état de choses en Serbie et si cela l'entrainerait à la guerre. Quelque fort que soit le courant de l'opinion publique en Russie, il ne faut pas oublier que c'est la volonté suprème de l'Empereur qui décide de questions aussi graves que celle là. Je ne doute pas que l'Empereur Alexandre, qui du reste l'a souvent prouvé, ne soit avisé des sentiments les plus amicaux pour la Serbie, mais si l'Europe toute entière se prononce contre une guerre Russe, je ne crois pas qu'il risque les chances de la guerre. Quant à moi personnellement, mon cher général, vous comprendrez que le projet en question pourrait me sourire, mais mon devoir vis à vis de mon pays m'impose de refuser absolument mon consentement à cet acte et de vous prier de ne pas donner suite à s'idée que vous aviez; d'autant plus qu'un acte aussi important dans la vie d'un peuple demande que le terrain soit preparé plus à cet effet et qu'il soit executé dans toutes les armèes et dans le capitale à la fois. Du reste, mon cher général, comme je compte aller bientôt vous faire une visite à Déligrad dans le but de causer sur la situation générale je profiterai de cette occasion pour parler plus au long avec vous à ce sujet. En attendant recevez, mon cher général, l'assurance de mes meilleurs sentimens.

Votre sincèrement reconnaissant.

Belgrade

M. M. Obrénovitsch.

ce 3 Sept. 1876.

Mon cher général.

Je charge mon ministre de la guerre, le colonel Nicolic, de vous expliquer les raisons qui rendent innacceptable de ma part la proclamation qui a été faite par l'armée de la royauté Serbe et de rechercher avec vous les moyens pour arranger la chose de façon à ménager les sentiments de l'armée et ceux des grandes puissances qui seraient contraires à l'inauguration d'un nouvel état de choses en Serbie; sans en excepter le gouvernement Russe qui y est catégoriquement opposé.

Je compte, mon général sur votre dévouement pour arranger le tout à l'amiable avec le colonel Nicolic et je regrette que des raisons

Библиотека "Руниверс"

нія боевыхъ припасовъ. Объявленіе независимости Сербіи, безъ сомнѣнія, лишитъ насъ сочувствія всѣхъ державъ, которое намъ необходимо для достиженія желанной цѣли. Что же касается Россіи, то нельзя знать предварительно, признаетъ ли она новое положеніе въ Сербіи и объявитъ ли она войну. Какъ бы ни было сильно въ Россіи общественное сочувствіе въ нашу пользу, слѣдуетъ помнить, что такіе важные вопросы разрѣшаются верховной властью Государя. Я не сомнѣваюсь въ искреннемъ расположеніи Императора Александра къ Сербіи, неоднократно имъ уже доказанномъ, но если вся Европа выскажется противъ объявленія Россіей войны, не думаю, чтобы Онъ рискнулъ испробовать удачи войны.

Поймите, дорогой генералъ, что мнѣ лично настоящій проектъ кажется привлекательнымъ, но обязанности, налагаемыя на меня управленіемъ страной, рѣшительно препятствуютъ мнѣ дать на это свое согласіе, и потому я прошу Васъ не проводить Вашей идеи, тѣмъ болѣе, что необходимо подготовить предварительно почву для приведенія въ исполненіе акта такой важности въ жизни народа, обнародованіе котораго должно совершиться одновременно во всѣхъ арміяхъ и въ столицѣ. Въ скоромъ времени я намѣренъ навѣстить Васъ, дорогой генералъ, въ Делиградѣ, и переговорить съ Вами о положеніи дѣлъ вообще, пользуясь случаемъ подробно обсудить съ Вами этотъ вопросъ, а пока примите, дорогой генералъ, выраженіе моихъ дружескихъ чувствъ.

Искренно Вамъ благодарный.

М. М. Обреновичъ.

Бѣлградъ.

3-го Сент. 1876.

Дорогой генералъ,

Поручаю моему военному министру Николичу объяснить Вамъ причины, которыя препятствуютъ мнѣ признать объявленіе независимости, провозглашенной королевской Сербской арміей. Я поручилъ ему одновременно придумать вмѣстѣ съ Вами способъ уладить дѣло, не затронувъ самолюбія арміи и великихъ державъ, не сочувствующихъ введенію новаго положенія въ Сербіи, не исключая и Русскаго правительства, которое положительно этому противится. Я полагаюсь на Вашу преданность, генералъ, надѣясь, что Вы уладите все полюбовно съ полковникомъ Николичемъ и сожалѣю, что причины первостепен-

Библиотека "Руниверс"

politiques de force majeure ne me mettent pas en mesure de profiter de la nouvelle preuve de dévouement que vous et votre armée m'avez donnée et sur laquelle je compterai à l'avenir.

Votre sincèrement reconnaissant.

Belgrade.

M. M. Obrénovitsch.

Ce 6 Sept. 1876.

Mon cher général,

Je recommande à votre bienveillance personnelle le porteur de la présente, mon oncle, Géorges Catargi, ancien colonel dans l'armée Roumaine, qui est venu, s'incorporer dans nos rangs. Mon oncle est ancien elève de S-t Cyr et a servi en Roumanie dans l'état major. Il se mettra à votre pleine et entière disposition pour tout dont vous le jugerer apte. Je vous écris rien au sujet de la politique, car l'horizon est toujours aussi nuageux qu'avant. Avant quelques jours il n'y aura, je suppose, rien de neuf.

Agréez mes sentiments amicaux.

Votre sincèrement recconnaissant.

11 Sept. 1876.

M. M. Obrenovitsch.

Mon cher général,

Lors de la bataille de Mramor le major Svetozar Nadjic ayant reçu deux blessures à la tête de la brigade de Tsimpria reçut de moi la promesse d'obtenir la croix de Takowo. Je vous prie de lui remettre une de ces deux croix; quant à l'autre, si vous jugez qu'il le merite, je vous prie de la remettre au docteur Georjevic porteur de cette lettre de ma part.

M. M. Obrenovitsch.

Sans date.

Библиотека "Руниверс"

ной важности препятствуютъ мнѣ воспользоваться тою преданностью, которую Вы и Ваша армія мнѣ выказали и на которую я впредь буду разсчитывать.

Искренно Вамъ благодарный.

М. М. Обреновичъ.

Бѣлградъ.
6-го Сент. 1876 г.

Дорогой генералъ.

Я препоручаю Вамъ лично, подателя письма этого, дядю моего. Георгія Катаржи, бывшаго полковника Румынской арміи, поступающаго теперь въ наши ряды. Дядя мой воспитывался въ Сенъ-Сирѣ и служилъ въ Румынскомъ генеральномъ штабѣ. Онъ выражаетъ готовность исполнять безпрекословно все, что Вы пожелаете ему поручить. Я не пишу Вамъ ничего о политикѣ, такъ какъ горизонтъ и теперь по прежнему мраченъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, думаю, не произойдетъ ничего новаго.

Примите выраженіе моихъ дружескихъ чувствъ.

Искренно Вамъ благодарный.

М. М. Обреновичъ.

11 Сент. 1876.

Дорогой генералъ.

Когда маіоръ Свѣтозаръ Наджичъ былъ дважды раненъ, командуя Тсимпрійской бригадой, въ сраженіи при Мраморѣ, я обѣщалъ наградить его орденомъ Такова. Прошу Васъ, вручить ему одинъ изъ прилагаемыхъ крестовъ, другой же крестъ прошу передать доктору Георгіевичу подателю письма отъ меня, если Вы сочтете его достойнымъ этой награды.

М. М. Обреновичъ.

Библиотека "Руниверс"

Confidentielle et personnelle.

Mon cher général,

Vous m'avez personnellement, depuis le commencement de nos relations, témoigné tant de dévouement et d'interêt, que je crois pouvoir m'adresser à vous actuellement à propos de certaines affaires personnelles, étant convaincu d'avance, que vous voudrez bien garder à leur sujet le secret le plus absolu.

Différentes circonstances s'enchainant l'une à l'autre me font, actuellement personnellement un grand besoin d'argent. Ne vous serait-il pas possible par vos relations en Russie de me trouver un emprunt personnellement pour moi de 2 ou 3 cent mille roubles, qui pourrait être effectué dans un bref délai totalement ou en partie; et payables d'ici à 4 ou 5 ans avec interêt qu'on désirerait, sur ma propre signature. Je vous prierai de me répondre le plus tôt possible car je dois vous avouer que la chose est très pressante pour moi. J'avais voulu vendre certaines propriétés à moi en Roumanie, mais dans la situation politique actuelle dans ce pays et dans la crise financière qui y regne, il est inipossible de trouver des acheteurs.

Je vous prierai donc de me repondre le plus tot possible à ce sujet.

Croyez à mes sentiments d'amitié et d'estime.

Votre reconnaissant.

M. M. Obrenovitsch.

12 Sept. 1876.

Confidentielle.

Mon cher général,

J'accepte l'offre que vous me faites de mettre à ma disposition les quarante mille roubles, qui se trouvent chez Ephrussi. Je vous prierai de les faires adresser en papiers autrichiens à mon cousin Ephrem Germani à Belgrade. Il est inutile de faire ceci par télégraphe, mais faites écrire à Vienne. Quant aux conditions sous lesquels je disposerai de cet argent je vous écrirai dans quelques jours ou je vous en entretiendrai verbalement. Je vous serais très reconnaissent d'écrire en Russie pour l'autre affaire. En tout cas, je compte, mon cher général sur votre discretion et vous prie de ne pas parler de ces affaires même à mon oncle M. Catargi, car je ne désire pas qu'il soit au courant. Dès que j'aurai reçu de Vienne l'argent, je vous écrirai.

Библиотека "Руниверс"

Довѣрительно.

Дорогой генералъ,

Съ самаго начала нашихъ отношеній Вы выказали мнѣ лично столько преданности и сочувствія, что я могу обратиться къ Вамъ въ настоящее время по своимъ личнымъ дѣламъ, при этомъ я увѣренъ, что Вы будете хранить это совершенно въ тайнѣ.

Силою различныхъ послѣдовательныхъ обстоятельствъ я поставленъ въ крайне затруднительное денежное положеніе. Не можете ли Вы въ скоромъ времени при помощи Вашихъ связей въ Россіи устроить для меня заемъ одновременно въ двѣсти или триста тысячъ рублей за просимые проценты, подъ обезпеченіе моей подписи при выплатѣ этого долга мною въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ. Прошу Васъ отвѣтить мнѣ какъ можно скорѣе, такъ какъ это дѣло очень спѣшно. Я хотѣлъ продать мои помѣстья въ Румыніи, но при настоящемъ тамъ политическомъ положеніи и финансовомъ кризисѣ, невозможно найти покупателя. Прошу Васъ поэтому отвѣтить мнѣ какъ можно скорѣе.

Вѣрьте моимъ чувствамъ любви и уваженія.

Благодарный Вамъ.

М. М. Обреновичъ.

12-го Сент. 1876 г.

Довѣрительно.

Дорогой генералъ,

Принимаю Ваше предложеніе предоставить въ мое распоряженіе сорокъ тысячъ рублей, находящихся у Ефруси. Прошу Васъ, обмѣнявши эти деньги на австрійскія ассигнаціи, адресовать ихъ моему двоюродному брату Ефрему Жермани въ Бѣлградъ. Не телеграфируйте объ этомъ, а просто напишите въ Вѣну. Объ условіяхъ, на которыхъ я буду пользоваться этими деньгами, я напишу Вамъ черезъ нѣсколько дней или сообщу словесно.

Буду Вамъ очень благодаренъ, если Вы напишите въ Россію относительно другого дѣла. Во всякомъ случаѣ я полагаюсь, дорогой генералъ, на Ваше молчаніе и прошу никому не говорить, даже дядѣ моему М. Катаржи, потому что не хочу чтобы онъ зналъ объ этомъ.

Библиотека "Руниверс"

Vous m'écrivez longuement dans votre lettre au sujet de la royaté. Le prompt départ du capitaine Ghika m'empèche de vous reponqre longuement à ce sujet; j'attends aussi le retour de Monteverdo qui vous aura explique' les differents embarras dans lesquels je me trouve. J'espère qu'il vous aura bien fait comprendre que ce n'est pas moi qui jamais douterait des sentiments d'amitié de celui qui dirige si glorieusement nos troupes. Je ne suis pas animé de pussillanimité dans cette question. S'il s'agissait de moi seul je risquerai tout, mais ce qui me fait reculer c'est la crainte d'une responsabilité immense devant mon pays. Du reste ni vous ni moi ne devons désespérer. Nous sommes trop liés à une même cause pour ne pas espérer que par une entente franche et loyale ou moi j'accepterai vos idées, ou vous les miennes, ou nous trouverons un moyen pour concilier nos sentiments. Ma femme et moi vous remercions d'avoir pensé à nous pour le baptème de votre nouveau né. Je vous prie seulement de me faire savoir où se trouve en ce moment la générale et votre fils? quand doit avoir lieu le baptème. Je n'abuserai pas non plus de votre amabilité, j'espère, en vous priant de me désigner le nom qui vous conviendrait pour votre fils.

Croyez, mon cher general, à mes sentiments de sincère amitié et estime.

Votre reconnaissant.

M. M. Obrenovitsch.

Belgrade 15 Sept. 1876.

Je joins à ma lettre la copie de la note laquelle nous avons repondu aux consuls qui nous avaient communiqué la prolongation de l'armistice.

Belgrade ce 18 Sept. 1876.

Mon cher général.

Le lt-colonel Monteverdo vient d'arriver. C'est par lui que je vous repondrai au sujet de la grande question. Je profite de cette occasion pour vous repondre à quelques autres affaires dont m'a parlé Monteverdo.

Quant à l'intendance, je sais qu'il y a du désordre, mais je crois être juste en attribuant ceci plutôt aux commissaires de brigade, au personnel de l'intendence dans l'armée, recruté parmi les fonctionnaires civiles, gens ayant passé leur vie dans la bureaucratie, manquant totalement d'iniative et faisant leur devoir à contre coeur, qu'au major Giom-

Библиотека "Руниверс"

Вы мнѣ пишите подробно въ письмѣ Вашемъ о королевствѣ. Быстрый отъѣздъ капитана Гики не даетъ мнѣ возможности отвѣтить Вамъ на это подробно. Ожидаю также отъѣзда Монтевердо, который объяснитъ Вамъ затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ я нахожусь. Надѣюсь, онъ объяснитъ Вамъ, что мнѣ невозможно сомнѣваться въ чувствахъ дружбы того, кто такъ доблестно и славно руководитъ нашими войсками. Не чувство малодушія побуждаетъ меня къ такому рѣшенію вопроса. Если бы дѣло касалось только меня лично, я рѣшился бы на все, но я отступаю въ виду страшной отвѣтственности передъ отечествомъ. Впрочемъ ни Вы, ни я не должны отчаиваться. Мы съ Вами слишкомъ связаны одними и тѣми же интересами и потому объяснившись откровенно можемъ надѣяться, что или я восприму Ваши мнѣнія, или Вы согласитесь со мною, или наконецъ мы придемъ къ взаимному соглашенію. Жена и я благодаримъ Васъ за то, что Вы вспомнили о насъ по случаю крестинъ Вашего новорожденнаго сына. Я прошу Васъ сообщить, гдѣ въ настоящее время находится генеральша и сынъ Вашъ, когда назначены крестины? Надѣюсь, что не злоупотреблю Вашей любезностью просьбой сообщить какимъ именемъ Вы намѣрены наречь Вашего сына?*)

Вѣрьте, дорогой генералъ, моей искренней дружбѣ и уваженію.

Бѣлградъ 15-го сент. 1876.

Благодарный Вамъ

М. М. Обренович̀ъ.

Присоединяю къ письму моему ноту, которую мы послали въ отвѣтъ консуламъ, сообщившимъ намъ о продолженіи перемирія.

Бѣлградъ, 18 Сент. 1876 г.

Дорогой генералъ,

Подполковникъ Монтевердо только что пріѣхалъ. Черезъ него я и отвѣчу Вамъ на важный вопросъ. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы отвѣтить Вамъ относительно нѣкоторыхъ другихъ дѣлъ, о которыхъ говорилъ мнѣ Монтевердо. Я знаю, что въ интендантствѣ безпорядокъ, однако мнѣ кажется, что по справедливости слѣдуетъ это приписать скорѣе бригаднымъ коммиссарамъ, персоналу интендантства въ арміи, набраннаго изъ гражданскихъ чиновъ, проведшихъ жизнь въ канцеля-

*) Младшій сынъ Мих. Гр. Михаилъ скончавшійся 8 лѣтъ отъ роду, воспріемникомъ котораго былъ кн. Миланъ.

Библиотека "Руниверс"

ric que j'ai pu juger personnellement à l'oeuvre et qui est plein de bonne volonté.

Je ferai tout mon possible pour y remedier.

Quant aux munitions d'artillerie ce n'est pas la bonne volonté qui manque. J'ai donné l'ordre à Kragouevatz que tout ce qui y serait fabriqué vous soit immediatement expédié, mais avec toute la bonne volonté on ne peut arriver du'a faire journellement 350 projectiles. Dans une semaine ou deux j'espère qu'on pourra arriver à faire 3000 par jour, mais ce qui manque maintenant ce sont des machines et des ouvriers experts dans la fabrications et grâce aux embarras qu'on nous fait en Autriche et en Roumanie, il est très difficile de faire passer ces choses qui ont été commandées et même payées depuis assez longtemps.

En fait de nouvelles politiques, c'est l'arrivèe à Vienne du général comte Soumarokow-Elston, envoyé par l'Empereur pour remettre une lettre à l'Empereur d'Autriche. Le but de sa mission est un mystère. On dit qu'il a été charjé de dire que l'Empereur Alexandre était le seul en Russie disposé à la paix et qu'il tiendrait ferme sa volonté. Mais ceci sont des cancans des jonrnaux autrichiens, ce n'est rien de positif. L'Angleterre est furieuse de votre refus d'accepter l'armistice dérisoire de huit jours que la Porte nous offrait si généreusement! Elle ménace de se retirer des négociations pour la paix, croyant nous très effrayer! Comme si nous ne savions pas que le petit changement de sa politique est plus tôt provoqué par la crainte d'une guerre avec la Russie et par les embarras que lui causent interieurement les meetings, que par une sympathie trop grande pour les Serbes.

Novossielow est revenu ici. On me dit qu'il ne veut pas aller à l'armée de l'Ibar. J'apprends que les Autrichiens out donné l'ordre de masser plus de troupes sur notre frontière à cause de la proclamation.

Croyez à mes sentiments sincères d'amitié et d'estime.

Votre reconnaissant.

M. M. Obrenovitsch.

J'attends la reponse à la lettre ci incluse, personnelle par le porteur de la prèsente, mon officier d'ordonance le s. lieut. Paonnowic.

M. M. O.

Библиотека "Руниверс"

ріяхъ, людей безъ всякой иниціативы, исполняющихъ долгъ нехотя, нежели маіору Гіамичу преисполненному усердія, о которомъ могу судить по личному наблюденію. Для улучшенія этого вопроса употреблю всѣ усилія.

Это же касается артиллерійскихъ снарядовъ[1]), то происходитъ это не по недостатку усердія. Я приказалъ, чтобы все что производится въ Крагуевацѣ немедленно высылалось Вамъ, но при всемъ желаніи нельзя вырабатывать болѣе 350 снарядовъ въ день. Надѣюсь, что по прошествіи одной или двухъ недѣль можно будетъ ихъ дѣлать до трехъ тысячъ, но въ настоящее время нехватаетъ машинъ и мастеровъ. Вслѣдствіе же, дѣлаемыхъ Австріей и Румыніей затрудненій, трудно доставить машины, давно заказанныя и даже заплоченныя.

Политическую новость составляетъ пріѣздъ въ Вѣну генерала, графа Сумарокова-Эльстона, посланнаго Государемъ для передачи письма Императору Австрійскому. Говорятъ, что ему было поручено передать, что только Императоръ Александръ стоитъ за миръ въ Россіи, котораго Онъ будетъ твердо придерживаться. Но все это сплетни Австрійскихъ газетъ и во всемъ этомъ нѣтъ ничего положительнаго. Англія обозлена за Вашъ отказъ принять восьмидневное смѣшное перемиріе, предложенное намъ столь великодушно Портой. Думая очень насъ напугать, она грозитъ не принимать болѣе участія въ переговорахъ о мирѣ! Какъ будто мы не знаемъ, что нѣкоторая перемѣна ея политики была вызвана скорѣе боязнью войны съ Россіей, и внутренними затрудненіями, вызванными митингами, нежели слишкомъ горячей симпатіей къ Сербамъ.

Сюда возвратился Новоселовъ. Говорятъ, что онъ не хочетъ отправиться въ Ибарскую армію. Меня извѣстили, что Австрійцы приказали стянуть войска къ нашей границѣ послѣ объявленія независимости.

Вѣрьте моимъ искреннимъ чувствамъ дружбы и уваженія.

Благодарный Вамъ

М. М. Обреновичъ.

---

[1]) О крайнемъ недостаткѣ артиллеріи и другихъ дѣлахъ въ Сербіи Мих. Гр. довелъ до свѣдѣнія Наслѣдника Цесар. черезъ состоявшаго при Немъ генер. Зиновьева, от-

Библиотека "Руниверс"

Mon cher general,

Je profite du départ du colonel Monteverdo pour vous écrire sur plusieurs questions. La question la plus brulante et dont je l'ai entretenu c'est le manque d'argent qui se fait sentir. On ne peut, je crois, y remedier, qu'en faisant connaître la véritable situation en Russie car nous pouvons être mis d'ici à peu dans un grand embarras. L'emprunt ne marche pas bien. Du reste ces messieurs qui se sont chargés de l'émettre out avancé un million de roubles, qu'ils retiendront sur le premie million obtenu par les souscriptions publiques. Il serait absolument nécessaire qu'ils ne retiennent pour le moment rien. Ce manque d'argent se fait sentir dans tout et amène du retard dans l'execution des differentes demandes que vous nous faites parvenir de Deligrad; retard que vous attribuez à tort souvent à la mauvaise volonté.

A propos de la proclamation de la royauté voilà l'extrême concession que je puis vous faire. C'est d'ignorer la chose, de ne pas publier l'ordre du jour dans l'armée, de laisser les choses dans le statu qu' à Deligrad, mais je vous demande à votre tour votre parole d'honneur de militaire de ne pas chercher à augmenter la chose. à faire de la propagande dans les autres armées et dans le pays, car à ceci je m'opposerai formellement. Ma conviction personnelle est toujours la même, c'est qu'il serait très inopportun pour le moment indécis où nous nous trouvons de nous mettre toute l'Europe sur les bras en acceptant la chose, et ce n'est que par égard pour vous que je consens à laisser la chose en suspens.

Du reste il me semble que ceci est une question de second ordre, qui est subordonnée à la situation politique générale et à la tournure des événements. Le noeud gordien de tout, c'est la mission de Soumarokow à Vienne et ceci est encore un mystère. Nous avons reçu la nouvelle de notre agent à Vienne que la Porte avait réjété les reformes proposées par les Puissances pour la Bulgarie, la Bosnie, l'Herzegovine, offrant des réformes tout aussi larges pour tout l'Empire, mais sans la garantie et sans immiation do l'Europe. Si cette nouvelle se confirme il est possible que la situation se complique; la Russie declarera-t-elle la guerre à la Porte, ou bien occupera-t-elle la Bulgarie, tandis que l'Autriche entrerait en Bosnie, telle est du moins, dit-on les proposition que Soumarokoff était chargé de soumettre à Vienne; en tout cas la situation est assez grosse de nuages, il est possible qu'elle s'eclaircisse par un coup de théatre parti de Vienne a Pètersbourg, ce qui serait de beau-

Библиотека "Руниверс"

Дорогой генералъ,

Пишу Вамъ о различныхъ вопросахъ, пользуясь отъѣздомъ подполковника Монтевердо. Главный вопросъ, о которомъ я съ нимъ бесѣдовалъ, заключается въ недостаткѣ денегъ, очень чувствительномъ. Мнѣ кажется, что этому можно помочь только сообщивъ въ Россію объ истинномъ положеніи дѣла, тѣмъ болѣе, что въ самомъ скоромъ времени наше положеніе будетъ весьма затруднительно. Заемъ успѣха не имѣетъ. Лица, взявшія на себя задачу устроить его, выдали авансомъ милліонъ рублей, намѣреваясь удержать первый милліонъ изъ денегъ, полученныхъ отъ публичной подписки. Необходимо въ настоящее время, ничего не удерживать. Недостатокъ денегъ чувствуется во всемъ и задерживаетъ исполненіе Вашихъ требованій изъ Делиграда, предписываемыя Вами нерадѣнію часто напрасно.

Относительно объявленія Сербіи королевствомъ, вотъ крайняя уступка, которую могу Вамъ сдѣлать: игнорировать этотъ фактъ, напечатать приказъ по арміи и въ Делиградѣ оставить все въ настоящемъ положеніи. Но при этомъ я прошу Васъ дать честное слово воина не стремиться къ распространенію этого дѣла и не прибѣгать къ пропагандѣ въ другихъ войскахъ и въ народѣ, предупреждая Васъ, что этому я формально воспрепятствую. Мое личное убѣжденіе осталось все тоже, а именно, что это было бы съ нашей стороны очень несвоевременно. Съ теперешнимъ неопредѣленнымъ положеніемъ мы возбудимъ противъ себя всю Европу, признавъ объявленіе независимости. Только изъ уваженія къ Вамъ, я соглашаюсь оставить дѣло въ неопредѣленномъ положеніи. Кромѣ того, мнѣ кажется, что это составляетъ вопросъ второстепенной важности, зависящій отъ общаго политическаго положенія и дальнѣйшаго направленія событій. Гордіевъ узелъ заключается въ миссіи Сумарокова въ Вѣнѣ, составляющей тоже тайну. Изъ Вѣны отъ нашего агента мы получили извѣщеніе, что Порта отвергла реформы, предположенныя державами для Болгаріи, Босніи, Герцеговины, предлагая введеніе столь же широкихъ реформъ во всей Имперіи, но безъ гарантіи и вмѣшательства Европы. Если эти извѣстія подтвердятся, то весьма возможно, что положеніе усложнится. Объявитъ ли Россія войну Портѣ, займетъ ли она Болгарію, одно-

вѣтившаго слѣдующимъ письмомъ отъ 13-го Сентября: Порученное вами письмо на мое имя гр. Келлеру я получилъ и по желанію Вашему имѣлъ честь передать Его Высочеству. Какъ вы можете себѣ представить, содержаніе письма Вашего въ высшей степени интересовало Вел. Князя, но несмотря на всѣ Его желанія нѣкоторыхъ вещей, о которыхъ вы мнѣ пишете, Его Высочество не въ состояніи исполнить, именно о доставкѣ ружей и артиллеріи, т. е. по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, такъ какъ Государь Императоръ находится теперь въ Крыму. Перепискою это довольно затруднительно исполнить, а сами въ Крымъ мы поѣдемъ не ранѣе 3-хъ недѣль. На счетъ отправленія кадровъ въ Болгарію и вооруженія страны Его Высочество вполнѣ раздѣляетъ Ваше мнѣніе и ни въ какомъ случаѣ не думалъ содѣйствовать этому предпріятію. Впрочемъ, я

Библиотека "Руниверс"

coup prèferable à la situation si peu claire dans laquelle se trouve aujourd'hui tout le monde.

Pour nous spécialement il nous serait difficile de prolonger la lutte l'hiver, si la Russie ne s'en mêle pas, où si les secours de la Russie non-officielle ne deviennent pas plus grands et cela surtout en argent. Ceci n'est pas une opinion miniçterielle, c'est mon opinion personnelle qui est contraire à mes désirs, mais je ne previens pas malheureusement l'avenir sans une perspective plus brillante si les choses ne se passent pas comme je dis; du reste, je crois, qu'ayant pu vous rendre compte des efforts énormes faits par le pays, de son épuisement, vous ne pouvez pas avoir une autre opinion que moi à ce sujet.

Mon oncle m'a écrit pour me dire qu'il vous avait parlé au sujet du général Komaroff. Je regrette, mon cher général, de vous dire très franchement, que je ne puis que répeter, que je suis très mécontent de lui. J'en ai même parlé au lt. colonel Monteverdo que je crois vouêtre nn homme dévoué et à la cause aussi et je suppose quil vous ens tretiendra à ce sujet. Je dois vous avouer très franchement que tous les officiers Russes qui passent par Belgrade sont unanimes à se plaindre de Komaroff et à le critiquer.

Je vous envoie par le lt. colonel Monteverdo un certain nombre de croix de Takowo. Je charge le lt. colonel Monteverdo de vous parler aussi au sujet du général Protic, dont je voudrais voir la position régularisée, et qui à mon avis pourrait vous être excessivement utile et réparer bien du désordre dù à Komaroff, s'il était employé comme je pense qu'il devrait l'être.

Vous voyez, mon cher général que je vous parle avec franchise, et ceci vous est la meilleur preuve de mon amitié.

Quand aux munitions d'artillerie j'espère que d'ici à quelques jours on pourra en fabriquer d'avantage. Novossieloff après quelques tentations a fini par accepter l'armée de l'Ibar.

Par rapport a mon voyage soit a Deligrad soit a Paratsin, je ne puis rien décider avant quelques jours, et je tiens énormement a vous voir pour vous parler de beaucoup de choses.

Библиотека "Руниверс"

временно съ вступленіемъ Австріи въ предѣлы Босніи таковы, говорятъ предложенія, которыя поручено Сумарокову предложить въ Вѣнѣ. Во всякомъ случаѣ положеніе очень тревожно. Возможно, что оно разъяснится съ театральною внезапностью, направленной изъ Вѣны въ Петербургъ, что было бы гораздо желательнѣе, нежели настоящее всеобщее неопредѣленное положеніе.

Собственно, намъ будетъ очень трудно продолжать борьбу зимой, если только не вступится Россія или, если помощь Россіи неофиціальной не будетъ значительнѣе, особенно въ денежномъ отношеніи. Это не мнѣніе министерства, мое личное, съ моими желаніями не согласующееся, но, къ сожалѣнію, я не предвижу въ будущемъ ничего хорошаго, если обстоятельства не примутъ упоминаемаго мною направленія.

Я изложилъ Вамъ насколько страна истощена сдѣланными ею громадными усиліями, и на основаніи этого, полагаю, что Вы не можете не согласиться со мною относительно настоящаго положенія дѣлъ.

Дядя написалъ мнѣ что говорилъ съ Вами о генералѣ Комаровѣ *). Откровенно говорю не могу къ своему сожалѣнію не повторить, что *я очень имъ недоволенъ*. Я говорилъ съ подполковникомъ Монтевердо, котораго считаю человѣкомъ Вамъ и дѣлу очень преданнымъ и предполагаю, что онъ съ Вами будетъ говорить о Комаровѣ.

Сознаюсь откровенно, что всѣ русскіе офицеры, пріѣзжающіе въ Бѣлградъ единодушно жалуются и критикуютъ Комарова.

Посылаю Вамъ черезъ подполковника Монтевердо нѣсколько Таковскихъ крестовъ. Я поручилъ также подполковнику Монтевердо переговорить съ Вами о генералѣ Протичѣ, желая, чтобы положеніе его было опредѣлено. Употребивъ его въ дѣло, согласно моему мнѣнію о немъ, онъ можетъ быть Вамъ очень полезенъ, устранивъ неустройства, причиненныя Комаровымъ.

Вы видите, дорогой генералъ, что я говорю съ Вами совершенно откровенно, что должно служить лучшимъ доказательствомъ моей дружбы къ Вамъ.

Что же касается, артиллерійскихъ снарядовъ я надѣюсь, что черезъ нѣсколько дней можно будетъ выдѣлывать ихъ въ большомъ количе-

---

долгомъ считаю объяснить Вамъ, что и генер. Фадѣевъ, очень горячо было взявшійся за его исполненіе, теперь, большею частію, измѣнилъ оный планъ и предполагалъ бы послать эти кадры въ Болгарію только въ случаѣ объявленія Россіей войны Турціи и вхожденія ея въ ея предѣлы.

Что же касается вашего черезъ капит. Лаврентьева порученія, узнать черезъ меня у Его Высочества будетъ ли Вамъ по окончаніи настоящей войны, разрѣшенъ выѣздъ въ Россію, то Его Высоч. отвѣтилъ, что положительнаго отвѣта онъ въ настоящее время дать не можетъ, но нимало не сомнѣвается, что вамъ никакого препятствія дѣлать не будутъ, на что употребитъ все свое вліяніе и когда вы вернетесь, то съ удовольствіемъ приметъ васъ.

*) Къ другимъ заботамъ Мих. Гр. присоединилась необходимость отставить своего начальника штаба *А. Ч.*

Библиотека "Руниверс"

Mon officier d'ordonnance vient d'arriver pendant que j'ecris cette lettre, porteur de l'ordre a la banque Ephrussi. Je saisis cette occasion pour vous réitérer. mon cher général, l'expression de mes sentiments affectueux.

Votre reconnaissant.

M. M. Obrenovitsch.

Belgrade.
Ce 22 Sept. 1876.

Mon cher général.

Le colonel Doktouroff m'ayant manifesté son désir de continuer à servir sous vos ordres et de ne pas passer a l'armée de l'Ibar en qualité de chef d'état major du général Nowossieloff, j'ai cru devoir accéder a son désir, 'convaincu que vous seriez heureux de garder dans votre armée un officier, qui me semble être, des plus distingués, et appellé a rendre de grands services sur un terrain qu'il connait déja tandis qu'il lui faudrait du temps pour étudier les choses a l'Ibar.

On m'a dit hier soir que certains agents diplomatiques avaient reçu des depèches de leurs gouvernements leur annoncant que l'Europe avait résolu d'imposer aux trois belligerants (Serbie, Montenégro, Turquie) un armistice ,et qu'en cas de refus d'un des parties, les puissances autoriseraient une ou plusieurs d'elles d'occuper militairement celle des parties belligerantes qui ne se préterait pas au désir de l'Europe. Les agents qui ont reçu ces depèches ne les ont pas jusqu'à présent communiquè, car d'après ce qu'on m'a dit ils attendent que les autres representants reçoiveut des ordres dans le même sens, pour faire auprès du gouvernement Serbe une démarche collective. On dit aussi que ceci a été décidé sur la proposition de la Russie. L'armistice serait en régle, c'est à dire avec ligne de demarcation etc, etc, c'est a dire tel que nous le désirions, mais malheureusement le temps et la durée de l'armistice ne serait pas défini. Il ne faut pas conclure de là, si cette nouvelle se confirme, que la Turquie pourrait se permettre d'enfreindre l'armistice au de le dénoncer quant bon lui semblerait, mais l'idée prédominante serait à mon avis que la diplomatie veut gagner du temps pour pouvoir regler la

Библиотека "Руниверс"

ствѣ. Новоселовъ, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшился наконецъ принять командованіе Ибарской арміей.

Только по прошествіи нѣсколькихъ дней я могу рѣшить что либо окончательно, относительно своей поѣздки въ Делиградъ или Порачинъ, видѣть же Васъ мнѣ очень хочется, чтобы переговорить о многомъ.

Мой ординарецъ, пока я пишу настоящее письмо, только что пріѣхалъ и привезъ довѣренность на банкъ Ефруси. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы снова возразить Вамъ, дорогой генералъ, мои дружескія чувства.

Благодарный Вамъ.

М. М. Обренович.

Бѣлградъ.
22 Сент. 1876 г.

Дорогой генералъ,

Полковникъ Дохтуровъ выразилъ мнѣ свое желаніе продолжать службу подъ Вашимъ начальствомъ, а не переходить въ Ибарскую армію въ качествѣ начальника штаба генерала Новоселова. Я уступилъ его желанію въ убѣжденіи, что Вы охотно оставите въ своей арміи прекраснаго, по моему мнѣнію, офицера, который можетъ оказать большія услуги на извѣстномъ уже ему театрѣ военныхъ дѣйствій, тогда какъ въ Ибарѣ ему придется посвятить нѣкоторое время на ознакомленіе съ положеніемъ дѣла.

Вчера вечеромъ мнѣ сказали, что нѣкоторые дипломатическіе агенты получили депеши отъ своихъ правительствъ, сообщающія, что Европа рѣшила предложить всѣмъ воюющимъ сторонамъ (Сербіи, Черногоріи и Турціи) перемиріе, въ случаѣ же отказа одной изъ сторонъ, державы разрѣшатъ одной или нѣсколькимъ державамъ оккупацію, не подчинившейся желанію Европы, воюющей страны. Агенты, получившіе эти депеши не сдѣлали о нихъ сообщенія, ожидая, какъ говорятъ, полученія представителями другихъ державъ одинаковыхъ распоряженій, чтобы сдѣлать Сербскому правительству коллективное представленіе. Говорятъ, что это было рѣшено по представленію Россіи. Говорятъ, что условія перемирія будутъ точно опредѣлены, то есть будетъ назначена разграничительная линія, и такъ далѣе. Это будетъ вполнѣ согласно нашему желанію, но, къ несчастію, время и продолжительность перемирія не будетъ назначена. Если это извѣстіе подтвердится, не слѣдуетъ изъ этого еще выводить заключеніе, что Турція осмѣлится нарушить перемиріе или произвольно отказаться отъ него.

Библиотека "Руниверс"

question bulgare, bosniagne et herzegowinienne. Je m'attendais à mieux après le rejet des reformes par la Porte.

Si la démarche est faite collectivement et surtout si la Russie est aussi de la partie, il est impossible que nous réfusions cet armistice, d'abord pour ne pas nous mettre toute l'Europe sur les bras, et puis parce que nous avons nous même demande un armistice en regle.

Quant au Monténégro je suis convaincu qu'il l'acceptera, car la haute direction politique là bas est donnée par le colonel Ihemmel, envoyé militaire autrichien. Il est possible, d'après ce qu'on dit, qu'un congrès européen soit convoqué pendant l'armistice pour regler la question d'Orient. Il semble donc que tout est pour le moment à la paix. sur la base du status-quo pour la Serbie et le Monténégro et de l'amélioration du sort des chrétiens en Bosnie, Herzegowine et Bulgarie. Assurement le status-quo pour la Serbie est une injustice. C'est pour cela qu'il faudra essayer d'envoyer quelqu'un auprès de l'Empereur pour le mettre au courant de la véritable situation du pays; quelqu'un auprès du grand duc Héritier pour lui demander conseil et ce quelqu'un pendant l'armistice ne pourrait être à mon avis, que vous, mon cher général, qui par votre présence seule en Russie, pourriez être d'un poids immense sur les décisions du gouvernement. Lorsque vous m'avez fait d' abord part de votre intention d'aller pour deux ou trois semaines en Russie, je n'ai pas souri à cette idée, car j'ai craint, que l'armée, qui a grande confiance en vous, ne se débande. C'est pourquoi avant de se décider en cas d'armistice d'aller en Russie, il faudra que vous ètudiez ce côté de la question et que vous voyez qu'elle est en cas de départ la personne qui pourrait vous remplacer provisoirement. A mon avis ce serait Horwatowic ou Doktouroff. Quant à Komaroff je ne puis que répéter que je lui suis très reconnaissant de l'enthousiasme qu'il a pour la cause, mais que la meilleure manière de rendre service à la cause de sa part, serait de ne pas s'en mèler, car de jour en jour je me convains qu'il n'est pas à sa place.

Cette nuit sont arrivés 47 ouvriers pour la fabrique de Kragouewatz, ce qui va permettre que le travail soit activé. Du reste à ce point de vue là, il est necessaire d'avoir un armistice, car vous manquez de munitions et un mois ou six semaines d'armistice nous permettrait de nous complêter.

Ce qui est affreux, c'est le manque d'argent. Si nous ne reçevons pas de secours de la Russie nous serons complètement à court. J'ai entendu dire que la Croix rouge disposait de 1.400.000 roubles. N'y aurait-il pas moyen de lui soutirer la moitié de cette somme, car sans argent je ne sais comment nous fairons pour une campagne d'hiver. Avec

Библиотека "Руниверс"

Однако, мнѣ кажется, что дипломатіей прежде всего руководитъ желаніе выиграть время, для урегулированія вопроса относительно Болгаріи, Босніи и Герцеговины. Я ожидалъ лучшаго послѣ отказа Порты отъ реформъ.

Намъ невозможно отказаться отъ перемирія, предположеннаго коллективно, особенно при участіи въ этомъ Россіи. Отказъ возстановитъ противъ насъ всю Европу тѣмъ болѣе, что мы сами просили правильнаго перемирія. Что же касается Черногоріи, то я убѣжденъ, что она согласится на перемиріе, потому что ея высшей политикой руководитъ полковникъ Іеммель, военный агентъ Австріи. Говорятъ о созывѣ Европейскаго конгресса для рѣшенія Восточнаго вопроса. Все въ настоящее время клонится къ миру съ оставленіемъ прежняго положенія Сербіи и Черногоріи и улучшеніи судьбы христіанъ въ Босніи, Герцоговинѣ и Болгаріи. Конечно сохраненіе status quo въ Сербіи несправедливо. Для устраненія этого слѣдуетъ послать кого либо къ Государю,[1]) чтобы изъяснить Ему настоящее положеніе дѣлъ въ Сербіи. Необходимо также послать кого либо къ Наслѣднику Цесаревичу, чтобы просить его совѣта. Во время перемирія только Вы, дорогой генералъ, можете мнѣ кажется взять это на себя, такъ какъ одно ваше присутствіе въ Россіи способно произвести громадное давленіе на рѣшеніе правительства. Когда Вы мнѣ говорили о вашемъ желаніи поѣхать на двѣ или три на недѣли въ Россію, я не отнесся къ этому сочувственно изъ боязни разложенія арміи, имѣющей къ Вамъ такое довѣріе. Поэтому необходимо, прежде нежели Вы рѣшите ѣхать въ Россію въ случаѣ перемирія, чтобы Вы обратили вниманіе на этотъ вопросъ и указали бы на человѣка, который могъ бы, въ случаѣ Вашего отъѣзда, временно Васъ замѣстить. Мнѣ кажется, что замѣстить Васъ могли бы Хорватовичъ или Дохтуровъ. Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что Комаровъ не на своемъ мѣстѣ и могу только повторить, что очень благодаренъ ему за его энтузіазмъ къ Славянскому вопросу, которому онъ окажетъ лучшую услугу, если не будетъ вмѣшиваться въ дѣло.

Ночью прибыли 47 рабочихъ на фабрику въ Крагуевацъ; благодаря этому, можно будетъ ускорить производство. Перемиріе необходимо

---

1) Полковникъ Дохтуровъ былъ посланъ въ Россію, откуда телеграфировалъ кн. Милану слѣдующее: „Благосклонно принятъ своимъ Государемъ. Изложилъ ему виды Вашего Высочества о необходимости реформъ и поддержки которую вы требуете. Его Величество согласенъ въ необходимости реформъ. Онъ надѣется, что Сербія поддержитъ наши войска вспомогательнымъ корпусомъ въ случаѣ конфликта. Относительно же поддержки реформъ,—то это требуетъ размышленія; ожидаютъ Карцева. Необходимо сдѣлать все для организаціи и комплектованія постоянной дивизіи.“

Библиотека "Руниверс"

le manque de munitions actuellement inutile de vous recommander de ne plus prendre l offensive. Dès qu'il y aura quelque chose de plus positif je vous informerai.

Mes meilleurs sentiments d'amitié.

Votre reconnaissant.

M. M. Obrenowitch.

26 Sept. 1876.

Au moment de fermer ma lettre mon cousin Germani me dit qu'il vient de voir le consul de France qui lui a dit que l'armistice serait de 4 semaines minimum ou 8 semaines maximum. Ceci ne serait pas mauvais et serait très acceptable.

Библиотека "Руниверс"

въ виду недостатка снарядовъ, мѣсячное же или шестинедѣльнное перемиріе дастъ намъ возможность его пополнить.

Недостатокъ денегъ ставитъ насъ въ ужасное положеніе. Если только мы не получимъ помощи изъ Россіи мы останемся совершенно безъ средствъ. Я слышалъ, что красный крестъ обладаетъ капиталомъ въ 1.400.000 рублей. Нельзя ли было бы намъ взять у него половину этой суммы, такъ какъ воевать зимою безъ денегъ будетъ невозможно. Считаю излишнимъ при недостаткѣ снарядовъ рекомендовать вамъ воздержаться отъ наступленія.

Если будутъ какія либо болѣе положительныя извѣстія, сообщу вамъ.

Примите мои лучшіе дружескія пожеланія.

Благодарный Вамъ

М. М. Обреновичъ.

26 Сент. 1876.

Только что хотѣлъ запечатать письмо, какъ мой кузенъ Жермани сообщилъ мнѣ, что видѣлъ французскаго консула, сказавшаго ему, что перемиріе будетъ длиться minimum 4 недѣли и maximum 8 недѣль. Это было бы недурно и весьма пріемлемо.

Библиотека "Руниверс"

Новые матеріалы изъ раннѣйшей исторіи духоборческой секты

По мнѣнію изслѣдователей, духоборчество, какъ секта, дѣлается исторически извѣстною сравнительно поздно, около половины XVIII столѣтія; при чемъ къ этому времени оно является уже въ видѣ совершенно обособившагося общества, съ болѣе или менѣе опредѣлившимся вѣроученіемъ.

Но если обратиться къ тѣмъ историческимъ даннымъ, на которыхъ основываются изслѣдователи въ своемъ утвержденіи, то окажется, что эти данныя относятся главнымъ образомъ къ послѣдней четверти, а не къ половинѣ XVIII вѣка. Въ распоряженіи изслѣдователей до сихъ поръ почти не было матеріаловъ, которые касались бы болѣе времени исторіи секты.

Въ настоящемъ мы имѣемъ возможность нѣсколько восполнить этотъ недостатокъ. Намъ удалось найти новые архивные матеріалы по исторіи духоборчества, которые относятся именно къ первой четверти второй половины XVIII столѣтія.

Найденные нами матеріалы касаются „отступниковъ“ вѣры, появившихся въ предѣлахъ нынѣшнихъ Воронежской и Тамбовской губерній, и являются документами, имѣющими важное значеніе для исторіи духоборчества. Въ нихъ содержится много данныхъ для нѣсколько иного (сравнительно съ установившимся въ настоящее время) рѣшенія вопросовъ о томъ, каково было вѣроученіе духоборческой секты въ раннѣйшую исторически извѣстную пору ея жизни, какъ относилась въ это время къ духоборцамъ власть, какъ духовная, такъ и гражданская, какія мѣры принимались къ искорененію сектантскаго заблужденія, каковы были способы, которыми велось распространеніе духобор-

Библиотека "Руниверс"

чества, кто были главными дѣятелями духоборчества въ эту пору и какъ было велико число его послѣдователей и пр. и пр.

29-го мая 1767-го года въ Святѣйшемъ Синодѣ было получено доношеніе Тамбовскаго епископа Ѳеодосія[1]), въ которомъ послѣдній сообщалъ, что въ селѣ Жидиловкѣ, Козловскаго уѣзда, Алешинскаго стану, появились лица, отступившія отъ истиннаго благочестія и впавшія „въ какую-то новую и неизвѣстную“ для него[2]) секту: каковыхъ сектантовъ въ этомъ селѣ насчитывалось уже до 26-ти человѣкъ, обоего пола,[3]), кромѣ того, къ этой же сектѣ несомнѣнно принадлежали: церковникъ села Горѣлаго Кириллъ Петровъ и шесть человѣкъ однодворцевъ села Лысыхъ-Горъ. Такъ какъ по справкѣ въ Синодѣ оказалось, что указанныя преосвященнымъ Ѳеодосіемъ лица въ расколъ не записаны, то Святѣйшій Синодъ, въ отвѣтъ на доношеніе этого епископа, отправилъ ему указъ, въ коемъ предписывалъ преосвященному Ѳеодосію произвести тщательное разслѣдованіе о томъ, съ какого времени эти сектанты отступили отъ благочестія, какой собственно секты они являются послѣдователями, кѣмъ во оную совращены, гдѣ находятся ихъ учителя и „о прочемъ, къ тому приличномъ“ предоставляя ему вмѣстѣ съ тѣмъ право учинить рѣшеніе по правиламъ Святыхъ Отцовъ и по указамъ Ея Императорскаго Величества; о своихъ дѣйствіяхъ по этому дѣлу преосвященный Ѳеодосій долженъ былъ обстоятельно донести Святѣйшему Синоду.

Предписанное Синодомъ разслѣдованіе производилось довольно долго. Только въ 1768-мъ году преосвященный Ѳеодосій представилъ въ Синодъ подробное доношеніе о плодахъ этого разслѣдованія. Въ этомъ доношеніи Тамбовскій епископъ доводилъ до свѣдѣнія Синода, что „означенные однодворцы, и церковникъ и другіе, имъ подобные люди всего по именамъ, мужска и женска пола, сорокъ человѣкъ[4]), по при-

[1]) Ѳеодосій Голосницкій, епископъ Тамбовскій и Пензенскій съ 9-го ноября 1766 г. переведенъ сюда изъ Устюга; ум. 23 дек. 1786 года.

[2]) Для Ѳеодосія эта секта могла быть неизвѣстной и новой; но вообще духовная власть Воронежско-Тамбовскаго края было уже освѣдомлена о подобномъ заблужденіи: въ 1765 году въ Воронежской Духовной Консисторіи производилось цѣлое разслѣдованіе о такихъ же сектантахъ. См. *Ворон. Еп. Вѣд.*, 1880 г., № 4-й, ст. *М. Былова*: Расколъ въ Воронежской епархіи при Епископѣ Тихонѣ I (Святителѣ).

[3]) Къ сожалѣнію, поименнаго перечня этихъ сектантовъ въ доношеніи сдѣлано не было.

[4]) Ко времени производства разслѣдованія число сектантовъ, слѣдовательно увеличилось; въ первомъ доношеніи еп. Ѳеодосія ихъ числилось 32 человѣка, а теперь ихъ насчитывается уже 40 человѣкъ,

Библиотека "Руниверс"

сылкѣ изъ Козловской Воеводской и изъ Тамбовской Провинціальной Канцелярій, при опредѣленномъ изъ той Провинціальной Канцеляріи депутатѣ, въ Консисторскомъ Присутствіи порознь допрашиваны"; при чемъ эти допросы еще разъ подтвердили то, о чемъ преосвященный Ѳеодосій уже доносилъ Святѣйшему Синоду: всѣ допрошенныя лица оказались отступниками отъ Православной Вѣры; при допросахъ они подвергались увѣщанію чрезъ учительнаго священника, но несмотря на это, въ своемъ заблужденіи не раскаялись; въ частности на допросахъ выяснилось: 1-е, что они, оставя благочестіе, во оную секту вступили въ 1767-мъ году, и вѣруютъ съ домашними своими въ истиннаго живаго Бога, въ Троицѣ Святѣй славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, сотворшаго небо и землю, и исповѣдуютъ такъ, какъ читаютъ въ Символѣ Вѣры; а поклоняются Отцу и Сыну и Святому Духу не тѣломъ, какъ прочіе поклоняются, но духомъ своимъ истиннымъ; 2-е, Законъ Божій, преданный въ десяти заповѣдяхъ, пріемлютъ и почитаютъ, кромѣ написаннаго во оныхъ заповѣдяхъ о почитаніи писанныхъ на доскахъ образовъ, которыхъ-де они не пріемлютъ, и не почитаютъ, и не покланяются имъ, затѣмъ, что въ нихъ нѣтъ Божества и святости, а все-де то сдѣлано человѣческими руками; 3-е, въ пречистую Божію Матерь они вѣруютъ, и исповѣдуютъ и Ее чтутъ, точію вмѣсто поклоненія тѣломъ покоряются*), какъ предъ Нею, такъ и предъ Апостолы, Пророки и всѣми Угодниками Христовыми, которыхъ-де они только почитаютъ; 4-е, въ Крестъ же Христовъ они не вѣруютъ, и не поклоняются, и не почитаютъ, за тѣмъ, что-де оной сдѣланъ изъ дерева человѣческими руками, а почитаютъ они Крестъ, то есть Слово Господне, за которое Господь нашъ Іисусъ Христосъ рòспятъ и Онымъ воскресъ; 5-е, крестное знаменіе рукою тремя персты на себѣ не изображаютъ, для того, что-де въ ономъ знаменіи нѣтъ спасенія, а крестятся Словомъ Господнимъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь; 6-е, въ церковь нашу Православную не ходятъ, и всѣхъ таинствъ, обрядовъ и молитвъ не пріемлютъ, за тѣмъ, что-де оная церковь со всѣмъ, въ ней имѣющимся, сотворенная человѣческими руками, а въ совершаемыхъ въ ней таинствахъ, обрядахъ и молитвахъ нѣтъ никакого спасенія, а къ тому и таинства оныя устрояются человѣческими руками, а не отъ отъ Бога, и преподаются священниками, имѣющими пьянство, сквернословіе и свары, а желаютъ-де они ходить въ церковь нерукотворенную, соборную, апостольскую, собраніе святыхъ, (о которой-де глаголетъ Господь: *вы есте церковь Бога живаго*, *Азъ же все-*

*) Сектанты строго различали термины: *поклоненіе* и *покореніе*; сами они не даютъ объясненія этихъ терминовъ и не выясняютъ различія ихъ.

Библиотека "Руниверс"

люся въ васъ, и похожду по васъ, и буду вамъ Богъ), и таинства Христовы принимать сотворенныя отъ Самого Бога и оными причащаться, такъ же и исповѣдываться у священника, кого они сами изберутъ, такого, который посвященъ отъ Бога, и слово пріемлетъ отъ устъ Божіихъ; изъ нихъ же однодворецъ Андрей Поповъ въ Присутствіи онъ говорилъ, писано-де есть: Богъ Отецъ—память, Богъ Сынъ—разумъ, Богъ Духъ Святый—воля; а церковникъ Кирила Петровъ о святой евхаристіи объявилъ, что-де въ ней хлѣбъ въ тѣло, а вино въ кровь претворилось, того онъ не вѣруетъ и не исповѣдуетъ, а исповѣдуетъ, что хлѣбъ отъ пшеницы, а вино виноградный квасъ и вода бываетъ просто, также онъ въ Матерь Божію и святыхъ Угодниковъ не вѣруетъ, а только ихъ почитаетъ и вмѣсто поклоненія покоряется предъ ними.

Изложивъ сущность содержимаго сектантами ученія, преосвященный Ѳеодосій въ дальнѣйшемъ заявлялъ, что самостоятельно, безъ руководственнаго указанія со стороны Святѣйшаго Синода, учинять окончательное рѣшеніе по этому дѣлу онъ считаетъ для себя невозможнымъ. По его мнѣнію, этихъ сектантовъ надлежало еще препроводить въ гражданскій судъ и тамъ „обстоятельно, со изысканіемъ истиннымъ[1]) допросить“, такъ какъ въ Консисторіи они обнаруживаютъ упрямство и не только не отвѣчаютъ на предлагаемые имъ вопросы, но вообще ничего не хотятъ говорить, а если и говорятъ, то въ своихъ рѣчахъ только поносятъ и хулятъ Православную Церковь, ея Таинства, честный крестъ и святые образа, за каковое непочитаніе они собственно подлежатъ прежде всего гражданскому наказанію [по 1-му пункту 1-й главы Уложенья [2]) и по 3-му пункту 1-й главы Воинскаго Артикула], [3]) а затѣмъ и церковный анаѳемъ [по 16-му пункту Духовнаго Регламента о дѣлахъ епископскихъ]. [4]) Въ гражданскій же судъ, по

[1]) Что разумѣлъ еп. Ѳеодосій подъ „истиннымъ изысканіемъ“, сказать опредѣленно довольно трудно; не разумѣлъ-ли онъ подъ этимъ *пытки* при допросахъ?

[2]) „Будетъ кто иновѣрцы, какія ни були вѣры или и русскій человѣкъ, возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, или на Честный Крестъ, или на Святыхъ Его Угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко; да будетъ сыщется про то допряма, и того богохульника, обличивъ, казнити, сжечь“.

[3]) „Кто имени Божію хуленіе приноситъ, и оное презираетъ и службу Божію поноситъ и ругается Слову Божію и Святымъ Таинствамъ, а весьма въ томъ обличенъ будетъ, хотя сіе въ пьянствѣ или трезвомъ умѣ учинитъся, тогда ему раскаленнымъ желѣзомъ прожженъ, и потомъ отсѣчена глава да будетъ“.

[4]) „Аще кто явственно хулитъ имя Божіе или Священное Писаніе, или Церковь или явно грѣшникъ есть, не стыдяся дѣла своего, но и паче, тѣмъ чваняся, или безъ правильной вина покаянія и Святыя Евхаристіи больше году не пріемлетъ; или что-либо

Библиотека "Руниверс"

мнѣнію Тамбовскаго епископа, слѣдовало бы отослать не только тѣхъ, кто упорствуетъ въ своихъ сектантскихъ заблужденіяхъ, но и тѣхъ, кто уже оставилъ ихъ и обратился къ Православной Вѣрѣ, такъ какъ послѣдніе могутъ оказать большую услугу всестороннему раскрытію истины объ этихъ сектантахъ. Изъ лицъ, подвергавшихся допросамъ, только одинъ человѣкъ оставилъ секту и возвратился въ лоно Православной Церкви; однодворецъ села Ранина Ефремъ Мжачевъ, который, вѣроятно, подъ вліяніемъ увѣщаній, началъ ходить въ церковь и сталъ молиться со изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія рукою и съ обыкновеннымъ поклоненіемъ. Объ этомъ-то однодворцѣ и говорилъ Тамбовскій епископъ, когда указывалъ на необходимость, въ цѣляхъ обстоятельнаго изысканія истины, отсылать въ гражданскій судъ лицъ, перешедшихъ изъ сектантства въ Православіе.

Уклоняясь отъ самостоятельнаго опредѣленія по дѣлу объ открытыхъ сектантахъ, преосвященный Ѳеодосій просилъ Святѣйшій Синодъ преподать ему руководственныя указанія какъ спеціально по этому поводу, такъ и вообще на тотъ случай, если-бы отступники, подобные допрошеннымъ лицамъ, стали вновь появляться въ его епархіи.

Что касается привлеченныхъ къ слѣдствію и содержавшихся подъ стражей сектантовъ, то всѣ они, послѣ учиненныхъ имъ допросовъ, были отосланы преосвященнымъ Ѳеодосіемъ въ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію, гдѣ должны были содержаться подъ стражей, впредь до воспослѣдованія изъ Святѣйшаго Синода руководственнаго указа. А обратившійся въ православіе однодворецъ Ефремъ Мжачевъ былъ посланъ имъ на покаяніе въ Козловскій Троицкій монастырь.

Святѣйшій Синодъ не успѣлъ еще разсмотрѣть приведеннаго доношенія преосвященнаго Ѳеодосія, какъ получилъ новую офиціальную бумагу, имѣвшую прямое и непосредственное отношеніе къ дѣлу Тамбовскихъ сектантовъ, 17-го ноября того же года въ Святѣйшій Синодъ вошелъ съ „представленіемъ“ депутатъ Тамбовской провинціи Василій Веденѣевъ, въ которомъ препровождалъ на разсмотрѣніе Синода присланы ему за руками священниковъ: города Козлова, Заворонежской слободы—Бориса Полуектова, да селъ: Ранина—Стефана Васильева

иное творитъ съ явнымъ Закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ, таковый, по повторенномъ наказаніи, упрямъ и гордъ пребывъ, достоинъ судится толикой казни (т. е. анаѳемѣ) ибо не просто за грѣхъ подлежитъ анаѳемѣ, но за явное и гордое презрѣніе суда Божія и власти Церковныя съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и что тако воню безбожія издаетъ отъ себя“.

Библиотека "Руниверс"

и Жидиловки—Леонтья Иванова и діакона Силы Осипова; отъ имени ихъ и выборныхъ однодворцевъ съ товарищи, объявленіе, гдѣ эти лица указывали на отступничество отъ Православной Вѣры многихъ изъ своихъ прихожанъ, перечисляя при этомъ ихъ по именамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляли, что такіе же отступники отъ благочестія появились и въ другихъ мѣстахъ. Сообщая объ этомъ, названныя духовныя лица просили Веденѣева „объявить“ о семъ высшему начальству.

Святѣйшій Синодъ при разсмотрѣніи этого „объявленія“, обративъ вниманіе на то, что въ немъ названо много такихъ лицъ, на которыхъ уже указывалъ въ своемъ доношеніи преосвященный Ѳеодосій. Было такимъ образомъ ясно, что въ томъ и въ другомъ случаѣ рѣчь шла собственно объ одномъ и томъ же явленіи. Поэтому Синодъ не придалъ этому „объявленію“ самостоятельнаго значенія, а пріобщилъ его къ доношенію преосвященнаго Ѳеодосія, на которое имъ уже изготовлялся особый указъ.

Вскорѣ этотъ указъ былъ подписанъ членами Синода и отправленъ Тамбовскому епископу. Содержаніе указа было таково.

Такъ какъ изъ доношенія епископа Ѳеодосія не было видно, увѣщевалъ-ли сектантовъ самъ преосвященный или нѣтъ, то Святѣйшій Синодъ приказывалъ учинить слѣдующее: отступившихъ отъ благочестія однодворцевъ и церковника, въ чаяніи ихъ исправленія, снова подвергнуть увѣщанію, сначала чрезъ учительныхъ священниковъ, а потомъ и самому Тамбовскому епископу, при чемъ это увѣщаніе должно было производиться въ присутствіи Тамбовскаго Воеводы или опредѣленнаго отъ него лица; всѣхъ сектантовъ, содержавшихся въ Тамбовской Провинціальной Канцеляріи, надлежало освободить изъ подъ караула съ обязательствомъ, чтобы они до рѣшенія дѣла изъ Тамбова никуда не отлучались и отлучаться не могли, и когда они для того увѣщанія будетъ потребны, то являлись бы безъ всякаго отрицанія; за этимъ, а также и за тѣмъ, чтобы они никого въ свою секту ни подъ какимъ видомъ не совращали, должны были строго наблюдать какъ Тамбовскій епископъ, такъ и мѣстная Провинціальная Канцелярія; о результатахъ увѣщанія преосвященный Ѳеодосій обязанъ былъ обстоятельно и немедленно рапортомъ донести въ Святѣйшій Синодъ; церковника Кирилла Петрова до будущаго о немъ рѣшенія предписывалось содержать при Консисторіи подъ надлежащимъ присмотромъ; обратившагося же въ Православіе однодворца Ефрема Мжачева немед-

Библиотека "Руниверс"

ленно должно было освободить изъ Козловскаго Троицкаго монастыря и по надлежащему принять его въ Православную Вѣру, а за то, что онъ, оставя свое и отецъ своихъ благочестіе, тѣхъ однодворцевъ сектѣ послѣдовалъ, хотя бы и подлежалъ точной, въ силу Святыхъ Отецъ правилъ, епитиміи, но въ разсужденіи его добровольнаго и чистосердечнаго раскаянія и обращенія, оная епитимія ему умѣривается уменьшается, почему и велѣть ему токмо чрезъ цѣлый годъ по вся воскресныя и праздничныя дни ходить въ церковь Божію на молитву и класть земные поклоны, и по вся посты исповѣдываться, а до Святыхъ Таинъ въ то годичное время, кромѣ смертнаго случая, его не допускать, а по прошествіи оного времени и отъ той епитиміи его разрѣшить.

О таковомъ опредѣленіи Синода было сообщено указами не только Тамбовскому епископу, но и Тамбовской Провиціальной Канцеляріи, а въ Сенатъ былъ отправлено „вѣдѣніе“, „да благоволитъ о томъ быть извѣстенъ“. Это „вѣдѣніе“ помѣчено 22-мъ Декабря 1768 года.

Означенный указъ былъ полученъ преосвященнымъ Ѳеодосіемъ 15-го Января 1769-го года. Къ исполненію его Тамбовскій епископъ приступилъ немедленно, и 24-го Марта онъ уже отправилъ въ Синодъ отвѣтное доношеніе, въ которомъ писалъ:

„Какъ означенные, содержащіеся въ Канцеляріи, такъ и еще сверхъ ихъ, по вступившимъ дѣламъ и по объявленію самихъ ихъ, оказавшіеся, состоящіе въ таковой же ихъ сектѣ, сто пятьдесятъ одинъ человѣкъ, а всего мужска и женска пола до двухсотъ тридцати двухъ человѣкъ, по сыску чрезъ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію и по представленію ихъ отъ опредѣленнаго къ нимъ отъ той Канцеляріи депутата, Тамбовской Инвалидной команды подпорутчика, Михайлы Одуевцова, многократно отъ Слова Божія при немъ, депутатѣ, были увѣщаваемы, во-первыхъ, опредѣленными: проповѣдникомъ Александромъ Полянскимъ, Тамбовскаго Собора ключаремъ Алексіемъ и прочими священниками, а потомъ и самимъ мною, при показанномъ Тамбовскомъ Воеводѣ, коллежскомъ совѣтникѣ Черкасовѣ и при прочихъ многихъ бывшихъ дворянѣхъ, также и прежде и послѣ ихъ, но оные отступники не только истиннаго отъ Слова Божія увѣщанія не слушаютъ и не пріемлютъ, но еще паче свою ложную вѣру, значившуюся въ показаніи ихъ, представленномъ отъ меня Святѣйшему Правительствующему Синоду, утверждаютъ быть правою. А къ тому еще изъ нихъ нѣкоторые и прежде человѣкъ до десяти въ таковомъ же отступничествѣ находились; и показывалъ въ 765-мъ году Тамбовской Стрѣ-

Библиотека "Руниверс"

лецкой слободы однодворецъ Семенъ Жерноклевъ [1]), что онъ того году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ въ домъ къ вышеупоминаемому Горѣловскому церковнику Кирилѣ Петрову [2]) для наученія божественнаго писанія, гдѣ были того жъ села: однодворецъ Ларіонъ Побирахинъ, (коего нынѣ за побѣгомъ не отыскали), съ прочими, всего человѣкъ до осьми; и оный Побирахинъ сидѣлъ за столомъ въ переднемъ углу, а прочіе всѣ стояли и передъ нимъ пѣли изъ Библіи, Захарія Пророка 14-ю главу: *сія дни Господни грядуть и раздѣлятся корысти твоя въ тебѣ*, да еще изъ Псалтири разные псалмы, а какіе именно—онъ, Семенъ, не упомнитъ. По отпѣтіи же тѣхъ псалмовъ, означенный Побирахинъ въ противность Святыя Церкви толковалъ имъ тѣ псалмы, между чѣмъ онъ проговаривалъ, что онъ въ Писаніи нигдѣ не нашелъ, чтобъ покланяться древянному, или мѣдяному, или сребренному, или золотому, или каменному образамъ, а должно покланяться человѣку, потому что онъ по образу и по подобію Божію созданъ. А потомъ всѣ объявленные разнаго званія люди, въ томъ числѣ и онъ, Жерноклевъ, по приказанію оного Побирахина, какъ начали ложиться въ самую полночь спать, то каждый порознь подходили ко означенному Побирахину, двоекратно кланялись ему въ ноги и цѣловали его въ уста, а послѣ того, еще въ-третьи поклонясь въ ноги, отходили прочь; которое цѣлованіе и поклоненіе, вставши и по-утру, чинили. А сверхъ онаго, еще всѣ они, по приказанію его, всегда называютъ его „радостью“, а для чего—онъ, Семенъ, не знаетъ, а когда-де кто придетъ во время бытія означеннаго Побирахина въ дому, то никогда Богу не молятся, а только какъ скоро въ избу войдетъ, то упадетъ ему въ ноги, а потомъ поцѣлуетъ его во уста, что и онъ-де, Семенъ, по повелѣнію ихъ, все исполнялъ. И хотя тогда прочіе, имѣя о нечиненіи онаго въ запирательство, и присягали, что они находятся въ Православной Вѣрѣ, какъ долгъ христіанскій велитъ, и ничего того показуемаго противнаго церкви творить не будутъ, но нынѣ паки и чрезъ ту присягу отступили, почему и оказывается, что они, конечно, какъ отъ меня и прежде Святѣйшему Правительствующему Синоду представлено, по ложной своей вѣрѣ содержутъ и отправляютъ особливое свое богопочитаніе и избираютъ особливыхъ своихъ священниковъ. И какъ ихъ

---

[1]) Объ этомъ однодворцѣ упоминается о разслѣдованіи о сектантахъ въ 1765 году. См. ст. *Былова,* въ Вор. Еп. Вѣд., 1890 г. № 4.

[2]) Церковникъ Кирила Петровъ былъ, очевидно, однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сектантовъ: его познанія въ области церковнаго богословія и его освѣдомленность во всѣхъ неприглядныхъ мелочахъ быта тогдашняго духовенства несомнѣнно отражались на характерѣ складывающагося сектантскаго ученія и дѣлали его болѣе обоснованнымъ и жизненно-правдивымъ.

Библиотека "Руниверс"

въ разныхъ мѣстахъ сказывается всѣхъ теперь великое число, и всѣ они между правовѣрныхъ обращаются, то и могутъ они удобно прочихъ къ таковому же ихъ заблужденію совращать потаенно, чего и усмотрѣть никакъ невозможно. Того ради, заканчивалъ свое доношенія преосвященный Ѳеодосій, объ ономъ Святѣйшему Синоду въ главнѣйшее благоразсмотрѣніе симъ доношеніемъ всепочтеннѣйше представя, что съ таковыми отступившими соблаговолено будетъ чинить, прошу покорнѣйше снабдить меня опредѣлительнымъ указомъ; означенный же церковникъ Кирила Петровъ, который содержался при Консисторіи моей подъ карауломъ, по присланному ко мнѣ сего года, Февраля 26-го дня, отъ господина Воронежскаго Губернатора сообщенію, взятъ къ нему въ Воронежъ, по особливому ему объ немъ повелѣнію, чрезъ нарочно, присланнаго, скованный".

Это доношеніе Тамбовскаго епископа было получено въ Синодѣ 21-го Апрѣля; но за день ранѣе, т. е. 20-го Апрѣля, въ Святѣйшій Синодъ поступило секретное доношеніе отъ Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго,—доношеніе, содержаніе котораго имѣло ближайшее отношеніе къ дѣлу, поднятому Тамбовскимъ епископомъ. Изъ этого доношенія открывается, что подобные же отступники отъ Православной Вѣры проникли и въ Воронежскую епархію, гдѣ они также обратили на себя вниманіе духовной и гражданской власти. Преосвященный Тихонъ писалъ слѣдующее.

„По присланному Ея Императорскаго Величества отъ Вашего Сіятельства ко мнѣ, нижайшему, указу, велѣно о оказавшихся въ городѣ Воронежѣ Церкви Святой противникахъ: Дворцовой Битюцкой волости, села Тишанки, крестьянинѣ Степанѣ Кузнецовѣ и его сообщникахъ, въ томъ числѣ здѣшняго фабриканта Василія Туликова крестьянинѣ-жъ Игнатѣ Даниловѣ, онъ же и Балычевъ *),—при опредѣленномъ отъ Воронежской Губернской Канцеляріи депутатѣ, по надлежащему, въ здѣшней Консисторіи изслѣдовать, развѣдывая при томъ, во-первыхъ, съ коего времени они отъ истиннаго благочестія отступили, кѣмъ именно, отъ него отвращены, и какой точно сектѣ научены, и гдѣ оные ихъ учители находятся, и сколько ихъ по тому развѣдыванію окажется, во-первыхъ, рапортовать, а по окончаніи слѣдствія, чему они за ихъ Церкви Святѣй противность, въ силу законовъ, будутъ подлежательны, со обстоятельнымъ всего того показаніемъ и съ приложеніемъ мнѣнія, представить Вашему Сіятельству безъ укос-

*) И объ этихъ лицахъ есть упоминаніе въ разслѣдованіи 1765 года. См. у *Былова*.

Библиотека "Руниверс"

ненія и ожидать на оное указа. А прошлаго 1768-го года, Декабря 29-го дня, присланнымъ ко мнѣ генералъ-майоромъ, кавалеръ и Воронежской губерніи губернаторъ Масловъ секретно сообщеніемъ объявя, отъ господина-де Генералъ-Прокурора и кавалера князя Александра Алексѣевича Вяземскаго присланъ къ нему, губернатору, показанной фабриканта Тулинова дворовый человѣкъ Игнатъ Балычевъ*), въ содержаніи имъ Противъ Православной Вѣры раскола, съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества ему, губернатору, повелѣніемъ, разсмотря о семъ, надлежащее и немедленное учинить опредѣленіе,—то какъ-де о таковыхъ же развратникахъ вѣры, въ силу Вашего Святѣйшества указу, мнѣ велѣно, при опредѣленномъ отъ Губернской Канцеляріи депутатѣ, изслѣдывать, и объявленный Балычевъ къ единственному производству и окончанію объ нихъ дѣлъ присланъ при томъ,—требовалъ: о содержаніи ихъ противъ Православной Вѣры раскола безъ продолженія изслѣдовать и по окончаніи онаго о всѣхъ со изъясненіемъ до каждаго касательства и какому они за преступленія свои подлежать будутъ наказанію, для донесенія Ея Императорскому Величеству, прислать къ нему, губернатору, экстрактъ, какъ возможно наискорѣе. А потомъ на посланные отъ меня сообщенія, присланными отъ него, губернатора, сего 1769-го года, Февраля 6-го и 10-го числъ, сообщеніями объявлено: къ показанному-де слѣдствію отъ него, губернатора, депутатомъ опредѣленъ Воронежской губерніи Губернаторскій Товарищъ, надворный совѣтникъ Поповъ, коему присутствіе при томъ слѣдствіи имѣть въ недѣли два дня, т. е. вторникъ и пятокъ, который въ то присутствіе того же Февраля съ 13-го и вступилъ, при коемъ съ того времени о показанныхъ Церкви Святѣй противникахъ и Православной Вѣры развратникахъ, въ силу вышеписаннаго присланнаго Ея Императорскаго Величества отъ Вашего Святѣйшества указа, слѣдствіе началось и въ помянутые дни хотя и производится, токмо оные развратники не точію того, что кѣмъ они точно отъ истиннаго благочестія отвращены, и научены, и гдѣ оные ихъ учителя находятся, нимало въ отвѣтахъ своихъ не изъясняютъ, но еще во время вопроса и увѣщанія о томъ въ присутствіи показываютъ немалыя суровости, упрямства и неучтивости, и, закрывая своихъ учителей, между прочаго объявляютъ розноречно: нѣкоторые якобы сами начитавши въ книгахъ, иные—будто услыша въ церквахъ, а другимъ на мысль пришло и приняли въ разсужденіе, что *Богъ въ нерукотворенныхъ храмѣхъ живетъ и отъ дѣлъ рукъ человѣческихъ угожденія не*

*) Какимъ образомъ Игнатъ Балычевъ попалъ къ генералъ-прокурору кн. Вяземскому—изъ нашихъ документовъ не видно.

Библиотека "Руниверс"

пріемлетъ; не сотворите себѣ образовъ рукотворенныхъ: образъ Божій— душа человѣческая; егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною; ибо Господь таковыхъ ищетъ поклонниковъ; исповѣдайтеся Богу Небесному; Азъ есмь Хлѣбъ Животный, иже снѣсть отъ Хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки; а отъ рукотвореннаго и бездушнаго Богъ спасенія не положилъ. И затѣмъ они состоятъ въ слѣдующей сектѣ, а именно: 1-е, вѣруютъ въ Святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, молятся и кланяются Богу духомъ и истиною; 2-е, въ Церковь греческаго исповѣданія ко всякой службѣ не ходятъ, а вмѣсто того собираются на молитвословіе другъ къ другу въ домы, гдѣ вмѣстѣ поютъ и читаютъ изъ Псалтыри *псалмы*, *Отче нашъ*, и то свое собраніе почитаютъ за нерукотворенную церковь; 3-е, образамъ святымъ, написаннымъ на доскахъ и прочихъ орудіяхъ и литымъ, не поклоняются, и оные за святую вещь не почитаютъ, а почитаютъ вмѣсто оныхъ человѣка, почему и поклоняются другъ другу, и лобызаются; 4-е, къ исповѣди къ попамъ они не ходятъ, а исповѣдываются Богу Небесному; 5-е, Святыхъ Таинъ, то есть: Тѣла и Крови Христовой, совершающихся въ церквахъ греческаго исповѣданія подъ видомъ хлѣба и вина, не принимаютъ и ихъ за истинные Тѣло и Кровь Спасителя нашего не признаваютъ и не почитаютъ, а почитаютъ за простой хлѣбъ и вино, и для того вмѣсто пріобщенія Святыхъ, Безсмертныхъ и Животворящихъ Таинъ, соблюденіе Слова Божія и исполненіе Его заповѣдей. 6-е, крестное знаменіе на себѣ не полагаютъ, и, оное вмѣняя ни во что, почитаютъ за щепоть, а вмѣсто того крестятся однимъ словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; 7-е, тайну крещенія оставляютъ такимъ порядкомъ: когда младенецъ родится, то онъ долженъ быть до самаго возраста безъ крещенія, для того, что по пришествіи въ возрастъ окрестится онъ Святымъ Духомъ, то есть покаяніемъ во оставленіе грѣховъ, кротостію, смиреніемъ и терпѣніемъ; 8-е, священниковъ, рукополагаемыхъ отъ архіереевъ, за истинныхъ не почитаютъ, а почитаютъ за истинныхъ священниковъ тѣхъ, кои отъ Самого Христа исполненіемъ дѣлъ Его посвящаются; 9-е, всѣхъ угодниковъ Божіихъ почитаютъ они за святыхъ, точію образамъ ихъ не покланяются и мощей ихъ, яко тѣлъ мертвыхъ за святую вещь не признаютъ; а, 10-е, изъ нихъ Степанъ Кузнецовъ изъяснилъ, между де брачившимися отъ посвященныхъ архіереями священниковъ вѣнчаніе, яко отъ неистинныхъ, почитаютъ за неправильное, а по ихъ де истинному поклонничеству должно жениху избравъ себѣ невѣсту по любви, и при свидѣтеляхъ взявши и жить другъ съ другомъ по Закону Божію; 11-е, по отступленіи де отъ вѣры греческаго исповѣданія, таковой же секты, каковую они имѣютъ, никого не научали

Библиотека "Руниверс"

и будто никого, кромѣ содержащихся съ ними, въ другихъ мѣстахъ таковой же секты людей не знаютъ; но напротивъ того, сего Марта 17-го дня, пришедъ въ Консисторію, во время присутствія, собою живущіе въ городѣ Воронежѣ однодворцы и женки, всего по именамъ семь человѣкъ, объявили, что они единаго по согласію и ученію сообщества съ предписанными слѣдующимися въ Консисторіи при депутатѣ церкви святой противниками, хорчевникомъ Степаномъ Кузнецовымъ съ товарищи, и просили о принятіи ихъ къ содержанію обще съ ними; и такъ чрезъ оныхъ собою явившихся людей, явная объявленныхъ слѣдующихся развратниковъ Православной Вѣры въ показательствахъ, якобы они въ другихъ мѣстахъ таковой же секты никого не знаютъ, открылась ложь; и впредь какъ о таковыхъ же ихъ сообщникахъ, такъ паче и учителя, за чинимыми ими во время вопроса и увѣщанія о томъ не малыми суровостями и упрямствами и неучтивостями, сыскать и въ производствѣ слѣдствія желаемаго успѣха получить неможно. Въ разсужденіи такового обстоятельства Консисторіею моею приговорено и мною утверждено учинить слѣдующее: 1-е, о всемъ вышеписанномъ представить Вашему Святѣйшеству и всепокорно просить, каковыя, за вышеобъявленными обстоятельства, помянутыхъ Церкви Святѣй противниковъ и Православной Вѣры развратниковъ во изысканіи священниковъ и учителей, для обстоятельнаго изслѣдованія и скорѣйшаго въ томъ успѣха, мѣры предпріять, снабдить меня повелительнымъ указомъ; а пока оный послѣдуетъ, показаннаго слѣдствія не остановлять, но во опредѣленные дни производить неотмѣнно, и производится; 2-е, къ здѣшнему господину губернатору секретно сообщить, и сообщено, съ тѣмъ, что не соблаговолитъ-ли и онъ о вышеписанномъ же, куда надлежитъ, отъ себя представить и что на то свое представленіе получитъ, меня увѣдомить; 3-е, въ Воронежскую Губернскую Канцелярію послать, и послана, промеморію съ тѣмъ, дабы благоволила о предписанныхъ, собою въ Консисторію приходившихъ Церкви Святѣй противникахъ, Кузнецову съ товарищи сообщникахъ, учинить достовѣрную справку, что они въ расколъ, въ силу указовъ, записаны-ль, и буде окажутся записаны, то о томъ Консисторію мою увѣдомить, если же не записаны, то ихъ прислать къ слѣдствію во оную Консисторію немедленно. О чемъ Вашему Святѣйшеству нижайше донеся, имѣю ожидать о вышеобъявленномъ отъ Вашего Святѣйшества повелительнаго указа“.

Святѣйшій Синодъ, заслушавъ приведенныя доношенія Тамбовскаго и Воронежскаго епископовъ, опредѣлилъ: „съ объявленныхъ присланныхъ отъ преосвященныхъ Тамбовскаго и Воронежскаго архіере-

Библиотека "Руниверс"

евъ доношеній, списавъ копіи, сообщить при вѣдѣніи, съ требованіемъ, что учинено будетъ, увѣдомленія, Правительствующему Сенату; а отъ Святѣйшаго Синода къ таковому жъ дальняго разврата предупрежденію и отвращенію преосвященнымъ Тамбовскому и Воронежскому епископамъ подтвердить указали, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оные отъ Церкви Святой отступники находятся, священники пристойнымъ образомъ накрѣпко наблюдали, дабы отъ нихъ другіе православные таковымъ же заблужденіемъ заражены быть не могли, и если бы тѣхъ мѣстъ священники оказывались къ тому мало способными, въ такомъ случаѣ онымъ преосвященнымъ, переведши таковыхъ къ другимъ церквамъ, на ихъ мѣста изыскавъ къ тому достойныхъ опредѣлить; а при томъ онымъ же священникамъ подтвердить, что если при всемъ ихъ стараніи какія вновь открылись развращенія, то объ ономъ тѣмъ священникамъ немедленно доносить каждому своему епархіальному архіерею, а оные жъ преосвященные представляли Святѣйшему Синоду въ немедленномъ же времени".

Вѣдѣніе въ Сенатѣ было отправлено Синодомъ 5-го мая 1769 года. Получено оно было здѣсь въ тотъ же день.

Въ Сенатѣ такимъ образомъ накопилось уже два „вѣдѣнія" Синода по дѣлу объ отступникахъ отъ Православной Вѣры: отъ 22-го Декабря 1768-го года и отъ 5-го Мая 1769-го года. Эти „вѣдѣнія" были заслушаны Сенатомъ 20-го Мая 1769-го года и тогда же состоялось его опредѣленіе по этому поводу. Приводимъ его полностью, въ виду той важности, которую оно имѣло въ послѣдующей исторіи секты, съ неизбѣжными при этомъ повтореніями.

„1769-го года, Мая 20-го дня. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по двумъ вѣдѣніямъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, прошлаго 1768-го года, декабря 22-го, и сего мая отъ 5-го чиселъ, изъ которыхъ объявляя: *первымъ* съ доношенія Тамбовскаго епископа Ѳеодосія, что Козловскаго уѣзда, Алешинскаго стана, села Жидиловки однодворцы, всего мужеска и женска полу двадцать шесть человѣкъ, отступили отъ истиннаго благочестія и содержатъ новую секту; а какъ они и еще имъ же подобные—Тамбовскаго уѣзда, села Горѣлаго церковникъ одинъ, да села Лысыхъ-Горъ однодворцевъ по именамъ шесть человѣкъ, по справкѣ оказались въ расколѣ не записные, то по посланнымъ изъ Святѣйшаго Синода указамъ оные и другіе, имъ подобные, всего мужеска и женска полу сорокъ человѣкъ въ Тамбовской Духовной Консисторіи при депутатѣ

Библиотека "Руниверс"

отъ Тамбовской Провинціальной Канцеляріи о томъ, съ коего времени они отъ истиннаго благочестія отступили, и какой сектѣ послѣдователи, и кѣмъ во оную совращены и научены, и гдѣ оные ихъ учители находятся, допрашиваны; и показали себя отъ православной церкви отступниками, и по увѣщанію чрезъ учительнаго священника отъ секты не отступаютъ, объявляя при томъ: 1-ое, „что они, оставя благочестіе, во оную секту вступили въ 1767-мъ году, и вѣруютъ съ домашними своими въ истиннаго живаго Бога, въ Троицѣ святѣй славимаго: Отца и Сына и Святаго Духа, сотворшаго небо и землю, исповѣдуютъ такъ, какъ читается Символъ Вѣры, а поклоняются Отцу и Сыну и Святому Духу не тѣломъ, какъ прочіе поклоняются, но духомъ своимъ истиннымъ; 2-е, Законъ Божій, преданный въ десяти заповѣдяхъ, пріемлютъ и почитаютъ, кромѣ написаннаго во оныхъ заповѣдяхъ о почитаніи писанныхъ на доскахъ образовъ, которыхъ де они не пріемлютъ, и не почитаютъ и не покланяются имъ за тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ Божества и святости, а все-де то сдѣлано человѣческими руками; 3-е, въ Пречистую Божію Матерь они вѣруютъ и исповѣдуютъ и Ее чтутъ точію, вмѣсто поклоненія тѣломъ покоряются, какъ предъ Нею, такъ и предъ Апостолы, Пророки и всѣми Угодниками Христовыми, которыхъ-де они только почитаютъ; 4-е, въ крестъ же Христовъ они не вѣруютъ и не поклоняются за тѣмъ, что-де оный сдѣланъ изъ дерева человѣческими руками, а почитаютъ они Крестъ, то есть Слово Господне, за которое Господь нашъ Іисусъ Христосъ распятъ и Онымъ воскресъ; 5-е, крестное знаменіе рукою тремя первыми персты на себѣ не изображаютъ для того, что-де въ ономъ знаменіи нѣтъ спасенія, а крестятся Словомъ Господнимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь; 6-е, въ церковь нашу православную не ходятъ, и всѣхъ таинствъ, обрядовъ и молитвъ не пріемлютъ затѣмъ что де оная церковь со всѣмъ, въ ней имѣющимся, сотворенная человѣческими руками, а въ совершаемыхъ въ ней таинствахъ, обрядахъ и молитвахъ нѣтъ никакого спасенія, а къ тому и таинства оныя устрояются человѣческими руками, а не отъ Бога, и преподаются священиками, имѣющими пьянство, сквернословіе и ссоры, и желаютъ де они ходить въ церковь нерукотворенную, соборную, апостольскую, собраніе святыхъ, о которой-де глаголетъ Господь: *вы есте церковь Бога живаго, Азъ же вселюся въ васъ и похожду по васъ и буду вамъ Богъ*, И таинствы Христовы принимать сотворенные отъ Самого Бога и оными причащатися, такъ же и исповѣдыватися у священника, кого они сами изберутъ, такого, который посвященъ отъ Бога, и Слово пріемлетъ отъ устъ Божіихъ; 7-е, изъ нихъ же однодворецъ Андрей Поповъ въ присутствіи говорилъ, писано-де есть: Богъ Отецъ—память, Богъ Сынъ—

Библиотека "Руниверс"

разумъ, Богъ Духъ Святый—воля; а церковникъ Кирила Петровъ о Святой Евхаристіи объявилъ: чтобъ въ ней бывъ хлѣбъ въ Тѣло и вино въ Кровь претворилась, того онъ не вѣруетъ и не исповѣдуетъ, а исповѣдуетъ, что хлѣбъ отъ пшеницы, а вино—виноградный квасъ и вода бываетъ просто, также онъ въ Матерь Божію и Святыхъ Угодниковъ не вѣруетъ, а только ихъ почитаетъ, и вмѣсто поклоненія покоряется предъ ними"; И потому онымъ Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: тѣхъ, отступившихъ отъ благочестія, однодворцевъ и церковника въ чаяніи ихъ исправленія еще, *во первыхъ*, чрезъ учительныхъ священниковъ, а потомъ и самому Тамбовскому архіерею по пастырской должности, отъ Слова Божія увѣщевать, дабы они пришли на путь истины и обратились къ Святой Церкви, въ которой духовно родились; *вторымъ*—съ доношеній онаго жъ Тамбовскаго и Воронежскаго архіерея Тихона, что Тамбовской епархіи какъ тѣ прежніе, такъ и еще сверхъ оныхъ по вступившимъ дѣламъ и по объявленію самихъ ихъ оказавшіеся таковой же секты разныхъ жительствъ, всего мужеска и женска полу до двухсотъ тридцати двухъ человѣкъ, по сыску чрезъ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію и по представленіи ихъ отъ опредѣленнаго отъ той же Канцеляріи депутата, многократно отъ Слова Божія при ономъ депутатѣ были увѣщаемы во-первыхъ учительными священниками, а потомъ и самимъ онымъ Тамбовскимъ архіереемъ, при Тамбовскомъ Воеводѣ и при прочихъ дворянѣхъ; но онаго увѣщанія не слушаютъ и не пріемлютъ, но еще паче свою лживую вѣру правою быть утверждаютъ; изъ нихъ же нѣкоторые и прежде человѣкъ до десяти въ таковомъ же отступничествѣ находились, и хотя о нечиненіи того и присягу чинили, но нынѣ паки отступили, почему и оказывается, что они по ложной своей вѣрѣ содержутъ и отправляютъ особливое свое богопочитаніе, и избираютъ особливыхъ своихъ священниковъ; а какъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ оказывается великое число и всѣ они между правовѣрными обращаются, то и могутъ удобно прочихъ къ таковому жъ ихъ заблужденію совращать потаенно, чего и усмотрѣть никакъ невозможно; изъ нихъ же содержащійся въ Тамбовской Духовной Консисторіи подъ карауломъ той же секты послѣдователь церковникъ Кирила Петровъ, по присланному къ оному архіерею минувшаго февраля 26-го дня отъ Воронежскаго Губернатора сообщенію, взятъ къ нему въ Воронежъ по особливому объ немъ повелѣнію; а Воронежскій архіерей Святѣйшему Синоду на посланный къ нему, о учиненіи о таковыхъ же въ Воронежской епархіи оказавшихся Церкви Святой противникахъ: Дворцовой Битюцкой волости крестьянинѣ Степанѣ Кузнецовѣ и его сообщникахъ, слѣдствія, указъ представляетъ, что присланнымъ къ нему Воронежскій Губернаторъ

Библиотека "Руниверс"

секретнымъ сообщеніемъ объявилъ, присланъ де къ нему, губернатору, отъ господина Генералъ-Прокурора и кавалера князя Вяземскаго изъ тѣхъ же противниковъ фабриканта Тулинова крестьянинъ Игнатъ Болычевъ, въ содержаніи противъ Православной Вѣры раскола, съ таковымъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества ему, губернатору, повелѣніемъ, чтобъ, разсмотря о семъ, надлежащее и немедленное опредѣленіе учинить, чего для и оный Болычевъ къ единственному о таковыхъ же развратникахъ вѣры слѣдствія производству представленъ съ такимъ требованіемъ, чтобъ о содержаніи ихъ раскола безъ продолженія изслѣдовать и по окончаніи онаго о всѣхъ съ изъясненіемъ до каждаго касательства и какому они за преступленія подлежать будутъ наказанію, для донесенія Ея Императорскому Величеству, прислать къ нему, губернатору, экстрактъ; а потомъ къ оному слѣдствію отъ него, губернатора, по требованію Воронежскаго архіерея, опредѣленъ депутатомъ Губернаторскій Товарищъ, надворный совѣтникъ Поповъ, а при слѣдствіи оные раскольники не точію того, кѣмъ они точно отъ истиннаго благочестія отвращены и научены, и гдѣ оные ихъ учители находятся нимало въ отвѣтахъ своихъ не изъясняютъ, но еще во время спроса и увѣщанія о томъ въ Присутствіи, показываютъ немалыя суровости, упрямства и неучтивости, и закрывая своихъ учителей, а о понятіи своей секты, которая въ чемъ состоитъ, о томъ съ отвѣтовъ ихъ въ томъ доношеніи показано объявляютъ разнорѣчно, и будто бы они никого кромѣ содержащихся съ ними въ другихъ мѣстахъ таковой же секты людей не знаютъ; но напротивъ того въ Консисторію явясь собою, живущіе въ городѣ Воронежѣ однодворцы и женки всего по имянамъ семь человѣкъ, объявили, что они единаго по согласію и ученію сообщества съ предписанными слѣдующимися въ Воронежской Консисторіи, Церкви Святой противниками, и просили о принятіи ихъ къ содержанію обще съ ними жъ, а чрезъ то и открылась явная тѣхъ развратниковъ въ показательствахъ, якобы они въ другихъ мѣстахъ таковой же секты никого не знаютъ, ложь; и впредь за таковымъ ихъ упрямствомъ и непреклонностью какъ о обращеніи къ благочестію увѣщанія чинить, такъ и слѣдствія производить болѣе невозможно, и чтобъ они то свое заблужденіе оставили и, въ незнаніе истины пришодъ, паки къ Церкви Святой обратились, надежды нынѣ не предусматривается, а потому и можетъ произойти прочимъ развратъ, а въ обществѣ безпокойство и смущеніе, то, въ предупрежденіе и отвращеніе оного какія мѣры употребить надлежитъ, Святѣйшій Синодъ представляетъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, и для того, прилагая съ вышепомянутыхъ присланныхъ о томъ въ оный Синодъ отъ Тамбовскаго и Воронежскаго

Библиотека "Руниверс"

архіереевъ доношеній копіи, отъ Правительствующаго Сената требуетъ, что учинено будетъ, увѣдомленія, а къ упомянутымъ архіереямъ подтверждено, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оные отступники находятся, священники пристойнымъ образомъ накрѣпко наблюдали, дабы отъ нихъ другіе таковымъ же заблужденіемъ заражены быть не могли, и если бы тѣхъ мѣстъ священники оказались къ тому мало способными, въ такомъ случаѣ, переведши ихъ къ другимъ церквамъ, на ихъ мѣста достойныхъ опредѣлить съ тѣмъ, что если бъ при всемъ ихъ стараніи какіе вновь открылись развращенія, то объ ономъ имъ немедленно доносить каждому своему архіерею, а оные бъ представляли Святѣйшему Синоду; въ приложенныхъ же при томъ вѣдѣніи съ архіерейскихъ доношеній копіяхъ содержаніе тѣхъ отступниковъ сверхъ вышеписанной секты показано слѣдующее: отъ Тамбовскаго, съ допроса однодворца Семена Жерноклева—„что онъ въ 1765 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ въ домъ къ вышеупоминаемому Горѣловскому церковнику Кирилѣ Петрову для наученія божественнаго писанія, гдѣ и были того жъ села однодворецъ Ларіонъ Побирахинъ, (коего нынѣ за побѣгомъ не отыскано), съ прочими, всего человѣкъ до восьми, и оный Побирахинъ сидѣлъ за столомъ въ переднемъ углу, а прочіе всѣ стояли и передъ нимъ пѣли изъ Библіи, Захарія пророка 14-ю главу: *сія дни Господни грядутъ и раздѣлятся корысти твоя въ тебѣ*, да еще изъ Псалтыри разные псалмы, а какіе именно—онъ, Семенъ, не упомнитъ; по отпѣтіи же тѣхъ псалмовъ означенный Побирахинъ въ противность Святой Церкви толковалъ имъ тѣ псалмы, между чѣмъ онъ проговаривалъ, что онъ въ Писаніи нигдѣ не нашелъ, чтобъ поклоняться древянному, или мѣдяному, или серебряному, или золотому, или каменному образамъ, а должно поклоняться человѣку, потому что онъ по образу и по подобію Божію созданъ; а потомъ всѣ объявленные разнаго рода люди, въ томъ числѣ и онъ, Жерноклевъ, по приказанію оного Побирахина, какъ начали ложиться въ самую полночь спать, то каждый порознь подходили къ означенному Побирахину, двоекратно кланялися ему въ ноги и цѣловали его въ уста, а послѣ того, еще въ-третьи поклонясь въ ноги, отходили прочь, которое цѣлованіе и поклоненіе, вставши и поутру, чинили; а сверхъ оного еще всѣ они, по приказанію его, всегда называютъ его „радостью“, а для чего—онъ, Семенъ, не знаетъ; а когда-де кто придетъ во время бытія означеннаго Побирахина въ дому, то никогда Богу не молятся, а только какъ скоро въ избу войдетъ, то упадетъ ему въ ноги, а потомъ поцѣлуетъ его въ уста, что и онъ, Семенъ, по повелѣнію ихъ, все исполнялъ“; отъ Воронежскаго—что тѣ отступники, между прочаго, объявляютъ о той ихъ сектѣ разнорѣчно: нѣкоторые—якобы сами

Библиотека "Руниверс"

начитавшись въ книгахъ, иные—будто услыша въ церквахъ, а другимъ—на мысль пришло и приняли въ разсужденіе, что „*Богъ въ нерукотворенныхъ храмѣхъ живетъ и отъ дѣлъ рукъ человѣческихъ угожденія не пріемлетъ, не сотворите себѣ образовъ рукотворенныхъ, образъ Божій—душа**) *человѣческая, егда истинніи поклонницы поклоняются Отцу духомъ и истиною, ибо Господь таковыхъ ищетъ поклонниковъ, исповѣдайтеся Богу Небесному, Азъ есмь Хлѣбъ Животный, иже снѣсть отъ Хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, а отъ рукотвореннаго и бездушнаго Богъ спасенія не положилъ*“; и затѣмъ они состоятъ въ слѣдующей сектѣ, а именно: 1-е, вѣруютъ въ Святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, молятся и покланяются Богу Духомъ и истиною; 2-е, въ церковь греческаго исповѣданія по всякой службѣ не ходятъ, а вмѣсто того собираются на молитвословіе другъ къ другу въ домы, гдѣ вмѣстѣ поютъ и читаютъ изъ Псалтыри *псалмы*, *Отче нашъ*, и то свое собраніе почитаютъ за нерукотворенную церковь; 3-е, образамъ святымъ, написаннымъ на дскахъ и прочихъ орудіяхъ и литымъ не покланяются и оные за святую вещь не почитаютъ, а почитаютъ вмѣсто оныхъ человѣка, почему и поклоняются другъ другу и лобызаются; 4-е, къ исповѣди къ попамъ они не ходятъ, а исповѣдуются Богу Небесному; 5-е, Святыхъ Таинъ, то есть Тѣла и Крови Христовой, совершающихся въ церквахъ греческаго исповѣданія подъ видомъ хлѣба и вина, не принимаютъ, и ихъ за истинныя Тѣло и Кровь Спасителя нашего не признаютъ и не почитаютъ, а почитаютъ за простой хлѣбъ и вино, и для того вмѣсто пріобщенія оныхъ Таинъ почитаютъ они за причащеніе Святыхъ Безсмертныхъ и Животворящихъ Таинъ соблюденіе Слова Божія и исполненіе Его заповѣдей; 6-е крестное знаменіе на себѣ не полагаютъ и, оное вмѣняя ни во что, почитаютъ за щепоть, а вмѣсто того крестятся однимъ словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; 7-е, тайну крещенія оставляютъ такимъ порядкомъ: когда младенецъ родится, то онъ долженъ быть до самого возраста безъ крещенія для того, что по пришествіи въ возрастъ окрестится онъ Святымъ Духомъ, то есть покаяніемъ въ оставленіе грѣховъ, кротостью, смиреніемъ и терпѣніемъ; 8-е, священниковъ, рукополагаемыхъ отъ архіереевъ, за истинныхъ не почитаютъ, а почитаютъ, за истинныхъ священниковъ тѣхъ, кои отъ самого Христа исполненіемъ дѣлъ Его посвящаются; 9-е, всѣхъ Угодниковъ Божіихъ почитаютъ они за святыхъ, точію образамъ ихъ не покланяются и мощей ихъ, яко тѣлъ мертвыхъ, за святую вещь не признаваютъ; а, 10-е, изъ нихъ Степанъ Кузнецовъ изъяснилъ, между-де брачившимися

*) Въ подлинникѣ ошибочно: рука.

Библиотека "Руниверс"

отъ посвященныхъ архіереями священниковъ яко отъ неистинныхъ, почитаютъ за неправильное, а по ихъ-де истинному поклонничеству, должно жениху, избравъ себѣ невѣсту по любви и при свидѣтеляхъ взявши ее, жить другъ съ другомъ по Закону Божію". Приказали: хотя вышепрописанные разночинцы за отступленіе ихъ отъ благочестія и хуленіе онаго, по силѣ Уложенья 1-й и 1-го Военнаго Артикула 1-й же главъ, 3-го пунктовъ, и подверглп себя не только тягчайшему наказанію, но и смертной казни, но какъ напротивъ того, по церковнымъ преданіямъ, основаннымъ на священномъ писаніи: грѣшники оставляются собственному ихъ въ погрѣшеніи признанію, а непризнавшіеся—времени къ познанію ихъ заблужденія и покаянію, то въ разсужденіи того, что оные люди природы и воспитанія подлаго, которыхъ по легкомыслію и суевѣрію, равно и по невѣжеству не столько можно страхомъ смерти къ познанію истины привести, сколько другими средствами и временемъ, а паче слѣдуя безпримѣрному Ея Императорскаго Величества человѣколюбію и милосердію, должны имъ по законамъ осужденіе отмѣнить, а по случаю настоящей нынѣ съ турками войны и по надобности въ военныхъ людяхъ, гдѣ не только таковые развратники, но и самые Церкви Святой дѣти и истинные сыны отечества противъ непріятеля жертвуютъ своею жизнію, и дабы сіи невѣжды, имѣвъ еще время къ раскаянію своего преступленія, военною службою доведены были до соединенія Святой Церкви со всѣми благочестно живущими христіанами въ единомысленное Закона Божія,—(предписать) Воронежскому губернатору: 1-е, если изъ нихъ кто и понынѣ въ томъ своемъ заблужденіи состоитъ, мужескъ полъ, не взиняя старостію, начавъ отъ пятнадцати лѣтъ, всѣхъ безъ изъятія, отослать къ находящемуся нынѣ при возобновляемыхъ Азовской и Таганрогской крѣпостяхъ генералу-поручику Вернесу, которому, всѣхъ ихъ разобравъ, могущихъ нести военную службу, опредѣлить въ оную, въ число тамо состоящихъ военныхъ людей, а негодныхъ въ военную службу въ тамошнія при крѣпостномъ укрѣпленіи работы, сколько возможно, не соединяя ихъ въ одни мѣста и команды, и съ такою при томъ предосторожностью, чтобъ они, будучи тамъ, никакого между собою въ согласіе ихъ суевѣрія сообщенія не имѣли и той ихъ прелести не разсѣвали, чего для за ними накрѣпко приказать смотрѣть; 2-е, малолѣтнихъ дѣтей ихъ мужеска жъ полу, пятнадцати лѣтъ и ниже, то есть до пятилѣтняго возраста, разослать для обученія россійской грамотѣ въ гарнизонныя школы, и, по приспѣяніи ихъ въ совершенныя лѣта, равно съ прочими находящимися въ тѣхъ школахъ солдатскими дѣтьми распредѣлить по способности по полкамъ, а пятилѣтнихъ и ниже отослать на воспитаніе въ Сиропитательный домъ: но всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

изъ сихъ положенныхъ въ подушный окладъ тѣмъ селеніямъ, изъ коихъ оные преступники, въ рекрутскіе наборы не зачитать для того, что они до нынѣ въ тѣхъ селеніяхъ терпимы были безъ объявленія объ нихъ, къ тому жъ оные по законамъ подлежательны смертному осужденію, а избавлены отъ того только по одному человѣколюбію и милосердію Ея Императорскаго Величества, то по сему таковые оному зачету и не подлежать; а потому, 3-е, имѣнія ихъ, то есть наличный, стоячей, молоченый и въ землѣ посѣянный хлѣбъ, скотъ, дворовое строеніе и прочее, тому подобное описавъ, наблюдая при томъ, чтобъ все оное ихъ совмѣстниками или и самими тѣми преступниками чрезъ посредство другихъ растащено и разграблено не было, продать съ публичнаго торга, а земли при тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они жительство имѣли, раздѣлить прочимъ тѣхъ мѣстъ жителямъ, которые за нихъ положенную до будущей ревизіи тягость нести принуждены останутся, и вырученныя продажею деньги употребить на отправленіе и препровожденіе, такожъ и пропитаніе тѣхъ преступниковъ и ихъ дѣтей до повелѣнныхъ мѣстъ, по его губернаторскому разсмотрѣнію; а затѣмъ, 4-е, жены сихъ преступниковъ въ томъ же заблужденіи утвердившіяся имѣютъ остаться при своихъ мужьяхъ на такомъ основаніи, какъ и прочія солдатскія жены, на собственномъ мужей ихъ попеченіи состоять, но съ тою только предосторожностью, чтобъ они отнюдь въ прежнихъ ихъ жительствахъ не остались; а вдовъ и дѣвокъ, пришедшихъ въ совершенный возрастъ, выведя изъ тѣхъ въ другія жъ селенія, раздать на содержаніе прочимъ правовѣрнымъ и добраго житія однодворцамъ и крестьянамъ съ тѣмъ, чтобъ они, пользуясь будущими при домахъ ихъ отъ нихъ работами, старались вывести оныхъ изъ заблужденія и присоединить Святой Церкви, и тогда по мѣрѣ каждой заслуги и наклонности роздали ихъ въ замужество въ казенныя разныя селенія за тѣхъ, кто ихъ взять пожелаетъ, а буде ко взятью ихъ желающихъ въ казенныхъ селеніяхъ не отыщется, то и за другихъ разночинцевъ, въ вѣрѣ благочестивой пребывающихъ; не пришедшихъ же въ совершенный возрастъ по выше прописанному о малолѣтнихъ мужеска полу ихъ дѣтяхъ основанію отослать въ Сиропитательный домъ, а о самыхъ престарѣлыхъ женщинахъ и неспособныхъ въ замужество дѣвкахъ, которые не могутъ никакой нести работы и никѣмъ, благочестно живущимъ, на содержаніе взяты не будутъ, къ точному объ нихъ положенію прислать въ Сенатъ имянную вѣдомость; а наконецъ, 5-е, если и еще сверхъ оныхъ въ сей же сектѣ пребывающіе или подобные имъ преступники окажутся, то и съ тѣми ему, губернатору, поступать такимъ же порядкомъ, какъ о сихъ преступникахъ положеніе сдѣлано,

Библиотека "Руниверс"

но прежде доносить Сенату. И о томъ Воронежскому губернатору, въ Военную Коллегію, Главную Дворцовую Канцелярію, Московскаго Воспитательнаго Дома въ Опекунскій Совѣтъ послать указы, а для вѣдома въ Святѣйшій Синодъ и Московскія Сената Департаменты сообщить вѣдѣнія, а Ея Императорскому Величеству донести всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Н. Г. Высоцкій.

Библиотека "Руниверс"

Изъ переписки Графа Л. Н. Толстого съ П. И. Бартеневымъ (о „Войнѣ и Миръ").

(1867 годъ).

Въ одномъ мѣстѣ разсужденіи Пьера о лжи онъ говоритъ: *Императоры (заманивали) спорятъ о томъ кто предложитъ Наполеону свою дочь въ незаконныя (дочери) жены.* Ежели это опасно то замѣните: Имп. Австр. считаетъ себя счастливымъ что успѣлъ прежде другихъ предложить свою дочь въ незаконную жену.—

Не получалъ еще коректуръ а нахожусь въ хорошемъ рабочемъ духѣ. Только бы еще на мѣсяцъ.—

Четвертаго тома первые листы пришлю на этой недѣлѣ.—Пора бы напечатать объявленія.

14 Ноября.

Л. Толстой.

---

26 Ноября.

Посылаю послѣднія коректуры 3-го тома. Я измучился за ними, но за то единственной стороной доволенъ. Онѣ страшно измараны. Въ большей части есть подрядъ переписанные для ясности листы. Въ нѣкоторыхъ—нѣтъ. Но прочесть и разобрать все можно. Ежели же бы вышло недоразумѣніе-неясность, лучше велите прислать мнѣ еще разъ коректуры.

Библиотека "Руниверс"

Во многихъ листахъ пришитыхъ и сплошь переписанныхъ (для ясности) прибавлено иногда и измѣнено. Однимъ словомъ *держаться надо редакціи переписанныхъ листовъ.*

Эти всѣ гранки самое важное мѣсто романа—узелъ. Ради Бога просмотрите повнимательнѣе и при малѣйшемъ сомнѣніи пришлите мнѣ другой разъ.

У меня въ головѣ страшный дурманъ—я 4-й день не разгибаясь работаю и теперь 2-й часъ ночи.

Четвертый томъ пойдетъ легко, завтра пришлю еще рукописи.

Л. Толстой.

Пришлите мнѣ экземпляръ.

Отвѣчайте поскорѣе.

Наполеонъ говоритъ Балашеву: „Бенигсенъ долженъ бы возбуждать въ Имп. Ал. ужасныя воспоминанія". Это и тому подобныя мѣста вымарывайте ежели вы найдете ихъ опасными въ цензурномъ отношеніи. Даю вамъ carte blanche вымарывайте все что покажется опаснымъ. Вы лучше меня знаете что можно и нельзя.

Предисловіе я пришлю Вамъ и прежде чѣмъ его набирать вы прочтите въ рукописи и напишите свое мнѣніе.

Вашъ Л. Толстой.

6 Декабря.

Посылаю еще рукопись любезный Петръ Ивановичъ. Она написана разными руками и въ ней много есть французскаго (кот. надо переводить) и потому пожалуйста скажите въ типографіи чтобы получше коректировали. Я не задержу рукописи но меня задерживаетъ типографія. Я не получалъ листковъ III т. и послѣднихъ корректуръ 4 т. хотя отъ меня все уже давно отослано. Когда то что я посылаю будетъ набрано сообщите мнѣ сколько это будетъ листовъ. Мнѣ это нужно для соображенія.

Библиотека "Руниверс"

Въ томъ что я посылаю есть тоже опасныя мѣста въ цензурномъ отношеніи; пожалуйста руководствуйтесь тѣмъ что я вамъ писалъ въ послѣднемъ письмѣ т. е. вымарывайте все что сочтете опаснымъ. Теперь когда дѣло приближается къ концу на меня находитъ страхъ какъ бы цензура или типографія не сдѣлала какой нибудь гадости. Въ обоихъ случаяхъ одна надежда на васъ.

Вашъ Л. Толстой.

8-го Декабря.

Посылаю двѣ пачки гранокъ 4-го тома, остальныя четыре пришлю завтра вмѣстѣ съ рукописью. Еще посылаю сверстанный листочекъ привезенный женою. Вы меня совсѣмъ не поняли, или я не умѣлъ объясниться въ моемъ письмѣ: но вышло Богъ знаетъ что и хорошо что я могъ поправить. Я поправилъ такъ что число линеекъ одинаково и переверстки не будетъ.

Цѣна за три тома съ билетомъ на четвертый 7 р. сер. По выходѣ всѣхъ 4-хъ 8 р.

Въ первыхъ главахъ 4-го тома есть французское письмо Им. Алек. къ Наполеону я не поправлялъ ошибки—его поправить по печатному у Богдановича и перевести надо.

Съ нынѣшняго дня я чувствую себя здоровымъ послѣ долгаго періода нездоровья и теперь надѣюсь что съ моей стороны работа закипитъ.—

Отчего вы отказываетесь отъ веденія дѣла съ типографіей?. Не отказывайтесь пожалуйста, а ежели вамъ не въ трудъ и вы хотите помочь мнѣ, то пожалуйста позвольте чтобы деньги Рису проходили черезъ ваши руки. Онъ у меня былъ получилъ 200 р. еще получилъ я письмо въ которомъ онъ лаконически требуетъ 500 и я ничего не понимаю. Будьте такъ добры переговорите съ нимъ съ контрактомъ въ рукахъ.

Читать въ пользу славянъ я очень радъ, т. е. согласенъ. Билета я не получалъ но это все равно печатайте его. Сверстанные листы 3-го тома я не задержу дня.—

Библиотека "Руниверс"

Жена говоритъ что вы не унываете и на меня не сердитесь чему я очень радъ.

Вашъ Л. Толстой.

4 Декабря.

Посылаю еще двѣ пачки гранокъ въ надеждѣ что вы не пропустите въ нихъ безобразій.

---

22 Декабря 2 часа ночи

Посылаю двѣ тетради гранокъ *отъ 41 до 58*. Я очень торопился ихъ отправить и боюсь чтобы не переврали пожалуйста повнимательнѣе просмотрите ихъ и ежели вамъ покажется неясно или очень нескладенъ слогъ пришлите мнѣ ихъ другой разъ. Онѣ такъ перемараны что я не могу судить. А я очень дорожу *собраньемъ въ слободскомъ дворцѣ*.

Въ 3-мъ томѣ много опечатокъ.

Какъ идетъ продажа?

Сколько выдетъ листовъ изъ того что теперь есть 4 т. въ типографіи?

Вашъ Л. Толстой.

---

23. 7 ч. утра

Распросукинъ сынъ Рисъ второй разъ будитъ меня всерединѣ ночи. Разъ прискакалъ ночью, а нынче напугалъ насъ съ женою ночной телеграммой. Ему нужны деньги для того чтобы шла его типографія, а мнѣ нуженъ сонъ для того чтобы шла моя машина.

Онъ проситъ 2000 рублей денегъ. Я очень радъ заплатить ихъ, но по тому условію которое у меня есть я не знаю обязанъ ли я теперь заплатить ему столько. (Въ находящемся у меня условіи нѣтъ ни слова о срокѣ платежей).

Если я обязанъ заплатить теперь, то, пожалуйста тотчасъ же выдайте ему требуемыя имъ деньги, безъ всякихъ соображеній. Если же я не обязанъ еще заплатить эти деньги то всетаки *выдайте* ихъ ему, но только съ соблюденіемъ для меня нѣкоторыхъ выгодъ, а именно выговоривъ у него уничтоженіе всякихъ штрафовъ и мелкихъ начетовъ за корректуры и предупредивъ его что 4 томъ не кончится раньше половины Января.

Будутъ ли работать въ типографіи и во время праздниковъ.—

Не сердитесь на меня любезный Петръ Ивановичъ за это можетъ быть непріятное для васъ порученіе и помогайте мнѣ попрежнему.

Дальнѣйшая рукопись будетъ прислана 28-го.

Библиотека "Руниверс"

Къ Исторіи Московской Оружейной Палаты

Наше хранилище Государственныхъ реликвій и цѣнностей давно ожидаетъ своего историка, и если кое что и сдѣлано по описанію хранящихся въ немъ драгоцѣнностей, то болѣе чѣмъ недостаточны тѣ свѣдѣнія, которыя говорятъ о томъ, какъ созидалась Оружейная Палата и какъ она шла на протяженіи своего уже не краткаго существованія.

Печатаемая переписка Михаила Яковлевича Волкова и Тимофея Тимофеевича Савелова можетъ послужить камнемъ при созиданіи исторіи Палаты, тѣмъ болѣе, что она касается именно того времени когда эта Палата приводилась въ извѣстность и описывалась. Одинъ изъ корреспондентовъ до конца жизни оставался на службѣ при Оружейной Палатѣ и скончался въ 1741 г. въ Петербургѣ, куда отвозилъ короны для церемоніала погребенія Императрицы Анны Іоанновны.

Извлечены эти письма изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора (Оп. 36-я № 1952).

Л. М. Савеловъ.

Письма изъ С. Петербурга отъ Генерала Михайла Яковлевича къ Статскому Совѣтнику Савелову

1736-года.

Копія.

Высокоблагородный и высокопревосходительный Господинъ Господинъ Генералъ Лейтнантъ и Ковалеръ

Милостивый Государь мой Михайла Яковлевичъ

За высоко благопріятнѣйшее вашего высокоблагородія писмо прешедшаго декабря отъ 30-го, а получено сего генваря 5-го числа

Библиотека "Руниверс"

по премногу благодарствую на что вашему Высокопревосходительству доношу въ мастерской и оружейной палатѣ и въ казенномъ приказе все состоитъ Милостію Божию благополучно, по отбытіи Вашемъ изъ Москвы въ Санктъ Питербурхъ Правительствующаго Сената ис конторы и ис канцеляріи его графскаго Сіятельства Семена Андреевича Салтыкова каковы указы въ мастерскую и Оружейную палату получены о томъ при семъ прилагается реэстръ

У подлиннаго писма подписано тако

Вашего высоко благородія Превосходительнейшаго Государя, моего всепокорный слуга Тимофей Савеловъ

генваря 13-го дня
1736-го году
Москва.

Подлинное письмо и при немъ реэстръ для посылки въ Санктъ Питербурхъ отдано копеисту Афонасью Семенову того жъ числа.

На конверте

Высокоблагородному и высоко превосходительному Господину, Господину. Генералу Лейтнанту и ковалеру Милостивому Государю моему Михаилу Яковлевичу Его Превосходительству Волкову.

Реэстръ

1735 указъ ис канцеляріи Его Графского Сіятельства Семена Андреевича Салтыкова о представленіи для отправленія въ Санктъ Питербурхъ ко двору Ея Императорскаго Величества мастерицъ которые золотомъ шьютъ шти человѣкъ

1736 году въ генваре

2 дня о взысканіи по вершенымъ дѣламъ пошлинъ на виноватыхъ по силе указовъ Ея Императорскаго Величества безъ всякого замедленія не запущая въ доимку и о репортованіи куда по указомъ надлежитъ и для того Юстицъ Колегіи и канторе имѣя о томъ по силе указовъ исправные репорты взысканіе имѣть не ослабное чтобъ отнюдь въ тѣхъ пошлинахъ никакой доимки не было

2 дня о отнятіи ранга у статского дѣйствительного Совѣтника Юстицъ Колегіи вице призидента Григорья Ергольского за неправое

Библиотека "Руниверс"

имъ Ергольскимъ въ Юстицъ Канторе объявленіе Сенатскаго приказа и о бытіи ему Статскимъ Совѣтникомъ и о взятіи съ него штрафа въ канцелярію конфискаци тысячи рублевъ и о вычете жалованья на полгода у совѣтниковъ князь Алексѣя Шаховского и князь Федора Щербатова

5 дня объ отсылке ото всехъ казенныхъ зборовъ собираемые мелкіе серебреные денги въ манетную канцелярію

7.—О отняти по одной ранге у дѣйствительнаго статского совѣтника Алексѣя Зыбина да маэора Степана Ступишина и быть имъ Алексѣю Зыбину Статскимъ Совѣтникомъ а Степану Ступишину Капитаномъ а Секретаря Назарова въ канцеляристы и о взятіи съ нихъ въ канцелярію конфискаци штрафа з Зыбина пяти соть рублевъ Ступишина и з секретаря по двести рублевъ

7-го дня о покупке въ губерніяхъ и провинціяхъ для укомплектованія полковъ лошадей.

12-го дня о выдачѣ посылающимся въ Санктъ Питербурхъ ко двору Ея Императорскаго Величичества шести человѣкъ мастериць которые шьютъ золотомъ заслуженаго жалованья на майскую и сентябрскую трети 735 году по окладомъ ихъ изъ штатсъ конторы

Благородный и почтенный Господинъ Статскій Совѣтникъ

Государь мой Тимофѣй Тимофѣевичъ

На прешедшей почтѣ декабря отъ 30-го числа изъ Санктъ Питербурха писалъ я до Вашего благородія о увѣдомленіи меня о состояніи присутствія нашего въ Мастерской полатѣ: на которое какъ и по пріѣздѣ моемъ ни единого писма отъ васъ не получалъ токмо нынѣ о состояніи нашего присутствія въ Мастерской полатѣ хотя секретарь и пишетъ чему обстоятельнаго уверенія не имѣю того ради ваше благородіе какъ по прежнему такъ и по сему и впредь о обстоятельствѣ извольте увѣдомить.

Вашего благородія всегдашный слуга Михайла Волковъ

Санктъ Питербурхъ
генваря 13-го дня 1736-году
Получено генваря 18-го дня

Библиотека "Руниверс"

Господинъ Секретарь

писмо твое писанное изъ Москвы генваря 6-го числа въ Санктъ Питербурхѣ генваря 10-го дня о благополучномъ состояніи присутствія моего въ Мастерской полатѣ; я получилъ токмо впредь ежели во оную полату будутъ вновь присланные отъ куда о чемъ указы тако жъ увѣдомляй по вся почты о чемъ же я и къ Тимофѣю Тимофѣевичу писалъ на которое писмо извѣстія никакого не получилъ. Однако жъ ты его благородію о семъ объяви чтобъ по прежнимъ моимъ писмамъ изволилъ увѣдомлять меня писменно отъ себя Генералъ Лейтнантъ Волковъ

Генваря въ 13-й день 1736-го года

получено генваря 18-го дня

Высокоблагородный и Высокопревосходительный Господинъ Господинъ Генералъ Лейтнантъ и ковалеръ

Милостивый Государь мой Михайло Яковлевичъ

За высокоблагопріятнейшее вашего высокоблагородія писмо сего генваря отъ 13-го а получено сего жъ генваря 18-го числа по премного благодарствую на что вашему высокопревосходительству доношу въ мастерской и оружейной полатѣ и въ казенномъ приказѣ все состоитъ милостію Божію благополучно а что изволите писать на прошедшей почте отъ 30-го числа декабря мѣсяца изволили ваше высокоблагородія писать ко мнѣ о состояніи присутствія вашего жъ высокоблагородія въ мастерской полатѣ на которое отъ насъ якобы ни единого писма не получилъ и о томъ вашему высокоблагородію доношу на оные писма на прешедшей почте генваря 13-го дня я до вашего высоко превосходительства о состояніи мастерской и оружейной полаты писалъ и при томъ писме присланнымъ по отбыти вашемъ изъ Москвы указомъ сообщенъ реэстръ и оное писмо для посылки до вашего высокопревосходительства отдано подьячему Афонасью Семенову а что послѣ оныхъ указовъ въ присылке еще имѣется о томъ при семъ сообщенъ реэстръ

У подлиннаго писма подписано тако:

Вашего высокоблагородія превосходительнейшего Государя моего всепокорный слуга Тимофей Савеловъ

Генваря 20-го дня 1736-году Москва

Библиотека "Руниверс"

Подлинное письмо и при немъ реэстръ для посылки въ Санктъ Питербурхъ отдано Подканцеляристъ Василей Ивановъ подалъ въ канцеляріи Его Превосходительства Михаила Яковлевича Волкова секретарю Петру Федоровичу Васильеву генваря 20-го дня 1736 году

Реэстръ

Генваря въ 14-й день

Указъ изъ Канцеляріи Его Графского сіятельства Семена Андреевича Салтыкова объ отсылке изъ мастерской и оружейной полаты въ дворцовую щетную комиссію вѣдомостей и щетовъ безъ замедленія и объ отвѣтстви зачемъ оные щеты въ ту комисию не отосланы по которому указу въ означенную комисію вѣдомости поданы а въ канцелярію Его Графского сиятельства объ ономъ отвѣтствовано

Благородный и почтенный Господинъ Статскій Совѣтникъ

Государь мой Тимофей Тимофѣевичъ

Письмо ваше отпущенное изъ Москвы генваря отъ 13-го числа въ Санктъ Питербурхе 17-го дня о благополучномъ состояніи присутствія нашего мастерской полаты и при томъ сообщенной присланнымъ указомъ реэстръ я получилъ о чемъ и впредь насъ извольте увѣдомлять

Вашъ Государя моего всегдашній слуга

Михайла Волковъ.

Изъ Сантъ Питербурха
генваря 20-го дня
1736 году

получено Генваря 25 дня.

Высокоблагородный и высокопревосходительный Господинъ Господинъ Лейтнантъ и ковалеръ

Милостивый Государь мой Михайло Яковлевичъ

За высоко пріятнѣйнее вашего высокоблагородія писмо сего генваря отъ 20-го а получено сего жъ генваря 25-го числа по премного благодарствую, на что вашему высокопревосходительству доношу въ

Библиотека "Руниверс"

мастерской и во оружейной полате и въ казенномъ приказе все состоитъ милостію Божію благополучно а что въ присылке во означенной полатѣ имѣитца о томъ при семъ сообщенъ реэстръ между тѣмъ требуютъ промеморіею ис щетной дворцовой комиси о мастерской и оружейной полатѣ, и о казенномъ приказѣ и о конюшенной казнѣ и о верховыхъ соборехъ и церквахъ ризницахъ и о прочихъ всѣхъ вещахъ о присылке къ щету подлинныхъ описныхъ книгъ и съ нихъ точныхъ копей со всякимъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ за руками той полаты присутствующихъ въ немедленномъ времени, на которое ихъ требованіе вашему высокопревосходительству доношу, что оное сочинять не кимъ. По неже приказныхъ служителей имѣется только восемь человѣкъ а при прежнихъ описяхъ было болѣе тридцати человѣкъ да и не подлежитъ вторичныхъ щетовъ сочинять понеже той казнѣ описи и осмотръ з достовѣрнымъ свидѣтельствомъ произведены были послѣ смерти князя Прозоровского по имяннымъ указомъ княземъ Одоевскимъ и Плещеевымъ и о томъ въ Сенатъ описные книги поданы и то вмѣняится въ такой же щетъ, а послѣ князя Одоевского по имянному жъ указу велено по описи жъ принять вашему Превосходительству, чего для и опись начата (но не окончена за множествомъ вещей) и ежели въ ту комисию подлинные описные книги отослать то вашему Превосходительству почему будетъ опись той казнѣ и приемъ чинить; къ тому жъ будетъ напрасные два канцелярскіе затрудненія и вашему Превосходительству въ осмотре и описи и о приемѣ не малая остановка и для того тѣхъ книгъ къ щету ни которыми дѣлы отдавать невозможно да и вещей которые въ вѣдомствѣ вашего превосходительства не публичные не такъ какъ деньги, которымъ надлежитъ быть, въ секрете а въ протчихъ мѣстахъ безвѣстнымъ—а ежели въ ту комисию о семъ дать знать то многіе о нихъ будутъ вѣдать чего ради вашему Превосходительству мнѣніе свое предлагаю ежели соизволите о семъ доложить Ея Императорскаго Величества чтобъ въ ту комисію щетовъ и книгъ не отпускать пока опись и осмотръ свидѣтельствомъ окончитца отъ Вашего Превосходительства по неже ныне не освидѣтельствовавъ подлинно и остатку показать не можно. А что какихъ во оную полату въ присылке указовъ при семъ сообщенъ реэстръ, а съ присланной и з дворцовой щетной Комисіи промеморіи копія

Вашаго высокоблагородія Превосходительнѣйшаго Государя моего всепокорный слуга

на подлинномъ подписано тако:

Тимофей Савеловъ

Библиотека "Руниверс"

Генваря 27-го дня
1736 году
Москва.

Подлинное писмо и при немъ реэстръ указомъ и промеморію подалъ въ пакете подканцеляристъ Василей Ивановъ а принялъ на почту въ канцеляріи Его Превосходительства Михайла Яковлевича Волкова Секретарь Петръ Федоровичъ Васильевъ того жъ числа.

Реэстръ.

Указы Правительствующаго Сената ис Канторы для вѣдома

Генваря въ 26-й день

О береженіи во всемъ Государстве для флота лесовъ и о порядочномъ оныхъ на казенные дѣла заготовленіи и при немъ печатной одинъ указъ.

Чтобъ бѣглые драгуны солдаты матрозы и рекруты явились изъ бѣговъ собою о продолженіи сроку будущаго 1737-году генваря до 1-го числа и объ опредѣленіи годныхъ безъ суда и безъ наказанія въ службу а негодныхъ объ отпуске на прежни жилища и о прочемъ и при немъ печатной одинъ указъ

Въ 27-й день

Указъ изъ Санктъ Питербурха ис Правительствующаго Сената о поступке по силе инструкціи ревизионъ колеги и о сочиненіи щетовъ и о подачѣ оныхъ щетовъ въ ревизіонъ колегію въ указной срокъ.

Промеморія

Двора Ея Императорскаго Величества и главной дворцовой канцеляріи изъ учрежденной щетной Комисіи въ мастерскую и оружейную полату въ присланныхъ въ тое Комисію, ис той мастерской и оружейной полаты промеморіи на требованіе той комисіи къ произведенію той мастерской и оружейной полаты щетовъ, ведомостяхъ показано по мастерской де полате въ правленіи имелось и ныне имѣются описью и осмотромъ и приходомъ и расходомъ по описной книге главнѣйшия алмазныя и протчія вещи да одинадцати верховыхъ соборовъ и церквей по описнымъ же книгамъ ризницы, да зборъ съ

Библиотека "Руниверс"

Кисловскіе и съ протчихъ земель оброчные денги по окладной книге а казеннымъ де всякимъ и другимъ вещамъ изъ году въ годъ росписныхъ списковъ не имеитца а имѣетца де главнѣйшимъ алмазнымъ и прочимъ вещамъ описная книга 722 году за рукою полковника князя Одоевского, которая де книга написана съ переписной книги 700-году и осмотру 720 году да описная жъ книга 727 году за руками ево жъ князя Одоевского, да Статского Совѣтника Афонасья Савелова, по которымъ де книгамъ по силѣ состоявшагося Ея Императорскаго Величества имянного указу прошедшаго 733 году апрѣля 14-дня, велено тое мастерскую полату вмѣсто князь Василья Одоевского ведать генералу Лейтенанту и ковалеру Господину Волкову, по которому указу оная опись и осмотръ по описнымъ книгамъ за разобраніемъ многихъ вещей свидѣтельствомъ по ныне еще не окончено, а пооружейной полате въ правленіи имѣлась и ныне имѣется Оружейная и конюшенная всякая казна всякими вещами съ разными уборы золотою и серебреною оправою и съ каменьи съ алмазы и съ изумруды и съ яхонты и з другими каменьи по описнымъ книгамъ 711 году а казеннымъ де всякимъ вещамъ изъ году въ годъ росписныхъ списковъ не имѣется а имѣетца де описные книги означеннаго 711-году, книга оружейная казне ружью и всякимъ ружейнымъ вещамъ за рукою столника Матвѣя Головина вторая описная того жъ 711 году конюшеной седелной казне и всякимъ вещамъ за рукою ево ж Головина, да съ тѣхъ же описныхъ книгъ сочинены две жъ книги по силѣ имянного указу 727-году октября 20-го дня свидѣтельства Дѣйствительнаго Статского Совѣтника князя Одоевского, да Статского Совѣтника Афонасья Савелова, по которымъ де книгамъ та опись производилась съ 727 по 730 году съ отмѣтками подъ статьями рукою оныхъ Одоевского и Савелова, книга ж оружейной казне ружью и протчимъ убором за справою канцеляриста Фомы Иванова, въ которомъ де подъ статьями и росходъ ис техъ вещей подписанъ, руками оныхъ же Одоевского и Савелова по которымъ де книгамъ по силе вышеписанного же имянного указу прошлого 733 году апрѣля 14-го дня велено Оружейную полату вѣдать означенному жъ генералу и ковалеру Господину Волкову а по казенному де приказу, на казенномъ дворе въ правленіи имѣлось и ныне имѣетца охраненіемъ золотая и серебреная и прочая посуда и разные вещи по описной книге, которая описана въ 719-мъ году и описная де книга въ томъ же году июня 17 дня, въ Санктъ Питеръ Бурхъ подана въ Штатсъ контору. а въ казенномъ де приказе оставлена такая же и росписныхъ де списковъ казеннымъ всякимъ и другимъ вещамъ изъ году въ годъ не имѣетца жъ а имѣютца описные книги, а имянно книга описная 719-году которая со-

Библиотека "Руниверс"

чинялась марта съ 21 маия 1-е число по приговору за рукою боярина князя Прозоровского за скрепами по листамъ дьяковъ Бориса Артемьева Ивана Суморокого Романа Смирнова, вторая описная книга сочинена съ означеной съ описной книги 719-го году по силѣ имянного указу 720-году свидѣтельства полковниковъ князь Василья Одоевского да Ивана Плещеева столника Афонасья Савелова зачалась 721 году октября съ 18 дня и производилась 729-го году іюня по 6-е число за скрѣпою по листамъ означеннаго князь Одоевского и Савелова, вторая подъ статьями и расходъ подписанъ, книга же описная перечневая серебреной и прочей посуды сочинена по силѣ указу изъ верховнаго тайнаго совѣта 727 году со оной описной книги съ нумерами и съ вѣсомъ съ отмѣтками означеннаго Одоевского и Афонасья Савелова, книга жъ описная по болшой казне оставшимъ товаромъ и протчему и взятой серебреной посудѣ на казеной дворъ въ казенную палату для охраненія зачалась 721 году ноября со 2-го дня въ ней же подъ статьями и расходъ подписанъ и производилась по 732-й годъ закрепа по листамъ Афонасья Савелова, а въ 733-мъ де году апрѣля 14-дня по имянному Ея Императорскаго Величества указу и мастерскую полату велено ведать ему жъ Генералу Лейтнанту и ковалеру Господину Волкову и оную де Мастерскую и оружейную полату и имѣющіяся въ ней вещи отдать въ вѣдомство ево по которому указу на казенномъ де дворѣ въ казенной полатѣ казенного приказу всякой казне осмотру и описи не было для того что де осмотръ и опись не окончена въ Мастерской полате въ тѣхъ же ведомостяхъ показано въ мастерской де полатѣ у приходу и росходу денежной казны были подьячіе а именно съ 719 по 723-й годъ подьячіе что ныне секретарь Никифоръ Кормилицынъ, у канцелярского росходу со оного жъ 719 по 721 годъ подьячіе Илья Тверитиновъ у шитья всякого платья и у строенья и у починокъ всякихъ дѣлъ и въ 721-мъ де году іюня 15 дня оной Тверитиновъ умре и въ томъ де приходѣ и росходѣ тѣ подьячіе не щитаны а ныне де тотъ щетъ сочиняется а октября де 22-го дня того жъ году по опредѣленію въ мастерской полатѣ велено казенного приказу служителей для отправленія дѣлъ перевесть во оную полату и росходъ впредь содержать въ казенной приказъ отъ мастерской полаты которые де и переведены того жъ октября 23-го дня и съ 723-го де 732 годъ у приходу и росходу денежной казны былъ канцеляристъ Иванъ Кононовъ въ томъ приходѣ и росходѣ онъ Кононовъ щитанъ а подлинные де приходные и росходные книги и указы и щетные списки имѣютца въ мастерской полатѣ въ томъ числѣ изъ оныхъ списковъ 727 и 728 годовъ отосланы и освидѣтельствованы въ Ревизіонъ Колегіи и въ ружейной полатѣ у приходу и росходу де-

Библиотека "Руниверс"

нежной казны гербовой бумаги и за нее денегъ и у мелочныхъ канцелярскихъ росходовъ были въ 719, 720, 721, 722 годехъ канцеляристь Андрей Древской; да въ 722-мъ же году канцеляристь Леонтій Ненѣевъ и съ того де 719 по 723-й годъ тѣхъ годовъ книги приходные и росходные какъ гербовой такъ и денгамъ имеетца въ мануфактуръ колегіи а означенной де Древской въ 722-мъ году умре, а канцеляристь Ненѣевъ имѣетца у дѣлъ во оной канторѣ и оной де Древской и Ненѣевъ считаны ль извѣстія не имѣетца для того что де имѣвшейся въ Оружейной полате дьякъ Никифоръ Зайцовъ и означенной канцеляріи Ненѣевъ въ 723-мъ году взяты изъ Оружейные полаты съ тѣми приходными и росходными книгами и з дѣлами въ манифактуръ колегію, и въ той де Оружейной полатѣ дьяковъ и подьячихъ никого не осталось и тѣхъ годовъ дѣла и гербовая бумага и поныне отправленіемъ имѣетца въ той манифактуръ колегіи а въ 723-мъ и 724 годехъ приходу и росходу денежной казне и протчимъ вещамъ не было понеже въ оружейной полатѣ дьяковъ и подьячихъ никого не осталось, а оружейная де казна съ ружьемъ и съ протчимъ убором за печатью имѣлась Столника Матфея Головина, которой де заседаніе отправленіе имѣлъ въ мундирной канторе, въ 725-мъ году у приходу и росходу канцелярского мелочного денегъ былъ подканцеляристъ Григорей Устиновъ и оной де Устиновъ въ 726-мъ году умре и за смертію де онъ нещитанъ а ныне де того году щетной списокъ сочиняется въ 726 и 727-мъ годехъ у приходу и росходу такого жъ мелочного Канцелярского денегъ, канцеляристъ Фома Ивановъ, и въ тѣхъ годѣхъ онъ не щитанъ, что де имѣлся осмотръ и разобраніе Оружейной казне ружью и ружейнымъ уборомъ также и конюшенной седельной казне всякимъ уборомъ же и тѣ де щетные списки сочиняются жъ а съ 727 году къ той же оружейной полате росходъ денежной содержанъ отъ мастерской полаты а оруженую и конюшенною казну ружью и ружейнымъ уборомъ и седелной казне и протчимъ вещамъ по описнымъ книгамъ приходъ и росходъ въ тѣхъ годѣхъ имѣли и въ тѣхъ книгахъ подъ отмѣтками и по листамъ крепили своими руками и ту казну печатали присутствующия въ той полатѣ они жъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Одоевской, да при немъ подполковникъ что ныне Статскій Совѣтникъ Тимофей Савеловъ, канцелярскую жъ и своими печатьми всякъ въ свою во оной полатѣ бытность а въ казенномъ де приказе въ 719-мъ году приходъ денежной казны и на канцелярской расходъ и на разные починки и на строеніе на казенной полатѣ кровли и на жалованье содержалъ канцеляристъ Алексѣй Чулковъ денги браны изъ приказу болшой казны и въ томъ де не щитанъ для того что де все дѣла и казна были запечатаны и приходные и росходные

Библиотека "Руниверс"

и всякіе книги взяты у него Чулкова въ казенную полату къ описнымъ дѣламъ для описи, августа 3-дня 720 году а при взятіи де онъ Чулковъ скаскою объявилъ что болѣе того иныхъ книгъ у него не имѣется, а въ 724-мъ году приходъ былъ на чиску серебреной посуды денги браны изъ Московской рентереи у того де приходу денегъ былъ канцеляристъ Иванъ Андреевъ, а у покупки матеріаловъ и у росходу денегъ купчина Басманной слободы Иванъ Ильинъ и въ томъ де приходе и росходе онъ Ильинъ щитанъ мастерской палаты и казеннаго приказу у описныхъ дѣлъ и квитанція де ему отъ тѣхъ дѣлъ дана а подлинные де о томъ книги и щетъ и дѣло въ мастерской полате да въ томъ же 724-мъ году на починку казенной полаты денги иманы по осигнаціи штатсъ конторы изъ Московской же рентереи, у того приходу и росходу былъ канцеляристъ Алексѣй Чулковъ, въ томъ приходе и росходе онъ Чулковъ щитанъ и щетные де списки въ ревизіонъ колегію отосланы и освидѣтельствованы а подлинные приходные и росходные книги съ росписками и съ указами въ мастерской полатѣ, въ 727-мъ году по указу каморъ колегіи изъ Московской рентереи на покупку въ шафы стеколъ у того приходу у росходу былъ означенной же канцеляристъ Чулковъ въ томъ приходѣ и росходѣ онъ Чулковъ щитанъ и щетные списки въ ревизіонъ колегію отосланы и освидѣтельствованы а подлинные де приходные и росходные книги съ росписками и съ указами въ мастерской полате и въ 729-мъ году маия 21 дня оной канцеляристъ Чулковъ умре а золотой де и серебреной и прочей посуде и разнымъ вещамъ по описной книге приемъ и выдачю въ тѣхъ годѣхъ имѣли и въ тѣхъ книгахъ подъ отмѣтками и по листамъ крепили своими руками и ту казну печатали, означенные присудствующіе канцелярскою и своими печатми всякъ въ свою въ оной полате бытность того ради по Ея Императорского Величества указу и по опредѣленію вышерѣченной комисіи велено изъ мастерской и оружейной полаты сею промеморію требовать, первое чтобъ для подлиннаго вышеписаннымъ всемъ главнѣйшимъ и протчимъ вещамъ щету и свидѣтельства съ вышеписанныхъ описныхъ книгъ списаны были въ той полате точныя копіи и оные со всякимъ достовернымъ съ тѣми описными подлинными книгами свидетельствомъ за руками той полаты присудствующихъ купно и съ тѣми описными подлинными книгами присланы въ тое комисію въ немедленномъ времени, второе а о денежной казне и о протчемъ вопервыхъ чтобъ учинены были въ той мастерской и оружейной полате исъ приходныхъ и росходныхъ книгъ 719-году обстоятельные щетные выписки и изъ оныхъ краткіе экстракты какъ той мастерской и оружейной полате такъ и казенного приказу и оные съ освидѣтель-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ и съ подписаніемъ рукъ присудствующихъ купно и съ тѣми приходными и росходными книгами и со всѣми къ тому щету обстоятельствы, и съ тѣми прихотчики и росхотчики присланы были въ тое комисію въ самоскорости а потомъ съ 720-го по 732 чтобъ сочиняемы были таковые жъ счетные выписки по годомъ таковымъ же образомъ какъ и того 719 году и оныя годъ за годомъ присланы были бъ въ тое жъ комисію безъ замедленія а которыя приходныя и росходныя книги и щетныя выписки отосланы въ камерцъ и ревизіонъ колегію какъ съ вышеписанныхъ присланныхъ ис той мастерской и оружейной полаты вѣдомостяхъ показано а оные подлежатъ дощету той комисіи и о присылке тѣхъ приходныхъ и росходныхъ книгъ и щетныхъ выписокъ которыя въ тѣхъ колегіяхъ имѣютца и съ помянутыми въ тѣхъ годѣхъ росходчики, во оныя колегіи послать промеморіи а которыя за тою въ тое колегію отсылкою имѣютца въ той мастерской и оружейной полате и оныхъ требовать ис той полаты противъ вышеписанного третіе а для подлинного той мастерской и оружейной полате щету не было ль во оные мѣста откуда съ того 719-го по 732-й годъ въ отпуску денежной казны и протчихъ вещей о томъ въ сенатъ и въ синодъ подать доношеніи а въ колегіи и канцеляріи послать промеморіи, а въ губерніи и провинціи указы немедленно и о вышеписанномъ о всемъ въ мастерской и оружейной полате учинить по Ея Императорского Величества указу и по сей промеморіи непременно а въ Правительствующій Сенатъ и синодъ доношеніи а въ колегіи и канцеляріи промеморіи, а въ губерніи и провинціи указы отправлены будутъ немедленно 1736 году генваря 22-го дня, подлинная промеморія за руками тако, Александръ Раевской

Секретарь Василей Казариновъ

Канцелярістъ Никита Ивановъ

Благородный и почтенный Господинъ Статскій Совѣтникъ

Государь мой Тимофей Тимофеевичъ

Писмо ваше отпущенное изъ Москвы генваря отъ 20-го числа о благополучномъ состояніи вѣдомства нашего мастерской полаты и при томъ присланному во оную полату указу реэстръ я получилъ генваря 24 дня о чемъ и впредь извольте увѣдомлять меня по вся почты

Вашего благородія всегдашній слуга

Михайла Волковъ

Генваря 27 дня
1736 году.

Библиотека "Руниверс"

Копія.

Высокоблагородный и высокопревосходительный Господинъ, Господинъ генералъ Лейтнантъ и ковалеръ

Милостивый Государь мой Михайла Яковлевичъ

За высоко благопріятнейшее вашего высокоблагородія письмо прешедшаго генваря отъ 27-го а получено сего февраля 1-го числа по премногу благодарствую на что вашему высокопревосходительству доношу въ мастерской и во оружейной полате и въ казенномъ приказе все состоитъ милостію Божію благополучно а указовъ въ оную полату въ присылке никакихъ не имѣется но только прошу вашего высокопревосходительства по прежде посланному отъ насъ до вашего Превосходительства писма чтобъ учинить предстательство гдѣ надлежитъ о щетахъ, которыхъ требуетъ въ дворцовую щетную комисію

Вашего высокоблагородія превосходительнейшего Государя моего всепокорный слуга

У подлиннаго писма приписано тако:

Тимофей Савеловъ

Москва февраля 3-го дня
1736 году.

Подлинное писмо для отсылки въ Санктъ Петербурхъ подалъ копеистъ Александръ Кореневскій, секретарю Петру Федорову того жъ числа.

Благородный и почтенный Господинъ Статскій Совѣтникъ

Государь мой Тимофей Тимофеевичъ

Писмо ваше отпущенное изъ Москвы генваря отъ 27 числа о благополучномъ состояніи вѣдомства мастерской и оружейной полаты и казеннаго приказу и при томъ сообщенной реэстръ вступившимъ во оную полату указомъ ис промеморіи копію о присылке въ дворцовую щетную комисию какъ мастерской полате такъ и прочей имѣющейся подъ вѣденіемъ нашимъ казне описныхъ книгъ или съ нихъ копей

Библиотека "Руниверс"

для щету въ Санктъ-питербурхе генваря 31 дня я получилъ о чемъ и впредь изволте увѣдомлять а по указомъ извольте жъ отправлять

Вашъ Государя моего слуга Михайло Волковъ.

февраля 3 дня 1736 году.

получено февраля 8-го дня.

Высокоблагородный и высокопревосходительный Господинъ Господинъ Генералъ Лейтнантъ и ковалеръ

Милостивый Государь мой Михайло Яковлевичъ

За высокоблагопріятнѣйшее вашего Превосходительства писмо февраля отъ 3-го а получено сего жъ февраля 8-го числа по премногу благодарствую на что вашему Превосходительству доношу въ мастерской и оружейной полате и въ казенномъ приказе все состоитъ милостію Божію благополучно а что въ присылке во оной полате указовъ и имеится о томъ при семъ сообщенъ реэстръ а что изволилъ писать по указомъ что надлежитъ и оное исполняется

Вашего высокоблагородія Превосходительнейшаго Государя моего всепокорный слуга. у подлиннаго писма подписано тако:

Тимофей Савеловъ

Москва
Февраля 10-го дня
1736-го году.

Подлинное писмо для посылки въ Санктъ Питербурхъ (отдалъ) на почтѣ въ канцеляріи Его превосходительства Михайла Яковлевича Волкова подканцеляристу Василью Аристову а отдалъ подканцелярисъ Василей Ивановъ февраля 10-го дня 1736 году.

Реэстръ.

Февраля 7 дня указъ изъ Правительствующаго Сената по которому велено по имянному Ея Императорскаго Величества указу Генеральную щетную комисію отставить а вмѣсто той комисіи для тѣхъ щетовъ быть подъ надзираніемъ ревизіонъ колегіи и опредѣлить особую кантору.

Л. М. Савеловъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ СТАРИНЫ

Ш.

Подошелъ Февраль 1859 года. Въ природѣ замѣчалась уже большая перемѣна и суровая буртунаевская зима, исчезая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, давала надежду скоро освободиться и отъ снѣга и отъ шубъ. Во второй половинѣ того же мѣсяца подкатила и масленница; въ слободкѣ запахло блинами и въ духанѣ нашего Карапэта появилась цѣлая гора бурдюковъ съ кахетинскимъ, лучше котораго, по увѣренію самаго Карапэта, нельзя было найти даже и въ Шурѣ. Кахетинское оказалась такъ хорошо, что любители охотно запасались имъ, какъ необходимою приправою къ блинамъ, и масленица закурилась по всей слободкѣ, широко распахнувъ двери пирушкамъ, которыя у многихъ заканчивались далеко за полночь.

Въ штабѣ уже было извѣстно, что на первой недѣлѣ великаго поста три баталіона нашего полка должны будутъ выступить въ Ичкерію и войти тамъ въ составъ вспомогательнаго отряда для совокупныхъ дѣйствій съ отрядомъ генерала Евдокимова и потому передъ походомъ всѣмъ хотѣлось кутнуть, давъ полный просторъ веселью.

Походы въ горы, не смотря на сопряженные съ ними тяжелые труды и разныя лишенія, которыя часто приходилось войскамъ нести на Кавказѣ, не только никого не страшили, но, напротивъ, они имѣли для насъ своего рода неотъемлемую прелесть; и послѣ долгой и скучной стоянки въ крѣпости или въ какомъ нибудь аулѣ вѣсть о походѣ, да еще весною, когда природа Кавказа становится такъ хороша, что невольно манитъ на свой просторъ,—такая вѣсть особенно была заманчива для многихъ и даже возбуждала зависть въ тѣхъ, кому приходилось оставаться въ мѣстахъ ихъ зимнихъ стоянокъ. Конечно, тутъ всегда являлось не мало и охотниковъ, желавшихъ на время похода

Библиотека "Руниверс"

прикомандироваться къ дѣйствующимъ частямъ, но это удавалось далеко не всѣмъ, такъ какъ въ баталіонахъ составъ офицеровъ былъ тогда очень великъ.

Предстоящій походъ въ Ичкерію, еще памятную всѣмъ по событіямъ 1845 года, долженъ былъ по расчетамъ затянуться надолго и потому шли большія приготовленія: роты сушили сухари, запасались прочною обувью; офицеры снаряжали себѣ вьюки и подкармливали лошадей.

Выступленіе баталіоновъ изъ штаба назначено было на 25 Февраля. Еще задолго до зари вся слободка пришла въ движеніе: по всѣмъ улицамъ засновали солдаты одни съ приказаніями отъ начальниковъ, другіе съ офицерскими вещами, чтобы уложить ихъ въ обозъ, а кто и просто торопился попрощаться, можетъ быть въ послѣдній разъ, съ своей возлюбленной и, если можно, перехватить у нея на дорогу что нибудь изъ съѣстного.

Къ утру однако все было готово къ выступленію и послѣ напутственнаго молебна баталіоны съ музыкою и пѣснями тронулись къ укрѣпленію Евгеніевскому.

Первый переходъ былъ небольшой. Мы благополучно миновали гору Ибрагимъ Дада, и, спустившись къ полудню въ Евгеньевское, разбили свой бивакъ у селенія Новый Черкей.

Возбужденные любопытствомъ узнать о цѣли нашего движенія, черкеевцы толпами тотчасъ же хлынули къ намъ, стараясь вывѣдать у солдатъ, куда и зачѣмъ мы идемъ; но, конечно, не много получили отъ нихъ свѣдѣній на этотъ счетъ, такъ какъ не только солдаты, но и офицеры не знали еще, гдѣ будетъ собранъ отрядъ и куда онъ затѣмъ выступитъ.

Слѣдующій сорокаверстный переходъ къ Чиръ-Юрту былъ до крайней степени утомителенъ. Теплая погода такъ распустила землю, что мы всю дорогу вязли по колѣно въ грязи и только къ вечеру могли кое какъ дотащиться до мѣста ночлега. О палаткахъ и вещахъ нечего было и думать: весь обозъ такъ застрялъ въ дорогѣ, что ранѣе другого дня его ожидать было нельзя. Волей-неволей пришлось располагаться подъ открытымъ небомъ, и оно, какъ нарочно, начи-

Библиотека "Руниверс"

нало сильно хмуриться, собираясь вотъ-вотъ прыснуть дождемъ или снѣгомъ.

И какъ было не позавидовать тогда нашимъ старымъ офицерамъ, захватившимъ съ собою свои вьюки, въ которыхъ у нихъ была и закуска, и чай, и даже брезентъ, чтобы укрыться въ случаѣ непогоды! Но высшимъ удобствомъ всё-таки пользовались тѣ, кто имѣлъ у себя парадные сундуки съ переплетомъ для спанья. Въ одномъ изъ этихъ сундуковъ укладывалась кухня, самоваръ и запасъ съѣстного,—въ другомъ платье, бѣлье и вещи, необходимыя офицеру въ походѣ. Этимъ счастливцамъ уже не грозила никакая непогода, и они спокойно могли предаваться отдыху не опасаясь ни дождя, ни холода.

По маршруту въ Чиръ-Юртѣ намъ приходилось дѣлать дневку, что послѣ большого и труднаго перехода было очень кстати, тѣмъ болѣе, что до Хасавъ-Юрта предстояло опять мѣсить грязь около тридцати верстъ и при томъ оставаться весь день на однихъ сухаряхъ, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ кухню выслать впередъ было нельзя.

Впрочемъ, къ нашему благополучію, въ ночь передъ выступленіемъ изъ Чиръ-Юрта, легкій морозецъ такъ хорошо сковалъ землю, что благодаря этому, мы успѣли безъ большого труда добраться еще за свѣтло до Хасавъ-Юрта и расположились тамъ бивакомъ. Здѣсь находились уже въ сборѣ четыре баталіона Апшеронскаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ, полубригада полевой артиллеріи, одна горная батарея и семь эскадроновъ и сотенъ кавалеріи,—Нижегородскихъ драгунъ съ конной милиціей.—Этотъ отрядъ, съ присоединеніемъ къ нему нашихъ баталіоновъ, долженъ былъ двинуться изъ Хасавъ-Юрта въ ауховское общество, разорить прилегавшія къ рѣкамъ Ярыкъ-су и Яманъ-су чеченскіе аулы, и затѣмъ начать военныя дѣйствія въ самой Ичкеріи.

Рано утромъ 1 Марта отрядъ выступилъ со сборнаго пункта на Кишень-Аухъ и, пройдя отъ него около пятнадцати верстъ, расположился лагеремъ на мѣстности испещренной по разнымъ направленіямъ глубокими балками и оврагами. Нашему баталіону въ тотъ день выпала очередь идти въ арріергардѣ колонны и потому, не доходя еще до бивака, командиръ баталіона получилъ приказаніе занять его баталіономъ пѣхоты, выставивъ ихъ по ротно на высотахъ вокругъ всего лагернаго расположенія. Ни палатокъ, ни кухонь,—а тѣмъ болѣе ве-

Библиотека "Руниверс"

щей,—намъ, конечно, на пикеты не дали и потому остальную часть сутокъ предстояло провести на голой, промерзлой землѣ и притомъ поголодать, такъ какъ кромѣ солдатскихъ сухарей у насъ съ собою ничего не было. Положеніе выходило такъ не завидно, что я рѣшился тотчасъ же идти въ большой лагерь, надѣясь перекусить что нибудь у своего дяди и еще засвѣтло возвратиться на пикетъ.

Заручившись на этотъ случай разрѣшеніемъ командира роты, я перекинулъ черезъ плечо ружье и направился прямо на палатки, которыя бѣлѣлись на вершинѣ горы, не болѣе какъ въ полуверстѣ отъ насъ. Какъ ни близко было до лагеря, а мнѣ однако долго пришлось блуждать по балкамъ и оврагамъ, въ которыхъ мѣстами лежалъ еще снѣгъ, пока, наконецъ я добрался до палатки дяди, но за то къ своему удовольствію, я нашелъ у него не только вкусный походный обѣдъ, но и готовый чай, о которомъ мечталъ болѣе всего идя съ пикета.

Прохлаждаться долго однако было нельзя; я осмотрѣлъ ружье, перемѣнилъ въ немъ капсюль и, попрощавшись съ дядею тѣмъ же путемъ отправился обратно.

Взявъ, какъ мнѣ казалось, вѣрное направленіе къ пикету я сталъ спускаться съ горы и совершенно не замѣтилъ, какъ очутился вскорѣ на днѣ большого оврага. Отсюда не видно было ни лагеря, ни пикета и царила глубокая тишина, при которой невольно становилось какъ-то жутко. А короткій мартовскій день уже клонился къ вечеру; густыя сумерки быстро надвигались на землю и все болѣе заволакивали окружающіе предметы. Опасаясь какъ бы не запутаться въ лабиринтѣ овраговъ я старался припомнить путь по которому шелъ въ лагерь, какъ вдругъ, съ правой стороны, изъ лѣсной балки послышался выстрѣлъ и въ тотъ же мигъ надъ головою моею прожужжала пуля, ударившись въ землю всего лишь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня. Теперь очевидно было, что я сбился съ пути и зашелъ слишкомъ далеко за черту бивачнаго охраненія.

Не рѣшаясь идти дальше я хотѣлъ было уже вернуться назадъ въ лагерь, какъ въ это время мнѣ кто то крикнулъ съ горы.

—Эй кунакъ!—куда айда?[1])

[1]) Эй пріятель?—куда идешь.

Библиотека "Руниверс"

Я вскинулъ глаза кверху и тутъ только увидѣлъ на одномъ изъ выступовъ горы небольшую кучку горцевъ, которые съ любопытствомъ смотрѣли на меня, но не трогались однако съ мѣста.

—Тамъ шайтанъ садись,—твоя уруби,[1]) крикнулъ мнѣ опять одинъ изъ горцевъ.

Сообразивъ, что такое предупрежденіе мнѣ могли сдѣлать только свои я быстро вскорабкался къ горцамъ и по краснымъ башлыкамъ узналъ нашихъ милиціонеровъ, занимавшихъ передовой пикетъ. Коекакъ, мѣшая русскія слова съ татарскими, я объяснилъ милиціонерамъ, что ищу солдатскій пикетъ, но запутался въ горахъ и не знаю какъ пройти къ нему.

—Салдусъ садись тамъ,[2])—проговорилъ одинъ изъ милиціонеровъ, и указалъ въ лѣвую сторону на мелькавшій вдали огонекъ небольшого костра.

—Чохъ саулъ[3]), поблагодарилъ я татарина и ужъ не разбирая враговъ, чуть не бѣгомъ, пустился прямо на этотъ огонекъ.

—Что вамъ была за охота, юный мой, идти изъ лагеря такъ поздно на пикетъ?! Вѣдь здѣсь очень опасно,—говорилъ мнѣ ротный командиръ, когда я подошелъ къ костру, около котораго онъ лежалъ на разостланной буркѣ и покуривалъ папиросу.

Я разсказалъ капитану какъ я блуждалъ по оврагамъ, и какъ было не подвергся большой опасности, зайдя слишкомъ далеко.

—И очень легко могли попасть подъ чеченскую пулю, если не прямо въ лапы чеченцевъ,—сказалъ капитанъ примащивая себѣ подъ голову сюртукъ и закутываясь теплымъ пальто.—Эти Ичкеринцы,—продолжалъ онъ,—очень смѣлый и ловкій народъ; они отлично умѣютъ пользоваться всякимъ случаемъ нашей оплошности, и, навѣрное какъ нщейки рыщутъ теперь партіями и въ одиночку около нашего лагеря. Совѣтую, юный мой, никогда не рисковать такъ, въ особенности безъ всякой къ тому надобности. Ну, а теперь,—заключилъ капитанъ,—вы можете располагаться около костра и отдохнуть послѣ вашего вояжа.—

---

[1]) Тамъ недобрый человѣкъ сидитъ—тебя убьетъ.

[2]) Солдаты стоятъ тамъ.

[3]) Очень благодаренъ.

Библиотека "Руниверс"

Конечно, я съ признательностію принялъ добрый совѣтъ моего командира и, воспользовавшись его разрѣшеніемъ тотчасъ же растянулся на самомъ припекѣ костра.

Но этимъ бивачнымъ удобствомъ намъ пришлось пользоваться не долго: вскорѣ явился изъ лагеря драгунъ съ приказаніемъ отъ начальника отряда потушить на пикетѣ огонь, чтобы не привлечь тѣмъ горцевъ, которые умѣютъ очень тихо подползать ночью къ пикетамъ и, мѣтя на огонь, часто совершенно безнаказанно подстрѣливаютъ людей.

Какъ ни жалко было разставаться съ костромъ, но приказаніе нужно было исполнить, и немедленно потушить огонь. Впрочемъ ночь во всемъ станѣ прошла спокойно. Утромъ на слѣдующій день насъ смѣнила рота другого полка, и мы перешли въ общій лагерь, размѣстившись, наконецъ, въ своихъ палаткахъ.

Первыя дѣйствія нашего отряда начались набѣгомъ на чеченскій аулъ Гассанъ-Бекъ-Кентъ. Помню, наканунѣ вечеромъ, въ палатку моего дяди собралось нѣсколько офицеровъ, въ числѣ которыхъ былъ капитанъ Клюки-фонъ-Клугенау.[1]) Погода стояла ненастная: дождь хлесталъ вторыя сутки не переставая ни на минуту. но въ палаткѣ, гдѣ посединѣ теплился манголъ, а на походномъ столикѣ шипѣлъ самоваръ и стояла бутылка съ ромомъ,—было и тепло и уютно. Бесѣда вертѣлась большею частію на воспоминаніяхъ про старое кавказское житье-бытье, но, по обыкновенію, въ концѣ-концовъ свелась на болѣе интимный характеръ. Капитанъ Клугенау, человѣкъ долгое время вращавшійся въ лучшемъ обществѣ Закавказья, разсказывалъ много любопытныхъ случаевъ о романическихъ приключеніяхъ людей того круга и, между прочимъ. разсказалъ объ одной пирушкѣ. на которой г-жа Б.....кая, жена однаго изъ лицъ занимавшихъ видное положеніе въ Тифлисѣ,—очень красивая женщина, но отличавшаяся крайнею экцентричностію,—появилась вдругъ среди мужской компаніи въ костюмѣ состоявшемъ лишь только изъ одной пуговицы![2])... Разсказы капитана по своей веселости были очень любопытны, но, къ сожалѣ-

[1]) Николай Францовичъ Клюки-фонъ-Клугенау былъ сынъ командующаго войсками Сѣвернаго Дагестана,—сподвижника генерала Головина, который въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія командовалъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ.

[2]) Разсказъ объ этомъ курьезномъ случаѣ я слышалъ и отъ другихъ лицъ, когда впослѣдствіи находился въ Тифлисѣ, и потому въ достовѣрности его едва ли можно сомнѣваться.

Библиотека "Руниверс"

нію, они прерваны были нашимъ адьютантомъ, подпоручикомъ Лаворко, который войдя въ палатку въ мокрой буркѣ, обрызганной грязью, доложилъ моему дядѣ, что на завтрашній день назначенъ набѣгъ и баталіону послѣ ранняго обѣда быть готовымъ къ 5 часамъ утра для выступленія, оставивъ въ лагерѣ только больныхъ и слабыхъ.

—Славное дѣло! воскликнули офицеры хлопнувъ въ ладоши, и, наскоро распрощавшись, поспѣшили разойтись, чтобы сдѣлать необходимыя распоряженія на завтрашній день, такъ какъ было уже довольно поздно.

Набѣги въ кавказской войнѣ предпринимались весьма нерѣдко, но небольшими, легкими отрядами, такъ какъ главная цѣль набѣга состояла или въ томъ, чтобы напасть на непріятельскій аулъ въ расплохъ, разорить и сжечь его, или просто отбить у горцевъ скотъ, о количествѣ и мѣстѣ нахожденія котораго собирались предварительно точныя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ,—и, совершивъ такую операцію. быстро затѣмъ отступить, не давъ непріятелю время собраться для преслѣдованія.

Само собою, что такія предпріятія сопряжены были для маленькаго отряда всегда съ нѣкоторою опасностью, но набѣги входили въ образъ веденія нашей войны, и главной основой ихъ были не только вѣрный расчетъ, но и точное исполненіе заранѣе составленнаго плана. И если при обыкновенномъ походномъ движеніи всякаго заболѣвшаго или отставшаго приходилось подбирать особо назначеннымъ для того людямъ и вести этого слабаго подъ руки, а вещи его тащить на себѣ,—то въ набѣгѣ, гдѣ успѣхъ предпріятія зависѣлъ главнымъ образомъ отъ быстроты движенія, дѣло обстояло уже иначе. Тутъ всякій отвѣчалъ самъ за себя, почему въ набѣгъ и выбирались всегда люди сильные и выносливые. Ротные командиры передъ выступленіемъ въ набѣгъ обыкновенно предупреждали своихъ солдатъ, что всякій отставшій и даже заболѣвшій дорогою будетъ оставленъ на произволъ судьбы, и объявляли при этомъ, что тотъ, кто чувствуетъ себя не вполнѣ крѣпкимъ,—можетъ оставаться въ лагерѣ.

Утромъ 5-го Марта, едва лишь въ палатку стали пробиваться первые проблески разсвѣта, какъ дядя мой разбудивъ меня, началъ торопить скорѣе одѣваться. Самъ онъ былъ уже въ походныхъ сапо-

Библиотека "Руниверс"

гахъ и окончивъ свой чай покуривалъ трубочку сидя на кровати, около которой приготовлены были всѣ его походныя вещи.

Я наскоро сдѣлалъ нѣсколько глотковъ горячаго чая, набилъ на всякій случай карманы солдатскими сухарями и черезъ нѣсколько минутъ стоялъ уже въ рядахъ своей роты.

Отрядъ тронулся изъ лагерей около 5 часовъ утра, имѣя въ авангардѣ стрѣлковый баталіонъ и полубатарею горной артиллеріи. Точно ныряя въ волнахъ океана, то спускаясь въ глубокія балки, то взбираясь на вершины лѣсистыхъ холмовъ, мы шли форсированнымъ маршемъ и, пройдя около восьми верстъ, спустились, наконецъ, къ рѣкѣ Ярыкъ-су, на противоположной сторонѣ которой находился небольшой чеченскій аулъ Гассанъ-Бекъ-Кентъ.

Это селеніе пріютилось на узкой, покрытой лѣсомъ террасѣ, которая имѣла справа и слѣва довольно глубокія и трудно проходимыя балки, и съ нагорной стороны примыкало къ большому чинаровому лѣсу, тянувшемуся широкой полосой до самыхъ высотъ праваго берега Ярыкъ-су. Прямо отъ селенія къ рѣкѣ шелъ пологій спускъ съ рѣдкою зарослью молодого орѣшника, и только лишь съ этой стороны представлялъ сколько нибудь возможный подступъ къ аулу Гассанъ-Бекъ.

Вотъ этотъ-то аулъ баронъ Врангель и рѣшилъ разорить, чтобы тѣмъ заставить жителей этого селенія и другихъ, расположенныхъ по правому берегу Ярыкъ-су, выселиться изъ предѣловъ Ичкеріи.

Въ ту пору Ярыкъ-су, почти вездѣ проходимая въ бродъ,—вслѣдствіе выпавшаго передъ тѣмъ большого дождя и таянія снѣговъ, въ горахъ,—имѣла очень высокую воду, и съ такою стремительностію катила свои мутныя волны, что перейти ее вбродъ можно было не иначе, какъ сплошною массою людей. Не считая это большимъ препятствіемъ для переправы, баронъ Врангель приказалъ пустить черезъ рѣку сначала кавалерію, и когда оказалось, что вода въ самомъ глубокомъ мѣстѣ достигала лишь только до груди лошади,—сдѣлалъ распоряженіе переправляться немедленно тутъ и всему отряду.

Въ одинъ мигъ горная артиллерія положила орудія на вьюки, связала по три лошади въ рядъ и спустилась въ воду, а вслѣдъ за ней двинулась и пѣхота.

Библиотека "Руниверс"

Не снимая обуви и ухватившись руками другъ съ другомъ, солдаты длинными шеренгами начали переходить рѣку. Хотя сильный напоръ воды и при такомъ способѣ довольно много сдвигалъ людей съ первоначально взятаго ими направленія, однако весь отрядъ благополучно переправился на другую сторону и только лишь потерялъ нѣсколько ружей упущенныхъ солдатами въ воду, да одинъ артиллерійскій ящикъ со снарядами, какъ-то сорвавшійся съ вьючнаго сѣдла,— что, вмѣстѣ съ ружьями, такъ и осталось достояніемъ Ярыкъ-су. Но это, впрочемъ, были не важные трофеи этой, бушевавшей въ то время, рѣки.

Перейдя на правый берегъ Ярыкъ-су отрядъ не теряя времени для переобуванія,—хотя у всѣхъ сапоги были полны водою,—быстро повелъ наступленіе на аулъ, выставивъ въ тоже время три роты нашего баталіона со взводомъ артиллеріи на позицію за лѣвою балкою. Тутъ колонна расположилась, разсыпавъ по окраинѣ балки густую цѣпь, въ серединѣ которой стали орудія горной батареи.

Внезапное появленіе нашего отряда у аула Гассанъ-Бекъ привело горцевъ въ такое смятеніе, что они не успѣли даже вывести изъ селенія всѣхъ семействъ, но угнали однако весь свой скотъ и, послѣ незначительной перестрѣлки, стали быстро отступать къ лѣсу. Преслѣдуя горцевъ, наша главная колонна втянулась за ними также въ лѣсъ, а тѣмъ временемъ аулъ, подожженный солдатами, уже началъ пылать во многихъ мѣстахъ.

Съ добрый часъ намъ пришлось пролежать, наблюдая съ своей позиціи какъ погибалъ аулъ Гассанъ-Бекъ. Наконецъ по звуку выстрѣловъ, которые стали раздаваться все ближе и ближе, можно было опредѣлить, что началось отступленіе нашей колонны изъ лѣсу. Дѣйствительно, въ аулѣ вскорѣ показались солдаты, главное отбитый у непріятеля скотъ, а за тѣмъ и отступавшія роты, ведя живую перестрѣлку съ горцами, которые теперь сами перешли въ преслѣдованіе русскихъ.

Много лѣтъ прошло съ того времени, а мнѣ и теперь съ полною ясностію представляется картина того страшнаго погрома, который происходилъ тогда передъ моими глазами.

Тамъ, въ отдаленіи гремѣли выстрѣлы, гулко раздававшіеся по лѣсу; здѣсь изъ селенія неслись отчаянные вопли женщинъ и дѣтей

Библиотека "Руниверс"

охваченныхъ паническимъ страхомъ, подъ вліяніемъ котораго они метались по аулу отыскивая безопасное мѣсто, гдѣ можно было бы укрыться отъ пуль и огня; трескъ горѣвшихъ сакель, съ грохотомъ валившихся одна за другою; неистовый лай собакъ, переходившій въ дикія завыванія и, въ довершеніе къ этому, самый необузданный грабежъ нашими милиціонерами послѣдняго достоянія бѣдныхъ жителей этого аула.

Я видѣлъ какъ эти мародеры, шныряя въ дыму по саклямъ, тащили оттуда кто каймакъ, кто кубышку съ медомъ, ловили куръ и тутъ же, свернувъ имъ головы обвѣшивали себя этими трофеями: видѣлъ какъ тѣ же милиціонеры стаскивали съ обезумѣвшихъ женщинъ чадры, срывали съ нихъ ожерелья украшенныя серебряными монетами и, забравъ все это, бѣжали дальше искать другой добычи.

Захвативъ въ плѣнъ нѣсколько чеченскихъ семействъ и около полусотни головъ рогатаго скота, главная колонна стала спускаться къ рѣкѣ. Чеченцы, продолжая преслѣдованіе русскихъ, ринулись къ аулу, но едва толпы ихъ замелькали между горѣвшими саклями, какъ наши роты, расположенныя по гребню горы за лѣвымъ оврагомъ, пустили въ аулъ такой градъ пуль и картечи, что чеченцы въ одинъ мигъ разсыпались, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными.

Впрочемъ дѣйствіе нашей горной батареи было до того ничтожно, что она придавала только лишь нѣкоторый эффектъ общему огню, но едва ли нанесла много вреда чеченцамъ, такъ какъ ея снаряды даже не всѣ долетали до аула, хотя разстояніе до него не превышало и 500 шаговъ. Конечно, будь при насъ лучшая артиллерія—пораженіе горцевъ было бы еще болѣе ужасно.

Подъ прикрытіемъ нашихъ трехъ ротъ главная колонна и артиллерія довольно скоро переправилась обратно черезъ рѣку, а за ними, подъ прикрытіемъ баталіона стрѣлковъ, перебралась на другую сторону и наша колонна. Здѣсь, на нѣкоторое время, отрядъ былъ пріостановленъ, чтобы привести всѣ части въ надлежащій порядокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать время плѣннымъ переправиться черезъ Ярыкъ-су, которая по глубинѣ и быстротѣ своего теченія представляла для чеченскихъ семействъ много затрудненій, и въ особенности для ихъ тяжело нагруженныхъ арбъ.

Послѣдними переправились драгуны и не останавливаясь пошли мимо насъ впередъ. Эти молодцы, какъ мы замѣтили, успѣли тоже за-

Библиотека "Руниверс"

пастись кое-чѣмъ въ аулѣ, а одинъ изъ нихъ даже везъ лѣтъ двухъ дѣвочку укутанную въ какія то лохмотья, примостивъ ее на передней лукѣ своего сѣдла.

Это заинтересовало многихъ офицеровъ и кто-то спросилъ у драгуна—куда онъ везетъ эту малютку.

—Да вотъ, ваше благородіе,—сказалъ драгунъ, пріостановивъ коня,—эту дѣвчурку мы нашли въ саклѣ. Мать, должно быть ее, лежала убитая у порога въ саклю, а возлѣ нее сидѣла вотъ эта дѣвочка. Жалко было оставить малютку,—вѣдь можетъ помереть съ голоду безъ матери, подумалъ я,—и взялъ ее себѣ. Дѣтьми Господь Богъ не благословилъ насъ съ моею старухою, такъ вотъ хочу воспитать сиротку,—добавилъ добрякъ солдатъ, и, усадивъ свою маленькую плѣнницу поудобнѣе въ сѣдлѣ, поѣхалъ догонять свой эскадронъ *).

Какъ водилось у насъ въ такихъ случаяхъ, войска бывшіе въ набѣгѣ, по возвращеніи въ лагерь получили по быку на роту, а за труды по лишней чаркѣ водки. Скоро всѣ костры запрудились котелками съ разными похлебками, зашипѣли за палатками офицеровъ шашлыки на шампурахъ и ужинъ у всѣхъ въ тотъ день вышелъ, на славу.

Здѣсь отрядъ нашъ простоялъ еще два дня и затѣмъ потянулся въ долину рѣки Яманъ-су, къ большому аулу Баши-юртъ, который расположенъ былъ среди дремучаго лѣса на самомъ берегу Яманъ-су.

Хороша природа Большой Чечни въ ту пору весны. Мы шли по долинѣ окаймленной невысокими горами, поросшими рѣдкимъ чинаровымъ лѣсомъ, почти уже совсѣмъ одѣвшимся молодою листвою. День былъ теплый; яркіе лучи солнца, падая съ высоты безоблачнаго неба, придавали особенную свѣжесть зелени и въ особенности молодой травкѣ, которая точно бархатный коверъ разстилалась по долинѣ и манила понѣжиться на ней подъ тѣнью развѣсистыхъ чинаръ, росшихъ по сторонамъ дороги. А тамъ, вдали по высотамъ зеленѣли прекрасные всходы хлѣбныхъ полей, обѣщая жителямъ этой благодатной страны обильный сборъ, который могъ обезпечить ихъ благосостояніе на долгое время.

*) На Кавказѣ во время войны во многихъ полкахъ были призрѣваемыя дѣти—по преимуществу сироты взятыя при разгромѣ татарскихъ селеній. Мальчики-сироты росли въ солдатскихъ семействахъ, а дѣвочки нерѣдко получали названіе *дочери полка*, и воспитывались на средства офицеровъ въ какомъ нибудъ женскомъ заведеніи, оставаясь до замужества на попеченіи полка.

Библиотека "Руниверс"

Казалось здѣсь само небо давало все для счастья человѣка, посылая ему миръ, радость и благоденствіе.

Но не миръ и радость сулилъ тотъ день аулу Баши-юртъ, куда теперь шелъ русскій отрядъ разметать это гнѣздо хищниковъ, которые своими набѣгами на станицы Терской линіи постоянно тревожили станичниковъ, отбивали у нихъ скотъ и не рѣдко уводили въ плѣнъ у казаковъ цѣлыя семейства, въ разсчетѣ получить потомъ за нихъ выкупъ.

Теперь насталъ и для этихъ хищниковъ часъ возмездія!

Отрядъ не прошелъ и десяти верстъ по долинѣ, какъ впереди послышались пушечные выстрѣлы и частые перекаты ружейной пальбы. Это начинали Апшеронцы, которые, слѣдуя въ передовомъ отрядѣ, перешли въ бродъ рѣку Яманъ-су и быстро повели наступленіе на аулъ Баши-юртъ. Горцы, засѣвъ по саклямъ и за загражденіями, какъ видно заранѣе ими устроенными по берегу рѣки, защищались упорно, но оказать большого сопротивленія Апшеронцамъ не могли и, бросивъ аулъ скоро отступили въ лѣсъ. Дѣло было жаркое. Апшеронцы приступомъ взяли въ короткое время всѣ загражденія горцевъ, захватили въ плѣнъ много чеченскихъ семействъ и сожгли до основанія весь аулъ.

Намъ не пришлось принять участіе въ этомъ дѣлѣ такъ какъ, находясь въ арріергардѣ отряда, мы подошли къ мѣсту боя въ то время, когда уже было все кончено, и только по густымъ клубамъ дыма, взвивавшимся надъ обгорѣлыми остовами сакель, можно было еще видѣть, гдѣ находился аулъ Баши Юртъ, теперь стертый русскими съ лица земли.

Вблизи сгорѣвшаго аула, и частію по лѣвую сторону рѣки, отрядъ и расположился бивакомъ. Пока разбивали палатки я спустился къ рѣкѣ, гдѣ шла переправа захваченныхъ въ плѣнъ чеченскихъ семействъ. Тамъ по обѣимъ берегамъ стояло до сотни арбъ нагруженныхъ разнымъ домашнимъ скарбомъ плѣнныхъ, часть которыхъ уже переправилась черезъ рѣку, а другая ожидала своей очереди на другой сторонѣ. Бродъ былъ узокъ и сильно замедлялъ переправу арбъ, около которыхъ толпилась масса женщинъ, дѣтей и стариковъ, но между ними не видно было ни одного, кто могъ бы владѣть оружіемъ. Тѣ не сдались въ плѣнъ, и одни предпочли сложить свои головы подъ рус-

Библиотека "Руниверс"

скими штыками, а другіе скрылись въ лѣса, затаивъ непримиримую злобу къ гяурамъ, которые пришли разорить ихъ родное пепелище и тѣмъ лишить послѣдняго крова.

IV.

Цѣлую недѣлю отрядъ нашъ простоялъ у рѣки Яманъ-су. Баронъ Врангель, находя что это мѣсто можетъ служить удобнымъ этапомъ для оказій, слѣдовавшихъ изъ отряда на линію, рѣшилъ устроить здѣсь укрѣпленный лагерь и для этого приказалъ обнести его рвомъ съ колючею изгородью; возвели для обезпеченія этого лагеря, въ тылу его, небольшой редутъ и затѣмъ приступили къ рубкѣ лѣса въ долинѣ рѣки Яманъ-су.

Рубка лѣса въ непроходимыхъ дебряхъ Ичкеріи, покрытой почти сплошь вѣковымъ чинаровымъ лѣсомъ,—далеко не легкая работа. Тамъ, напримѣръ, нерѣдко можно встрѣтить деревья въ нѣсколько десятковъ сажень вышины съ толщиною въ два-три обхвата, и чтобы свалить такого великана,—нужно повозиться около него немало времени, да и то при непрерывной работѣ нѣсколькихъ человѣкъ. Самая эта работа состояла въ слѣдующемъ: по приходѣ на мѣсто, прежде всего, весь участокъ предназначенный къ вырубкѣ, окружался цѣпью солдатъ, на обязанности которыхъ было зорко слѣдить за появленіемъ въ лѣсу горцевъ и прислушиваться ко всякому шороху впереди себя; затѣмъ начальникъ колонны указывалъ гдѣ стать артиллеріи съ ея прикрытіемъ и, удостовѣрившись что всѣ заняли свои мѣста, подавалъ сигналъ приступить къ работѣ. Солдаты, распредѣленные по кучкамъ, расходились на указанные имъ участки и работа начиналась.

И вотъ безмолвный лѣсъ вдругъ оживился. Застучали сотни топоровъ по деревьямъ, послышались громкія пѣсни солдатъ, гдѣ-то затянули „чубинушку“—и передъ глазами знакомая картина далекой родины. Такъ проходитъ около получасу и вдругъ, гдѣ нибудь въ сторонѣ, проносится крикъ: „Берегись, братцы, берегись!“ а вслѣдъ затѣмъ раздается страшный грохотъ упавшаго дерева.

Любилъ я, бывало, слѣдить на рубкѣ лѣса за паденіемъ деревьевъ и въ особенности большихъ. Вотъ передъ вами стоитъ громадная чинара; она на половину уже подрублена у корня, но гордо еще держится, раскинувъ свои широкія вѣтви по сторонамъ. Около нее возятся добрые полчаса четыре человѣка, и вдругъ вы замѣчаете, что

Библиотека "Руниверс"

этотъ великанъ, котораго, казалось, не могла сокрушить никакая сила, начинаетъ медленно покачиваться изъ стороны въ сторону и дѣлаетъ какъ будто размахъ. Ухъ!—даже жутко станетъ, когда видишь какъ такой исполинъ, захвативъ нѣсколько стоявшихъ вблизи деревьевъ и, сломивъ ихъ какъ тонкія жердочки, со страшнымъ трескомъ валится вмѣстѣ съ ними на землю. Тутъ уже смотри, какъ говорится, „въ оба“, чтобы не угодить подъ то, либо другое дерево, которое при паденіи можетъ въ одинъ мигъ не только искалѣчить, но и превратить зазѣвавшагося въ безформенную массу. Я помню, какъ однажды, не успѣвъ отбѣжать отъ валившихся сразу двухъ деревьевъ, я чуть было не попалъ подъ одно изъ нихъ, и избѣжалъ неминуемой смерти только потому, что былъ накрытъ одними лишь молодыми вѣтвями, которыя однако меня такъ помяли, что я потомъ нѣсколько дней чувствовалъ довольно сильную боль во всемъ тѣлѣ.

Начинается рубка лѣса обыкновенно съ ранняго утра, продолжаясь часовъ до четырехъ дня; затѣмъ солдаты раскладываютъ огонь подъ срубленныя деревья и, въ ожиданіи отбоя, собираются кучками къ кострамъ. Тутъ можно и отдохнуть послѣ трудовъ цѣлаго дня, можно и поболтать на досугѣ другъ съ другомъ, да и затянуться табачкомъ, благо есть чѣмъ закурить трубочку, не прибѣгая къ кремню и огниву. Но вотъ настаетъ, наконецъ, время окончанія работы. Звучитъ сигналъ отбоя, за нимъ „сборъ“. Тотчасъ же снимается оцѣпленіе, артиллерія подъѣзжаетъ къ сборному пункту и колонны въ опредѣленномъ порядкѣ возвращаются въ лагерь. На слѣдующій день очередные баталіоны идутъ опять къ тому же мѣсту и рубка лѣса продолжается дальше.

Такъ идетъ изо дня въ день, пока работа не будетъ окончена на всемъ протяженіи извѣстнаго участка.

Къ 13-му Марта всѣ работы на намѣченномъ участкѣ были окончены и баронъ Врангель, устроивъ въ нашемъ лагерѣ вагенбургъ со складомъ провіанта и фуража, оставилъ въ немъ баталіонъ пѣхоты съ двумя орудіями и съ остальнымъ отрядомъ на слѣдующій же день предпринялъ движеніе вверхъ по Яманъ-су. Это передвиженіе имѣло цѣлью продолжить просѣку къ аулу Аллерой, расположенному въ самомъ сердцѣ Ичкеріи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвлечь часть горцевъ изъ аула Ведено, противъ котораго генералъ Евдокимовъ велъ тогда правильную осаду, предполагая въ скоромъ времени произвести своими войсками штурмъ этаго укрѣпленнаго аула.

Библиотека "Руниверс"

Переходъ до новой позиціи предстояло намъ сдѣлать небольшой, но этотъ переходъ надолго останется у меня въ памяти, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ связано воспоминаніе о первомъ жаркомъ дѣлѣ, въ которомъ мнѣ пришлось участвовать въ Чечнѣ.

Нужно сказать, что путь слѣдованія нашего отряда долженъ былъ проходить по лѣвому берегу Яманъ-су, которая въ одномъ мѣстѣ врѣзывалась въ узкое ущелье, покрытое чащею густого лѣса. Имѣя черезъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что въ этомъ ущельѣ засѣлъ большой отрядъ чеченцевъ, съ намѣреніемъ не пропустить тамъ русскій отрядъ, баронъ Врангель рѣшилъ, однако, направить главную колонну по этому именно пути, какъ болѣе удобному для колеснаго обоза, и для обезпеченія его, приказалъ выслать боковой отрядъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ слѣдовать по высотамъ лѣвой стороны Яманъ-су и могъ не только прикрывать главную колонну съ ея обозомъ, но своимъ обходнымъ движеніемъ принудить даже горцевъ бросить занятое ими ущелье, которое въ этомъ случаѣ теряло для нихъ всякое значеніе.

По диспозиціи походнаго движенія на 14 Марта, въ правый боковой отрядъ назначены были 1-й и 4 баталіоны Дагестанскаго полка, одна полубатарея 21-й артиллерійской бригады и двѣ сотни конной милиціи. Отряду этому предписывалось выступить съ бивака въ 5 часовъ утра, а главной колоннѣ получасомъ позже.

Еще было совсѣмъ темно, когда, снявъ палатки и уложивъ все въ обозъ, отрядъ былъ готовъ къ движенію. Ярко пылавшіе костры, на которые солдаты уходя сносятъ обыкновенно все, что не берутъ съ собою, багровымъ заревомъ отражались на сводѣ сумрачнаго неба и красноватымъ отблескомъ озаряли кучки солдатъ, толпившихся вокругъ огня. Вездѣ шли толки о предстоящемъ движеніи и о проклятомъ *мурдѣ*,—какъ называли солдаты мюридовъ,—который, разсуждали они, навѣрное засѣлъ теперь гдѣ нибудь въ лѣсу и поджидаетъ тамъ русскихъ.

Но вотъ подошло время и къ выступленію. Загромыхали орудія, подъѣзжая къ пѣхотѣ, послышались команды „становись въ ружье“ и баталіоны одинъ за другимъ стали выдвигаться съ бивака.

Дорога снѣгомъ шла на гору и за переваломъ ея, спускаясь крутыми извилинами, выходила на вспаханное поле, поросшее мѣстами кустарникомъ. Начинало свѣтать. Впереди показался раззоренный

Библиотека "Руниверс"

аульчикъ, а за нимъ темной полосой громадный лѣсъ, занимавшій почти все пространство, какое только можно было окинуть глазомъ.

Приказано отъ 4-го баталіона выслать роту въ цѣпь; но едва лишь она разсыпалась, какъ изъ дальнихъ кустовъ замелькали частые выстрѣлы;—это было первыя привѣтствія чеченцевъ нашему отряду.

Завязалась живая перестрѣлка; но разстояніе отъ нашей цѣпи до кустовъ занятыхъ чеченцами было такъ велико, что перестрѣлка эта не принесла ни намъ, да, вѣроятно, и чеченцамъ никакого вреда. Любопытно однако было наблюдать съ какимъ проворствомъ и ловкостію горцы умѣли пользоваться всякаго рода закрытіями: какой нибудь пенекъ, дерево, маленькій бугорокъ—все служило горцу хорошею защитою отъ нашихъ пуль, и не разъ приходилось видѣть, какъ, сдѣлавъ выстрѣлъ, онъ въ тотъ-же мигъ исчезалъ изъ своей засады невѣдомо куда. Наши солдаты, въ особенности недавно прибывшіе въ кавказскія войска и, конечно, далеко еще неопытные. имѣли обыкновеніе стрѣлять на дымокъ выстрѣла, показавшагося изъ за дерева или куста, не видя даже иногда и противника, но уловить въ такомъ случаѣ горца было очень трудно и, надобно сознаться,—въ этомъ отношеніи они всегда имѣли передъ нами неоспоримое превосходство.

Между тѣмъ въ авангардѣ, который повернувъ влѣво поднялся на гору, послышались пушечные выстрѣлы и учащенная трескотня ружейной пальбы. Очевидно было, что тамъ собралась большая партія горцевъ и дѣло принимало серьезный оборотъ. Дѣйствительно, вскорѣ къ намъ прискакалъ адьютантъ начальника отряда съ приказаніемъ отъ него 4-мъ баталіону снять цѣпь и немедленно итти на выстрѣлы.

Быстро собравшись въ колонну баталіонъ ускореннымъ шагомъ сталъ подниматься на гору, но густой трудно проходимый лѣсъ заставилъ роты такъ растянуться, что командиръ баталіона, не доходя еще до вершины горы, вынужденъ былъ пріостановить на нѣсколько минутъ всю колонну, чтобы дать ей сомкнуться плотнѣе въ ряды и передъ вступленіемъ въ бой сдѣлать солдатамъ свои указанія.

—Помни, братцы,—говорилъ полковникъ, протискиваясь на лошади между рядами ротъ,—безъ суеты въ дѣлѣ: даромъ патрона не выпускай и сигнала объ отступленіи не слушай, и жди на томъ приказаній. Да смотри „въ оба“, чтобы не потерять изъ вида сосѣдняго штыка и не остаться одному въ лѣсу.—Ну,—теперь съ Богомъ!—закончилъ полковникъ. и двинулъ баталіонъ впередъ.

Библиотека "Руниверс"

Вершина горы, на которую мы поднялись представляла довольно обширную поляну, окруженную со всѣхъ сторонъ невысокимъ, но густолиственнымъ лѣсомъ. Тутъ 1-й баталіонъ, принявъ боевое положеніе, велъ жаркую перестрѣлку съ чеченцами, занимавшими всю правую сторону лѣса. На большомъ бугрѣ стояла батарея и громила картечью опушку, изъ которой чеченцы, прикрываясь кустами, отвѣчали сильнымъ огнемъ, направленнымъ главнымъ образомъ на батарею. По-видимому сборъ горцевъ былъ большой, но, несмотря на малочисленность нашего отряда, они не рѣшались однако переходить сами въ наступленіе и ограничивались пока, одною, перестрѣлкою. Пользуясь нерѣшительностію чеченцевъ начальникъ колонны приказалъ усилить цѣпь тремя ротами нашего баталіона. 13-ю и 14-ю роты за бугромъ, гдѣ стояла батарея и, обстрѣлявъ учащеннымъ огнемъ опушку,—далъ сигналъ къ атакѣ.

Дружно загремѣло по линіи боевое „ура“, цѣпь сомкнувшись въ ряды взяла ружья на перевѣсъ и стремительно бросилась къ опушкѣ.

Горцы отступили въ глубину лѣса; но преслѣдовать ихъ дальше, въ виду возможности натолкуться тамъ гдѣ нибудь на засаду,—было очень опасно, и потому цѣпи приказано было остановиться на окраинѣ лѣса и не трогаться впередъ.

Помню, въ это время, шагахъ въ полуторастахъ отъ насъ, на лѣсной прогалинѣ показался джигитъ-чеченецъ въ щегольской темно-коричневой черкескѣ и бѣлой папахѣ заломленной ухарски назадъ. Онъ сидѣлъ на прекрасномъ сѣромъ конѣ съ винтовкою въ рукахъ и, по-видимому, не обращалъ никакого вниманія на жужжавшія вокругъ него пули. Храбрецъ, казалось, хотѣлъ похвастаться своею удалью и, остановивъ передъ цѣпью коня, сдѣлалъ выстрѣлъ, затѣмъ сталъ было заряжать вновь винтовку, но вдругъ какъ ужаленный, выпустилъ ее изъ рукъ, судорожно схватился за рукоять шашки, и, зашатавшись на сѣдлѣ, какъ снопъ свалился съ лошади.

Роковая пуля, какъ видно, нашла свою жертву и уложила безстрашнаго молодца на мѣстѣ!

Между тѣмъ сборъ горцевъ въ лѣсу ежеминутно увеличивался, а намъ предстояло еще отступать, и отступать при этомъ изъ лѣса, что въ кавказской войнѣ считалось самымъ труднымъ и опаснымъ дѣломъ.

Библиотека "Руниверс"

Но прежде, чѣмъ описать наше отступленіе, нужно сказать, что продолжительная война на Кавказѣ давно уже пріучила горцевъ къ многимъ нашимъ военнымъ порядкамъ. Они очень хорошо знали значеніе почти всѣхъ русскихъ сигналовъ, и въ густыхъ лѣсахъ Чечни умѣли такъ этимъ пользоваться, что приводили иногда наши боевыя части въ большое замѣшательство. Тамъ не рѣдко бывали случаи, когда при движеніи русскихъ впередъ, горцы почти совсѣмъ не обнаруживали себя, но едва лишь подавали сигналъ „слушайте всѣ и назадъ"—они вдругъ, какъ будто изъ земли выростали передъ цѣпью, и горе было тѣмъ частямъ, которыя отступали безъ соблюденія необходимыхъ предосторожностей: горцы стремительно нападали тогда на нихъ и не только рубили цѣпь цѣлыми звеньями, но успѣвали при этомъ и захватить съ убитыхъ все ихъ вооруженіе.

А бывали даже и такіе случаи,—какъ разсказывали мнѣ старые кавказцы,—что въ самый разгаръ отчаянной схватки съ русскими, когда по мѣстнымъ условіямъ наши роты были разбросаны въ разныхъ направленіяхъ по лѣсу,—горцы вдругъ сами подавали сигналъ отступленія на русскомъ рожкѣ. Принимая этотъ сигналъ за свой, роты начинали отступать, а горцы, только того и ожидавшіе, пользовались происходившемъ при этомъ у насъ безпорядкомъ и страшно преслѣдовали тогда отступавшихъ.

Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, въ кавказскихъ войскахъ издавно принято было за правило, отступленіе производить не по сигналу горнистовъ, а по приказанію начальника или заранѣе условленному знаку, напримѣръ,—стуку топора по дереву, пушечному выстрѣлу въ опредѣленномъ мѣстѣ, свистку и тому подобному. Наметка при этомъ у кавказскихъ солдатъ была очень большая, и часто отступленіе цѣпи по знаку производилось до того тихо, что горцы замѣчали это въ то время, когда цѣпь наша была отъ нихъ уже далеко,—чѣмъ дѣло не рѣдко и кончалось.

Но продолжаю разсказъ. Послѣ нашей атаки и отступленія горцевъ въ глубину лѣса, бой мало по малу начиналъ стихать. Артиллерія выпустивъ послѣдніе заряды взяла на передки и отъѣхала назадъ: стрѣльба въ цѣпи становилась все слабѣе и, наконецъ, наступило затишье. Но это затишье продолжалось недолго и только лишь было предвѣстіемъ къ еще болѣе сильной вспышкѣ. Дѣйствительно, едва цѣпь, получивъ приказаніе отступать, начала отходить отъ лѣса, какъ горцы, выжидавшіе повидимому этого времени, огромною массою бро-

Библиотека "Руниверс"

сились преслѣдовать отступавшихъ. Завязалась опять сильная перестрѣлка; цѣпь, продолжая отступать, быстро стала разступаться въ стороны и передъ горцами разомъ вдругъ открылся фронтъ нашихъ резервовъ, лежавшихъ за бугромъ.

—Рота... пли!—раздалась команда капитана Клугенау;—Рота... пли!—скомандовалъ за нимъ поручикъ князь Андрониковъ своей ротѣ. И дружные залпы двухъ ротъ, одинъ за другимъ грянули въ толпу насѣдавшихъ горцевъ.

Это были страшные залпы, до того ошеломившіе горцевъ, что въ первую минуту они даже пріостановились, но скоро оправились, выхватили шашки и съ крикомъ „алла! алла!“ бросились опять на цѣпь. —Рота...пли!—вторично послышалась команда капитана Клугенау.

—Рота...—началъ было команду и князь Андронниковъ, но въ этотъ моментъ чеченская пуля ударила его въ руку и онъ, обливаясь кровью, упалъ не докончивъ своей команды.

Второй залпъ, не менѣе удачный, привелъ въ полное смятеніе горцевъ; они не выдержали этого удара, и, не подобравъ даже своихъ раненыхъ и убитыхъ, бросились въ разсыпную опять къ лѣсу*).

Этой схваткой дѣло и кончилось. Мы захватили съ перевязочнаго пункта тѣла своихъ убитыхъ, положили раненыхъ на носилки и уже безъ выстрѣла прошли небольшой перелѣсокъ, за которымъ шелъ спускъ въ долину Яманъ-су.

Вскорѣ съ горы показался и нашъ новый бивакъ. Тамъ на широкихъ плавняхъ уже раскинуты были палатки, а за ними курился рядъ котловъ, около которыхъ точно муравьи копошились кучки солдатъ. Очевидно обѣдъ на бивакѣ былъ готовъ и тамъ шла раздача пищи.

Обычная, но милая картина для уставшаго, и въ особенности голоднаго человѣка!

*) Нужно замѣтить, что при крайне плохомъ вооруженіи войскъ того времени, дисциплина огня въ кавказскихъ полкахъ доведена была до такого совершенства, что сорвать, напримѣръ, залпъ или сдѣлать выстрѣлъ ранѣе команды—считалось для роты въ 200 человѣкъ чѣмъ то позорнымъ, и ближайшее начальство такой ротѣ, какъ недостаточно еще подготовленной для боя, избѣгало даже давать серьезныя порученія въ дѣлахъ съ горцами.

Библиотека "Руниверс"

И съ какимъ, помню, удовольствіемъ, войдя въ палатку, я растянулся на своемъ персидскомъ коврикѣ, проведя весь день на ногахъ. Хотѣлось прежде всего подкрѣпить себя сномъ, но, подъ впечатлѣніемъ пережитаго дня, мнѣ это совсѣмъ не удалось,—сонъ бѣжалъ отъ глазъ моихъ. Передо мною какъ въ калейдоскопѣ, смѣняясь одна другою, мелькали картины происходившаго боя, и казалось, что я даже и теперь еще вижу тѣ искаженныя яростію лица чеченцевъ, когда они, обнаживъ шашки, съ дикимъ крикомъ бросились на нашу цѣпь. Конечно, это были впечатлѣнія человѣка не получившаго еще военной закалки; впослѣдствіи я уже рѣдко имъ поддавался и, послѣ всякаго дѣла, спокойно засыпалъ, воздавая благодареніе Господу, что остался живъ и невредимъ.

Въ тотъ же день, когда стемнѣло, мы отдали послѣднюю честь нашимъ товарищамъ погибшимъ въ бою. Обрядъ погребенія совершился просто: за неимѣніемъ гробовъ, тѣла убитыхъ завернули въ холстъ, прочли надъ ними краткую молитву и опустили всѣхъ въ общую могилу; а на томъ мѣстѣ, гдѣ нашли вѣчное упокоеніе эти доблестные воины развели большой костеръ дабы скрыть тѣмъ могилу отъ горцевъ, большихъ охотниковъ выкапывать тѣла русскихъ съ цѣлью поживиться съ мертвецовъ одеждою и обувью.

Простоявъ одинъ день на этомъ мѣстѣ отрядъ перешелъ къ разоренному аулу Аллерой, отъ котораго нужно было вести просѣку еще около двухъ верстъ. Тутъ мы нашли лишь нѣсколько брошенныхъ ауловъ, но горцевъ нигдѣ болѣе не видѣли:—точно это былъ вымершій край, хотя прекрасно воздѣланныя поля указывали, что жизнь здѣсь еще недавно кипѣла полнымъ ключемъ, но сразу вдругъ застыла, и остановилась.

Работы начались обычнымъ порядкомъ. Въ окрестностяхъ все было тихо и только одинъ случай нарушилъ покой нашего баталіона, заставивъ насъ напрасно промаршировать по холмамъ и оврагамъ около восьми верстъ, да притомъ еще ночью и въ ненастную погоду.

Дѣло произошло такъ: въ одну темную ночь, когда послѣ дневныхъ трудовъ весь лагерь покоился глубокимъ сномъ, къ палаткѣ нашей подскакалъ дежурный по отряду офицеръ и, приказавъ разбудить моего дядю, передалъ ему приказаніе барона Врангеля, чтобы онъ немедленно выступилъ съ своимъ баталіономъ изъ лагеря и слѣдовалъ въ залогъ *).

*) Залогъ—тоже, что засада.

Библиотека "Руниверс"

—Тамъ, пояснилъ дежурный, баталіонъ вашъ долженъ расположиться по указанію лазутчика и выждать появленіе партіи мюридовъ, которые въ эту ночь будутъ провозить изъ аула Ведено большой транспортъ съ имуществомъ Шамиля.

Этотъ транспортъ баронъ Врангель поручаетъ вамъ отбить у мюридовъ и доставить въ лагерь.—

Принявъ черезъ палатку такое приказаніе отъ дежурнаго, дядя мой еще съ постели крикнулъ:—Четвертый баталіонъ въ ружье!

Быстро за тѣмъ одѣвшись онъ вскочилъ на свою лошадь, находившуюся всегда осѣдланною за его палаткою, и черезъ нѣсколько минутъ уже былъ съ баталіономъ на походѣ къ мѣсту залога*).

Имѣя впереди лазутчика, баталіонъ шелъ безъ дороги, пробираясь чуть не ощупью по холмамъ и оврагамъ. Темь была страшная. Моросилъ мелкій дождь и, проникая холодными струйками за воротникъ шинели, непріятно щекоталъ кожу. Мы проклинали и мюридовъ съ ихъ транспортомъ, и дождь, который вскорѣ такъ размочилъ землю, что съ трудомъ лишь можно было двигаться, подвергаясь опасности на каждомъ шагу либо скатиться въ оврагъ, либо попасть въ какую нибудь трясину, откуда, пожалуй, и ногъ не вытащить.

Пройдя такимъ образомъ около четырехъ верстъ, баталіонъ спустился, наконецъ, въ небольшую балку и, по указанію лазутчика, залегъ на откосѣ ея, шагахъ въ пятнадцати отъ дороги въ Ведено.

Долго намъ пришлось мокнуть подъ дождемъ. Въ баталіонѣ ни шелеста, не слышно ни шопота,—такая тишина, что если бы кто нибудь въ это время проѣхалъ по дорогѣ мимо насъ, онъ, навѣрное, не услыхалъ бы со стороны нашей ни малѣйшаго шороха,—точно тутъ и не было живыхъ людей. А вѣдь въ нашей засадѣ находился баталіонъ въ тысячу слишкомъ человѣкъ, и сдѣлай хоть одинъ изъ нихъ даже небольшое движеніе или слабый лязгъ ружьемъ,—онъ, неминуемо, обнаружилъ бы засаду, и тогда все дѣло могло окончиться для насъ полною неудачею.

---

*) Замѣчательная быстрота, съ какой кавказскія войска выходили на тревогу была, конечно, дѣломъ ихъ большого навыка, а главное укоренившагося обычая солдатъ—въ походѣ спать не раздѣваясь и при этомъ никогда не снимать съ себя ночью обуви.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ лазутчикъ, посланный командиромъ баталіона развѣдать о партіи и своевременно извѣстить насъ о ея появленіи съ транспортомъ на дорогѣ, не возвращался, и мы уже начали терять надежду подкараулить горцевъ, какъ вдругъ невдалекѣ послышался выстрѣлъ, потомъ другой, третій и затѣмъ все смолкло. Баталіонъ по знаку командира ползкомъ передвинулся ближе къ дорогѣ, но, къ сожалѣнію, дѣло кончилось однимъ пустякомъ. Вскорѣ явился лазутчикъ и сообщилъ полковнику, что недалеко отъ насъ дѣйствительно показалось было довольно значительная партія конныхъ мюридовъ, направлявшаяся какъ разъ по той дорогѣ, гдѣ находился нашъ залогъ, но, по неизвѣстной ему причинѣ, эта партія вдругъ остановилась, сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ и, повернувъ назадъ, быстро скрылась въ темнотѣ.

Такъ ли произошло въ дѣйствительности все это какъ разсказывалъ лазутчикъ—провѣрить, конечно, было трудно, но вѣроятнѣе, что виновникомъ всей неудачи былъ самъ же лазутчикъ, который обнаружилъ себя чѣмъ нибудь и горцы, почуя опасность, не пошли далѣе. Какъ бы однако тамъ ни было, а намъ не оставалось ничего болѣе, какъ пожурить только лазутчика и возвратиться съ пустыми руками въ лагерь.

Направляясь въ одинъ изъ слѣдующихъ дней, въ составѣ нѣсколькихъ баталіоновъ, на рекогносцировку намъ пришлось проходить въ Ичкеринскомъ лѣсу ту поляну, гдѣ въ 1845 году кипѣлъ страшный бой русскихъ съ чеченцами, стоившій тогда нашимъ войскамъ такихъ огромныхъ потерь, что о нихъ не легко и вспоминать. Тутъ старые кавказцы указывали намъ, гдѣ были чеченскіе завалы и то мѣсто, гдѣ убитъ славный герой Кавказа генералъ Пассекъ, бросившійся съ горстью солдатъ Навагинскаго полка на штурмъ этихъ заваловъ. Окруженная со всѣхъ сторонъ глухимъ лѣсомъ, эта мѣстность представляла и теперь такую же трущобу, какою, какъ говорили, она была четырнадцать лѣтъ назадъ; но и тутъ уже ни одна чеченская пуля не прожужжала надъ нашими головами. Отсюда уже ясно былъ слышенъ гулъ пушечной пальбы въ отрядѣ генерала Евдокимова, который, какъ я говорилъ, блокировалъ въ то время аулъ Ведено.

Тамъ, сосредоточивъ около тринадцати тысячъ чеченцевъ, Шамиль упорно боролся съ русскими, лелѣя еще надежду какъ нибудь отсидѣться со своими мюридами въ укрѣпленіяхъ; но истощивъ въ продолженіе полуторамѣсячной осады всѣ средства къ оборонѣ, бросилъ,

Библиотека "Руниверс"

наконецъ, это лѣсное логовище, предоставивъ своимъ наибамъ вести дальнѣйшую защиту аула.

Бросая Ведено, Шамиль, однако, ничего въ немъ не оставилъ. Онъ сжегъ свой домъ, захватилъ всѣ драгоцѣнности, награбленныя имъ у русскихъ, и со всею семьею бѣжалъ въ Дагестанъ.

Бѣгство Шамиля рѣшило участь Ведено, и 1 Апрѣля этотъ аулъ, бывшій долгое время резиденціею имама, генералъ Евдокимовъ взялъ штурмомъ.

Съ паденіемъ Ведено экспедиція наша въ Чечню была окончена, и въ отрядномъ штабѣ заговорили о роспускѣ отряда. Однако баронъ Врангель, имѣя въ виду, что до Пасхи оставалось очень немного времени, и что люди въ полкахъ еще не говѣли,—отдалъ приказаніе командирамъ частей немедленно вытребовать въ отрядъ своихъ священниковъ и всѣмъ говѣть въ походѣ.

Въ силу такого приказанія, въ Вербное Воскресенье къ намъ прибылъ изъ Буртуная нашъ полковой священникъ Стефанъ Ястребовъ и со слѣдующаго же дня приступилъ къ отправленію церковной службы.

Въ походѣ и самый обрядъ говѣнія нашего совершался по походному. Разбили впереди лагеря офицерскую палатку, устроили въ ней небольшой помостъ, на которомъ поставили всегда возимую съ полкомъ икону Спасителя,—и къ богослуженію все было готово.

Говѣніе людей происходило цѣлыми баталіонами*) и начиналось вечернею, отслуживъ которую отецъ Стефанъ выставлялъ передъ палаткою аналой, клалъ на него крестъ съ Евангеліемъ и, прочитавъ по уставу церкви *правила*, произносилъ передъ говѣльщиками свое поучительное слово.

—Православные воины!—помню сказалъ намъ отецъ Стефанъ,—вы пришли сюда исполнить христіанскій долгъ, необходимый и важный для всякаго человѣка. Обстоятельства походнаго времени не позволяютъ вамъ исполнить обрядъ говѣнія въ тѣхъ правилахъ, кои указы-

*) Баталіоны въ кавказскихъ полкахъ въ то время были въ пятиротномъ составѣ и имѣли въ своихъ рядахъ до тысячи и болѣе человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

ваетъ намъ наша Святая Православная церковь, но милосердый Господь нашъ не поставитъ вамъ это въ вину, требуя отъ человѣка лишь сознанія и полнаго раскаянія въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ. Какъ служитель Бога нашего, и пастырь вашъ, предлагаю вамъ, братья мои, съ чистосердечнымъ раскаяніемъ прибѣгнуть къ Творцу Небесному: Преклоните колѣна и вознеситесь съ теплою молитвою къ Всевышнему, дабы, принявъ исповѣдь вашу, Онъ сподобилъ васъ принять Святыя Христовы Тайны. Затѣмъ каждый съ благоговѣніемъ приложитесь къ кресту и Святому Евангелію и идите съ миромъ въ свои палатки, памятуя, что завтра предстоитъ вамъ Великій день—причащенія Святыми Божественными Дарами и съ ними воспріять благодать Святаго Духа. Аминь.

На слѣдующій день, послѣ краткаго богослуженія (обѣдницы), мы причастились запасными Дарами, привезенными отцомъ Стефаномъ изъ полковаго штаба,—и обрядъ нашего говѣнія былъ оконченъ.

Приказъ о роспускѣ отряда послѣдовалъ лишь только вечеромъ 9 Апрѣля и полки со слѣдующаго же дня начали расходиться по своимъ штабъ-квартирамъ. Мы выступили съ бивака въ пятницу на страстной недѣлѣ, сдѣлавъ ночлегъ у Кишень-Ауха и къ полудню Великой Субботы подошли къ крѣпости Внезапной. Здѣсь предположено было сдѣлать дневку и встрѣтить праздникъ Св. Пасхи.

Крѣпость Внезапная была расположена на равнинѣ между Чиръ-Юртовскимъ и Хасавъ-Юртовскимъ укрѣпленіями. Теперь эта крѣпость упразднена, но въ то время она была передовой и до окончаніи войны на Кавказѣ, служа сторожевымъ пунктомъ, прикрывала выходъ изъ горъ по ущелью рѣки Акташъ, охраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и Кумыкскую плоскость отъ набѣговъ горцевъ. Построенная еще въ Ермоловскія времена *), какъ и всѣ маленькія крѣпости на Кавказѣ, эта крѣпость состояла изъ земляного вала со рвомъ,—очень слабой, впрочемъ, профили,—и трехъ батарей вооруженныхъ шестью крѣпостными орудіями очень старой конструкціи.

Двѣ небольшія казармы для гарнизона, крошечная церковь на площади среди офицерскихъ домиковъ и единственный духанъ, вмѣщавшій въ себѣ всю торговлю крѣпости,—вотъ всѣ ея постройки и достопримѣчательности.

---

*) Крѣпость Внезапная построена генераломъ Ермоловымъ въ 1819 году.

Библиотека "Руниверс"

Подлѣ самой крѣпости, и также на равнинѣ, размѣщался большой аулъ Эндрени, получившій у русскихъ названіе деревни Андреевой,—вѣроятно по созвучію съ чеченскимъ именемъ этого селенія,—онъ издавна находился подъ покровительствомъ русскаго правительства и населенъ былъ вышедшими изъ горъ чеченцами, которые содержали кордоны у подножія горъ и нерѣдко доставляли нашимъ властямъ весьма важныя свѣдѣнія о сборахъ и намѣреніяхъ горцевъ.

Расположились мы бивакомъ вблизи аула, послали артельщиковъ закупить у чеченцевъ для разговѣнія творогъ, яйца, пшеничные чуреки, и за полчаса до начала заутрени отправились всѣ въ крѣпостную церковь.

Ночь была тихая, безоблачная. Какъ теперь вижу ярко освѣщенную маленькую церковь съ ея иллюминованною съ верху до низу колокольнею. Передъ раскрытыми настежь окнами стояла кучка офицеровъ, а за нею множество солдатъ. Храмъ былъ настолько малъ, что не могъ вмѣстить даже всѣхъ офицеровъ и потому многимъ пришлось остаться на площади. Всѣ въ благоговѣйной тишинѣ ожидали начала заутрени и поглядывали на колокольню, съ которой должна была пронестись первая вѣсть о наступленіи Свѣтлаго праздника.

Я стоялъ среди солдатъ и уносился мыслями къ далекой Москвѣ, вспоминая то счастливое время, когда этотъ день—день всеобщей радости и ликованія—я встрѣчалъ въ кругу близкихъ своихъ и меня охватило такое глубокое чувство грусти, что невольно навертывались слезы на глаза.

Но вотъ прозвучалъ первый ударъ колокола; всѣ встрепенулись, въ рукахъ загорѣлись свѣчи и площадь сразу вдругъ освѣтилась множествомъ мигающихъ огоньковъ.

Служба началась, какъ установлено, крестнымъ ходомъ, и когда, вслѣдъ за возгласомъ священнослужителя, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ весь Воскресный стихъ, изъ церкви вышелъ священникъ съ крестомъ и, обходя молящихся, поздравилъ всѣхъ съ праздникомъ Воскресенія Христова.

Не пышна была обстановка, при которой намъ пришлось встрѣтить тогда Свѣтлый праздникъ, но она не умалила того торжества, съ которымъ мы, русскіе, всегда встрѣчаемъ этотъ Великій день. Мы

Библиотека "Руниверс"

похристосовались другъ съ другомъ, отстояли до конца церковную службу и всѣ вмѣстѣ возвратились въ лагерь.

Разговѣніе было по походному,—то есть болѣе, чѣмъ скромное и часъ спустя весь лагерь уже покоился глубокимъ сномъ.

Первый день Св. Пасхи мы отпраздновали у крѣпости Внезапной, съ вечера отправили весь колесный обозъ кружною дорогою черезъ Чиръ-Юртъ, и въ понедѣльникъ рано утромъ потянулись прямымъ путемъ по берегу рѣки Сулака на укрѣпленіе Міатлы. Переваливъ отсюда Хубанскія высоты мы спустились къ Теренгульскому оврагу и къ вечеру уже были въ своемъ Буртунаѣ.

Это былъ нашъ послѣдній походъ въ Чечню. Съ паденіемъ Ведено и бѣгствомъ Шамиля въ Дагестанъ Ичкеринцы, Качкалыки, Чаберлаевцы и другіе чеченскія племена тотчасъ же изъявили полную покорность русскому правительству и въ подкрѣпленіе своей вѣрности выдали аманатовъ.

Чечня окончательно смирилась и, ставъ на степень русской провинціи, въ томъ же году была раздѣлена на округа съ учрежденіемъ въ нихъ военныхъ управленій.

Потерявъ Чечню, Шамиль однако не упалъ духомъ. Онъ имѣлъ въ своемъ владѣніи еще весь покорный ему Дагестанъ съ его дикими скалами и суровой природой и былъ твердо убѣжденъ, что если русскіе вторгнутся туда, то его народъ и наибы сумѣютъ напомнить имъ событія 1843 года.

Но времена и обстоятельства измѣнились. Потерпѣвъ лѣтомъ въ томъ же году нѣсколько пораженій въ Андіи и Аваріи, Шамиль вынужденъ былъ, наконецъ, укрыться на неприступной горѣ Гунибъ-Дагъ. Тамъ, окруживъ себя нѣсколькими сотнями преданнѣйшихъ ему мюридовъ, съ надеждою на помощь Аллаха, онъ рѣшился выждать благопріятнаго для него оборота дѣла, и тогда опять стать во главѣ своихъ полчищъ. Но дни владычества имама уже были сочтены. Ни народъ, ни наибы его не хотѣли продолжать разорительной войны съ русскими; они, такъ же какъ чеченцы, изъявили покорность, выдали своихъ аманатовъ и на Алькоринѣ дали клятву оставаться навсегда вѣрными Бѣлому царю*).

*) Кромѣ Ункратля, гдѣ волненія продолжались до 1861 года и были прекращены только съ поимкою предводителя ункратлинцевъ—Курэкъ-Магомы,—сосланнаго на поселеніе въ Сибирь.

Библиотека "Руниверс"

И вотъ, видя себя оставленнымъ почти всѣми, этотъ грозный властелинъ Чечни и Дагестана покоряясь превратностямъ судьбы, отдался, наконецъ, на волю побѣдителя князя Барятинскаго, и на томъ же Гунибѣ предсталъ передъ нимъ, но уже не какъ глава независимаго народа, а какъ простой плѣнникъ, вымолившій пощаду себѣ и милость своему семейству.

Гунибъ палъ, какъ извѣстно, взятый штурмомъ 25 Августа 1859 года. Это былъ день великой славы Кавказской арміи,—день, положившій конецъ полувѣковой борьбѣ русскихъ съ воинственными народами Чечни и Дагестана, съ покореніемъ которыхъ вся громадная область отъ Грузіи до береговъ Каспіи вошла навсегда въ составъ русскихъ владѣній.

И тамъ, гдѣ многія десятки лѣтъ люди проливали кровь за обладаніе каждой пяди земли,—теперь процвѣтаютъ миръ, спокойствіе и то народное благосостояніе, которое, несомнѣнно, послужитъ лучшимъ залогомъ къ будущему развитію культуры этого края.

А. А. Аноевъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКИ И. В. ЛОПУХИНА.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ.

Часть вторая.

Книга шестая.

Человѣкъ яко трава,
дніе его яко цвѣтъ сельный
[Псал. 102. Ст. 15].

Когда Государь Императоръ Александръ Павловичъ воцарился, то я, имѣвъ счастіе, по службѣ моей при Государѣ, родителѣ его, быть нѣсколько особливо извѣстнымъ Его Величеству, принялъ смѣлость всеподданнѣйшимъ письмомъ изъявить ему чувствованія моего вѣрноподданнаго усердія и любви; Всемилостивѣйше отвѣчая мнѣ на сіе (отъ 25-го Марта 1801-го года), Государь изволилъ увѣрить меня во вниманіи его на службу и труды мои.

Вступленіе свое на Престолъ благодѣтельный монархъ сей ознаменовалъ явленіями милостей, провозвѣщавшими времена Титовъ и Маркъ-Авреліевъ.

Между прочими дѣлами Его милосердія, уничтоженіе тайной экспедиціи весьма было блистательное; оно имѣло въ предметѣ ея злоупотребленія: ибо впрочемъ тайный судъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ столько жъ необходимъ, сколько никогда не можетъ справедливо быть наказаніе тайное; развѣ только, когда одна цѣль его есть отечески исправить наказуемаго, скрывая при томъ его отъ стыда.

Библиотека "Руниверс"

Намѣреніе Государево при уничтоженіи тайной экспедиціи самое благотворное было; но не соотвѣтствовало ему положеніе Сената, которому предоставилъ Государь постановить, какимъ образомъ производиться роду бывшихъ въ ней дѣлъ.

Сенатъ положилъ ввести дѣла сіи въ общій кругъ судопроизводства и о людяхъ нижняго состоянія оканчивать по рѣшеніямъ Палатъ, съ согласія Начальниковъ Губерній на основаніи законовъ.

Между тѣмъ же такихъ—и самыхъ пустыхъ, но тѣмъ неменьше бѣдственныхъ, особливо по словамъ, случиться можетъ,—какъ не между людьми нижняго состоянія въ разсужденіи ихъ невѣжества и грубости нравовъ. Сколько бы жалкихъ жертвъ было строгости Законовъ, которую Цари—и самые грозные укрощали, когда подобныя дѣла доходили до ихъ собственнаго рѣшенія, и отъ коей, кромѣ ихъ, никто не имѣетъ власти удалиться.

Не могли бы Начальники Губерній съ Палатами нисколько облегчить судьбу судимыхъ; не смѣли бы представлять о томъ—естли бъ не сыскались еще и такіе, которые бы стали въ сихъ случаяхъ отмѣнною строгостію выслуживаться.

Не дерзко предполагать сіе—когда недавно видѣли, что въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ, по дѣлу такого рода произошелъ между Г. Г. Сенаторами споръ единственно о числѣ ударовъ и дѣло вышло потому одному въ общее собраніе[1]).

---

[1]) Дѣло сіе слушано въ общемъ собраніи Московскихъ Департаментовъ 1-го Іюля 1808-го года. Оное производилось по доносу о словахъ, относящихся къ оскорбленію Царскаго Величества за доносъ недоказанный. Уголовная Палата опредѣлила: наказавъ двухъ человѣкъ (отца съ сыномъ) тѣлесно, вмѣсто смертной казни, сослать на каторгу. Въ 6-мъ Департаментѣ одни Г. Г. Сенаторы утвердили рѣшеніе палаты съ опредѣленнымъ ею числомъ ударовъ, а другіе такъ же утвердили и точно тѣми же словами, только съ прибавкою числа ударовъ вдвое.—Не могли согласиться, и дѣло перешло въ общее собраніе, въ коемъ наконецъ всѣ согласились на меньшее число ударовъ. Я одинъ не полагалъ ихъ нисколько; а долгомъ совѣсти и самаго законнаго порядка, о чемъ подать слѣдующій голосъ.

„Нахожу въ дѣлѣ семъ возможность, какъ умышленной клеветы—такъ равно и упорства... въ признаніи вины своей и при справедливомъ можетъ быть показаніи первыхъ; ибо хотя въ мудрое укрощеніе неосновательныхъ и ложныхъ доносовъ опредѣляется законами тяжкое наказаніе за доносъ недоказанный; однако по многимъ опытамъ извѣстно, что иногда самой справедливый доносъ не можетъ быть доказанъ, или не докажется понѣкоторому только стеченію обстоятельствъ; а въ сихъ случаяхъ наипаче достойны со-

Библиотека "Руниверс"

Итакъ уничтоженіе тайной могло имѣть гибельнѣйшія для человѣчества слѣдствія, нежели ея существованіе во времена величайшей строгости.

По усердію моему къ общему благу, къ истинной славѣ Государевой и по любви къ человѣчеству, хотѣлъ я представить о семъ отъ себя чрезъ письмо, которое для поднесенія Государю располагался я отдать другу моему Сергѣю Ивановичу Плещееву, отправлявшемуся тогда въ С.-Петербургъ, проѣздомъ въ чужіе краи. Началъ было я и писать его; но приключившаяся вдругъ мнѣ болѣзнь помѣшала: Плещеевъ уѣхалъ, я долго пронемогъ и, между тѣмъ, разсудилъ оставить оное до удобнѣйшаго случая, который и подлинно скоро мнѣ представился, какъ опишу я въ своемъ мѣстѣ.

Государь изволилъ прибыть въ Москву на короткое время для коронаціи.

Во время пребыванія Его въ Москвѣ общее собраніе составляли 1, 5 и 6-й Департаменты. Въ Собраніи семъ Государь изволилъ быть однажды и очень долго.

Въ присутствіи Его Величества разсматривали мы дѣло по жалобамъ о сборахъ въ одной Губерніи въ пользу нѣкоторыхъ чиновниковъ, и для угощенія Губернатора и разныхъ проѣзжающихъ знатныхъ лицъ. При семъ было между нами разсужденіе вообще о такихъ угощеніяхъ и о подносѣ хлѣба-соли. Одни находили это дозволительнымъ, а другіе нѣтъ—и я въ числѣ былъ послѣднихъ. Съ двумя изъ важныхъ Сенаторовъ вышелъ у меня громкой споръ: —какъ,—говорили они мнѣ, по обычаю хлѣба-соли не принимать, или не пріѣхать на обѣдъ, когда приглашаютъ?—Вы сами много ѣздили по Губерніямъ, неужели не принимали вы хлѣба-соли и не ѣздили на званые обѣды?—Всегда я принималъ и приму, отвѣчалъ я хлѣбъ печеной и

жалѣнія неосторожные и часто усердные доносители, и на такіе то случаи весьма кстати по мнѣнію моему, обращаемъ можетъ быть самимъ правосудіемъ, столько же строгимъ, сколько и человѣколюбивымъ изрѣченный законъ, что лучше безъ совершеннаго удостовѣренія десять виновныхъ простить, нежели осудить на казнь одного невиннаго.

„Но настоящее дѣло, преступленіе въ себѣ заключающее, со всѣхъ сторонъ представляется принадлежащимъ къ такому роду дѣлъ, кои свой источникъ пріемлютъ отъ людей зловредныхъ и коихъ отношенія могутъ имѣть вліянія для общаго спокойства оскорбительныя; а потому я считаю приличнѣйшимъ, дѣло сіе для надлежащаго окончанія представить разсмотрѣнію извѣстнаго комитета, учрежденнаго Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ прошломъ 1807-мъ году генваря въ 13-й день.“

Библиотека "Руниверс"

какую нибудь глиняную, или серебряную рублей въ пятокъ солонку; обѣдать пойду ко всякому, начиная отъ перваго чиновника въ Губерніи до послѣдняго купца;—но не приму я хлѣба-соли, ежели поднесутъ мнѣ ее на золотомъ блюдѣ и въ осыпанной алмазами солонкѣ; подъ какимъ видомъ можно выдумать способъ и большую деревню поднести. Такъ же не соглашусь я на праздникъ для меня, про который узналъ я, что въ тягость будетъ тому, отъ кого онъ мнѣ дается; а если свѣдаю, что собирается давать его цѣлый городъ, причемъ обыкновенно дѣлается денежный сборъ, то поспѣшу запретить и пресѣчь какъ злоупотребленіе.

Одинъ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинской держалъ мою сторону. Статью о сборахъ на угощеніе и проч. въ оной Губерніи положили мы изслѣдовать по порядку судомъ; что и Государь подтвердить изволилъ; а о хлѣбѣ-соли только поговорили. Но на другой, или на третій день, изданъ Именной указъ, коимъ повелѣвается. съ очень подробнымъ изъясненіемъ, отнюдь ничего не подносить и не принимать въ хлѣбъ-соль.

При семъ осмѣливаюсь сказать, что намѣреніе указа сего изящное, но въ разсужденіи долгимъ временемъ укоренившагося обычая, легче обуздать злоупотребленія могущія происходить посредствомъ подноса хлѣба и соли въ вещахъ драгоцѣнныхъ, нежели совсѣмъ перевести простоты нравовъ—обычай въ хлѣбъ-соль подносить вещи, поднощикамъ ничего почти нестоющія, какъ-то, напримѣръ:—плоды и тому подобное.

Я думаю, что чѣмъ труднѣе обязательства закона, тѣмъ осторожнѣе издавать его должно. Ничто столько не ослабляетъ силу законовъ, какъ ихъ неисполненіе; а требовать исполненія невозможнаго, или крайне труднаго, есть только умножить виновныхъ.

Еще громкое тогда было дѣло въ общемъ собраніи Сената, но не въ присутствіи въ немъ Государя, Н. П. А—ва съ нѣкоторымъ Малышевымъ, по условію о запроданномъ имѣніи и проч., рѣшенное 3-мъ Департаментомъ и по жалобѣ А—ва внесенное въ общее собраніе.

Я ничего не зналъ объ этомъ дѣлѣ, хотя вездѣ объ немъ говорили, но я всегда отмѣнно нелюбопытенъ былъ знать чужія дѣла такого рода, признаться, что часто изъ благопристойности слушая ихъ,

Библиотека "Руниверс"

не слышу. Разсказывали мнѣ объ немъ нѣкоторыя барыни, только я не слушалъ, какъ говорю, ихъ разговоровъ, или не понялъ ихъ. Помню только, что они А—ва и казнили и вѣшали, сказывая, что и самъ Государь расположенъ противъ него.

На другой день послѣ сихъ разсказовъ, пріѣхавши въ общее собраніе, примѣтилъ я, что они не совсѣмъ неправду говорили. Генералъ-Прокуроръ сказалъ мнѣ, что рѣшеніе 3-го Департамента святое и что я конечно съ нимъ согласенъ буду. Посмотрю, отвѣчалъ я, если найду справедливымъ, то вѣрно соглашусь.

Только что сѣли мы на свои мѣста, читаютъ Имянной указъ о разсмотрѣніи онаго дѣла въ общемъ Собраніи, а затѣмъ вслѣдъ и дѣло стали докладывать. Необыкновенная такая поспѣшность удивила меня, и подтвердила мнѣ о томъ, что подлинно уже заключеніе о дѣлѣ сдѣлано. Я спрашиваю Оберъ-Секретаря, для чего онъ такъ спѣшитъ?— приказано,—отвѣчалъ онъ мнѣ тихонько.

Изъ всего увидѣлъ я, что дѣло это трактоваться будетъ не безъ предубѣжденій, шумно—и какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, въ которыхъ принялъ я за правило сказать, или записать свое мнѣніе— да, и какъ изволятъ.—А потому, сохраняя слабую грудь свою отъ напраснаго спора и крика, взялъ я поскорѣе короткую изъ дѣла записку, и увидѣвъ изъ нее, что А—въ по законамъ правъ, тутъ же написалъ въ пользу его мое мнѣніе, которое и отдалъ Оберъ-Секретарю, сказавъ, что я при немъ и останусь. Нѣкоторые Сенаторы изъ знатнѣйшихъ, согласились съ моимъ мнѣніемъ, только другими словами. Большинство же голосовъ было противъ; а объ иныхъ, Генералъ-прокуроръ, вѣроятно, прежде отобравъ ихъ мнѣніе, приказывалъ такъ записывать: „ну пиши братецъ, что онъ согласенъ съ 3-мъ Департаментомъ.“

Замѣчательно было то, что послѣ А—вы, узнавъ о моемъ голосѣ, удивили крайнею благодарностію князя П. В. А., считая, что онъ по знакомству своему съ ними, непремѣнно убѣдилъ меня къ тому своею просьбою, а я отъ него не слыхалъ о дѣлѣ ихъ ни слова, и, помнится, не успѣлъ еще тогда и видѣться съ нимъ по пріѣздѣ его изъ Петербурга. Изумились они, какъ князь имъ это сказалъ. Они не привыкли видѣть часто такихъ нелицепріятій въ случаяхъ подобныхъ ополченій, и, особливо, не ожидали отъ меня потому, что никогда не былъ я съ ними въ пріятельскихъ связяхъ, а съ большимъ Ар—мъ было у насъ по службѣ Московской нѣкоторое неудовольствіе.

Библиотека "Руниверс"

Государь предъ возвращеніемъ своимъ въ Петербургъ, изволилъ послать меня съ Юрьемъ Александровичемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ осмотрѣть Слободско-украинскую губернію и произвести въ ней нѣкоторыя изслѣдованія.

Сей товарищъ мой, весьма извѣстный по рѣдкимъ дарованіямъ его разума и столько же благородствомъ души отличающійся, имѣлъ ко мнѣ довѣренность уже до пристрастія. Онъ, конечно, сдѣлалъ бы все и сдѣлалъ не хуже меня, но ни во что не входилъ изъ сказаннаго мною пристрастія, и—даже можно сказать ослѣпленія, при всей необыкновенной остротѣ его ума. Не только во всемъ соглашался онъ со мною, но не хотѣлъ, чтобъ я и требовалъ его согласія, хотя не переставалъ я требовать онаго во всемъ.

При семъ то осмотрѣ Губерніи, открылся мнѣ случай сдѣлать давно лежавшее у меня на сердцѣ представленіе о злоупотребленіяхъ, могущихъ произойти отъ постановленія Сената по дѣламъ уничтоженной тайной экспедиціи.

Въ тюрьмѣ Уѣзднаго Города Богучары, между колодниками увидѣлъ я одного въ оковахъ на рукахъ и на ногахъ, имѣющаго еще замѣтное по чертамъ благонравіе и по глубокому на немъ унынію. Когда я подошелъ къ нему, то онъ, зарыдавъ, повалился мнѣ въ ноги и просилъ, чтобъ избавить отъ погибели его съ дѣтьми, коихъ у него было 11-ть; успокаивая его надеждою на милосердіе Императора, спросилъ я, по какому содержится онъ дѣлу и гдѣ оно?—По секрету,—сказалъ мнѣ на ухо Городничій,—а дѣло въ уѣздномъ Судѣ.

Я велѣлъ привести его ввечеру къ намъ на квартиру, а уѣздному судьѣ съ Секретаремъ принести все дѣло. Поговоря съ колодникомъ, разсмотрѣли мы съ товарищемъ дѣло, и нашли, что содержаніе его самое глупое, и что судимый не заслуживаетъ никакого наказанія, однако по порядку законному долженъ быть непремѣнно обвиненъ и наказанъ вмѣсто смертной казни.

Въ праздничный день добрый однодворецъ этотъ, зашелъ въ питейной домъ выпить чарку вина. Тутъ же случился отпущенный въ домовый отпускъ матросъ, который за разныя шалости отданъ былъ въ рекруты изъ того же селенія, когда братъ однодворца былъ головою. По старой злобѣ на брата, сталъ матросъ къ однодворцу придираться. Смирный однодворецъ отмалчивался; и только сказалъ глупую

Библиотека "Руниверс"

простолюдимскую пословицу, которой по непристойности въ ней словъ нельзя написать, матросъ переговоря и ее иначе, закричалъ: „такъ-то говоришь“, и донесъ начальству на однодворца въ словахъ оскорбительныхъ Царскому Величеству, коихъ однодворецъ и не говорилъ. Десять свидѣтелей подтвердили доносъ клеветника.

По законамъ должно основываться на свидѣтельскихъ показаніяхъ, когда обвиняемый не можетъ ихъ ничѣмъ отвести; т. е. не можетъ доказать, чтобъ они по враждѣ на него, или почему ни есть, могли имѣть причину свидѣтельствовать ложно.

Но можетъ ли это всегда доказано быть?—Иногда человѣкъ имѣетъ себѣ такихъ непріятелей, которые готовы на него все всклепать и всякое зло сдѣлать; но онъ ничѣмъ такого расположенія ихъ доказать не можетъ. У меня перваго не безъ такихъ—и у многихъ конечно. Сверхъ того можетъ иногда свидѣтель ложно сказать и потому только, что или не такъ ему послышалось, или забылъ точныя слова, или не такъ ихъ понялъ, а въ подобныхъ дѣлахъ иные и отъ робости, отъ торопливости, не вслушаясь, наговорятъ ложь.

Потому то я думаю, что справедливо обвинять можно по свидѣтельству такихъ только свидѣтелей, которые не только не имѣютъ причины, но и не могутъ лжесвидѣтельствовать.

Не имѣя власти уничтожать дѣло, велѣли мы однодворца опять отвести въ тюрьму, только уже безъ оковъ, которые велѣлъ я съ него снять, прежде для того, что не прилично, говорилъ я городничему, въ спальню къ сенаторамъ вводить скованнаго, а послѣ обнадежилъ я его что̀ колодникъ не уйдетъ. Уѣздному же Судьѣ приказалъ я подать намъ при секретномъ рапортѣ выписку изъ сего дѣла, поручивъ проворному Секретарю поскорѣе это исполнить.

Отпустивъ ихъ я принялся писать донесеніе Государю, для отправленія по отходившей утромъ на другой день почтѣ. Чрезъ нѣсколько минутъ острой Секретарь вбѣжалъ ко мнѣ, спрашиваетъ, прикажу ли я и законы выписать?—Знавъ коротко, какъ въ уѣздахъ водится, я тотчасъ право догадался, для чего онъ меня спрашиваетъ, и сказавъ, что когда дѣлается выписка, то порядокъ требуетъ, чтобъ и законы приведены были, говорилъ я ему: скажи мнѣ правду, для чего ты объ этомъ спрашиваешь?—Для того, Ваше Превосходительство, от-

Библиотека "Руниверс"

вѣчалъ мнѣ бойкій Секретарь, что по данной вамъ власти не угодно ли будетъ—завтра при васъ приказать и экзекуцію сдѣлать.

Нарочно описалъ я сіе, чтобъ показать образъ мыслей и расположеніе о дѣлахъ сего рода по уѣздамъ и Губерніямъ, въ коихъ было оныя о большей части народа и оканчивать начали.

О дѣлѣ однодворца написалъ я отъ обоихъ насъ съ товарищемъ Государю донесеніе, въ коемъ въ надеждѣ на его человѣколюбіе, представляли мы о семъ дѣлѣ, какъ о незаслуживающемъ уваженія, однако такомъ, которое по законамъ не можетъ быть уничтожено; и судьба страждущаго не можетъ быть облегчена иначе, какъ властію Императорскою, а по сдѣланному Сенатомъ о дѣлахъ сего рода постановленію, дѣло оное не можетъ дойти до Его Величества, и что мы, приказавъ продолжать слѣдствіе по точному обряду законовъ, осмѣлились предписать Губернатору, что когда оно внесется къ нему на разсмотрѣніе, то бы онъ никакого не дѣлалъ по оному исполненія до полученія Высочайшаго указа.

Къ находящемуся же тогда при Государѣ Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому послали мы для объясненія при докладѣ выписку изъ дѣла—а я приложилъ къ нему для поднесенія къ Государю записку, съ пространнымъ разсужденіемъ моимъ о дѣлахъ сего рода и о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя могутъ выдти отъ самаго уничтоженія тайной Экспедиціи,—какъ описывалъ я выше.

Въ запискѣ моей представлялъ я, съ какою тонкостію разбирать должно дѣла, особливо о *словахъ*, которые иногда означать могутъ рѣшительное расположеніе ко злу, иногда еще нерѣшительное, а иногда произносятся только отъ вѣтренности, или невѣжества и проч., чего однако же законы не различаютъ,—но, что, впрочемъ, сколь ни строги у насъ законы на дѣла сего рода, только я думаю, что по уваженію ко всѣмъ отношеніямъ нравовъ и состоянія народнаго, неудобно спѣшить ихъ перемѣною, а всего лучше повелѣть всѣ по первымъ двумъ пунктамъ дѣла, по коимъ обвиняются люди, представлять Сенату и Его Величеству, дабы и справедливость въ производствѣ ихъ точнѣе соблюдаема была, и Государь бы имѣлъ способы въ отраду человѣчества являть небесное свойство Милосердія, особливо въ дѣлахъ до оскорбленія лица Его касающихся и проч. и проч.

Представленіе сіе принято было человѣколюбивымъ Государемъ съ отличнымъ благоволеніемъ, и на другой же день по полученіи его

Библиотека "Руниверс"

(14-го генваря 1802-го года) поскакалъ въ Харьковъ курьеръ съ повелѣніемъ немедленно освободить однодворца; а Сенату данъ указъ, чтобъ всѣ дѣла сего рода подъ названіемъ преступленій противъ первыхъ двухъ пунктовъ извѣстные, согласно оному представленію вносить въ Правительствующій Сенатъ; а ему съ мнѣніемъ своимъ однако жъ о каждомъ доносить Его Императорскому Величеству и ожидать утвержденія.

Отъ 20-го Генваря увѣдомилъ меня о семъ Д. П. Трощинскій слѣдующимъ письмомъ:

„Изъ Всемилостивѣйшаго рескрипта Вашему Превосходительству вмѣстѣ съ Юріемъ Александровичемъ даннаго, вы изволили уже видѣть съ какимъ расположеніемъ Его Императорскимъ Величествомъ приняты донесенія ваши обо окончаніи порученнаго вамъ въ Слободско-Украинской губерніи слѣдствія. Послѣднее ваше донесеніе объ однодворцѣ Саласинѣ, судившемуся въ Богучарскомъ уѣздѣ, не меньше привлекло на себя Монаршее вниманіе, и вслѣдствіе онаго не только данъ указъ объ освобожденіи однодворца сего, но и вообще предписано дѣла сего рода не вершить въ губернскихъ мѣстахъ, но по ревизіи ихъ представлять въ Правительствующій Сенатъ, а ему доносить Государю Императору. Принося Вашему Превосход. истинную благодарность мою за всѣ благосклонныя выраженія и знаки довѣренности, коими угодно было вамъ почтить меня во все теченіе дѣла сего, считаю себѣ пріятнымъ долгомъ соединить съ вами совершенное мое удовольствіе, что труды и просвѣщеніе ваше обратили на себя Монаршее благоволеніе и проч.“

Всегда благодарю я Бога за оное сдѣланное мною представленіе, которымъ помогъ онъ конечно многимъ избавиться отъ бѣдъ.

Товарищъ мой, который по окончаніи осмотра нашего почти прямо поѣхалъ въ Петербургъ по своимъ надобностямъ, писалъ оттуда ко мнѣ: „дѣло Саласина (секретное въ Богучарѣ) не только рѣшилось къ его избавленію личному, но и будетъ имѣть вліяніе на всѣ прочія таковыя же дѣла, изъ которыхъ по поводу сего многіе уже,— сказывалъ мнѣ Дмитрій Прокофьевичъ*),—разсмотрены *и привели въ удивленіе*“.

---

*) Трощинскій.

Библиотека "Руниверс"

Случай оной въ Богучарѣ былъ уже на возвратномъ пути нашемъ въ Москву изъ Харькова, откуда и донесенія всѣ объ осмотрѣ Губерніи нами уже отправлены были.

Осмотръ сей удостоился личнаго благоволенія Монаршаго и мы имѣли счастіе получить слѣдующій рескриптъ.

„Господа Тайные совѣтники и Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій! съ совершеннымъ удовольствіемъ получилъ я послѣднее донесеніе ваше объ оконченномъ вами слѣдствіи по жалобамъ жителей Богучарскаго уѣзда. Производства сего дѣла, исполненіе и другихъ порученій, а особенно вамъ отъ меня данныхъ, собственныя ваши примѣчанія на всѣ части Слободско-Украинской Губерніи, дѣлаютъ честь вашему просвѣщенію, правотѣ и видамъ справедливаго человѣколюбія. Изъявляя вамъ за сіе благодарность и пріемля за благо всѣ представленія ваши, я далъ надлежащія по тому предписанія, а въ уваженіе свидѣтельства вашего пожаловалъ харьковскаго Вице-Губернатора Статского Совѣтника Картвелина въ Дѣйств. Стат. Совѣтники, Директора училища колежскаго ассесора Кудрицкаго въ надворные совѣтники и сверхъ того опредѣлилъ ему въ пенсіонъ кромѣ жалованья 250 рублей;—въ подкрѣпленіе самому Училищу приказалъ отпустить 5 т. руб., предполагая и впредъ давать ему вспоможеніе. Титулярнаго совѣтника Шишкина утвердилъ въ Харьковъ Городничимъ и находящихся при васъ чиновниковъ Щепина, Добачевскаго и Яковенкова произвелъ слѣдующими чинами. Пребываю вамъ благосклонный.

„На подлинномъ: Александръ

„въ С. Петербургѣ
„Генваря 14-го 1802 года“.

Случившееся при осмотрѣ Слободско-Украинской Губерніи, касательно называющихся духоборцами, требуетъ такъ же особливаго и подробнѣйшаго описанія.

Проѣзжая вмѣстѣ съ товарищемъ въ Харьковъ, остановились мы на сутки въ Бѣлгородѣ, гдѣ обѣдали у Архіерея. Вспомня, что при покойной Императрицѣ Екатеринѣ поручено ему было увѣщаніе находившихся въ тамошнихъ окрестностяхъ Духоборцевъ, полюбопытствовалъ я обстоятельно объ нихъ узнать отъ него. Нашедъ въ семъ пастырѣ только судью имъ самаго строгаго, коего и горячность излишняя въ разговорѣ мѣшала ему удовольствовать мое любопытство,

Библиотека "Руниверс"

прервалъ я разговоръ. Тутъ же обѣдалъ одинъ чиновникъ бывшій Земскимъ Исправникомъ во время розысковъ надъ Духоборцами, который помогалъ хозяину бранить ихъ.

День былъ зимній самый ясный. Послѣ обѣда пошелъ я по городу прогуливаться съ онымъ чиновникомъ и распрашивалъ его наединѣ о Духоборцахъ.—Повѣсть его состояла только въ брани-же.—Да изволите ли вы ихъ знать, спросилъ онъ меня?—„Нѣтъ“,—и подлинно мнѣ тогда не случалось ни одного изъ нихъ видѣть.—Извольте жъ ихъ посмотрѣть, продолжалъ онъ, похожи ли хоть мало на христіанъ, кровинки въ лицѣ нѣтъ; они злодѣи и въ церкви хаживали, да полно, что—въ церкви стоитъ, и не то думаетъ. Только бывала и отрада душѣ, что оттуда ихъ вытащимъ, да въ однихъ рубашкахъ палочьемъ дуемъ.—

„Почему жъ, спрашивалъ я его, знать было вамъ, что они думаютъ?“ —Какъ же-съ,—это видно,—отвѣчалъ онъ мнѣ.

Я видѣлъ, что говорить съ нимъ больше нечего, и уже довольно узналъ, какъ поступали съ этими людьми. Скоро имѣлъ я случай съ нѣкоторыми изъ нихъ разговаривать.

Пріѣхавши въ Харьковъ, между прочими вѣдомостями потребовалъ я особливую вѣдомость и о томъ, что происходило и происходитъ съ Духоборцами живущими въ тамошней губерніи.

Губернаторъ подалъ мнѣ вѣдомость, при немъ читая ее, нашелъ я, что въ царствованіе покойной Императрицы нѣкоторые изъ нихъ взяты были въ тѣсныя заточенія и не возвратились.—А при Государѣ покойномъ всякій Генералъ-Прокуроръ вслѣдствіи Губернаторскихъ представленій объявлялъ Имянной указъ о ссылкѣ ихъ цѣлыми Семействами въ разныя мѣста на поселеніе и на каторгу; и сослано было ихъ такимъ образомъ не одно сто.

Всегда сопровождаемая мудрою терпимостію, благость воцарившаяся въ Государѣ Императорѣ Александрѣ 1-мъ, отверзла всѣ темницы въ Россіи и страдальцы оные освободились. Велѣно было ихъ водворить въ прежнія жилища и оставить въ покоѣ; предоставляя въ случаѣ нужды духовнымъ особамъ ихъ вразумлять и наставлять на путь истины, но безъ всякаго принужденія.

Библиотека "Руниверс"

Въ Августѣ возвратились они въ свои домы, или лучше сказать на мѣста опустошенныхъ домовъ своихъ, а въ Октябрѣ по отзывамъ нѣкоторыхъ поповъ и чиновниковъ Земской Полиціи начали ихъ опять увѣщевать. И для того отряжены были Епархіальнымъ Архіереемъ, два ученѣйшіе какъ въ вѣдомостяхъ было сказано, священника и земскаго суда засѣдатель съ командою.

„Вы сдѣлаете бунтъ, говорилъ я губернатору, люди не успѣли вздохнуть спокойно—а ихъ опять тревожать". Губернаторъ извинялся тѣмъ, что распоряженіе о увѣщаніи ихъ сдѣлано въ его отсутствіи, но, что конечно никакихъ безпокойныхъ слѣдствій оно имѣть не будетъ. „За послѣднее вы отвѣчать будете, сказалъ я ему, и прикажите командѣ воротиться; а чтобъ священники теперь погодили трудиться, о томъ поговорите съ преосвященнымъ".

Это происходило у меня съ губернаторомъ ввечеру поздно.

На другой день который былъ почтовой, по утру, только что я сѣлъ писать на почту, вбѣжалъ ко мнѣ Губернаторъ съ бумагами въ рукахъ, говоритъ мнѣ: Ваше превос-во отгадали—въ Изюмовскомъ уѣздѣ (гдѣ происходило увѣщаніе) бунтъ, и я пропалъ: Духоборцы не слушаются, говорятъ, что они Государя помазанникомъ Божіимъ не признаютъ, Распятому Господу Іисусу Христу не покланяются и никакихъ податей платить не хотятъ. Вотъ о семъ секретный рапортъ ко мнѣ отъ засѣдателя съ нарочнымъ, при которомъ приложенъ и напѣвъ ихъ (пѣснь или псаломъ дурными стихами сочиненный) доказывающей ихъ безбожіе. Нѣкоторые изъ нихъ взяты подъ стражу и земскій судъ отправился на мѣсто для слѣдствія".

Успокаивалъ я Губернатора надеждою, что мы этотъ бунтъ не только укротимъ да и предупредимъ; совѣтовалъ ему остерегаться и меньше робѣть.

„Что прикажете дѣлать?"—спрашивалъ онъ меня.—А вотъ что, сказалъ я ему, повѣрьте, что это все произошло отъ того, что стали увѣщевать этихъ людей не во время, безъ нужды, не искусно; ожесточили ихъ и не такъ поняли; доказательство тому самой присланный къ вамъ напѣвъ ихъ; читайте его: онъ присланъ въ обличеніе ихъ невѣрія къ Спасителю, а преисполненъ благоговѣнія къ нему*); вѣрно

*) Въ напѣвѣ семъ написано было; поклоняемся Христу не мѣдному не серебряному, не золотому не кованному и не шитому и не писанному, а Христу Сыну Божію, Спасу міра и пр. и пр.

Библиотека "Руниверс"

ихъ спрашивали, что думаютъ они о коронаціи, которая недавно была. Извѣстно, что обрядовъ они ни какихъ не уважаютъ, что конечно и о семъ надлежащаго понятія не имѣютъ; да какая же нужда всякаго теперь мужика, который встрѣтится, спрашивать, что онъ думаетъ о коронаціи.

„Вѣрно ихъ заставляли кланяться образу и они по своимъ понятіямъ не послушались. Вѣрно ихъ спрашивали будутъ ли платить подати?—Они будучи теперь разоренные, нищіе ожесточились такимъ вопросомъ, и пр.

„Итакъ вотъ что вы сдѣлайте: пошлите тотчасъ туда нарочнаго; прикажите всѣхъ взятыхъ подъ стражу освободить; донесеніе о увѣщаніи припишите тому, что не такъ ихъ поняли, какъ и подлинно; земскому суду сдѣлайте самый строгій выговоръ за то, что онъ въ такомъ дѣлѣ, не описавшись къ вамъ и безъ вашего наставленія осмѣлился отправляться для слѣдствія на мѣсто; прикажите ему съ командою тотъ-часъ въѣхать въ городъ, а засѣдателю явиться сюда къ отвѣту; о возвращеніи же увѣщателей священниковъ извольте отнестись офиціально къ преосвященному, а мы на нынѣшней же почтѣ донесемъ о всемъ томъ Государю.“

Губернаторъ вышелъ отъ меня исполнять порученное, а я началъ писать донесеніе Государю.

Товарищъ мой тогда былъ нездоровъ и спалъ еще когда онъ проснулся, я ему все разказалъ и прочиталъ заготовленное мною донесеніе. При благоразуміи своемъ и человѣколюбіи, находилъ онъ поступокъ мой слишкомъ рѣшительнымъ и снисходительнымъ; и при всей неограниченной ко мнѣ довѣренности, этотъ разъ согласился онъ кажется только изъ нѣкоторой нѣжности особство его характеризующей.

Первое донесеніе наше о семъ Государю было слѣдующее.

„Изъ Харькова 12-го ноября 1801-го года.

„Высочайшее Вашего Императорскаго Величества имѣя повелѣніе обратить здѣсь вниманіе на всѣ предметы заслуживающіе уваженіе, особливымъ долгомъ поставили мы обратить оное на происшедшее по Изюмскому уѣзду, относительно такъ называемыхъ Духоборцевъ; о семъ подробно изъясняя въ представленной у сего

Библиотека "Руниверс"

выпискѣ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносимъ слѣдующее.

Прежде нашего сюда пріѣзда, начальство здѣшнее отъ избытка конечно усердія, но не проникнувъ въ прямое существо Высочайшаго, о духоборцахъ оныхъ, указа Вашего, Государь, предприняло ихъ увѣщевать и обращать едва только освободившихся отъ тяжкихъ узъ, разрѣшенныхъ милосердіемъ и мудрою терпимостію, воцарившимися въ Священной Особѣ Вашего Императорскаго Величества.

При ономъ нарядномъ увѣщаніи, вопросы неискусно конечно сдѣланные, безвремянные и ненужные, исторгли изъ увѣщаемыхъ отзывы, какъ доносятъ увѣщатели, противные вѣрноподданническимъ обязанностямъ. Но весьма вѣроятно, что вновь раздраженный фанатизмъ отвѣтствовавшихъ, прежними ихъ бѣдствіями угнетенныхъ и разоренныхъ, облекъ слова ихъ жестокостью, и въ сердцахъ несуществующею, или недостаточное просвѣщеніе увѣщателей превратно ихъ поняло, а предразсудокъ уже противъ говорившихъ, представилъ имъ оныя въ краскахъ гораздо больше черныхъ, нежели онѣ въ самомъ дѣлѣ суть.

Такое заключеніе, думаемъ мы, основательно можно дѣлать, Всемилостивѣйшій Государь, изъ самаго противорѣчія, находящагося въ донесеніяхъ увѣщателей, относительно къ образу мыслей духоборцевъ оныхъ въ Религіи; ибо между прочими статьями доносятъ, что они распятому Господу Іисусу Христу не поклоняются, а въ нѣкоторомъ, такъ называемомъ напѣвѣ, (находящемся въ прилагаемой выпискѣ) котораго нелѣпость въ свидѣтельство ихъ беззаконія приводятъ, все показываетъ вѣру и благоговѣніе оныхъ людей къ воплощенію Господню. Заключеніе оное подкрѣпляемъ еще мы тѣмъ, что въ прилежныхъ съ ласковостію разговорахъ нашихъ съ нѣкоторыми изъ такихъ же духоборцевъ въ харьковскомъ уѣздѣ, несомнѣнно открыли мы, при чувствахъ особенной благодарности же Вашему Императорскому Величеству—готовность повиноваться Монаршей власти и всѣ земскія обязанности исполнять.

По вышедонесенному слѣдствію увѣщанія, Изюмской Нижній земскій судъ, движимый необузданною ревностію и неопытностію, конечно, въ подобныхъ дѣлахъ, поспѣшилъ отправиться на мѣсто въ то селеніе гдѣ происходило оное увѣщаніе, для изысканія и производства изъ того криминальнаго дѣла, и о таковомъ опредѣленіи своемъ донесъ Губернатору съ нарочнымъ. Когда Губернаторъ насъ о томъ увѣдомилъ,

Библиотека "Руниверс"

то мы за долгъ сочтя весьма обратить на случай сей вниманіе, сообразно, думаемъ, Августѣйшей благотворной волѣ Вашего Императорскаго Величества и дѣйствительнымъ средствамъ сохраненія общаго спокойства, толико драгоцѣннаго отеческому сердцу Вашему, настояли, чтобъ все оное приписано было недоумѣнію и неискусству увѣщателей, всякое тѣмъ слѣдствіе и розыскъ были бы тотчасъ пресѣчены, чтобъ никакого никому стѣсненія по сему дѣлу ничего не было, если кто взятъ подъ стражу, то нимало не мѣшкавъ былъ бы освобожденъ, а что по время полученія сего отвѣтнаго предписанія уже произошло, о томъ бы для надлежащаго уваженія обстоятельно судъ рапортовалъ и ожидалъ повелѣнія, какъ то означено въ предписаніи Губернаторскомъ, въ копіи находящемся въ прилагаемой выпискѣ. А Губернаторъ бы донесъ Вашему Императорскому Величеству для Высочайшаго благоусмотрѣнія.

Настояніе о такомъ поступкѣ въ случаѣ семъ отъ главнаго здѣсь начальства сочли мы за нужное, дабы не воспалить фанатизмъ, котораго лучшая пища есть броситься въ огонь и оковы, всего больше его усиливающія и распространяющія, и дабы отвратить непремѣнное принесеніе жертвъ невинности, или невѣжества крайней строгости правосудія, не могущаго тутъ дѣйствовать съ пользою и успѣхомъ. Еще и потому разсудили мы, за правильное такъ сдѣлать, что образъ мыслей оныхъ духоборцевъ давно уже испытанъ правительствомъ, чрезъ прежніе розыски по тайной экспедиціи, которую упразднила именемъ и дѣйствіемъ такъ же великодушная благость Вашего Императорскаго Величества, которая и людей оныхъ изъ заточенія освободила.

Долгомъ также почитаемъ мы, касательно увѣщанія и вообще обхожденія съ оными духоборцами (коихъ всѣхъ здѣсь небольшое число) изъяснить здѣшнему начальству Августѣйшую волю Вашу, Государь, изображенную въ доставленныхъ намъ о томъ документахъ, такъ, что въ повелѣніи предоставлять духовнымъ особамъ ихъ вразумлять и наставлять на путь истины, безъ всякого съ ихъ стороны принужденія, не должно разумѣть безвременныхъ, нарядныхъ, въ видѣ суда, образомъ смущать и устрашать могущимъ, производимыхъ увѣщаній, но дѣлать то кстати, наблюдая расположеніе, стараясь въ самыхъ мѣстахъ ихъ жилищъ имѣть при церквахъ священниковъ, не столько отличающихся блескомъ школьнаго ученія и искуствомъ благонравія, какъ истиннымъ благочестіемъ и усердною любовію къ закону Божію и евангельскому ученію, жизнію своею свидѣтельствующихъ чувствованія

Библиотека "Руниверс"

свои и правила. Таковые Пастыри, естественно, вкореня о себѣ добрыя мнѣнія, привлекутъ къ себѣ довѣренность, найдутъ время, случай и мѣсто къ бесѣдамъ своимъ, и самыми простыми способами откроютъ пути къ подѣйствованію на сердца ихъ и умы, желающія просвѣщенія и къ закону Божію внутренно ревностные, но заблуждающіеся въ образахъ и средствахъ. Что же касается до вѣрноподданическаго долга и обязанности то, слѣдуя мудрому Вашего Императорскаго Величества соизволенію при обхожденіи съ ними съ кротостію и терпѣніемъ, требовать отъ нихъ, какъ отъ всѣхъ вообще, исполненія обязанностей предписанныхъ указами Вашего Императорскаго Величества и Государственными законами по общему гражданскому и земскому состоянію, а съ неисполняющихъ оныя чинить взысканія по тѣмъ же законамъ, не входя въ мысленые источники и причины неисполненія, есть ли же бы кто на дѣлѣ оказался прямо возмутителемъ противу власти и общаго спокойства, съ тѣмъ поступать по всей точности и строгости законовъ.

Не оставимъ мы Всемилостивѣйшій Государь устремлять своего вниманія на оное дѣло, во время бытности нашей въ здѣшней губерніи, для исполненія Высочайшихъ порученій намъ отъ Вашего Императорскаго Величества, которыя всѣ стараемся со всякою рачительностію наилучшимъ образомъ исполнять и о всемъ будемъ въ свое время доносить Вамъ Государь съ искренностію и откровенностію, свойственнымъ безпредѣльному усердію, съ коимъ повергаемся къ священнымъ Вашимъ стопамъ.

Возвратившіеся увѣщатели подтвердили мою догадку.

Въ Отчетѣ своемъ сказали они, что подлинно первый отъ нихъ вопросъ духоборцамъ былъ о коронаціи. Духоборцы неимѣюшіе къ обрядамъ уваженія не могли сдѣлать имъ отвѣта удовлетворительнаго: а сказали, что они всякаго Царя почитаютъ отъ Бога постановленнымъ, добраго—даромъ Божіимъ, а злого—бичемъ за грѣхи. Поставили предъ нихъ образъ Спасителевъ, и спрашивали ихъ вѣруютъ ли они въ предстоящаго распятаго предъ ними Спасителя? Духоборцы отвѣчали: это не Спаситель, а доска расписанная. Наконецъ ихъ спрашивали: будутъ ли они платить подати и рекрутъ ставить?—Они съ досадою говорили: мы нищіе, чѣмъ намъ подати платить! Какіе отъ насъ рекруты, остался старый да малый, да изувѣченный. Мы прежде служили Государю, а теперь, власть его,—не можемъ.

Скоро собралось у насъ много духоборцевъ. Нѣсколько ихъ пришло изъ Екатеринославской Губерніи. Хотя для порядка сохранилъ я въ

Библиотека "Руниверс"

дѣлѣ ихъ форму секретнаго производства; однако, чтобъ не подавать видовъ, случающихъ и привлекающихъ излишнее отъ народа любопытство, говаривалъ я часто съ ними при всѣхъ, и обыкновенно ходили они ко мнѣ всякій день по утру. Они очень полюбили меня и говаривали со мною откровенно.

Кромѣ безмѣрныхъ, фанатическихъ, можно сказать, предразсудковъ, противъ всякой наружности, и сектическаго особничества, нашелъ я въ нихъ понятія о христіанствѣ самыя коренныя и правильныя, сила духа вѣры въ нихъ весьма замѣчательная и общая. Никто, почти, изъ нихъ грамотѣ не знаетъ хорошенько, писать изъ многихъ бывшихъ тогда у насъ, худо умѣлъ только одинъ, а всякій о законѣ говоритъ, какъ книга.

Соглашаясь съ ними и по справедливости въ томъ, что все существованіе заключается во внутреннемъ, убѣждалъ я ихъ надобности и пользѣ ходить въ храмы, исполнять всѣ внѣшнія обязанности и повиноваться всѣмъ уставамъ церковнымъ; дѣлайте это, говорилъ я имъ, хотя изъ любви къ ближнему, безъ которой не можно быть христіаниномъ,—дѣлайте это по крайней мѣрѣ для того, чтобъ ближнихъ вашихъ не вводить въ грѣхъ отвращенія отъ васъ и вражды. Да для чего жъ, спрашивалъ я ихъ перестали вы ходять въ церковь? Вѣдь вы прежде ходили и все исполняли какъ и прочіе.

„Признаемся, отвѣчали они мнѣ, въ грѣхѣ своемъ, что перестали ходить отъ досады и теперь не можемъ переломить себя.—Отъ какой же досады?—Ну да, какъ насъ начали изъ церквей-то таскать, да въ однихъ рубашкахъ бить палочьемъ, приговаривая, въ церкви стоишь, а не то думаешь“.

Что они не лгали, въ томъ я очень увѣренъ былъ отъ самаго Г. бывшаго исправника, которой мнѣ хвалился, такою палочною противъ ихъ войною и которой почиталъ христіанами только тѣхъ, у кого въ щекахъ румянецъ играетъ.

Наконецъ Духоборцы подали намъ прошеніе, въ коемъ изъявляли—намъ свою вѣрность и усердіе къ Государю, просили исходатайствовать имъ позволеніе отдѣлиться въ особое поселеніе.

Въ слѣдствіе сего написали мы къ Государю включаемое здѣсь донесеніе.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Харькова, Декабря 3-го дня, 1801-го Года.

Въ слѣдствіе нашего всеподданнѣйшаго донесенія Вашему Императорскому Величеству отъ 12-го числа Ноября о происшедшемъ въ Изюмскомъ Уѣздѣ по случаю безвременнаго увѣщанія, такъ называемыхъ духоборцевъ, нынѣ за долгъ считаемъ донести, что, продолжая обращать самое прилежное вниманіе на дѣло сіе, всегда находили мы подтвержденіе нашего заключенія о томъ, что безвременное увѣщаніе оное производимо было, и образомъ неискуснымъ, и вопросами неосторожными и напрасными и что отвѣты увѣщаемыхъ не такъ поняты.

Наконецъ самые тѣ изъ оныхъ духоборцевъ, которые наиболѣе и съ такою важностію обвиняемы были, которые и по прежде бывшимъ розыскамъ изъ главныхъ почитались, будучи по настоянію нашему освобождены, на сихъ дняхъ пришли къ намъ оправдать себя. и въ ласковомъ обращеніи, испытывая ихъ лично, мы совершенно удостовѣрились въ справедливости нашего прежняго заключенія. Потомъ, испросивъ позволеніе, они намъ подали прошеніе, которое подтвердили при насъ и при Губернаторѣ здѣшнемъ, и которое мы при семъ осмѣливаемся въ подлинникѣ представить Высочайшему воззрѣнію Вашего Императорскаго Величества. Въ немъ совсѣмъ противное тому, что имъ приписывали, и мы свидѣтели чувствъ ихъ вѣрности, благодарности и почтенія къ Августѣйшей особѣ Вашей, Всемилостивѣйшій Государь, простыми изреченіями въ прошеніи ономъ изображенныхъ.

Давно и довольно долженъ быть извѣстенъ ихъ образъ мыслей, хотя едва ли, когда осмѣлимся сказать, при испытаніи ихъ поступлено было съ полнымъ равнодушіемъ и совсѣмъ должнымъ уваженіемъ къ человѣчеству вообще, безъ различія лицъ, однако, довольно извѣстно, что они пріемля только духовное поклоненіе и совершеніе таинствъ, единственно духомъ же во внутренности отметаютъ всякую наружность въ Религіи, а посему естественно, что не могутъ они уважать и обрядовъ мvропомазанія. Но они признаютъ Государей отъ Бога поставленными и за долгъ считаютъ имъ повиноваться, какъ и всѣмъ властямъ отъ нихъ учрежденнымъ. А къ Особѣ Вашего Императорскаго Величества, они, можно сказать, проникнуты признательностію и любовію, и говоря о Вашемъ Величествѣ, всякій разъ прибавляютъ: „Онъ нашъ Государь и человѣкъ добрый и милостивый“. Смѣло повторяемъ мы сіи слова ихъ простодушія, вѣдая, что вѣрно-

Библиотека "Руниверс"

подданическая преданность въ простотѣ чувствованій особливо угодна истинно отеческой любви Вашей и великодушной благости.

Изъ всѣхъ селеній здѣшнихъ духоборцы, гдѣ они есть, и нѣкоторые изъ Новороссійской Губерніи были у насъ, Всемилостивѣйшій Государь, и всѣ изъявили желаніе отдѣлиться въ особое поселеніе, не назначая никакихъ тому мѣстъ; а въ оныхъ, какъ въ нужномъ имъ для того вспоможеніи, совершенно предаваясь Всемилостивѣйшей волѣ Вашей.

Мы за нужное считаемъ донести о томъ Вашему Императорскому Величеству, предполагая, что не найдется ли какого образа исполненія онаго на общую пользу—Государственную и къ успокоенію самыхъ сихъ людей устраненіемъ ихъ отъ случаевъ и причинъ быть притѣсняемыми иногда невѣжествомъ или безразсудною дерзостію и удаленіемъ ихъ отъ вредныхъ послѣдствій вражды съ прочими поселянами, которые подлинно ихъ не терпятъ, какъ и всѣ почти жители; а при томъ не пресѣкутся ли, или по крайнѣй мѣрѣ не затруднятся ли чрезъ самое сіе, способы размножаться обращеніемъ къ себѣ другихъ.

Имѣвъ нынѣ довольно случая узнать оныхъ духоборцевъ, осмѣливаемся сказать, что если бы заблагоразсуждено было переселить ихъ въ особыя мѣста, то кажется удобнѣе бы, не учреждая между ними, какъ между прочими поселянами, своихъ волостныхъ Правленій, учредить надъ ними начальство, по примѣру бывшихъ—въ экономическихъ волостяхъ коммисаровъ, или управителей, опредѣляя чиновниковъ честныхъ, добронравныхъ и не суевѣрныхъ.

Не теряя также по связи общей изъ виду полнаго присоединенія ихъ къ господствующей въ Россіи православной Церкви, средствами истинному духу христіанства приличными и сообразными сохраненію повсемѣстнаго спокойства, небезполезно, конечно. было бы тогда селенія оныя помѣстить не въ самой большой отдаленности отъ городовъ, или такихъ селеній, въ которыхъ могли бы просвѣщенные истиннымъ познаніемъ закона священники, славою благочиннаго прехожденія своей должности, добраго житія и убѣдительнаго сердечнаго проповѣданія слова Божія, привлекать къ себѣ оныхъ людей, которымъ конечно нестолько нужно доказывать пользу и необходимость обрядовъ, какъ то, что никакіе обряды не могутъ препятствовать существенному Бо-

Библиотека "Руниверс"

гослуженію и поклоненію внутреннему, которое подлинно есть коренное и котораго они не отвергаютъ.

Мудрая терпимость, каковую Ваше Императорское Величество столь великодушно являть изволите, и снисходительное, такъ сказать, забвеніе оныхъ людей со стороны ихъ образа мыслей, всего дѣйствительнѣе могутъ ослабить ихъ энтузіазмъ, которымъ они весьма сильно и единственно водятся. Всякое принужденіе раздражитъ только энтузіазмъ сей, всякое утѣсненіе воспалитъ его. Прочіе раскольники, держимые закоснѣлостью навыка, или особливо выгодами корысти привлекаемые, могутъ одни отвлекаться отсѣченіемъ средствъ пріобрѣтать оныя выгоды, или даже приведеніемъ въ состояніе необходимо терять предъ другими; иные могутъ убѣждаемы быть въ своихъ заблужденіяхъ, которымъ они слѣдуютъ часто болѣе по навыку, и которые не укоренилися въ умахъ ихъ, а въ сердцахъ по большой части и вовсе не существуютъ; но, такъ называемые, духоборцы оные совершенно восхищены однимъ энтузіазмомъ, и такъ бѣдны, что терять имъ ничего.

Бѣдность ихъ Государь прекрайняя; ибо они до конца разорены ссылкою со всѣми семействами на заточеніе и работы, изъ коихъ освободили ихъ милосердіе и человѣколюбіе Вашего Императорскаго Величества. Домы ихъ и всѣ пожитки проданы, и хотя повелѣно было полученные за оное деньги имъ доставить, и доставлены въ мѣста бывшей ихъ неволи, но все сіе продано за безцѣнокъ и не могло иначе быть продано,—а впрочемъ какъ все оное въ подобныхъ случаяхъ дѣлается, то конечно извѣстно, осмѣливаемся мы сказать, спасительной для ввѣренныхъ Вамъ народовъ, опытности Вашей, Государь, и прозорливости.

Бѣдное состояніе оныхъ людей, коихъ и число здѣсь невелико, столько жалостно, что поистиннѣ достойно обратить на себя воззрѣніе великой щедроты Вашего Императорскаго Величества, дающаго примѣръ земнымъ владыкамъ священнаго уваженія къ человѣчеству.

За долгъ поставили мы все оное всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству и мнѣніе наше смѣло и свободно представили, руководимы будучи безпредѣльнымъ усердіемъ къ Августѣйшей особѣ Вашего Императорскаго Величества и къ пользѣ Отечества,— съ вѣрноподданническою любовію цѣлуя скиптръ благоденствія его держащую руку Вашу, повергаемся къ священнымъ Вашимъ стопамъ."

Библиотека "Руниверс"

Сіе донесеніе отправили мы уже при окончаніи осмотра Слободско-Украинской Губерніи и собираясь вмѣстѣ съ товарищемъ возвратиться въ Москву чрезъ Богучарской Уѣздъ той же Губерніи, въ которомъ надобно еще намъ было произвести нѣкоторое изслѣдованіе.

На первое донесеніе наше о духоборцахъ не имѣли мы еще отвѣта.—Признаюсь, что не ожидалъ я пріятнаго. Я очень надѣялся на прозорливость и человѣколюбіе Государя; но не былъ совершенно увѣренъ въ томъ, чтобъ ни сколько не могли подѣйствовать толки иныхъ изъ окружающихъ, такихъ, которые хотятъ выслужиться, представляя вездѣ опасности, хотя ни одной прямой отвратить не умѣютъ, и которые хвалятъ, или порочатъ дѣло не потому каково оно, а потому кѣмъ оно сдѣлано *). Тѣмъ больше, думалъ я, толки такіе могли навлечь препятства, что тогда со стороны образа мыслей моихъ не могъ я еще столько быть извѣстенъ Государю, какъ послѣ я имѣлъ къ тому счастіе чрезъ нѣкоторые особливые случаи.

Впрочемъ при всемъ производствѣ онаго дѣла о духоборцахъ; и съ начала самаго, не ожидалъ я себѣ пріятности за него по службѣ; а предметомъ однимъ имѣлъ оказать услугу общей Государственной

*) Особливо могъ я думать такъ потому, что клевета и недоразумѣніе давно разглашаютъ, будто я превеликій защитникъ всякой секты и расколовъ и заключеніе сіе обо мнѣ простирается до слѣпоты. Довольно сказать о томъ только два примѣра.

1-е) Предъ самою сею поѣздкою въ Харьковъ у одного отлично разумнаго и ученаго Архіерея, (который былъ то пріятелемъ, то гонителемъ моимъ и умеръ кажется первымъ) разговаривалъ я съ нимъ о расколахъ и о средствахъ укротить ихъ—представляя къ тому самыя дѣйствительныя, кромѣ жестокости и тѣлесныхъ наказаній. На другой день Архіерей сей въ собраніи Синода, бывшаго тогда въ Москвѣ, разсказываетъ, что онъ съ ужасомъ вчерась слышалъ отъ меня самаго, какой я защитникъ и покровитель всѣхъ раскольниковъ;—что это такого рода расположеніе мое, которое не бездостойно даже вниманія Правительства. Другой Архіерей, съ которымъ случилось мнѣ говорить точно то же въ тотъ самый день, только въ вечеру позже, съ удивленіемъ отвѣчалъ ему, что онъ наканунѣ же слышалъ отъ меня напротивъ самыя сильныя и дѣйствительныя средства къ пресѣченію расколовъ; но только жаль, что уже поздно ихъ употреблять и пересказывалъ какія. Гонитель мой, при всей лютости своего ополченія, смягчился однакожъ и утихъ посовѣстясь, слово въ слово, что я и ему говорилъ, слыша самое то же—отъ своего товарища и еще старшаго.

2-е) Вошла въ сенатъ жалоба отъ раскольника крестьянина на своего помѣщика, въ коей онъ особливо жалуется на то, что помѣщикъ мѣшаетъ ему раскольничать. Въ Сенатѣ дается резолюція, послабляющая раскольнику. Я за болѣзнію тогда не присутствовалъ. Несогласясь на такую резолюцію, далъ я голосъ, чтобъ жалобу передать въ уголовный Департаментъ для поступленія по строгости законовъ, въ укрощеніе буйства. При чтеніи моего голоса, товарищи въ первомъ движеніи закричали: „Ну, извѣстно что онъ за раскольника!“ Это даже забавно.

Библиотека "Руниверс"

пользѣ и человѣчеству. хотя бы самому и много потерпѣть за то досталось.

Наканунѣ выѣзда изъ Харькова, по обыкновенію своему, проснувшись рано поутру, нашелъ я въ своей предспальнѣ дожидавшагося меня почтмейстера, который вручилъ мнѣ на эстафетѣ полученной отъ Императора рескриптъ. Готовъ уже будучи прочитать себѣ неудовольствіе долго не распечатывалъ я его, и распечаталъ послѣ— распрощавшись съ почтмейстеромъ.

„Господа тайные Совѣтники и Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій! примите истинную мою благодарность за поступокъ вашъ въ дѣлѣ духоборцевъ. Я нахожу его столько же сообразнымъ просвѣщенію и благоразумнымъ вашимъ правиламъ, сколько и основаннымъ на справедливости и настоящемъ положеніи сихъ людей и, вслѣдствіе того поручаю вамъ въ продолженіи пребыванія вашего въ Слободско-украинской Губерніи наблюсти, дабы распоряженія вами сдѣланныя воспріяли точныя ихъ дѣйствія и послужили мѣстному начальству и на будущее время образцомъ поведенія его съ симъ родомъ людей. Вмѣстѣ съ симъ вразумляю я губернатора, какимъ образомъ должно располагать ему назначенное при возвращеніи сихъ духоборцевъ увѣщаніе, и находя, между тѣмъ, что прежде предпріятаго тамошнимъ правительствомъ народнаго просвѣщенія ихъ умовъ. пристойнѣе и нужнѣе было бы помыслить о ихъ пропитаніи и водвореніи, и что прежде настоятельныхъ вопросовъ о ихъ обязанностяхъ къ правительству, должно бы было дать имъ почувствовать, что правительство сіе въ разоренномъ ихъ положеніи, готово простерть имъ руку помощи и покровительства, я предписываю ему войдя въ ихъ состояніе и описавъ ихъ нужды, представить мнѣ, имѣютъ ли они домы, и если не имѣютъ, то сколько потребно будетъ на ихъ построеніе, дабы можно было дать немедленно нужное пособіе. Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ: Александръ.

С. Петербургъ, 2-го Ноября 1801-го года.

До восхищенія пріятенъ былъ сей рескриптъ, коего слова изъявляющія терпимость и щедроту Государя, должны неизгладимыми буквами начертаться въ славнѣйшихъ дѣяніяхъ человѣколюбія и просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Успокоился и порадовался очень товарищъ мой—и вотъ что онъ при этомъ сдѣлалъ,—черта почтеннаго характера, достойная быть извѣстною.

На одномъ эстафетѣ съ рескриптомъ симъ получилъ я письмо отъ Д. П. Трощинскаго, въ которомъ сей министръ, отличною твердостію и рѣдкимъ въ дѣлахъ Государственныхъ искуствомъ одаренный, писалъ ко мнѣ о томъ удовольствіи, коимъ онъ искренно участвовалъ при семъ случаѣ въ благоволеніи Монаршемъ; и въ концѣ письма своего писалъ поклонъ моему товарищу.

Товарищъ мой, благодаря его письмомъ, которое приготовилъ онъ послать съ фельдъегеремъ, коего наканунѣ отъѣзда нашего изъ Харькова надобно намъ было отправить въ Петербургъ, въ письмѣ оном и писалъ, что: „онъ нисколько не можетъ участвовать въ благоволеніи намъ отъ Государя оказанномъ, потому что онъ во все время ничего больше не дѣлалъ,—какъ только подписывалъ, что я напишу.“—Письмо это показалъ онъ мнѣ; я хотѣлъ его пріятельски изодрать, но онъ слишкомъ серьезно сказавъ, что поссорится со мною, вырвалъ его у меня, запечаталъ и отдалъ фельдъегерю. Тутъ я попробовалъ взять письмо у фельдъегеря; только тутъ дошло было, подлинно, до брани.

Такимъ образомъ кончилась исторія духоборцевъ, которые, по нашему представленію, сходному съ ихъ желаніемъ, переселены въ особое жилище на молочныя воды, съ щедрыми пособіями отъ милосердія Государева и составляютъ теперь одну изъ лучшихъ колоній.

Поступокъ нашъ въ дѣлѣ семъ поставленъ былъ за образецъ начальствамъ всѣхъ Губерній Высочайшимъ Имяннымъ указомъ, который чрезъ Генералъ-Прокурора объявленъ всѣмъ Губернаторамъ въ томъ же Декабрѣ 1801-го года.

Въ публикѣ иные хвалили это дѣло, а большая часть осуждала, и всѣ критики и порицанія устремлялись на меня.

Бранили меня нѣсколько ученыхъ монаховъ, которые думаютъ, что все касающееся до религіи, есть ихъ монополія, и что безъ рясы и клобука не можно имѣть истиннаго просвѣщенія въ сей религіи, коея начало и конецъ есть *Сый вездѣ и вся Исполняяй.*

Библиотека "Руниверс"

Бранили меня благочестивыми слывущіе старцы, кои не пропускаютъ обѣденъ и прилежно разбираютъ: рыба ли вязига[1]) и можно ли въ постные дни чай пить съ сахаромъ, потому, что въ него-де кладется кровь; и которые готовы безъ разбора подписывать людямъ ссылку и всякую неправду для пріятеля, особливо для придворнаго.

Бранили думающіе о себѣ, что они философы и выше, какъ говорятъ они, предразсудковъ, которые презираютъ всѣ расколы и секты, хотя не знаютъ прямо, что такое секты или расколъ, не знаютъ сами, хорошенько, какой они религіи и съ надменною улыбкою славныхъ умовъ, говорятъ: всякій честный человѣкъ христіанинъ; какъ будто нѣтъ честныхъ людей между язычниками, и какъ будто не было ихъ до Христа, коему они не вѣрятъ.

Бранили охотники вмѣшиваться въ политику, которые какъ бы заботясь о благосостояніи и твердости Государства, кричатъ, что секты не должны быть терпимы, хотя также не знаютъ не вѣдаютъ, что такое секта и въ чемъ состоитъ благосостояніе Государства,—и хотя они сами изъ ленточки, изъ титула какого нибудь Превосходительства и. особливо, изъ знатной суммы ходящихъ достоинствъ—готовы на все пуститься.

Брани и толки такихъ господъ и доселѣ продолжающіеся, принималъ я всегда очень равнодушно; но узнавъ, что и тамъ объ ономъ дѣлѣ духоборцевъ перемѣняются заключенія, откуда вліяніе ихъ можетъ простираться и на общую пользу, не говоря о томъ, что и мнѣ лично въ нѣкоторый вредъ; ибо я о себѣ въ такихъ случаяхъ мало привыкъ думать и по самому природному моему нраву равнодушіе тутъ для меня не трудно.—Узнавъ о семъ, разсѣялъ я одну рукопись, въ которой описалъ все мое происшествіе съ духоборцами, причины моего съ ними поступка, образъ мыслей моихъ о расколахъ и о томъ, какъ съ ними поступать вообще. Я помѣщу здѣсь мою рукопись, которая не могла быть напечатана, исключа изъ нее сказанное уже мною выше о семъ случаѣ. Къ сочиненію ея особливо побужденъ я былъ однимъ извѣстіемъ мнѣ: письмомъ первенствующаго въ Синодѣ Архіерея, въ коемъ онъ по нѣкоторому случаю говоря о духоборцахъ, писалъ: сей родъ сильно умножается, и не зная что дѣлать съ нимъ, зѣло винятъ Ивана Владиміровича.

---

[1]) Подлинно зналъ я одну старую барыню, очень богомольную и разумную,—и еще мастерицу по французски и по нѣмецки, которая толковала съ Архіереями, можно ли ѣсть вязигу въ тѣ дни, въ которые по уставу не положено ѣсть рыбу?—И ей разрѣшили почему-то не упомню, вязигу къ рыбѣ не причитая.

Библиотека "Руниверс"

Выписка изъ рукописи подъ названіемъ отзывъ искренности.

Слышу что умножается число такъ называемыхъ духоборцевъ и что за сіе винятъ меня.

Если бы я зналъ, что обвиненіе такое заключается только въ разныхъ толкахъ невѣжества и въ злорѣчіяхъ моихъ непріятелей (хотя я ихъ развѣ отъ того имѣю, что никогда не могъ быть и не есть ни кому непріятель) то я бы не только постыдился, да и полѣнился бы, право, себя оправдывать.

Но какъ разглашенія такія, могутъ ввести въ ложное понятіе и самыхъ благомыслящихъ людей, тѣхъ, которые не знаютъ прямо обстоятельствъ, и какъ статья сія относится къ важному состоянію религіи и къ общественному благоустройству, то я, почувствовавъ мое благоговѣніе къ Церкви и ревностную любовь къ отечеству, считаю за нужное нѣчто о семъ сказать:

I.

Никогда не только на бумагѣ, но ниже на словахъ и съ самыми короткими пріятелями не одобрялъ я оную секту. Всякая секта должна имѣть и, конечно, имѣетъ свои заблужденія.

Истинная Религія есть ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, и новая тварь во Христѣ Іисусѣ есть истинная натура христіанства. Кто сего Евангельскаго и Апостольскаго о христіанствѣ заключенія не приметъ тотъ или врагъ христіанству или совсѣмъ никакого объ немъ чувства и понятія не имѣетъ.

Но для возведенія падшихъ грѣхомъ людей на оный таинственный путь христіанской жизни и для постепеннаго ихъ по оному препровожденія, при содѣйствіи благодати свыше, нужны церковные уставы, обряды, служенія, правительства, начальства и проч. А посему надобность учрежденной религіи есть самая священная и спасительная, и изъ всѣхъ истину исповѣдающихъ т. е. христіанскихъ религій, уставъ Греко-восточной церкви почитаю я наилучшимъ, не потому только, что я въ ней родился, но по убѣжденію сердца моего и разума.

II.

Исторія раздѣленій церкви извѣстна. Они столько жъ естественны, сколь естественно заблужденіе людямъ, не могущимъ видѣть истину съ точки прямаго на нее зрѣнія, а испытывающимъ ее по образамъ

Библиотека "Руниверс"

и оттѣнкамъ, слабостію разсудка природнаго. Отъ сего произошли всѣ раздѣленія (секты) и расколы. Политическія побужденія были всегда уже вторыми причинами. Фанатизмомъ ли суевѣрія, честолюбіемъ, или сребролюбіемъ руководствовались учредители секты, но всегда пользовались они заблужденіемъ людей,—слѣпотствующихъ на пути къ истинѣ.

Источникъ всѣхъ почти расколовъ есть усердіе не просвященное, исканіе лучшаго образа Богослуженія, которое конечно рождается отъ усердія къ Богу; но безъ просвѣщенія на самомъ подвигѣ усердія сего въ заблужденіе войти можно. *Для того же, кто называясь христіаниномъ въ Христа не вѣруетъ, о Богѣ не помышляетъ, конечно, все равно тотъ или другой образъ поклоненія, или совсѣмъ никакого. Таковой конечно не уклонится ни въ какую секту и уклоняться ему не отъ чего.*

И такъ самая ревность къ Закону Божію, но свѣтомъ истиннаго разума не управляемая, заводитъ въ разнообразныя заблужденія и производитъ различные расколы и раздѣленія.

Непостигающій силы духа и внутренняго качества христіанскаго и заключающій все въ одной внѣшности боготворитъ ее и ею соблазняется; разница въ литерахъ, въ какомъ нибудь обрядѣ соблазняетъ и совращаетъ его. Онъ лучше согласится не величать Христа, нежели говорить тѣми, а не другими словами; лучше совсѣмъ не будетъ молиться, нежели не тѣ употреблять внѣшніе знаки поклоненія, какіе употребляли его предки.

На семъ совратившихся самое большое число. Въ подвигѣ усердія непросвѣщеннаго, при суевѣрномъ обожаніи внѣшности, гораздо удобнѣе слабостямъ человѣческимъ удовлетворяться ея исполненіями, нежели сражаться со страстьми и отрицаться самолюбія.

Другіе впадаютъ въ противное, но также въ заблужденіе и столько же удаляются отъ пути истиннаго. Понимая, что не во внѣшности заключается существенное, но не понимая пользу внѣшности и необходимость ея, какъ средства къ внутреннему, отвергаютъ внѣшнее, презираютъ образное; но не постигаютъ истиннаго, не вѣдаютъ существенной внутренности духовнаго. Разсужденіе о Богѣ принимаютъ за созерцаніе божественнаго; молитву не устную, мысли о молитвѣ, за поклоненіе духомъ и истиною; безразсудное неуваженіе всякой внѣшности, при размышленіи духовномъ и при нѣкоторомъ стараніи

Библиотека "Руниверс"

естественными силами исполнять поверхность христіанскихъ обязанностей съ большимъ пожертвованіемъ самолюбію, почитаютъ жизнію духовною,—внутреннимъ христіанствомъ. Не вѣдаютъ, что созерцаніе небеснаго свойственно быть можетъ только чистому оку Божественной премудрости, которая не входитъ въ злую душу и не обитаетъ въ тѣлѣ оскверняющемся грѣхами; что поклоненіе духомъ и истиною есть жертвоприношеніе сердца исполненнаго страха Господня, при живомъ вѣрою и любовію ощущеніи присутствія Божія, что духовная жизнь внутренняго христіанства есть безпрестанное распятіе плоти и страстей на внутреннемъ крестѣ самоотверженія и смиренія.

III.

Изъ оной-то смѣси стремленія къ чистѣйшему поклоненію и ложнаго понятія о духовномъ, родилась секта, такъ называемыхъ, духоборцевъ.

Кто именно сіе учредилъ и точное время начала ея не извѣстно. Нѣкоторые изъ нихъ меня увѣряли, что уже слишкомъ сто лѣтъ существуетъ у нихъ такой образъ исповѣданія. Правительству же стали они весьма извѣстны около 1770-го года. Впрочемъ, хотя отъ начала своего имѣли они правиломъ не уважать ничего наружнаго и все заключать единственно во внутренности и въ дѣятельномъ исполненіи евангельскихъ заповѣдей, однако, они всегда ходили въ храмы, бывали у святаго причастія, въ храмахъ крестились, бракомъ сочетались и всѣ внѣшнія обязанности религіи исполняли. Сіе между ними продолжалось до самаго послѣдняго времени ихъ ссылокъ и заточеній.

Никакая секта въ новѣйшія времена не была столь строго преслѣдуема, какъ оные духоборцы и, конечно, не потому только, что они всѣхъ бѣднѣе.

Разными образами истязали ихъ; цѣлыми семействами ссылали въ тяжкія работы,—заключали въ самыя жестокія темницы. Нѣкоторые изъ нихъ сидѣли въ такихъ, гдѣ ни стоять во весь ростъ, ни лежать протянувшись нельзя было. Это мнѣ сказывалъ, хвалясь своимъ распоряженіемъ, одинъ изъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ они содержались.

IV.

Взятыхъ подъ стражу въ Слободско-Украинской губерніи духоборцевъ велѣли мы съ товарищемъ тотчасъ освободить и уничтожить

Библиотека "Руниверс"

всякое надъ ними слѣдствіе, въ надеждѣ на прозорливость и человѣколюбіе Государя, а притомъ зная, что въ подобныхъ случаяхъ средства строгости всегда обращаются, или въ несправедливое истязаніе слабости и невѣжества, или въ пищу фанатизму, который тѣмъ укрѣпляется и воспламеняется больше. Слѣпоту разума должно исцѣлять просвѣщеніемъ разума; заблужденія духовныя исправлять надобно убѣжденіемъ духа, силою истины.—Я думаю что одна проповѣдь Евангельскаго ученія, словами и книгами, при добродѣтельныхъ примѣрахъ, можетъ выводить изъ заблужденія совращающихся съ прямаго пути религіи. Исполненныхъ предразсудками противъ всякой внѣшности, или безразсудно прилѣпленныхъ къ какимъ либо особливымъ обрядамъ, никогда не убѣдимъ въ пользѣ тѣхъ, а не другихъ. Опыты многихъ вѣковъ сіе доказываютъ. Но когда заблуждающіеся въ ономъ будутъ просвѣщены и сердечно убѣждены въ существѣ животворнаго внутренняго христіанства, тогда всякая для нихъ преграда на правильный путь сама собою разрушится и они при истинномъ на него вступленіи, узнаютъ и необходимую при томъ пользу внѣшности и обрядовъ для людей, изъ души и тѣла составленныхъ.

Совершенное отметаніе духоборцами всякой наружности конечно есть великое заблужденіе.—Кромѣ установленныхъ въ церкви таинствъ, коихъ предметъ есть освѣщать души и цѣлить тѣла силою вѣры, отверзая пути сокровенному дѣйствію Духа Божія, всѣ уставы и обряды церковные спасительны и полезны; ибо въ нихъ устроены способы внѣшними упражненіями обращать самыя внѣшнія чувства на вспоможеніе духу, возбуждать сердце трогательностью совершенія служебныхъ обрядовъ и видимыми образами, описаніями, чувственнымъ пѣніемъ невидимыхъ истинъ, сообщать объ нихъ разительное понятіе разуму.

И такъ отверженіе всякой наружности есть конечно заблужденіе, но оно должно исправляться просвѣщеніемъ; а не жестокостью; хотябы то и не въ сотняхъ семействъ. Убѣжденія нужны—жестокость же не убѣждаетъ, но только раздражаетъ, или принуждаетъ надѣвать личину, которая въ религіи хуже раскола. Лучше, при усердномъ намѣреніи угождать Богу, отъ невѣжества заблуждаться въ образѣ поклоненія, нежели играть имъ въ угодность людямъ.

Принявъ все сіе въ уваженіе, безпристрастные, разсудительные, уважающіе человѣчество и знающіе соотношеніе пользъ Государственныхъ, конечно не осудятъ того, что въ случаѣ семъ сдѣлалъ я съ моимъ почтеннымъ товарищемъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРОФ. ИВ. ИВАНОВЪ. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. Жизнь, личность, творчество. Нѣжинъ, 1914. Ц. 5 руб.

Этотъ обширный трудъ г. Иванова не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ его трудомъ, посвященнымъ Тургеневу, вышедшимъ около двадцати лѣтъ тому назадъ; между ними общаго лишь бойкость пера и нѣкоторая небрежность изложенія. Теперь г. Ивановъ даетъ намъ нѣчто тщательно продуманное и взвѣшенное, основанное на изученіи сочиненій Тургенева, его переписки, критическихъ статей о сочиненіяхъ Тургенева и т. п. Горячая симпатія къ нашему романисту проглядываетъ въ каждомъ его словѣ. Г. Иванову приходится касаться личности и дѣятельности Герцена, Чернышевскаго, Добролюбова, Льва Толстого, отношеній Тургенева къ г-жѣ Віардо, къ Гончарову, Некрасову, Флоберу, А. Додэ и др., и вездѣ читатель находитъ что-нибудь для себя новое и цѣнное.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Правительствующаго Синода Томъ XIX. Спб. 1913.

Документы и дѣла, описанные въ этомъ томѣ, не богаты цѣнными данными. Можно отмѣтить дѣло по ходатайству православнаго епископа Сегединскаго о помощи и покровительствѣ, въ виду постояннаго нарушенія привилегій и разнообразныхъ притѣсненій, его паствѣ, австрійскимъ сербамъ (стр. 417), донесеніе Смоленскаго епископа о безпорядкахъ въ его епархіи, между прочимъ, объ обычныхъ тамъ бракахъ малолѣтнихъ мальчиковъ съ взрослыми дѣвушками (стр. 454), о ремонтѣ Успенскаго собора въ Москвѣ (стр. 517), о самосожженіи раскольниковъ (стр. 597), о Симонѣ Тодорскомъ (260), Михаилѣ Казачинскомъ (323), объ одномъ изъ переводчиковъ малороссійскихъ „книгъ правныхъ“ на русскій языкъ (478).

О. В. ЩЕРБИЦКІЙ. Что дала православнымъ западно-руссамъ унія? По поводу попытокъ ввести унію въ столицѣ. Вильна, 1913. Изданіе Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства.

Книжка не велика, но богата содержаніемъ. На основаніи изданныхъ и неизданныхъ документовъ, авторъ разсказываетъ, какъ католики относились въ XVIII и XIX вв. въ Зап. Руси къ уніатамъ. Приводимые имъ факты говорятъ громко. Католики, духовенство и помѣщики, особенно монахи, смотрѣли на унію какъ на нѣчто не имѣющее правъ на существованіе, и не стѣснялись въ словахъ, чтобы ее унизить, и въ средствахъ, чтобы ее уничтожить. Законы (послѣ возсоединенія Западной Руси) ими не признавались, приличія не соблюдались и найти отъ нихъ защиту было трудно.

А между тѣмъ недавно въ Петербургѣ нѣкій Дейбнеръ, по документамъ отставной титулярный совѣтникъ, устроилъ уніатскую церковь и началъ было—подъ предлогомъ соединенія церквей—завлекать простодушныхъ православныхъ въ унію.

П. И. БАРТЕНЕВЪ. ПУШКИНЪ въ Южной Россіи. Матерьялы для его біографіи. М. 1914. Изданіе „Русскаго Архива“ Ц. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУ́ССКІЙ А́РХИ́ВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1914 году, за **двѣнадцать выпусковъ** съ пересылкой и доставкой **девять рублей**, для чужихъ краевъ **двѣнадцать рублей.**

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 21 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ . . . . . 12 рублей.
Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ . . . . . 2 рубля.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ:

Впереди текста, страница	100 р.
1/2 стр.	50 р.
1/4 стр.	25 р.
Позади текста, страница	80 р.
1/2 стр.	40 р.
1/4 стр.	20 р.

Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

Библиотека "Руниверс"

ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

2

стр.

162. Княжна **Туркестанова**, Фрейлина Высочайшаго двора. Монографія **княгини Е. Ф. Шаховской-Глѣбовой-Стрѣшневой.**

182. Письма **Властителей Сербіи** къ **М. Г. Черняеву,** съ предисловіемъ **А. М. Черняевой.**

199. Записки Сенатора **И. В. Лопухина.**

222. Страничка изъ исторіи Смутнаго времени. **Царица Марія Петровна Шуйская.** Сообщ. **Л. М. Савеловымъ.**

235. Новые матеріалы изъ раннѣйшей исторіи духоборческой секты. Статья **Н. Г. Высоцкаго.**

262. Экстрактъ о службѣ адмирала **А. И. Нагаева,** поданный имъ въ 1740 г. Сооб. **В. Арсеньевымъ.**

271. Родъ. Арсеньевыхъ. Сооб. **В. Арсеньевымъ.**

281. Рѣдкія и цѣнныя изданія, собраныя **В. М. Остроглазовымъ.**
Внутри Обложки. О книгахъ: Богородицкій Тихвинскій монастырь Курск. г., основанный Фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ. **Князя Курбскаго** Исторія о великомъ князѣ Московскомъ. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Правительствующаго Синода Томъ XXIX, Спб. 1913 г. Минская Старина. Выпускъ 4.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914.

Библиотека "Руниверс"

Богородицкій Тихвинскій монастырь Курской губ, основанный Фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ; 1713-1913 г. По сохранившимся документамъ домашняго и мѣстнаго архивовъ. Москва 1914 г., 334 стр., большая восьмушка.

Изданіемъ названной книги ознаменовано было Графомъ С. Д. Шереметевымъ двухсотлѣтіе монастыря Тихвинскаго. Въ Борисовской вотчинѣ своей провелъ фельдмаршалъ гр. Борисъ Петровичъ Шереметевъ около шести недѣль вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ, и едва ли не здѣсь выработанъ былъ планъ Полтавской битвы. Также и въ 1709 году, послѣ сей знаменательной викторіи, выведшей Россію на ѳеатръ Европейской славы, останавливался побѣдитель Полтавскій въ вотчинѣ ближайшаго помощника своего „въ трудахъ державства и войны". Слобода Борисовская, соприкасающаяся съ Малороссіей, искони близкой сердцу Шереметевыхъ, пользовалась особымъ расположеніемъ Бориса Петровича; и въ 1713 году имъ былъ основанъ тамъ женскій монастырь на 12 монахинь. Своеручно писанный Фельдмаршаломъ „завѣтъ", въ коемъ опредѣленъ укладъ монастырскій и расходъ на его содержаніе, весьма любопытенъ; онъ свидѣтельствуетъ, съ какой заботливостью относился Гр. Борисъ Петровичъ къ своему начинанію и какъ входилъ въ самыя мелочныя подробности. Надлежитъ отмѣтить, что, несмотря на всѣ тяготы трудовъ государственныхъ, Гр. Борисъ Петровичъ никогда не упускалъ дѣлъ домашняго быта, соединяя даръ „мужа битвы и совѣта" съ заботливостью рачительнаго хозяина. Опредѣляя кого слѣдуетъ принимать въ братію новооснованнаго Монастыря, Фельдмаршалъ пишетъ: „а всѣ бы старицы умѣли грамотѣ..... а прочіи, которыя иныя обрѣтаются въ Борисовкѣ, а крылоса править не умѣютъ, тѣмъ отказать," полагая, что монастырь долженъ быть и очагомъ истиннаго просвѣщенія.

На протяженіи двухсотъ лѣтъ Шереметевы непрестанно неклись о монастырѣ Борисовскомъ, способствуя его процвѣтанію не одними денежными приношеніями. Читая архивныя бумаги, коими изобилуетъ разбираемая книга: указы Графа Б. П. Шереметева, переписку съ Борисовскимъ вотчиннымъ правленіемъ, распоряженія Гр. Б. П. Шереметева о Тихвинскомъ монастырѣ, распоряженія Гр. Н. П. Шереметева и Гр. Д. Н. Шереметева, который немало потрудился надъ украшеніемъ монастыря, видишь, какъ во всемъ сквозитъ то особенное благородство, которое по слову Пушкина было отличительною чертою Фельдмаршала Бориса Петровича.

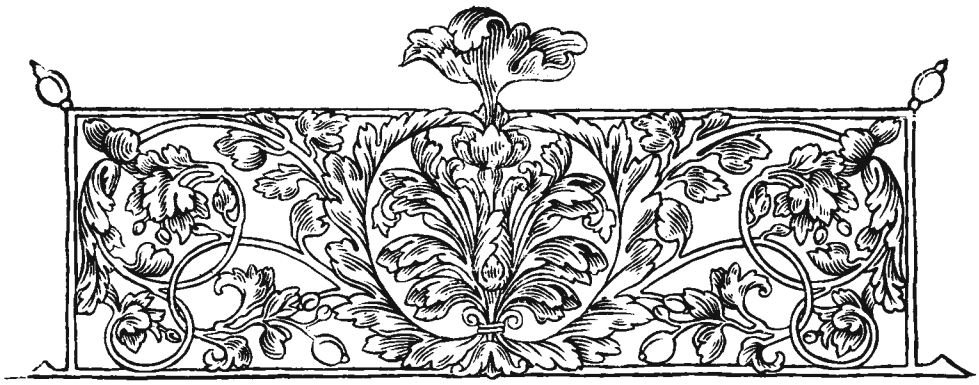
Въ настоящее время, когда Россія начинаетъ понемногу исцѣляться отъ тяжкаго недуга *чужебѣсія*, книга, изданная Графомъ Сергіемъ Димитріевичемъ, имѣетъ особую цѣнность: въ ней ярко очерченъ родной хозяйственный бытъ въ теченіе двухъ столѣтій.

П. Б. (младшій)

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ XXIX. Спб. 1913.

Комиссія при Св. Синодѣ, завѣдующая описаніемъ его архивныхъ богатствъ, ведетъ дѣло съ большою энергіею и выпускаетъ томъ за томомъ. Лежащій передъ нами XXIX томъ посвященъ 1749 году и, подобно своимъ предшественни-

Библиотека "Руниверс"

КНЯЖНА ТУРКЕСТАНОВА

Фрейлина Высочайшаго Двора.

Время проходило; перипетіи романа Вари Туркестановой, часто прерываемаго отсутствіемъ Императора, шли своимъ чередомъ, и все болѣе и болѣе она убѣждалась, что ей не удержать его, не отдавшись ему вполнѣ. Однако она еще пыталась отдалить близкое паденіе и мрачно отвѣчала на предупрежденія Кристина: „Напрасно вы предрекаете мнѣ, что мои надежды тщетны. Ахъ! Боже мой, мои глаза открыты и мнѣ не весело; и одно только утѣшаетъ меня, что всѣ страданія должны имѣть конецъ, и время ничто по сравненію съ вѣчностью".

Въ этотъ періодъ упадка духа, усиленнаго разлукой съ нѣкоторыми друзьями-французами, между прочимъ, съ герцогомъ Ришелье, она рѣшается на попытку бѣжать и сообщаетъ объ этомъ Кристину. Она начинаетъ свое письмо нѣсколько эгоистичными жалобами на эмигрантовъ: „Мнѣ кажется,—пишетъ она,—что они немного выиграли, вернувшись на свою родину. Герцогъ Полиньякъ и графиня Діана не спѣшили уѣхать; и поступили благоразумно, очень вѣроятно, что они останутся въ Россіи, какъ возможно, что и герцогъ Ришелье вернется къ намъ, потому что во Франціи теперь нѣтъ ничего установившагося"... Далѣе она говоритъ о своемъ уединеніи во время говѣнія: „Я провела 8 дней одна; мнѣ хотѣлось испытать, очень ли чувствительно будетъ для меня лишеніе общества; говоря по правдѣ, это не было ужаснымъ; однако, я еще не дошла до того, чтобы *добровольно отказаться отъ него окончательно*.. Вообще, я, кажется, еще далеко не созрѣла для одиночества...."

Библиотека "Руниверс"

То была борьба пламенной души противъ искусственныхъ узъ, но, главнымъ образомъ, бѣгство отъ страсти, проснувшейся поздно и заставлявшей ее грѣшить противъ того, что княжна возвела въ принципъ своего существованія—противъ стремленія къ цѣломудрію и чистотѣ нравовъ. Также смущало ее опасеніе упасть въ глазахъ тѣхъ, кто ставилъ ее на такой высокій пьедесталъ... Старательно избѣгая признанія, которое могло бы пролить свѣтъ на настоящее положеніе вещей, она говоритъ о тоскѣ своей въ письмахъ, прибавляя: „будьте осторожнѣй и не заставьте меня горевать обо мнѣ самой, этимъ вы причинили бы мнѣ зло“....

Она была ревностной православной, однако ее привлекалъ католицизмъ, и іезуиты, нашедшіе убѣжище въ Петербургѣ, вызывали ея симпатію; ихъ просвѣтленная вѣра, ихъ личное самоотреченіе—говорили ея воображенію и сердцу; она, главнымъ образомъ, жаждала того, чего не находила въ своей религіи—духовнаго руководителя, идеалъ коихъ видѣла она у іезуитовъ. Въ это время она познакомилась съ M-me Свѣчиной, приготовлявшейся къ великой роли, предстоявшей ей въ католическомъ мірѣ, и сумѣла оцѣнить ея значеніе. Общія стремленія привлекали ихъ одну къ другой, и эти двѣ женщины съ одинаково возбужденными душами должны были понять другъ друга.

Варя Туркестанова пишетъ въ одномъ письмѣ къ Кристину*): „Ахъ, Боже мой, что же такое это хожденіе въ церковь, обѣдни, чтенія? Вѣдь ясно же, что это только внѣшнее поклоненіе. А, между тѣмъ, не то вѣдь намъ проповѣдывалъ Тотъ, къ кому мы обращаемся съ этимъ поклоненіемъ. Самоуничтоженіе, полное самоуничиженіе, *милостыня самая нѣжная*, вотъ, что требуется,—и чего здѣсь нѣтъ“.

Что касается ея, она раздавала милостыню шире, чѣмъ позволяли ея скромныя средства. Она воспитывала сироту одинадцати лѣтъ, сына проворовавшагося портоваго служащаго Гертеля: она, поддерживала свою старую гувернантку и вообще относилась къ бѣднымъ и обездоленнымъ съ великимъ самоотверженіемъ; но ея снисходительность не распространялась на сильнымъ міра сего, которыхъ она съ удовольствіемъ безжалостно критиковала.

Она доводила свои якобы демократическія чувства до того, что сдѣлалась учительницей своей молоденькой горничной Надежды, ко-

*) Письмо отъ 3 сентября 1814 г. ненапечатанное въ „Русскомъ Архивѣ“.

Библиотека "Руниверс"

торую она прозвала „мадемуазель де Моденъ“, потому что она напоминала ей чертами лица ея самаго стариннаго друга. Княжна каждый день давала ей уроки французскаго языка*) и исполняла всѣ ея желанія. Въ концѣ концовъ, въ душѣ этой свѣтской женщины проснулась жажда миссіонерства, и она такъ усердно работала надъ обращеніемъ графа Маркова, бывшаго парижскаго посланника, что Кристинъ думалъ выдать ее за него замужъ; но ничего подобнаго не могло быть... Когда ей не удалось возбудить религіозности Маркова, она принялась за своего сосѣда по дворцу Свистунова, и говоритъ въ своихъ письмахъ о его набожности и большой перемѣнѣ, которую ей удалось произвести въ немъ. Она молится и посѣщаетъ проповѣди, между тѣмъ какъ посѣтители ждутъ ее въ пріемной. Кристинъ сравниваетъ ее съ св. Терезой.... Чѣмъ болѣе вчитываешься въ эту оригинальную переписку, тѣмъ сильнѣе становится предпочтеніе къ Кристину, неизмѣнно болѣе благородному, великодушному, симпатичному въ своей простодушной довѣрчивости къ графинѣ Брольи и къ самой княжнѣ Туркестановой, которую приходится чаще сожалѣть, чѣмъ восхищаться ею.

Иногда Варя Туркестанова обнаруживаетъ страхъ, какъ бы кто не прикоснулся къ ея тайной ранѣ, и Кристинъ ей отвѣчаетъ: „Ваше письмо отъ одиннадцатаго доказываетъ, что ваши душевныя горести, заставляютъ страдать больше физической боли. Я знаю это состояніе и умѣю ему сочувствовать. Остается только одно—постараться развлечься. Это болѣзнь людей, пресыщенныхъ и избалованныхъ судьбою и успѣхомъ, а также тѣхъ, кто видитъ, что нравственно невозможно получить желаемое, и когда желаніе это слишкомъ сильно. Я нѣкогда самъ страдалъ такимъ образомъ. Меня вылѣчили года, отнявъ у меня силы желаній. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ мои желанія были словно лучи жгучаго сердца, теперь—это лунный лучъ, мягкій, нѣжный, чуть-чуть меланхолическій, но не ранящій никогда“.

Чувствамъ его друга было еще далеко до луннаго свѣта. Любовь, пока, озаряетъ ея горизонты, но въ своемъ отчаяніи она пишетъ: „My time is finisched! (Мое время прошло). Я хотѣла было выгравировать эти слова на печаткѣ, чтобы убѣдить въ томъ немногихъ людей, интересующихся мною: но что-то помѣшало: можетъ быть то, что это изрѣченіе навело бы меня на грустныя воспоминанія, а ихъ было бы опасно оживлять каждый разъ, какъ пришлось бы запечатать письмо или записку“.

*) Письмо отъ 18 іюня 1815, тоже неизданное.

Библиотека "Руниверс"

Она ошибалась, говоря, что ея „время миновало“. Хотя ея всемогущій возлюбленный и охладѣвалъ къ ней, но драма только что начиналась. Какая сердечная загадка или неожиданная вспышка чувственности, заставила эту женщину столь возвышеннаго ума и наклонностей, столь безупречнаго поведенія до тѣхъ поръ, испытывая исключительное по своей красотѣ чувство, въ то же время начать чувствовать по иному? Если она не хотѣла сказать Кристину всего, происходившаго между ею и Императоромъ, тѣмъ болѣе она должна была скрывать отъ него свое безумное увлеченіе Владиміромъ Голицынымъ: но она искала облегченія отъ своихъ душевныхъ страданій въ неопредѣленныхъ жалобахъ и полупризнаніяхъ.

„Ваши жалобы огорчаютъ меня и возбуждаютъ мое участіе,—писалъ ей Кристинъ,—„но совершенно не объясняютъ мнѣ, въ чемъ ваше страданіе. Я желалъ бы угадать это, и моя дружба, можетъ быть, смягчила бы его. Во всякомъ случаѣ, не теряйте твердой рѣшимости бороться, противиться всѣми средствами: напрягайте всѣ ваши силы, надѣйтесь на самыя дѣйствительныя, одерживайте, сколько можете побѣдъ, но не впадайте въ отчаяніе, не теряйте бодрости духа, если вамъ и не всегда случится взять верхъ.... Можетъ быть, мои слова не имѣютъ никакого отношенія къ вашему положенію, и въ такомъ случаѣ вамъ легко дать мнѣ понять это: потому что легче сознаться во всякой слабости, чѣмъ въ той, что приходитъ отъ *сердечной нѣжности* и отъ *вспыхнувшихъ чувствъ*“.

Кристинъ мечталъ о роли де Ментенонъ для своего друга (кромѣ морганатическаго брака), но онъ забывалъ насколько времена перемѣнились. То, что могло составить славу женщины при дворѣ Людовика XIV, не было допустимо при дворѣ Александра I, любовь котораго къ фрейлинѣ требовала такой тайны, что даже потомство не можетъ вполнѣ разъяснить ее.

Кристинъ пишетъ еще:

„*Рискуя, что вы выбраните меня*, не могу не сказать, что нахожу въ васъ большое сходство съ де Ментенонъ: вы обладаете именно тѣми качествами, какія у нея были, и помогли ей сдѣлать карьеру“....

Дѣйствительно, княжна Туркестанова обладала удивительнымъ тактомъ, большой свѣтской находчивостью, но, въ сущности, по своей

Библиотека "Руниверс"

природѣ составляла полную противуположность съ весьма осторожной особой, которую ей ставили въ примѣръ, и Кристинъ, несмотря на весь свой умъ, несмотря на слишкомъ откровенныя признанія, вырывавшіяся у несчастнаго друга, продолжалъ заблуждаться. Особенно ему не приходило въ голову подозрѣвать ея любви къ Владиміру Голицыну, котораго онъ касался мелькомъ и спокойно: „Онъ сталъ *очень красивымъ молодымъ человѣкомъ*, и если что нибудь не испортитъ хорошаго въ немъ, онъ черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ замѣтнымъ".

Этотъ спокойный тонъ скоро смѣняется новымъ недвусмысленнымъ признаніемъ:

„Увы, дорогой другъ, вы слишкомъ хорошо угадали положеніе, въ которомъ я вамъ писала о недовольствѣ собою. Но будьте увѣрены, что я еще крѣпко хочу побороться съ *стремленіями этого приводящаго въ отчаяніе тѣла*. Бываютъ дни, когда я переполнена геройской храбрости, бываютъ другіе, когда я настолько падаю духомъ, что ни одной утѣшительной мысли не приходитъ въ голову. Странная моя судьба: мнѣ кажется, что единственная работа, требуемая отъ меня,—стоять всегда какъ солдатъ съ пикой на готовѣ, чтобы отражать нападенія моего рокового врага, и можно ли представить себѣ, что мои годы еще не защищаютъ меня отъ подобныхъ нападеній, потому что вѣдь только Мятлевъ считаетъ меня молодою. Однако, довольно на эту тему, и дайте мнѣ честное слово, что никогда не будете меня спрашивать ни о чемъ подобномъ; увѣряю, что я вамъ оказала этимъ большое довѣріе: я чувствую, что не могла бы говорить объ этомъ съ родной сестрой".

Это лестное и необычайное довѣріе, обращенное къ мужчинѣ, все еще держится въ извѣстныхъ границахъ: никто не названъ.

Вѣрный рыцарь княжны въ Москвѣ старался представить себѣ положеніе дѣлъ и предугадать послѣдствія. Онъ пишетъ: „Никто, кромѣ Андрея, сказавшаго мнѣ, что Государь много разговаривалъ и танцовалъ съ вами, ничего не говорилъ по этому поводу; можетъ быть, это, случится рано или поздно, и я скажу вамъ, если объ этомъ будутъ судить превратно. То что вамъ *отвѣчали* о правдивости и о очарованіи быть дѣйствительно любимымъ, конечно, должно было тронуть ваше сердце. Я думаю тоже, что вамъ *хотятъ доказать* свою привязанность, говоря столь кудрявымъ слогомъ про васъ. . . . . Вы поступили бла-

Библиотека "Руниверс"

горазумно, разсказавъ Государынѣ объ этомъ посѣщеніи; то же благоразуміе должно заставить васъ умолчать о немъ передъ другими. Мнѣ не приходится напоминать, что вы должны крѣпко держать голову обѣими руками, чтобъ она не закружилась. Не выпускайте себя изъ рукъ, но живите этой милостью, ибо она сама пришла къ вамъ; наслаждайтесь ею вполнѣ, а, если сердце принимаетъ тутъ участіе, старайтесь отвести долю и разсудку. Это очень трудно,—я это очень хорошо знаю,—но необходимо, или вслѣдъ за первыми восторгами придутъ живыя, острыя страданія. Смотрите всегда въ будущее, чтобы не ошибаться въ настоящемъ. Если возможно, чтобы между *вами* установилась стойкая, продолжительная *дружба* съ тѣмъ оттѣнкомъ нѣжности, который всегда слышенъ въ дружбѣ мужчины и женщины, это бы было раемъ для васъ на этой землѣ.... Желаю вамъ этого больше всего, дорогая княжна, это пожеланіе нѣжнаго друга, покинувшаго страну страстей. Но въ раю этомъ будетъ своя змѣя, и эта змѣя станетъ искушать васъ: не сомнѣвайтесь въ томъ! Посѣщенія, конечно, повторятся, и я даже отчасти радъ, что столь быстрый отъѣздъ дастъ вамъ возможность все обдумать. Вы стоите передъ большимъ искусомъ; я увѣренъ, что вы выйдете изъ него побѣдительницей. Всѣ мои желанія съ вами и мысль о васъ почти стала моей обычной мыслью. Вы, конечно, помните особу, съ которой я сравнивалъ васъ прошлой зимой: я сравнивалъ васъ по характерамъ прежде, чѣмъ можно было сравнивать ваши положенія. Возьмите эту особу себѣ за образецъ, и прошу васъ настоятельно, дѣлайте все, что могло бы напомнить вамъ ее; имѣйте ея умъ, умѣренность, скромность и высокую осторожность“....

Онъ разсуждалъ вѣрно, но, если можно было бы найти во Франціи прошлыхъ вѣковъ прототипъ русской фрейлины, то такимъ прототипомъ скорѣе могла бы быть мадемуазель де Леспинасъ, мучимая свою двойною любовью къ Мора и Гиберу, чѣмъ уравновѣшенная и благоразумная возлюбленная Великаго Короля.

Опасенія Кристина не замедлили оправдаться: по городу стали ходить слухи, сильно смутившіе его, и онъ писалъ княжнѣ:

„У меня будетъ случай сказать вамъ, что думаютъ о вашемъ положеніи; по почтѣ это сдѣлать невозможно, потому что это могло бы скомпрометировать глупцовъ, что повторяютъ здѣсь сплетни ложныхъ друзей, окружающихъ васъ. Когда я вамъ сообщу эти подробности, вы сами разсудите, могутъ ли эти люди дѣйствительно интересоваться вами, когда имъ приходится превозносить васъ до небесъ. Вы скажете, пожа-

Библиотека "Руниверс"

луй, что все это плоды моего воображенія, но, повторяю вамъ, я вижу ясно и убѣжденъ, что ваша безопасность и нерушимость пріятностей вашего существованія зависятъ во многомъ отъ нѣкотораго уединенія вашего въ настоящее время. Если мои опасенія покажутся вамъ преувеличеными, если вы увидете въ нихъ химеръ, смотрите на нихъ, по крайней мѣрѣ, какъ на доказательство дружбы, которая желала бы все предвидѣть и все предупредить"....

Кристинъ и не подозрѣвалъ, какъ тщетны были его проповѣди для влюбленной безъ ума женщины, чувственность которой не могло преодолѣть воспитаніе, и которая, когда наступило время, предпочла смерть признанію въ своей винѣ.

Впрочемъ, если Кристинъ и ошибался относительно ея душевнаго состоянія, то причиной тому была смѣсь вызывающихъ признаній и упорнаго умалчиванія, которыхъ княжна держалась въ своихъ письмахъ къ нему. Она такъ же сумѣла скрыть при Дворѣ свою связь съ Голицынымъ, о которой никто не зналъ при ея жизни. Всѣ считали это обыкновеннымъ свѣтскимъ флиртомъ, заслуживающимъ лишь улыбки; и никто не смотрѣлъ на это серьезно. Когда злословіе занялось княжною, ея имя связывали исключительно съ именемъ Императора. Въ Москвѣ, особенно, всякіе „говорятъ..." приняли очень скоро фантастическіе размѣры; ея открыто называли фавориткой и, между прочимъ, обвиняли въ томъ, что она сдѣлалась орудіемъ „секты кальвинистовъ", мистицизмъ которыхъ имѣлъ все увеличивающееся вліяніе на Александра I.—„Она слушаетъ только ихъ, и никто не можетъ сказать ей правды о той опасности, которой она подвергаетъ Государство"—говорило одно изъ важныхъ лицъ древней столицы сестрѣ предполагаемой виновницы, занятой гораздо больше своими личными сердечными дѣлами, чѣмъ политическими вопросами. Вся ея душевная жизнь была охвачена этой внутренней борьбой и сопротивленіемъ смѣлымъ попыткамъ Владиміра Голицына. По поводу свадьбы общей знакомой, княжна писала Кристину:

„Наташа умна и потому сдѣлаетъ изъ мужа все, что ей захочется. Что же касается безпокоящаго васъ вопроса, не знаю, какого она будетъ объ этомъ мнѣнія, но знаю, что для меня это было бы счастьемъ! Подобный человѣкъ неоцѣнимъ въ моихъ глазахъ, по крайней мѣрѣ, какъ любовникъ (какъ мужъ—не знаю); всю свою жизнь я мечтала объ этомъ,—именно всегда желала чего-то, что не вело бы къ *полному и счастливому* окончанію, какого вы желаете. Что меня всегда ужасно огорчало—это, что меня не хотѣли слушать въ этомъ отношеніи,

Библиотека "Руниверс"

„И напрасно я представляла, что и того и другого довольно,—нѣтъ, не было возможности побѣдить то, что называютъ *щепетильностью*, и вотъ причина моего глубокаго огорченія.... Еще нынѣшней зимой (sic) я искала существа подобнаго тому, кого вы описываете. Я и не думаю не договаривать; вы, повидимому, напрасно стараетесь убѣдить себя, будто я не поняла ничего изъ сказаннаго вами.

„Увы! я хорошо понимаю васъ, и вотъ каковъ мой образъ мыслей... Но каковъ бы онъ ни былъ, эти глупости должны оставаться между нами".—

Случившееся впослѣдствіи заставляетъ думать, что княжна не была вполнѣ откровенна, во всякомъ случаѣ, ей, можетъ быть, удалось бы найти осуществленіе своего „идеала" (если бы онъ не былъ первымъ европейскимъ самодержцемъ!) въ Императорѣ Александрѣ, мечтателѣ, сентименталистѣ, котораго mademoiselle George въ своихъ мемуарахъ называетъ даже импотентнымъ.... Другой представлялъ изъ себя иной типъ.... Но какъ бы то ни было, пропасть разверзлась, и княжна бросилась въ нее, очертя голову.... Она отдалась Императору раньше: Голицынъ овладѣлъ ею лишь позднѣе.... Всемогущій повелитель взялъ верхъ; она пала; и ея не пощадили всѣ ужасы отчаянія; она была набожна и боялась грѣха, но ея мученіе зависѣло также отъ сомнѣнія въ свойствѣ внушаемыхъ ею чувствъ, колебавшагося при каждомъ вѣткѣ, какъ слишкомъ слабое пламя. Скоро ее начала снѣдать новая, горькая забота: бывшая фаворитка снова появилась, послѣ долгаго отсутствія за границей. Варя Туркестанова, уязвленая ревностью, пишетъ Кристину*): „Дѣвица Нарышкина представлялась ко двору; она красива; однако мать гораздо красивѣе ее. Она ослѣпительна. Она обладаетъ какимъ нибудь секретомъ поддерживать свою красоту! Она поразила меня своей свѣжестью. Если бы я была Императоромъ, и я опять встрѣтила бы эту женщину, помня прошедшее.—мнѣ кажется, у меня снова закружилась бы голова"....

Кристинъ въ своемъ отвѣтѣ, безпокоится этой вспышкой ревности, которая могла отравить существованіе его друга. Разорвать магическій кругъ не было возможности; она не могла идти противъ силы вещей, но въ продолженіе лѣта, послѣдовавшаго за очаровательнымъ пребываніемъ въ Москвѣ, гдѣ, кромѣ плѣнительнаго вниманія Государя, она пользовалась обществомъ своихъ старыхъ друзей и, главнымъ обра-

*) Письмо отъ 25 іюля 1818 г.

Библиотека "Руниверс"

зомъ, Кристина, несравненнаго нравственнаго руководителя, повѣреннаго ея самыхъ сокровенныхъ мыслей,—она продолжала пользоваться кратковременнымъ обманчивымъ уединеніемъ.

Разставаясь съ роднымъ городомъ, она посылаетъ Кристину трогательное письмо:

„Я плакала точно сумашедшая съ той минуты, какъ сѣла въ экипажъ, который долженъ былъ унести меня отъ васъ...

„Прощайте, дорогой; я грущу, мнѣ кажется, что со мной случится несчастье!“

Это было предчувствіе, оправдываемое роковой близостью, узы которой она не могла порвать, и которая стала еще тѣснѣе въ Москвѣ, гдѣ жила семья обольстителя, о чемъ она, впрочемъ, упоминаетъ лишь мелькомъ: „Я между Моденомъ и *Владиміромъ*, разговаривающимъ объ этомъ вѣчномъ процессѣ Фуальдеса“.... Но, какъ она сама признавалась, „роковая плоть производила жестокія опустошенія“, и у нея уже начинала кружиться голова.

Лѣтомъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, у нея снова явилась мысль удалиться отъ Двора и поселиться гдѣ нибудь въ провинціальной глуши; но черезъ нѣсколько недѣль она измѣнила свое рѣшеніе и успокаиваетъ Кристина, еще встревоженнаго ея планами: „Будьте покойны, я не покину Двора въ нынѣшнемъ году, если только не умру.

*

Развязка была ближе, чѣмъ она предполагала.

Съ возвращеніемъ зимы ея связь съ Голицынымъ развивалась своимъ чередомъ въ полной тайнѣ, рядомъ съ отношеніями къ Императору, которыя она съ необыкновеннымъ искусствомъ скрывала отъ всѣхъ. Одна только Императрица-мать знала о посѣщеніяхъ княжны сыномъ и не желала видѣть въ нихъ ничего предосудительнаго. Однако, несмотря на всѣ предосторожности, дальнозоркость придворныхъ проникла въ ея тайну, и, само собой разумѣется, княжна сдѣлалась предметомъ всеобщаго вниманія, что доставило ей даже нѣкоторое удовольствіе. Къ новому кружку, привлеченному къ ней ея зарождающимся вліяніемъ, присоединяются неизмѣнныя привязанности прошлаго. Рибопьеръ сохранилъ свою дружбу къ ней и не проходило дня, чтобы онъ не навѣщалъ ея. Моденъ, другой ея сердечный другъ,

Библиотека "Руниверс"

вернулся изъ Парижа, и она шутила пріятно по поводу его возвращенія: „Если кто счастливъ, такъ это его жена; она не помнитъ себя отъ радости, любуясь имъ съ утра до вечера. Что касается милаго муженька, то онъ, кажется, и на половину не раздѣляетъ этой радости".

И если Моденъ не находилъ большого удовольствія въ супружескихъ нѣжностяхъ, тѣмъ болѣе онъ стремился встрѣчать изящную княжну Туркестанову и повторять этой женщинѣ, столь граціозной и отзывчивой, впечатлѣнія, вынесенныя изъ родины. Оттуда онъ бѣжалъ во время Террора, преслѣдуемый какъ дикій звѣрь, и тамъ теперь его такъ естественно привѣтствовалъ Дворъ, а еще больше возвышала въ глазахъ публики принадлежность къ свитѣ Императора Россійскаго, въ руки котораго рокъ два раза отдавалъ судьбы Франціи. Ни одинъ государь не игралъ въ исторіи этой страны такой роли, какъ Александръ I. что не мѣшало ему сохранять самое неблагопріятное воспоминаніе о націи, спасенной имъ, и слишкомъ охотно принимать перебѣжчиковъ, отъ Поццо ди Борго до Моро.

Внѣшнее поклоненіе отзывалось вдвойнѣ въ ея душѣ, и княжна Туркестанова тоже преклонялась передъ идоломъ своего народа, хотя и на другомъ алтарѣ курился въ то же время ѳиміамъ. Она продолжала покровительствовать передъ Государемъ честнымъ, непризнаннымъ людямъ, покинутымъ и обездоленнымъ. Она продолжала свои дежурства, исполняла свои свѣтскія обязанности, но мало по малу вопросы и болѣе важные,—нѣкогда драгоцѣнная дружба, политическія личности, съ которыми приходилось встрѣчаться—все отступало на второй планъ, все стушевывалось: она вся ушла въ свое двойственное чувство. Въ отношеніи перваго ея ревность всегда была на сторожѣ, такъ какъ Императоръ, при своей новой связи, какъ казалось, не отказывался отъ старой: Нарышкина не сходила со сцены. Владиміръ Голицынъ думалъ о женитьбѣ, и княжна не знала, ревнуя,—отъ котораго изъ двухъ она больше страдаетъ: отъ повелителя ли, которому подвластны всѣ земныя благополучія; или отъ молодого человѣка, къ которому ее влекла неодолимая сердечная и чувственная страсть. Голицынъ, гораздо моложе ея, вѣтреникъ, кутила, котораго обвинятъ впослѣдствіи въ гнусномъ поступкѣ, будто совершенномъ надъ нею при помощи наркотическаго средства, даннаго подкупленною горничною *), открыто измѣнилъ ей, прося руки дѣвицы Лопухиной. Однако ему отказали. Этотъ коварный поступокъ дошелъ до свѣдѣнія женщины, которую онъ увѣрялъ въ своей любви.

*) Предисловіе бар. Будберга къ его замѣткѣ о Кристинѣ.

Библиотека "Руниверс"

и причинилъ ей жестокія разочарованія. Перипетіи двойной драмы, созданной ею себѣ, ужасныя впечатлѣнія, которыя приходилось переживать не жалуясь.—все это начало отзываться на ее здоровьи, цвѣтущемъ до сихъ поръ. Ея единственнымъ утѣшеніемъ были ежедневныя посѣщенія ея друзей Модена, Рибопьера и Лаваля.—Императрица, расположенная къ своей изящной фрейлинѣ, утомляла ея своими мелочными порученіями, своими постоянными поѣздками; и все это приходилось принимать съ довольнымъ лицомъ. Вѣроятно, послѣ этой зимы, весною 1818 г. произошло роковое паденіе. Лѣтомъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, Владиміръ Голицынъ засталъ однажды ночью Императора у княжны Туркестановой...

Какъ она была далеко отъ идеала, который ей рисовалъ Кристинъ! Не устоявъ противъ Императора, она съ другой стороны, не устроила свою жизнь такъ, чтобы серьезно привязать его къ себѣ. Можетъ быть причиной къ тому была страсть къ Голицыну, котораго она желала видѣть постоянно и, благодаря чему, она проводила все свое время въ гостинныхъ, гдѣ можно было его встрѣтить. Гораздо позднѣе,—когда трагедія уже окончилась—Кристинъ писалъ по этому поводу: „Любовь княжны къ свѣту и обществу, гдѣ она имѣла такой успѣхъ, не согласовалась съ дружбой Императора. Государь рѣдко открываетъ свое сердце человѣку, у котораго слишкомъ много знакомыхъ: болѣе уединенная жизнь внушила бы больше довѣрія, и я пытался убѣдить въ этомъ моего друга".

Какъ видно. Кристинъ, несмотря на все свое знаніе человѣческихъ слабостей, вѣрилъ въ чистоту отношеній Вари Туркестановой съ Императоромъ. Чтобы объяснить это ослѣпленіе, можетъ быть, нѣсколько преднамѣренное, надо вспомнить собственное признаніе княжны въ одномъ изъ ея писемъ: „При видимой откровенности, я умѣю скрывать многое".

Въ своемъ заблужденіи, онъ старался, чтобы она прониклась его желаніями относительно положенія, занимаемаго ею при Дворѣ; онъ желалъ, чтобы „она была другомъ Государя безъ примѣси какихъ либо иныхъ чувствъ". Дѣйствительность оказалась иною: когда онъ узналъ истину и ему пришлось низвести княжну съ пьедестала чистоты, на который онъ поставилъ ее, онъ, умирая, писалъ княгинѣ Софіи Бобринской:

„Не кажется ли вамъ, что подобныя вещи не только не озлобляютъ противъ людскихъ слабостей, но, напротивъ, внушаютъ нѣжную

Библиотека "Руниверс"

жалость къ тѣмъ, кто падаетъ?" И возвращаясь къ тому времени, когда онъ пытался поддержать княжну на добромъ пути, онъ вспоминаетъ „мои длинныя письма, что были моимъ самымъ нѣжнымъ наслажденіемъ".

Если поведеніе княжны могло казаться легкомысленнымъ Императору, она сама не могла не дѣлать ему въ душѣ подобнаго же упрека. Въ слѣдующемъ году[1]) за нѣсколько недѣль до конца, она замѣчаетъ въ немъ измѣненіе, вносящее въ ея истерзанное сердце самое сладкое успокоеніе.

„Совершенная неправда, что посѣщенія Г. Великаго[2]) прекратились... Эта привычка посѣщать всѣхъ женщинъ могла вызвать только сплетни."—Однако перемѣну нельзя приписать новому сближенію между ними, котораго, въ дѣйствительности не произошло, хотя разрывъ съ Голицынымъ совершился еще въ предыдущую зиму:—„Я простилась съ Голицынымъ",—писала она.

Осенью княжна Туркестанова была выбрана въ число лицъ, которыя должны были сопутствовать Императрицѣ-матери въ путешествіи, и она покорилась этому распоряженію, безусловно нелѣпому, ибо она уже готовилась стать матерью (это можно вывести изъ сопоставленія датъ) вѣроятно[3]), не подозрѣвая объ этомъ. Можетъ быть, впрочемъ, она поступила бы также, еслибы и знала о своемъ положеніи: она стала равнодушна къ жизни, сдѣлать любую неосторожность—для нея ничего не значило: она погибла въ глазахъ Императора, тѣмъ болѣе, что ея отношенія къ Голицыну, особенно же роковая встрѣча въ Августовскую ночь, оставили въ душѣ Александра недовѣріе, которое не могло исчезнуть.

Она уѣхала изъ Петербурга больная, со смертельной тоской въ душѣ.

---

[1]) Письмо 24 марта 1819.

[2])—„M. Le Grand",—названіе, которымъ княжна Туркестанова обозначала въ своихъ письмахъ Кристину Императора.

[3]) По словамъ кн. Наталіи Николаевны Голицыной: „Всѣ, кто помнитъ княжну Туркестанову, говорили, что ее опоилъ наркотическимъ средствомъ Императоръ Александръ I и тогда лишилъ ее дѣвственности. Княжна не подозрѣвала о своемъ положеніи, когда отправилась въ заграничное путешествіе съ Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Императоръ также не зналъ объ этомъ. Когда родилась маленькая Мими, князь Владиміръ Голицынъ потребовалъ ея выдачи ему, показывая уполномочіе Александра I". Это свидѣтельство невѣрно: Императору не надо было наркотиковъ, чтобы обладать княжною.

Библиотека "Руниверс"

Путешествіе Императрицы-матери началось 28 августа 1818 г.

Княжна Туркестанова помѣщалась въ каретѣ Ея Величества—почетъ, который могъ только страшно стѣснять ее. такъ какъ лишалъ ее всякихъ удобствъ. Передъ отъѣздомъ она дала слово графу и графинѣ Литта вести дневникъ этой великолѣпной поѣздки, главная цѣль которой была посѣтить дворы различныхъ дочерей Ея Величества: Великой герцогини Веймарской, Принцессы Оранской и Королевы Виртембергской. Эти наѣзды были для матери Александра I родомъ тріумфальнаго шествія по Европѣ,—всѣ государи при ея проѣздѣ, начиная съ Короля Прусскаго и Императора Австрійскаго, наперерывъ чествовали ее. „Мы путешествуемъ какъ вавилонскіе цари, а мнѣ все надоѣло до послѣдней возможности“,—пишетъ бѣдная фрейлина. Она переносила истинную физическую пытку и чувствовала себя словно подъ тяжестью кошмара. Несмотря на рѣшеніе не падать духомъ, у нея вырываются фразы. позволяющія догадываться о ея горѣ.

Этотъ дневникъ передавался въ двухъ экземплярахъ, Кристину. который могъ читать между строками, тѣмъ болѣе, что она съ тѣмъ же курьеромъ посылала ему письма, полныя подробностей о томъ, что она испытывала. Онъ писалъ въ отвѣтъ: „Судя по лѣкарствамъ, которыя вамъ даютъ. у васъ женская болѣзнь“.

Во всякомъ случаѣ онъ не подозрѣвалъ истины, даже когда она ему разсказывала:

„Антонъ Радзивиллъ давалъ намъ обѣдъ. Если бы у меня не болѣло все время что нибудь. я лучше бы сумѣла оцѣнить кушанье которое показалось мнѣ прекраснымъ. Но послѣ ужина въ этотъ вечеръ *меня стошнило*... Надо посмотрѣть, какъ ѣдятъ нѣмцы; если старикъ, бывшій моимъ сосѣдомъ за ужиномъ, не умеръ—то. нужно думать, онъ безсмертенъ“.

И путешествіе это. бывшее для нея тяжелой фантасмагоріей, продолжалось черезъ красивыя мѣстности,—прерываясь восторженными пріемами, въ которыхъ княжна была принуждена принимать участіе. Она добросовѣстно описываетъ все своимъ друзьямъ, но вновь и вновь слышатся вспоминанія объ отчаянномъ нездоровьи: „При всемъ томъ я не могу наслаждаться всѣмъ этимъ, если мнѣ не вернется здоровье.... Я ничего не могу ѣсть“....

Библиотека "Руниверс"

Жизнерадостность проснулась въ ней въ Аахенѣ, гдѣ конгрессъ удерживалъ Александра. Что она испытала, свидѣвшись съ нимъ, изъ ея ежедневныхъ записей, предназначенныхъ для чтенія нѣсколькихъ лицъ, не видно;—она удовлетворяется тѣмъ, что записываетъ: „Я нашла Государя похудѣвшимъ послѣ легкой болѣзни: впрочемъ очень веселымъ и изящнымъ“.

Она часто смотрѣла на Герцога Веллингтона:

„Его лицо совершенно таково, какимъ я его себѣ представляла; въ немъ есть все, что можетъ нравиться въ отношеніи правильности чертъ и открытаго выраженія. Послѣ стола Императоръ (*sic*) пожелалъ, чтобы я познакомилась съ Герцогомъ, и представилъ мнѣ его. Можетъ быть, мы опять увидимъ его въ Брюсселѣ“.

Она знала, что встрѣтитъ тамъ своего возлюбленнаго монарха, и эта надежда ее больше всего озабочивала. И жалобная нота на время замолкаетъ: волненіе при мысли о свиданіи поглощаетъ всякое другое чувство.

Изумительно, что въ продолженіе всего путешествія, она, повидимому, и не подозрѣваетъ о своемъ положеніи; она совѣтуется съ докторами, принимаетъ въ изобиліи лѣкарства. Невѣроятно, чтобы дѣвушка въ ея годы могла быть до такой степени неосвѣдомлена, и чтобы нѣкоторые признаки, о которыхъ она пишетъ Кристину, не открыли ей глаза.

Въ Аахенѣ ее ожидало еще радостное волненіе — встрѣча съ старинымъ, дорогимъ другомъ, какимъ, по ея словамъ, былъ для нея „добрый герцогъ Ришелье“. Она нашла его похорошѣвшимъ и помолодѣвшимъ, а между тѣмъ онъ, уѣхавъ изъ Россіи, находился далеко не въ блестящемъ положеніи.

„Это милое и прекрасное общество задержало насъ до половины шестого, такъ что мы пріѣхали въ Кёльнъ довольно поздно“,—прибавляетъ она.

По прибытіи въ Брюссель она съ увлеченіемъ принимается за различныя лѣченія, которыя начинаетъ 1-го Ноября: „Утро у меня было свободное, у меня собрался консиліумъ изъ двухъ мѣстныхъ докторовъ: я имъ объяснила всѣ свои страданія, и хотя эти врачи,

Библиотека "Руниверс"

можетъ быть, никогда меня больше не увидятъ. я была очень рада узнать ихъ мнѣніе о *странномъ состояніи* моего здоровья. Г. Монтэнь, одинъ изъ нихъ, убѣдилъ меня, и я нахожу, что онъ объясняетъ исторію моей болѣзни гораздо лучше, чѣмъ нашъ маленькій Рулль[1])... Затѣмъ отъ вопросовъ здоровья перешли къ политикѣ, докторъ разсказалъ мнѣ многое, что подтверждаетъ мои недавнія разсужденія о королевствѣ Нидерландскомъ и даже Франціи. Все ненадежно".

Дальновидность княжны въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе замѣчательна, что окружавшіе ее не раздѣляли ея мнѣнія, и сохраняли свои иллюзіи. Принцесса Оранская считала себя популярной и жила, окруженная блестящимъ дворомъ въ городѣ, которому скоро предстояло, послѣ отдѣленія отъ Голландіи, сдѣлаться бельгійской столицей подъ другимъ скипетромъ.

На слѣдущій день, 2 Ноября, княжна пишетъ:

„День начался съ посѣщенія моего новаго эскулапа; онъ прописалъ мнѣ средство, которое я хочу принимать безъ вѣдома маленькаго Рулля; будь, что будетъ".

Заблужденіе продолжается, но, быть можетъ,—это притворство? Варя Туркестанова жила въ такой неискренности, что оба предположенія допустимы: ясно только, что сильныя средства подрываютъ организмъ. Ей не къ кому было обратиться съ совѣтомъ: говорить съ княгиней Ливенъ, было тоже, что сообщить Императрицѣ. Это было невозможно; а подруга княжны по службѣ, прелестная Софи Самойлова, будущая графиня Бобринская, была слишкомъ молода, чтобы къ ней можно было обратиться съ подобными конфиденціями. Оставалось только идти по той-же дорогѣ.

Обратное путешествіе на родину, котораго княжна такъ страстно желала, совершилось скорѣе, чѣмъ путь туда, но мученія ея усиливались....

Есть одно свидѣтельство, утверждающее, что у княжны родилась дочь уже въ продолженіи пути, 28 Декабря въ Нарвѣ, послѣдней станціи подъ Петербургомъ. Но это совершенно неправдоподобно: даты не совпадаютъ, да, и кромѣ того, можно ли было бы укрыться отъ зоркаго

[1]) Лейбъ-медикъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Библиотека "Руниверс"

глаза гофмейстерины, графини Ливенъ? Многія стороны этого таинственнаго дѣла остаются невыясненными и понынѣ; въ интересахъ многихъ современниковъ было набросить непроницаемое покрывало на этотъ трагическій случай, чтобы особенно оградить священную особу Государя. Такъ,—чтобы обмануть общественное мнѣніе, вину приписывали Владиміру Голицыну, но будущее и одно свидѣтельство, стоящее совершенно внѣ всякаго сомнѣнія, опровергли намѣренную ошибку: у дочери княжны Туркестановой, у маленькой Мими, была въ свою очередь тоже дочь, до того поразительно похожая на Императора Александра, что сомнѣніе уже невозможно [1]). Первая версія тѣмъ менѣе допустима, что измѣнническій поступокъ, приписываемый горничной, которая будто бы ввела ночью молодого офицера въ спальню своей госпожи, что позволило ему выполнить гнусное покушеніе (слѣдствіе пари), совершенно не согласуется съ испытанной вѣрностью этой служанки, которую госпожа очень любила.

Поэтъ Пушкинъ вѣрилъ въ виновность Голицына, и по этому поводу есть даже замѣтка въ его дневникѣ [2]). Однако, несмотря на великое имя писателя, его слова не могутъ перевѣсить другихъ болѣе достовѣрныхъ свидѣтельствъ [3]), и послѣ столькихъ лѣтъ могутъ быть не болѣе, какъ отголосками досужихъ разсказней.

Возвратившись на родину, въ свою милую дворцовую квартирку, княжна вздохнула и, повидимому, вернулась къ своей обычной жизни.

---

[1]) Одинъ историкъ, работавшій надъ исторіей времени Императрицы Елизаветы, и имѣвшій доступъ въ иныя письмохранилища, говорилъ въ частномъ письмѣ: „По моему все, что приписываютъ кн. В. Голицыну, невѣрно. Виновникъ горя и смерти кн. Туркестановой занималъ *болѣе высокое положеніе*. Мнѣ пришлось прійти къ этому заключенію, читая неизданную переписку.“—По словамъ П. Бартенева, покойнаго составителя „Русскаго Архива“, княжна „Сафиръ“, дочь князя Владиміра Голицына говаривала ему, что отцомъ дочери княжны Туркестановой былъ Императоръ Александръ, но что она была воспитана въ ихъ домѣ, и князь Владиміръ старался убѣдить ихъ, что это его грѣхъ. Графъ Александръ Адлербергъ подтверждалъ ей, что князь Голицынъ *„все взялъ на себя“*.

[2]) Въ запискѣ отъ 8 Марта 1833 г. неизданнаго дневника Пушкина, до сихъ поръ не опубликованнаго по желанію сына поэта, генерала Александра Пушкина, поэтъ писалъ: „Княжна Тукестанова состояла въ связи съ Императоромъ Александромъ I и В. Г., отъ котораго забеременѣла. Она во всемъ призналась Императору (?!). Были приняты необходимыя предосторожности, и она разрѣшилась во дворцѣ, такъ что никто не подозрѣвалъ. Императрица Марія Ѳеодоровна приходила къ ней читать Евангеліе, когда она лежала въ постели. Ее вынесли въ другую комнату, и она умерла. В. Гол. все разсказалъ изъ трусости (par lâchetè).“

[3]) Сестры княжны.

Библиотека "Руниверс"

По внѣшности въ этой жизни, какъ бы ничто не измѣнилось—въ душѣ же, когда наконецъ пришлось убѣдиться въ своемъ положеніи—были муки, все возрастающія и тѣмъ болѣе тяжелыя, что приходилось скрывать нѣкоторыя припадки, которыя могли обличить дѣйствительность. Между прочимъ, она страдала отъ ужасныхъ невралгическихъ болей. Въ нихъ можно было признаться, но онѣ „способны были довести до безумія". Но ея стоицизмъ былъ такъ великъ, что она успѣвала обманывать окружающихъ. Императоръ, еще не знавшій правды въ эту минуту, немного встревожился ея болѣзнью. Въ своемъ послѣднемъ письмѣ, написанномъ за мѣсяцъ до смерти, она слегка жалуется на свои болѣзни и прибавляетъ:

„Г. Великій желаетъ, чтобы я занялась исключительно своимъ здоровьемъ! Какъ будто это возможно при нашей доброй хозяйкѣ*)".

Еще въ этомъ послѣднемъ письмѣ она слабѣющею ручкой старается окружить ореоломъ того, кого любила, и показать его гуманнымъ, либеральнымъ: „Когда я разсказала о свадебномъ подаркѣ Остерманна Софи (тысяча душъ крестьянъ) онъ воскликнулъ:—О Боже, у меня сердце обливается кровью, когда я слышу, что можно дѣлать подобные подарки, словно дарить мебель!...." Печальное безсиліе самодержца передъ вѣковымъ зломъ.

Жизнь несчастной женщины шла какъ будто въ какомъ то кошмарѣ. Что она перестрадала передъ ужаснымъ моментомъ, никто никогда не узнаетъ. „Mlle Моденъ" одна могла бы многое разсказать, но съ легендарной вѣрностью, свойственной русскимъ слугамъ, она умерла, не открывъ тайны своей госпожи. Самоубійство, на которое рѣшилась княжна, пришлось отложить до рожденія ребенка; но послѣ родовъ и перваго крика дочери, она, уже не колеблясь, поспѣшила уйти изъ жизни. Ядъ, который она считала дѣйствующимъ мгновенно, не умертвилъ ее достаточно быстро, и страданія причиненныя имъ были, вѣроятно, нестерпимы для этого тѣла, измученнаго родами. Она переносила эти страданія съ необычайнымъ мужествомъ, съ фанатизмомъ своихъ далекихъ восточныхъ предковъ.

Даже Кристину она не сдѣлала намека на близкую смерть. Когда имъ овладѣло безпокойство послѣ необъяснимаго молчанія, онъ обра-

*) Письмо отъ 27 Марта 1819.

Библиотека "Руниверс"

тился къ соотечественнику де Сожи, прося извѣстій. Изъ отвѣта онъ узналъ, что княжна уже нѣсколько дней при смерти.

„Получивъ ваше письмо“—пишетъ де Сожи[1]),—„я немедленно отправился къ княжнѣ; уже четыре недѣли она въ самомъ плачевномъ состояніи! Какъ это случилось, что въ Москвѣ не знаютъ о ея болѣзни? Теперь она чрезвычайно слаба и часто бредитъ. Доктора потеряли надежду. Третьяго дня она исповѣдалась, а сегодня причастилась. Рибопьеръ заходитъ къ ней три, четыре раза въ день; онъ относится къ ней, словно къ родной сестрѣ....“

Послѣ отчаяннаго поступка, наполовину неудачнаго[2]). послѣ полнаго упадка духа и нечеловѣческихъ страданій, у нея все еще хватало силы молчать. Ни при Дворѣ, ни среди окружающихъ никто не зналъ правды. Когда врачи объявили, что надежды больше нѣтъ, она улыбнулась, сказавъ, что у *нея* ее нѣтъ давно уже... Рибопьеръ у ея постели плакалъ; она утѣшала его; онъ умолялъ ее жить, а она ему отвѣчала, что часъ ея пришелъ[3])... Она умерла девять мѣсяцевъ спустя послѣ ночного свиданія съ Императоромъ....

Черезъ восемнадцать лѣтъ Кристинъ писалъ о ней графинѣ Бобринской[4]):

„Княжна не совѣтовалась ни съ кѣмъ: возлѣ нея была подруга, но мнѣ она имѣла друга, который не пощадилъ бы ничего, чтобы быть ей полезнымъ: если бы она рѣшилась признаться, что она всего только женщина: но она не могла спуститься съ пьедестала, на который поставили ее всегда высказываемые принципы высокой добродѣтели и полной чистоты нравовъ. Вы меня спрашиваете, кто мнѣ сообщилъ о причинѣ ея смерти? Старинная подруга, начавшая тѣмъ, что была

---

[1]) Письмо отъ 18 Мая 1819 г.

[2]) Версія, уже тогда ходившая въ публикѣ и подтвержденная достовѣрными данными, утверждала, что послѣ рожденія дочери она приняла ядъ и умерла въ ужасныхъ мученіяхъ.. Ея дочь, носившая фамилію Г... была замужемъ за Нелидовымъ. (Замѣтка барона Будберга, стр. 17). Парижскій посолъ получилъ эти документы отъ графа Бобринскаго, сына княгини Софи.

[3]) Письмо графа Рибопьера Кристину отъ 22 Мая 1819 г.

[4]) Письмо Кристина отъ 5 Мая 1827 г. къ графинѣ Софіи Бобринской при отсылкѣ переписки княжны Туркестановой.

Библиотека "Руниверс"

покровительницей, и въ концѣ концовъ почувствовавшая, что можетъ только пользоваться покровительствомъ."

Объ Императрицы никогда не узнали о паденіи своей блестящей фрейлины. Елизавета писала 22 Мая своей матери, Маркграфинѣ Амаліи Баденской[1]): „Княжна Тукестанова умерла сегодня ночью отъ послѣдствій холеры, которой она заболѣла двѣ или три недѣли тому назадъ".

Черезъ день она возвращается къ тому же предмету: „Мы обѣдаемъ въ Павловскѣ; сегодня день рожденія Великаго князя Константина; обыкновенно, въ этотъ день бываетъ большое торжество, но на этотъ разъ по случаю смерти княжны Туркестановой, Императрица-мать не принимаетъ никого къ великому огорченію Александрины[2]). Амэли[3]) скажетъ вамъ, можно ли было предвидѣть шесть лѣтъ тому назадъ, даже три года, что Императрица-мать отмѣнитъ пріемъ изъ за *Turcarette*, какъ мы называли ее тогда. Такъ, я все возвращаюсь къ своему стиху изъ трагедіи:

„Ergebt euch nicht der Schädlichen Gewohnheit
Daran zu denken was gewesen ist—
Am Hofe dringt jedwede Stunde ein neues Leben". [4])

Ни одного слова сожалѣнія о той, кто съ самаго начала состояла при ней лично; ни малѣйшей оцѣнки личности, возбуждавшей зависть при дворѣ, носимой на рукахъ въ петербургскихъ салонахъ.—Изъ этого можно догадаться о ревности, вспыхнувшей заднимъ числомъ, перешедшей за могилу женщины, вообще мягкой и привязчивой.

Старый другъ[5]), отъ котораго Кристинъ узналъ дѣйствительный ходъ прошедшаго, былъ никто иной, какъ та самая княгиня Борисъ, „изъ покровительницъ превратившаяся въ покровительствуемую", вѣроятно испытавшая коварное удовольствіе, открываясь ему:

„Странная вещь міръ, дорогая Агнеса".....

---

[1]) Письмо отъ 22 Мая 1819 г. „Русскій Архивъ" Мартъ 1890, стр. 437.

[2]) Золовка Императрицы, жена наслѣдника престола.

[3]) Сестра Императрицы.

[4]) Не предавайтесь вредной привычкѣ думать о томъ, что было,—при дворѣ каждый часъ приноситъ новую жизнь.

[5]) Письмо Кристина къ графинѣ Софіи Бобринской отъ 11 Іюля 1837.

Библиотека "Руниверс"

Что же касается Голицына, то онъ рѣшилъ усыновить дитя тайной любви государя [1]). Это, можетъ быть, было больше поступкомъ перетонченнаго придворнаго, чѣмъ раскаяніемъ относительно женщины, противъ которой онъ былъ виноватъ. Князь воспитывалъ маленькую Мими съ собственною дочерью и, такимъ образомъ, подтвердилъ преднамѣренную ошибку, разсѣивавшую предположеніе о высокомъ происхожденіи дѣвочки [2]).

*

Княжна угасла спокойная, покорившись судьбѣ, послѣ столькихъ пламенныхъ нравственныхъ судорогъ. Любя нѣкогда страстно жизнь, прилѣпляясь къ ея различнымъ интересамъ, затѣмъ увлеченная своею страстью—она теперь покорно умирала, хотя и оставляла послѣ себя ребенка, плодъ своей вины, сиротой, предоставленной всѣмъ случайностямъ существованія. Но она слишкомъ устала жить, ей слишкомъ опротивѣла пустота всего житейскаго, все ничтожество земныхъ ласкъ.... Чѣмъ была она, въ концѣ концовъ, какъ не игрушкой своихъ двухъ любовниковъ? Для Александра она служила развлеченіемъ его уму, скорѣе чѣмъ чувству въ часы досуга; для Голицына—капризомъ чувственности.

Страшныя мученія, вызванныя ядомъ, прекратились; крайняя слабость мѣшала остротѣ чувствъ и создавала кругомъ мирную атмосферу. Княжна исполнила религіозныя обязанности [3]). Императрица-мать ежедневно читала ей въ послѣдніе дни набожныя книги, присоединяя увѣщанія, и молодая женщина исчезла изъ міра—какъ жила среди тщетнаго великолѣпія Двора,—почти одинокая душой: ея сестеръ, ея лучшей подруги при ней не было, а Императоръ не посѣтилъ ее на ложѣ смерти.... Это было тѣмъ болѣе удивительно, что ему не надо было признаваться въ преступныхъ сношеніяхъ, такъ какъ всѣмъ извѣстная дружба оправдала бы его присутствіе, и что подозрѣніе въ измѣнѣ, можетъ быть, закравшееся въ роковую Августовскую ночь,

---

[1]) Эта дочь, Александра (Сафиръ), постригшаяся въ монахини, нѣсколько разъ заявляла, что отцомъ Мими былъ Императоръ Александръ. Между прочимъ она говорила это П. И. Бартеневу.

[2]) Въ концѣ одной рукописи, долгое время остававшейся неизданной, относительно смерти княжны Туркестановой, находится приписка одного изъ нашихъ извѣстныхъ библіографовъ и генеалоговъ: „Княжна Туркестанова родила дочь (Мими) Марію. Она воспитывалась у кн. В. С. Г. (Голицына) съ его прочими дѣтьми".

[3]) Въ воскресенье княжна причастилась съ необычайной твердостью. (Письмо графа-Рибопьера Арсеньеву (дядѣ княжны) отъ 22 Мая 1819 г.).

Библиотека "Руниверс"

не могло служить извиненіемъ странному равнодушію въ подобную минуту этого человѣка съ таинственной и больной душой. И другой любовникъ тоже не пришелъ.

Когда послѣднее тяжелое посѣщеніе Императрицы кончилось, Варя Туркестанова, оставшись въ тишинѣ наединѣ съ Рибопьеромъ, протянула ему руку, которую онъ держалъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній вздохъ не вылетѣлъ безъ агоніи.

„Она была ласкова со смертью, какъ со всѣми“.—

Кн. Шаховская-Стрѣшнева.

Библиотека "Руниверс"

Les lettres de prince Milan de Serbie à M. Tcherniaeff.

Mon chér général,

J'ai donné l'ordre au major Wolkoff de retourner à Déligrad, car je ne puis rien vous faire savoir de positif et il serait exposé à attendre ici encore assez longtemps peut-être. Il semble que la Porte a repondu déja mercredi ou mardi a la demande d'un armistice régulier formulée par les Puissances sur l'initiative de la Russie, qu'elle accordait un armistice de cinq mois (!). Ne vaudrait il pas mieux dire tout de suite, qu'elle n'a nullement envie de tenir une campagne d'hiver et qu'elle accorde génereusement un armistice qui durerait jusqu'au mois de Mars, pour se donner le temps de se préparer pour une campagne le printemps prochain après les fontes des neiges.

Il semble en outre qu'elle aurait posé certaines conditions et d'après certains bruits se serait qu'il n'y ait plus d'arrivée de volontaires en Serbie (!); que les Serbes ne pourraient pas occuper les positions qui sont actuellement occupées par les Turcs (ce qui tendrait à prouver qu'ils doivent ou désirent se retirer de leurs positions actuelles) Comme jusqu'aujourd'hui il n'y a aucune communication de cet armistice et de ces conditions au gouvernement Serbe, il est à supposer soit que ces bruits sont peu fondés, soit que les Puissances ou une d'entre elles ont vu l'absurdité de ces demandes qe la Porte et qu' elles n'ont même pas voulu les communiquer en Serbie. Mais je vous repete que tout ceci sont des bruits ou des hypotheses et que je ne sais rien ni officiellement ni officieusement.

Dès que j'aurai quelque communication positive je vous en informerai, si elle est pressante par télégraphe, si non par courier; en tous cas à temps pour pouvoir avoir vos appreciations au sujet de ce qui aurait été proposé.

Библиотека "Руниверс"

Письма къ М. Г. Черняеву князя Милана сербскаго.

Дорогой генералъ,

Я приказалъ маіору Волкову вернуться въ Делиградъ, не имѣя возможности сообщить Вамъ что либо положительное, почему ему пришлось бы ждать еще долго. Кажется, что Порта отвѣтила уже въ среду или во вторникъ на предложеніе правильнаго перемирія, предложеннаго державами по иниціативѣ Россіи. Она соглашается на пятимѣсячное (!) перемиріе. Лучше было бы ей прямо признаться, что она избѣгаетъ зимняго похода и великодушно даруетъ перемиріе до Марта мѣсяца, чтобы въ это время приготовиться къ весеннему походу, послѣ того какъ снѣга растаятъ. *Кажется*, что кромѣ того они предъявили нѣкоторыя условія, которыя по слухамъ заключаются въ требованіи прекращенія пріѣзда добровольцевъ въ Сербію (!) Они требуютъ еще, чтобы Сербы отказались отъ *занятія тѣхъ позицій, которыя въ настоящее время* занимаютъ сами Турки (что служитъ доказательствомъ, что они или должны или желаютъ удалиться съ занимаемыхъ позицій.) Такъ какъ до сихъ поръ нѣтъ еще никакихъ сообщеній объ этомъ перемиріи и его условіяхъ Сербскому правительству, то слѣдуетъ предположить, что или эти слухи не имѣютъ основаній, или державы совокупно, или одна изъ нихъ, убѣдилась въ безразсудности этихъ требованій Порты и поэтому онѣ не пожелали сообщить ихъ Сербіи.

Я долженъ при этомъ повторить, что все это только слухи или предположенія, положительнаго же я ничего не знаю ни офиціально, ни частнымъ образомъ.

Какъ только получу *какія либо положительныя свѣдѣнія*, я Вамъ сообщу по телеграфу, если это будетъ спѣшно, если же нѣтъ, то черезъ курьера, во всякомъ случаѣ сообщу во́ время, чтобы узнать Ваше мнѣніе относительно того, что будетъ предложено.

Библиотека "Руниверс"

J'avais expliqué tout ceci verbalement au major Wolkoff pour vous le transmettre, mais au dernier moment j'ai préféré prendre la plume, craignant qu'il ne sache pas vous expliquer les choses chairement.

Vous m'avez télegraphié l'autre jour qu'il arriverait ces jours-ci une somme de cent mille ducats de Russie. Si cet argent n'est pas envoyé au gouvernement, mais à vous et s'il n'a pas un but special défini, ne pourriez vous pas venir en aide au gouvernement, qui se trouve actuellement dans une crise financière très aigue qui entrave la marche des affaires, avec une somme de 30 ou 40 mille ducats? Je puis vous assurer que pour la cause cela serait excellent et en ce cas, permettez moi si vous adoptez mon idée de vous prier, d'ecrire une lettre à M-r Ristic, en lui disant quelques mots agréables, et en le priant de verser à la caisse de l'état cette somme. En général, je puis vous dire encore ceci, que Ristic a bien des défauts, mais c'est eminem nt l'homme qui, si on sais bien le prendre peut rendre de grands services à la cause et c'est un homme qu'il ne faut pas éloigner, mais tout au contraire chercher à s'attacher.

Je regrette de ne pas pu me rendre à votre invitation de venir à Paratchin.

Mais vous avez compris les raisons qui m'on retenu ici. En tout cas d'ici à 10 ou 12 jours j'aurai le plaisir de vous serrer amicalement la main. S'il y a armistice ou vous viendrez ici ou je viendrai à Déligrad; s'il n'y a pas d'armistice, dès que mon fils sera baptisé me voilà à Déligrad. En attendant recevez l'assurance de mes sentiménts d'amitié.

Votre sincerement reconnaissant

M. M. Obrènovitsch.

Belgrade.

Ce 1 Octob. 1876.

Mon cher général.

Connaissant les sentiments qui vous animent à l'égard des membres du gouvern ment, sur qui, permettez moi de le v us dire, vous faites retomber quelque fois les fautes commis s par un d'entre eux, (inutile de vous dire que c'est le ministre de la guerre) je crois pouvoir vous prier d'accueillir avec amabilité le porteur de la présente, M-r Rabowoi Mi-

Библиотека "Руниверс"

Все это я устно объяснилъ маіору Волкову для передачи Вамъ, но потомъ предпочелъ взяться за перо, изъ боязни, что онъ не сумѣетъ объяснить Вамъ все ясно.

Вы мнѣ телеграфировали на дняхъ, что изъ Россіи будутъ присланы сто тысячъ дукатовъ.

Если эти деньги посылаются Вамъ, а не правительству, и если *они не имѣютъ спеціально опредѣленнаго назначенія*, не можете ли Вы 30 или 40 тысячъ дукатовъ дать въ помощь правительству, переживающему въ *настоящее время острый финансовый кризисъ*, *наносящій ущербъ дѣламъ*. Могу Васъ увѣрить, что для *дѣла*[1]) это будетъ очень полезно. Если Вы согласитесь со мною, то позвольте обратиться къ Вамъ съ просьбой, написать письмо Г-ну Ристичу, сказавъ ему нѣсколько пріятныхъ словъ, и попросивъ его передать эту сумму въ государственное казначейство. Къ этому могу прибавить, что у Ристича много недостатковъ, но именно онъ можетъ быть очень полезенъ дѣлу, если *взяться за него умѣючи*, и, по мѣрѣ возможности, не слѣдуетъ его удалять, а приблизить къ дѣлу.

Жалѣю, что не могъ по Вашему приглашенію пріѣхать въ Парачинъ. Но Вы понимаете причины, которыя меня здѣсь задержали. Во всякомъ случаѣ дней черезъ 10 или 12 буду имѣть удовольствіе пожать Вамъ дружески руку. Если будетъ перемиріе, то или Вы пріѣдете сюда, или я пріѣду въ Делиградъ, если же перемирія не будетъ то, какъ только состоится крещеніе сына моего, буду въ Делиградѣ. Пока примите выраженіе моихъ дружескихъ чувствъ.

М. М. Обреновичъ.

Благодарный Вамъ

Бѣлградъ.

1-го Окт. 1876.

Дорогой генералъ.

Зная чувства, которыя Вы питаете къ членамъ правительства, которымъ Вы, позвольте мнѣ это Вамъ высказать, часто напрасно приписываете ошибки, содѣянныя однимъ изъ нихъ (считаю напраснымъ

[1]) Борьбы съ Турками.

Библиотека "Руниверс"

loikowitsch qui se rend à l'invitation que vous lui avez faite de venir à Deligrad pour s'entendre avec vous sur l'organisation meilleure des différents services de l'intendance.

M-r Radiwoi est un homme énérgique qui quand il veut faire une chose sait bien la faire. C'est la beau frère de M-r Ristic.

Je vous serai très reconnaissant si vous causier avec lui amicalement; c'est un homme qu'il faut attacher à la cause et non éloigner.

Du reste, je crois pouvoir vous dire qu'en général (excepté le ministre de la guerre) les autres membres du gouvernement sont des hommes. qui ont eu et ont bien des défauts. mais qui cependant sont les seuls parmi les hommes politiques en Serbie qui ayent assez d'ènergie pour continuer la lutte et qui soient personnellement interessés à ce que la cause triomphe.

Les autres hommes politiques en Serbie ne font que rèver aux douceurs de la paix. Et comme dans un état même despotique, et à plus forte raison là ou le pouvoir est partagé entre le souverain et d'autres facteurs, il y a besoin de ministres et qu'on les prend parmi ce que peut fournir le pays, vous pouvez comprendre, je crois. que je ne cherche pas du tout à provoquer de crise ministerielle Quant au ministre de la guerre, j'en suis très mécontent. Si je n'insiste pas pour le faire sortir du cabinet, c'est que je crains d'amener une crise de tout le cabinet qui nuirait actuellement plus que jamais et que j'espère arriver à voir ses collegues eux mèmes convaincus de la nécessité de le changer. Du reste je vous conseille de faire part à M-r Radiwoi de tous vos griefs contre le colonel Nicolic.

De nouvelles politiques je ne vous donne point car je n'en ai pas. Tout ce qu'on m'a assuré c'est qu'Ignatieff (qui est revenu à Constantinople) travaillait à un armistice jusqu'au 15 Nov. ou 1 Dec. et que les Turcs regimbent toujours.

En Roumanie, parait-il on fait de grands préparatifs. Dans quel but? Personne ne sait. En Grèce il y a aussi de l'agitation.

Je tiens à réparer à cette occasion deux oublis que j'ai commis, à cause des diverses préoccupations que j'ai.

Библиотека "Руниверс"

указывать на военнаго министра)[1]), прошу Васъ принять благосклонно подателя этого письма Г-на Радивоя Милойковича, отправляющагося въ Делиградъ на Ваше приглашеніе для переговоровъ, относительно принятія мѣръ къ лучшей организаціи интенданства.

Радивой—человѣкъ энергичный, способный когда захочетъ, прекрасно исполнить возложенное на него дѣло, Ристичу онъ приходится зятемъ.

Буду очень Вамъ признателенъ за дружескій пріемъ его. Этого человѣка слѣдуетъ привлечь къ дѣлу, а не удалять отъ него.

Кромѣ того, могу вполнѣ основательно сказать, что вообще всѣ члены правительства (за исключеніемъ военнаго министра) единственно изъ всѣхъ политическихъ дѣятелей Сербіи хотя и имѣютъ многіе недостатки проникнуты энергіей, необходимой для продолженія борьбы, будучи лично заинтересованы въ успѣхѣ дѣла.

Другіе политическіе дѣятели въ Сербіи мечтаютъ только о прелестяхъ мира.

Даже въ государствѣ съ неограниченною властью, а, тѣмъ болѣе, тамъ гдѣ она разграничена между государемъ и другими ея представителями, нужны министры, набираемые изъ среды тѣхъ людей, которыхъ можетъ дать страна: на основаніи этого. Вы можете судить насколько я стараюсь избѣгнуть министерскаго кризиса. Что же касается военнаго министра, то я имъ очень недоволенъ. Я не настаиваю на его удаленіи изъ кабинета только потому, что боюсь этимъ вызвать кабинетскій кризисъ въ настоящее время въ высшей степени опасный и надѣюсь, что его товарищи сами придутъ къ убѣжденію о необходимости его замѣнить. Однако я Вамъ совѣтую объяснить г-ну Радивою всѣ причины Вашего неудовольствія противъ полковника Николича.

О политическихъ новостяхъ я Вамъ ничего не сообщаю, самъ ничего не зная.

Мнѣ говорили только, что Игнатьевъ возвратился изъ Константинополя и старается добиться перемирія до 15 Ноября или 1 Декабря. Турки же все упрямятся.

Въ Румыніи кажется дѣлаются большія приготовленія. Съ какою цѣлью? Никто этого не знаетъ. Въ Греціи тоже волненіе.

---

[1]) Изъ письма Дандевиля М. Г. Черняеву на позицію, изъ Бѣлграда, отъ 8-го октября.—„По перепискѣ моей съ Николичемъ и объясненіямъ, видно, что онъ желаетъ, чтобы Комит. Слав. платили жалованье русскимъ офицерамъ Вашей арміи, а Сербскимъ и офицерамъ другихъ армій платило бы сербское правительство. Все это я сообщилъ Комитетамъ Моск. и Петерб. Теперь, какъ мы съ Вами условились, надобно, чтобы *Вы, покуда я налажу рѣшенія Комитетовъ, давали русскимъ офицерамъ Вашей арміи* если не жалованье сполна, то хоть средства въ пособіе. Николичъ признался, что за два мѣсяца всѣ офицеры русскіе ничего не получили отъ Правительства, потому де что оно не знало, что будетъ такой наплывъ офицеровъ. Вотъ положеніе дѣла о содержаніи офицеровъ, Жду съ нетерпѣніемъ рѣшенія комитетовъ. Просилъ, чтобы нашли суммы спеціально на жалованье офицерамъ—какъ Вы хотѣли.“

Библиотека "Руниверс"

M-r Kartzoff m'a. il y a longtemps encore, chargé de vous dire qu'à Nish il y avait en tout 13 canons de siege, amenés de Constantinople et que le reste s'était abimé et perdu à Tatar-Basarjik. Outre cela, quelques jours avant la reconnaissance de Medwedofsky devant Saitschar. il m'avait dit avoir reçu la nouvelle que les dernier 4.000 hommes de réserve que les Turcs avaient étaient arrivés à Widin.

Je joins à ma lettre la traduction en Serbe de cette lettre écrite au baron Stuart par un italien au sujet de la conspiration dont je vous avais deja informé par télégramme.

Le général Protic partira demain pour se mettre à vos ordres. Si il y a d'ici là quelque chose de neuf, je vous écrirai par lui.

J'ai écrit a M. Milosow Protic qui est à Pétersbourg de se rendre chez la générale, votre femme, pour lui demander quand elle desirait que le baptème de votre fils ait lieu. car c'est lui que j'ai chargé de me réprésenter comme parrain. La générale lui a dit de me demander à moi quand le baptème devrait avoir lieu. A mon tour je vieus vous prier de vouloir bien vous fixer le jour, car je ne sais vraiment pas comment le fixer.

Veuillez croire, mon cher général, à tous les sentiménts d'amitié et d'estime.

Votre sincerement reconnaissant.

M. M. Obrénovitsch.

Belgrade.

12 Octobre 1876.

Belgrade 13 Octobre 1876.

Confidentielle.

Mon cher général,

Je profite du depart du général Protic pour lui remettre cette lettre, car c'est entre les mains d'un homme parfaitement devoué à mon égard que je la remets.

Je viens vous prier, mon cher général, de ne plus m'envoyer comme courrier à Belgrade, le colonel Catargi. Des raisons de famille me font désirez qu'il ne vienne pas souvent à Belgrade et surtout que vous ne l'admettier pas dans votre intimité. comme jusqu'à présent et que vous

Библиотека "Руниверс"

Спѣшу исправить мою двойную забывчивость, которую слѣдуетъ приписать многочисленнымъ моимъ заботамъ. Г-нъ Карцевъ давно просилъ меня передать Вамъ, что въ Нишѣ было всего 13 осадныхъ орудій, привезенныхъ изъ Константинополя, остальныя были попорчены и потеряны у Татаръ—Базарджика. Кромѣ того за нѣсколько дней до развѣдки Медвѣдовскаго при Зайчарѣ, онъ мнѣ сообщилъ о полученномъ имъ извѣстіи, что послѣдніе 4.000 человѣкъ, бывшіе въ резервѣ у Турокъ, прибыли въ Виддинъ.

Присоединяю къ письму моему, переводъ на Сербскій языкъ письма, написаннаго итальянцемъ барону Стюарту[1]) относительно заговора, о которомъ я уже сообщилъ Вамъ по телеграфу.

Генералъ Протичъ ѣдетъ завтра для поступленія въ Ваше распоряженіе. Если за это время произойдетъ что либо новое, сообщу Вамъ письменно черезъ него. Я писалъ Милосаву Протичу въ Петербургъ, чтобы онъ поѣхалъ къ Вашей супругѣ и узналъ, когда она желаетъ назначить крестины Вашего сына, поручивъ ему быть моимъ представителемъ въ качествѣ крестнаго отца. Супруга Ваша поручила ему узнать, когда я пожелаю назначить день крестинъ. Обращаюсь къ Вамъ съ просьбой назначить этотъ день, такъ какъ я право не знаю когда его назначить.

Вѣрьте прошу Васъ, дорогой генералъ, моимъ чувствамъ дружбы и уваженія.

Искренно Вамъ признательный

М. М. Обренович.

Бѣлградъ.

12 Окт. 1876.

Дорогой Генералъ,

Пользуюсь отъѣздомъ генерала Протича для передачи Вамъ этого письма, желая поручить его человѣку вполнѣ мнѣ преданному.

Прошу Васъ, дорогой генералъ не посылать болѣе ко мнѣ въ качествѣ курьера въ Бѣлградъ, полковника Катаржи. Вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ, я не желаю, чтобы онъ пріѣзжалъ часто въ Бѣлградъ. Особенно мнѣ не хочется, чтобы Вы впредь приближали

[1]) Не относится ли это къ покушенію на М. Г. одного лица въ одѣяніи священника, предполагавшаго поднести икону. Болгаринъ этотъ былъ повѣшенъ. Намекъ на этотъ эпизодъ есть въ черновомъ наброскѣ плана Сербской войны, сдѣланномъ Мих. *Гр. А. Ч.*

Библиотека "Руниверс"

ne l'initiez pas à toutes les affaires. Je vous prie de ne pas le traiter comme mon oncle, mais comme n'importe quel autre colonel. J'espère, mon cher général, que vous voudrez bien tenir compte à l'avenir du désir que je vous exprime. Du reste, je crois que par cela vous vous rendrez à vous même un service car je ne crois pas que le colonel Catargi soit un homme qui puisse vous faire du bien et que c'est le contraire plutôt, c'est à dire qu'il peut vous nuire à vous personnellement, à son insu probablement, mais l'effet en reste de même. Je vous prierai même d'être tout à fait sevère vis à vis du capitaine Ghika, qui est un individu, qui dans son pays jouit de la réputation d'un fou, qui vient à Belgrade et fréquente divers consulats où il bavarde Dieu sait quoi. Les courriers qui me seraient agréables, je vous le dit franchement, sont M. M. les comtes Konownitzine et Keller, prince Obolensky, major Wolkoff, colonel Schewic, ou n'importe quel autre qui jouit de votre confiance personnelle.

Je me permets aussi de vous reccommander spécialement le général Protic, comme un homme sûr et qui m'est très dévoue, en cas de mission très importante et personnelle. Mais il ne faut pas l'envoyer trop souvent à Belgrade, car cela, je crois, ne lui conviendrait pas, attendu qu'il ne veut pas qu'on lui fasse le reproche de ne pas être là où l'on se bat.

Je vous ai envoyé par le ministre de l'interieur des nouvelles médailles. D'ici à quelque temps je vais créer, selon le désir que vous m'avez exprimé de nouvelles classes de l'ordre de Takowo. A propos de décorations, vous m'avez exprimé le désir d'en envoyer à certaines personnes en Russie. Dès que j'aurai les nouvelles classes, j'en enverai: j'ai déjà la liste des personnes qui nous ont été très utiles. Je vous l'enverai un de ces jours pour que vous la voyez et y ajoutiez quelques noms, si vous le jugez nécessaire.

Vous aurez appris peut-être certaine histoire avec le capitaine Orjiewsky ou Orjifsky, je ne sais plus comment il s'appelle. Le colonel Catargi ayant été la cause de la mesure que je voulais prendre contre cet officier, saura quand il sera à Deligrad, mieux vous expliquer comment les choses se sont passées. En fait de nouvelles politiques aucunes. Toujours l'incertain. Agrèez mes sentiments d'amitie et d'estime.

Votre sincèrement reconnaissant.

M. M Obrenowitsch.

Библиотека "Руниверс"

его къ себѣ и посвящали во всѣ дѣла. Прошу Васъ обращаться съ нимъ не какъ съ дядей моимъ, а какъ со всякимъ другимъ полковникомъ. Надѣюсь, дорогой генералъ, что Вы будете на будущее время согласоваться съ выраженнымъ мною желаніемъ. Думаю при этомъ, что этимъ Вы окажете себѣ самому услугу, тѣмъ болѣе, что полковникъ Катаржи скорѣе, мнѣ кажется, можетъ принести Вамъ лично не пользу, а вредъ, пожалуй и вопреки своему желанію, но результатъ отъ этого не измѣнится. Я попрошу Васъ отнестись съ полною строгостью къ капитану Гикѣ, пользующемуся у себя на родинѣ репутаціей человѣка сумасшедшаго. Онъ пріѣзжаетъ въ Бѣлградъ, бываетъ во всѣхъ консульствахъ и болтаетъ тамъ Богъ знаетъ что. Откровенно Вамъ говоря, наиболѣе пріятными мнѣ лицами въ качествѣ курьеровъ будутъ графы Коновницынъ и Келлеръ, князь Оболенскій, маіоръ Волковъ, полковникъ Шевичъ или изъ числа другихъ лицъ, которыя пользуются Вашимъ личнымъ довѣріемъ.

Позвольте особенно рекомендовать Вамъ генерала Протича въ качествѣ вѣрнаго и очень мнѣ преданнаго человѣка, для исполненій личныхъ и важныхъ порученій. Но посылать его часто въ Бѣлградъ не слѣдуетъ въ виду того, что онъ желаетъ постоянно быть въ сферѣ сраженій и избѣгнуть нареканія въ томъ, что избѣгаетъ огня.

Я послалъ Вамъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ новыя медали. Черезъ нѣсколько дней, я согласно выраженному Вами желанію установлю новыя степени ордена Таково. Вы мнѣ выразили желаніе послать ордена нѣкоторымъ лицамъ въ Россію. Какъ только установлю новыя степени, исполню Ваше желаніе. У меня уже есть списокъ лицъ, оказавшихъ намъ большія услуги. Посылаю этотъ списокъ Вамъ для прочтенія съ тѣмъ, чтобы Вы приписали къ нимъ желаемыхъ Вами лицъ.

Вы слышали уже исторію съ капитаномъ Оржевскимъ. Полковникъ Катаржи былъ причиной мѣры, которую я хотѣлъ принять относительно вышеозначеннаго офицера. Катаржи лучше сумѣетъ объяснить Вамъ всѣ подробности. когда пріѣдетъ въ Делиградъ. Политическихъ новостей никакихъ. Полная неопредѣленность.

Примите выраженіе моихъ чувствъ дружбы и уваженія

Искренно Вамъ благодарный

М. М. Обреновичъ.

Библиотека "Руниверс"

Belgrade 22/Fevr. 6 Mars 1877.

Mon cher général,

Quand j'ai reçu votre lettre par l'entremise du capitaine Beretti, avant même de l'ouvrir, j'en fus très heureux. J'esperais depuis longtemps avoir de vos nouvelles, et ce n'est qu'à l'arrivée de Doktouroff ici que j'ai pu comprendre votre silence. Lorsqu'il m'a fait part de l'infâme mensonge émis par Marinowic à Pétersbourg, je me suis demandé si je devais vous écrire pour protester contre les indignes paroles de Marinowic et vous assurer, que loin d'avoir perdu tout crédit auprès de moi, vous jouissez de ma confiance, et que c'est avec des sentiments de reconnaissance que je me souviens de votre présence parmi nous, mais j'ai préféré vous laisser le temps de reflèchir que vous ne pouviez pas, vous ne deviez pas croire. un seul instant, à la véracité des assertions de Marinowic.

C'est pourquoi votre lettre a été pour moi la preuve que j'attendais que votre confiance et votre amitié à mon égard n'étaient point ébranlées. Je vous en remercie cordialement, mon cher general, et croyez à l'avenir comme par le passé à toute mon amitié et à toute ma reconnaissance.

Si je vous ai laissé si longtemps sans réponse à votre lettre, si j'ai retenu si longtemps le capitaine Peretti à Belgrad, c'est que dans ces derniers temps je n'ai pas eu une minute à moi, de façon qu'il m'a été impossible de prendre la plume pour vous remerçier de m'avoir écrit.

Aujourd'hui même, je saisis un moment de libre pour vous écrire à la hâte ces quelques lignes, en me bornant à vous assurer de mes sentiments, et à vous envoyer les décrets pour les personnes que vous désiriez voir décorés du Takowo. En même temps je vous fait part que je me suis décidé à trois classes:

1-o le grand cordon.
2-o commandeur.
3-o chevalier.

Les autres classes que j'avais voulu créer je ne les ai pas décrétèes. Je vous prie, mon cher général, de bien vouloir accepter la grande

Библиотека "Руниверс"

Бѣлградъ, 22 Февр./6 Марта 1877 г.

Дорогой генералъ,

Получивъ Ваше письмо черезъ капитана Беретти, я очень ему обрадовался, даже прежде нежели прочелъ его. Я давно надѣялся получить отъ Васъ извѣстія и только по пріѣздѣ сюда Дохтурова, я могъ объяснить себѣ Ваше молчаніе. Когда онъ мнѣ сообщилъ о *безчестной лжи*, пущеной Мариновичемъ въ Петербургѣ, я хотѣлъ было писать Вамъ, протестовать противъ безчестныхъ словъ Мариновича и убѣдить Васъ, что мое довѣріе къ Вамъ не только не уменьшилось, но осталось въ полной силѣ. Съ чувствомъ постоянной признательности я вспоминаю о времени, проведенномъ Вами среди насъ, однако я предпочелъ дать Вамъ время обдумать, что *Вы не могли, не должны были* ни одной минуты повѣрить правдивости утвержденій Мариновича.

Потому то письмо Ваше было для меня *ожидаемымъ мною доказательствомъ*, что Ваше довѣріе и дружба ко мнѣ не были поколеблены. Сердечно Васъ благодарю за это, дорогой генералъ, и прошу впредь, какъ и прежде, вѣрить моей глубокой дружбѣ и благодарности.

Я такъ долго не отвѣчалъ на Ваше письмо и такъ долго задержалъ капитана Беретти въ Бѣлградѣ потому, что послѣднее время у меня не было ни минуты свободной, такъ что я не могъ улучить времени, чтобы взяться за перо и благодарить Васъ за Ваше письмо. Даже сегодня пользуюсь выпавшей свободной минутой, чтобы спѣшно написать эти строки, ограничивая мое письмо увѣреніями въ дружескихъ чувствахъ и посылкой дипломовъ для лицъ, относительно которыхъ Вы выразили желаніе, чтобы они получили орденъ Таково. Сообщаю Вамъ одновременно, что я рѣшилъ учредить три степени:

1) Орденскую степень.

2) Степень командира.

3) Степень кавалера.

Я не декретировалъ другія степени, которыя хотѣлъ установить. Прошу Васъ, дорогой генералъ, примите орденъ Таково первой степени, который позволяю себѣ приложить къ этому письму. Не имѣя подъ рукой дипломовъ, я откладываю ихъ отсылку на нѣсколько дней и тогда напишу Вамъ подробнѣе о событіяхъ, случившихся послѣ Вашего отъѣзда, которыя вопреки нашей волѣ принудили насъ къ заключенію мира[1]).

---

1) Изъ письма Катаржи, бывшаго полковника румынской арміи, дяди кн. Милана М. Г. Черняеву отъ 22 Февр. 1877 г. (переводъ съ французскаго) „Князь былъ принуж-

Библиотека "Руниверс"

croix que je me permets de vous envoyer ci joint. N'ayant pas de diplôme sous main. je me reserve de vous l'envoyer dans quelques jours et à cette occasion je vous écrirai plus longuement pour vous entretenir des évènements qui se sont passés ici depuis votre départ et qui nous ont amené bon gré mal gré à la conclusion de la paix! Agrées, mon cher général, mes sentiments d'amitié et de sincére estime. Ma femme me charge de vous transmettre son meilleur souvenir.

Votre sincèrement affectionné et reconnaissant.

M. M. Obrènowitsch.

Je ne vous ai pas envoyé les croix accompagnant les diplomes car je n'en ai pas eu. Si vous les désirez. télégraphiez moi; ou plutôt, je vous les enverrai en même temps que ma prochaine lettre.

M. M. O.

Télégramme. Serbie. Belgrade Son Altesse Souveraine

Milan Obrenovitch IV.

Sire, veuillez agréer mes félicitations dévouées à l'occasion de la reconnaissance par l'Europe de l'indépendance de votre peuple, conquise avec tant d'éfforts et de sacrifices suprèmes. Les chrétiens des Balcans se souviendront toujours que c'est à votre initiative et à celle de votre peuple qu'ils doivent l'amélioration de leur sort.

Paris. Nissa. Télégramme.

Général Tcherniaeff. Hotel Tibre, rue de Helder. Paris.

Ai été très sensible à vos félicitations de nouvel an tiens à vous exprimer tous mes remercîments et à vous assurer que je me rappelle toujours avec plaisir votre sèjour en Serbie. Princesse Nathalie.

Библиотека "Руниверс"

Примите, дорогой генералъ, выраженіе моихъ дружескихъ чувствъ и искренняго уваженія. Жена моя поручаетъ мнѣ передать Вамъ свой искренній привѣтъ.

Искренно Васъ любящій и благодарный

М. М. Обреновичъ.

Я не послалъ Вамъ дипломовъ къ крестамъ, не имѣя еще ихъ. Если желаете ихъ получить, телеграфируйте мнѣ, или лучше я ихъ пришлю Вамъ одновременно съ слѣдующимъ моимъ письмомъ.

М. М. О.

Сербія. Бѣлградъ. Телеграмма.

Его Высочеству Милану Обреновичу IV.

Ваше Высочество, соблаговолите принять мои всепреданныя поздравленія по случаю признанія Европой независимости Вашего народа, пріобрѣтенной такими усиліями и тяжелыми жертвами. Балканскіе христіане всегда будутъ помнить, что иниціативѣ Вашей и Вашего народа они обязаны улучшеніемъ своей судьбы.

Парижъ. Ницца. Телеграмма.

Генералу Черняеву. Гостинница Тибръ. Улица Гельдеръ. Парижъ.

Была очень тронута Вашими новогодними поздравленіями. Выражаю Вамъ свои чувства признательности съ увѣреніемъ, что я всегда съ удовольствіемъ вспоминаю о Вашемъ пребываніи въ Сербіи. (*единственное* обращеніе къ М. Г. кн. Наталіи).

Княгиня Наталія.

день вопреки своему желанію принять предложенный Турками миръ. Съ сердцемъ растерзаннымъ подписалъ онъ его. Я былъ свидѣтелемъ его отчаянія, но другого выхода у него не было. Онъ писалъ Государю (говорю Вамъ это конфиденціально), заклиная его высказать откровенно свои намѣренія относительно Сербіи, которая готова возобновить неравную борьбу, если ей дадутъ реальную надежду на денежную помощь. Отвѣтъ воспослѣдовалъ слѣдующій: „Сербія—самостоятельная распорядительница своей судьбы. Пусть она заключаетъ миръ или продолжаетъ войну соотвѣтственно своимъ интересамъ.“

Библиотека "Руниверс"

Sire,

En 1876, lorsque Votre Majesté avait pris les armes pour defendre nos frères opprimés en Bosnie et dans l'Herzegovine, je me sentis entrainé à quitter ma patrie et ma famille pour entrer dans les rangs de votre armée.

Le même sentiment qui m'avait attiré en Serbie ne me permit plus de conserver cette marque de haute distinction de la part de votre Majesté maintenant, que vous avez entrepris une guerre fratricide contre ces mêmes Bulgares dont plus de mille hommes s'étaient alors enrolés volontairement pour combattre côte à côte avec les Serbes l'ennemi commun.

C'ètait à Votre initiative, Sire, que les deux Bulgaries durent l'amelioration de leur sort, de même que le sang Bulgare mélé sur les champs de bataille au sang Serbe contribua à créer l'indépendance de Votre royaume.

J'ai l'honneur, Sire, de déposer dans les mains de Votre Majesté la decoration de Takovo ci jointe.—

M. Tcherniaeff.

Moscou.

12 Novembre 1885.

Библиотека "Руниверс"

Ваше Величество!

Въ 1876 г. когда Ваше Величество подняли оружіе въ защиту нашихъ угнетенныхъ братьевъ въ Босніи и Герцеговинѣ, я увлекся желаніемъ вступить въ ряды Вашей арміи, покинувъ свое отечество и семью.

То же чувство, которое увлекло меня въ Сербію, не допускаетъ мнѣ сохранить этотъ высокій знакъ отличія Вашего Величества теперь, когда Вы предприняли братоубійственную войну противъ тѣхъ самыхъ Болгаръ, изъ среды которыхъ цѣлая тысяча человѣкъ добровольно сражались бокъ о бокъ съ Сербами противъ общаго врага.

Вашей иниціативѣ, Ваше Величество. обязаны обѣ Болгаріи улучшеніемъ своей судьбы, точно также кровь, пролитая Болгарами на полѣ битвы совмѣстно съ кровью Сербовъ, содѣйствовала осуществленію независимости Вашего королевства.

Имѣю честь, Ваше Величество, вручить Вамъ прилагаемый при семъ орденъ Таково.

М. Черняевъ.

Москва 12 Ноября 1885 г.

Слово, обращенное Московскимъ Городскимъ Головою Государю Александру III въ Москвѣ 13 Мая 86 г.

„Всесословная Дума первопрестольной Москвы бьетъ Тебѣ, Самодержавный Государь, челомъ. Прими нашу хлѣбъ-соль, прими нашу любовь, вѣрь нашей радости лицезрѣть Тебя, Государыню Царицу, Государя Цесаревича. Ты грядешь къ намъ съ благословеннаго юга, Ты возвратилъ къ жизни Черное Море, и окрыляется наша надежда и крѣпнетъ наша вѣра, что крестъ Христовъ возсіяетъ на Святой Софіи. Такъ мыслитъ, такъ уповаетъ Москва“.

Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-соль, выразилъ, что онъ любитъ Москву и радуется, что находится въ ней во дни, совпадающіе съ торжественными днями Священнаго Коронованія, которые останутся для него навсегда *самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ*.

Библиотека "Руниверс"

Письмо М. Г. Черняева городскому головѣ по поводу этого слова.

Москва, 12 Мая 86 г.

Милостивый Государь

Николай Александровичъ,

Съ оживляющимъ чувствомъ радости прочелъ я привѣтственныя слова, сказанныя Вами при поднесеніи хлѣба-соли Государю.

Сердце сердцу вѣсть подаетъ. Какже Москвѣ—сердцу Россіи не подавать вѣсти о своихъ желаніяхъ отзывчивому сердцу Цареву? Откуда какъ не изъ Москвы узнать Государю, что нужно, чего недостаетъ землѣ русской. Вы чутко подслушали давно гнетущую русскую душу скорбь и Ваше живое слово будетъ оцѣнено не одною Москвою, но и всею Россіею.

Дай Богъ чтобы отъ Вашего почина средостѣнія рушились и древнее, благотворное общеніе Царя съ беззавѣтно преданнымъ Ему народомъ отнынѣ возстановилось.—

М. Черняевъ.

*

Письмо М. Г. королю Сербскому Александру.

Ваше Величество!

Генералъ Груичъ передалъ мнѣ 14 Августа, въ день пятидесятилѣтія моего служенія Вашъ портретъ.

Этотъ знакъ Вашего Монаршаго вниманія къ скромнымъ заслугамъ, оказаннымъ мною Сербіи двадцать лѣтъ тому назадъ, наполнилъ мою душу радостью и глубокою благодарностью.

Взирая на подаренный Вами портретъ, я живо припоминаю, какъ вмѣстѣ съ бывшею подъ моимъ начальствомъ Моравскою арміею мы праздновали въ Делиградѣ, подъ громомъ турецкихъ орудій. счастливый день Вашего рожденія. Примите же, Ваше Величество, на закатѣ моихъ дней, мои сердечныя пожеланія Вамъ долгаго и славнаго царствованія.

Вашего Величества всепреданный слуга

М. Черняевъ.

1897 г.

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКИ И. В. ЛОПУХИНА.

Книга седьмая.

Въ самой первый день 1802-го года возвратился я изъ Харькова въ Москву присутствовать въ Сенатѣ.

Весною очень заболѣли у меня ноги. Я собирался лѣчиться и въ лѣтній мѣсяцъ отдохновенія пользоваться деревенскимъ воздухомъ, прогуливаясь въ прекрасномъ моемъ Англинскомъ Саду въ подмосковной и въ немъ на Юнговомъ Острову*) у памятника Фенелону, герою моему, изъ первыхъ между мужами истинно-великими, питать свое сердце самыми для души цѣлительными чувствами нѣжной любви къ человѣчеству.

Съ большимъ утѣшеніемъ занимался я планомъ этой моей деревенской жизни, но нечаянное призваніе къ новой должности опечалило меня бывъ препятствомъ ему.

Меня выбрали совѣстнымъ судьею въ Москвѣ въ то время, какъ я не зналъ, что и выборъ производится. Я не хотѣлъ принять сей должности безъ соизволенія Государева, и всегда бы неохотно ее принялъ. потому что не предполагаю я возможности много въ ней успѣть дѣйствительнаго добра сдѣлать, однако, отказаться нельзя было, но при всемъ усиленномъ требованіи дворянства и настояніи губернскаго началь-

*) Рисунокъ этого острова и памятника Фенелону приложенъ къ № 4 Вѣстника Европы въ Февралѣ 1809-го года описаніе ихъ и всего Сада моего на стр. 298-й. Сдѣлано издателемъ Васильемъ Андреевичемъ Жуковскимъ, который отличается рѣдкими дарованіями въ литературѣ и чувствованіями прекраснаго сердца.

Библиотека "Руниверс"

ства московскаго о вступленіи моемъ въ оную должность. не вступалъ я прежде, нежели извѣстна мнѣ будетъ о томъ воля Государева, почему и представленно ему было о семъ выборѣ отъ тогдашняго московскаго Военнаго Губернатора Фельдмаршала Г. Салтыкова.

Для того не охотно принималъ я должность совѣстнаго судьи, что и подлинно въ судѣ семъ, съ наилучшимъ намѣреніемъ учрежденномъ, но въ правилахъ своихъ требующемъ еще, кажется, дополненія, не знаю я, что можно по сіе время основательно сдѣлать лучшаго, нежели во всякомъ другомъ.

Совѣстный судъ вообще судитъ такъ, какъ и всѣ прочіе по законамъ, и правила его: 1) человѣколюбіе, 2) почтеніе къ особѣ ближняго, яко человѣку, 3) отвращеніе отъ угнетенія человѣчества (учрежд. о губерніяхъ ст. 394):—суть тѣ же, которыя должны быть основаніемъ каждаго суда, и безъ коихъ правосудіе отправляться не можетъ. Уголовныя дѣла судятся въ немъ только почти объ однихъ малолѣтнихъ и по тѣмъ же указамъ. по которымъ дѣла сіи судились еще до учрежденія совѣстнаго суда.

Самый приличный совѣстному суду образъ сужденія былъ бы конечно по дѣламъ испытывать, такъ сказать, въ совѣсти побужденія къ преступленіямъ, или входить въ изслѣдованіе самыхъ сокровенныхъ ихъ причинъ, соображать качество и мѣру преступленій съ нравственными качествами каждаго преступника жъ, и потому соразмѣрное опредѣлять каждому въ надлежащей степени наказаніе.

Но сіе невозможно, не говоря уже о томъ, что не достанетъ человѣческой проницательности на точность таковыхъ испытаній и соображеній; невозможно—оное и потому, что въ законахъ бы требовалась для того рачительность и постепенность неестественныя. Не бываетъ конечно двухъ преступленій равныхъ, ежели во всей точности соображать ихъ съ побужденіями, предметами, обстоятельствами, свойствами и силами преступниковъ.

Отъ сего то не рѣдко и случается, что два преступника. весьма различные по внутренному расположенію къ одинаковому по внѣшнему своему виду, подвергаются равномѣрному наказанію законовъ, которымъ всѣхъ оттѣнокъ различить и степеней опредѣлить невозможно. Иное по внутреннему уравниваетъ уже одинъ всевидящій праведный судья, въ очахъ коего иногда преступникъ подъ мечемъ лю-

Библиотека "Руниверс"

тѣйшей и по суду человѣческому самой справедливой казни, достойнѣе такого, коего честности и добродѣтелямъ по заключеніямъ же человѣческимъ сплетаютъ вѣнцы и хвалы поютъ.

Въ дѣлахъ тяжебныхъ рѣшенія совѣстнаго суда тогда только дѣйствительны, когда всѣ имѣющіе между собою тяжбу или довольны, или, когда которая нибудь сторона по миролюбію прекратитъ дѣло, безъ того же тщетенъ весь трудъ совѣстнаго суда и плоды наилучшихъ его рѣшеній бываютъ тѣ, что тяжущіяся безотчетно объявятъ на нихъ свое неудовольствіе и поведутъ свое дѣло надлежащимъ порядкомъ по законамъ, какъ будто бы въ совѣстномъ судѣ оно и не было.

Миролюбивые найдутъ способъ и безъ суда примириться между собою или судомъ посредниковъ который есть самый естественный и основательный совѣстный судъ, когда добрая воля судящихся избираетъ его и повинуется его заключеніямъ. А охотники до тяжебъ и лицемѣры, иногда съ тѣмъ именно пойдутъ въ совѣстный судъ, чтобъ протянуть и больше запутать дѣло, притворяясь при томъ и въ миролюбіи, и зная, что они, когда хотятъ, уничтожить могутъ все производство совѣстнаго суда.

Я думаю, что полезно было бы для нѣкотораго удержанія отъ напрасныхъ въ совѣстномъ судѣ начинаній дѣлъ и объявленій неудовольствія на справедливыя рѣшенія его, опредѣлить по крайней мѣрѣ тяжелый штрафъ, который взыскиваетъ съ тѣхъ, кои, будучи недовольны рѣшеніемъ совѣстнаго суда, пойдутъ куда по законамъ надлежитъ, и послѣ всѣхъ аппелляцій окончательнымъ рѣшеніемъ обвинены будутъ.

Здѣсь по мнѣнію моему тяжелый штрафъ столько жъ можетъ быть полезенъ, сколько неумѣренный во всѣхъ судныхъ и тяжебныхъ дѣлахъ прочими присутственными мѣстами по обыкновенному теченію производимыхъ можетъ судящихся иногда подвергать напрасно большимъ убыткамъ, и въ ободреніе неправой стороны устрашать отъ справедливыхъ жалобъ, а судей угрожать разореніемъ и чрезъ то честныхъ принуждать выходить изъ службы, или не входить въ нее,— а иныхъ торговаться съ тяжущимися и брать взятки вдвое за то, какъ рѣшить; да на расплату штрафа въ случаѣ, что такое рѣшеніе неутвердится высшимъ мѣстомъ, которое также небезпогрѣшно.

О злоупотребленіи неумѣренныхъ штрафовъ, опредѣленныхъ за неправильныя рѣшенія и неограниченныхъ законами пеней, произ-

Библиотека "Руниверс"

вольно налагаемыхъ кстати при семъ впишу я голосъ, который подалъ я въ общемъ Собраніи Московскихъ Сената Департаментовъ, по случаю наложеннаго однимъ бывшимъ начальникомъ въ Москвѣ и ея Губерніи взысканія на присутствующихъ Московскаго Магистрата.

Голосъ сей, по предложенію Министра Юстиціи докладомъ согласившагося съ нимъ общаго собранія поднесенъ былъ Государю Императору съ тѣмъ, что неблагоугодно ли ему повелѣть коммиссіи о составленіи законовъ принять сей голосъ мой во уваженіе для дальнѣйшихъ постановленій, на которой докладъ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе Его Величества.*)

Голосъ оный, есть слѣдующій:

1-е) „За нужное считаю возобновить дѣятельнѣйшія мѣры къ воздержанію начальниковъ Губерній и Губернскія правленія отъ преступленія предѣловъ власти ихъ и должности, законами опредѣленныхъ,— которое преступленіе есть источникъ всѣхъ въ Губерніи неправдъ, безпорядковъ и притѣсненій.

2-е) „При семъ же долгомъ поставляю, сообразя многіе опыты, сказать, чтобы точностью соблюденія законовъ и самымъ существомъ правосудія, требовалось заключить взысканіе и наложеніе пеней и штрафовъ единственно въ тѣхъ случаяхъ и количествахъ, которыя именно и точно опредѣлены законами, строго отвращая опредѣленіе пеней въ количествахъ произвольныхъ и произвольное также обращеніе взысканій въ штрафъ на судей и чиновниковъ по такимъ дѣламъ, по коимъ оныя взысканія именно не повелѣваются законами.

„За упущеніе въ самомъ важномъ уголовномъ дѣлѣ и, можетъ быть, иногда умышленное, со стороны умысла недоказанное, чиновникъ наказывается выговоромъ, строже—нѣкоторымъ вычетомъ изъ жалованья, по крайней уже строгости отрѣшеніемъ отъ мѣста, а за погрѣшность и часто не умышленную въ производствѣ, сопряженномъ съ интерес-

*) Дѣло оное было по долговой претензіи купца Василья Девятова на Московскомъ мѣщанинѣ Григорьевѣ.—А жалоба отъ присутствующихъ Магистрата принесена была Сенату въ 7-й Департаментъ, въ коемъ произошли разныя мнѣнія и потому дѣло разсматривалось въ общемъ собраніи, гдѣ я подалъ оный голосъ. Докладъ же по сему голосу отправленъ былъ 17-го Іюля 1807-го года, а именное повелѣніе о препровожденіи голоса въ коммиссію объявлено общему собранію 9-го Августа того же года.

Библиотека "Руниверс"

нымъ искомъ можетъ вышесказаннымъ взысканіемъ не только самъ подвергнуться нищетѣ, но всего лишиться могутъ такого чиновника дѣти и наслѣдники, которые по мудрости въ Россіи законодательства Государскаго не лишаются имѣнія и за важнѣйшія Государственныя преступленія отцовъ и родственниковъ.

„Не могутъ въ наказаніе таковыми взысканіями сохраниться и равенство и единообразіе естественныя правосудію; ибо когда упущеніе не умышленно, то вина его равна, какъ въ дѣлѣ о маломъ такъ и о большомъ искѣ; но въ первомъ сдѣлавшій такое упущеніе наказывается почти не чувствительно, особливо при безбѣдномъ состояніи, а въ послѣднемъ и при самомъ иногда достаткѣ совершенному раззоренію и съ цѣлымъ семействомъ подвергается.“

„Тяжкія сего рода штрафы могутъ, устрашая благонамѣренныхъ и честныхъ, не безподверженныхъ, конечно, ошибкамъ, лишать службу полезнаго ихъ въ ней пребыванія, а злорасположенныхъ и лихоимцевъ побуждать къ большому удовлетворенію корыстолюбія, заставляя ихъ, собираясь на преступленіе беззаконнымъ производствомъ, усугубить оное еще предвареніемъ чрезъ преступленіе же для запасу на то, чѣмъ бы было расплатиться за оное беззаконіе.

„Самымъ тяжкимъ лишеніемъ чести личное наказаніе лица виноватаго, справедливѣе, конечно, нежели одно денежное наказаніе, но въ такомъ количествѣ, которое вмѣстѣ съ лицомъ симъ повергаетъ въ бѣдствіе и невинныхъ дѣтей и родственниковъ.

„Я думаю, что къ лучшему исправленію туда подѣйствовать можетъ не столько тяжесть денежныхъ штрафовъ, отъ которой коварство лихоимства уклоняться найдетъ способы съ избыткомъ, и самая невинность часто пострадать можетъ, а честность, зная свойственную человѣчеству небезпогрѣшность и благоразумно не надѣясь избѣжать ея, будетъ страшиться службы, и совсѣмъ отъ нея удаляться; не столько говорю, тяжесть оныхъ штрафовъ и взысканій подѣйствовать можетъ къ лучшему и нелицепріятному судопроизводству, какъ постепенное по начальству и чрезъ разныя, учрежденіями уставленныя пути, вниманіе на теченіе, и производство дѣлъ, для сужденія и строгаго личнаго наказанія за пристрастія судящихъ, и для очищенія службы отъ таковыхъ, кои явнымъ невѣжествомъ, или малодушіемъ, если и не пристрастіемъ, вредятъ ей и оскорбляютъ святость суда.

„Напримѣръ: разнообразныя рѣшенія, ежели не всегда означаютъ умышленную неправду, то непремѣнно однако же обнаружива-

Библиотека "Руниверс"

ютъ неспособность или невнимательность, дѣлающія недостойными званія судейскаго. Частое отступленіе отъ своихъ мнѣній и перемѣна ихъ, ежели и по нелицепріятству отъ сребролюбія производятся, то уже, конечно, или отъ неуваженія правды или отъ малодушнаго лицепріятія, уступчивости и боязни сильныхъ происходятъ, что столько же несовмѣстно почтенному характеру судейскому. Желательно, чтобъ на сіе больше обращалось вниманія и чтобъ учредились удобнѣйшіе способы къ обнаруженію оныхъ поступковъ заражающихъ судопроизводство.

„Я осмѣлился о семъ распространиться, считая долгомъ званія своего при всѣхъ случаяхъ откровенно и съ полнымъ усердіемъ дѣлать представленія, по мнѣнію моему, нужныя къ пользѣ правосудія и служенія Государственнаго. И гдѣ же приличнѣе и полезнѣе могутъ быть такія разсужденія, какъ не въ собраніи сего верховнаго правительствующаго судилища".

Итакъ я ожидалъ соизволенія Государева на выборъ меня въ Москвѣ совѣстнымъ судьею. Неохотно готовясь вступить въ эту должность и жалѣя, что она мнѣ помѣшаетъ далѣе прожить въ любезной моей подмосковной.

Но порученіе мнѣ другой должности, столько же нечаянное, отвело меня на нѣсколько лѣтъ отъ Москвы—и на край Россіи. Наканунѣ полученія о выборѣ въ совѣстные судьи представленія, Государь изволилъ подписать указъ о предсѣдательствованіи мнѣ въ комиссіи, учрежденной для разбора споровъ и опредѣленій повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ.

Послѣ имѣлъ я счастіе слышать изъ устъ самаго Государя, что онъ самъ избралъ меня къ сему порученію, зная,—какъ угодно ему было при томъ сказать,—мое безпристрастіе и любовь къ правдѣ и порядку.

И не слыхалъ я даже, что такая учреждается коммиссія прежде, нежели получилъ указъ о ея мнѣ порученіи, при которомъ прислано было ко мнѣ начертаніе правилъ ея, обнародованныхъ напечатаніемъ на русскомъ и татарскомъ языкахъ.

Причиною учрежденія сей коммиссіи были жалобы татаръ, подстрекнутыхъ завистью, непріязнію между собою и разными личностями

Библиотека "Руниверс"

дворянъ и чиновниковъ, начиная отъ нижнихъ до самыхъ высшихъ,— такъ, что сіе касалось и до играющихъ знатнѣйшія роли при дворѣ. Однимъ словомъ, сія коммиссія родилась больше отъ споровъ на паркетѣ, по которому охотники ходить всегда тѣснятся и скользятъ, нежели въ обильныхъ долинахъ и великолѣпныхъ горахъ романической Тавриды, потому, что при самомъ отправленіи ко мнѣ указа, ближайшіе по Государственнымъ дѣламъ къ Государю, писали ко мнѣ,—что Его Величество изволилъ поручить мнѣ сію коммиссію, зная мое безпристрастіе, опытность и. особливо, *твердость*.

Хотя не имѣлъ я никакого понятія о положеніи крымскомъ, но тотчасъ увидѣлъ изъ присланныхъ ко мнѣ правилъ неудобство исполненія. Не могъ я, однако, никакъ сдѣлать о томъ представленія. не изслѣдуя и не удостовѣрясь на мѣстѣ.

Въ концѣ лѣта пріѣхавши въ Крымъ, открылъ я засѣданіе комиссіи, которая въ нѣсколько мѣсяцевъ собрала во всѣхъ подробностяхъ всѣ нужныя свѣдѣнія и, по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами, постановя разсужденіе о всѣхъ неудобствахъ исполненія, какъ со стороны справедливости, такъ и порядка, просилъ я Государя о дозволеніи мнѣ пріѣхать въ Петербургъ для личныхъ объясненій.

Государь очень милостиво соизволилъ на пріѣздъ мой. Итакъ я отправился изъ Крыма чрезъ Москву, въ которой просилъ я позволенія для дѣлъ своихъ прожить двѣ, или три недѣли, какъ и въ Петербургъ просился на самое короткое время. Но за особыми, кромѣ комиссіи отъ Государя порученіями, не успѣвъ до позднихъ чиселъ Февраля выѣхать изъ Крыма, пріѣхалъ и въ Москву уже по начавшейся портиться дорогѣ, и не могъ въ ней больше пробыть 8 или 10 дней, а въ Петербургъ, на короткое то время пріѣхавши,—въ Мартѣ 1803-го года, выѣхалъ изъ него въ Августѣ 1804-го.

Государь изволилъ принять меня съ отмѣнною милостію. Скоро по пріѣздѣ имѣлъ я честь у него обѣдать, и первыя слова его мнѣ были, что онъ съ особливымъ удовольствіемъ всегда дѣлаетъ мнѣ порученія, и съ таковымъ же читаетъ всѣ мои бумаги. А харьковской поѣздки не забудетъ никогда.

Представленія мои по комиссіи Государь изволилъ одобрить и найти достойными вниманія, но какъ сіе дѣло крымское, очень уважаемое Государемъ, трактовано было прежде въ Государственномъ со-

Библиотека "Руниверс"

вѣтѣ, въ коемъ и комиссіи основаніе положено, то угодно было Государю, чтобы и мои представленія разсмотрѣлъ Совѣтъ, при которомъ разсмотрѣніи я бы всегда въ немъ былъ.

Въ первое о семъ собраніе свое, Совѣтъ потребовалъ отъ меня соображенія всѣхъ предметовъ моихъ представленій и мнѣнія, какимъ образомъ удобнѣе все оное исполнить. Сочиненіе сіе о рѣшительномъ жребіи хозяйственнаго состоянія крымскихъ жителей немалаго, конечно, мнѣ стоило труда. Замѣчательно, что весь планъ его случилось мнѣ придумать, прогуливаясь въ Таврическомъ саду.

Въ ту же мою бытность въ Петербургѣ, желая сдѣлать оборотъ въ долгахъ моихъ, просилъ я Государя о покупкѣ у меня въ казну деревни, и о пожалованіи мнѣ заимообразно денегъ. Записку о томъ, поднесенную Его Величеству, помѣщу я здѣсь, какъ такую, въ коей весьма справедливо и откровенно описаны всѣ причины моихъ долговъ, и какъ объясняющую самое нравственное мое расположеніе, кстати для сихъ историческихъ моихъ записокъ.

—„Дерзая испрашивать Всемилостивѣйшаго вспоможенія въ разстроенномъ состояніи моего имѣнія, нужнымъ считаю кратко разсказать исторію долговъ моихъ, съ простосердечіемъ и откровенностію, которая мнѣ свойственна, особливо предъ монаршимъ престоломъ.

„Не родился я, конечно, охотникомъ до денегъ, но всегда ненавидѣлъ мотовство. Нельзя сказать, чтобъ никогда ни чемъ не жертвовалъ я страстямъ моимъ и слабостямъ; однако, жертвы мои имъ, если имѣли, то самое малое вліяніе на долги мои. Не только не любилъ я дѣлать пировъ и праздниковъ и никогда не давалъ ихъ, но, можетъ быть, слишкомъ всегда былъ противъ ихъ предубѣжденъ. Не только не игралъ я никогда въ большія игры, но даже въ такія, какихъ меньше не играютъ въ знатныхъ бесѣдахъ. Въ самыя малыя играя, не проигрывалъ я, конечно, никогда нѣсколькихъ рублей безъ сожалѣнія: какъ напротивъ никогда не подавалъ я бѣдному, безъ нѣкотораго безпокойства о томъ, что не мало ли даю ему. Были обстоятельства, въ которыхъ разумъ мой считалъ должнымъ и силился удерживать мою руку, но ни одного, конечно, раза не успѣлъ. Простодушно описываю правду.

„Съ одной стороны увѣренъ будучи, что частные люди очень могутъ содѣйствовать къ просвѣщенію Государства, и что всѣ попеченія

Библиотека "Руниверс"

правительства, смѣю сказать, безъ сего содѣйствія не могутъ совершенно достигнуть въ томъ истиннаго предмета, а съ другой, любя страстно полезное просвѣщеніе и ближнихъ, жертвовалъ я многимъ иждивеніемъ на воспитаніе юношества, въ полезныхъ обществу наукахъ и на изданіе книгъ, утверждающихъ корень чистой нравственности и добродѣтели.— Въ томъ числѣ знатныя суммы употребилъ я не съ намѣреніемъ прибытка, однако, не имѣвъ намѣренія употреблять ихъ безвозвратно. Но какъ стеченіе разныхъ случаевъ, обстоятельствъ и расположеній человѣческихъ, все оное несчастно представя въ видахъ совсѣмъ превратныхъ, наконецъ разстроило весьма поразительнымъ разрушеніемъ: то я изъ тѣхъ суммъ, которыя возвратить мнѣ слѣдовало, едва ли гривну получилъ за рубль.

„Всѣ тѣ издержки дѣлалъ я въ долгъ—и въ томъ былъ, конечно, очень неостороженъ.—Но не для того, чтобъ себя оправдывать, а чтобъ искренно сказать только, всему прямую и естественную причину, скажу:—что неосторожность оная во мнѣ происходила изъ одного источника съ тѣмъ, почему разумъ мой никогда не могъ удержать руки моей, какъ я говорилъ выше.

„Въ долгъ же все бралъ для того, что жилъ при отцѣ моемъ, который 92-хъ лѣтъ скончался въ 1797-мъ году, и хотя онъ былъ самый добрый и благодѣтельный отецъ, и любилъ меня, какъ только можно, однако, смотря на вещи по заключеніямъ своего времени, не только избыточнаго, но и многаго необходимо нужнаго не давалъ на самое содержаніе, не отъ скупости, или нелюбви къ дѣтямъ, но точно по смерть свою вѣря, чтобъ рубля стоило то, за что въ новыя времена надобно платить десять, особливо такъ думалъ онъ въ послѣднія 11 лѣтъ его жизни, въ которыя онъ, лишась зрѣнія, не выходилъ изъ комнатъ и крайне ослабѣвалъ въ тѣлѣ: но память имѣя здравую до позднихъ часовъ жизни, самъ управлялъ и распоряжался имѣніемъ, не позволяя мнѣ съ братомъ никакъ въ томъ участвовать. Мы хранили покой его и нисколько не нарушали его волю. Даже необходимыя по пристойности времени для содержанія дома его издержки должно было дѣлать, скрывая отъ него, и въ долгъ. Очень дорого иногда стоило не допустить свѣдѣнія о долгахъ моихъ. Онъ былъ столь хорошаго расположенія, что мнѣ бы, конечно, простилъ и ничего бы не лишилъ меня, но для себя бы огорчился несносно.

„Между тѣмъ корыстолюбіе, съ которымъ я принужденъ былъ имѣть дѣло и повиноваться ненасытнымъ его требованіямъ, всѣми

Библиотека "Руниверс"

возможными способами, пользовалось моими обстоятельствами: и какже надобно было возрастать долгамъ моимъ при такихъ трудныхъ оборотахъ и нѣкоторыхъ отмѣнно критическихъ положеніяхъ чрезъ многіе годы.

„Наконецъ, несмотря на все, не только не хотѣлъ я отослать моихъ кредиторовъ къ платежу въ бывшій вспомогательный банкъ, но получая билетами его платежъ отъ нѣкоторыхъ самыхъ тѣхъ, которые по нѣскольку лѣтъ должны были отцу моему, съ заплатою пяти указныхъ процентовъ, коихъ больше не бралъ онъ никогда:— что также, смѣю примѣтить, не очень обыкновенно.—Получая тѣ билеты, промѣнивалъ я ихъ и большія суммы на ассигнаціи, для заплаты своихъ кредиторамъ, которыхъ-бы безъ того ввелъ я конечно въ убытокъ, какъ и собою тутъ испыталъ: ибо я промѣнивалъ, или прибавлялъ, платя по 10-ти и 11-ти на сто;—лучше хотѣлъ я самъ понести убытокъ и разорительный, нежели не сохранить моихъ обязательствъ другимъ.

„Все, съ начала мною здѣсь сказанное, извѣстно большей части безпристрастной публики обѣихъ столицъ.

„Въ концѣ 1796-го и началѣ 1797-го года имѣлъ я вѣрные случаи нѣсколькими словами осободиться отъ своихъ долговъ, сохранивъ все имѣніе мое. Но хотя я думаю, что помощь отъ царскихъ щедротъ есть самая справедливая, однако, не могъ я воспользоваться тѣми случаями по нѣкоторой непобѣдимой стыдливости въ нравѣ моемъ,—говорить о себѣ и просить. А при томъ, хотя имѣлъ я честь отмѣнно лестно быть призванъ и принятъ; но я никогда не могъ и вообразить себѣ возможности просить даровъ и наградъ безъ заслугъ. Дѣла же мои, между тѣмъ, день ото дня больше разстроивались".

„И теперь, при всемъ неописанномъ моемъ увѣреніи на самую благость, царствующую въ Россіи—посадившій Ее на престолъ видитъ съ какою прискорбностію прошу я о себѣ, и что ни слова бы не сказалъ я, если бы не крайность заставила. Прибѣгаю къ средству сему, чтобъ сохранить мою честь, которою дорожу я, въ видахъ любви къ правдѣ и человѣчеству, чтобъ упокоить жизнь мою, которую право я всегда провождалъ, и расположенъ провождать—или въ горячей любви къ престолу и отечеству, или въ усердной имъ службѣ, и чтобъ особливо сберечь какой нибудь кусокъ для моего брата, который не раздѣлялся со мною, но въ единственный, можетъ, примѣръ дружбы и

Библиотека "Руниверс"

добродѣтели, всею своею частью знатнаго имѣнія безропотно жертвовалъ мнѣ на помощь.

„Крайность исторгла изъ меня и то изъясненіе о состояніи дѣлъ моихъ; я осмѣлился написать къ Государю Императору въ моей всеподданѣйшей просьбѣ изъ Тавриды о позволеніи пріѣхать сюда для представленій и прожить нѣсколько дней на дорогѣ въ Москвѣ. Довѣренность къ великой и щедрой душѣ его водили мою руку, и поистинѣ ему первому во всю мою жизнь. говорилъ я о себѣ съ такою откровенностію.

„И по всему тому приступаю нынѣ къ просьбѣ; въ полной же откровенности скажу, что Всемилостивѣйшее къ ней вниманіе будетъ Государская милость для меня Великая, но дѣло щедроты Его тутъ будетъ справедливое. Я не прошу чрезвычайнаго, не прошу такого, чего бы безъ отличнаго благоволенія не получали служившіе не больше меня, не лучше и ужъ конечно не усерднѣе: ибо въ семъ не уступаю я никому.

„Я прошу, чтобъ повелѣно было купить въ казну деревню, которую я имѣю въ Калужской Губерніи и проч. и чтобъ мнѣ пожаловать изъ кабинета въ займы 50 тыс. рублей и проч.

„Впрочемъ, предаюсь благоутробной волѣ Государя Императора и, повергаясь къ священнымъ стопамъ Монаршимъ, сердечною любовію лобызаю руки Александра Всемилостивѣйшаго, скажу, что дѣло вѣрнаго подданнаго и сына отечества по возможности всѣми силами служить Государю и отечеству, а Государю, отцу отечества, единственно принадлежитъ мудростью цѣнить заслуги и способности, благостью же щедроты своей опредѣлять милости“.

Подать сію записку принялъ на себя Графъ В. П. Кочубей, сей благоразумный, добронамѣренный, трудолюбивый Министръ, которому останусь я навсегда благодарнымъ за его обязательное ко мнѣ расположеніе.

Государь изволилъ отозваться, что онъ охотно благоволилъ бы исполнить мою просьбу;—но что онъ деревень въ этотъ годъ ни у кого не покупаетъ,—что денегъ въ кабинетѣ нѣтъ:—но, что давно угодно ему было оказать мнѣ милость пожалованіемъ хорошей аренды,—которую и пожаловалъ.

Библиотека "Руниверс"

Подалъ я въ Государственный совѣтъ требованное имъ отъ меня мнѣніе о крымскихъ дѣлахъ, и послѣ того мѣсяца три былъ я всякое собраніе въ присутствіи Совѣта.—Много разсуждали, толковали, спорили, часто ничего не дѣлали—наконецъ рѣшили.—Большинство голосовъ согласно было съ моимъ мнѣніемъ, а три голоса были противъ. Государь изволилъ утвердить большинство голосовъ, но когда поднесены ему были для подписанія заготовленныя по тому бумаги, то онъ, не подписавъ ихъ, оставилъ всѣ у себя.

Государь разсудилъ особливо за неудобное то, что Совѣтъ полагалъ мнѣ оставаться только Директоромъ комиссіи и, присутствуя въ сенатѣ, ѣздить въ Крымъ, когда заблагоразсужу, или когда надобность того потребуетъ. Мысль Государева была о семъ такая, что въ учрежденіи имъ комиссіи много участвовала милостивая довѣренность лично ко мнѣ, но что, если всегда я не буду тамъ на мѣстѣ, то Онъ не надѣется на успѣхи. И еще не могъ Государь никакъ согласиться на установленіе апелляціи на комиссію, о которой я представлялъ и сильно настаивалъ, говоря между прочимъ, слѣдующее:

—„Хотя за особливую честь себѣ поставляю ту высокую довѣренность, коею опредѣленъ я предсѣдательствующимъ въ такой рѣшительной комиссіи, которая есть конечно одно судилище, не имѣющее въ учрежденіи на себя апелляціи, однако по открывшимся на мѣстѣ причинамъ и по изъясненнымъ мною правиламъ пользы и правосудія, долгомъ любви къ правдѣ и благоустройству считаю представить, что нужно, справедливо и съ общимъ порядкомъ сходно,—учредить на комиссію апелляцію въ правительствующій Сенатъ“.

„Впрочемъ, и безъ того, по долгу правосудія, надобно же будетъ разсматривать жалобы на комиссію, коихъ нельзя, чтобъ послѣ не было, имъ отъ естественнаго многимъ ослѣпленія въ правахъ своей собственности, или подлинно на погрѣшности разбора, каковымъ въ дѣлахъ подобныхъ, я первый не имѣю самолюбія считать себя неподверженнымъ.—Надобно же будетъ принимать и разсматривать жалобы на комиссію; но безъ учрежденнаго порядка апелляціи, то будетъ смутно, для высшаго Правительства затруднительно: а для приносящихъ жалобы не только нисколько неудовольственно, ненадежно, но даже возмутительно быть можетъ, особливо для невѣжества и возженныхъ притязаній татарскихъ“.—

Учрежденіе въ концѣ прошлаго 1808-го года комитета для разсмотрѣнія рѣшеній комиссіи, вслѣдствіе разныхъ изъ Крыма жалобъ,

Библиотека "Руниверс"

оправдало оное еще въ 1803-мъ году настоятельное представленіе мое о учрежденіи апелляціи надлежащимъ порядкомъ.

Послѣ вышесказанной мною остановки дѣла, для котораго пріѣхалъ я въ Петербургъ, еще мѣсяца три или болѣе не зналъ я, да и нѣкоторые изъ самыхъ ближнихъ къ Государю ничего же не знали о его участи.

Многіе не зная этого, а иные изъ такихъ, кои могли очень знать—и знали, толковали однакожъ, что я по своей охотѣ живу въ Петербургѣ и чего-то добиваюсь. Много поводъ къ сему подалъ задолго до того разнесшійся слухъ, что я буду Министромъ Юстиціи. Откуда онъ произошелъ, я и по сіе время не знаю, только онъ родился въ Петербургѣ, и такъ распространился въ немъ, какъ бы и въ старой вѣщательницѣ Москвѣ. Но я никогда бъ и не желалъ быть онымъ министромъ, для того, что по мнѣнію моему ничьихъ глазъ и ушей недостанетъ всего того прочитать и выслушать, что необходимо надобно въ семъ званіи, для истиннаго исполненія сей должности и для дѣйствительной пользы; не говоря о тѣхъ особливыхъ знаніяхъ и опытности въ разныхъ родахъ дѣлъ, которыя нужны министру Юстиціи.

Слуху оному вѣрили нѣкоторые знатные и весьма чиновные и для смѣху скажу, что онъ меня дарилъ иногда отмѣнными и очень примѣтными ласками отъ иныхъ изъ самыхъ такихъ господъ. Однако, слухъ сей и разные умножавшіеся при немъ обо мнѣ толки, сдѣлали, думаю, то, что и мнѣ тогда поскользче прежняго на паркетѣ стало: хотя я никогда очень твердою ногою на немъ не стоялъ. По крайней мѣрѣ, такъ мнѣ казалось, изъ обхожденія со мною тѣхъ, кои глядя на людей, составляютъ лица свои по справкамъ о фортунѣ ихъ при Дворѣ.

Но я былъ при томъ очень равнодушенъ, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, распространяя на всѣхъ ихъ смыслъ стиха:

Le crime fait la honte et non pas l' echaffaud.
Не казнь приноситъ стыдъ, а преступленіе.

Итакъ послѣ неизвѣстности, нѣсколько мѣсяцевъ продолжавшейся, о участи рѣшеннаго въ совѣтѣ крымскаго дѣла—въ концѣ уже февраля 1804-го года вдругъ объявляются мнѣ отъ Государя чрезъ министерство многіе пункты въ опроверженіе моихъ представленій и согласія

Библиотека "Руниверс"

совѣта, содержащіе въ себѣ новое положеніе и на все оное требуется мое мнѣніе. Вникнувъ прилежно въ предложенное мнѣ, отвѣчалъ я, что все зависитъ отъ воли Государя; но, когда Ему угодно знать мое мнѣніе, то не могъ я чистосердечно сказать иначе, что все оное неудобно и съ прямою пользою мѣстною, въ соображеніи ея съ общею государственною несогласно, и на все подалъ возраженіе на бумагѣ.

Тогда-то больше, нежели когда нибудь, заключили обо мнѣ, что я спорщикъ и упрямецъ: и между министерства, при всей ласковости обхожденія со мною, заочно говорили: „что дѣлать съ нашимъ спорщикомъ Мартинистомъ?—противъ всего споритъ“. Надобно примѣтить, что на ихъ языкѣ называется Мартинистомъ тотъ, кто вѣритъ Христу и Евангелію, а спорщикомъ—кто не соглашается на все изъ угожденія Двору и имъ не придакиваетъ.

Нѣкоторые осуждали меня за то, что я представляю и столько настоятельно противъ того, что уже Государемъ учреждено и обнародовано.—Иные хвалили мою смѣлость и твердость. Были такіе, которые сравнивали меня съ княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ. Но я, ничего не находилъ въ поступкѣ своемъ кромѣ долга.

Я думаю, что не представлять Государю о правдѣ и о томъ, чего требуетъ общее Государства благо, есть похищеніе истинной славы Государевой и собственности общаго и частнаго благосостоянія, татьба важнѣйшая многихъ родовъ ея, съ крайнимъ безчестіемъ строго по законамъ, наказуемыхъ.—Впрочемъ для меня сдѣлать неправду въ судѣ, и не спорить, или не представлять противъ того, что мнѣ кажется вредно и несправедливо, есть то же, что нѣкоторымъ иныя кушанья, которыхъ желудокъ ихъ никакъ не варитъ. Это во мнѣ какъ бы сказать, природный вкусъ, а не добродѣтель, которая должна быть дѣйствіе побѣды надъ собою. Это столько же мнѣ славно, какъ одному черные, а другому русые волосы.

Кстати о князѣ Я. Ѳ. Долгорукомъ, и о смѣлости и твердости патріотической.

Не хочу я конечно снять ни одного изъ неувядаемыхъ цвѣтовъ, покрывающихъ почтенный прахъ сего знаменитаго мужа: но скажу откровенно, что разодраніе имъ указа Государева и удержаніе утвержденнаго самимъ же Государемъ опредѣленія Сенатскаго, которое Дол-

Библиотека "Руниверс"

горуковъ неподписавъ, запечаталъ съ заготовленными о исполненіи его указами, не почитаю я столь великими дѣлами твердости и смѣлости, какими ихъ привыкли прославлять.

Что разодралъ кн. Яковъ Ѳедоровичъ—это конечно не есть поступокъ великодушія, а запальчивости нрава, и въ такой степени, въ коей себя и преодолѣть неестественно. Слѣдственно такія дѣла и нехотя дѣлаются. Расположеніе жъ сіе нрава конечно поощрялось и образомъ тогдашняго обхожденія и нравомъ самого Петра Великаго, который ближнимъ позволялъ обходиться съ нимъ просто и свободно, иногда до крайности; а князя Якова Ѳедоровича онъ не только называлъ дядею, да и подлинно весьма близкимъ къ себѣ, уважая его и по лѣтамъ, которыми онъ много старѣе былъ Государя.

Но какое жъ притомъ слѣдствіе оныхъ поступковъ Долгорукаго?—Не исполнить по волѣ Государевой, для того,—чтобъ замѣнить это тѣмъ, что еще гораздо угоднѣе и пріятнѣе ей будетъ. Надобенъ былъ Государю хлѣбъ;—Долгоруковъ, противясь средству къ тому назначенному,—представляетъ другое, которое удобнѣе и столько жъ скоро исполниться можетъ. Надобны были работники; Долгоруковъ, оспаривая сдѣланное о томъ распоряженіе, находитъ способъ имѣть также работниковъ и много выгоднѣе.

Это похоже на то, какъ бы напримѣръ: пріятель мой, имѣя крайнюю нужду въ деньгахъ, писалъ при мнѣ къ деревенскому своему управителю, чтобъ въ самую трудную пору и прежде времени собрать въ оброкъ 10 т. рублей; а я бы вырвалъ у него письмо, изодралъ и сказалъ ему: „Что ты дѣлаешь?—Вѣдь ты крестьянъ то раззоришь! вотъ тебѣ 15, возьми у меня, онѣ теперь мнѣ не надобны, а послѣ мнѣ заплатишь.“ Можетъ быть въ первомъ движеніи пріятель, особливо нравомъ горячій, на меня и разсердился бы, но, конечно, скоро бы поблагодарилъ еще больше.

Смѣлость и твердость патріотическая истинно являются въ такихъ представленіяхъ, коими заставляемъ того, кому представленія сіи дѣлаются оставлять любимыя его предпріятія, такъ сказать, страстей его и прихотей, безъ всякой имъ замѣны—совершенно обнаруживая ихъ вредность: или въ замѣчаніяхъ о безвозвратномъ сдѣланіи неправды, или погрѣшности политической. Однимъ словомъ, такія представленія, которыя въ корнѣ трогаютъ самолюбіе того, кому представляются. И чѣмъ далѣе отъ престола представляющій, тѣмъ почтеннѣе его

Библиотека "Руниверс"

представленія, чѣмъ большей онъ при томъ опастности подвергаетъ себя, тѣмъ онъ истиннѣе патріотъ-герой.

Наконецъ совсѣмъ рѣшилось дѣло по моимъ представленіямъ о крымскимъ земляхъ. Издано дополненіе къ начертанію правилъ комиссіи, во многомъ основанное на моемъ мнѣніи, а порядокъ производства дѣлъ и весь мой принятъ. Главная цѣль представленій моихъ исполнена утвержденіемъ для тамошнихъ помѣщиковъ права собственности, которое рѣшеніями по прежнимъ правиламъ совершенно бы поколебалось.

Весьма желательно, чтобъ по оному дополненію скорѣе все приведено было къ концу, съ точнымъ наблюденіемъ справедливости и должнаго удовлетворенія татарамъ и помѣщикамъ.

Знаю, что меня укоряли въ медленности дѣйствій коммисіи.—Не безъ основанія думаю, что сіе внушено было самому Государю. Были такіе вѣтреницы и въ знатныхъ постахъ которыя даже въ письмахъ увѣряли, что я продолжаю комиссію для того, что мнѣ выгодно жить въ Крыму и пріятно въ немъ властвовать;—и сіе писали въ то время. когда я, по самой убѣдительной моей просьбѣ къ Государю о увольненіи меня отъ крымской коммисіи, получилъ уже предварительное извѣстіе о Его на то соизволеніи. И такъ считали, что отъ меня медленно идетъ дѣло комиссіи, но я уже скоро четыре года, какъ оставилъ ее, а она еще кажется не близка къ своему окончанію; не говоря о томъ, что еще только учредился комитетъ о пересмотрѣ ея рѣшеній, коихъ неприкосновенность и ненадобность подвергать апелляціи, такъ жарко защищали, при настояніяхъ моего мнимаго упрямства и споролюбія.

Когда при отъѣздѣ изъ Петербурга откланивался я Государю, то Онъ очень милостиво изволилъ обойтится со мною. приказалъ мнѣ обѣдать за Его столомъ и послѣ обѣда, увѣряя меня въ лестной для меня надеждѣ Его Величества на мое усердіе и искусство, какъ изволилъ говорить, и любовь къ справедливости,—сказалъ, что наконецъ онъ видитъ, что нельзя такъ скоро кончить дѣлъ комиссіи и, съ отмѣнною милостью обнявъ меня, отпустить изволилъ.

Проживши нѣсколько времени въ Москвѣ по Высочайшему дозволенію, возвратился я въ Крымъ въ концѣ 1804-го года. и приступилъ къ распоряженію производствъ комиссіи, по изданному вновь

Библиотека "Руниверс"

дополненію къ ея правиламъ. Тяжбы еще не рѣшились, ибо предварительно надобно было дѣлать вызовы тяжущимся и выжидать сроки на явку ихъ и документовъ. И я, ежели никакимъ рѣшеніемъ не одолжилъ никого, то ни однимъ же никого и не обидѣлъ, а Государственной интересъ сохранилъ самый важный: справедливость и порядокъ.

Между тѣмъ, не могъ я никакъ по домашнимъ обстоятельствамъ моимъ оставаться въ Крыму, въ который разъ и поѣхалъ съ тѣмъ, чтобъ побывъ тамъ нѣсколько времени, для исполненія воли Государевой, непремѣнно просить увольненія отъ комиссіи и чрезъ три мѣсяца послѣ пріѣзда моего въ Крымъ, послалъ я о томъ въ собственныя руки прямо къ Государю письмо. Ни одинъ человѣкъ не зналъ въ Крыму, что я прошусь изъ него.

Я просилъ Государя наиубѣдительнѣйшимъ образомъ, писалъ къ Нему.

„Воля Вашего Императорскаго Величества для меня священна но на колѣняхъ предъ Вами признаюсь, Государь, что оставаться здѣсь было бы для меня тяжкое несеніе долга, а не то радостное исполненіе, съ коимъ я всегда стремился исполнять волю моего Государя и особливо Александра Великаго, благостью восхищающаго меня, и тѣмъ мудрымъ правленіемъ, предъ которымъ я благоговѣю, и которое насаждаетъ блаженство въ моемъ отечествѣ“.

„Дѣла комиссіи здѣшней нѣсколько лѣтъ должны производиться непремѣнно, какъ я неоднократно доносилъ Вашему Императорскому Величеству по справедливости, которую говоритъ предъ Монаршимъ престоломъ считаю я обязанностію первою въ служеніи Ему. Но самое нужное и главное сдѣлано. Правила учреждены, и я имѣлъ счастіе и смѣлость представить Вашему Императорскому Величеству надобность того преобразованія оныхъ, которое требовалось пользою края, пользою общею Государства, и честью Имени Вашего. Впрочемъ, Государь, готовъ я всю жизнь мою истощить на службу Вашего Императорскаго Величества, но отсюда прошу всеподданѣйше увольненія“ и проч.

Отправя свою просьбу, ѣздилъ я для нѣкоторыхъ обозрѣній по нагорной сторонѣ Крыма и наслаждался зрѣлищемъ сего неописаннаго собранія многихъ тысячъ величественныхъ, прелестныхъ, ужасныхъ и

Библиотека "Руниверс"

восхитительныхъ картинъ представляющихся во всей изящности разнообразія натуры.

На страстной недѣлѣ говѣлъ я и причащался въ Георгіевскомъ монастырѣ, котораго мѣсто есть самая скрытая страшными романическими скалами пустыня, на великолѣпнѣйшемъ берегу Чернаго моря. Въ сіи истинно мирные дни моей жизни, составилъ я книжку, напечатанную подъ именемъ: *Отрывки для чтенія вѣрующихъ*, которую посвятилъ другу моему Архіерею Черниговскому Михаилу.

Послѣ сладостыхъ сихъ дней послѣдовали горькія предчувствія печали, коею поразило меня скоро полученное извѣстіе о смерти роднаго брата и друга ближайшаго: онъ былъ образецъ честности и любви братской. Во всю жизнь нашу не выходили мы за порогъ въ досадѣ другъ на друга.

Долго не получалъ я никакого отвѣта на мою просьбу. Мѣсяца черезъ два получилъ отъ Графа Кочубея письмо, коимъ онъ меня увѣдомилъ, что Государь соизволяетъ на мое увольненіе; но воля Его есть, чтобъ я остался въ Крыму до назначенія преемника, коего выборомъ Его Величество затрудняется.

Потомъ еще мѣсяца чрезъ два обрадованъ я былъ полученіемъ слѣдующаго рескрипта:

„Иванъ Владиміровичъ! Получивъ въ свое время прошеніе Ваше объ увольненіи Васъ отъ пресѣдательства въ комиссіи о разборѣ крымскихъ земель, указомъ, вмѣстѣ съ симъ правительствующему Сенату даннымъ, повелѣлъ я Васъ отъ сей должности уволить предоставляя вамъ присутствовать по прежнему въ правительствующемъ Сенатѣ.

Удовлетворяя симъ желанію Вашему, я считаю справедливымъ поблагодарить васъ за Ваши труды, и изъявить Вамъ мое сожалѣніе, что долѣе не могли ихъ продолжать. Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ: Александръ.

Въ С. Петербургѣ

1-го Іюля 1805-го года.

Въ послѣднихъ словахъ сего рескрипта, хотя и очень милостивыхъ, примѣтилъ я однако неудовольствіе Государя на то, что я

Библиотека "Руниверс"

просилъ увольненія отъ комиссіи. Примѣчаніе мое и подтвердилось послѣ; но я спокоенъ былъ, для того, что просился не по недостатку усердія, а по совершенной невозможности долѣе оставаться въ Крыму, гдѣ и необходимости въ пребываніи моемъ для истинной пользы не было. О семъ при нѣкоторомъ случаѣ откровенно изъяснился я и Государю.

О выѣздѣ моемъ изъ Крыма жалѣлъ тамошній народъ, который очень полюбилъ меня. Это тѣмъ замѣчательнѣе, а для меня лестнѣе, что я долженъ былъ противъ него защищать по справедливости право дворянъ и новыхъ помѣщиковъ, которые, какъ я слышалъ, не только меня любятъ.

Но тамошніе жители почти вообще конечно довольны мною. Недовольны были только тогдашніе начальники губерній, потому что пребываніе мое тамъ немножко ихъ ограничивало; и особливо они досадовали на меня за то, что я вступился за нѣкоторыхъ бѣдняковъ, у которыхъ вымучили напрасное признаніе въ покражѣ казенныхъ червонцовъ и при томъ оговорѣ въ отдачѣ ихъ будто одному честному и достаточному Мурзѣ, коего также безъ всякаго основанія обыскивали, держали въ самой тѣсной тюрьмѣ, срамили, водя по городу какъ важнаго преступника.

По званію сенатора, принявъ отъ всѣхъ ихъ жалобы, обратилъ я вниманіе суда на сдѣланныя невиннымъ истязанія, которыя изслѣдованіемъ изобличены.—Между тѣмъ я представилъ Сенату и дѣло вошло въ него.

При слушаніи сего дѣла присутствовалъ уже я, возвратясь въ Москву, опять въ 6 департаментѣ. Я далъ голосъ о защитѣ и воздаяніи невиновности и о поступкѣ по строгости законовъ съ тѣми, кои, гоня ее, столь много ихъ нарушали. Нѣкоторые согласились со мною, а иные съ Военнымъ Губернаторомъ, управляющимъ тамъ гражданскою частію, который въ своемъ представленіи всячески старался навлекать подозрѣніе на невиннаго Джантемиръ Мурзу и обвинять всклепавшихъ на себя отъ пытки. Пошло дѣло въ общее собраніе.—Лишь только оно въ него вступило—получается рапортъ, что подлинные воры найдены, а всѣ оные мученики таврическаго начальства нисколько виноваты не были.

Въ общемъ собраніи оставалось мнѣ только удержать свой прежній голосъ. Съ нимъ, тѣми или другими словами, согласился въ

Библиотека "Руниверс"

общемъ собраніи всѣ: только я слышалъ, что смѣялись нѣкоторые тому что я на высланной мною изъ дѣла запискѣ (ибо тотъ день я въ присутствіи не былъ) написалъ: „радуюсь, что наконецъ столь торжественно оправдалась невинность, которую имѣлъ я счастливый случай защищать,—остается мнѣ только сослаться на прежній мой голосъ въ Департаментѣ данный“ и проч... Смѣхъ надъ этими словами означаетъ немилость моихъ ко мнѣ товарищей, которую также я не заслужилъ какъ Джантемиръ Мурза не заслуживалъ тюрьмы,—а если смѣялись небезграмотные—то жаль ихъ.

Еще вотъ что странно: оправданіе мертваго каласа читаютъ съ восторгомъ,—а что свои безпокровные бѣдняки живые сидѣли въ тюрьмахъ безвинно и пытаны,—это дѣло кажется очень неважнымъ и сдѣлается по немъ что нибудь развѣ потому, что ужъ нельзя иначе, или когда нѣтъ никакой подпоры тѣмъ, которые тѣснили и пытали.

Неужели отъ того, что тамъ Вольтеръ. каласъ и Франція,—а здѣсь Джантемиръ Мурза, поселяне Мухинъ съ Гласовымъ и русская таврида?

Впрочемъ я удивляюсь, какъ можно защиту невинности и великимъ дѣломъ почитать.—Это дѣло должно быть самое натуральное. Не защитить невинность когда можно, есть адская холодность, хуже злодѣйства, имѣющаго какое нибудь побужденіе.

Въ сентябрѣ 1805-го года возвратясь въ Москву началъ я присутствовать попрежнему въ пятомъ Департаментѣ Сената, который тогда уже былъ переименованъ 6-мъ уголовнымъ.

Но въ Департаментѣ семъ нашелъ я уже не попрежнему. Въ строгое, какъ говорятъ, время Павла I-го и въ 1-й годъ царствованія благодѣтельнѣйшаго изъ Монарховъ Александра, въ которомъ отлучился я изъ присутствія онаго департамента, старались общими силами, сколько можно облегчить несчастную судьбу судимыхъ: но тогда уже, напротивъ, стремились осуждать сколько можно строже, и не только нимало не принимали на себя труда сыскивать въ законахъ и обстоятельствахъ дѣлъ способы къ пощадѣ человѣчества, но не уважали ихъ и тамъ, гдѣ они сами собою представлялись зрѣнію и разсудку.

Библиотека "Руниверс"

Напримѣръ: были споры о томъ, чтобъ не на недѣлю, а на мѣсяцъ продержать въ смирительномъ домѣ. Основаніе такого спора столько жъ трудно доказывать, сколько излишне распространяться о его неосновательности.

Были голоса, чтобъ сѣчь по жеребью десятаго; хотя и прежде подобныя рѣшенія случались, но надобно, конечно, признаться, что напрасно и придумывать искать тому причинъ въ законной, или естественной справедливости.

Было дѣло, что уѣздный судъ по догадкамъ заключилъ нѣсколько человѣкъ наказать нещадно кнутомъ и со всѣми обыкновенными законами вмѣсто смертной казни, сослать на каторгу. Палата, ревизуя нашла, что по законамъ никакъ нельзя приговорить къ такой казни, ибо судимые не признались и нѣтъ противъ нихъ такихъ доказательствъ, которыя бы исключали всю возможность къ ихъ невинности; (да и едва ли можно, когда рѣшиться, не опасаясь ошибки, утвердить такія доказательства, по одному изслѣдованію обстоятельствъ, если строго соображаться при томъ съ совѣстью и съ правилами основательнаго разсужденія), но чтобъ не поощрить къ непризнательности, палата полагала сослать тѣхъ людей по крайней мѣрѣ на поселеніе; но и того, говорила она, по законамъ сдѣлать не можно; ибо они въ повальномъ обыскѣ неопорочены; а съ мнѣніемъ своимъ о томъ, съ коимъ согласился и Губернаторъ, представила Сенату.

Что жъ Сенатъ сдѣлалъ?—Большая часть утвердила заключеніе уѣзднаго суда; я съ своей стороны далъ голосъ, что не слѣдуетъ и разматривать такого дѣла, по коему и приговора законнаго не сдѣлано, и что его должно возвратить въ Палату съ выговоромъ ей и Губернатору; ибо спрашиваться дозволяется о томъ только, на что нѣтъ законовъ, а на всѣ уголовныя и сему подобныя дѣла, законы весьма ясны и достаточны. Итакъ, чтобъ она сама прежде поставила надлежащее по оному дѣлу рѣшеніе, которое и будетъ имѣть теченіе законное.

Споръ этотъ былъ, помнится, послѣдній отъ меня въ 6-мъ Департаментѣ, и къ удивленію, конечно, ни одинъ не произвелъ въ немъ больше пустого противъ меня шуму.

Много участвовало уже тогда въ такихъ несогласіяхъ, учрежденіе раздачи прежде слушанія дѣлъ извѣстныхъ изъ нихъ записокъ.—Въ

Библиотека "Руниверс"

собраніяхъ Сената уже не разсуждали объ дѣлахъ, а высылали записки съ мнѣніями на скорую руку написанными; или пріѣзжали съ готовыми въ засѣданіе и, не обременяя себя дальнѣйшими разсужденіями. соглашались съ большимъ числомъ мнѣній, или съ кѣмъ больше понравиться (я имѣлъ честь не быть уже въ такихъ угодныхъ) или весьма съ предложеніемъ оберъ-прокурора, и тому подобными отношеніями.

Впрочемъ утвержденіе сихъ записокъ весьма полезно, если бъ всегда сохранялась прямая цѣль его: и оно какъ учрежденіе консультаціи, дѣлаетъ честь предпріимчивому, къ общему благу усердному министру и большому генію-поэту, который представлялъ о сихъ учрежденіяхъ. Скажу только, что не соблюлъ онъ тутъ должной нѣжности къ формѣ, которая, однако, во многомъ заслуживаетъ священнаго уваженія.

Такимъ перемѣнамъ въ Сенатѣ прилично выходить по Именнымъ подписаннымъ указамъ, а не по докладамъ министровъ, или Генералъ-Прокуроровъ. Доклады пристойно министрамъ подавать о тѣхъ Департаментахъ, коими они управляютъ; а Сенатъ Государь удостаиваетъ своимъ предсѣдательствомъ, и конечно Ему извѣстно должно быть особливо все, что относится къ образу производствъ и правилъ Сената, который есть то верховное правительствующее судилище, коего распространеніе правъ внесено и въ хронологію вещей достопамятныхъ.

Но не министръ оный началъ, и не онъ послѣдній не соблюдалъ той, по мнѣнію моему, почтенной нѣжности, о которой я сказалъ.

Итакъ вышесказанная мною новость въ 6-мъ Департаментѣ очень затрудняла меня. Я выбралъ самую, по мнѣнію моему, лучшую въ такихъ случаяхъ сторону, омывать по крайнѣй мѣрѣ свои руки, и подавая голоса крѣпко держался ихъ, какъ и всегда.

Иные соглашались со мною, но если бъ и никто не соглашался, то это не можетъ благомыслящаго человѣка отвести отъ справедливаго мнѣнія. Мнѣ часто говаривали (что сладко и повторять?) „вѣдь—не будетъ же по твоему“. Какъ будто надобно рѣзать и грабить людей потому, что многіе ихъ грабятъ и рѣжутъ?

Однако, больше нежели вѣроятно, что оные споры мои были причиною, что при новомъ росписаніи сенаторовъ, очутился я въ 8-мъ

Библиотека "Руниверс"

Департаментѣ, въ которомъ слишкомъ довольно сенаторовъ было, и къ дѣламъ котораго я совсѣмъ не имѣлъ привычки.

Хотя Министръ Юстиціи на очень рѣзкое письмо мое о томъ къ нему, отвѣчалъ мнѣ: „что самъ Государь изволилъ меня назначить— а онъ только тому радовался, желая, чтобъ всѣ лучшіе Г. Г. Сенаторы были въ апелляціонныхъ Департаментахъ, гдѣ больше соблазновъ“, но я не могу повѣрить, чтобъ сей родственникъ и, впрочемъ, конечно доброжелатель мой, не участвовалъ въ томъ переводѣ меня и съ своей стороны. Отдавая всю справедливость сему отлично проницательному, опытному въ службѣ и дѣятельному министру, знаю однакожъ, что неуступчивые очень ему непріятны.

Сначала недолго я присутствовалъ въ 8-мъ Департаментѣ. Особое порученіе отлучило меня на нѣсколько мѣсяцевъ отъ Москвы.

Библиотека "Руниверс"

СТРАНИЧКА ИЗЪ ИСТОРІИ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ

Царица Марія Петровна Шуйская.

Печатаемые нами документы интересны съ бытовой стороны: они ярко показываютъ, какая атмосфера злобы и зависти охватила общество въ смутные дни. Мы видимъ до чего пало общество, высшіе члены котораго сводили свои мелкіе личные счеты и старались унизить тѣхъ, которыхъ уже и такъ не пощадила жизнь.

Семнадцатаго Іюля 1610 г. былъ низложенъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій, черезъ два дня корона Московскаго царства была замѣнена монашескимъ клобукомъ для несчастнаго царя и царицы Маріи, урожденной княжны Буйносовой-Ростовской, но этимъ не кончились злоключенія несчастныхъ Шуйскихъ;—царь Василій осенью того же года былъ отправленъ въ Польшу въ качествѣ плѣнника и претерпѣвши рядъ униженій умеръ въ 1612 г. въ Густынскомъ замкѣ, а царица Марія, за $1^1/_2$ года только передъ тѣмъ вышедшая замужъ, а теперь заключенная въ Ивановскомъ монастырѣ, переживала издѣвательства надъ собою недавнихъ своихъ подданныхъ.

Печатаемые нами документы, извлеченные изъ Московскаго архива Министерства Императорскаго Двора (столбцы 36217-й и 36229-й), рисуютъ намъ яркую картину того, какое униженіе пришлось пережить несчастной царицѣ, обвиненной въ расточеніи государевой казны—„сколко княжъ Васильева княгиня Шуйского Государевы казны покрала.“ Дѣло это было поднято митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Пафнутіемъ и князьями Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ *) и Василіемъ Михайловичемъ Мосальскимъ—эти имена объясняютъ намъ

*) Сестра князя Ивана Семеновича—княжна Марія Семеновна была замужемъ за братомъ царицы, княземъ Иваномъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ.

Библиотека "Руниверс"

многое въ самомъ возбужденіи этого грязнаго дѣла;—митрополитъ Пафнутій принадлежалъ къ лицамъ близкимъ къ Лжедимитрію, князь Куракинъ былъ открытымъ сторонникомъ Сигизмунда, а князь Мосальскій, измѣнившій царю Борису и перешедшій на сторону Самозванца, а затѣмъ примкнувшій и къ Тушинскому вору былъ далеко не твердъ въ своихъ взглядахъ и симпатіяхъ; все это были такіе господа, отъ которыхъ женѣ Шуйскаго ждать чего-нибудь хорошаго было невозможно. Не спасли ее отъ злобныхъ навѣтовъ ни ея недавнее царственное положеніе, ни монашескій клобукъ насильственно возложенный на ея голову.

На распросы своихъ судей бывшая царица отвѣчала, что она не можетъ помнить кого мужъ ея и она сама жаловали и что „Рострига былъ не лучше насъ, да его дачи не у кого не емлютъ“: укоряла она бояръ, что они ее позорятъ и грабятъ и выразила надежду, что опять будетъ жить съ царемъ, но получила отвѣтъ, что она „слово говоритъ непригожее, мужъ еѣ и она пострижены, какъ тому статись, что жить въ мире по прежнему.“

Документы не даютъ намъ окончанія этого дѣла, изъ него видно только, что нѣкоторыя изъ вещей, пожалованныхъ бывшей царицей, были отобраны отъ ихъ владѣльцевъ, и какъ далеко зашли въ своей мести Куракинъ и Мосальскій съ Пафнутіемъ мы не знаемъ, во всякомъ же случаѣ, если они хотѣли унизить царицу Марію Петровну, то они этого, конечно, достигли вполнѣ.

Царица Марія скончалась въ 1626 году, переживъ на четырнадцать лѣтъ своего несчастнаго супруга.

Л. М. Савеловъ.

Ст.№ 36217-в
Оп. № 23
Годъ 119.

(л. 1-й) 119-го ноября въ 1-й день Митрополиту Пафнутью да архимариту Ферапонту да бояромъ князю Ивану Семеновичю .....ну[1]) да князю Василью Михайловичу Мосальскому съ товарыщи сказывала казначея Анна Шестакова что княгиня Соломанида Бахтеярова[2]) жила у княжъ Васильевы княгини Шуйского блиско и Государеву казну хоронила..... хто то не вѣдаетъ вся ли та Государева казна которую она хоронила у неѣ взята а начинаетца того что она вѣдаетъ и иную хорененую казну.

---

[1]) Куракину.

[2]) Вѣроятно жена боярина Владиміра Ивановича.

Библиотека "Руниверс"

И по княгиню Соломониду посыланъ шаверъ казаковъ.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ говорили княгине Соломониде княжъ Васильева княгиня Шуйского сколко Государевы казны покрала и кому давала хоронити или въ прокъ кому давала тобъ все сказала вправду.

И княгиня Соломонида въ роспросе сказала что князь Васильева Шуйского княгиня Марья давала ей хоронити Государевы казны золотые и иную рухлядь и у неѣ то все и взято а болши тово у неѣ нѣтъ и гдѣ будетъ что схоронено или кому давано тово не вѣдаетъ. И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ съ товарыщи говорили княгине Соломониде сказываетъ она что княжъ (л. 2-й) Васильева княгиня Шуйского кому давала Государевы казны хоронити и въ прокъ тово не вѣдаетъ а ей самой многую казну давала.

И княгиня Соломонида подала перстень золотъ а въ немъ яхонтикъ червчатъ.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ посылали на княгининъ дворъ шавра казаковъ а велѣли ему княгининыхъ людей взяти и привести къ себѣ для роспросу.

И того жъ дни шаверъ казаковъ къ бояромъ ко князю Ивану Семеновичу да ко князю Василью Михайловичю съ товарыщи привелъ княгини Соломаниды жонку Федоску а сказалъ что опричъ тоѣ жонки у неѣ нѣтъ.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ съ товарыщи спрашивали жонку Федоску накрепко и пыткою стращали чтобъ сказала вправду княгиня Соломанида ко князе Васильеве княгине Шуйского ково посылывала ль и что у неѣ Государевы казны жемчугу и каменья и платья и всякой рухляди схоронено и старица Улѣя Боранова отъ княгини Соломаниды ко княгине Шуйской о чемъ посылывала ли и гдѣ ныне племянникъ еѣ Данило Елизаровъ да человѣкъ еѣ Наумко и Федоска сказала что княгиня Соломанида къ Шуйской княгине старицы Улѣи Борановы ко княгине Шуйской ни (л. 3-й) о чемъ не посылывала а тоѣ Улѣю видѣла она Федоска у церкви и ни чего съ нею не говаривала а Данило поѣхалъ на службу городомъ а Наумко де княгининъ человѣкъ збѣгъ безъ вѣдома а Го-

Библиотека "Руниверс"

сударевы казны никакіе рухляди она у княгини Соломаниды не видала и ни у ково не вѣдаетъ.

И жонка Федоска дана держать сотнику стрелецкому Баушу (л. 4-й) ноября въ 2-й день митрополитъ Пафнотей да архимандритъ Ферафонтъ да бояре князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да князь Василей Михайловичъ Мосальской съ товарыщи писали въ царицыне полате что противъ мастерскіе да въ той же полате взяли въ ящике казначеи Анны Шестаковы да Ульяны Орловы приходные и расходные памяти и росписи Государеве казнѣ у кого что схоронено а въ памятехъ пишетъ.

(л. 5-й) И бояре князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да князь Василей Михайловичъ Мосальской съ товарыщи выслушавъ казначѣи Ульяны Орловы приходныхъ и расходныхъ памятей велѣли ис тѣхъ памятей приходъ и росходъ выписати.

И въ тѣхъ памятехъ написано въ приходе.

Казначѣя Ульяна Орлова взяла денегъ у казначѣи у Анны Шестаковы 20-ть рублевъ 18-алтынъ 2 денги.

У Ивана Чепчугова 56 рублевъ.

У Парасковьи Колычовы 50 рублевъ.

У Фетиньи великой взято 90 рублевъ.

У князь Василья Буйносова 13 рублевъ 2 гривны.

У княжны Ромодановскіе 6 рублевъ.

У Ивана Федорова 99 рублевъ 23 алтына 2 денги.

У Неустроевы жены 16 рублевъ 20 алтынъ.

А объявились тѣ денги въ росходѣ что взялъ у неѣ Гордюша ко Государю царицыныхъ 16 рублевъ 20 алтынъ а денги тѣ что Неустроева жена принесла.

Да на томъ же столбцѣ написано нижъ того подъ иными росходы положено рубль 4 алтына въ то сто что Неустроева жена принесла не полно сто.

(л. 6-й) А въ приходѣ тѣ обѣ статьи написаны и того не вѣдамо тѣхъ денегъ сто ли рублевъ у Неустроевы жены взято или 116 рублевъ 20 алтынъ.

А въ роспросѣ Ульяна Орлова сказала что она у Неустроевы жены взяла 116 рублевъ 20 алтынъ а у той де Неустроевы жены про-

Библиотека "Руниверс"

дажа была многая а продавалъ де у неѣ дядя еѣ князь Васильева старова двора Богданъ Чулковъ.

(л. 7-й) И по Неустроеву жену посыланы Василей Толстой да гость Иванъ Сверчковъ.

И Василей и Иванъ сказали что они по Неустроеву жену ходили и еѣ де привести нельзѣ для того что болна родила недавно ребенка а привели мужа еѣ Неустройка Злобина.

А въ роспросѣ Неустройко Злобинъ сказалъ гдѣ что схоронено или что кому дано Государевы казны то всево не вѣдаетъ.

И бояринъ князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ съ товарыщи говорили Неустройку сказываетъ онъ что про Государеву казну ничего не вѣдаетъ а жена его была въ постелницахъ и жемчугъ и каменья продавала многое а продала сама а иную продавалъ дядя еѣ Богданъ Чулковъ а онъ то все вѣдаетъ же.

И Неустройко всего того запирался а послѣ того сказалъ женѣ его княжъ Васильева княгини Шуйского жемчугъ продавать велѣла и она по еѣ веленью и продавала и Богдану Чулкову продавать давала а сколько денегъ за что взяла и тѣ денги отдавала казначѣемъ а что будетъ ныне у княжъ Васильевы княгини Шуйского что какіе рухляди схоронено тово не вѣдаетъ потому что онъ живетъ своимъ (л. 8-й) дворомъ а у княгини де ныне живетъ Неустройко Зевакинъ з женою а жена де ево была въ постелницахъ же.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ въ Ивановской дѣвичъ монастырь ко княжъ Васильеве княгине Шуйского посылывали Василья жъ Толстово да гостя Ивана Сверчкова а велѣли имъ взяти Неустройка Зевякина да жену ево Марью для роспросу.

И того жъ дни Василей Толстой да гость Иванъ Сверчковъ къ бояромъ ко князю Ивану Семеновичу да ко князю Василью Михайловичю привели Неустроеву жену Зевякина Марью а про Неустроя сказали что ево не сыскали.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ спрашивали постельницу Марью накрепко и пыткою стращали сколко

Библиотека "Руниверс"

княжъ Васильева княгиня Шуйского Государевы казны покрала и кому давала хоронити или въ прокъ кому давала тобъ все сказала вправду.

И постельница Марья сказала что она у княжъ Васильевы княгини Шуйского у Марьи была въ постельницахъ (л. 9-й) и кому она что давала Государевы казны хоронить и впрокъ тово она не вѣдаетъ а вѣдаютъ про Государеву казну боярыни и казначѣи которые у неѣ блиско жили.

И постельница Марья дана держать.

А Богданъ Чулковъ сидитъ у пристава у стрелецкой головы у Ивана Толстова и велено его привести къ роспросу къ бояромъ.

И всего въ приходѣ у Ульяне Орловы 452 рубли 10 денегъ.

И ис того числа въ росходѣ.

Князь Иванъ Буйносовъ*) взялъ 22 рубли.

Иванъ Чепчуговъ взялъ ко князю Василью Шуйскому 73 рубли 26 алтынъ 4 денги.

Гордюшка Мандрыкинъ взялъ ко князю Василью Шуйскому 16 руб. 20 ал.

Парасковье Колычеве 19 рублевъ.

Да въ мелкихъ статьяхъ въ росходѣ 121 рубль 21 алтынъ 2 денги (л. 10-й) И всего въ росходѣ 253 рубли 8 алтынъ.

И нѣтъ въ росходѣ противъ приходу 198 рублевъ 27 алтынъ.

И казначѣя Ульяна Орлова била челомъ бояромъ князю Ивану Семеновичю да князю Василью Михайловичю съ товарыщи а сказала что у ней въ росходѣ денги всѣ противъ приходу да не все записано потому что записать было у ней некому.

А у казначѣи у Анны Шестаковы по росходной памяти въ росходѣ 2070 рублевъ 21 алтынъ 4 денги.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ да князь Василей Михайловичъ съ товарыщи спрашивали казначею Ульяну Шестакову много ли у ней денегъ въ приходе было и есть ли у ней тѣмъ денгамъ приходъ записанъ.

И казначѣя Анна Шестакова сказала приходныхъ памятей денгамъ у ней нѣтъ а имела она денги въ росходъ княгини Шуйскіе а что возметъ то и въ росходъ отдастъ и въ тѣхъ денгахъ считала еѣ княгиня же Шуйскаго (л. 11-й) И бояре князь Иванъ Семеновичъ да

*) Братъ царицы.

Библиотека "Руниверс"

князь Василей Михайловичъ спрашивали казначѣю Анну Шестакову что по еѣ скаске посыланъ ко княгине Орине Буйносова [1]) и ко княжне Марфе для серегъ Василей Толстой что дала имъ княгиня Марья Шуйского серги и княгиня Орина сказала что царица дала ей одни серги продавать а иныхъ не давывала а княжна Марфа сказала что ей царица Марья никакихъ серегъ не давывала.

И казначѣя Анна сказала что купилъ у царицы Марьи князь Василей Буйносовъ [2]) дочери своей княжне Марфе серги двоечки лалы да яхонты далъ 20 рублевъ да княгиня жъ Марья дала княжне Марфе серги яхонты лазуревы а хотѣла ей тѣ серги зачести за долгъ за 50 рублевъ что занято у отца еѣ у князь Василья 500 рублевъ а княгине Орине дала Шуйского княгиня одни серги про которые прежъ того сыскъ былъ что дала ей продавать а иныхъ серегъ ей опричь того не давывала а ныне тѣ серги у старицы у Шуйскіе (л. 12-й) а ко княгине Орине да ко княжне Марфе посылали бояре Дмитрея Ковезина чтобъ оне тѣ серги и иную всякую рухлядь что давала имъ княжъ Васильева Шуйскаго княгиня Марья.....

И казначеи Анна и Ульяна сказали чево они въ прежнихъ роспросехъ боярину князю Ондрею Ондреевичю Телятевскому съ товарыщи сказать пропамятовали а ныне вспомнятъ и они одноконечно того не утаятъ кому что дано или гдѣ что схоронено все подлинно написавъ учнутъ памяти приносити.

А Дмитрей Ковезинъ сказалъ ходилъ де онъ ко княгине Орине Буйносове да ко княжне Марфе и говорилъ имъ чтобъ они прислали къ сыску серги и всякую рухлядь что давала имъ княгиня Марья Шуйского и княгиня де Орина Буйносова сказала дала де ей княгиня Шуйского продать серги двоечки лалы съ яхонты на золотѣ и она тѣ серги не продала да какъ княжъ Васильева княгиня Шуйскаго съѣхала на старой дворъ и она тѣ серги опять отдала царице да про то сказывала она напередъ сего боярину князю Ондрею Ондреевичу Телятевскому съ товарыщи а иныхъ у неѣ серегъ и никакіе рухляди нѣтъ.

А княжна Марфа сказала что княгиня Марья Шуйского серегъ яхонтовъ лазоревыхъ ей не давывала.

---

[1]) Вдова родного дяди царицы князя Василія Ивановича Буйносова-Ростовскаго.

[2]) Князь Василій Ивановичъ 1602 г.

Библиотека "Руниверс"

(л. 13-й) 119-го ноября въ 4-й день къ бояромъ ко кназю Ивану Семеновичу Куракину да ко князю Василью Михайловичю Мосалскому съ товарищи думной..... Степанъ Соловецкой привелъ отъ бояръ .....ва да гостя Ивана Юрьева..... Порывкина а сказалъ били челомъ..... гости на Федора о обидахъ да тутъ..... межъ себя и приказали Государевы казны про прописные книги (зачеркнуто: „же говорили межъ себя про Государево дѣло“) и бояре ихъ велѣли роспросити да что будетъ межъ..... про Государеву казну и про книги .....етца Государево дѣло и то записать.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ да князь Висилей Михайловичъ съ товарыщи Федора Янова и гостей Ивана Юрьева и Богдана Порывкина роспрашивали.

А въ роспросѣ гости Иванъ Юрьевъ да Богданъ Порывкинъ сказали какъ де послѣ ростриги велѣли п.....ти Гусудареву казну князь Василей Шуйс..... Ивану Колычеву да Федору Янову..... Меншому Булгакову да Матвѣю .....еиникову да имъ гостемъ Ивану Юрьеву Богдану Порывкину Ивану Кошюрину Ивану Юдину Максиму Твердикову и они де писали всѣ вмѣсте и печатали палату Иванъ да Федоръ а они гости .....прикладывали съ ними жъ а приказъ де былъ Шуйскаго что было имъ книга и руки прикладыва.. И имъ де рукъ прикладывати къ книгамъ Федоръ и дьяки не дали а здѣлали книги каковые надобе а надобе а начаютца они въ томъ отъ Федора и отъ дьяковъ воровства.

(л. 14-й) А Федоръ Яновъ сказалъ приказъ князя Василья Шуйского былъ что было къ тѣмъ книгамъ руки прикладывати гостемъ толко въ тѣ поры было руки прикладывати какъ пересмотря всю казну по ....амъ и казны де Шуйской не сматривалъ .....что послѣ переписи почалъ быти той казне ...ход великой и въ жалованье а печатали де казну гости не всѣ одинъ Иванъ Юрьевъ а и пи..... гости не всѣ ходили по перемѣнамъ ...по два и по три а какъ де казну переписали и тоѣ де казну печаталъ Шуйской самъ.

Да гости жъ Иванъ Юрьевъ да Богданъ Порывкинъ сказалъ ималъ де съ казеннаго двора у Федора Янова гость Ондрей Юдинъ суды серебреные въ дѣло на денги и отписи тѣмъ судомъ Федоръ Яновъ Ондрею Юдину съ товарыщи давали а послѣ того опять у нихъ того своего писма просилъ назадъ невѣдомо для чево а начаютца того ....Федоръ Яковъ и казенные дьяки менши .....да Матвѣй Коробейниковъ Государевою казною корыстовались.

Библиотека "Руниверс"

А Федоръ Яковъ сказалъ что онъ гостю .....Юдину въ Государевыхъ судѣхъ въ серебреныхъ отписей не давывалъ, а давалъ онъ Андрею росписи Государевымъ судомъ серебренымъ кои ковали въ дѣла выдасть судовъ и что въ нихъ вѣсу было по чему бъ имъ имати опять денги противъ серебра а у него у Федора противъ тѣхъ росписей книги подлинные были да въ томъ слался на Ондрея Юдина что опричь росписей какъ суды посыла.....писей не давывалъ.

(л. 15-й) Память Ульяне Фроловѣ росходъ денгамъ пятидесятъ рублемъ что Государыня взяла у Парасковьи Колычевы дано по князе Петре Ивановиче[1]) 4 рубли двадцать три алтына двѣ денги декабря въ девятый на десятъ день да ходила Государыня Петру Чудотворцу молится дала на молебенъ два рубля да на милостину полтина да на чудотворцову память Петрову на молебенъ крестовый въ хоромахъ двѣ гривны да Екатерининскимъ попамъ пожаловала Царица двѣ гривны того жъ дни на милостину полполтины да на молебенъ на Рождество Христово крестовымъ на молебенъ двѣ гривны да Екатерининскимъ попомъ двѣ гривны Рождественскимъ попомъ на молебенъ же полполтины да на милостину полтора рубли да Фетинья великая взяла полтину декабря въ 27-й день Государыня пожаловала мастерицѣ на похороны рубль да мастерицамъ полтину да княгиня Соломонида взяла полполтины Неустроеву сыну пять алтынъ да Аннину племяннику двѣ гривны генваря въ первый день на молебенъ четыре гривны да на милостыню 9 алтынъ Марьѣ Зевякиной рубль генваря въ третій день князю Ивану Петровичу два рубли по.... послѣ крещенья на третій день на милостину десять алтынъ какъ на крещенья какъ пѣли часы царскіе протопопу полполтины въ тотъ же день на молебенъ 4 гривны того жъ дни на румянецъ да на мыло 4 алтына въ 12 день генваря взяла княгиня Овдотья Прозоровская на цку кишную 3 рубли генваря въ 17-й день на милостину двѣ гривны генваря въ 18-й день дано князь Васильеве княжне Ивановича Буйносова полтина да княжне Касаткине рубль на молебенъ да на милостыну четыре гривны Генваря въ 27-й день тѣхъ же денегъ Анна Шестакова взяла пять рублевъ а отослала Живоначальной Троицы къ Олге Борисевне[2]) да Анна же взяла два рубли дала князю Ивану Петровичу да генваря въ 29 день въ воскресенья на Злотоустовъ день на милостыну десять алтынъ того же дни на молебенъ полполтины генваря въ 30-й день взяла княгиня Софья осмнатцать алтынъ х кишному очелью да подъ Стрѣтеньевый день въ середу на милостыню двѣ гривны да на Стрѣтеньевъ день на

[1]) Отецъ царицы князь П. И. Буйносовъ-Ростовскій.

[2]) Царевна Ксенія Борисовна Годунова.

Библиотека "Руниверс"

(л. 16-й) молебенъ въ хоромехъ десять алтынъ да на завтрея воскресенья на молебенъ пять алтынъ да на милостыню пять алтынъ да на заговелной недѣли тритцать алтынъ на пухъ да двѣнатцать алтынъ за сани да два рубли въ тюрму на заговелной недѣли передъ масленицею да тѣхъ же денегъ на милостыну въ тюрму 4 рубли да свѣтлишному сторожу двѣ гривны да тѣхъ же денегъ Ульяна отдала Парасковье Колычевы 9 рублевъ да десять рублевъ лѣтничныхъ денегъ.

Ст. № 36219-й
Оп. № 23-й
Годъ 119-й

(л. 1-й) 119-го октября въ 27-й день Митрополитъ Пафнотей да архимандритъ Ферапонтъ да бояре князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да князь Василей Михайловичъ Мосалской съ товарыщи смотрили Царицыны казны по списку переписи Кузмы Безобразова да дьяка Ивана Федорова и въ томъ списке написано

Нарядъ

Серги двоечки лалы съ яхонты на золотѣ.

Серги яхонты лазоревы на золоте.

И тѣхъ серегъ на лицо нѣтъ.

А въ роспросѣ казначѣя Анна Шестакова сказала что тѣ серги двоечки княжъ Васильева княгиня Шуйского отдала княжъ Васильеве Буйносова княгине Орине а другіе серги яхонты лазоревы отдала патчереце еѣ княжне Марфе

И бояре князь Иванъ Семеновичъ да князь Василей Михайловичъ съ товарыщи говорили казначеемъ Анне Шестакове да Ульяне Орлове чтобъ они сказали вправду сколко княжъ Васильева княгиня Шуйского Государевы казны покрала и кому давала хоронити или въ прокъ кому давала тобъ все сказала вправду а не скажутъ правды и имъ быти пытаннымъ

(л. 2-й) И бояре князь Иванъ Семеновичъ да князь Василей Михайловичъ съ товарыщи выслушавъ памятей спрашивали казначей Анны Шестаковы да Ульяны Орловы гдѣ та рухлядь ныне что поставлена была у Фетиньи великой да у Парасковьи Колычевы и есть ли у нихъ книги приходные и расходные противъ тѣхъ памятей у ково что взято и кому сколко дано.

Библиотека "Руниверс"

И казначеи Анна и Ульяна сказали что тое рухлядь что поставлена была у Фетиньи у Парасковьи ставили какъ воры были сперва подъ Москвою да тое рухлядь она и взяла назадъ а книгъ де приходныхъ и росходныхъ у нихъ нѣтъ а тѣ росписцы писали себѣ для памяти.

И бояре посылали къ старице Марфе Шуйской дьяка Семейку Еуфимьева для гостя Ивана Юрьева а велѣли ей говорити прежъ того хотѣла она прислати роспись написавъ у ково сколко какіе рухляди схоронено да и по ся мѣста не присылывала и она бъ ныне дала роспись сколко у ково какіе рухляди схоронено или что кому дано и хто у неѣ какую рухлядь продавалъ и на какіе расходы денги шли и есть ли тому приходные и росходные книги.

И того жъ дни дьякъ Семейка Еуфимьевъ и Иванъ Юрьевъ къ старице Марфѣ ѣздили и спрашивали.

(л. 3-й) И старица княгини Марфа Шуйского сказала что у Парасковьи Калычовы да у Фетиньи великой была казенная рухлядь а давала она въ тѣ поры какъ пришолъ воръ сперва къ Москвѣ да и опять назадъ взяла а отдавала тоѣ рухлядь и имала назадъ по еѣ приказу казначея Ульяна Орлова а была у Фетиньи всего столовые сундуки да сорочки а у Парасковьи ящикъ не великъ кипарисной со кресты а болши де тово у нихъ ничего не было да у Фетиньи жъ де было 2 сорока соболей и она де тѣ два сорока отдала княжнамъ да именно дала одну прозоровскую а другіе не сказала а говорила малоли ково мужъ мой и я жаловали да не у всѣхъ поимать ростригa былъ не лучше насъ да его дачи не у кого не емлютъ

а межъ нами кому было у насъ третьему быть а ныне что еѣ бояре и оманываютъ просятъ росписи а сами у всѣхъ у ково что было положено все поимали а будетъ не вѣрятъ и она скажетъ подлинно у княгини Прозоровскіе была коробья з золотомъ да съ шолки да платейцо дочери еѣ княгини Соломониды Бахтеяровы 1300 золотыхъ да рясы да 3-и серги у княгини Анны Урусовы коробка съ рухлядью и у тѣхъ у всѣхъ и поимано а болши тово она ни у ково ни чево отнюдь не харанивала а и то взяла была проча своей дочери надѣяся на то (л. 4-й) послѣ Бориса жена многую казну поимала о чемъ не сыскивала а ростригa кому что давалъ почему назадъ неемлютъ да спрашивала о томъ есть ли отъ короля къ бояромъ листъ что еѣ позоритъ и грабитъ а будетъ и есть и ей хотя и невелитъ Богъ жити з Государемъ по прежнему и Государь за неѣ вступитца не покинетъ его король.

Библиотека "Руниверс"

И Семейка и Иванъ говорили что она то слово говоритъ не пригожее мужъ её и она пострижены какъ тому статись что жить въ мире по прежнему.

И старица говорила учну я зватись черницею какъ вы всѣ увидите то надъ собою а изговоря отдала серги яхонты да лалы двоечки что было дала продавать княжъ Васильеве княгине Буйносова.

И тѣ серги у ней взяты.

А про продажную рухлядь сказала что продано всякіе рухляди у неѣ на 12000 рублевъ а продавали у неѣ боярыни которые жили вверху и постельницы а денги приносили къ ней а она тѣ денги отдавала мужу своему а иногды имали къ нему отъ неѣ.

(л. 5-й) Иванъ Чепчуговъ да Измайловы да князь Семенъ Прозоровской а шли тѣ денги въ росходъ немцомъ и на жалованье дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ и есть ли будетъ тѣмъ денгамъ росходъ у розрядныхъ дьяковъ тово не вѣдаетъ а у неѣ той продажи книгъ и денгамъ приходу и росходу нѣтъ.

(л. 6-й) ....я въ 30-й день бояромъ князю Ивану Семеновичу Куракину да князю Василью Михайловичу Мосальскому съ товарыщи Фетинья великая сказала въ роспросѣ что пороли жемчугъ з Государева и Царицына платья и съ круживъ и со всякіе рухляди она Фетинья и иные боярыни да княгини Прозоровская Парасковья Колычева и тотъ жемчугъ продавали Царицынъ сынъ боярской Микита Мочаловъ да истопникъ Ивашка Бахаревъ а она продавала жемчугу золотниковъ со сто а кому продала и что денегъ взяла и куды тѣ денги шли въ росходъ.

(л. 7)..... не есть писмо а продавалъ у неѣ тотъ жемчугъ человѣкъ еѣ Матюшка Братковъ по 24 алтына золотникъ а денги взяла казначея Анна Шестакова а тотъ человѣкъ еѣ ныне въ Старице деревне а писмо у него тому что кому продалъ есть да ей же велѣла княгиня продать двои серги одни яхонтъ лазуревъ а другіе лалы а велѣла было взять по 40 рублевъ за серги и она взяла за нихъ 90 рублевъ а носилъ ихъ продавать Ивашко Бахаровъ къ Овдотье Морозовой и Овдотья то вѣдаетъ кому тѣ серги проданы а денги она отдавала княгине Марье о отъ княгини Шуйскіе ко князю Василью денегъ отдано съ 17000 рублевъ а денги ималъ ко князю Василью князь Семенъ Прозоровской да Иванъ Чепчуговъ да Гордюшка Мандрыкинъ.

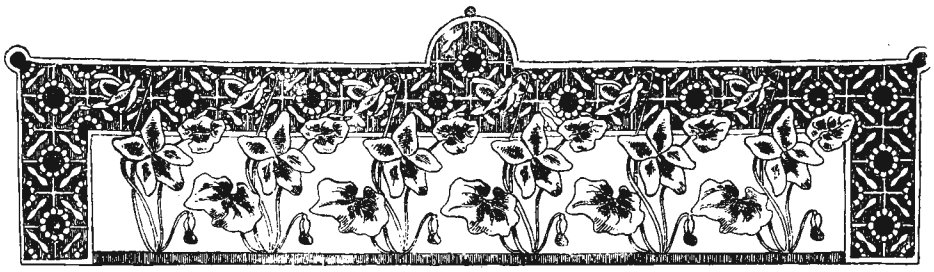
Библиотека "Руниверс"

Да она жъ сказала что

княгине Прозоровской дано лѣтника съ три и съ четыре и ожерелье жемчужное да Ромодановской княжне также дано.

А продавали всякое узорочье княгини Соломанида да княгини Софья Бахтеярова да Просковья Колычева и постельницы всѣ продавали а Микита Молчановъ на одной недѣлѣ продавалъ тысячи по двѣ а послѣ роспросу де велено быти у Фетиньи въ приставстве Федору Хрипунову (л. 8-й) Октября въ 31-й день мастерицы Марфа Березникова да Люба ...ова сказали что князь Васильева княгиня Шуйского.... матери своей княгине Марфе Буина..... сестрѣ своей князь Ивана Воротынскаго княгине да князь Дмитріеве княгине Шуйскаго..... Катерине платья низаное жемчюгомъ и съ тѣхъ платевъ пороли жемчугъ на подворьяхъ и тотъ жемчугъ продавали..... денги отдавали ль князь Васильеве княгине Шуйскаго или нѣтъ того не вѣдаютъ.

Библиотека "Руниверс"

Новые матеріалы изъ раннѣйшей исторіи духоборческой секты

Приведенное опредѣленіе Сената состоялось 20-го Мая. Но исполненіе по этому опредѣленію послѣдовало мѣсяцъ спустя послѣ 20-го Мая. Вѣдѣніе Святѣйшему Синоду, а также указы Военной Коллегіи и Главной Дворцовой Канцеляріи были отправлены 19-го Іюня, а указы Воронежскому Губернатору, Опекунскому Совѣту Императорскаго Воспитательнаго Дома и вѣдѣніе въ Московскіе Сенатскіе Департаменты были отосланы по почтѣ 22-го Іюня. Когда былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ,—указаній на это въ нашихъ документахъ не сохранилось: черновой всеподданнѣйшій рапортъ Сената не имѣетъ никакой даты. *)

Прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ Сенатъ учинилъ свое опредѣленіе; посланные имъ указы разнымъ учрежденіямъ и лицамъ стали уже приводиться въ исполненіе. Но 9-го Сентября послѣдовало нѣкоторое измѣненіе этого опредѣленія. Въ протоколѣ Сенатскаго Засѣданія отъ 9-го Сентября мы читаемъ:

„По указу Ея Императорскаго Величества, объявленному словесно чрезъ генерала-прокурора и кавалера, князя Александра Алексѣевича Вяземского, коимъ по случаю учиненнаго въ Сенатѣ минувшаго Мая 20-го дня объ отсылкѣ оказавшихся въ Воронежской губерніи раскольниковъ малолѣтнихъ ихъ пяти лѣтъ и ниже дѣтей на воспитаніе въ Сиропитательный Домъ опредѣленія и посланнаго потому къ Воронежскому Губернатору указа, Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила: тѣхъ малолѣтнихъ, не отсылая въ Сиропитательный Домъ, раздать на содержаніе и воспитаніе той же губерніи въ дворцовыя и экономическія волости, въ которыхъ подобныхъ выше-

*) Мы не приводимъ этаго доклада во избѣжаніе повторенія, такъ какъ весь онъ представляетъ собой сокращенное изложеніе помѣщеннаго нами Сенатскаго опредѣленія.

Библиотека "Руниверс"

писанныхъ раскольниковъ не имѣется. *Приказали:* о должномъ по тому Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу исполненіи къ Воронежскому Губернатору, Императорскаго Сиропитательнаго Дома въ Опекунскій Совѣтъ, въ Главную Дворцовую Канцелярію и въ Коллегію Экономіи послать указы, а въ Московскіе Сената Департаменты и во Святѣйшій Синодъ во извѣстіе сообщить вѣдѣнія."

Что послужило причиной, заставившей сдѣлать это измѣненіе въ Сенатскомъ опредѣленіи 20-го Мая, мы не знаемъ: въ нашихъ документахъ нѣтъ никакихъ указаній по этому поводу. Намъ извѣстно только то, что указъ объ этомъ измѣненіи, отправленный Воронежскому Губернатору 18-го Сентября, былъ полученъ въ Воронежѣ уже послѣ того, какъ здѣсь состоялось исполненіе Сенатскаго опредѣленія въ его первоначальной формѣ; указъ былъ полученъ тогда, когда поручикъ Воронежскаго баталіона Егоръ Дьячковъ и сержантъ штатной роты при Тамбовской Провинціальной Канцеляріи Дмитрій Старцовъ съ данными имъ „раскольническими дѣтьми" отправились уже въ Москву для сдачи этихъ малолѣтнихъ въ Московскій Сиропитательный Домъ. Но въ Опекунскомъ Совѣтѣ Сиропитательного Дома къ тому времени, когда въ Москву прибыли Дьячковъ и Старцовъ, указъ объ измѣненіи Сенатского опредѣленія 20-го Мая былъ полученъ. По этому „раскольническія дѣти," привезенныя Дьячковымъ и Старцовымъ, здѣсь не были приняты. Дьячковъ и Старцовъ послѣ оказались въ крайне затруднительномъ положеніи, которое и побудило ихъ обратиться въ Правительствующій Сенатъ (Московскіе Департаменты) съ просьбой оказать имъ содѣйствіе для обратнаго отъѣзда ихъ съ „дѣтьми" въ Воронежъ и Тамбовъ. Правительствующій Сенатъ приказалъ немедленно передать привезенныхъ дѣтей въ Коллегію Экономіи, съ предписаніемъ послѣдней, дабы она поступила съ этими дѣтьми согласно опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 9-го Сентября.

Этотъ случай съ „раскольническими дѣтьми" подробно изложенъ въ „вѣдѣніи" изъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ Санктъ-Петербургскіе, отъ 18 Ноября, за № 1396; приводимъ это „вѣдѣніе" полностью, въ виду любопытныхъ, заключающихся въ немъ, подробностей.

„Сего 1769-го года, Октября 5 дня, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ Воронежскаго баталіона поручикъ Егоръ Дьячковъ и Тамбовской провинціи штатной роты сержантъ Дмитрій Старцовъ доношеніемъ,—объявляя, что они сего отъ года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ

Библиотека "Руниверс"

присланы—Дьячковъ отъ Воронежскаго Губернатора и кавалера Маслова, Старцовъ изъ Тамбовской Провинціальной Канцеляріи—въ Московскій Сиропитательной Домъ съ малолѣтними раскольническими дѣтьми, коихъ съ ними было: съ Дьячковымъ—восемь, съ Старцовымъ—осмнадцать; но какъ оныя въ тотъ Домъ не приняты, а объявлено имъ отъ Совѣта, что о непріемѣ ихъ полученъ указъ, то и отправляются они обратно съ ними къ командамъ, о чемъ отъ того Совѣта къ Воронежскому Губернатору и въ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію сообщенія за печатью съ ними посланы; а при отправленіи ихъ отъ командъ даны были подъ тѣхъ малолѣтныхъ до Москвы: Дьячкову—двѣ, Старцову—пять подводъ, и на нихъ прогоны, такожъ и кормовыя на каждаго человѣка по двѣ копѣйки на день, которыя и употреблены безъ остатку; и за издержаніемъ оныхъ, на чёмъ ихъ до мѣстъ вести, подводъ и прологовъ и кормовыхъ денегъ Воспитательнаго Дому отъ Опекунскаго Совѣта имъ не дано,—просили, дабы для отвозу раскольническихъ дѣтей помянутое число подводъ опредѣлить и на нихъ, что надлежитъ, прогоны, такожъ и кормовыя—Дьячкову, за умертвіемъ одного, на семь, а Старцову на осьмнадцать человѣкъ—откуда надлежитъ, повелѣно было выдать. И того жъ числа, по опредѣленію Правительствующаго Сената и по учиненной справкѣ, велѣно: хотя прежде указомъ Правительствующаго Сената изъ Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ велѣно было Воронежскому Губернатору оказавшихся тамо раскольниковъ малолѣтныхъ ихъ дѣтей, пятилѣтнихъ и ниже, отослать на воспитаніе въ Сиропитательный Домъ, но послѣ Имяннымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ повелѣно: не отсылая, раздать ихъ на содержаніе и воспитаніе той же губерніи въ дворцовыя и экономическія волости; однакожъ, вышеписанные, какъ видно, до полученія послѣдняго объ нихъ повелѣнія сюда присланы, но въ Воспитательный Домъ не приняты; то въ предупрежденіе въ возвратномъ тѣхъ малолѣтнихъ отправленіи могущаго имъ приключиться какового-либо изнуренія, какъ то и во время везенія ихъ сюда изъ нихъ одинъ уже умеръ, Коллегіи Экономіи оныхъ малолѣтныхъ раскольническихъ дѣтей двадцать пять человѣкъ у поручика Дьячкова и сержанта Старцова, со всѣмъ имѣющимся при тѣхъ малолѣтныхъ, одеждою и обувью, принять немедленно въ свое вѣдомство и раздать на содержаніе и воспитаніе по разсмотрѣнію той Коллегіи вѣдомства своего крестьянамъ, на основаніи посланныхъ о тѣхъ раскольническихъ дѣтяхъ изъ перваго Правительствующаго Сената Департамента указовъ, о чемъ въ ту Коллегію, такожъ и для вѣдома къ Воронежскому Губернатору, въ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію и Сиропитательнаго Дома въ Опекунскій Совѣтъ послать указы,

Библиотека "Руниверс"

(которые того жъ Октября 7-го дня и посланы); и изъ оныхъ на указъ Коллегія Экономіи рапортомъ объявляла, что въ силу-де оного Правительствующаго Сената указа объявленныя раскольническія дѣти у предписанныхъ, поручика Дьячкова семь, а отъ сержанта Старцова пятнадцать, итого двадцать два человѣка, для раздачи вѣдомства коллежскаго крестьянамъ того жъ октября 8-го числа приняты, а при пріемѣ не явилось трехъ человѣкъ, о которыхъ помянутый сержантъ Старцовъ объявилъ, что изъ оныхъ раскольническихъ дѣтей въ Сиропитательномъ Домѣ умре одинъ, а вмѣсто достальныхъ двухъ показаны отправленныя съ нимъ для присмотру двѣ женки. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: объ ономъ Воронежскому Губернатору и въ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію послать указы, (которые и посланы).“

При исполненіи Сенатскаго опредѣленія отъ 20-го Мая у Воронежскаго Губернатора произошло еще одно обстоятельство, о которомъ подробно сообщаетъ „вѣдѣніе“ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ Санктъ-Петербургскіе Департаменты, отъ 27 Января 1770-го года, за № 64. Въ этомъ „вѣдѣніи“ мы читаемъ:

„По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Воронежскаго Губернатора, Генералъ-маіора и кавалера Маслова, которымъ объявляя, что хотя имъ, во исполненіе полученнаго изъ Правительствующаго Сената указа, и опредѣлено было изъ оказавшихся Церкви Святой противниковъ однодворческихъ замужнихъ четырехъ женокъ, для отвращенія ихъ отъ раскола и при соединенія къ Православію, отдать мужьямъ ихъ, а двухъ вдовъ—правовѣрнымъ постороннимъ людямъ, токмо изъ первыхъ трехъ мужья, а послѣднихъ двухъ вдовъ изъ правовѣрныхъ никто не взяли, а четвертую изъ замужнихъ, хотя мужъ ее, обратившійся по прежнему къ Святой Церкви, и взялъ было на поруки, но оная по многому, какъ о томъ къ нему, губернатору. Воронежская Духовная Консисторія сообщила, его, мужа ее, старанію, а потомъ и по чинимому отъ священника увѣщаванію, отъ своего заблужденія не токмо отстаетъ, но еще имѣющагося у нихъ пятилѣтняго сына таковому жъ заблужденію научаетъ, и когда онъ ее въ томъ не слушаетъ, то она его, во время онаго мужа ее изъ дома отлучки, бьетъ немилосердо, почему оные и содержутся подъ карауломъ, и что со оными за отрицательствомъ отъ взятья женокъ ихъ мужей, а вдовъ—правовѣрныхъ, чинить,—требовалъ указа. *Приказали:* означенныхъ женокъ, какъ замужнихъ, такъ и вдовъ, за необращеніе по упрямству ихъ къ Православію и за от-

Библиотека "Руниверс"

рицательствомъ отъ взятья первыхъ мужей, а послѣднихъ—изъ правовѣрныхъ постороннихъ людей, Воронежскому Губернатору отдать, по разсмотрѣнію своему, на имѣющіяся въ городѣ Воронежѣ фабрики въ работу, кто ихъ взять пожелаетъ: если же изъ замужнихъ, будучи на фабрикахъ, отъ раскола не обратятся, а мужья ихъ къ сожитію съ ними впредь согласія не объявятъ, то въ такомъ случаѣ о разводѣ ихъ имѣть ему сношеніе съ тамошнимъ архіереемъ. О чемъ къ нему, губернатору, послать указъ, рекомендовавъ при томъ, чтобъ онъ впредь въ подобныхъ сему случаяхъ въ Сенатъ представленія чинилъ на основаніи указовъ съ приложеніемъ своего мнѣнія и въ тѣ точно мѣста, въ которые о чемъ слѣдуетъ. И о томъ къ нему, губернатору, указъ посланъ".

Что изъ такихъ мѣропріятій выходило, точно неизвѣстно. Несомнѣнно только одно, что подобныя мѣры не могли остановить быстраго и широкаго распространенія Духоборчества среди простого крестьянства Тамбовско-Воронежскаго края. Сектантство росло и никакія мѣры, повидимому, не могли сдержать его бурнаго натиска. Вскорѣ же здѣсь были обнаружены новые послѣдователи этого сектанскаго ученія, что въ свою очередь вызывало и новое разслѣдованіе. На этотъ разъ однимъ изъ обнаруженныхъ сектантовъ является извѣстный Семенъ Уклеинъ, котораго обычно считаютъ основателемъ молоканства.

16-го Іюня 1770-года въ Сенатѣ было получено слѣдующее доношеніе Воронежскаго Губернатора Маслова:

„Тамбовская Провинціальная Канцелярія ко мнѣ доноситъ, что представленные при доношеніи: Тамбовскаго уѣзда, отступившіе отъ благочестія и хулители оного, одворцы: села Уварова Семенъ Уклеинъ, села Лысыхъ-Горъ Алексѣй Тепляковъ отосланы были въ Тамбовскую Духовную Консисторію, ко обращенію въ правовѣріе для увѣщанія; изъ коихъ Тепляковъ отъ того заблужденія въ благочестіе попрежнему и обратился, представя при томъ письменно слѣдующее: „что онъ отъ истиннаго благочестія отступилъ по наученію означеннаго Уклеина, который объявлялъ и толковалъ ему, что въ рукотворенныя церкви ходить, и церковные обряды почитать, и рукою на себѣ крестное знаменіе изображать и образамъ покланяться грѣхъ есть, за тѣмъ, что будто бы въ Библіи исполнять ничего того не велѣно. А нѣтъ онъ Тепляковъ, слыша Консисторское увѣщаніе, самъ собою, добровольно и безъ всякаго принужденія, все то его, Уклеина, совращеніе оставляетъ и желаетъ быть по прежнему въ истинномъ съ Православно-

Библиотека "Руниверс"

вѣрующими благочестіи, и все повелѣнное почитаетъ,—въ церковь ходить, крестное на себя знаменіе изображать, и образамъ святымъ, писаннымъ на доскахъ, покланяться, и у священника исповѣдываться и Святыхъ Таинъ пріобщаться будетъ безъ всякаго отлагательства.“ Почему онъ и отпущенъ въ домъ его во упоминаемое село Лысыя-Горы. Вышеписанный же Уклеинъ, не слушая увѣщанія, остался въ своемъ заблужденіи; отъ роду имѣетъ онъ тридцать семь лѣтъ, а жена его и дѣти состоятъ въ правовѣріи; то какъ указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 19-го Іюня 1769 года повелѣно со оказавшимися впредь въ таковыхъ преступленіяхъ поступать такимъ же порядкомъ, какое уже тѣмъ Правительствующаго Сената указомъ о подобныхъ сему преступникахъ положеніе сдѣлано, но прежде доносить оному Правительствущему Сенату. Чего ради, о семъ представя въ разсмотрѣніе, имѣю ожидать Ея Императорскаго Величества указа.“

Сенатъ, заслушавъ это доношеніе въ засѣданіи 19-го августа, опредѣлилъ: „съ означеннымъ однодворцемъ Уклеинымъ, буде онъ и понынѣ къ Святой Церкви не обратился и состоитъ въ томъ своемъ заблужденіи, поступить по точному содержанію вышеписаннаго, сдѣланнаго о таковыхъ подобныхъ ему преступникахъ, опредѣленія Сената отъ 20-го Мая 1769 года.“ О чемъ и были посланы указы Воронежскому Губернатору и Военной Коллегіи 13 Сентября 1770 года.

Всѣ обнаруженные сектанты, въ силу опредѣленія Сената отъ 20-го мая 1769 года, ссылались въ Азовскую и Таганрогскую крѣпости. Этихъ отступниковъ отъ благочестія и хулителей православной вѣры здѣсь набралось такимъ образомъ довольно много; число ихъ нужно было опредѣлять цѣлыми сотнями. Нѣкоторые изъ нихъ подъ вліяніемъ увѣщанія мѣстной духовной власти бросали свои заблужденія и обращались въ Православіе, но громадное большинство ихъ продолжало оставаться при своихъ сектантскихъ воззрѣніяхъ. Въ Православіе возвращались по преимуществу люди старые и больные, неспособные къ военной службѣ и къ крѣпостнымъ работамъ. Эти лица являлись большимъ бременемъ для крѣпостного начальства, которое, не извлекая изъ нихъ никакой пользы, вмѣстѣ съ тѣмъ принуждено было расходывать средства на содержаніе ихъ въ госпиталѣ и на лѣченіе. Естественно поэтому, что оно обратило на это вниманіе и возбудило вопросъ о томъ, нельзя-ли такихъ лицъ возвращать обратно на ихъ родину. Съ такимъ именно предложеніемъ вошелъ въ Военную Коллегію оберъ-комендантъ Азовской крѣпости, генералъ-маіоръ Фохтъ. Въ своемъ доношеніи онъ, между прочимъ, писалъ, что изъ

Библиотека "Руниверс"

присланныхъ къ нему раскольниковъ одинъ, именно—„Никита Киселевъ, прошлаго 1770 года, по увѣщанію Азовской крѣпости священникомъ въ прежнее истинное Святой Церкви благочестіе и вѣру греческаго исповѣданія вступилъ, который и просилъ его, оберъ-коменданта, чтобъ отпустить въ домъ его на полгода, да и прочіе изъ тѣхъ раскольниковъ, приступившіе къ благочестію, все престарѣлые и находятся большею частію, по болѣзненнымъ припадкамъ, въ гошпиталѣ, кои и пользуются со употребленіемъ на нихъ казенныхъ медикаментовъ, а при томъ хотя и бываютъ на работѣ, но, по слабости здоровья, получаютъ провіантъ и заработныя деньги напрасно, чрезъ что и происходитъ казнѣ ущербъ, ибо по старости лѣтъ и надежды никакой не предвидится; егда жъ оные приступившіе отъ заблужденія къ благочестію получатъ Высочайшую милость, уповательно и прочіе на то взирая, отъ заблужденія отставать будутъ.“ Вслѣдствіе чего Фохтъ и возбуждалъ ходатайство, „не повелѣно-ль будетъ, какъ вышеписаннаго Киселева, такъ и прочихъ съ нимъ пришедшихъ въ вѣру греческаго исповѣданія, а бывшихъ въ расколѣ, съ ихъ женами и дѣтьми отпустить на прежнее ихъ жилище, дабы они, какъ всегда находящіеся по старости лѣтъ и болѣзненнымъ припадкамъ въ гошпиталѣ, казенные медикаменты, провіантъ и заработные деньги напрасно, въ ущербъ казнѣ получать не могли.“ Л. 16-й 241. ч.

Военная Коллегія вполнѣ присоединилась къ мнѣнію оберъ-коменданта Фохта и вошла съ соотвѣтствующимъ доношеніемъ въ Правительствующій Сенатъ. Это было 4 Апрѣля 1771 года.

Правительствующій Сенатъ по этому доношенію Военной Коллегіи въ своемъ засѣданіи 2 Іюня 1771 года сдѣлалъ такое опредѣленіе: „сообщить въ Святѣйшій Синодъ вѣдѣніе и просить его, благоволилъ бы онъ дать знать Сенату: „можно-ли изъ тѣхъ раскольниковъ, обращающихся въ вѣру греческаго исповѣданія такихъ токмо, кои за старостію и болѣзньми въ работѣ быть неспособны, возвратя, оттуда (изъ Азовской и Таганрогской крѣпости), съ женами и дѣтьми отпустить на прежнее жилище?“ Но въ засѣданіи Сената 13 Іюня это опредѣленіе было отмѣнено и взамѣнъ его сдѣлано слѣдующее постановленіе: „Военной Коллегіи предписать, чтобъ она отъ вышепомянутаго оберъ-коменданта, генерала-маіора Фохта истребовавъ извѣстіе, Сенату представила, сколько изъ показанныхъ, находящихся въ Азовской крѣпости раскольниковъ, обратившихся въ вѣру греческаго исповѣданія, съ ихъ женами и дѣтьми состоитъ такихъ, кои за старостію и болѣзненными припадками дѣйствительно въ работѣ быть неспособны; и о томъ во

Библиотека "Руниверс"

оную коллегію послать указъ, а по прежде данной, 2-го сего Іюня, резолюціи исполненія не чинить."

Намъ неизвѣстно, что заставило Сенатъ отмѣнить свое первоначальное опредѣленіе и замѣнить его новымъ. Но несомнѣнно, что это второе опредѣленіе являлось болѣе естественнымъ и болѣе послѣдовательнымъ при наличности тѣхъ данныхъ, которыми располагалъ Сенатъ. Прежде, чѣмъ обращаться въ Синодъ, предварительно надлежало выяснить, какъ велико число „раскольниковъ," о которыхъ онъ предполагалъ просить высшую духовную власть.

Военная Коллегія, получивъ указъ, не замедлила сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе оберъ-коменданту Азовской крѣпости о доставленіи требуемыхъ Сенатомъ свѣдѣній. Съ своей стороны и Фохтъ не замедлилъ исполненіемъ распоряженія Военной Коллегіи: 16-го Августа нужныя свѣдѣнія были уже доставлены имъ, и препровождены въ Военную Коллегію при особомъ донесеніи слѣдующаго любопытнаго содержанія:

„Ея Императорскаго Величества оной Государственной Военной Коллегіи указъ, пущенной отъ 11-го числа минувшаго Іюля, подъ № 7807-мъ, о присылкѣ вѣдомости о находящихся здѣсь въ Азовѣ, вступившихъ изъ заблужденія въ вѣру греческаго исповѣданія, раскольникахъ мною полученъ сего Августа въ 4-й день.

„По которому Ея Императорскаго Величества оной Государственной Военной Коллегіи указу, сочиненную объ нихъ съ болѣзньми вѣдомость при семъ Государственной Военной Коллегіи представляю.

„А какъ и въ прежнемъ отъ меня донесеніи прописано было, что сіи развратники въ Азовскую крѣпость съ прочими ихъ въ то время браты, для употребленія въ городовую работу изъ бывшихъ ихъ домовъ, за вступленіе предъ недавнимъ временемъ въ секту и за записаніе въ расколъ отъ истиннаго благочестія, кое ими до сего учинено было не изъ чего иного, какъ только съ одной, по незнанію грамотѣ, глупости и совершенной простотѣ; о чемъ предъ Создателемъ Господомъ Іисусомъ Христомъ подъ отвѣтомъ состоять; а въ чемъ точно то отреченіе отъ истиннаго благочестія состоитъ, того они всѣ вовсе якобы не знаютъ; они жъ отъ Церкви Святой никогда не отрицались, дѣти жъ рожденныя крещены, а родственники ихъ умершіе погребены были въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ жительство имѣли, при

Библиотека "Руниверс"

Церквахъ, священниками истиннаго благочестія; а только признаны они въ одномъ разноименованіи рукою креста, которое нынѣ по чтенію книгъ признавъ заповѣдей за противное; о чемъ подвергая себя къ истинному покаянію, и обязались въ сію истинную вѣру вступить, въ которую по увѣщаніи прошлаго 770-го года здѣшней крѣпости священникомъ Филиппомъ Фаддѣевымъ прежнее истинное святой Церкви благочестіе и вѣру греческаго исповѣданія и вступили; и того года, Февраля 20-го дня, въ полотняной Церкви Апостола Андрея Первозваннаго исповѣдываніе и Святыхъ Таинъ восприняли; и по сему ихъ вступленію въ вѣру греческаго исповѣданія просятъ меня объ отпускѣ въ ихъ жилища; какъ изъ сихъ приступившихся къ благочестію всѣ престарѣлые и находятся большею частію по болѣзненнымъ частымъ припадкамъ въ гошпиталѣ и пользуются со употребленіемъ на нихъ казенныхъ медикаментовъ; а притомъ хотя употребляются въ работѣ, но по слабости здоровья получаютъ провіантъ и заработныя деньги внапраснѣ; чрезъ что и происходитъ Ея Императорскаго Величества казнѣ ущербъ, ибо по старости ихъ лѣтъ и надежды никакой не предвидится; егда жъ оные приступившіе отъ заблужденія къ благочестію получатъ Высочайшую милость отпускомъ ихъ въ домы, уповательно и прочіе на то взирая отъ заблужденія отставать будутъ.

„Того ради Государственной Военной Коллегіи за вышеписанными резонами представляю; прошу, повелѣно-ль будетъ показанныхъ по вѣдомости пришедшихъ въ вѣру греческаго исповѣданія, а бывшихъ въ расколѣ съ ихъ женами и дѣтьми за вышеписаннымъ обстоятельствомъ отпустить на прежнее ихъ жилище, дабы они, какъ всегда находящіеся по старости лѣтъ и болѣзненнымъ припадкамъ въ гошпиталѣ казенные медикаменты, провіантъ и заработныя деньги напрасно въ ущербъ казнѣ Ея Императорскаго Величества получать не могли.

„О чемъ изъ Государственной Военной Коллегіи имѣю ожидать въ резолюцію указа.“

Къ сему доношенію Фохта была приложена:

„Вѣдомость, учиненная состоящимся при Азовѣ въ работѣ бывшихъ въ заблужденіи отъ закону, кои по раскаяніи на путь истинный возвратились, и прошлаго 770 года Февраля 20 дня, Церковью приняты, исповѣданы и пріобщены Святыми Тайнами; а кто именно, сколько отъ роду онымъ лѣтъ, за какими болѣзнями и работамъ неспособны, и гдѣ ихъ жены и дѣти—значитъ подъ симъ.

Библиотека "Руниверс"

Званіе.	Отъ роду лѣтъ.	Обратившися изъ раскола въ вѣру греческаго исповѣданія какими болѣзньми одержимы.	Ихъ жены и дѣти гдѣ находятся, и вступили-ль въ вѣру греческаго исповѣданія.
а имянно:			
Кирила Капыловъ	53	По рапорту отъ городового лѣкаря Зиновьева показано, что имѣетъ болѣзнь въ ногахъ и рукахъ—великій ломъ.	
Жена его Татьяна Прокофьева	45	. . . . .	Нынѣ находится при немъ, а прежде сего была во обществѣ съ нимъ, въ таковомъ же отъ христіанскаго закона заблужденіи, а потомъ по-прежнему въ вѣру греческаго исповѣданія вступила, а сыновья: Ѳедотъ—17-ти, Савелій—12-ти, Ѳеодоръ—10-ти, дочери: Прасковья — 24-хъ, Прасковья жъ—22-хъ, Анна—14 лѣтъ, кои гдѣ нынѣ находятся, за отлучкою въ сіе мѣсто не извѣстенъ.
Савостьянъ Пудовкинъ	45	По рапорту отъ городового лѣкаря Зиновича показано, что имѣетъ болѣзнь—великое удушье.	
Жена его Авдотья Максимова	35	. . . . .	Нынѣ находится при немъ, а была въ таковомъ же прежде бывшемъ отъ христіанскаго закона въ заблужденіи, а потомъ по-прежнему съ нимъ въ вѣру греческаго исповѣданія

Библиотека "Руниверс"

Званіе.	Отъ роду лѣтъ.	Обратившися изъ раскола въ вѣру греческаго исповѣданія какими болѣзньми одержимы.	Ихъ жены и дѣти гдѣ находятся, и вступили-ль въ вѣру греческаго исповѣданія.
а именно:			
			вступила, а дѣти сыновья: Сергѣй—12-ти, Трофимъ—5-ти, кои въ таковомъ же заблужденіи были и отданы по повелѣнію главной команды въ городъ Воронежъ для обученія грамотѣ, а двѣ дочери: первая Марья — 15-ти, вторая Матрена 11-ти; точно гдѣ оныя находятся—неизвѣстенъ.
Никита Киселевъ	35	По рапорту отъ городового лѣкаря Зиновича показано, (что) имѣетъ у себя болѣзнь—на ногѣ застарѣлую цынготную рану.	
Жена его Анна Еремѣева	32	. . . . .	Нынѣ находится въ Воронежской губерніи, города Тамбова, въ селѣ Лысыхъ-Горахъ; при ней дѣтей—сыновьевъ: Андрей—10-ти, Сергѣй—9-ти лѣтъ, кои поставлены въ то время въ воздержанной имъ греческаго исповѣданія вѣрѣ въ вышеписанномъ мѣстѣ.

Эта „вѣдомость“ вмѣстѣ съ доношеніемъ Фохта и рапортомъ Военной Коллегіи была получена въ Сенатѣ 19-го Октября, а 17-го ноября состоялось опредѣленіе его по этому поводу, при чемъ Сенатъ на этотъ разъ возстановилъ свою резолюцію, отъ 2-го Іюня, которой предписывалось запросить Св. Синодъ о томъ, можно-ли удовлетворить

Библиотека "Руниверс"

ходатайство оберъ-коменданта Фохта или нѣтъ. Опредѣленіе Сената было уже подписано всѣми его членами: оставалось только привести его въ исполненіе. Но генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій отнесся къ этому вопросу нѣсколько иначе и задержалъ исполненіе этого опредѣленія. Въ засѣданіи Сената 13 Декабря, того же 1771-го года, онъ выступилъ съ предложеніемъ, „что удобнѣе оныхъ раскольниковъ поселить на назначенныхъ къ поселенію около Азова мѣстахъ," и не возбуждать такимъ образомъ вопроса о возвращеніи ихъ на прежнія жилища. Сенатъ, конечно, согласился съ этимъ предложеніемъ кн. Вяземскаго и въ этомъ смыслѣ было составлено опредѣленіе, въ силу котораго такимъ образомъ всѣ сосланные въ Азовъ и Таганрогъ „раскольники" должны были остаться вѣчно на тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ „они за вины свои быть осуждены." при чемъ предписывалось „немогущихъ нести большой тягости городскихъ работъ употреблять въ оныя, по ихъ силѣ и состоянію, поселя ихъ тамъ при Азовской или при другихъ таможняго департамента крѣпостяхъ на отведенныхъ ко онымъ земляхъ, не отпущая на прежнее ихъ жилище."

Такъ окончилась попытка крѣпостной администраціи освободиться отъ безполезныхъ и обременительныхъ для нея людей. Центральная правительственная власть, очевидно, думала, что, хотя такое положеніе дѣла и является нѣкоторымъ ущербомъ для казны, но зато оно можетъ служить вѣрной порукой тому, что вредное религіозное движеніе будетъ пресѣчено совершенно и не пойдетъ далѣе тѣсныхъ предѣловъ крѣпостного населенія. Но эти разсчеты высшей правительственной власти оказались невѣрными. Принятыя ею мѣры не остановили распространенія сектанства. Оно замѣтно росло. При чемъ любопытно, отмѣтить то, что пропаганда сектантства шла именно изъ этихъ при-крѣпостныхъ поселеній. Удержать на мѣстѣ религіозный пожаръ, охватившій южно-русскій край, несмотря на принятыя мѣры, правительственной власти не удалось.

Въ этомъ отношеніи любопытнымъ является дѣло о такихъ же сектантахъ, обнаруженныхъ въ Воронежской губерніи въ 1772 году.

Сектанты были открыты совершенно случайно. 8-го Августа 1772-го года сержантъ Воронежской полицейской команды Филиппъ Поповъ, „будучи на площади, за валомъ," замѣтилъ, что какія-то двѣ женщины, расхаживая „между народными кучами," (вѣроятно, день былъ базарный и по этому народу на площади толпилось довольно много), вели о чемъ-то оживленныя бесѣды съ крестьянскимъ людомъ.

Библиотека "Руниверс"

Сержантъ прислушался къ этимъ бесѣдамъ. Оказалось, что женщины „развратно“ толковали народу „о честномъ крестѣ и святыхъ иконахъ.“ Поповъ, такимъ образомъ, обнаружилъ открытое распространеніе какого-то „раскольническаго“ ученія. Естественно поэтому, что женщины были арестованы и отправлены „къ плацъ-маіорскимъ дѣламъ“ въ канцелярію Воронежскаго Коменданта. По опросѣ ихъ здѣсь, оказалось, что одна изъ этихъ женщинъ—Варвара Ефимова, жена крестьянина деревни Семикиной Прохора Суслина, проживавшая вмѣстѣ съ мужемъ въ городской слободѣ, а другая—дѣвка Акилина, дочь сержанта Воронежской губернской роты Ѳеодора Овчинникова. Изъ допроса, учиненнаго имъ въ канцеляріи Коменданта, выяснилось, что такихъ же „развратныхъ“ мыслей держатся слѣдующія лица: мужъ означенной Варвары крестьянинъ Прохоръ Суслинъ и живущая у него въ домѣ теща его вдова Марина Кузьмина Шашурина, а также жена казеннаго суконщика на фабрикѣ Василья Тулинова, крестьянина Ивана Пасынкова Настасья Ефимова. Немедленно и эти лица были арестованы.

Изъ канцеляріи Коменданта всѣ арестованныя лица были препровождены въ Воронежскую Губернскую Канцелярію. Здѣсь присланныхъ подвергли новому допросу; при этомъ обнаружилось, что, кромѣ арестованныхъ лицъ, къ такому же „отступничеству отъ православной вѣры“ причастны: жена названнаго Овчинникова Мавра Семенова, солдатъ Воронежской губернской роты Ѳома Выповъ, жена его Катерина Іевлева и жена находящагося въ Ростовской крѣпости сержанта Андрея Гребавшинова Ульяна Терентьева. Сысканы были, конечно, и эти лица.

Такимъ образомъ образовалась уже цѣлая группа сектантовъ, „отступниковъ“ отъ Православной вѣры.

10-го Августа всѣ эти сектанты были препровождены изъ Губернской Канцеляріи къ преосвященному Тихону, епископу Воронежскому и Елецкому, для „должнаго увѣщанія и изслѣдованія.“ Въ Консисторіи Воронежскаго епископа увѣщаніе сектантовъ и разслѣдованіе о сущности содержимаго ими ученія продолжалось почти цѣлый мѣсяцъ. 7-го Сентября и то и другое было окончено, и преосвященный Тихонъ этихъ сектантовъ отправилъ обратно въ Губернскую Канцелярію. Въ „сообщеніи“ къ Воронежскому Генералъ-Губернатору, преосвященный Тихонъ подробно излагалъ то, что сдѣлано было духовной властью для увѣщанія сектантовъ, а также представлялъ и плоды произведеннаго въ

Библиотека "Руниверс"

его Консисторіи разслѣдованія о существѣ ученія обнаруженныхъ сектантовъ. Епископъ Тихонъ писалъ въ своемъ „сообщеніи," что присланные къ нему вышеозначенные сектанты въ допросахъ показали слѣдующее:

„Грамотѣ они (кромѣ крестьянина Суслина) не умѣютъ; съ малолѣтства своего крестное знаменіе на себѣ изображали десныя своея руки тремя первыми персты: въ Церковь Греко-Россійскаго исповѣданія хаживали и образамъ святымъ, написаннымъ на доскахъ и протчихъ орудіяхъ, покланялись; на исповѣди у священниковъ бывали и совершаемыхъ въ оныхъ церквахъ Святыхъ Таинъ пріобщалися. Отъ вѣры Греческаго исповѣданія, то есть, отъ налаганія на себе троекратнымъ сложеніемъ крестнаго знаменія, отъ вхожденія въ Церковь, отъ поклоненія святымъ образамъ, отъ исповѣди у священниковъ, отъ пріобщенія Святыхъ Таинъ, совершающихся въ Церквахъ Греко-Россійскаго исповѣданія, они отступили назадъ тому года 3, два и менше а солдатъ Ѳома Выповъ лѣтъ 3 десять, а жена ево Катерина лѣтъ съ тритцать, сами собою, за усмотрѣніемъ въ книгахъ, а протчія по наученію Божію и слыша въ церквахъ, а Марина Шашурина отъ зятя своего вышеписанного Прохора Суслина.

„1-е. Во Евангеліи-де креститца повелѣно не рукою, но словомъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

„2-е. Господь въ рукотворенныхъ храмѣхъ не живетъ, и отъ рукъ человѣческихъ угожденія не емлетъ, а наипаче любитъ пребывать въ душахъ и сердцахъ человѣческихъ.

„3-е. Аще кто поклонитца иконѣ звѣринѣ и пріемлетъ начертаніе на челѣ своемъ. будетъ жегомъ огнемъ и жупеломъ.

„4-е. Исповѣдываться велѣно Богу Небесному, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его, чрезъ что Онъ оставляетъ со испрошеніемъ преступленіи ихъ.

„5-е. Причастіе, то есть: бояйся Господа, твори заповѣди Его.

„Салдатская-жъ жена Катерина по отступленіи своемъ хотя въ церковь и хаживала и у поповъ исповѣдывалась подъ видомъ, боясь наказанія.

„А вѣра ихъ нынѣ состоитъ въ томъ:

Библиотека "Руниверс"

„1-е. Вѣруютъ они Святѣй Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ: Отцу и Сыну, отъ чистыхъ дѣлъ, а не отъ Дѣвы рожденному,*) и Святому Духу; молятся и кланяются Богу духомъ и истинною.

„2-е. Церковь Греко-Россійского исповѣданія называютъ они рукотворенною, и за тѣмъ во оную ко всякой службѣ Божіей не ходятъ и хадить не желаютъ, а вмѣсто того собираютца они на молитвословіе другъ къ другу въ домы, гдѣ вмѣстѣ поютъ и читаютъ изъ Псалтыри *псалмы* и *Отче нашъ*, по Слову Божію: *аще собрани во имя Мое два или три, ту азъ посредѣ ихъ*, и потому они то свое собраніе почитаютъ за нерукотворенную церковь, коей есть Глава Христосъ.

„3-е. Образамъ святыхъ, написанныхъ на доскахъ и протчихъ орудіяхъ, и литымъ не покланяютца, и оныя за святую вещь не почитаютъ потому, аще кто видимую вещь почитаетъ за святую, тотъ противъ заповѣди преступаетъ; а вмѣсто того почитаютъ онѣ человѣка, почему и покланяютца другъ другу и духъ духу, по естеству и по человѣчеству, и лобызаютца лобзаніемъ святымъ.

„4-е. На исповѣдь къ попамъ они не ходятъ, а вмѣсто того исповѣдываются на всякой часъ Богу Небесному правдою и преподобіемъ, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его; а при томъ случаится, что о своихъ согрѣшеніяхъ и другъ другу объявляя, просятъ, чтобъ другъ за друга молили Бога.

„5-е. Святыхъ Таинъ, то есть Тѣла и Крове Христовой, совершающейся въ церквахъ Греко-Россійского исповѣданія, подъ видомъ хлѣба и вина не принимаютъ и ихъ за истинныя Тѣло и Кровь Спасителя нашего не признаваютъ и не почитаютъ, а почитаютъ за простой хлѣбъ и вино, и для того вмѣсто пріобщенія оныхъ Таинъ почитаютъ они соблюденіе Слова Божія, то есть: исполнять заповѣди Его, что они почитаютъ за причащеніе Святыхъ, Безсмертныхъ и Животворящихъ Таинъ.

„6-е. Крестное знаменіе рукою на себѣ не полагаютъ и оное, вмѣняя ни во что, почитаютъ за щепоть; а вмѣсто того крестятся они однимъ словомъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

„7-е. Тайну крещенія они оставляютъ такимъ порядкомъ, когда младенецъ родится, то онъ долженъ быть до самого возраста безъ кре-

*) Впослѣдствіи, очевидно, этотъ пункгъ въ ученіи духоборцевъ былъ измѣненъ.

Библиотека "Руниверс"

щенія, для того, что по пришествіи въ возрастъ окрестится онъ святымъ Духомъ, то есть: покаяніемъ, во оставленіе грѣховъ, кротостію, смиреніемъ и терпѣніемъ, ибо Іоаннъ крестилъ водою въ покаяніе, во оставленіе грѣховъ, вы же имате креститца Духомъ Святымъ.

„8-е. Священниковъ, рукоположенныхъ отъ архіереовъ, за истинныхъ священниковъ не почитаютъ, для того: священникъ есть единъ— Христосъ, а почитаютъ за истинныхъ священниковъ тѣхъ, кои отъ Него исполненіемъ дѣлъ Его посвящаютця.

„9-е. Между брачившимися совершающееся отъ посвященныхъ архіереями священниковъ вѣнчаніе, яко отъ неистинныхъ, почитаютъ за неправильное, а по ихъ истинному поклонничеству должно быть всѣмъ безбрачнымъ, понеже люди Божіи ни женятца, ни посягаютъ, но въ ангелскомъ чину пребываютъ.

„(А Прохоръ Суслинъ припомнилъ, надлежитъ-де жениху избрать себѣ невѣсту по любви и, при свидѣтеляхъ взявши ее, жить другъ з другомъ по закону Божію и другъ отъ друга не прелюбодѣйствовать).

„10-е. Всѣхъ угодниковъ Божіихъ почитаютъ они за святыхъ, точію образомъ ихъ не поклоняютца и мощей ихъ, яко тѣлъ мертвыхъ за святую вещь не признаваютъ и спасеніе отъ нихъ получить не надѣютца.

„По отступленіи ими отъ вѣры Греко-Россійскаго исповѣданія, таковой же вѣры, какую они нынѣ имѣютъ, никаво не научали и никого, кромѣ содержащихся въ оной Духовной Консисторіи въ другихъ мѣстахъ таковой же вѣры людей не знаютъ“.

Затѣмъ преосвященный Тихонъ сообщаетъ Воронежскому Генералъ-Губернатору, что по окончаніи допросовъ всѣ вышеозначенные сектанты, по его резолюціи, были поручены для увѣщанія, дабы они отъ своего заблужденія снова обратились къ Православной Вѣрѣ, первенствующему діакону Воронежскаго Благовѣщенскаго Собора и экзаменатору Іоанну Васильеву, „слушавшему священную богословію“: послѣдній, исполнивъ возложенное на него порученіе, рапортомъ объявилъ ему, епископу Тихону, „что-де реченные люди имъ увѣщеваемы были, токмо онѣ, напротиву оного увѣщанія оказывая упорство, остались при своемъ отъ Святой Церкви отступничествѣ, и при томъ о воплощени Сына и Слова Божія отъ святыя Богородицы и Присно-

Библиотека "Руниверс"

дѣвы Маріи выговаривали, что-де то неправда и во утробу дѣвичю вмѣститца ему невозможно".

Далѣе въ „сообщеніи" епископа Тихона говорится, что жена сержанта Овчинникова Мавра Семенова въ его Консисторіи, во время присутствія, по требованію духовной власти, устно пересказывала тѣ псалмы, которые эти сектанты поютъ въ своихъ собраніяхъ; она пересказала четыре псалма, которые съ ея словъ тогда же были записаны, и которые теперь онъ, преосвященный Тихонъ препровождаетъ ему, господину Воронежскому Генералъ-Губернатору.

Вмѣстѣ съ этимъ преосвященный Тихонъ сообщаетъ, что изъ присланныхъ къ нему сектантовъ Прохоръ Суслинъ и Ѳома Выповъ о происхожденіи ихъ собранія или сообщества письменно показали, „что они (сектанты) *рода Сіонова, ребра сеи вѣрова, отъ министера Извѣіара, Извѣстника мира, рекундаръ нашъ, слово и дѣло, рекъ даръ намъ;* а какъ на сіи слова, въ чемъ онѣ состоятъ, востребовано объясненія, то сказали, что онѣ болѣе сего ничего объявить не знаютъ".

Къ этому же преосвященный Тихонъ добавляетъ, что когда вышеозначенный Суслинъ съ товарищами были присланы въ его Консисторію, то сопровождавшіе ихъ конвойные представили вмѣстѣ съ ними различныя записки, содержавшія въ себѣ изложеніе сектантскаго ученія и отобранныя, очевидно, у нихъ при арестѣ; при чемъ одна изъ этихъ записокъ оказалась тою, которая была уже объявлена въ Консисторіи въ 1769 году отъ бывшаго тогда съ прочими подъ слѣдствіемъ, таковой же секты, дворцоваго крестьянина, нынѣ находящагося въ военной службѣ Степана Кузнецова, который, по словамъ Суслина, неоднократно пріѣзжалъ въ Воронежъ изъ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго, будучи уже солдатомъ, и увидѣвшись однажды съ нимъ, Суслинымъ, передалъ ему эту записку, заключавшую въ себѣ „содержаніе ихъ секты". Эту „Записку" преосвященный Тихонъ также препровождалъ къ Генералъ Губернатору.

Сообщая о всемъ вышеизложенномъ и препровождая къ Губернскую Канцелярію *псалмы и записку Степана Кузнецова*, преосвященный Тихонъ предлагалъ Генералъ-Губернатору произвести разслѣдованіе о томъ, кто „издалъ" для сектантовъ записанные со словъ Мавры Овчинниковой псалмы и кто научилъ этихъ людей грамотѣ неумѣющихъ, наизусть пѣть ихъ; иначе говоря преосвященный Тихонъ ука-

Библиотека "Руниверс"

зывалъ на необходимость разслѣдованія вопроса о томъ, кто былъ учителемъ или учителями присланныхъ къ нему сектантовъ.

Въ заключеніе преосвященный Тихонъ просилъ Генералъ-Губернатора учинить съ открытыми сектантами и ихъ учителемъ или учителями такъ, какъ указы повелѣваютъ.

Получивъ это сообщеніе преосвященнаго Тихона, Воронежскій Генералъ-Губернаторъ не замедлилъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы Губернская Канцелярія произвела новый допросъ присланнымъ ей обратно сектантамъ и подробно выяснила вопросъ, поставленный преосвященнымъ Тихономъ. Въ Губернской Канцеляріи сектанты были распрашиваны „подъ битьемъ плетьми“ и на предложенный имъ вопросъ они показали слѣдующее.

Прохоръ Суслинъ,—„что означенныя псалмы слыхалъ онъ, Битюцкой Дворцовой волости, отъ крестьянина Степана Кузнецова (которой отосланъ въ Азовъ); а кто оныя ему, Кузнецову, излагалъ онъ, Суслинъ, не знаетъ“.

Марина Шешурина,—„что она оные псалмы пѣть научилась, какъ она была повивальною бабкою у вышеописаннаго Битюцкой Дворцовой волости крестьянина Степана Кузнецова“.

Мавра Ефимова,—„что оные псалмы пѣть научилась отъ мужа своего Прохора Суслина, а кто оные псалмы издалъ она не знаетъ“.

Мавра Семенова и дочь дѣвка Акилина. „что означенныхъ псалмовъ научилъ ихъ Богъ“.

Ѳома Выповъ, Катерина Назарова, и Ульяна Терентьева. „кто оные псалмы издалъ они не знаютъ и ихъ у себя не имѣли“.

Настасья Ефимова,—„кто оные псалмы издалъ она не знаетъ“.

Допросъ такимъ образомъ не далъ того, чего отъ него ожидали: вопросъ о томъ, кто былъ составителемъ сектантскихъ псалмовъ остался совершенно неразъясненнымъ. удалось только установить, что пѣть эти псалмы научилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ бывшій уже подъ слѣдствіемъ въ 1769-мъ году кр. Степанъ Кузнецовъ.

Библиотека "Руниверс"

Закончился же этотъ допросъ довольно неожиданно: большинство изъ сектантовъ выразило желаніе оставить свое заблужденіе и обратиться въ лоно Православной церкви. Выповъ, Суслинъ, Настасья Ефимова, Катерина Назарова и Ульяна Терентьева объявили, что они желаютъ по прежнему изображать на себѣ крестное знаменіе, ходить въ церковь, покланяться святымъ образамъ, исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ у православнымъ священниковъ. Но Марина Шашурина, Варвара Суслина и Мавра Овчинникова остались при своемъ заблужденіи и не обратились къ благочестію. Оставившіе сектантское ученіе немедленно же послѣ своего раскаянія были снова отосланы къ преосвященному Тихону „къ должному утвержденію и поступленію по правиламъ Святыхъ Отецъ“, а продолжавшіе упорствовать въ своемъ заблужденіи были оставлены подъ арестомъ.

Предъ Генералъ Губернаторомъ теперь вставалъ вопросъ, что нужно предпринять и какъ слѣдуетъ поступить съ этими нераскаявшимися сектантами. Поэтому онъ 18-го Октября вошелъ въ Правительствующій Сенатъ со слѣдующимъ секретнымъ доношеніемъ:

„Іюля 7-го дня 1769-го года указомъ Ея Императорскаго Величества ис Правительствующаго Сената велѣно мнѣ со оказавшимися отступниками Православной Вѣры поступить, какъ въ томъ указѣ изображено; естли же и еще сверхъ оныхъ въ таковой же сектѣ пребывающіе или подобные имъ преступники окажутся, то и съ тѣми поступать такимъ же порядкомъ, какъ объ оныхъ преступникахъ положеніе сдѣлано, но прежде доносить Правительствующему Сенату. А нынѣ здѣсь оказались разныхъ чиновъ люди въ таковой же сектѣ, о коихъ экстрактъ и онымъ имянную вѣдомость*), на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату прилогаю при семъ; изъ оныхъ же со

---

*) *Вѣдомость кто именно отступники отъ православной вѣры, и каковыхъ лѣтъ, и сколько у нихъ мужеска и женска полову дѣтей, и въ каковые жъ лѣта.*

Тамбовскаго уѣзда, деревни Семикиной, Дворцоваго крестьянина Прохора Суслина жена Варвара Ефимова . . . . . 30 лѣтъ.

У нихъ дѣти—дочери:

Аграфена . . . . . 10 лѣтъ.

Авдотья . . . . . 2 лѣтъ.

Теща онаго Суслина, вдова однодворка, Марина Шешурина . . . . 50 лѣтъ.

Воронежскаго Губернской Роты Сержанта Федора Овчинникова жена Мавра Семенова . . . . . 44 лѣтъ.

Дочь ихъ—Дѣвка Акилина . . . . . 14 лѣтъ.

У нихъ еще дѣти: сынъ Иванъ . . . . . 10 лѣтъ.

Агафья . . . . . 5.

Библиотека "Руниверс"

вдовою Шешуриною, сержанта Авчинникова з женою, крестьянина Суслина з женою что учинить повелѣно будетъ, требую Ея Императорскаго Величества указу; ибо въ вышеписанномъ указѣ о таковыхъ точнаго повелѣнія нѣтъ."

Правительствующій Сенатъ еще до полученія этого доношенія Воронежскаго Губернатора имѣлъ уже подробныя свѣдѣнія по этому дѣлу. 20-го Октября въ Сенатѣ было получено вѣдѣніе Св. Синода, отъ 19 Октября, за № 2915, въ которомъ Синодъ, препровожая присланный ему 3-го октября отъ преосвященаго Тихона подробный рапортъ. отъ 11-го октября, за № 2766, объ открытыхъ сектантахъ Прохорѣ Суслинѣ съ товарищами, и приложенные при томъ рапортѣ найденную у сектантовъ *записку* и *псалмы*, просилъ учинить по этому дѣлу рѣшеніе по Ея Императорскаго Величества указу.

Это „вѣдѣніе" Синода было заслушано въ Первомъ Департаментѣ Сената 30-го октября, при чемъ было поставлено: „Воронежскому Губернатору подтвердить, чтобы онъ съ оными раскольниками поступилъ по законамъ".

Черезъ нѣсколько дней, именно 7-го Ноября, Первый Департаментъ Синода разсматривалъ доношеніе Воронежскаго Губернатора, отправленное послѣднимъ 18-го Октября. По разсмотрѣніи, Сенатъ *„приказали:* 1-е, какъ изъ означенныхъ оказавшихся нынѣ Святой Православной Церкви противниковъ пять человѣкъ, мужеска и женска полу, отъ ихъ безумнаго заблужденія обратилися къ благочестію, а затѣмъ остались въ своемъ душепагубномъ суемудріи и отъ Святой Церкви отвергшимися только двѣ жонки, имѣющія мужей и малолѣтнихъ дѣтей, да одна вдова пятидесяти, а другая сержантска дочь дѣвка четырнадцати лѣтъ; то Воронежскому Губернатору Маслову, въ сходственность вышепрописаннаго Правительствующаго Сената 19-го іюня 1769-го года указа, первыхъ, по совершенномъ въ христіанскомъ благочестіи тамошнимъ епископомъ утвержденіи, отпустить, каждаго во свои мѣста, а послѣднихъ, оставшихся въ суевѣріи, отдать: женокъ—ихъ мужьямъ, а вдову и дѣвку—на содержаніе въ другія казенныя селенія правовѣрнымъ и добраго житія однодворцамъ или крестьянамъ, буде взять ихъ пожелаютъ съ такимъ наикрѣпчайшимъ имъ подтвержденіемъ, чтобъ они, пользуясь при домахъ своихъ отъ нихъ работами, наивсевозможнымъ образомъ старались при томъ вывести ихъ изъ безумнаго заблужденія и присоединить Святой Церкви: въ противномъ же случаѣ, если, по ненадежности обращенія ихъ къ благочестію, однихъ—мужья, а

Библиотека "Руниверс"

другихъ—изъ правовѣрныхъ поселянъ никто взять къ себѣ не пожелаетъ, то отослать на имѣющія(ся) въ Воронежѣ фабрики въ работу; 2-е, какъ при отсылкѣ въ 1769-мъ году оказавшихся тогда отступниковъ отъ благочестія въ Азовскую и Таганрогскую крѣпости для опредѣленія въ воинскую службу Военной Коллегіи предписано, чтобъ за ними при командахъ имѣть наикрѣпчайшее смотрѣніе, дабы они, будучи тамъ между собой въ согласіе ихъ суевѣрія никакого сообщенія не имѣли, и той своей прелести не разсѣвали; но изъ вышепрописаннаго обстоятельства усматривается, что опредѣленный изъ тѣхъ преступниковъ въ солдаты Степанъ Кузнецовъ, отлучаясь изъ крѣпости отъ команды, пріѣзжаетъ по-часту на прежнее жилище въ Воронежъ, и, суевѣріемъ своимъ, обольщая другихъ легкомысленныхъ, совращаетъ отъ истиннаго христіанскаго благочестія, и для того сей коллегіи кому надлежитъ наистрожайше отъ себя подтвердить, чтобъ сосланные въ помянутыя крѣпости за отступленіе отъ благочестія отнюдь ни подъ какимъ видомъ на прежнія жилища отпускаемы не были, но содержать ихъ тамъ такъ, какъ означеннымъ Сенатскимъ Указомъ объ нихъ предписано, безъ малѣйшаго послабленія; 3-е, изъ всѣхъ же вступившихъ нынѣ таковыхъ о раскольникахъ въ Сенатъ дѣлъ сочиня экстрактъ, отослать въ Святѣйшій Правительствующій Синодѣ на его примѣчаніе, съ тѣмъ, чтобъ оный благословилъ вѣдомство своего духовнаго властямъ, по своему разсмотрѣнію, дать наставленіе, дабы при случаѣ производства у оныхъ о каковыхъ-либо суевѣріяхъ слѣдствій, подлежательные къ духовному суду люди въ Консисторіи требованы были съ всевозможнымъ осмотрѣніемъ и осторожностію, дабы иногда и такимъ, кои къ суевѣріямъ не причастны малѣйшаго притѣсненія причинено быть не могло, и чрезъ то не произвесть бы существительнаго виду инквизиціи; и о томъ въ Святѣйшій Синодъ сообщить вѣдѣніе, а къ Воронежскому Губернатору и кавалеру Маслову и въ Военную Коллегію послать указы".

Послѣдній пунктъ этого Сенатскаго опредѣленія содержалъ въ себѣ слишкомъ ясный намекъ на то, что съ этого времени желательно было измѣнить отношеніе къ сектантамъ, слѣдовало избѣгать, „виду инквизиціи". Этотъ намекъ хорошо поняла прежде всего власть духовная, которая естественно стала ослабѣвать въ своемъ рвеніи къ обнаруженію опасныхъ для нея религіозныхъ раціоналистовъ. Сектанты, названные впослѣдствіи *духоборцами*, повидимому, получали бо́льшую свободу въ содержаніи исповѣдуемаго ими ученія и, конечно, въ распространеніи его.

Н. Г. Высоцкій.

Библиотека "Руниверс"

Псалмы [1]), записанные въ 1772 году въ Воронежской Духовной Консисторіи со словъ Мавры Семеновой Овчинниковой.

I [2]).

Сія глаголетъ Господь о кончинѣ вѣка сего [3]). Совершу на домъ Израилевъ Завѣтъ Новъ [4]); научу рабовъ Своихъ достоянью своему [5]); отвращу ихъ отъ путя беззаконнаго [6]), отъ злыхъ сквернихъ [7]) живыхъ боговъ языческихъ [8]); поставлю ихъ на путь спасенія моево [9]) служить [10]) Богу Живу Истинному; дамъ законы мои на сердца ихъ [11]), а глаголы мои [12]) во уста ихъ [13]); и увѣдаютъ мя, яко Азъ Господь [14]); посылатъ [вм. посылаетъ] Господь [15]) рабовъ своихъ передъ [16]) злыхъ звѣрей-мучителей, а [17]) они студна [18]) ими поругаются [19]), и плоти [20]) ихъ оскорбятъ, и души ихъ осквернятъ; [21]) соберутся [22]) рабы мои въ союзъ любви моей, воспаютъ пѣсню избранную Богу Живу [23]), восплачются спасенья [24]) душъ своихъ [25]): собери насъ, Богъ Живъ [26]), отъ языкъ [27]), всѣмъ Всемогій [28]) всѣмъ тваремъ Царь и [29]) Господь; отвержу ужеса [30]) Свои, простру десницу Свою, изму рабовъ Своихъ отъ злыхъ звѣрей-мучителей [31]); воздвигну гнѣвъ Свой на славный градъ Вавилонъ, на живущія [32]) въ немъ Халдеи [33]), и вѣтры, и зной губительный [34]); погублю въ Вавилонѣ [35]) змѣя древняго; погублю въ Вавилонѣ и [36]) всѣхъ злыхъ звѣрей-мучителей; избію въ Вавилонѣ [37]) начальника [38]), пророка; избію въ Вавилонѣ и стараго и юна [39]); избію въ Вавилонѣ [40])

---

[1]) Эти псалмы вошли въ составъ „Животной книги духоборцевъ“, изданной г. *Бончъ-Бруевичемъ* во второмъ выпускѣ „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектанства и раскола“; мы печатаемъ ихъ здѣсь потому, что это можетъ дать матеріалъ для критики текста псалмовъ.

[2]) Въ *Жив. кн.*“ этотъ псаломъ помѣщенъ подъ № 108-мъ.

Въ „Жив. кн.“ читается такъ: [3])—Глаголетъ Господь Богъ Вседержитель о кончинѣ вѣка сего; [4])—Израиля завѣтъ новыхъ моихъ; [5])—достояніемъ твоимъ; [6])—отворочу васъ со пути беззаконнаго, [7])—это слово опущено; [8])—языченскихъ; [9])—наставлю васъ на путь спасенія своего; [10])—Послужите жъ; [11])—дамъ законъ Свой во сердца ваши; [12])—мы; [13])—ваши; [14])—увѣдуйте меня, яко въ васъ есть Господь Богъ нашъ; [15])—Пошлю; [16])—противъ; [17]) этотъ стихъ опущенъ; [18])—стыдно; [19])—прибавлено: рабами моими; [20])—плоть; [21])—души ихъ не осквернятся; [22])—пропущено: всѣ; [23])—эта фраза опущена вся; [24])—во спасеніе; [25])—прибавлена фраза: Воспоемъ мы пѣснь новую Богу Вышнему: спаси насъ Богъ-живъ нашъ; [26])—эти два слова опущены; [27])—языковъ; далѣе прибавлены фразы: исповѣдуемся именемъ Твоимъ великимъ. Сіе глаголю вамъ; [28])—всѣ мой; [29])—этотъ союзъ пропущенъ; [30])—Азъ отвергну ужасы; [31])—опущено; отъ злыхъ звѣрей-мучителей; [32])—живущихъ; [33])—Халдеевъ; [34])—ветризные (?) губители; [35])—Я вавилонянъ; [36])—опущены слова: погублю въ Вавилонѣ и; [37])—вавилонянъ; [38])—прибавлено: и; [39])—этой фразы нѣтъ; [40])—вавилонянъ;

Библиотека "Руниверс"

отрока[41]), дѣвицу; избію въ Вавилонѣ[42]) мужа, жену; избію въ Вавилонѣ[43]) колесницу, всадника[44]): погублю въ Вавилонѣ пастыря стадамъ; погублю въ Вавилонѣ воеводу, управителя[45]); погублю въ Вавилонѣ славныхъ храбрыхъ ихъ[46]); и будетъ вся земля пуста[47]).

II*).

Сей день праздную святово неумытнова пришествія Христова[48]). Ожидайте жъ вы[49]), правовѣрные, пришествія Христова: украсите жъ[50]) вы свѣтильники ваши; встрѣньте[51]) Жениха-Христа; опознайте перва антихриста[52]); тогда будутъ времена люты[0]), дѣла ево тяжки[53]), запретитъ Божіе пѣнье, алтарная служенья[54]); тогда восплачютца церкви Христовы[55]) плачемъ великимъ, воздадутъ гласы свои[56]) ко Господу Богу[57]), Жениху своему: Христосъ и Истинный Богъ и человѣкъ[58]) сохранитъ церкви свои[59]), пашліотъ [вм. пошлетъ] ангеловъ своихъ, соберіотъ [вм. соберетъ] людей своихъ[60]): тогда возглаголетъ рабамъ своимъ: отсюля узрите неба отверста[61]), ангели Божіи восхождаше на сыны человѣчески[62]), пребывающе[63]) окрестъ престола[64]), распространиша трубы ангельскія, спустиша гласъ Божій по всей земли на спасенье рода человѣческаго[65]); слышите, преподобніи, гласъ ангеловъ многихъ[66]); пріимите[67]) небесную славу[68]) помяните[69]) прежніе[70]) реченные глаголы, яже сначала вамъ во пророчествѣ[71]) глаголелъ, а нынѣ во изобранныхъ[72]), реку вамъ[73]), во облацѣхъ нашашеся[74]), усматрите[75]) звѣзду утреннюю, явися знаменіе на небеси—Животворящій Крестъ:[76]) возглаголетъ: горе міру отъ соблазна, иже в-ыной слѣдъ ходиша[77]) не приняша ученія Божія, не познаша[78]) глубины сатаниной[79]); погибните за невѣрствіе ваше[80]).

---

[41])—отроча и; [42]) [43])—вавилонянъ; [44])—и всаднцу; [45])—двухъ послѣднихъ фразъ нѣтъ; [46])—избію вавилонянъ—всѣ сильные и храбрые; [47])—вся земля его будетъ пустая. [48])—празднуемъ святому, неунывному пришествію Христову, [49])—опущено: жъ вы; [50])—украсьте; [51])—встрѣтьте; [52])—познайте его прежде антихриста: въ нашу мѣру губителя; [0])—тяжкія; [53])—лютыя. Онъ же; [54])—алтарное служеніе; [55])—восплачется церковь Христова; [56])—гласъ свой; [57])—Христу-Богу; [58])—Христосъ-Богъ, истинный человѣкъ; Онъ; [59])—церковь свою; [60])—и соберутъ они избранныхъ его; [61])—для суда узрятъ небеса отверсты; [62])—и ангеловъ Божіихъ, восхождаща на Сына Человѣческаго; [63])—предстоящаго; [64])—вставлено: Господняго; [65])—Спусти, Боже, гласъ свой по всей землѣ спасенія роду человѣченскому; [66])—Слышитъ нынѣ званный—избранный—гласъ ангеловъ многихъ, пребывающихъ окрестъ престола Божія; [67])—вставлено: отъ меня; [68])—силу, [69]) вставлено: мои, [70])—прежде; [71])—отъ начала во пророчествахъ вамъ глаголалъ; [72])—вставлено: моихъ; [73])—вставлено: явившася знаніе веліе мое на небеси; [74])—носящихъ Животворящій крестъ. Возглаголю вамъ; [75])—смотрите вы; [76])—фраза опущена; [77])—во слѣдъ Каину ходиша, въ лести Валаамовой; [78])—разумѣша; [79])—Сатанинской; [80])въ невѣріи своемъ погибаютъ въ мукѣ во вѣкъ.

*) Въ *„Жив. кн.“* этотъ псаломъ помѣщенъ подъ № 94.

Библиотека "Руниверс"

III [81]).

Услыши [82]), Господи, гласъ мой; подай же [83]), Господи, глаголъ Свой, и свѣтъ, и разумъ божественнаго писанія глаголати проти[ву] [84]) тьмы помраченія [85]), которые совѣщаютъ мнѣ [87]) зло помышленіе [88]), внегда собратися врагомъ на мя вкупѣ [89]), хотятъ мое тѣло потребити [90]), а душу мою погубити [91]), отъ вѣчнаго Живота-Бога [92]) отлучити [93]), со ангельскими чинами разлучити [94]), въ [95]) вѣчное мученіе погрузити [96]); а я же [97]), рабъ Твой, понуждахся, они же помышляютъ на мя злое [98]), а ближніе мои сташа [99]) отъ меня далече: возведу я очи [100]) на небо, вижу я Тя [101]), Господи, вижу сѣдяща [102]) на престолѣ высокомъ, а я же [103]) нынѣ въ великой безднѣ пребываю; воздохну я ко Господу отъ желанія [104]), помяну я прежніе [105]) реченные глаголы: како [106]); мнѣ у престола Господня предстояти [107]), како возгласити гласа трубного [108]); а я нынѣ въ безднѣ пребываю [109]); како [110]) я отъ Господа отлучуся [111]), со святыми разлучуся [112]), въ вѣчное мученье погружуся; восплачю я горько со слезами; помяну прежніе реченные глаголы [113]) воспою [114]) я ко Господу громогласно: помилуй меня, Господи, спаси мя [115]), избави [116]) меня, Господи [117]), муки вѣчной, вѣры [118]) адской; возведи [119]) меня, Господи, ко своему престолу прославить [120]) Твое имя святое [121]).

IV. О дѣвствѣ [122]).

На облацѣхъ Господнихъ разцвѣтаетъ бѣлъ камень, самоцвѣтный. На камени [123]) стоятъ дѣвицы, власомъ русмены, лицомъ тусмены [124]): по имѣнью дѣвица Успенья [125]): на главахъ [126]) держатъ вѣнцы нерукотворенные во устахъ носятъ [127]) трубы живоносныя, въ рукахъ держатъ живописанья [128]). живописанья—глаголъ Божій: стоятъ онѣ [129]) предъ Царемъ

---

[81]) Въ „*Жив. кн.*“ этотъ псаломъ помѣщенъ подъ № 249. Въ „*Жив. кн.*“: [82])—Услышь; [83])—мнѣ; [84])—Свѣту разумъ, божественное писаніе, глаголы тѣ супроти: [85])—помраченной; [86])—которую: [87])—на меня; [88])—помышленное; [89]) Когда собравши всѣ враги на меня вкупѣ; [90])—потребить; [91]) хотятъ погубить; [92])—отъ Бога; [93])—отлучить; [94])—разлучить; [95])—на: [96])—поручить: [97])—этотъ союзъ опущенъ; [98])—фраза опущена; [99])—близкіе ставши: [100])—вставлено: свои [101])—Тебя, [102])—сѣдящаго; [103])—союзъ опущенъ; [104])—фраза поставлена ниже: [105])—прежде; [106])—какъ: [107])—твой престолъ престоять: [108])—какъ мнѣ трубнымъ гласомъ вострубить: [109])—фраза опущена: [110])—какъ; [111]—[112]) вставлено: какъ: [113])—двѣ послѣднія фразы опущены; [114])—Запою; [115])—опущено; [116])—избавь; [117]—[118])—опущено: отъ: [119])—произведи [120])—прославлю: [121])—вставши: во снѣ. [122]) Въ „*Жив. кн.*“ этотъ псаломъ помѣщенъ подъ № 273. Въ „Жив. кн.“—[123])—камнѣ; [124])—власами рыжыя, лицомъ тускланныя· [125])—имени называются дѣвицы Успенныя; [126])—головахъ; [127])—держатъ: [128])—не рукописанія; [129])—дѣвы;

Библиотека "Руниверс"

Бѣлаемъ, [вм. Бѣлымъ], жалобу творятъ на князя Антіоха: Ты[130]), Батюшка, Небесный[131]) Царь хощетъ насъ Антіохъ-князь по неволѣ[132]) замужъ дать за Египта; мы боимся: у Египта дому нѣтъ Господняго[133]), мы боимся[134]): разоритъ[135]) домъ Господень, мы боимся[136]) поругается именемъ Господнимъ; охъ[137]), Ты, Батюшка нашъ, Небесный[138]) Царь, ты пусти насъ къ своему царству[139]), къ[140]) свѣту бѣлому; мы опознаемъ тамъ[141]) Жениха твоего Іана[142]). ни по росту. ни по дородству, ни по бѣлому лицу, пригожеству[143]) мы опознаемъ[144]) Жениха своего[145]) Іана по глаголу[146]); онъ и[147]) хощетъ нашу плоть одѣть своею кождою[148]) онъ и[149]) хощетъ нашу смерть замѣнить животомъ своимъ, онъ и[150]) хощетъ насъ избавить муки вѣчныя, онъ и[151]) хощетъ насъ привесть въ Царство[152]) Небесное.

Записка о содержаніи секты, объявленная въ 1769 году въ Воронежской Духовной Консисторіи Степаномъ Кузнецовымъ.

Объявляемъ Вашему Преосвященству, разныхъ городовъ и отъ разныхъ чиновъ людей, а именно: Воронежа—Воронежскаго купца Василья Тулинова дворовой человѣкъ Игнатъ Болычевъ, дворцовый крестьянинъ Степанъ Михайловъ[153]) и Московскаго уѣзду крестьянинъ Матвѣй Гавриловъ

1. Вѣруемъ, какъ мы, именованные, такъ и подобные намъ по согласею общества нашего единодушна братія наша, святѣй и нераздѣльной Троицѣ: Отцу и Сыну и Святому Духу, какъ во святомъ Евангеліи написано; молимся и кланяемся Богу и Отцу, сотворшему небо и землю, ибо во святомъ Евангеліи толкуетъ: истинные поклонницы покланяются духомъ Отцу и истиною: а крещаемся словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ мы такъ и подобные намъ, вземше крестъ Слова Его и глаголемъ: *Спаси, Господи, людіе твои и благослови достояніе твое.*

2. Желаемъ мы, именованные, и сообщники наши разныхъ чиновъ люди, въ церковь ходить нерукотворенную, святую, соборную

[130])—Опущено: [131])—Бѣлый; [132])—въ нѣсколько иномъ порядкѣ; [133])—убоимся Египта; нѣтъ у него дома [134])—убоимся: [135])—вставлено: твой; [136])—убоимся Египта; [137])—восклицаніе опущено; [138])—бѣлый; [139])—по своему царствію; [140])—этотъ предлогъ опущенъ; [141])—узнаемъ себѣ; [142])—двухъ послѣднихъ словъ нѣтъ; [143])—пригожему; а [144])—вставлено: себѣ; [145])—опущено; [146])—вставлено: Онъ хочетъ наши ноги обуть на камнѣ коренномъ; [147])—союзъ пропущенъ; [148])—кожею; [149])—[151]) союзъ *и* пропущенъ; [152])—Царствіе. [153]) Т. е. Кузнецовъ.

Библиотека "Руниверс"

и апостольскую, единно гдѣ сошедшеся и глаголютъ про имя Господне, ибо писано въ божественныхъ книгахъ сице: *гдѣ двое или трое глаголютъ про Имя Мое, Азъ посредѣ ихъ; аще гдѣ единъ глаголетъ во имя Мое, Азъ есть въ немъ*; и нарече не та церковь нерукотворенная, ибо во Евангеліи Господь глаголетъ: *вы бо есте церковь Бога жива, Азъ вселю въ васъ и похожду по васъ и буду вамъ Богъ, а вы будете Мнѣ въ людіе*; только Господь нашъ Исусъ Христосъ въ нерукотворенныхъ церквахъ пребываетъ, а не отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ; Господъ Богъ рече: не вѣсте ли вамъ, тѣла ваша—храмъ Духу моему и Духъ Божій живетъ въ васъ и ожитворяетъ васъ; не вѣсте ли вамъ, что Исусъ Христосъ въ васъ есть, аще кто заповѣди Его сохраняетъ.

3. Почему и исповѣдываться мы и протчія единнодушныя наша братія желанія не имѣемъ у таковыхъ поповъ, кои сильно насъ къ исповѣдямъ и причастію принуждаютъ; но мы исповѣдуемся единому Богу и всѣ наши согрѣшенія оставляемъ со испрошеніемъ прощенія въ преступленіяхъ нашихъ, потомъ и пріобщаемся святымъ Его божественнымъ, безсмертнымъ и животворящимъ Таинамъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; а рукотвореннаго ихъ причастія принимать изъ ихъ принужденія не желаемъ, ибо Богъ положи волное спасеніе, кто желаетъ, изволи душу свою спасти, а не невольнымъ спасеніемъ и принужденія, такъ, какъ бы въ прежнія времена были мучители, за вѣру Христову мучили, но мы отъ таковаго священника принять святыхъ божественныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ страшныхъ Христовыхъ Таинъ желаемъ, кой отъ Самаго Господа посѣщенъ; а мы въ рукотворенныя ихъ церкви и къ написаннымъ и къ сліяннымъ и протчимъ рукотвореннымъ же въ нихъ образамъ поклонятися, тоже и къ рукѣ ихъ подъ благословеніе идти какъ мы, такъ и протчія братія наши не желаемъ, ибо ни въ чемъ рукотворенномъ спасенія не обрѣтается, да и въ заповѣдѣхъ Божіихъ изъяснено: рукотвореннымъ образамъ почитанія никаковаго не положено да и божественное Писаніе запрещаетъ: не сотворитя себѣ образевъ рукотворенныхъ въ подобіе тлѣннаго человѣка, мужескъ или женскъ полъ, и видѣвъ на небѣси сіяющъ солнце и луну, и звѣзды и всю красоту небесную да не прельщайтеся поклонитися имъ, о чемъ изъясняетъ именно въ заповѣдяхъ Божіихъ, ибо образа бездушные чему уподоблены, да и заднія увѣряетъ имянно, что прежде были вѣрующіе имъ Еллины, но въ Писаніи Божественномъ говоритъ: аще кто видимою и осязаемою, аки Богу поклоняютца и жертвы приносятъ и дѣла рукъ своихъ обоготворяютъ, таковые названы раскольники; аще кто

Библиотека "Руниверс"

таковую тлѣнную вещь за святыню почитаетъ, тотъ противъ заповѣди Божіей преступаетъ; и потомъ же слышимъ въ Божественномъ Писаніи про муку вѣчную: аще кто покланяетца звѣрю, образу его, пріемлетъ начертаніе на челѣ своемъ или на руцѣ своей, той будетъ пить отъ вина ярости Божія, вина нерастворенна въ чаши гнѣва Его. и будетъ и мученъ огнемъ и жупеломъ предъ ангелы и предъ агнецами. и дымъ мученія ихъ восходитъ во вѣки вѣковъ покланяющіеся иконѣ звѣря его и пріемлющія начертаніе.

4. Мы же, именованные, и со общниками нашими стоять въ вѣрѣ истинной и совершить себя всѣ по заповѣдямъ Господнимъ желаемъ, творить правду и глаголать истину въ сердцахъ своихъ, какъ бы спасти душу свою, дабы не погубить ее въ неправдѣ, ибо здѣсь житіе часовое, а въ будущемъ вѣцѣ вѣковое; есть самая правда: аще кто правду содѣетъ, Господь бо рече: аще по мнѣ идеши, да не вниди въ бесѣды нечестивыхъ и не умый руци въ кровѣ неповинныхъ; чего мы больше и блюдемся, что насъ видя миръ уклонящихси отъ такихъ злыхъ дѣлъ, да и возненавидитъ. потому что мы съ ними никакого дружелюбія въ пьянствѣ не сообшаемся, также съ ними въ бесѣды нечестивыя никакія не прикасаемся, понеже заповѣди Господни весьма оное, какъ пьянство, такъ ссоръ и драки, запрещаетъ.

При семъ Вашему Преосвященству объявляемъ: попы и мужики пьяницы умыслили на насъ ложныя свидѣтельства, и брали насъ изъ домовъ безвременно, и били насъ смертно; и просимъ у Вашего Преосвященства объ рѣшеніи нашего дѣла. Доколѣ насъ въ темницѣ тѣснить и морить неповинныхъ! А дворы наши запустѣли и дѣти малыя скитаются по людямъ, и гдѣ день. и гдѣ нощь, а Государевы дани и поборы на насъ стали, а обыватели дворы наши продаютъ.“—

Библиотека "Руниверс"

Экстрактъ о службѣ адмирала А. И. Нагаева, поданный имъ въ 1740 году

Печатаемый ниже экстрактъ о службѣ адмирала Алексѣя Ивановича Нагаева (род. 17 март. 1704, † 8 янв. 1781, погреб. въ СПБ. на Никол. кладб. Александро-Невской Лавры (С.П.Б. некрол., III и сборн. Руск. Ист. Общ., т. 62), даютъ интересную странічку изъ служебной лѣтописи офицеровъ русскаго флота начала XVIII в., а также списки молодыхъ офицеровъ. А. И. Нагаевъ—извѣстный гидрографъ и геодезистъ въ 1748 г. на ввѣренномъ ему кораблѣ занимался съемкою береговъ и промѣрами, былъ дважды завѣдующимъ Морской Академіей*) и былъ первымъ директоромъ Морского Кадетскаго Корпуса въ теченіе 8 лѣтъ до 1760.

(См.—А. Кротковъ. Морской Кадетскій корпусъ. С.П.Б. 1901,—стр. 47, 50, 52, 69—71; въ этой книгѣ находится также воспроизведеніе портрета А. И. Нагаева,—работы Бореля).

В. Арсеньевъ.

Христіанія. Іюнь 1913.

*) Послѣ ухода съ должности директора Академіи ген.-адъют. Вас. Мих. Арсеньева, съ 1733 г. Академіей стали завѣдывать старшіе совѣтники академической экспедиціи кн. В. Урусовъ, Пушкинъ, Нагаевъ, Чириковъ, Афросимовъ, Селивановъ и опять Нагаевъ.

Библиотека "Руниверс"

Экстрактъ бытности в наукахъ в службѣ на сухомъ пути и на мори от флота лейтенанта Алексѣя Нагаева.

от флота лейтенантъ Алексей Нагаевъ из недорослей явился і в службу напісанъ въ 716-мъ году.

В которыхъ годѣхъ в какия чины произведенъ.	В морской службѣ былъ.	На сухомъ пути.
В школу написанъ въ 716-мъ году от роду 13 лѣтъ.		Въ 716-мъ году октября 14-го дня по указу явился из недорослей въ ст. питербурхе в подрядной канцеляріи полковника Кошелева. откуда определенъ в сактпитербурхскую академію для ученія математическихъ наукъ. в томже октябрѣ мѣсяце. а будучи в школе обучилъ арифметику геометрію тригонометрію по 718-й годъ.

Библиотека "Руниверс"

В гардемарины во флотъ написанъ въ 718-мъ году.

Въ 718-мъ году в маие мѣсяце написанъ в гардемарины и ходилъ на кораблe викторія до Рѣвеля, з дубомъ под командою капитана Өранцбона:

Зимою былъ в санктъ питербурхской академіи обучилъ навигацію до сферики і часть ортилеріи и фортоѳикаціи и рисовать

Въ 719-мъ году на карабле Лондоне до Ламеландра і в Нордбазене в крейсе, в команде капитана Беренга и литемя, а осенью идучи х Кронштату тои корабль сталъ на мель гдѣ нынѣ імѣетца того звания маякъ, в которомъ случае бѣдство терпѣлъ с протчими:

Зимою былъ в домѣ по мартъ мѣсяцъ.

Въ 720-мъ году на корабле Арманте в крейсе у Гоганта караулили аглинской флотъ в команде капитанъ лейтенанта Кошелева и по приказу ево все лѣто управлялъ с протчими гардземарины рулемъ безъ матрозовъ а за неимѣніемъ афицеровъ командовали в ходу кораблемъ.

Зимою былъ в Кронштате при команде гдѣ от своей братьи обучился навигаціи круглой:

Пожалованъ в мичманы — въ 721 г. марта 5 дня балтировано.

Въ 721-мъ году на корабле Лесномъ въ экспедиціяхъ флота у Красной Горки в команде капитана Кии:

Зимою в Кронштатской команде.

Въ 722-мъ году на корабле ст. Александре въ экспедиціяхъ же при Красной Горке под флагомъ в бытность на томъ кораблe и аншеѳтом над эскадрою его превосходительства господина вице адмирала Гордона в каманде капитана Армитажа.

Въ 722-мъ году осенью опредѣленъ указомъ із колегіи обучать гардемариновъ навигація в команду гвардіи капитану Козинскому для вспоможенія ундеръ лейтенанту Чирикову и каждую зиму въ 722-м, 723-м, 724-м годѣхъ обучалъ ихъ во С. Питербурхе.

Библиотека "Руниверс"

Въ 723-мъ году на карабле Нептунусе до Рогорвика под флагомъ шаубенахта Дуфуса в каманде капитана Доляпа и за неимѣниемъ на карабле штурмановъ во всю компанию правилъ штурманскую должность.

Пожалованъ в ундеръ лейтенанты морские — въ 724-мъ году генваря 10 дня по балтированию:

Въ 724-мъ-году на карабле еферме въ экспедицияхъ флота при Красной Горке под флагомъ бывшаго на томъ карабле и аншее тож над эскадрою вице адмирала Вирстера в каманде капитановъ Деляпа і мяснова.

Въ 725-мъ году.

Въ годовомъ отпуску был в домѣ.

Въ 726-мъ году на карабле Пантелеймон Викторіи при Кронштате на рейде в команде капитана Зотова.

Въ 727-мъ году на фрегате Сторлеиниксе в крейсе у Гогланта в команде капитана лейтенанта Абексена командовалъ вахтою.

Въ 726-мъ под командою от гардемаринъ капитана Захарьина в Питербурхе, а въ 727-мъ подъ командою от флота капитана калмыкова в Кронштате во обоихъ зимахъ обучалъ по преждеобъявленному колегіи указу гардемариновъ навигаціи.

Въ 728-мъ году.

Былъ в годовомъ отпуске в домѣ:

Въ 729-мъ году на фрегатѣ Амстердамъ Галіи на Северномъ океане до острова Килдуина в команде капитана лейтенанта Зверева командовалъ вахтою:

Зимою обучалъ по прежнему указу гардемариновъ навигаціи въ ст. Питербурхе в команде от гардемаринъ капитана Захарьина:

А сколько всѣх в разные годы гардемариновъ обучал, такожъ и кто изъ ихъ произведенъ за обучение наукъ в афицеры, и нынѣ дѣйствително в какихъ чинахъ служатъ тому приложенъ імянной списокъ ниже сего:

Библиотека "Руниверс"

Въ 730-мъ году

Былъ в Орловской правинціи у збору на Адмиралтейство — денежной казны;

Пожалованъ лейтенантомъ морскимъ въ 731-мъ году марта 17 дня по старшинству.

Въ 731-мъ году из Орла посланъ в Астрахань

Прибывъ в Астрахань опредѣлен былъ командиромъ на Седлистомъ острову гдѣ и зимовалъ:

Въ 732-мъ году на гекботахъ на двѣ і ярках во всѣ лѣто ходилъ на Каспискомъ морѣ от Астрахани до Дербента до Низовой и до Боки с правиантомъ и с аммуницею. и с посажиры, и свѣрхъ того командовал эсквадрами гекботскими и протчихъ судовъ, которые определены были ходить в тѣ порты и потомъ со оными при Баке на море и зимовал, а при томъ безпрестанное во всю зиму имѣлъ отправление гекботовъ от Баки до местечка до Низовой и до Дербента для перевозу войска і вѣщей полковыхъ выведенныхъ из Гилени с претерпѣниемъ бѣдствъ от штурмовъ в потеряніи якорей и прочихъ поврежденіевъ: въ 733-мъ году командуя на помянутыхъ эсквадрахъ, а особо гекботом ярками транспортовалъ от Боки до Астрахани выведенные із Персіи полки Астраханской, Каспійской і Кафкасъкой и потомъ отправленъ из Астрахани в крѣпость Ст. Креста моремже на гекботѣ Гиляни командиромъ к бывшему тогда тамъ генералу лейтенанту принцу Гесеэнгомбурскому для осмотрения обмелевшей при оной крепости рѣки Аграхани и для сыскания способа

Библиотека "Руниверс"

какимъ спосособнѣе быть надлежитъ лодкамъ для перевозу с морскихъ судовъ в крѣпость ст. Креста главныхъ тягостей, что всѣ разсмотря обрасцовые лотки по способности обмелевшихъ водъ здѣлая. рѣчныя устья гдѣ надлежало поправить углубленіемъ и протчими поправками о томъ проэктъ Его Свѣтлости подалъ: по которому проэкту самыхъ дѣйствомъ с того время і исполнялось; а между тем по указу изъ Астраханской конторы над портомъ имѣлъ команду над гекботами Аграханской эскварды особо командуя гекботомъ с которою эсквадрою в Аграханскомъ заливе при пустой стѣпи зимовалъ в носимомъ всегда лду. в которомъ случае со всеми подчиненными великое бѣдство терпѣлъ в поврежденіи гекботовъ. такожъ и отъ выбросыванія іх лдомъ на мели.

Въ 734-мъ году по растаяніи лду вѣсною всѣ тѣ страдавшія гекботы (кромѣ одного вовсѣ потопшаго гекбота ст. Павла) а некоторые с мели снявъ и починивъ до Астрахани довелъ въ целости.

И тогожъ лѣта в августа мѣсяце из Астрахани посланъ въ ст. Питербурхъ куда прибывъ в ноябрѣ мѣсяце явился в колегіи;

Въ 735-мъ году.

Былъ в Смоленской губерніи у збору и у слѣдствия по имянному указу о запущенныхъ въ доимку адмиралтейскихъ деньгахъ;

Библиотека "Руниверс"

Въ 736-мъ году на кораблѣ Ингерманландѣ при Кронштатѣ на рейде в командѣ капитана Вилстера	В томже году снятъ с корабля Ингерманландіи и опредѣленъ в Питербурхе в комисію слѣдствия на всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ о доимке адмиралтейской денежной казны;
Въ 737-мъ году.	По указу колегіи былъ в морскомъ Камисарнате и правилъ совѣтническую должность особливо имѣлъ в вѣдѣніи главной приходъ денежной казны
Въ 738-мъ году	При вышеозначенной комисіи слѣдствия о доимкахъ адмиралтейской денежной казны на губерніяхъ и провинціяхъ.
Въ 739-мъ году.	По Сенатскому указу опредѣленъ въ комисію слѣдствия при Сенате о доимкахъ государственныхъ доходовъ гдѣ и былъ по апрель мѣсяцъ:
Летомъ будучи на ботахъ и шлюбкахъ командіромъ описывалъ Ѳорватеры морскія отъ Кронштата: а берегъ и острова отъ речки Хмелевки до Выборха и до швецкой границы в командѣ генерала лейтенанта и кавалера барона Ѳонъ Любераса	А в конце того года мерялъ сыженерными служителями около города Выборха глубены Ѳорватеровъ в заливахъ около Выборха
Въ 740-мъ году.	По мартъ мѣсяцъ у тогожъ около Выборха вымеріванья глубины Ѳорватеровъ, и сочиненія о том картъ в кобинетъ Ея Императорского Величества

Библиотека "Руниверс"

И какъ вышепоказано что от 722 по 730 годъ по окончаніи компаней во всѣ почти зимы обучалъ гардемариновъ новигаціи, а понеже оныхъ в разные годы в помянутомъ обученіи моемъ было 419 человѣкъ;

Ис которыхъ за ихъ обученое наукъ по свидѣтельствамъ по указу коленіи господъ ѳлагмановъ и капитановъ морскихъ в разныя времяна произведены были в мичманы и подштурманы і в прочия чины а потомъ оные до ныне произошли, и нынѣ дѣйствително служат во ѳлотѣ а имянно:

Лейтенанты морские.

Андрей Вельяшевъ
Алексѣй Ниротворцовъ
Князь Никита Долгорукой
Петръ Нальяновъ
Іванъ Павловъ
Алексѣй Титовъ
Густавъ Эссенъ
Петръ Чаплинъ
Іванъ Байковъ
Александръ Водорацкой
Іванъ Кореницынъ
Михайло Великополской
Игнатей Лодыгинъ
Петръ Нелединской
Терентей Хмелевъ
Семенъ Сытинъ
Семенъ Свистуновъ
Петръ Мазовской
Петръ Трусовъ
Григорей Трусовъ
Матвѣй Ржевской
Іванъ Тютчевъ
Іванъ Неклюдовъ
Аркадей Бѣзобразовъ
Андрей Кривцовъ
Яковъ Львовъ
Іванъ Пущинъ
Аврамъ Хомяковъ
Василей Аринкинъ
Ѳедоръ Лодыгинъ
Ѳедоръ Квашнинъ Самаринъ
Алексѣй Измайловъ
Алексѣй Скуратовъ
Іванъ Сухотинъ
Семенъ Лыковъ
Харитонъ Лаптевъ
Іванъ Чехачевъ
Осипъ Телепневъ

Итого лейтнантовъ 38.

Генералсъ адютанты и адютанты при ѳлагманахъ:

Генералсъ адютантъ

Аѳонасей Аѳросимовъ

Адютанты:

Григореи Бѣзобразовъ
Григорей Спиридовъ

итого генералъ адютантъ и адютантовъ—3.

Мастера:

Ѳедоръ Трусовъ
Василеи Мясной
Естифей Бюстужевъ
Іванъ Грязной

итого в мастерахъ 4.

Мичманы:

Михайло Мусорской
Андрей Квашнинъ
Василей Хомутовъ
Ѳедоръ Бакастовъ
Семенъ Румянцовъ

Библиотека "Руниверс"

Ѳедоръ Рахмановъ
Іванъ Рокотовъ
Неѳедъ Шишковъ
Петръ Давыдовъ
Іванъ Трусовъ
Аѳанасей Горяиновъ
Семенъ Шишаловъ
Петръ Коцьевъ
Сава Корякинъ
Іванъ Владыкинъ
Іванъ Сабуровъ
Алексѣй Норовъ
Василей Молчановъ
Петръ Засѣцкой меншой
Ѳедоръ Колобовъ
Андрей Охотниковъ
Андрей Івинъ
Никиѳоръ Молчановъ
Петръ Челищевъ
Семенъ Сухотинъ
Алексѣй Секеринъ
Андрей Колычовъ
Андреянъ Обрютинъ
Аврамъ Кречетниковъ
Александръ Колычовъ
Григорей Аристовъ
Павелъ Возницынъ
Григорей Карандѣевъ
Ѳедоръ Никоновъ
Іванъ Смагинъ
Петръ Засѣцкой
Петръ Михайловъ
Устинъ Чюлковъ
Степанъ Жегаловъ
Лукьянъ Нѣеловъ
Аврамъ Возницынъ
Левъ Иевской
Михайло Короваевъ
Григорей Томановской
Дмитрей Колтовской
Петръ Скобѣлцынъ
Гаврило Апрѣлевъ

Логинъ Голенищевъ Кутузовъ
Алексѣй Карповъ
Ѳедоръ Дубровинъ
Іванъ Еѳремовъ
Іванъ Аѳросимовъ
Данило Хонѣневъ
.....нъ Троѳимовъ
Матвѣй Волчковъ
Петръ Чириковъ
Игнатей Редриковъ
Алексѣй Коробынъ
Матвѣй Жидовиновъ
Василей Грязной
Евстиѳѣй Бѣстужевъ
Іванъ Грязной
Алексѣй Каблуковъ
Петръ Братцовъ
Іванъ Колышкинъ
Алексѣй Ларионовъ
Василей Бердяевъ
Герасимъ Трофимовъ
Осипъ Степановъ
Михайло Кусташевъ
Василей Арсеньевъ *)
Максимъ Лябодниковъ
Кирило Мазовской
Дмитрей Бѣзобразовъ
Левъ Болтинъ
Василей Спиридовъ
Аѳонасей Салдатовъ
Василей Колобовъ
Леонтей Щелинъ
Іванъ Бѣлавинъ
Василей Баршъ
Андрей Ѳроловъ
Григорей Нечаевъ
Князь Іванъ Вяземской
Григорей Стремоуховъ
Іванъ Сущевъ
Іванъ Назухинъ
Іванъ Писаревъ
Гаврило Ѳречевъ

Андрей Челневъ
Григорей Уваровъ
Сергѣй Телегинъ
Василей Абалѣшевъ
Василей Побѣдинской
Григорей Замыцкой
Яковъ Ртищевъ

итого мичмановъ 97.

Штурманы:

Іванъ Мауриновъ
Іванъ Ратмановъ
Левъ Казимеровъ
Михайло Тихмѣневъ
Никита Горихвостовъ
Василей Патрѣкеевъ
Александръ Толбузинъ
Никита Сербинъ

итого штурмановъ 8 всего произведенныхъ в чины: человѣкъ 150.

а какъ въ 722-мъ году государственная адмиралтейская коллегия определила меня к означенному всѣхъ гардемаринов обучению тогда хотя за оныя труды и по оказанной плодъ награждение обѣщать мнѣ словесно изволила, однакожъ понынѣ кромѣ равного с протчими моею братьею в чинѣ лишняго награждения мнѣ за то не дано, что всепокорно прiношу в высокое разсмотрение.

(По листамъ скрѣпа: от ѳлота-лейтенантъ-от ѳлота лейтенантъ Алексѣй Нагаевъ").

(Писано въ экземплярахъ, на 7 страницахъ каждый;— одинъ экземпляръ, очевидно, черновой и содержитъ много исправленій въ текстѣ).

*) *Василій Денисовичъ Арсеньевъ*, въ службѣ съ 1721, совѣтникъ адмиралтейской конторы 1754; уволенъ капитаномъ 2 ранга 1760; на службѣ въ Архангельской 1738. (родъ дворянъ Арсеньевыхъ, I, 32).

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКИ О РОДѢ АРСЕНЬЕВЫХЪ

составлены Юліей Ивановной Гриппенбергъ, рожд. Михайловой въ 1901 г.

Вѣтвь Рода Арсеньевыхъ, къ которой относятся сіи воспоминанія, имѣетъ слѣдующую Родословную:

Колѣно XVI отъ предка Арсеньевыхъ Аслана-Мурзы-Челебея: *Александръ Николаевичъ Арсеньевъ.*

Колѣно XV. *Николай Михайловичъ Арсеньевъ.*

Колѣно XIV. *Михаилъ Михайловичъ.*

Колѣно XIII. *Михаилъ Ивановичъ.*[1]) который былъ родоначальникомъ сей вѣтви рода.

Колѣно XIV.—

Сынъ Михаила Ивановича, *Михаилъ Михайловичъ,*[2]) Генералъ-Поручикъ, род. въ 1735 г., умеръ въ 1791 г., былъ женатъ на Александрѣ Кононовнѣ Прончищевой, скончавшейся 24 Марта 1826 г.

---

[1]) *Михаилъ Ивановичъ Арсеньевъ,* третій сынъ царедворца Ивана Еремѣевича А., умерш. до 1724; соловской, алексинской (1724) крапивенскій помѣщикъ (с. Доробино и Луковцы); подмастерье СПБ. Морской Академіи въ рангѣ унтеръ-лейтенанта 1718—1727; умеръ въ 1747.; погребенъ въ с. Луковцахъ; женатъ 2-мъ бракомъ на Евфиміи Антоновнѣ, помѣщицѣ воротынскаго у. 1747.

[2]) *Михаилъ Михайловичъ,* былъ правителемъ иркутскаго намѣстничества 1785—1791; генералъ поручикъ 1790; за успѣшное веденіе переговоровъ съ Китаемъ его правнуки пожалованы въ 1856 г. въ пажи, портреты его у А. А. Арсеньева и Е. А. Хрипиновой и силуэтный въ группѣ въ Историческомъ Музеѣ; его надгробное слово напечатано въ журналѣ „Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену"; въ службѣ съ 1740; окончилъ Морской Корпусъ; участвовалъ въ Морской Кампаніи 7-лѣтней войны и Архипелагской экспедиціи; капитанъ I ранга 1773; 4 раза проходилъ Норякапъ; Ярославскій воевода 1777; Предсѣдатель Ярославской палаты гражданскаго суда 1775—1780; на фрегатѣ Полярная Звѣзда отвезъ Брауншвейгское семейство въ Бергенъ 1780—1, за что пожалованъ бригадиромъ и 3000 р., а отъ принцессы Елизаветы Антоновны—1000 р.; поручикъ правитель тверского намѣстничества 1781—3; калужскій вице-губернаторъ 1783—4.

Библиотека "Руниверс"

Михаилъ Михайловичъ Арсеньевъ, служилъ сначала въ Морскомъ Вѣдомствѣ и изъ особыхъ дѣяній по службѣ извѣстенъ даннымъ ему порученіемъ доставить семейство Антона Ульриховича изъ Холмогоръ въ Голштинію.

Къ этому времени относятся слѣдующія семейныя преданія.

Изъ несчастной семьи Ульриховичей въ то время оставались только три незамужнія дѣвицы; онѣ были некрасивы, совершенно не развиты умственно, имѣли видъ и манеры простыхъ крестьянскихъ дѣвушекъ; напримѣръ, при встрѣчѣ, кланялись въ поясъ, рѣчь была не плавная и одна изъ нихъ сильно заикалась.

Судно, на которомъ назначено было перевести это семейство въ Голштинію, по осмотру его Михаиломъ Михайловичемъ Арсеньевымъ, оказалось настолько ветхимъ, что было признано имъ вполнѣ непригоднымъ и даже опаснымъ для такого дальняго плаванія.

Объ этомъ онъ донесъ его Начальству и заявилъ, что не можетъ взять на себя отвѣтственности за благополучное доставленіе ввѣренныхъ ему особъ, чѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе и гнѣвъ главныхъ распорядителей этого дѣла.

Подтвержденіемъ этого преданія служитъ сохраняющаяся по настоящее время рѣзная изъ моржоваго клыка, круглая табакерка, чудной мѣстной работы (это мастерство сохраняется и понынѣ, распространено оно среди приморскихъ жителей.)

Табакерка эта была подарена старшей дочерью, (кажется, Екатериной Ульриховной) Михаилу Михайловичу при разставаніи съ нимъ.—

Въ сороковыхъ годахъ, къ сожалѣнію, оказались утраченными записки Михаила Михайловича, сохранявшіяся въ копіи долгое время въ семьѣ.

Затѣмъ, М. М. Арсеньевъ былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ въ Иркутскъ и принималъ участіе въ переговорахъ и сношеніяхъ съ Китайскимъ Правительствомъ по установленіи пограничной троговли, что послужило развитіемъ главнаго пункта этой торговли, г. Кяхты.

За М. М. числились родовыя имѣнія, С. Луковицы, Алексинскаго Уѣзда и С. Семейкино, Тарусскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

Дочь М. М.—Александра Михайловна,[1]) тамъ же въ Иркутскѣ, вышла замужъ, за Д. С. С. *Андрея Сидоровича Михайлова*, сослуживца ея отца, Иркутскаго Вице-Губернатора, кажется, занявшаго мѣсто послѣ кончины Михаила Михаиловича.

У нихъ были дѣти: Иванъ Андреевичъ, женатый въ первомъ бракѣ, на Графинѣ *Е. П. Голенищевой-Кутузовой*, а во второй разъ на *Еленѣ Павловнѣ Тучковой* (дочери знаменитаго героя отечественной войны) и Александра Андреевна Михайлова, умершая дѣвицей и *Юлія Андреевна Михайлова*, замужъ вышедшая *за Новокщенова*, очень несчастная въ супружествѣ.

М. М. Арсеньевъ скончался въ г. Иркутскѣ, на службѣ; въ семьѣ сохраняется № журнала, издававшагося въ Иркутскѣ, подъ названіемъ, „*Сѣверной Ипокрены*," гдѣ помѣщено надгробное слово, сказанное при его погребеніи.

Послѣ кончины М. М. вдова его Александра Кононовна,[2]) переѣхала со всей семьей, въ свое имѣніе, Тульской Губ. Ефремовскаго Уѣзда, с. Кольцово и занялась устройствомъ этого въ то время еще почти степного уѣзда.

Барыня она была умная, строгая, и богатая; будучи ребенкомъ, А. А. Арсеньевъ засталъ еще старика крестьянина Ивана Соловьева, служившаго при ней бурмистромъ.

По разсказамъ его, у него были серебряныя стремена; во всемъ было изобиліе: земля была такъ плодородна, что послѣ подъема пара, ко времени посѣва, по взмету, выростала такая высокая трава, что пѣшему человѣку трудно было сѣять.

Земли казенной было такъ много и она была такъ дешева, а деньги такъ дороги, что Александра Кононовна, прикупивъ казенной земли, по одному рублю десятина, пріобрѣла только четыреста десятинъ.

Населеніе было рѣдко и она, какъ хорошая хозяйка, не допускала, чтобы ея крестьяне отдавались въ рекруты и на мѣсто своихъ

---

[1]) *Александра Михайловна*, р. 1768, † 1812, погреб. въ Московскомъ Даниловскаго мон., портретъ у внука Вл. Ив. Михайлова.

[2]) *Александра Кононовна* (*Іоновна*), алексинская, богородицкая и ефремовская помѣщ., московск. домовладѣл; † 24 Март. 1824, погреб. въ Моск. Данилов. мон.; портретъ у А. А. Арсеньева.

Библиотека "Руниверс"

крѣпостныхъ особо покупала для этого молодыхъ крестьянъ-охотниковъ отъ сосѣднихъ помѣщиковъ.

У Михаила Михаиловича и Александры Кононовны было много дочерей и два сына.

Колѣно XV.

Старшій сынъ, *Николай Михайловичъ*,[1]) Генералъ-Маіоръ, былъ женатъ уже пожилымъ, на Юліи Максимовнѣ Клугенъ,[2]) дочери Генералъ-Маіора, царствованія Императора Павла, Гитчинскихъ полковъ.

Послѣдовательно будучи командиромъ нѣсколькихъ полковъ, Николай Михайловичъ былъ назначенъ воинскимъ начальникомъ въ Калужскую и Тульскую губерніи.

Н. М., до самой своей старости, состоялъ на военной службѣ, при чемъ служилъ подъ командою А. В. Суворова, участвовалъ при взятіи Измаила и во время второй Польской войны состоялъ адъютантомъ при А. В. Суворовѣ и сопутствовалъ ему при въѣздѣ, послѣ кровопролитнаго штурма, въ Прагу.

Изъ семейныхъ преданій къ жизни Н. М. относится слѣдующее: 1) женитьбой своей, на лютеранкѣ, онъ навлекъ на себя гнѣвъ матери, которая лишила его наслѣдства и только на склонѣ лѣтъ своей жизни, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ умиравшаго холостого своего брата, Павла Михайловича, Н. М. былъ прощенъ матерью, вслѣдствіе чего и перешли къ нему отцовскія и материнскія имѣнія. 2) Въ 1797 г. во время командованія Н. М. однимъ изъ полковъ, стоявшихъ въ Минской губерніи, къ нему явился фельдъегерь и передалъ ему Высочайшее Повелѣніе, явиться немедленно къ Государю и притомъ съ величайшей поспѣшностью и въ сопровожденіи того же фельдъегеря.

---

[1]) *Николай Михайловичъ*, р. 1765, † до 1829 генералъ-маіоръ; начальникъ 7-го пѣх. каз. п., московск. дворянск. ополч. 1812; орд. св. Георгія 4 ст. (1807). Во время взятія Праги, нѣкоторые поляки просили у Суворова даровать имъ жизнь,—и онъ имъ разрѣшилъ спасаться, держась между лошадью его и Арсеньева, но ожесточеніе солдатъ было такъ велико, что всѣ они были перебиты, и вся одежда и сѣдло Арсеньева были залиты кровью избитыхъ солдатами поляковъ; за штурмъ Праги Арсеньевъ получилъ золотую шпагу съ подписью: „за храбрость“; былъ шефомъ новягинскаго пѣхотн. полка.

[2]) *Юлія Максимовна*, † 10 Мая 1816., ея портретъ и браслетъ у Е. А. Херединовой, коей хранится переписка Имп. Елизаветы Алексѣевны съ ея сестрой Рославлевой; въ церкви Арсеньевскаго имѣнія с. Кольцова находится икона 3 радостей, вывезенная Императрицей изъ-за границы и послѣ ея смерти переданная Имп. Николаемъ I въ семью Арсеньевыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Не успѣвъ проститься съ семьей и хоть сколько нибудь собраться въ дорогу, перепуганный генералъ, бывшій уже въ преклонномъ возрастѣ, былъ доставленъ прямо съ дороги во дворецъ.

Не имѣя возможности отдохнуть отъ тяжелой дороги и объяснить себѣ причину такого спѣшнаго вызова (а съ императоромъ Павломъ надо было держать ухо востро) вслѣдствіе этого, бѣдный Н. М. хотя и не сознавалъ за собой какой-либо вины, но могъ ожидать для себя чего-нибудь опаснаго, по близости своей по прежней службѣ къ фельдмаршалу Суворову.

Вопреки своимъ ожиданіямъ, и конечно, къ несказанной радости измученнаго генерала, Государь принялъ его весьма милостиво, возложилъ на него большой крестъ Мальтійскаго ордена и разрѣшилъ ему немедленно возвратиться къ мѣсту своего служенія, чѣмъ Н. М. и не замедлилъ, конечно, воспользоваться.

Этотъ Мальтійскій крестъ, столь дорого доставшійся генералу Арсеньеву, доселѣ сохраняется въ семьѣ.

Въ 1812 г. Н. М. былъ начальникомъ Калужскаго ополченія. Скончался Н. М. въ Селѣ Семейкинѣ, а похороненъ въ С. Луковицахъ.

Другой сынъ Михаила Михайловича. *Павелъ Михайловичъ*[1]) дѣйств. ст. совѣтникъ и секретарь петербургской Масонской Ложи, умеръ холостякомъ въ 1820 г.

Женившись въ пожиломъ возрастѣ, Н. М. оставилъ послѣ своей смерти двухъ малолѣтнихъ сиротъ, *Александра* и *Елизавету*, которыхъ въ раннемъ дѣтствѣ отдали, перваго въ Пажескій корпусъ, а вторую—въ Екатерининскій Институтъ.

Колѣно XVI. *Александръ Николаевичъ Арсеньевъ*,[2]) окончилъ курсъ въ Пажескомъ Корпусѣ, сперва служилъ въ Сумскомъ Гусарскомъ Полку, а затѣмъ въ Гродненскомъ Гусарскомъ.

---

[1]) *Павелъ Михайловичъ*, р. 1767, † 11 Окт. 1820; членъ Прис. Деп. удѣловъ; почетн. чл. ложи средин. друзей, 2-й надзират. ложи умирающ. Сфинкса 1814; его портретъ А. А. Арсеньева.

[2]) *Александръ Николаевичъ*, р. 14 Апр. 1817, † 9 Дек. 1872.

Библиотека "Руниверс"

Женившись въ 1847 г. на дочери Генералъ-Маіора. Евдокіи Алексѣевнѣ Протасовой,*) вышелъ въ отставку, поселился въ деревнѣ, а въ 1852 г. былъ выбранъ сначала въ Уѣздные Предводители а затѣмъ, въ скоромъ времени, въ Губернскіе и послѣднюю должность занималъ въ теченіе двухъ трехлѣтій.

Выборная его служба совпала съ тяжелыми годами Крымской Компаніи и подготовительныхъ работъ по освобожденію крестьянъ.

Наборъ ополченія въ 1854—55 г. потребовалъ много трудовъ и полнаго напряженія силъ; еще болѣе труда и работы потребовали занятія комитетовъ по освобожденіи крестьянъ. Время это, было смутное и шумное, а тогдашнія дворянскія собранія имѣли чрезвычайно бурный характеръ.

Въ Декабрѣ 1858 г. во время очереднаго собранія, Александръ Николаевичъ тяжко заболѣлъ; съ нимъ послѣдовалъ нервный ударъ, вслѣдствіе чего онъ уже не могъ продолжать далѣе своей службы, и, хотя здоровье его съ годами возстановилось, онъ на службу болѣе не поступалъ, ограничиваясь званіемъ почетнаго Мирового Судьи и уѣзднаго Гласнаго.

. . . . . .

И мужъ и жена, оба привѣтливые, добрые, радушные, симпатичные въ высшей степени, представляли собой, въ полномъ смыслѣ слова, типъ русскихъ бояръ.

Ихъ двери всегда были гостепріимно открыты для всѣхъ; между родными мужа и жены не было никакой разницы: всѣ были имъ одинаково дороги и близки; великое, могучее слово „свои“ обобщало всѣхъ безъ исключенія, и всѣ, дѣйствительно, пригрѣваемые ихъ лаской, чувствовали себя какъ дома, дорожили всегда ихъ вниманіемъ и расположеніемъ и стремились отдохнуть нравственно, впивая постоянно свѣжесть мыслей и чувствъ этого милаго дома.

Евдокія Алексѣевна Арсеньева особенно горячо принимала къ сердцу все, касающееся семьи, и помогала въ дѣлахъ мужу, какъ гу-

*) *Евдокія Алексѣевна*, рожд. Протасьева, р. 22 Авг. 1825, ум. 18 Іл. 1897; погребит. тульск. дома призрѣнія о бѣдныхъ; портреты ея и ея мужа у сыновей ихъ; во время погребенія ея въ оградѣ церкви с. Луковицъ Алексинск. у., были обнаружены останки строителя сей церкви перваго тульскаго губернскаго предводителя дворянства Д. В. Арсеньева, отличавшагося большимъ ростомъ.

Библиотека "Руниверс"

бернскому предводителю дворянства, а потомъ вела переписку сына своего, Алексѣя, также въ занимаемой имъ должности предводителя дворянства. Замѣчательно то, что ко всѣмъ своимъ невѣсткамъ Евдокія Алексѣевна Арсеньева относилась одинаково любовно и сердечно, а впослѣдствіе также очень любила своего зятя В. Н. Пущина, который души въ ней не чаялъ и всегда относился къ ней съ уваженіемъ, высказывая чувства сыновней почтительности и окружая ее постояннымъ вниманіемъ и заботами.

. . . . . .

Скончался Александръ Николаевичъ Арсеньевъ въ Петербургѣ 9 Декабря, въ 1872 г. и погребенъ также въ родовомъ своемъ имѣніи, С. Луковицахъ, Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда, на родовомъ кладбищѣ, при церкви, имъ самимъ перестроенной.

Вдова его Евдокія Алексѣевна Арсеньева на много лѣтъ пережила его и скончалась въ 1897 г. 18 Іюля, въ С. Кольцовѣ и погребена рядомъ съ мужемъ, въ С. Луковицахъ.

Елизавета Николаевна Арсеньева,*) сестра Александра Николаевича, получивъ по раздѣлу половину всего имѣнія, въ томъ числѣ, старинное родовое Семейкино, вышла замужъ за офицера кавалергардскаго Полка, Родіонова, потомка (чуть ли не внука основательницы казанскаго Института).

. . . . . .

Елизавета Николаевна Родіонова была замѣчательной красавицей, чрезвычайно обходительная, умная, добрая и милая; она была горячо любима, всѣми знавшими ее, а для насъ, *Михайловыхъ*, когда мы были дѣтьми и когда она пріѣзжала къ своему двоюродному брату, а моему отцу—Ивану Андреевичу Михайлову,—было настоящимъ праздникомъ. Она часто гостила у насъ лѣтомъ: съ нею входили радость и веселіе въ нашъ домъ; она чутко и любяще отзывалась всѣмъ намъ, и когда моя мать уѣзжала на короткое время къ моей бабушкѣ въ Петербургъ, милая наша тетя Лиза всегда пріѣзжала къ намъ и заботилась о насъ.

Она скончалась вскорѣ послѣ своего брата Александра Николаевича и также похоронена въ с. Луковицахъ.

---

*) *Елизавета Николаевна*, р. 1815, въ 1842 г. окончила съ шифромъ Смольный институтъ; за Лукой Павл. Родіоновымъ.

Библиотека "Руниверс"

Прошло уже много, много лѣтъ, что ея не стало, но память о любимой тетушкѣ, единственной близкой родственницѣ моего отца, живетъ въ моемъ сердцѣ, свѣтло озаряя мои воспоминанія о ней.

У Александра Николаевича Арсеньева было трое сыновей, зачисленныхъ кандидатами Пажескаго Корпуса и одна дочь.

Старшій, *Николай* (Колѣно XVII), исполняя горячее желаніе отца и по собственному призванію, поступилъ на Медицинскій Факультетъ Московскаго Университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 69 году.

Имѣя вполнѣ обезпеченное состояніе, Николай Александровичъ*) Арсеньевъ не занимался практикой. Однако, проживая въ деревнѣ, а также и во время пребыванія своего въ Москвѣ не отказывалъ никому въ безплатной помощи, вслѣдствіе чего память его особенно чтится и до сего времени среди крестьянскаго населенія, въ округѣ с. Кольцова, Ефремовскаго уѣзда, гдѣ онъ подолгу проживалъ каждый годъ. Не занимая никакой служебной должности, онъ принималъ горячее участіе въ дѣлахъ земства, въ качествѣ Гласнаго уѣзднаго и губернскаго Земскаго собранія и Ефремовскій уѣздъ обязанъ ему правильной и удачной постановкой народной медицины въ уѣздѣ.

Въ 1877 г. Н. А. Арсеньевъ принялъ на себя руководство отдѣленіемъ Краснаго Креста, составленнымъ московскимъ дворянствомъ и дѣйствовавшимъ на Азіатскомъ театрѣ войны. Сопровождая наши войска во всемъ ихъ движеніи въ М. Азіи, до послѣдней битвы при Деве-Бойнѣ, онъ заболѣлъ отъ простуды, лишеній и переутомленія, и при обратномъ походѣ нашихъ войскъ скончался отъ голоднаго тифа, въ г. Карсѣ, 16 Ноября 78 г.

Тѣло его было привезено и предано землѣ на томъ же родовомъ кладбищѣ, въ с. Луковицахъ.

Наградой за дѣятельность по Красному Кресту было пожалованіе ордена, Владиміра IV степени съ мечами, полученнаго уже послѣ его смерти, его семьей, какъ дорогое воспоминаніе. Въ походѣ Николая Александровича съ Краснымъ Крестомъ ему сопутствовалъ бывшій крѣпостной человѣкъ, Иванъ Власовъ, онъ же привезъ на родину и тѣло барина, передавъ много трогательныхъ эпизодовъ изъ дѣятельности Н. А. и картину невѣроятныхъ въ обычное время лишеній, ими перенесенныхъ.

*) *Николай Александровичъ*, р. 30 Апр. 1846. приватъ-доцентъ Московск. Университ., † 16 Нбр. 1878.

Библиотека "Руниверс"

Отправился Н. А. въ походъ, полный силъ и здоровья, съ темными курчавыми волосами и черной какъ смоль бородой, а на портретѣ, снятомъ послѣ его кончины, въ гробу, посѣдѣвшихъ его волосъ отличить нельзя было отъ бѣлой подушки.

Н. А. былъ женатъ на Софіи Александровнѣ[1]) (по первому мужу Казначеевой, рожд. Витбергъ) дочери извѣстнаго художника-мистика, составителя первоначальнаго проекта храма Христа Спасителя въ Москвѣ, на Воробьевыхъ горахъ.

У него остался одинъ сынъ *Александръ*,[2]) (колѣно XVIII, нынѣ здравствующій и окончившій курсъ сперва на Естественномъ, а затѣмъ въ 1900 г. по примѣру отца, на Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета.

Второй сынъ Александра Николаевича Арсеньева, *Алексѣй Александровичъ*,[3]) нынѣ также здравствующій, тайный совѣтникъ, окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ въ 1872 г. служилъ недолго по министерству юстиціи; былъ добровольцемъ въ сербской компаніи и былъ раненъ въ грудь навылетъ, а затѣмъ женившись *на Вѣрѣ Александровнѣ Ширяй*, переѣхалъ въ деревню. Въ 1876 г. былъ блестяще избранъ на должность непремѣннаго члена Ефрем. уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и съ тѣхъ поръ до сего года, продолжалъ свою выборную службу, сперва въ должности Ефремовскаго предводителя (два трехлѣтія,) а съ 1885 г. состоитъ Тульскимъ губернскимъ Предводителемъ.

Третій сынъ Александра Николаевича Арсеньева, *Александръ*[4]) *Александровичъ*, воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, вышелъ въ Семеновскій полкъ, участвовалъ въ походѣ 1877 г. былъ контуженъ въ ухо, но не вышелъ изъ строя. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ по-

---

1) *Софія Александровна*, начальница гимназіи въ Москвѣ, р. 29 Янв. 1840; ум. 2 Авг. 1913 въ Крыму, погреб. въ с. Луковцахъ.

2) *Александръ Николаевичъ*, р. 12 Сент. 1874; врачъ; женатъ на Варварѣ Васильевнѣ Бибиковой, начальницѣ гимназіи въ Тулѣ, р. 25 Окт. 1875; у нихъ дѣти: Николай, Василій, Алексѣй, Викторъ и Татіана.

3) *Алексѣй Александровичъ*, р. 26 Мая 1849, членъ Государственнаго Совѣта; кавалеръ орд. Бѣлаго Орла 1913; 1-я жена—Вѣра Александр. Ширяй, † 1886; 2-я ж.—Александра Ивановна Семенова; отъ 2 брака сынъ—Алексѣй, студ. СПБ. Универс. (1914).

4) *Александръ Александровичъ*, р. 15 Ін. 1853; д. с. с., былъ въ 1886 г. ефрем. уѣздн. предв. дворян.; его дочь *Екатерина* за членомъ Тульск. губ. земск. управы Вл. Ив. Херодиновымъ и имѣетъ 3 дѣтей.

Библиотека "Руниверс"

хода, женился на *Маріи Львовнѣ Тритатной*, имѣетъ дочь *Екатерину*: былъ одно время почетнымъ Мировымъ Судьей, теперь живетъ въ деревнѣ и занимается хозяйствомъ.

Дочь Александра Николаевича Арсеньева, *Марія Александровна*[1]) *Пущина*, замужемъ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, воспитывавшійся въ Пажескомъ корпусѣ, бывшимъ офицеромъ Измайловскаго полка и участвовавшимъ въ походѣ 1877 г.

Дѣти ихъ: *Марія, Евдокія и Ольга.*

Сыновья: *Александръ* на Юридическомъ Факультетѣ Петербургскаго Университета и Всеволодъ, въ младшемъ спеціальномъ классѣ Пажескаго корпуса.

Совершенно къ другому роду Арсеньевыхъ принадлежалъ:

Дмитрій Александровичъ Арсеньевъ,[2]) былъ замѣчательно симпатиченъ, милъ, изященъ, красивъ, съ чудными черными глазами горной газели. Онъ былъ въ Стрѣлковомъ Его Величества полку и по распоряженію командира Полка долженъ былъ остаться въ резервномъ Баталіонѣ. Неустрашимость, сознаніе дома, обидное чувство, что всѣ идутъ сражаться за Вѣру, Царя и Отечество, а онъ молодой, здоровый, полный силъ и живаго, долженъ остаться, произвело на него такое, тяжелое, угнетающее чувство, что совершенно разстроенный и внѣ себя отправился онъ къ Командиру съ усиленной просьбой назначалась его въ походъ, не смотря на невообразимое горе его жены, горячо его любившей.

Онъ былъ женатъ на дочери Московскаго профессора исторіи, *Шевыревой*, нынѣ тоже умершей.

Въ первой же рекогносцировкѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ, онъ былъ убитъ *12 Октября, 1878 г.*

Тѣло его было привезено *въ Царское Село,* Петерб. Губ. и предано землѣ на Кузминскомъ Кладбищѣ.

Большой его портретъ, замѣчательно похожій, находится у брата его *Орести Александровича Арсеньева.*

---

[1]) *Марія Александр.*, р. 7 Ін. 1841; ея мужъ умеръ 18 Дек. 1907 г. ея дѣти: Марія за Трофимовскимъ; Евдокія за Медвѣдевымъ; Ольга за барон. Нолькенъ; Всеволодъ Всев., адъютантъ л.-гв. конн. п., женатъ на гр. Клейнмихель; Александр. Всев.—женатъ на Трифановской.

[2]) *Дмитрій Александровичъ*, сынъ ген. маіора Александра Ильича и жены его Людмилы Васильевны рожд. Рупертъ; вдова его Екатерина Сергѣевна, † 3-III-1900 въ Спб.

Библиотека "Руниверс"

РѢДКІЯ И ЦѢННЫЯ ИЗДАНІЯ,

собранныя В. М. Остроглазовымъ.

Въ концѣ прошлаго вѣка и въ началѣ текущаго столѣтія, среди горячо увлекающихся книголюбцевъ Москвы, невольно обращалъ на себя вниманіе извѣстный библіофилъ—тайный совѣтникъ *Василій Михайловичъ Остроглазовъ.*

Питомецъ старой духовной школы и потомъ Московскаго Университета, В. М. съ юности „любилъ книжное почитаніе“ и сначала имѣлъ подъ руками, въ своей домашней библіотекѣ, собраніе медицинскихъ сочиненій и журналовъ, необходимыхъ для его спеціальности, такъ какъ, обладая степенью доктора медицины, занимался лѣченіемъ больныхъ и притомъ занималъ мѣсто начальника Московскаго Врачебнаго Управленія. Затѣмъ, какъ большой любитель чтенія въ часы досуга отъ служебной дѣятельности, В. М., въ послѣднія девять лѣтъ своей жизни, независимо отъ родного брата—библіографа И. М. Остроглазова, началъ усердно собирать книги по другимъ отраслямъ знанія, преимущественно рѣдкія и цѣнныя изданія, интересовавшія его или по своему содержанію, или по важному библіографическому значенію. Подъ конецъ жизни этотъ страстный библіофилъ уже владѣлъ большимъ книжнымъ собраніемъ и, умирая въ 1907 году, завѣщалъ его своей супругѣ Т. И. Остроглазовой, въ полное ея распоряженіе, не обозначая въ своей духовной даже какого-либо учрежденія, куда могла бы поступить собранная имъ библіотека. Просвѣщенная наслѣдница, желая сберечь въ цѣлости это „книжное сокровище“, принесла его въ даръ Императорскому Московскому Университету, гдѣ оно теперь занимаетъ особо отведенный залъ при фундаментальной библіотекѣ.

Въ настоящее время, желая ближе ознакомить съ наиболѣе важною частію библіотеки В. М. Остроглазова, „Русскій Архивъ,“ посвя-

Библиотека "Руниверс"

щенный вообще обнародованію и сбереженію книжныхъ богатствъ Россіи, представляетъ свои страницы обзору рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій, собранныхъ покойнымъ москвичемъ-книголюбцемъ (съ его собственными отмѣтками), какъ дань „на благое просвѣщеніе".

Аксаковъ И. С. Рѣчь, произнесенная, 22 Іюня 1878 г., въ Московскомъ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ. Берлинъ, 1878 г. 24 стр. Рѣдкость.

Аксаковъ Константинъ. Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и русскаго языка. Разсужденіе. писанное на степень Магистра философскаго факультета перваго отдѣленія. Москва, 1846 г. 517+IV ненум. стр. Рѣдкость.

„Интересныя свѣдѣнія объ этой книгѣ можно прочесть въ 8-й книгѣ *Жизнь и труды М. П. Погодина* Барсукова, стр. 343—4."

Аксаковъ Сергѣй. Записки объ уженьѣ. Москва. 1847 г. XVI+163 стр. Рѣдкость.

Алексій, Ректоръ Московской Духовной Академіи. О лицѣ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Статья первая (болѣе не было). Москва. 1847 г. II+II+II—306 стр. Рѣдкость.

Алексѣевъ, Петръ, Протоіерей. Церковный словарь. Пять томовъ. Изданіе четвертое. С.Петербургъ. 1817—1819 г. г. VII+XV+279+ 235+368+208+173+17+IV. Каждый томъ имѣетъ отдѣльную нумерацію. Рѣдкость.

Альбомъ архитектурный, представляющій отличнѣйшіе геометрическіе фасады соборовъ, монастырей, церквей, казенныхъ и частныхъ зданій первопрестольнаго столичнаго града Москвы. Составлены при Коммиссіи для строеній въ Москвѣ. 1832 г. 4°. 2 тетради съ 64 рисунками. Рѣдкость.

Альбомъ патріотическихъ стихотвореній по случаю современной войны съ портретомъ Императора Николая. СПБ. 1854 г. 4°. 44 стр.+ 1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Амвросій, Архимандритъ. Исторія Россійской Іерархіи. 6 томовъ. (7 книгъ) М. 1822, 1810—1815 г.г. Ч. 1-я=XI стр.+642 стр.+VIII

Библиотека "Руниверс"

стр.; Ч. 2-я=CLIX стр.+698 стр.+5 стр.; Ч. 3-я=761 стр.+V стр.: Ч. 4-я=887 стр.+V стр.; 5-я Ч.=737 стр.+III стр.; Ч. 6-я=560 стр. (7-я книга)=1148 стр. (счетъ съ 561 стр.)+III стр. Рѣдкость.

„См. полный каталогъ Шибанова, изданія 1899 года, стр. 9-я, гдѣ цѣна сему сочиненію назначена 25 руб. Особенно рѣдка 4-я часть этого сочиненія.

„Интересныя свѣдѣнія объ этой Исторіи можно читать въ книгѣ: *Жизнь и труды М. П. Погодина* Барсукова, книга 5-я, стр. 77-я.

„Читай объ этомъ еще въ брошюрѣ Н. А. Колосова: *Исторія Россійской Іерархіи* Преосвященнаго Амвросія Орнатскаго М. 1894 г.“

Амфитеатровъ Е. В. Профессоръ Московской Духовной Академіи. Историческій очеркъ ученій о красотѣ и искусствѣ. Изъ академическихъ чтеній. Харьковъ, 1890 г. 184 стр. Рѣдкость.

Анатолій. архіепископъ. См. *О Иконописаніи.*

Андреевскій Иванъ. О намѣстникахъ, Воеводахъ и Губернаторахъ. Разсужденіе на степень Доктора государственнаго права. СПетербургъ. 1864 г. IV (ненум.)+156 стр. Рѣдкость.

Андреевъ А. Н. Венеція въ художественномъ отношеніи. Полное описаніе замѣчательнѣйшихъ произведеній искусствъ, находящихся въ ея публичныхъ и частныхъ галлереяхъ, храмахъ, дворцахъ и проч. съ приложеніемъ топографическаго плана города Венеціи, гравированнаго снимка съ картины Тиціяна „Взятіе на небо Богоматери“ и съ многими политипажами. Москва. 1864 г. XI+178+I ненум. стр. Рѣдкость.

Андреевъ А. Н. Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ. Настольная книга любителей изящныхъ искусствъ съ присовокупленіемъ описанія замѣчательнѣйшихъ картинъ находящихся въ Россіи и шестьнадцатью таблицами монограммъ извѣстнѣйшихъ художниковъ. С. Петербургъ. 1857 г. IV+579+XIV+II ненум. стр. Рѣдкость.

Андреевъ Ник. Аркад. Записка о Государственномъ Совѣщательномъ Собраніи. На правахъ рукописи. М. 1905 г. In folio. 10 стр. Рѣдкость.

Анненковъ Н. Ботаническій словарь. Справочная книга для ботаниковъ, сельскихъ хозяевъ, садоводовъ, лѣсоводовъ, врачей, дрогистовъ,

Библиотека "Руниверс"

путешественниковъ по Россіи и вообще сельскихъ жителей. Новое исправленное, пополненное и расширенное изданіе. С. Петербургъ, 1878 г. XXI+645 стр.

„Изданіе рѣдкое. Книга сія давно вся распродана. Цѣна отъ 8 до 10 р.“

Анненковъ Н. Простонародныя названія русскихъ растеній. Москва. 1858 г. 159 стр. Рѣдкость.

Анненковъ П. В. А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведеній. Съ приложеніемъ рисунковъ: модели памятника, мѣста погребенія и снимковъ съ почерковъ и рисунковъ поэта. Изданіе 2-ое СПетербургъ. 1873 г. II (ненум.)+III+475 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 411, 1906 г. цѣна сей книги 4 р. с.“

Анненковъ П. В. Воспоминанія и критическіе очерки. Собраніе статей и замѣтокъ. Въ 3 отдѣлахъ (3 тома). СПетербургъ. 1877, 1879, 1881 гг.

Отд. I, VI+I (ненум)+343 стр. Отд. 2, VIII+404 стр. Отд. 3, IV (ненум.)+383 стр. Рѣдкость.

Ансильонъ, членъ Королевской Академіи Наукъ въ Пруссіи.—Естетическія разсужденія. Переведены съ французскаго языка Студентами Санктпетербургской Духовной Академіи въ пользу любителей прекраснаго и высокаго, подъ руководствомъ Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Θеофилакта, Архіепископа Рязанскаго. С.Петербургъ. 1813 г. 255 стр.

Рѣдкость. „Исторію объ этой книгѣ смотри въ сочиненіи Чистовича: „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ 19-го столѣтія“. Спб. 1894 г. стр. 78—81.“

Апологія, или защищеніе ордена вольныхъ каменьщиковъ. Писанная Братомъ**** Членомъ Шотландской** ложи, въ П**. Переводъ съ нѣмецкаго языка. Москва. 1784 г. 224 стр.

Рѣдкость. „По Сопикову (1994) рѣдка. Сочинена извѣстнымъ масономъ Штаркомъ, переведена на русскій языкъ. И. П. Тургеневымъ. По распоряженію Правительства сожжена. Смотри, „Книжныя рѣдкости“ Остроглазова, стр. 4-я. Цѣна до 12 руб.“

Араповъ П. Н. и *Гоппольтъ Августъ*. Драматическій Альбомъ съ портретами русскихъ артистовъ и снимками съ рукописей. Москва. 1850 г. VI (ненум.)—XCIV+VIII (ненум.)+267+V+IX (ненум.) стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 105, 1901 года, цѣна сей книги 20 р. с. Подарокъ Ѳ. И. Тютчева.“

Арсеньевъ Константинъ. Царствованіе Петра II-го. СПБ. 1839 г. 8⁰. 150+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Архивъ Русскій. 1900 г. № 2-й. Изъ записокъ фельдмаршала князя Ф. В. Сакена (въ полномъ видѣ) 8⁰.

Рѣдкость „Отмѣченныя карандашемъ мѣста въ статьѣ: „Изъ записокъ фельдмаршала Сакена“ не были пропущены цензурою. Нумеръ этотъ *Русскаю Архива* былъ задержанъ и записки Сакена были перепечатаны, съ исключеніемъ отмѣченныхъ мѣстъ.“

Архивъ Русскій. 1904 года. № 8. М. 1904 г. 8⁰. 614 стр. (счетъ съ 457 стр.)+2 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Не пропущенъ въ полномъ видѣ цензурою“:

„Этотъ № 8-й Русскаго Архива былъ задержанъ цензурою за статью: „Княгиня Ангальтъ-Цербская“ и затѣмъ, по исключеніи изъ нея нѣкоторыхъ мѣстъ, былъ выпущенъ въ свѣтъ. Этотъ экземпляръ безъ цензурныхъ исключеній“.

Аѳанасьевъ А. Н. Народныя русскія легенды. Москва. 1859 г. XXXII+203+II стр.

Рѣдкость. „Второе изданіе сей книги запрещено, и поэтому она стала библіографическою рѣдкостію. Цѣна ей отъ 15 до 18 р. с. Цензоръ Дим. Михайловичъ Наумовъ былъ уволенъ отъ должности за пропускъ сей книги, какъ кощунственной и безнравственной. Смотри объ этомъ въ „Собраніи мнѣній и отзывовъ Моск. Митрополита Филарета“—томъ дополнительный, стр. 527—31, а также его „Письма“ къ Архимандриту Антонію (4 томъ, стр. 239) и къ Архіепископу Алексію (стр. 214).“

Аѳанасьевъ А. Н. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій, въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Москва. 1866—1869 гг. Три тома 800+5 ненум.+784+III+840+2 ненум. стр.

Рѣдкость.—„209. Аѳанасьевъ, А. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій, въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. 3 тома. Изд. К. Солдатенкова М. 1865—1879. 35 р.—Распроданное изданіе“. Это—вырѣзка изъ каталога букиниста Фадѣева № 7, за 1903 годъ. По каталогу Шибанова № 57 цѣна этой книги также поставлена 35 р. с. Особенно рѣдко попадается въ продажѣ 1-й томъ.

Библиотека "Руниверс"

Аѳанасьевъ А. Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 годовъ. Эпизодъ изъ исторіи русской литературы прошлаго вѣка. Москва. 1859 г. 282 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 84—цѣна 10 руб.“

Баженовъ Николай. Казанская Исторія. Съ рисунками. Казань. 1847 г. VШ+138+IV+I ненум.+П ненум.+146+П ненум.+I ненум.+148+II ненум.+XI стр. Рѣдкость.

Бакунинъ М. А. 1) Статья А. И. Герцена о Бакунинѣ. 2) Біографическій очеркъ М. Драгоманова. 3) Рѣчи и Воззванія. Съ 2 портретами Бакунина. С.Петербургъ. 1906 г. XV+296 стр. Рѣдкость. „Запрещена“.

Бакунинъ Михаилъ. Богъ и Государство. Изданіе „Равенства“ М. 1906 г. 8⁰. IV стр.+78 стр.

Рѣдкость. „Конфискована“.

Балліонъ Э. Э. Опытъ изслѣдованія о русскихъ названіяхъ (простонародныхъ и книжныхъ) млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Казань. 1858 г. 92 стр. Рѣдкость.

Бальмонтъ К. Д. Будемъ, какъ Солнце. Книга Символовъ. Обложка работы художника Фидуса. М. 1903 года. 8⁰. 1 стр. (ненум.)+290 стр.

Рѣдкость. „Полный экземпляръ безъ вырѣзокъ“.

Бантышъ-Каменскій Дмитрій. Біографія Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ. Съ 48 портретами. С.Петербургъ. 1840—1841 гг. 4 части. VI ненум.+VI+314+268+235+373+8 стр.

Рѣдкость. „Рѣдко попадается со всѣми 48-ю портретами. По каталогу Клочкова за 1901 г.—цѣна 7 р.“

Бантышъ-Каменскій Дмитрій. Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ, служившихъ въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго. Изданіе второе. Москва. 1821 г. Двѣ части. XVI+222+274 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Бантышъ-Каменскій Дмитрій. Жизнь Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, убіеннаго въ 1771 году. М. 1813 г. 8°. 104 стр. Рѣдкость.

Бантышъ-Каменскій Дмитрій. Историческое собраніе списковъ кавалерамъ четырехъ россійскихъ Императорскихъ орденовъ: Св. Апостола *Андрея* Первозваннаго, Св. Великомученицы *Екатерины*, Св. Благовѣрнаго Великаго Князя *Александра* Невскаго и Св. *Анны*, съ самаго учрежденія оныхъ, до установленія въ 1797 году Орденскаго Капитула; съ приложеніемъ старыхъ Статутовъ первыхъ двухъ орденовъ и ордена Св. Анны: съ означеніемъ кончины нѣкоторыхъ Кавалеровъ, и съ присовокупленіемъ, для удобнѣйшаго пріисканія, Алфавита фамиліямъ, упоминаемыхъ здѣсь Кавалеровъ. Москва. 1814 г. 336+XLVII стр.

Рѣдкость. „По каталогу Трусова за № 17—1903 года цѣна сей книги 8 руб.“

Бантышъ-Каменскій Дмитрій. Словарь достопамятныхъ людей русской земли, содержащій въ себѣ жизнь и дѣянія знаменитыхъ полководцевъ, министровъ и мужей государственныхъ, великихъ іерарховъ православной церкви, отличныхъ литтераторовъ и ученыхъ, извѣстныхъ по участію въ событіяхъ отечественной исторіи. Москва. 1836 г. 5 частей. VII ненум.+VII+388+VI+459+389+VI+395+VI+395+VII стр.

Распроданное изданіе. „По каталогу Шибанова цѣнныхъ книгъ изданія 1899 года цѣна сему сочиненію назначена 30 руб. А по каталогу Готье изданія 1895 г. стр. 4— цѣна 35 руб. По „Книжнымъ Рѣдкостямъ“, составленнымъ И. М. Остроглазовымъ, за всѣ 8 томовъ цѣны въ антикварныхъ каталогахъ слѣдующія: Мартыновъ—40 р. с., Клочковъ—30 р., Семеновъ—40 р. и пр.“.

Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Съ изображеніемъ Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго и съ портретами князя Меншикова и графа Ростопчина. С. Петербургъ. 1847 г. 3 части. VII+III+570+I ненум.+IV+573+105+I ненум.+IV+627+I ненум. стр. Рѣдкость.

Барсовъ Антонъ. Собраніе рѣчей, говоренныхъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Москва. 1788 г. XVI (ненум.)+193+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Барсовъ Николай. Братья Андрей и Семенъ Денисовы. Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. Москва. 1866 г. II (ненум.)+162 стр. Рѣдкость.

Барсовъ Н. Географическій словарь русской земли (IX—XIV ст). Вильна. 1865 г. 8°. VIII стр.+220 стр.

„Книга рѣдко встрѣчается въ продажѣ. По каталогу Клочкова за № 380 1901 г. цѣна сей книги 5 руб.“.

Барсовъ Т. В., Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи. О каноническомъ элементѣ въ церковномъ управленіи. Москва. 1882 г. III ненум.+260 стр. Рѣдкость.

Башкатовъ Александръ. Географическій Лексиконъ для пріисканія на картахъ по градусамъ широты и долготы: городовъ, крѣпостей, примѣчательныхъ селеній, заводовъ, горъ, лѣсовъ, острововъ, заливовъ, рѣкъ, озеръ и прочихъ мѣстъ въ Европѣ и Азіатской Россіи. М. 1830 г. 8°. III стр.+206 стр. Рѣдкость.

Башуцкій Александръ. Панорама Санктпетербурга. С. Петербургъ. 1834 г. 3 части. Собраніе гравированныхъ на стали видовъ для панорамы С.Петербурга. 5 тетрадей съ 40 видами. IV (ненум.)+XVII+I (ненум.)+263+I (ненум.)+IV (ненум.) VIII+I (ненум.)+271+I (ненум.)+V (ненум.)+X+I (ненум.)+379 стр. Рѣдкость.

„Тетради съ видами чрезвычайно рѣдки, по каталогу Шибанова за № 95—цѣна 50 р. с.“.

Бебель Августъ. Женщина настоящаго, прошедшаго и будущаго времени. Лондонъ. 1895 года. 8°. 4 стр. (ненум.)+388 стр. Рѣдкость.

Безсоновъ П. Константинъ Федоровичъ Калайдовичъ. Біографическій очеркъ. М 1862 г. 8°. 208 стр. Рѣдкость.

Безсоновъ П. Прасковья Ивановна графиня Шереметева, ея народная пѣсня и родное ея Кусково. Біографическій очеркъ, съ портретомъ. Москва. 1872 г. IV (ненум.)+91 стр. Рѣдкость.

Безсоновъ П. Типографская библіотека въ Москвѣ. М. 1859 г. 8°. 66 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Безъ заглавія, политическій еженедѣльникъ № 6—1906 г. СПБ. 1906 г. 8°. 242 стр. (счетъ съ 197 стр.). Рѣдкость.

Конфискована. Главное Управленіе по дѣламъ печати возбудило уголовное преслѣдованіе противъ редактора С. Н. Прокоповича за напечатаніе въ № 6-мъ статьи „Усмиреніе Прибалтійскаго края". См. *Руск. Вѣдомости* отъ 2-го Марта 1906 года.

Бергъ И. Севастопольскій альбомъ съ 37 картинами и объясненіями къ нимъ. М. 1858 г. 4°. 18 стр. текста.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1899 г. цѣна 10 руб. Этотъ атласъ есть приложеніе къ „Запискамъ объ осадѣ Севастополя" Н. Берга".

Бережковъ М. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка. С.Петербургъ. 1879 г. VII (ненум.)+VIII+267 стр.

Рѣдкость. „Это—диссертація на степень Магистра. Бережковъ былъ за нее награжденъ малою Уваровскою преміею въ 500 р. По количеству собраннаго матеріала эта книга необходима *для каждаго*, занимающагося древнею русскою исторіею. См. подробности объ этой диссертаціи въ 3-мъ томѣ *Критико-біографическаго словаря* Венгерова стр. 57."

Березинъ Н. Русскія книжныя рѣдкости. 2 ч. М. 1902—1903 года. 12°. 180 стр.+1 стр. (ненум.)+II стр.+103 стр. Рѣдкость.

Беренштамъ Владиміръ. За право! 2-е изд. СПБ. 1906 г. 12°. 254 стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Цензура вырѣзала изъ этой книгѣ два разсказа: „Каруселъ" и „Матъ". Въ послѣднемъ разсказѣ идетъ рѣчь о Каляевѣ—убійцѣ Великаго Князя Сергія Александровича. Эти разсказы въ этой книгѣ есть."

Берхгольцъ. Дневникъ Камеръ-Юнкера Берхгольца. веденный имъ въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721—1725 годъ. Перев. съ нѣмецкаго И. Аммонъ Москва 1857—1860 г. г. 4 части. VIII+271+VII+358+292+242 стр. Рѣдкость.

Берхъ В. Жизнеописанія первыхъ россійскихъ адмираловъ или опытъ исторіи россійскаго флота. 4 части. С.Петербургъ. 1831—1836 гг. VIII (ненум.)+354—XII (ненум.)+IV (ненум.)+391+XV (ненум.)+IV (ненум.)+291+XV (ненум.)+IV (ненум.)+126+I (ненум.) стр. Распроданное изданіе.

Библиотека "Руниверс"

Берхъ В. Н. Подробное историческое извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ Санктпетербургѣ. С.Петербургъ. 1826 г. II (ненум.)+86 стр. Рѣдкость.

Бибиковъ П. А. Критическіе этюды. 1859—1865. „Современные утописты". „Сентиментальная философія". „Эпизодъ изъ темнаго царства". „Ревность животныхъ". „Положительная логика". „Консервативные инстинкты женщины". „Несомнѣнное недоразумѣніе". С.Петербургъ. 1865 г. 288 стр.

Рѣдкость. „Весьма интересныя свѣдѣнія объ этой книгѣ находятся въ сочиненіи В. Богучарскаго: „Изъ прошлаго русскаго общества" (Спб. 1904 г. на страницахъ 392—395.) За эту книгу, напечатанную безъ цензуры, Бибиковъ былъ преданъ въ 1865 году суду въ особомъ присутствіи Спб. уголовной Палаты. Страницы книги, на которыя особенно ссылалось обвиненіе, были 74—76, 165—167, 177—180".

Бибиковъ П. А. О литературной дѣятельности Н. А. Добролюбова. Изданіе Н. Серно-Соловьевича. С.Петербургъ. 1862 г. Въ типографіи Іосафата Огризко. II (ненум.)+110 стр. Рѣдкость. „Цѣна 5 р. с.".

Библіотека, Заграничное изданіе въ 2 томахъ. I томъ: *Гунаторербская ревизія.* Сцены списанныя съ натуры. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Лейпцигъ. 1858 г. *Она только душа!* Драма въ пяти дѣйствіяхъ Вильгельма Вольфзона. Переводъ съ нѣмецкаго. Лейпцигъ 1860 г. *Стихи Сп.....аю и П. П.* Лейпцигъ 1860 г. *Записки фонъ-Визина*, очевидца смутныхъ временъ царствованій: Павла I. Александра I и Николая I. Второе изданіе. Лейпцигъ. 1860 г. *Ровира.* Драма въ трехъ дѣйствіяхъ Ивана Головина. Лейпцигъ. 1858 г. IV (ненум.)+77+195+II (ненум.)+VI (ненум.)+90+II (ненум.)+178+53 стр. II томъ: *Горе отъ ума.* Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ А. С. Грибоѣдова. Полнѣйшее изданіе. Берлинъ. 1858 г. *Записки Ивана Головина.* Лейпцигъ. 1859 г. I (ненум.)+II+203+II (ненум.)+I (ненум.)+216 стр. Рѣдкость.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва. 1845 г. VI+I (ненум.)+354+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Билфелдъ баронъ. Ni fallor. Наставленія политическія. Переведены съ французскаго языка Кн. Ѳедоромъ Шаховскимъ. Москва. 1768—1775 г.г. 2 тома. XII (ненум.)+461+X (ненум.)+IV (ненум.)+494+VI (ненум.) стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „См. Геннади, № 14. Сопиковъ, № 2233. По каталогу Клочкова за 1901 годъ за № 282 цѣна этой книги 10 р. См. *Книжныя Рѣдкости* И. М. Остроглазова."

Бильбасовъ В. А. Женщина—папа. Средневѣковое сказаніе. Кіевъ. 1871 г. IV (ненум.)+59+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Бильбасовъ В. А. Исторія Екатерины Второй. 2 тома. С. Петербургъ. 1890—1891 г. г. Т. I: VII+643 стр. Т. II:+VI+765 стр.

Рѣдкость. „Первая часть сей книги не запрещена. Вторая же часть, какъ это видно изъ „Алфавитнаго указателя изданіямъ, запрещеннымъ въ Россіи, составленнаго въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати" (Спб. 1894 г.)—запрещена къ обращенію и перепечатанію въ Россіи. Цѣна первой части у букинистовъ колеблется отъ 18 до 25 р. с.; цѣна же второй части, какъ весьма рѣдко встрѣчающейся въ продажѣ,—отъ 90 до 160 р. с."

Бильбасовъ В. А. Крестовый походъ Императора Фридриха Втораго изъ дома Гогенштауфенскихъ герцоговъ. (18 Іюня 1228—10 Іюня 1229). Разсужденіе, представленное въ историко-филологическій факультетъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, для полученія степени магистра Всеобщей Исторіи. С.-Петербургъ. 1863 г. III (ненум.)+II+225+V стр. Рѣдкость.

Бильбасовъ В. А. Поповскій Король. Генрихъ IV Распе. Ландграфъ Туринги изъ дома Лудовика Бородатаго. (22 мая 1246—17 февраля 1247). Изслѣдованіе для полученія степени доктора Всеобщей Исторіи. Кіевъ. 1867 г. IV (ненум.)+II+II+194 стр. Съ генеалогической таблицей. Рѣдкость.

Биржа (Московская) 1839—1889 г. г. съ 13 портретами и 18 рисунками. М. 1889 г. 4-о 1 стр. (ненум.)+92 стр. Рѣдкость.

Благовѣщенскій Н. А. Аѳонъ и другія статьи изъ журнала „Русское Слово." 32+101+I (ненум.)+54+? Рѣдкость.

Благовѣщенскій Н. А. Среди богомольцевъ. Наблюденія и замѣтки во время путешествія по востоку. С. Петербургъ. 1871 г. VIII (ненум.)+463+V стр.

„Рѣдко встрѣчается въ продажѣ. Цѣна за сію книгу доходитъ до 8 р. с. См. *Каталогъ* Николаева."

Библиотека "Руниверс"

Бланъ Луи. Исторія великой французской революціи. Въ двѣнадцати томахъ. Томъ I. Переводъ съ французскаго М. А. Антоновича. С. Петербургъ. 1871 г. IV (ненум.)+IV+479+III (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Цѣна отъ 8 р. до 12 р. См. *Русскія Книжныя Рѣдкости,* М. 1902 г. № 320. Болѣе одного тома не выходило."

Блудова А. графиня. Для немногихъ. Пять мѣсяцевъ на Волыни. Острожская лѣтопись 1867 г. С. Петербургъ 1868 г. II (ненум.)+4+5+14+4+6+4+5+5+4+20+4+2+3+4+5+4+6+15+4+7+2+8+6+10+9+8+7+8+22 стр.

Рѣдкость. „Эта книжка куплена изъ библіотеки Мухановыхъ. Геннади (стр. 9-я „Русскія книжныя рѣдкости" 1872 г.) не могъ описать этой книги, ибо, по причинѣ ея рѣдкости, не видалъ ея; Бурцевъ (Описаніе рѣдкихъ россійскихъ книгъ. Часть 1-я. Спб. 1897 г.) говоритъ на 356 страницѣ, что она напечатана въ количествѣ 40 экземпляровъ и что онъ заплатилъ за нее 20 руб. По каталогу Шибанова, за № 119-мъ отъ 27 августа 1905 года, цѣна этой книги—12 р. с."

Богдановичъ И. Душенька. Древняя повѣсть въ вольныхъ стихахъ. Изд. Алексѣя Ржевскаго. С. Петербургъ. 1783 г. 107 стр.

Рѣдкость. „Это первое изданіе „Душеньки". П. П. Бекетовъ, издавая „Душеньку" въ 1811 году шестымъ изданіемъ, говоритъ въ предисловіи къ нему: „первое изданіе и весьма дорогою цѣною найти невозможно." См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова № 641. По Сопикову сія книга рѣдка (2-я часть, стр. 393). По Геннади—рѣдка, (№ 55.) Сопиковъ (часть 2-я стр. 396-я) говоритъ: Первое изданіе сей книги знатоками увалкается болѣе, нежели послѣдующія исправленныя, ибо авторъ исправлялъ сіе твореніе въ преклонный уже вечеръ своей жизни.—Въ виду сего Сопиковъ въ своемъ *Опытѣ* перепечаталъ 1-ю и 3-ю части сего перваго изданія „Душеньки."

Богдановичъ, И. Душенька, древняя повѣсть въ вольныхъ стихахъ. Третіе изданіе, вновь исправленное. Москва 1799 г. IV (ненум.)+IV+160 стр. Рѣдкость.

Богдановичъ Ипполитъ. Русскія пословицы. С. Петербургъ. 1785 г. 3 части. VI (ненум.)+76+IV (ненум.)+38+VI (ненум.)+47 стр.

Рѣдкость. „Извѣстный библіографъ Березинъ-Ширяевъ говоритъ, что первая часть этихъ пословицъ *не находима въ продажѣ* и составляетъ библіографическую рѣдкость. („Матеріалы для библіографіи." Спб. 1873 года. Книга 9-я. стр. 285.) Эти пословицы были напечатаны въ 1785 году, на счетъ Академіи Наукъ. Сопиковъ („Опытъ россійской библіографіи." Спб. 1813 года, Часть 2-я, 396) считаетъ эти пословицы потому рѣдкими, что онѣ еще въ 1809 году были проданы Правленіемъ Академіи Наукъ въ количествѣ

Библиотека "Руниверс"

1959 экземпляровъ, какъ надо полагать, на бумажныя фабрики. Но съ мнѣніемъ Березина-Ширяева, высказаннымъ имъ въ 1873 году, что первая часть этихъ пословицъ въ продажѣ не находима,—нельзя согласиться, потому что въ каталогѣ изданій Императорской Академіи Наукъ, напечатанномъ въ 1888 г., первая часть этихъ пословицъ была означена для продажи (стр. 38, № 344). Но въ болѣе позднемъ каталогѣ той же Академіи, напечатанномъ въ 1902 году, первой части этихъ пословицъ уже не показано, а сказано, что въ продажѣ находится только 2-я и 3-я части сихъ пословицъ."

Богдановичъ Модестъ, Генералъ-Маіоръ. Исторія отечественной войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ. Составлена по Высочайшему повелѣнію. С. Петербургъ. 1859—1860 г. г. 3 тома. IX+V+555+VII+651+VII+541 стр. Съ планами, картами, таблицами.

Рѣдкость. „Цѣна отъ 12 до 25 р. смотря по степени сохранности. См. *Русскія книжныя рѣдкости* Н. Березина. М. 1902 г., стр. 26. Это сочиненіе удостоено Демидовской награды. У Шибанова съ растерянными планами цѣна 10 р., см. большой его каталогъ. Этотъ экземпляръ—полный, съ 37 картами."

Богдановъ Александръ, ректоръ Орловской Духовной Семинаріи. Историко-критическій обзоръ ученія о безусловномъ предопредѣленіи. Орелъ. 1885 г. 99 стр. Рѣдкость.

Бокль Г. Т. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Переводъ К. Бестужева-Рюмина и О. Тиблена. С. Петербургъ. 1864—1865 г. г. 2 тома. Съ портретомъ. Т. 1, ч. 1—IV (ненум.)+XIV+376+I (ненум.) стр. Т. 1, ч. 2—X+(377—699)+XVI+I (ненум.) стр. Т. 2—VI (ненум.)+XII+523 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 111—цѣна 5 р."

Болотовъ Андрей Тимофеевичъ. Записки 1738—1794. Жизнь и приключенія его описанныя самимъ имъ для своихъ потомковъ. С. Петербургъ 1871—1873 г. г. 4 тома. Съ портретомъ автора. Т. 1—II (ненум.)+X+1017 стр. Т. 2—1120 стр. Т. 3—1244+158 стр. Т. 4—1330+84 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 288, 1901 года—цѣна 25 р."

Болѣзнь и смерть Александра III-го Лондонъ. 1900 года. 8° 20 стр. Рѣдкость.

Боткинъ В. П. Письма объ Испаніи. С. Петербургъ. 1857 г. IV+448+I (ненум.) стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 34 отъ 1900 года цѣна этой книги—10 р. Она означена въ этомъ каталогѣ какъ рѣдкость. Эти письма были первоначально напечатаны въ *Современникѣ* 1847 года."

Брафманъ Яковъ. Книга кагала. Всемірный Еврейскій вопросъ. 2 части. СПБ. 1888 г. 3-е изд. 8°. 1-я ч.=XVI+373 стр.; 2-я ч.=XXXIV+479 стр.+2 (ненум.). Рѣдкость.

Брафманъ Яковъ. Книга кагала. Матеріалы для изученія еврейскаго быта. Вильна. 1869 г. LXXXVI+158+III стр.

Рѣдкость. „Въ книгѣ „Еврейскій кагалъ, по указаніямъ покойнаго Якова Брафмана, подтвержденнымъ фактами изъ періодической прессы", составленной Борисомъ Незначнымъ, Кіевъ 1881 г.—на страницѣ 8-й напечатано: „Книга Кагала Якова Брафмана. Вильна. 1869 г. составляетъ теперь библіографическую рѣдкость. Вмѣсто 2 р. 50 к. за одинъ экземпляръ ея платятъ по 25 руб. Это сочиненіе должно быть настольною книгою каждаго служащаго въ западной Россіи. „Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1870 года, въ № 268, на 2 страницѣ въ статьѣ „Евреи въ Одессѣ" сказано, что всѣ экземпляры „Книги Кагала" Брафмана разомъ выкуплены въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ Бѣлаго однимъ богатымъ Евреемъ, чтобы прекратить обращеніе ея въ публикѣ. См. „Записку о Евреяхъ въ западномъ краѣ Россіи". М. 1882 г. 3-е изд. стр. 165."

Брикнеръ А. Война Россіи съ Швеціей въ 1788—1790 годахъ. СПБ. 1869 г. 8°. II+299 стр. Рѣдкость.

Б(ровквычъ) Александръ, впослѣдствіи Архіепископъ Херсонскій Никаноръ. Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. С. Петербургъ. 1861 г. 2 части I—IV (ненум.)+II+IV (ненум.)+291 стр. Часть 2—340 стр.

Рѣдкость. „Цѣна отъ 10 руб. и дороже. Такъ какъ книга эта съ автографомъ впослѣдствіи времени знаменитаго Херсонскаго Архіепископа Никанора, то цѣна ея—15 р. с."

Буасье Гастонъ. Римская религія, отъ Августа до Антониновъ. Переводъ Маріи Корсакъ. Москва. 1878 г. II (ненум.)+VII+645+VIII стр. Рѣдкость.

Будьте готовы. № 1-й М. 8 стр. Рѣдкость.

Бузова А. Т. Общественное Богослуженіе Православной церкви. кратко изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Съ 34 рисунками. С.Петербургъ. 1862 г. IV (ненум.)+II+156+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Булгаковъ Александръ. Біографія Тайнаго Совѣтника, директора почтоваго департамента, С.Петербургскаго почтъ-директора, разныхъ орденовъ кавалера Константина Яковлевича Булгакова съ портретомъ. СПБ. 1838 г. 4°. 3 стр. (ненум.)+29 стр. Рѣдкость.

Булгаковъ Ѳаддей. Петръ Ивановичъ Выжигинъ, нравоописательный-историческій романъ XIX вѣка. Изд. 2-е. 2 части. 8°. 1-я ч.= 7 (ненум.)+XIII стр.+265 стр. 2-я ч.=2 стр. (ненум.)+279 стр. Рѣдкость.

Булинъ Н. Сумароковъ и современная ему критика. Сочиненіе на степень Доктора Славяно-Русской Филологіи. С.Петербургъ. 1854 г. XIV+288+II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1898 годъ—10 р. с.“.

Бурцевъ А. Е. Обстоятельное библіографическое описаніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ, брошюръ, художественныхъ изданій, старыхъ и новыхъ рукописей, гравюръ, грамотъ, портретовъ, лубочныхъ картинокъ, указовъ и разныхъ летучихъ листовъ, съ пояснительными замѣчаніями и полными перепечатками болѣе рѣдкихъ книгъ и др. библіографическихъ матеріаловъ. С.Петербургъ. 1901 г. Напечатано 150 нумерованныхъ экземпляровъ—№ 30. 9 томовъ. Съ портретомъ автора. Т. I—VIII (ненум.)+306 стр. Т. 2—II (ненум.)+(307—644) стр. Т. 3—II (ненум.)+346 стр. Т. 4—II (ненум.)—292 стр. Т. 5—II (ненум.)+361 стр. Т. 6—II (ненум.)+324 стр. Т. 7—IV (ненум.)+ 123+II (ненум.)+60+110 стр. Т. 8—121 стр. Т. 9—II (ненум.)+ 135 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за 119, отъ 27 августа 1905 года—цѣна этому изданію за всѣ девять книгъ—100 р. с.“.

Бурцевъ Александръ. Описаніе рѣдкихъ россійскихъ книгъ. С.Петербургъ. 1897 г. 5 частей.

Ч. I. VI (ненум.)+XXVII+496 стр. Ч. 2, IV (ненум.)+535 стр. Ч. 3. IV (ненум.)+535 стр. Ч. 4, IV (ненум.)+467 стр. Ч. 5, IV (ненум.)+235+49+21 стр.

Рѣдкость. „Напечатана въ количествѣ 100 экз., цѣна по каталогу Шибанова за № 95, 40 р.“.

Библиотека "Руниверс"

Бутурлинъ М. Д. графъ. Бумаги флорентинскаго центральнаго архива, касающіяся до Россіи. Итальянскіе и латинскіе подлинники съ русскимъ переводомъ. Москва. 1871 г. 2 части. Ч. I—IV (ненум.)+IV+IV+360 стр. Ч. 2—IV (ненум.)+VII+447+XVI+III (ненум.) стр. Рѣдкость.

Буцинскій П. К., профессоръ Харьковскаго Университета. Отзывы о Павлѣ I-мъ его современниковъ. Харьковъ. 1901 г. 41 стр. Рѣдкость.

Бѣлокуровъ Сергѣй. Арсеній Сухановъ. Часть первая. Біографія Арсенія Суханова. (Съ 3-мя фототипич. снимками.) Москва. 1891 г. II (ненум.)+IV+440+CLX+V стр. Часть вторая. Сочиненія Арсенія Суханова. Выпускъ первый. (Съ 2-мя фототипич. таблицами). 2-е изданіе. Москва. 1894 г. LXXXVI+282+II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Рѣдка особенно 1-я часть.“

Бѣлокуровъ Сергѣй. О памятникѣ въ Москвѣ Императору Александру III. М. 1901 г. Напечатано въ 25 экземплярахъ на правахъ рукописи. 8°. 11 стр. Рѣдкость.

Вагинъ В. Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири, съ 1819 по 1822 годъ. 2 тома. Т. I—II (ненум.)+X+801+VII (ненум.) стр. Т. 2—II (ненум.)+VII+752 стр. Рѣдкость.

Вагнеръ Николай. Сказки Кота-Мурлыки. Съ 8 картинками. Изданіе Стасовой и Трубниковой. С.Петербургъ. 1872 г. IV (ненум.)+VI 420+II стр.

Рѣдкость. „Это первое рѣдкое изданіе; въ послѣдующія изданія нѣкоторыя сказки не вошли, а другія были изданы съ сокращеніями. По каталогу Клочкова № 368, за 1904 годъ, цѣна сей книги, *безъ рисунковъ*,—6 р. Не вошедшія въ позднѣйшія изданія сказки суть слѣдующія: „Швея“, „Али-Газифъ“ и Колесо жизни“.“

Валуевъ П. А. графъ. Сборникъ краткихъ благоговѣйныхъ чтеній на всѣ дни года. С.Петербургъ. 1884 г. Съ автографомъ. VII (ненум.)+653 стр. Рѣдкость.

Васильевъ Александръ. О древнѣйшей исторіи Сѣверныхъ Славянъ до временъ Рюрика и откуда пришелъ Рюрикъ и его Варяги. СПБ. 1858 г. 8°. 167+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Васильевъ Василій. Исторія канонизаціи Русскихъ Святыхъ. М. 1893 г. 8-о. 1 (ненум)+256 стр. Рѣдкость.

Васильевъ В., профессоръ китайскаго языка. Буддизмъ, его догматы, исторія и литература. Часть третья. Исторія буддизма въ Индіи, сочиненіе Даранаты. Переводъ съ тибетскаго В. Васильева. С. Петербургъ. 1869 г. XXII+288 стр. Рѣдкость.

Вейсманъ. Лексиконъ нѣмецко-латинско-русскій купно съ первыми началами русскаго языка. СПБ. 1731 г. 4-о. 2 (ненум.)+788+48 стр.

Рѣдкость. „Точное описаніе этого лексикона, какъ очень рѣдкаго библіографическаго изданія, находится въ „Матеріалахъ для русской библіографіи" Губерти, Выпускъ III-й № 14, страницы 56—61. Губерти говоритъ: Всѣ изданія лексикона Вейсмана, какъ нѣмецкія, такъ и русскія, давно уже забыты, но первое академическое 1781 года останется *навсегда замѣчательнымъ*, какъ первая попытка нѣмецко-русскаго словаря, напечатаннаго въ Россіи (стр. 61-я)."

„У Сопикова (Томъ 3-й, стр. 343, № 5911) значится сей Лексиконъ подъ такимъ названіемъ: „Лексиконъ Нѣмецкій Вейсманъ съ Латинскимъ, переложенный на Россійскій языкъ Сергѣемъ Волчковымъ. СПБ. 1731 г. въ 4-е." Это—1-е изданіе было въ 1781 г. 3-е изданіе—въ 1799 г."

Велтистовъ Василій. Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія. Критико-догматическое изслѣдованіе. Магистерская диссертація. М. 1885 года. 8-о. 309+1 (ненум.) Рѣдкость.

Вельтманъ А. О Господинѣ Новгородѣ Великомъ (письмо) съ приложеніемъ вида Новгорода въ 12 столѣтіи и плана окрестностей М. 1834 г. 8-о. 42+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Веніаминовъ И. Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла. С. Петербургъ. 1840 г. 3 части. Ч. 1—IV (ненум.)+IX+364+III (ненум.) стр. Ч. 2—IV (ненум.)+409+XXI (ненум.) стр. Ч. 3—Записки объ Атхинскихъ Алеутахъ и Колошахъ—IV (ненум.)+134+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1899 годъ сія книга подъ № 990 означена какъ рѣдкость. Цѣна ей назначена 5 р.—И. Веніаминовъ позднѣе былъ Митрополитъ Московскій Иннокентій."

Веніаминовъ П. П. Лунное явленіе. видѣнное въ Москвѣ 1812 года Ноября 28 дня. М. 1813 г. 8-е. 15 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Верховскій Тимоѳей, Протоіерей. Исканіе старообрядцами въ XVIII вѣкѣ законнаго архіерейства. СПБ. 1868 г. 8-е. XI стр.+72 стр. Рѣдкость.

Вешняковъ Владиміръ. О причинахъ возвышенія Московскаго Княжества. Разсужденіе, удостоенное золотой медали. С. Петербургъ 1851 г. IV (ненум.)+175 стр. Съ родословной таблицей и съ картой княжества Московскаго.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1899 г.) ц. 3 р., а за № 14—4 р. По каталогу Мартынова—5 р. Въ одинадцатой книгѣ: „Жизнь и труды Погодина" Н. Барсукова сказано: „по отзыву проф. Устрялова вся эта диссертація отличается критическимъ направленіемъ и притомъ добросовѣстнымъ; особенно замѣчательно изложеніе царствованія Даніила Александровича" (Стр. 473-я).

Вивліоѳика. Новикова Н. И. Древняя Россійская Вивліоѳика, или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, яко то: Россійскія посольства въ другія государства. рѣдкія грамоты. описаніе свадебныхъ обрядовъ и другихъ историческихъ и географическихъ достопамятностей и многія сочиненія древнихъ Россійскихъ стихотворцевъ. 10 частей. СПБ. 1773—1775 г. г. Часть 1-я, мѣсяцъ Январь, 9 (ненум.)+475+3 стр. (ненум.); Часть 2-я мѣсяцъ Юлій—478+2 стр. (ненум.); часть 3-я мѣсяцъ Январь 1774 г.—VIII+V+462 стр.: Часть 4-я, мѣсяцъ Апрѣль, 2 (ненум.)+384+2 стр. (ненум.): часть 5-я мѣсяцъ Юлій—1 (ненум.)+419+1 стр. (ненум.); часть 6-я, мѣсяцъ Октоврій, 370 стр.; часть 7-я, 1775 г., 5 (ненум.)+444 стр.: часть 8-я 2 (ненум.)+478 стр.: часть 9-я—4 (ненум.)+522 стр.; часть 10-я 2 (ненум.)+423 стр. 1-е изданіе.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова, № 95, цѣна этого изданія 25 рублей.

Вивліоѳика Россійская Древняя, содержащая въ себѣ: собраніе древностей россійскихъ до исторіи, географіи и генеалогіи россійскія касающіяся, изданная Николаемъ Новиковымъ. Изданіе 2-е, вновь исправленное, умноженное и въ порядокъ хронологическій по возможности приведенное. 20 частей. М. 1788—1791 г. г. 8-о. 1-я ч. XVI+446 стр; 2-я ч. 446 стр: 3-я ч. XI+476 стр.; 4-е ч. 1 (ненум.)+564 стр.; 5-я ч.-1 (ненум.)+432 стр.; 6-я ч.-V+506 стр.; 7-я ч.—1 (ненум.)+484 стр.; 8-я ч.—2 (ненум.)+475 стр.; 9-я ч.—1 (ненум.)+494 стр.; 10-я ч.—470 стр.; 11-я ч. 4+448 стр.: 12-я ч.—5+463+7 стр.; 13-я ч.-2 (ненум.)+459 стр.; 14-я ч.-4 (ненум.)+496 стр.; 15-я ч.- VIII+438 стр.: 16-я ч.- VIII+434 стр.; 17-я ч.-2+455 стр.: 18-я ч.-1 (ненум.)+456 стр.: 19-я ч.-IV+418 стр.: 20-я ч.-1 (ненум.)+442 стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова (№ 335), заключающему въ себѣ книги изъ библіотеки издателя журнала „*Русская старина*“ М. И. Семевскаго цѣна сей Вивліоѳики (31 томъ) означена 100 рублей. (См. № 1378 сего каталога). 1903 III/25.

Вивліоѳика. Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики. 11 частей. СПБ. 1786—1801 г. г. 8-о. 1-я и 2-я ч.—VI+254+712 стр. (счетъ съ 257 стр.); 3-я ч.—3 (ненум.)+283 стр.; 4-я ч.-4 (ненум.)+369 стр.; 5-я и 6 стр.-314+IV+301+IV стр.; 7-я и 8-я ч.ч.-II+353+336 стр.; 9-я и 10 чч.-315+327 стр.; 11-я ч.-315 стр. Рѣдкость.

Виллянскій Петръ, учитель Александро-Невской Акад. Опытъ священной географіи. СПБ. 1808 г. 4-о. съ 4 картами. 1 (ненум.)+IV+84 стр. Рѣдкость.

Викторовъ А. Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. Выпускъ первый—1584-1725 г. Москва. 1877 г. IV (ненум.)+376 стр. Выпускъ второй—1613-1725 г. Москва. 1883 г. IV (ненум.)+(377—660) стр.

Рѣдкость. „Это изданіе въ продажу не поступало.“

Витте С. Ю. Предсѣдатель Комитета Министровъ. О современномъ положеніи Православной Церкви. Рукопись in folio. 1905 г. Рѣдкость.

Вицынъ Александръ. Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія Общаго Учрежденія Министровъ. Казань. 1855 г. II (ненум.)+297+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Віенъ Иванъ. Лоімологіа или описаніе моровой язвы, ея существа, произшествія, причинъ. пораженія и производства припадковъ, съ показаніемъ образа предохраненія и врачеванія сея скорби. По Высочайшему повелѣнію напечатано. С. Петербургъ. 1786 г. XVI (ненум.)+503+IV (ненум.) стр. Рѣдкость.

Вобанъ де. Книга о атакѣ и оборонѣ крѣпостей. Перевелъ Иванъ Ремезовъ. С.Петербургъ. 1744 г. Съ 32 чертежами. X (ненум.)+5+184+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. По каталогу Клочкова за 1901 годъ подъ № 282 цѣна этой книги 10 р.“

Воейковъ Ювеналій. Краткое историческое родословіе благородныхъ и знаменитыхъ дворянъ Лопухиныхъ. Москва. 1796 г. Съ гербомъ Лопухиныхъ и родословною таблицею. IV+52 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Воейковъ Ювеналій. Краткое историческое родословіе благородныхъ и знаменитыхъ дворянъ Сабуровыхъ. Москва. 1797 г. Съ гербами Сабуровыхъ и Ларіоновыхъ и 4 родословными таблицами. 27+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Воейковъ Ювеналій. Начертаніе краткое жизни лейбъ-гвардіи подпоручика Ѳедора Михайловича Булгакова и пр. М. 1795 г. и на особомъ листѣ гербъ Воейковыхъ. 4-о 14 стр.

Рѣдкость большая.

Воейковъ Ювеналій. Родословіе краткое историческое благородныхъ дворянъ Коробановыхъ. М. 1795 г., на отдѣльномъ листѣ гербъ Коробановыхъ. 3 (ненум.)+III+100 стр.

„Рѣдкость большая."

Воейковъ Ювеналій. Родословіе краткое историческое благородныхъ дворянъ Макаровыхъ съ родовою таблицею. М. 1795 г. 4-о. 5 стр.

„Рѣдкость большая."

Возстаніе Поляковъ въ Юго-Западной Россіи въ 1863 году. Кіевъ 1863 г. II (ненум.)+61 стр. Рѣдкость.

Вольтеръ. Духъ или избранныя сочиненія Г. Волтера. Переводъ съ французскаго. Смоленскъ. 1803 г. 360 стр.

Рѣдкость. „По Бурцеву (*Библіографическое описаніе рѣдкихъ книгъ*, Спб. 1901 года, Т. II-й стр. 350) книга сія очень рѣдка. Цѣна 3 р."

Вольность. Ода. 8-⁰. (счетъ съ 383—398 стр.)

Рѣдкость. „Эта ода напечатана въ сочиненіи Радищева: „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву." 1905. XI—22.

Вороновъ А. Главнѣйшіе источники для исторіи Свв. Кирилла и Меѳодія. Кіевъ. 1877 г. II (ненум.)+II+II+331+XX+II+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Вороновъ, Александръ Дмитріевичъ, кончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1862 году первымъ магистромъ. За сіе сочиненіе, удостоенное Уваровской преміи, получилъ степень Доктора. См. *Энцикл. Словарь* Брокгауза, часть 13-я.

Библиотека "Руниверс"

Встань спящій. № 6-й (Газета). Тифлисъ. Выпускъ 6-й. 18 Іюня 1906 г. Рѣдкость.

Вызинскій Генрихъ, Профессоръ Московскаго Университета. Папство и Священная Римская Имперія въ XIV и XV столѣтіи (до Базельскаго Собора). Москва. 1857 г. V+III (ненум.)+281 стр.

Рѣдкое, давно распроданное изданіе. По каталогу Клочкова за № 292 цѣна сей книги 7 р. По большому каталогу Шибанова за 1899 годъ сія книга означена „рѣдкою, давно распроданною." Цѣна ей 8 р."

Вѣдомости (Московскія) 21 Марта 1766 года. О спектаклѣ у гр. Шереметева. Рѣдкость.

Вѣдомости (Московскія) и прибавленія къ нимъ за 1765, 67, 1796 и 1782 г. г. 1865 г. № 13; 1867 г. №№ 27, 38, 39, 62, 66, 36, 23, 20, 13, 87; 1796 г.-№№ 92, 96, 101, 105, 103, 101, 105, 104, 94 и 1782 и 101. Рѣдкость.

Вѣтринскій Иродіонъ, Профессоръ Спб. Духовной Академіи. Памятники древней христіанской церкви или христіанскихъ древностей. С. Петербургъ. 1829—1845 г. г. 5 томовъ (10 частей) въ 3 книгахъ. Т. 1 (ч. ч. 1 и 2)—IV (ненум.)+X+435+II (ненум.) стр. Т. 2 (ч. ч. 3 и 4)—IV (ненум.+542+I (ненум.) стр. Т. 3 (ч. ч. 5 и 6)—IV (ненум.)+270+I (несум.) стр. Т. 4 (ч. ч. 7 и 8)—IV (ненум.)+279+II (ненум.) стр. Т. 5 (чч. 9 и 10)—VI ненум.)+202 стр.

„Большая рѣдкость въ полномъ видѣ. См. большой каталогъ Шибанова за 1899 г., Цѣна отъ 30 до 40 рублей."

Галичъ Александръ. Лексиконъ философскихъ предметовъ. Томъ первый (*болѣе не выходило*). С. Петербургъ. 1845 г. VI (ненум.)+VI+208 стр. Рѣдкость.

Гастевъ М. Матеріалы для полной и сравнительной статистики Москвы. Часть 1-я (болѣе не было) съ 27 гравирован. на мѣди картинами. М. 1841 г. 8-°. 1 (ненум.)+III+312+16 стр. Рѣдкость.

Гастевъ Михаилъ. Разсужденіе о причинахъ, замедлившихъ гражданскую образованность въ русскомъ государствѣ до Петра Великаго, написанное на степень Магистра. Москва. 1832 г. 142 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Гекмейстеръ Ю. А. Розысканія о финансахъ Древней Россіи. С. Петербургъ. 1833 г. VI (ненум.)+VIII+II (ненум.)+247+II (ненум.) стр. Съ 6 таблицами. Рѣдкость.

Гейнце Н. Э. Въ тинѣ адвокатуры. Романъ конца вѣка. Въ 2 томахъ и 4 частяхъ. С. Петербургъ. 1893 г. Т. 1 (чч. 1 и 2)—236+II (ненум.) стр. Т. 2 (чч. 3 и 4)—272+IV (ненум.) стр. Рѣдкость.

Гейссеръ, профессоръ всеобщей исторіи Гейдельбергскаго университета. Исторія реформаціи. Переводъ подъ редакціей Виктора Михайловскаго. Москва. 1882 г. LXXXIII+I (ненум.)+724 стр. Рѣдкость.

Геккель Эрнстъ. Міровыя загадки. Популярные очерки монистической философіи. Пер. съ нѣмецкаго. Г. А. Котляра подъ редакціей М. М. Филиппова. М. 1902 г. 8-°. VI+355 стр.

Рѣдкость. „Сія книга, по постановленію Комитета Министровъ, на основаніи 147 ст. Ценз. Уст., уничтожена сожженіемъ.“

Гельбигъ фонъ Георгъ, секретарь Саксонскаго посольства при дворѣ Екатерины II. Русскіе избранники. Переводъ и примѣчанія В. А. Бильбасова. Съ портретомъ Императрицы Екатерины II по Даніелю Ходовѣцкому. Берлинъ. 1900 г. IV (ненум.)+IV+534 стр. Рѣдкость.

Геннади Г. Списокъ книгъ о русскихъ монастыряхъ и церквахъ СПБ. 1854 г. 8-°. 47 стр. Рѣдкость.

Георгіевскій А. Краткій историческій очеркъ правительственныхъ мѣръ и предначертаній противъ студенческихъ безпорядковъ. С. Петербургъ. 1890 г. VI+302 стр. Рѣдкость.

Георгій I. Описаніе столичнаго города Санктпетербурга. С. Петербургъ. 1794 г. Съ картою. 3 части. Ч. 1—VI (ненум.)+XI+XV (ненум.)+272+I (ненум.) стр.Ч. 2—II (ненум.)+(273—576) стр. Ч. 3—II (ненум.)+(577—757) стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 399 отъ 1906 года цѣна сей книги безъ плана 10 р.“

Гераковъ Гавріилъ. Твердость духа русскихъ. Петроградъ. 1813—1814 гг. 8-°. 1-я кн.-4 (ненум.)+145 стр.; 2-я кн.-2 (ненум.)+168 стр.; 3-я кн.-2 (ненум.)+119 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Герберштейнъ баронъ. Записки о Московіи. (Rerum moscoviticarum commentarii). Съ Латинскаго Базельскаго изданія 1556 года перевелъ И. Анонимовъ. С. Петербургъ. 1866 г. II (ненум.)+V+229+I (ненум.)+XIV стр.

Рѣдкость. „Каталогъ Шибанова № 47 за 1892 годъ—цѣна 7 р."

Гербовникъ общій дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи, начатый въ 1797-мъ году. 9 томовъ (отъ 2 по 10 вкл.) Т. 2, 150 №№ гербовъ, съ таблицею. Т. 3, 150 №№ гербовъ. Т. 4, 150 №№ гербовъ. Т. 5, 150 №№ гербовъ. Т. 6, 160 №№ гербовъ. Т. 7, 180 №№ гербовъ Т. 8, 160 №№ гербовъ. Т. 9, 160 №№ гербовъ. Т. 10, 152 №№ гербовъ. Рѣдкость.

Германъ Иванъ. Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской Имперіи съ картою Уральскаго хребта. Часть первая (болѣе не было). Екатеринбургъ. 1810 г. 4-°. 4 (ненум.)+VIII+223 стр. Рѣдкость.

Герценъ А. И. Публичныя чтенія Грановскаго (письмо въ Петербургъ). Изъ 142 № Москов. Вѣдом. 1843 года. Рѣдкость.

Герценъ Александръ Ивановичъ. Сборникъ посмертныхъ статей. Изданіе второе. Женева. 1874 г. VIII (ненум.)+312 стр. Рѣдкость.

Герценъ А. И. Сочиненія его, съ предисловіемъ. Женева. 1875—1879 гг. 10 томовъ (въ 5 книгахъ). Т. 1, XXIII+383 стр. Т. 2, IV (ненум.)+338+I (ненум.) стр. Т. 3, VI (ненум.)+368 стр. Т. 4, IV (ненум.)+393+II (ненум.) стр. Т. 5, VIII (ненум.)+351 стр. Т. 6, IV (ненум.)+377+III (ненум.) стр. Т. 7, IV (ненум.)+381+II (ненум.) стр. Т. 8, IV (ненум.)+395+I (ненум.) стр. Т. 9, IV (ненум.)+427+I (ненум.) стр. Т. 10, IV (ненум.)+437+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Герье В., профессоръ Московскаго Университета. Виллигизъ, Архіепископъ Майнцскій. 975—1011. Историческій очеркъ. Съ двумя хромолитографическими рисунками, снимкомъ старинныхъ крюковыхъ нотъ и текстомъ латинской рукописи XII вѣка. хранящейся въ Московской Публичной Библіотекѣ. Москва. 1869 г. II (ненум.)+70+IV (ненум.)+40+II (ненум.)+47 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Гильфердингъ А. Гусъ. Его отношеніе къ православной церкви. С. Петербургъ. 1871 г. II (ненум.)+79 стр. Рѣдкость.

Гиляровъ-Платоновъ Н. П. Основныя начала экономіи. Съ предисловіемъ профессора И. Т. Тарасова. Москва. 1889 г. II (ненум.)+XII+142 стр. Рѣдкость.

Гиляровъ Ѳедоръ. 15 лѣтъ крамолы. (4 Апрѣля 1866 г.—1 Марта 1881 г.) Москва. 1883 г. Т. 1. Ч. 1. IV (ненум.)+XVI+324+IV стр. Съ таблицей.

Рѣдкость. Книга въ свѣтъ не выходила: была арестована при печатаніи въ безцензурномъ порядкѣ. На аукціонѣ вещей Кн. В. А. Долгорукова книга эта прошла за 25 р. с.“

Библиотека "Руниверс"

КОМИТЕТЪ

—) по (—

ВЫСОЧАЙШЕ

РАЗРѢШЕННОМУ СБОРУ НА СООРУЖЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ ПАМЯТНИКА

Свѣтлѣйшему Князю

М. И. Кутузову-Смоленскому.

13 Ноября 1913 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 15-й день Марта 1913 года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ разрѣшить Московскому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества открыть повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника Генералъ-Фельдмаршалу Свѣтлѣйшему Князю Михаилу Иларіоновичу Кутузову-Смоленскому.

Въ настоящее время, избранный Московскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества и утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ по сооруженію памятника Князю М. И. Кутузову, приступая къ возложенному на него почетному порученію съ твердой увѣренностью въ успѣшное его завершеніе, обращается къ лицамъ всѣхъ сословій и званій и ко всѣмъ учрежденіямъ съ усердною просьбою содѣйствовать своими пожертвованіями возможно скорому сооруженію въ гор. Москвѣ достойнаго памятника великому русскому полководцу Свѣтлѣйшему Князю **М. И. Кутузову-Смоленскому.**

Рядъ блестящихъ боевыхъ подвиговъ представляетъ жизнь Князя Кутузова: герой славнаго Измаильскаго штурма, въ которомъ былъ „правою рукою“ великаго Суворова; участникъ войнъ въ Турціи и Крыму, гдѣ

Библиотека "Руниверс"

два раза былъ тяжко раненъ въ глазъ, но сохраненъ Провидѣніемъ на будущее; побѣдитель турокъ въ войну 1811 г., блестяще законченную наканунѣ вторженія Наполеона въ Россію Бухарестскимъ миромъ, давшимъ Россіи всю Бессарабію.

Но вѣнцомъ всѣхъ подвиговъ Свѣтлѣйшаго являются разгромъ великой арміи Наполеона и изгнаніе „двадесяти языковъ“ изъ предѣловъ Россіи въ Отечественную войну.

16-го Апрѣля 1913 года исполнилось 100 лѣтъ со дня, когда, покрытый безсмертной славой своихъ великихъ подвиговъ, украшенный всѣми земными почестями и именемъ—„Спасителя Отечества“, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Иларіоновичъ, среди боевыхъ трудовъ, навѣки опочилъ.

Въ сознаніи его великихъ заслугъ передъ Родиной воздадимъ же ему должную честь, воздвигнувъ въ Москвѣ его изваяніе.

Жертвуйте, кто сколько можетъ—изъ доброхотныхъ копѣекъ растутъ рубли и тысячи. Приглашайте и другихъ жертвовать на памятникъ нашему народному герою, Спасителю Отечества, Князю **Кутузову**.

И да послужитъ этотъ памятникъ яркимъ свѣточемъ, призывающимъ всѣхъ на труды и подвиги во славу ГОСУДАРЯ и нашей Родины.

Пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Пречистенка, Штабъ Округа, Кутузовскому Комитету или же сдавать въ Государственныя губернскія и уѣздныя казначейства, въ депозитъ сего Комитета.

Предсѣдатель комитета,
Генералъ отъ Инфантеріи *Д. П. Зуевъ.*

Члены:
- Генералъ отъ Инфантеріи *П. П. Яковлевъ.*
- Ген. Шт. Генералъ Маіоръ *Е. К. Миллеръ.*
- Ген. Шт. Генералъ Маіоръ *М. И. Кіяновскій.*
- Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, проф. *Д. В. Цвѣтаевъ.*
- Камергеръ Высочайшаго Двора *Ю. В. Арсеньевъ.*
- Полковникъ *А. С. Грушинскій*, К-ръ 11 гр. Фанагор. полка.
- Ген. Шт. Полковникъ *В. П. Никольскій.*
- Ген. Шт. Полковникъ *В. А. Афанасьевъ.*
- Гвардіи Полковникъ *М. Ф. Гончаровъ.*
- Кол. Сов. *И. С. Бѣлявъ.*
- Гласн. Моск. Гор. Думы *Н. А. Шамшинъ.*
- Шт.-Капитанъ *А. А. Писанко.*

Секретарь,
Генеральнаго Штаба Капитанъ *Н. Н. Жилинъ.*

Библиотека "Руниверс"

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ

(СПБ., Звенигородская, 24)

новое изданіе Славянскаго Общества—

сочиненіе проф. Г. А. Воскресенскаго.

„ПРАВОСЛАВНЫЕ СЛАВЯНЕ ВЪ АВСТРО-ВЕНГРІИ".

Цѣна 1 р. 50 к.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія:

Этнографическая карта Западнаго Славянства и Западной Руси, составленная проф. Т. Д. Флоринскимъ. 1911 г., въ листахъ—2 р. То же, наклеенная на холстъ, 2 р. 75 к.

Болгарско-Русскій словарь . . 2 р. 50 к.
Сербско-Русскій словарь . . . 2 „ 50 „
Чешско-Русскій словарь . . . 4 „ 80 „
Словацко-Русскій словарь . . 1 „ 50 „
Словинско-Русскій словарь . 1 „ 50 „
Русско-Сербскій словарь . . 2 „ — „
Русско-Словацкій словарь . 1 „ 50 „
Русско-Словинскій словарь . 1 „ 50 „

Къ каждому изъ названныхъ словарей, кромѣ Русско-Сербскаго, приложена краткая грамматика соотвѣтствующаго языка.

Анти-энциклика или братское слово православнаго славянина къ славянамъ католикамъ, по поводу изданія папою Львомъ XIII буллы о празднованіи памяти свв. Кирилла и Меѳодія. Харьковъ, 1882 г. Ц. 1 р.

Будиловичъ, А. С. проф. Обзоръ областей западнаго и южнаго славянства, со включеніемъ червонно-русскихъ, въ орографическомъ и въ гидрографическомъ отношеніи. 1886 г. Ц. 1 р.

Будиловичъ, А. С. Общеславянскій языкъ. Т. I и II. 1892 г. Ц. 2 р. за томъ.

Веденскій, А. Западная дѣйствительность и русскіе идеалы (письма изъ-за границы). 1894 г. Ц. 1 р.

Гильфердингъ, А. Ѳ. Гусъ и его отношеніе къ православной церкви. Изд. 2-е, съ предисл. и дополнит. приложеніями проф. И. С. Пальмова. 1893 г. Ц. 1 р.

Гильфердингъ, А. Ѳ. Общеславянская азбука, съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ нарѣчій. 1892 Ц. 1 р.

Въ память Ю. Ѳ. Самарина. Рѣчи, произнесенныя въ С-Петербургѣ и Москвѣ, по поводу его кончины 1876 г. Ц. 30 к.

Свв. Кириллъ и Меѳодій, апостолы славянскіе. Изд. 1885 и 1896 г. Ц. 10 к.

Жизнь и подвиги свв. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ. 1885 г. Ц. 10 к.

Библиотека "Руниверс"

Кирѣевъ, А. А. Религіозныя задачи Россіи на православномъ востокѣ. 1896 г. Ц. 10 к.

Малышевскій, И. И. Житіе Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. 1907 г. Ц. 15 к.

Липовскій, А. Хорваты. Очеркъ съ картой. 1900 г. Ц. 1 р.

Новаковичъ, Ст. Грамматика сербскаго языка. 1890 г. Ц. 1 р. 50 к.

Первыя 15 лѣтъ существованія Спб. Слав. Благ. Общества. 1883 г. Ц. 3 р.

Послѣднія 10 лѣтъ перваго 25-лѣтія существованія того же Общества. 1893 г. Ц. 3 р.

Ровинскій, П. А. Петръ II (Раде) Петровичъ Нѣгошъ, владыка Черногорскій. 1889 г. Ц. 1 р.

Самаринъ, Д. Поборникъ вселенской правды (Возраженіе В. С. Соловьеву на его отзывы о славянофилахъ 40 и 50-хъ годовъ). 1890 г. Ц. 25 к.

Славянскія Извѣстія. Ежемѣсячный журналъ за 1902—1910 г. (восемь комплектовъ по 8 книжекъ каждый). Цѣна каждаго комплекта 3 р. съ пересылкой.

Славянскій Сборникъ. 1875—1877 гг. Три тома. Цѣна за каждый томъ 2 р. съ пересылкой.

Славянское Обозрѣніе. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію. 1894 г. Ц. 2 р.

Славянскія Извѣстія. Еженедѣльная газета за 1912—1913 годъ (комплектъ въ 57 номеровъ). Ц. 1 р.

Томекъ. Янъ Жижка. 1889 г. Ц 1 р.

Хомяковъ, А. С. Полное собраніе сочиненій. Москва 1900 г. 12 р.

Выписывающіе изъ книжнаго склада Славянскаго Общества указанныя изданія члены Славянскаго Общества, духовныя лица и учащіеся пользуются скидкой 30% съ назначенной цѣны, а книжные магазины—20%. Почтовую пересылку книжный складъ принимаетъ на свой счетъ.

Москва. Синодальная Типографія 1914 года.

Библиотека "Руниверс"

камъ, даетъ много интереснаго матеріала. Между прочимъ: о хлыстахъ въ Москвѣ. о самосожженіи раскольниковъ, о крещеніи татаръ, о постройкѣ въ Лондонѣ церкви для православныхъ грековъ, о цѣнахъ на бумагу для типографіи. Наиболѣе интереснымъ дѣломъ въ XXIX томѣ является дѣло по жалобѣ православныхъ румынъ въ Австріи на притѣсненія со стороны австрійскаго правительства (подобныя происходящимъ въ наши дни) и на принужденіе ихъ къ переходу въ унію. Оно повело за собою дипломатическое вмѣшательство Россіи, въ общемъ довольно энергичное.

Минская Старина. Труды Минскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. Выпускъ 4. Минскъ, 1913.

Библіотека Комитета владѣетъ, между прочимъ, архивомъ Слуцкаго Троицкаго (или Тройчанскаго) монастыря, Настоящій выпускъ, „М. Ст." занятъ описаніемъ одной изъ книгъ этого архива (1-ой части I-го тома), исполненнымъ г. Снитко. Документы, подлинники и копіи, вошедшіе въ книгу, относятся ко времени отъ 1517 по 1747 г.; наиболѣе важные изъ нихъ изданы цѣликомъ; изъ другихъ даны извлеченія; третьи описаны. Цѣнный матеріалъ въ обиліи; содержаніе самое разнообразное. Можно упомянуть о двухъ духовныхъ завѣщаніяхъ, одномъ —кн. Маріи Радзивиллъ, дочери молдавскаго господаря Василія Лупула, 1659 г., другомъ —кн. Богуслава Радзивилла, кальвиниста. 1668 г., о жалобѣ православнаго духовенства Петриковской протопопіи на захватъ православныхъ церквей и на насильственное обращеніе православныхъ въ унію со стороны комиссара пани Ходкевичъ, 1746 г. Описаніе снабжено хорошими указателями.

КНЯЗЯ А. М. КУРБСКАГО исторія о великомъ князѣ Московскомъ. Извлечено изъ „Сочиненій кн. Курбскаго". Изданіе Имп. Археографической Комиссіи. Спб., 1913. ц. 30 коп.

Археографическая Комиссія начала печатаніемъ „сочиненій" Курбскаго, и одно, главное, изъ этихъ сочиненій выпустила отдѣльнымъ изданіемъ, имѣя въ виду, вѣроятно, потребности нашей средней и высшей школы. Трудъ исполненъ тщательно, по принятой въ Комиссіи системѣ, и даетъ текстъ одного списка „Исторіи" съ варіантами подъ строкой изъ другихъ списковъ, т. е. текстъ почти необработанный. Приложенъ планъ осады Казани въ 1552 г. Ни введенія, ни объяснительнаго словаря, ни даже указателя собственныхъ именъ нѣтъ.

Комиссія обѣщаетъ выпустить отдѣльнымъ изданіемъ также письма Курбскаго къ разнымъ лицамъ.

Въ конторѣ РУССКАГО АРХИВА продается новая книга:

П. И. Бартеневъ.

ПУШКИНЪ въ ЮЖНОЙ РОССІИ.

Изданіе (второе) Русскаго Архива: Москва, 1914, ц. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУ́ССКІЙ А́РХИ́ВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1914 году, за **двѣнадцать выпусковъ** съ пересылкой и доставкой **девять рублей**, для чужихъ краевъ **двѣнадцать рублей.**

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 21 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ. . . . . 12 рублей.
Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ. . . . . 2 рубля.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ:

Впереди текста, страница	100 р.
1/2 стр.	50 р.
1/4 стр.	25 р.
Позади текста, страница	80 р.
1/2 стр.	40 р.
1/4 стр.	20 р.

Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

Библиотека "Руниверс"

ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

3

стр.

305. **Графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ.** Воспоминанія **Г. С. Ш.**

318. Записки Сенатора **И. В. Лопухина**. Книга осьмая и послѣдняя.

357. Письма **Князя Димитрія Долгорукова** къ отцу. 1820 г.

377. О пріемѣ изъ Губернской Канцеляріи ларца съ вещами **Г. Меншикова**. Сообщ. **Л. М. Савеловымъ.**

389. Памяти **Т. П. Пассекъ.** Статья **М. Бардаковой.**

399. Изъ жизни **И. И. Введенскаго** въ Саратовѣ. Статья **П. Л. Юдина.**

423. Рѣдкія и цѣнныя изданія, собранныя **В. М. Остроглазовымъ.** (К—Г)

Внутри обложки. О книгахъ: Біографическій очеркъ Генералъ-Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя П. М. Волконскаго.—Матеріалы для исторіи рода Рязанскихъ Селивановыхъ, ведущихъ свое начало отъ Кичибея, собралъ А. В. Селивановъ.—Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому Лицею—матеріалы для словаря лицеистовъ; собралъ и издалъ Николай Гастфрейндъ. Архивъ братьевъ Тургеневыхъ, II-й томъ подъ редакціей съ примѣчаніями Е. И. Тарасова.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914.

Библиотека "Руниверс"

Біографическій Очеркъ Генерала-Фельдмаршала свѣтлѣйшаго Князя Петра Михаиловича Волконскаго (1776—1852 гг.) С. Петербургъ 1914; 136 стр., малая восьмушка, съ портретомъ и двумя рисунками.

Жизнеописаніе князя Петра Михаиловича Волконскаго, который былъ не только ближайшимъ сподвижникомъ, но и вѣрнымъ другомъ Императора Александра Павловича, нельзя не привѣтствовать. Изящно изданная книга, дань благоговѣйной памяти потомковъ славному предку своему, заключаетъ не мало любопытнаго. Князь Петръ Михаиловичъ, начавшій службу при Екатеринѣ Великой, видѣлъ четыре царствованія и принималъ дѣятельное участіе въ жизни государственной, по живописному выраженію біографа „дѣлалъ исторію". Одной изъ главныхъ заслугъ князя Волконскаго былъ планъ движенія на Парижъ, когда князь былъ начальникомъ Штаба ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, слѣдствіемъ чего было взятіе столицы Франціи и скорѣйшее окончаніе войны. Памятуя выдающіяся былыя заслуги князя Петра Михаиловича Волконскаго, Государь Николай Павловичъ 1850-мъ году пожаловалъ его генералъ-фельдмаршаломъ. Не на одномъ военномъ поприщѣ подвиги князя Волконскаго: слѣдуетъ отмѣтить его плодотворную дѣятельность, какъ Министра Императорскаго двора, гдѣ онъ прославился разумной бережливостью своей. Любопытна подробность, что Александръ I-ый черезъ князя Волконскаго узналъ живописца Дау. (Dow), о которомъ писалъ Пушкинъ:

„Зачѣмъ твой дивный карандашъ
Рисуетъ мой арабскій профиль."

Картины этого выдающагося художника украшаютъ нынѣ галлерею Двѣнадцатаго Года въ Зимнемъ дворцѣ.

П. Б. (младшій)

Матеріалы для исторіи рода Рязанскихъ Селивановыхъ, ведущихъ свое начало отъ Кичибея. Собралъ **А. В. СЕЛИВАНОВЪ.** Двѣ части, 235 и 231 стр. Съ портретами. Рязань, 1912-1913. Цѣна 5 руб.

Въ 1896 году А. В. Селивановымъ была издана „Родословная Селивановыхъ", оказавшаяся во многихъ отношеніяхъ неудачной. Переработавъ ее вновь, г. Селивановъ приступилъ въ 1912 году къ изданію новаго труда, нынѣ закончившагося вышедшимъ недавно 2-мъ выпускомъ. Нельзя не обратить вниманія на одну особенность этого новаго изданія по сравненію съ трудами по генеалогіи обычнаго типа: составитель „Матеріаловъ" сгруппировалъ всѣ документы своего богатаго фамильнаго архива въ послѣдовательномъ порядкѣ надъ именами всѣхъ представителей рода, создавъ такимъ образомъ тѣсную связь между чисто родословными свѣдѣніями и выписками изъ архивныхъ документовъ. Такой способъ можно только привѣтствовать, т. к. имъ устраняется обычная сухость и краткость родословныхъ, но при этомъ нельзя не пожалѣть о томъ, что г. Селивановъ въ своемъ новомъ трудѣ не счелъ нужнымъ удержать давно испытанный пріемъ, заключающійся въ присвоеніи отдѣльнымъ представителямъ рода порядковыхъ и отцовскихъ номеровъ. Вслѣдствіе отсутствія нумераціи, книга г. Селиванова лишена удобнаго указателя, просто и легко выясняющаго взаи-

Библиотека "Руниверс"

ГРАФЪ А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ

Тѣнь Пушкина тебя усыновила
И на главу твою сложила свой вѣнецъ.

* * *

Помнится мнѣ, на одномъ изъ вечеровъ уже давно скончавшагося гостепріимнаго хозяина Н. А. Ратынскаго, появился молодой еще человѣкъ, молчаливый и словно нѣсколько застѣнчивый, съ свѣтлою улыбкою и тихимъ, ласковымъ взоромъ. Онъ выдѣлялся своею привѣтливостью и согрѣвающею простотою. Его просили прочесть только что появившееся стихотвореніе „Разсвѣтъ". Онъ долго не соглашался, но наконецъ уступилъ. Прочелъ его торопливо и небрежно, какъ бы скрывая его красоту и не придавая ему значенія. Тѣмъ не менѣе впечатлѣніе получилось сильное и глубокое. Чѣмъ-то свѣжимъ, давно не испытаннымъ повѣяло отъ чтенія. Этотъ молодой человѣкъ былъ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. . . . . .

. . . . . .

Съ этого памятнаго вечера началось мое знакомство съ нимъ. Послѣ долгаго перерыва я сталъ бывать у него, когда онъ проживалъ на Адмиралтейской набережной и служилъ въ Министерствѣ Финансовъ. Къ нему собирались тогда многіе выдающіеся люди, нынѣ уже почившіе; между ними А. Н. Майковъ, любовавшійся имъ съ какимъ-то оттѣнкомъ умиленія. Это было въ началѣ 1895 года. Бесѣды невольно склонялись тогда къ переживаемому времени и чаще всего къ только что пережитому великому историческому событію 20 Октября 1894 года.

. . . . . .

Собранія у гр. Кутузова продолжались и въ теченіе зимы слѣдующаго года; въ нихъ стали принимать участіе и новыя лица. За-

Библиотека "Руниверс"

канчивались они обыкновенно радушно предлагаемымъ ужиномъ, за которымъ замѣтно сказывалось старое русское гостепріимство, съ оттѣнкомъ нѣкотораго деревенскаго хлѣбосольства, напоминавшаго давній, столь знакомый и для многихъ родной еще бытъ. Ужины отличались своеобразнымъ изяществомъ и оживленіемъ. На этихъ привлекательныхъ вечерахъ у гр. Кутузова возникла мысль, позднѣе осуществленная, объ учрежденіи Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Имп. Александра III.

Вотъ что написалъ мнѣ по этому поводу гр. Арсеній Аркадьевичъ:

„Сердечное вамъ спасибо за сочувственный отзывъ о нашей вечерней бесѣдѣ въ прошедшую субботу. Онъ укрѣпилъ мое рѣшеніе посвятить остатокъ моихъ силъ на дѣло пробужденія русскаго самосознанія въ средѣ нашей молодежи и (насколько это возможно) также и въ средѣ нашего, такъ называемаго, образованнаго общества. Дѣло мнѣ представляется до странности простымъ и яснымъ: борьба идетъ совсѣмъ не между *сторонниками свободы*, съ одной стороны, и *представителями власти*, съ другой, а между всеразлагающимъ *космополитизмомъ* и *русскимъ народно-историческимъ самосознаніемъ*. Вотъ истинные непримиримые противники, и это надо выяснить во что бы то ни стало, чтобы окончательно разсѣять туманъ и обманъ, напущенные космополитами-западниками на молодые и неустановившіеся умы русскихъ людей всѣхъ званій и состояній. Нужно доказать не посредствомъ діалектической полемики, *а научно, на основаніи твердыхъ историческихъ фактовъ, какъ дважды два четыре*, что космополитизмъ обманно и притворно поднимаетъ соблазнительное для толпы знамя свободы, призрачность которой обличается всей современной Европой, и что, напротивъ, торжество и воплощеніе русской государственной идеи самодержавія, какъ это блистательно доказало царствованіе Александра III, только и обезпечиваетъ какъ всему народу въ его совокупности, такъ и каждой отдѣльной личности наибольшую долю свободы, спокойствія и благосостоянія, какая возможна на землѣ.

„Изученіе и распространеніе точныхъ свѣдѣній и здравыхъ воззрѣній на прошедшее царствованіе въ связи со всею предшествующею исторіею Россіи—вотъ, по моему мнѣнію, самый вѣрный и сильный способъ борьбы съ воинствующимъ космополитизмомъ, и этому-то дѣлу должна была бы быть посвящена дѣятельность общества, объ учрежденіи котораго я помышляю. Если бы Богъ благословилъ это дѣло,

Библиотека "Руниверс"

оно явилось бы поистинѣ достойнымъ „нерукотворнымъ памятникомъ“ Великому Царю, котораго мы сподобились видѣть, который озарилъ весь міръ своею праведною личностью и который завѣщалъ Россіи свой руководящій немерцающій образъ въ вѣчное назиданіе. Покойный Царь работалъ тихо, молча, смиренно, съ глубокою вѣрою въ Бога и Россію, и *побѣдилъ весь міръ*, простершійся ницъ передъ его прахомъ. Но прахъ есть достояніе земли, а безсмертный духъ—достояніе вѣчности. Въ Петропавловскомъ соборѣ стало одною русскою святынею больше, а въ русскомъ самосознаніи должно быть однимъ великимъ заблужденіемъ меньше. Заблужденіе это называется *вѣрою въ европейскую цивилизацію*, т. е. въ ту цивилизацію, которая погубила Европу и чуть-чуть не погубила Россію, спасенную Александромъ Третьимъ. Прежде всего, стало быть, надо всѣмъ показать и доказать всю неизмѣримую вышину Его царственнаго подвига и неразрывную Его связь со всѣмъ развитіемъ историческихъ судебъ русскаго народа, и для этого люди, вѣрующіе въ Россію, должны сплотиться, создать общество и находить, побивать и преслѣдовать противниковъ единственнымъ достойнымъ такого святого дѣла—оружіемъ мысли и слова.

„Я не сомнѣваюсь ни одной минуты въ томъ, что неиспорченныя чистыя сердца русской молодежи откликнутся на такой призывъ, и только на такой призывъ. Ни физическое насиліе, ни хитрая и ядовитая полемика не пробудятъ въ нихъ сочувствія.

„Вамъ всецѣло преданный *Гр. А. Кутузовъ*.

„5 марта 95 г.“

Къ этому времени относится и другое письмо.

5 Апрѣля 1895 г.; Адмиралт. наб., 14.

„Вы правы, сто разъ правы, усиленно настаивая на той мысли, что общество Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія *всю свою силу и все свое значеніе* должно почерпать исключительно въ правдѣ своего дѣла и въ нравственномъ воздѣйствіи этой правды на сердца и умы людей, чуждомъ всякаго, не говоря уже матеріальнаго,—но и мысленнаго насилія. Въ понятіи о „*просвѣщеніи*“ не можетъ и не должно заключаться, даже въ скрытомъ видѣ, понятіе о гордомъ и себялюбивомъ учительствѣ, къ которому такъ склонны наши лжеохранители.

„Всякій истинный свѣтъ *самъ по себѣ свѣтится и тьма его не объятъ?* Таковымъ самосвѣтящимъ, немерцающимъ свѣтомъ для Россіи

Библиотека "Руниверс"

и даже для всего человѣчества былъ Александръ III. Общество должно отразить въ своей дѣятельности этотъ свѣтъ,—и тьма всѣхъ тѣхъ „*отчужденностей*“, о которыхъ Вы пишите, его не обыметъ...“

Тогда-же онъ писалъ мнѣ:

„Ваше письмо я прочелъ съ величайшимъ наслажденіемъ и Вашъ историческій взглядъ раздѣляю вполнѣ. Россія—цѣлый самостоятельный міръ, во всемъ себѣ довлѣющій, который стоять долженъ неколебимо *на рубежѣ* Запада и Востока, а не склоняться туда или сюда, смотря по обстоятельствамъ... Внутренній смыслъ Россіи заключенъ въ ея Православіи“...

5 Февраля 96.

Съ тѣхъ поръ наши сношенія не прекращались, и вечера Кутузова уже въ новомъ его помѣщеніи (въ виду перемѣны службы) всегда носили все тотъ же изящный отпечатокъ и давали неизмѣнное художественное наслажденіе. Самъ хозяинъ особенно оживлялся на этихъ вечерахъ, а гости выносили свѣтлое и радужное настроеніе, нерѣдко поддерживаемое музыкою и пѣніемъ. Но Петербургъ не помогаетъ развитію подобныхъ вечеровъ, а „злоба дня“. всегда столь тяготившая хозяина, не могла не способствовать ихъ постепенному замиранію; къ тому же и здоровье его уже пошатнулось и стало сильно удручать.

Кончина А. Н. Майкова, къ которому графъ Кутузовъ былъ очень привязанъ, была для него личнымъ большимъ горемъ. Я думаю. что участіе поэта въ дѣлѣ зарожденія Общества „Ревнителей“ служило ему значительною поддержкою.

28 Января 1896 г. гр. Кутузовъ писалъ мнѣ:

„При семъ посылаю два оттиска „Майскаго дня“ и рукопись моего стараго стихотворенія, переданную вамъ С. М. Э. Стихотвореніе это въ исправленномъ и дополненномъ видѣ было напечатано и вошло въ сборникъ, такъ что не знаю, представляетъ ли рукопись какой-нибудь интересъ? Вообще мнѣ всегда ужасно какъ-то стыдно и совѣстно дѣлается, когда моимъ писаніямъ придаютъ значеніе. Я такъ ясно чувствую ничтожество моихъ литературныхъ работъ, которымъ не могу, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, предаться вполнѣ, что

Библиотека "Руниверс"

всякое проявленіе вниманія къ этимъ работамъ меня болѣе смущаетъ, нежели радуетъ.

„Вообще я искренно завидую тѣмъ, которые

Вдалекѣ отъ всѣхъ житейскихъ золъ,
Какъ родъ людей первоначальный,

предаются излюбленному дѣлу и посвящаютъ ему всѣ силы и все свое время. Но для этого надо обладать большою силою воли и олимпійскимъ спокойствіемъ, которое позволяло бы смотрѣть свысока и равнодушно на все, что творится вокругъ,—на такъ называемую „злобу дня“.

„Такъ, говорятъ, Гете писалъ свою спокойнѣйшую идиллію „Германъ и Доротея“ въ то время, какъ на улицахъ шла пальба и разыгрывалась революція. Но, очевидно, я на такое спокойствіе совершенно не способенъ, ибо не только пальба и революція, но даже Y и Z мнѣ спать не даютъ, и я волнуюсь и горячусь, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ отъ нихъ зависитъ моя участь!“

Въ 1902 году гр. А. А. Кутузовъ прислалъ мнѣ при письмѣ автографъ своего прекраснаго, истинно пророческаго, стихотворенія, оставившаго сильное впечатлѣніе. Оно написано имъ года за три до такъ называемаго „освободительнаго движенія“.

1-е января 1902-го года.

Чѣмъ громче праздный пиръ шумитъ вокругъ меня,
Чѣмъ ярче наглый блескъ огней его пылаетъ,
Тѣмъ безпросвѣтнѣе въ груди тоска моя,
Тѣмъ безутѣшнѣе душа впотьмахъ рыдаетъ!
Мнѣ чудится—бѣда великая близка;
Но поступи ея никто еще не слышитъ,
Межъ тѣмъ какъ на стѣнѣ уже судьбы рука:
„Мани, факелъ, фаресъ“ неумолимо пишетъ.
Еще не грянулъ громъ надъ пьяною толпой,
Еще не прерванъ гамъ пирующаго хора,
А въ откровеніи зловѣщемъ предо мной
Весь ужасъ видится суда и приговора.
И крикнуть хочется: очнитесь, казнь идетъ.
Но вопль въ устахъ моихъ безсильно замираетъ—
И громче все толпа ликуетъ и поетъ,
И ярче все вокругъ безумный пиръ пылаетъ.

Гр. Кутузовъ весьма сочувствовалъ создаваемому московскимъ дворянствомъ институту для дѣвицъ дворянокъ, осуществленному при мощной поддержкѣ Имп. Александра III. На одномъ изъ предваритель-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ засѣданій, предшествовавшихъ выработкѣ устава новаго учрежденія, присутствовалъ и графъ Кутузовъ. Засѣданіе затянулось и стало утомительнымъ. Передъ нимъ случайно лежали бумага и карандашъ. Когда всѣ разошлись, я нашелъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ Кутузовъ, написанное имъ четверостишіе...

Онъ глубоко любилъ Москву, гдѣ воспитывался и подолгу живалъ. Пасхальная заутреня въ Кремлѣ, дивный звонъ колокольный его восхищали. Подолгу живалъ онъ и въ деревнѣ, въ своемъ Корчевскомъ имѣніи, Шубинѣ, гдѣ предводительствовалъ. Его всегда тянуло въ ту сторону, а новыя условія дружбы, среди цифирныхъ упражненій и торжества техники, при рѣзкихъ звукахъ трамваевъ и автомобилей, его тяготили и раздражали.

Состояніе здоровья вынуждало графа Кутузова искать отдохновенія и исцѣленія сначала въ Крыму, а потомъ за границей, и онъ предпринялъ рядъ поѣздокъ въ Италію, которую изучалъ съ большою любовью. Особенно восхищался онъ небольшими сѣверными итальянскими городами, въ родѣ Ривы, и другими прибрежными озера Гарда. Любилъ онъ и скалистые мрачные берега озера Лоппіо, съ преданіями о Данте, въ которыхъ находилъ большую прелесть. Особенно онъ увлекался древними мастерами живописи эпохи до-Рафаэля и собиралъ картины, позднѣе украсившія стѣны его Петербургскаго кабинета. Блестящія страницы его повѣсти „Даль зоветъ“ отражаютъ его увлеченіе памятниками искусства старой итальянской школы христіанскаго художества (les primitifs).

Въ одно изъ такихъ путешествій я засталъ его на проѣздѣ въ Берлинѣ, въ любимой имъ гостиницѣ Савой (Savoy), гдѣ и посѣтилъ его, жившаго тогда уединенно, въ верхнемъ этажѣ, въ небольшой комнатѣ, гдѣ ему особенно удобно было заниматься и подготовлять къ печати свою повѣсть „Даль зоветъ“. Повидимому, полное уединеніе ему было необходимо для творчества. „Служенье музъ не терпитъ суеты“...

Въ другой разъ случилось посѣтить уже знакомый мнѣ городъ Верону, въ которомъ особенно сильно сохранился отпечатокъ временъ минувшихъ. Случайно шелъ я по узкой своеобразной улицѣ М., гдѣ ходятъ одни пѣшеходы. Улица тѣсная, а вдоль нея съ двухъ сторонъ тянутся лавки. Вижу—идетъ на встрѣчу человѣкъ и какъ будто знакомый. Неувѣренно всматриваюсь и вижу, что и онъ удивленно взгля-

Библиотека "Руниверс"

нулъ на меня и вдругъ поднялъ руки! Я узналъ графа Кутузова, и мы радостно привѣтствовали другъ друга. Со мною была тогда А. Д. Евреинова. Познакомившись съ нею, графъ Кутузовъ неожиданно предложилъ намъ прогуляться по Веронѣ и быть нашимъ сісегопе. Онъ повелъ насъ прежде всего въ Колизей, гдѣ снялъ съ насъ моментальную фотографію. Меня поразило его оживленіе и даже неутомимость. Мы прошли почти всѣмъ городомъ и были на могилѣ Джульеты, забросанной визитными карточками. Онъ былъ совершенно неузнаваемъ и, видимо, весь проникся художественными впечатлѣніями. Въ заключеніе онъ предложилъ намъ пообѣдать въ укромномъ ресторанѣ, съ громкимъ названіемъ Hotel Dante,—здѣсь былъ особенно радостенъ и благодушенъ. Говорилъ онъ тогда о желаніи своемъ посѣтить Мантую и расхвалилъ вообще второстепенные сѣверные итальянскіе города, куда и совѣтовалъ ѣхать. На меня встрѣча эта произвела большое впечатлѣніе, къ тому же радостное, въ виду казавшагося замѣтнаго улучшенія въ его здоровьѣ.

Но, увы! это было только временнымъ подъемомъ, скоро уступившимъ усиленію тяжкаго недуга, точившаго его силы.

Года проходили и мы продолжали перекликаться отъ времени до времени. 27 Февраля 1902 г. онъ писалъ мнѣ:

„Письма Пушкина къ князю Вяземскому—прелесть! Сколько ума, желчи и жизненной бодрости! Послѣднему свойству Пушкина я всегда завидовалъ. Истинно художественное творчество возможно только при условіи *любви къ жизни*, *при вѣрѣ въ торжество добрыхъ началъ*. Когда эта любовь, эта вѣра потеряны,—остается только молчать. Не правда ли? Всецѣло преданный

А. Кутузовъ."

27 февраля 1902.

Вообще въ натурѣ его было много возвышеннаго и художественнаго, хотя и сложнаго. Съ извѣстною его мягкостью чувствъ, при тонкой воспріимчивости, онъ иногда увлекался людьми и дарилъ ихъ своимъ горячимъ сочувствіемъ; но часто также и разочаровывался въ нихъ, что всегда болѣзненно отражалось на немъ. Это свойство особенно одаренныхъ людей, испытавшихъ многое въ жизни и невольно отдающихся общенію съ людьми, отраженіе которыхъ воспринимается въ ихъ сокровенномъ сознаніи и чувствѣ. Подобно ощущенію цвѣтка, сжимающагося при всякомъ неосторожномъ прикосновеніи, онъ могъ переходить отъ свѣтлыхъ и сильныхъ порывовъ къ гнетущей тоскѣ,

Библиотека "Руниверс"

при всегдашнемъ исканіи идеала, всегда убѣгающаго въ туманную даль. Такихъ людей нельзя мѣрить общею мѣркою; недостатки его преувеличивались невольно. Подвижность выраженія его была необычайна. Тѣни быстро проходили по лицу, смѣняясь то кроткою, почти дѣтскою, улыбкою, то выраженіемъ горькаго раздумья и сосредоченной скорби.

Случилось мнѣ однажды быть свидѣтелемъ, какъ графъ Кутузовъ читалъ у княгини А. А. Оболенской свою повѣсть „Даль зоветъ“. Въ ней были чудныя страницы, дивныя картины, написанныя превосходнымъ русскимъ языкомъ. Всѣ ими восхищались, но общее впечатлѣніе всего произведенія на меня было двойственно и развязка не могла всѣхъ удовлетворить. Это недоумѣніе не скрылось отъ автора, и онъ мнѣ вскорѣ послѣ того сказалъ: „Васъ неудовлетворила моя повѣсть, но вѣдь это только начало“. Дальнѣйшее развитіе разсказа предположено имъ было подъ заглавіемъ: „Жизнь зоветъ“, а въ заключеніе должно было слѣдовать „Богъ зоветъ“,—„и тогда“—говорилъ онъ—„вы примиритесь съ началомъ“. Онъ допускалъ вполнѣ различіе мнѣній спорныхъ и даже оживлялся ими. Иногда, дѣйствительно, можно было недоумѣвать надъ нѣкоторыми его положеніями. Древній міръ сильно привлекалъ его, а начала, обновившія міръ, онъ почиталъ отчасти повредившими искусству. Съ этимъ трудно было согласиться; но рядомъ въ разсказѣ его были чудныя мѣста, какъ, напримѣръ, взгляды его на Колизей, на Капитолій и Форумъ и др.... то были яркія, дивныя страницы, красоты необычайной, пластической и безусловно воодушевительной силы. Но „Жизнь зоветъ“ такъ и осталась, къ сожалѣнію, незаконченною. Смерть захватила его въ пылу новыхъ начинаній.

Читалъ онъ и прозу необыкновенно быстро, глотая слова и довольно небрежно, что напоминало мнѣ его раннее чтеніе „Разсвѣта“ у Ратынскихъ. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ; онъ сильно постарѣлъ и какъ-то даже нахмурился. Выраженіе было уже другое, утомленное, даже угнетенное, или, быть можетъ, мнѣ оно такъ показалось подъ какимъ-нибудь обманчивымъ впечатлѣніемъ. Въ характерѣ поэта были такія неровности и разночувствія, быть можетъ, основанныя на ложныхъ и неточныхъ представленіяхъ, свойственныхъ присущей въ немъ временами подозрительности; но это настроеніе скоро проходило и снова яркое солнце и звѣздное небо отражались въ его болѣзненно чуткой душѣ. Тогда возвращалась выразительная улыбка и свѣтлый, слегка загадочный, взглядъ. Не даромъ же въ комнатѣ его висѣло изо-

Библиотека "Руниверс"

браженіе „Джіоконды“ и черты эти не то смущали, не то властно притягивали....

Въ уютномъ кабинетѣ его на Фонтанкѣ, гдѣ стояла гипсовая модель памятника Пушкина*), подаренная ему Опекушинымъ,—продолжали собираться и бесѣдовать о текущихъ явленіяхъ и событіяхъ. Посѣщалъ его тогда и Н. А. Звѣревъ, которому онъ особенно сочувствовалъ.

Здѣсь же въ этомъ кабинетѣ приглашалъ я его на открытіе памятника Карамзину въ Остафьевѣ. Кутузовъ воспрянулъ и обѣщалъ непремѣнно пріѣхать, въ чемъ я, однако, сомнѣвался, зная его болѣзненное состояніе и трудность для него переѣзда. Но, къ радости моей, я обманулся, и онъ, дѣйствительно, прибылъ въ Остафьево ко дню открытія памятника. Опять и въ этотъ день онъ былъ необычайно оживленъ, какимъ я давно не видѣлъ его. Это состояніе усилилось, когда я выразилъ ему надежду на прибытіе его въ другой разъ къ открытію памятника Пушкину. Среди многочисленныхъ гостей вижу его возбужденнаго и радостнаго во время службы, засѣданія и за столомъ, особенно же во время прогулки къ березовой аллеѣ, любимой Пушкинымъ и друзьями его. Здѣсь мы любовались просторомъ полей и заливныхъ луговъ „извилистой Десны“ съ окрестными деревнями. Гр. Кутузовъ сѣлъ на скамейку, еще сохранившуюся на завѣтной березовой аллеѣ, и замолкъ. Когда я, наконецъ, предложилъ ему вернуться къ дому, онъ сказалъ: „Подождемте, здѣсь такъ хорошо“... Дорогія для меня и незабвенныя минуты!..

Послѣ отъѣзда своего онъ написалъ мнѣ письмо, живо отражающее его впечатлѣнія.

19 Іюля 1911 г., Москва.

„Передъ тѣмъ, чтобы вернуться въ Санктпетербургъ, въ эту нравственную трущобу, представляющую изъ себя разсадникъ, питомникъ и хранилище всѣхъ ядовитыхъ цвѣтовъ и растеній, и гнилыхъ плодовъ нашей отечественной современности, я испытываю неодолимую потребность еще разъ выразить графинѣ Екатеринѣ Павловнѣ и Вамъ мою глубокую, сердечную признательность за тѣ нѣсколько часовъ высокой духовной радости и полнаго нравственнаго удовлетворенія, которые я пережилъ вчера подъ благословеннымъ кровомъ

*) Это изображеніе Пушкина онъ считалъ наилучшимъ.

Библиотека "Руниверс"

Остафьева, и за тѣ дорогія для меня знаки добраго вниманія и сочувствія, которыми Вы меня удостоили. Во все время пребыванія моего въ Остафьевѣ чуялось мнѣ, будто славныя тѣни великихъ людей, нѣкогда тамъ жившихъ, вдохновлявшихся и творившихъ свои безсмертныя созданія, витали надъ нами и невидимо участвовали въ устроенномъ Вами торжествѣ. То былъ, поистинѣ, духовный пиръ и до конца моихъ дней я сохраню о немъ самое свѣтлое, признательное воспоминаніе.

„Не знаю, удастся ли мнѣ, какъ хотѣлъ бы, воспѣть этотъ пиръ стихами, хоть нѣсколько достойными тѣхъ именъ и образовъ, которые онъ воскрешалъ въ сердцахъ и мысляхъ всѣхъ его участниковъ? Подъ старость струны души ослабѣваютъ и блекнетъ вдохновеніе. Быть можетъ, однако, сила и прелесть испытанныхъ мною впечатлѣній оживятъ мою дряхлѣющую музу, и она нашепчетъ мнѣ слова искренней, задушевной пѣсни...

Кутузовъ“.

Здоровье гр. Кутузова все ухудшалось и настало то время, когда онъ рѣшился испытать полное уединеніе, вдали отъ большого центра, и для того поселился въ глухомъ поселкѣ, въ колоніи, близъ Московской заставы, въ Царскомъ Селѣ. За нею тянулся рядъ старосвѣтскихъ домиковъ совершенно давняго пошиба, вѣявшаго двадцатыми годами XIX вѣка. Изъ этого уединенія онъ написалъ мнѣ слѣдующее письмо, очевидно, подъ вліяніемъ недавно пережитыхъ тяжкихъ годовъ съ ихъ послѣдствіями.

Царское Село, Колонія, 26.
26 Сентября 1911 г.

„Простите меня, Христа ради, глубокоуважаемый и дорогой гр. С. Д., что такъ долго молчалъ. Тому было двѣ причины: прослышавъ о вашемъ нездоровьѣ и о томъ, что Вамъ врачами предписанъ былъ полный покой, я долго опасался утруждать Васъ чтеніемъ моего письма и просилъ только Павла Сергѣевича сообщить мнѣ свѣдѣнія о васъ, а затѣмъ я самъ захворалъ—тяжко и мучительно—какими то острыми болями въ рукахъ и ногахъ, соединенными съ полнымъ бездѣйствіемъ желудка и такимъ угнетеннымъ состояніемъ головы, что потерялъ способность не только что-либо дѣлать, но даже думать! Хотя за послѣднюю недѣлю мнѣ, какъ будто, нѣсколько лучше, но о выздоровленіи пока нѣтъ и рѣчи: руки и ноги болятъ, ничего не ѣмъ, кромѣ насильно вливаемыхъ въ меня какихъ-то питательныхъ жидкостей. Исхудалъ до чрезвычайности, и—что всего неутѣшитель-

Библиотека "Руниверс"

нѣе—доктора рѣшительно не понимаютъ причины всѣхъ этихъ явленій (или не хотятъ мнѣ ее объявить). Во всякомъ случаѣ, я не надѣюсь на скорое поправленіе.

„Конечно, событія послѣдняго времени, все, что творится и происходитъ кругомъ, не могутъ содѣйствовать возстановленію ни душевныхъ, ни тѣлесныхъ силъ. Вполнѣ понимаю и ваше настроеніе, отразившееся въ послѣднемъ Вашемъ письмѣ ко мнѣ. На Россію со всѣхъ сторонъ надвигаются темныя тучи, просвѣта нигдѣ не видно: повидимому, приближается буря... Выдержитъ ли ея напоръ потрясенное... зданіе „Государства Россійскаго", созданное тысячелѣтними подвигами и трудами преданныхъ поруганію и забвенію предковъ?—Про то вѣдаетъ одинъ Господь! Но каково намъ, выросшимъ въ преданіяхъ и завѣтахъ родной земли, и помнящихъ ея мощь и славу, быть безсильными свидѣтелями ея разрушенія! Всю тяжесть и ужасъ такого горя нельзя выразить словами. Они могутъ только молча пониматься и раздѣляться тѣми, кто ихъ ощущаетъ въ себѣ самомъ.

„Я вамъ писалъ о моемъ желаніи написать стихотворное воспоминаніе о счастливомъ днѣ, проведенномъ мною въ Остафьевѣ. Я написалъ начало, но болѣзнь мѣшала до сихъ поръ его окончить. Надѣюсь, однако, исполнить это завѣтное желаніе и вамъ прислать на судъ то, что мнѣ удастся написать. Надѣюсь и на доброе позволеніе ваше побывать еще разъ въ Остафьевѣ на открытіи памятника Жуковскаго, конечно, если доживу до тѣхъ поръ. Будьте добры, не лишайте меня вѣстей о васъ и вѣрьте въ глубокую и неизмѣнную преданность мою къ вамъ.

А. Кутузовъ".

Въ глухую осень мнѣ удалось посѣтить его въ его захолустьѣ. Онъ казался бодрѣе обыкновеннаго и довольнымъ. Комнаты были уютно прибраны, кое-гдѣ появилась знакомая мебель, и на простыхъ стѣнахъ—разныя изображенія, виды, и на почетномъ мѣстѣ та же „Джіоконда". Этотъ пріютъ ему былъ, видимо, по сердцу, но это продолжалось недолго: злой недугъ все болѣе терзалъ его.

Я сталъ вновь звать его въ Остафьево на предстоящее открытіе памятниковъ Жуковскому и Пушкину. Мысль эта ему полюбилась и воодушевляла его. Особенно оживляла его надежда прибыть къ открытію памятника Пушкина, и онъ представилъ для снимка свою статую поэта, изображенную Опекушинымъ. Еще 10-го Августа 1912 года онъ писалъ:

Библиотека "Руниверс"

10 Августа 1912 г.

„Вотъ въ какомъ, приблизительно, видѣ мнѣ представляется памятникъ Пушкину въ изображеніи Опекушина... Думаю, что барельефъ было бы желательно помѣстить *на лицевой* сторонѣ подножія. Это совсѣмъ не помѣшало бы надписямъ: сверху—„*Пушкину*“, а снизу—„*Онъ между нами жилъ*“, и годъ. Подножіе должно быть, по крайней мѣрѣ, на одну треть выше статуи. Мнѣ кажется, что оно можетъ быть сложено изъ кирпича и только облицовано какимъ-нибудь темнымъ камнемъ, а то и просто оштукатурено и покрашено въ темный коричневый цвѣтъ. Подъ темной бронзой идетъ только что-нибудь *совсѣмъ бѣлое* или *темное же*. Средніе цвѣта не годятся. Хорошо было бы углы закруглить въ столбики. На боковыхъ стѣнкахъ можно помѣстить надписи:

„*Я былъ рожденъ для жизни мирной*“ и т. д.

и „*Здравствуй племя младое, незнакомое*“, а на задней сторонѣ весьма умѣстно было бы, по моему мнѣнію, начертать:

„Сей памятникъ сооруженъ и освященъ въ селѣ Остафьевѣ въ 1913 году“.

„Площадка вокругъ подножія должна въ поперечникѣ быть въ *три* раза шире памятника. Можно бы ее замостить мелко дробленымъ камнемъ всю или только дорожку кругомъ; остальное же пространство пусть было бы покрыто травой, а площадку оградить грубо обтесанными камнями съ висящими между ними простыми желѣзными цѣпями. Вотъ и все. Вокругъ Пушкина все должно быть просто, непритязательно и строго. Одно его изображеніе (если оно хорошо) вполнѣ достаточно, чтобы произвести на всякаго приходящаго сильное и глубокое впечатлѣніе.

„Вамъ душевно преданный.

Арсеній Кутузовъ“.

Вскорѣ для меня стало ясно, что не бывать ему въ Остафьевѣ, не бывать тамъ, куда стремилась его душа: съ каждымъ днемъ силы его гасли, и онъ страшно исхудалъ. Рѣдко выходилъ онъ изъ своего завѣтнаго уголка съ дорогой ему обстановкой и все же не замеръ онъ

Библиотека "Руниверс"

совсѣмъ для внѣшняго міра, съ его свѣтлыми проблесками и мрачными бурями; они доходили до него издалека,

Какъ дальній гулъ Господней непогоды
Иль тихій звонъ святыхъ колоколовъ...

Равнодушія онъ не зналъ, чутко прислушиваясь къ преходящимъ явленіямъ, нерѣдко ему по духу чуждымъ. Мысль его непрестанно стремилась въ звѣздныя вершины и никогда „память смертная“ не покидала его. У него была необыкновенная сила и глубина прозрѣнія: она не давала ему довольствоваться однимъ „земнымъ“ и отходящимъ въ землю. Она неотразимо стремилась къ горнымъ высямъ, озареннымъ солнцемъ правды, добра и красоты! Имъ остался онъ вѣренъ до конца. Когда-то думалъ онъ о сфинксѣ жизни и говорилъ:

И вѣрю я,—въ тотъ мигъ, когда во тьмѣ суровой
Я вспыхну передъ тѣмъ, чтобъ сгинуть въ вѣчномъ снѣ,—
Уста раскроетъ Сфинксъ—и роковое слово
Онъ въ душу броситъ мнѣ.

. . . . . .

Что повѣдалъ ему сфинксъ—намъ невѣдомо, но мы знаемъ, что до послѣдняго вздоха онъ сохранилъ полное сознаніе духа сокрушеннаго, сердца чистаго и здраваго ума. Онъ и почилъ народною смертью простого русскаго православнаго человѣка, Божественныхъ Тайнъ причастный... То было 28 Января 1913 года.

Миръ его душѣ и память вѣчная!

Г. С. Ш.

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКИ И. В. ЛОПУХИНА.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ.

Книга осьмая.

Молніеносные подвиги Наполеона—сего провидѣніемъ избраннаго орудія на доказательство того, что всуе трудятся зиждущіе, аще не Господь созидаетъ, въ концѣ 1806-го года приближали опасность и къ Россійскимъ предѣламъ. Сіе побудило тогда къ извѣстному и весьма памятному учрежденію временнаго земскаго войска,—или Милиціи.

Нѣсколько Сенаторовъ отправлены были по Губерніямъ съ особыми наставленіями для наблюденія, при семъ учрежденіи земскаго порядка, и особливо внутренняго спокойствія и тишины. Моему надзору ввѣрены были губерніи: Тульская, Калужская, Владимирская и Рязанская. Чтобъ лучше представить какимъ образомъ исполнялъ я сіе важное порученіе, и обстоятельства онаго времени, включу здѣсь выписку изъ моихъ донесеній, которыя долженъ я былъ тогда еженедѣльно посылать непосредственно къ Государю Императору.

Выписка изъ донесеній.

Изъ Тулы 4-го Генваря 1807-го.

Отъ сердца пылающаго любовію къ Вамъ и Отечеству, всеподданнѣйше приношу Вашему Императорскому Величеству поздравленіе съ началомъ отторженія врага всемірнаго спокойства.

Библиотека "Руниверс"

Поспѣшивъ изъ Москвы къ исполненію повелѣннаго въ губерніяхъ, имѣлъ я первый неописанное удовольствіе обрадовать сею побѣдою *) жителей здѣшнихъ и по дорогѣ. Никогда не видалъ я въ народѣ ничего похожаго на ту чувствительность, съ какою приняли сію вѣсть. Крестьяне плакали отъ радости.

Скорое учрежденіе милиціи безпримѣрно глубокое впечатлѣніе въ нихъ сдѣлало. Страхъ имъ представился ближе, нежели когда либо, при покровительствѣ свыше, можетъ онъ, вѣроятно, быть для Россіи. А потому всякое отдаленіе страха сего есть не только нынѣ радость, но оживленіе народу.

И для того-то, Государь, осмѣлюсь представить, что при необходимости уже конечно составленія Земскаго Войска, сохраняя во всѣхъ случаяхъ, особливо настоящемъ, столь нужную дѣятельность, весьма однако полезно не спѣшить, или лучше сказать, не оказывать торопливости, которая тотъ часъ разливаетъ страхъ въ народѣ. Въ три дня здѣсь испыталъ я сколько онъ успокаивается, сколько ободряется внушеніемъ того, чтобъ неослабно и съ наилучшимъ стараніемъ каждый, содѣйствуя въ спасительномъ дѣлѣ сооруженія общей обороны отечества, и можетъ быть, еще больше,—орудія успокоенія цѣлой Европы, не думалъ однако жъ, чтобъ нѣсколько часовъ, нѣсколько дней промѣшкать опасно было: ибо разстояніе страха отъ предѣловъ нашихъ, не днями считать должно:—слава моши, ихъ охраняющей!

Я увѣряю, и подлинно такъ думаю, что вооруженіе сіе есть точно временное: что, Боже избави Россію, превратиться въ Государство военное, что свойственно ей по праведнымъ однимъ причинамъ, метать громы свои далеко за своими предѣлами, а между тѣмъ мирному ея поселянину, природно изощряя плугъ свой, о войнахъ же знать только по тѣмъ побѣдамъ, о коихъ разсказываетъ ему посѣдѣвшій въ нихъ ратникъ, котораго покоитъ онъ лаврами увѣнчанную старость.

Между тѣмъ, Государь вездѣ усердіе и ревность достойны сыновъ Россійскаго отечества. Гнусная лесть была бы однако увѣрять Ваше Величество, что учрежденіе милиціи не считаютъ крайне отяготительнымъ. Многіе мнѣ въ откровенности и здѣсь говорили, что гораздо лучше бы еще по одному, даже по два рекрута взять со ста, если уже необходимость того требуетъ.

*) При Пултускѣ.

Библиотека "Руниверс"

Государь! усердіе и любовь моя къ Вамъ и Отечеству истинно неописанны. Я не хочу пережить спокойства и славы его и Вашей. И такъ, конечно, говорю вамъ правду. Я жилъ въ Москвѣ и общій образъ мнѣнія извѣстенъ мнѣ. Весьма коротко знакомы мнѣ люди всѣхъ состояній. Нѣтъ никого, кромѣ водимыхъ видами личныхъ выгодъ, или легкомысліемъ, кто бы не находилъ учрежденіе Милиціи тягостнымъ и могущимъ разстроить общее хозяйство и мирность поселянской, особливо, жизни. Кто скажетъ Вамъ иное, Государь, тотъ обманщикъ, не достойный выговаривать именованіе Царскаго престола, коего одно истинное украшеніе есть всемѣрное попеченіе о благѣ Царства, не могущемъ существовать безъ спокойства и личной безопасности, безъ которой не только безопасность предѣловъ Государства но и вся возможная слава и сила внѣ,—не дѣлаютъ народовъ счастливыми.

Еще съ вѣрноподданническимъ и патріотическимъ восхищеніемъ скажу, что повиновеніе, готовность, усердіе, вездѣ являются во всемъ своемъ пространствѣ; но сіе-то общее чувство и требуетъ, конечно, самаго рачительнаго сбереженія, какъ самый драгоцѣнный залогъ прямой силы и твердости отечества.

Расположеніе къ пожертвованіямъ денежнымъ и проч. возбуждено до чрезмѣрности. Конечно, во времена самой нужды только сіе можетъ быть пріемлемо. Похваляя здѣсь такое разсположеніе, не считаю однако жъ, Государь, за нужное по видамъ истинной и прочной для Государства пользы усиливать возбужденіе онаго. Истощеніе частныхъ силъ и способовъ есть подрывъ общаго обилія и могущества.

Я былъ въ Москвѣ свидѣтелемъ того знатнаго приношенія, которое московское купечество, славяся, сдѣлало раскладкою по гильдіямъ; но видѣлъ я отъ того и ропотъ, даже не между бѣднымъ купечествомъ, а у послѣдняго видѣлъ я слезы отчаянія. Впрочемъ они же это наложатъ на товары и возвышеніемъ цѣнъ усугубится трата.

Обыкновенно нѣсколько человѣкъ завлекаютъ большее число по личнымъ видамъ собственной корысти, или честолюбія. И то, что кажется услугою обществу и пріемлется таковою и награждается, часто бываетъ въ прямомъ существѣ своемъ совершеннымъ злодѣйствомъ обществу.

Когда должно говорить, то не могу я говорить неправду Государю, и не такому, какъ Вамъ, рожденному быть истиннымъ отцемъ

Библиотека "Руниверс"

Отечества и примѣромъ благости Царскаго Сана. Вамъ, Государь, говоря правду, я выигрываю, ибо надѣюсь, что пріобрѣтаю чрезъ то Вашу милость. Но не побоялся бы я за правду для отечества и гнѣва Царскаго, потому что отечество люблю я больше себя.

Осмѣливаюсь еще представить Вашему Императорскому Величеству слѣдующее:

1-е) Весьма нужно самое ясное предписаніе и точное во всѣхъ подробностяхъ опредѣленіе отношеній Милиціоннаго начальства къ состояніямъ градскимъ и сельскимъ, и къ вѣдомствамъ Земскимъ; дабы заградить всѣ возможныя пути къ притязаніямъ излишнимъ, нарушающимъ хозяйскія права и спокойство, и могущимъ смущать порядокъ гражданской части,—пути, которые неопредѣленностію и неограниченностью точныхъ отношеній естественно отверзаются. Противодѣйствія двухъ властей, конечно, можетъ воспрепятствовать успѣху дѣла. Нужно, весьма нужно взаимное содѣйствіе и согласіе: но послѣднее столько-же между людьми рѣдко, ежели не совсѣмъ при такихъ случаяхъ не натурально, при движеніи страстей, свойственныхъ человѣчеству.

Власть Главнокомандующимъ областнымъ столь торжественно и, вѣроятно, по самымъ основательнымъ причинамъ данная, не прострется думаю, нѣсколько за предѣлы управленія милиціею.

2-е) Хотя и не сообщена еще намъ инструкція или грамота, имъ данная 20-го Декабря минувшаго года, но мнѣ извѣстно, что при назначеніи дней для Экзерциій Милиціонныхъ, назначается въ ней день *изъ опредѣленныхъ для работъ на помѣщиковъ*.

Дни назначить, конечно, должно, и всего приличнѣе то сдѣлать по соображенію съ хозяйственною удобностью помѣщиковъ. Но Всемилостивѣйшій Государь, повергаясь на колѣна предъ Вами, какъ вѣрнѣйшій подданный и сынъ Отечества, усердствуя о спокойствіи его, всеподданнѣйше, всеубѣдительнѣйше представляя Вашему Императорскому Величеству инымъ образомъ изъясненія о томъ повелѣть, чтобъ не возобновился указъ раздѣляющій время работъ крестьянскихъ на себя и на помѣщиковъ, ограничивающій власть послѣднихъ не сходно съ общею пользою. Указъ, котораго памятны слѣдствія при изданіи его: и который, смѣю сказать, хорошо, что оставался какъ бы безъ исполненія.

Библиотека "Руниверс"

Въ Россіи ослабленіе связи подчиненности крестьянъ помѣщикамъ опаснѣе самого нашествія непріятельскаго, и не въ настоящемъ положеніи вещей. Я могу о семъ говорить безпристрастно, никогда истинно не дороживъ правами Государства, стыдясь даже выговаривать слово холопъ; до слабости, можетъ быть, снисходителенъ будучи къ слугамъ своимъ и крестьянамъ. Первый, можетъ быть, хочу, чтобъ не было на Русской землѣ ни одного несвободнаго человѣка, еслибъ только то безъ вреда для нее возможно было. И наконецъ, будучи наканунѣ, по извѣстнымъ Вашему Величеству обстоятельствамъ долговъ моихъ не имѣть, можетъ быть, ни одной деревни! И такъ голосъ мой тутъ не только есть, но и долженъ быть безпристрастенъ. И въ сихъ-то чувствахъ я увѣренъ, что ничего не можетъ быть пагубнѣе для внутренней твердости и общаго спокойства Россіи, какъ разслабленіе оныхъ связей. Внушенія ни какъ не помогутъ, ежели дѣйствія соотвѣтствовать не будутъ.

Я даже осмѣлился Главнокомандующему здѣшней области, Генералу Тутолмину, въ бесѣдахъ съ нимъ по дѣламъ Милиціи, при отъѣздѣ моемъ изъ Москвы, настоятельнѣйше совѣтовать, чтобъ при назначеніи дней не объявлять точно словами раздѣляющими дни работъ крестьянъ на себя и на помѣщиковъ,—простите мнѣ, Государь!—я доношу все откровенно.

Духомъ несказанной преданности вѣрноподданнической цѣлую благотворную Вашу руку, да подписываетъ она только миръ и благоденствіе Россіи.

*

Изъ Тулы, 11-го Генваря 1804-го.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, что въ губерніи Тульской все благополучно, и изъ прочихъ обозрѣнію моему ввѣренныхъ, ничего кромѣ пріятнаго не получалъ.

Поспѣшивъ изъ Москвы нарочно къ первому дню новаго года сюда, я засталъ еще здѣсь большую часть собранія дворянскаго: а предводителей всѣхъ, особо собравъ съ предводителемъ губернскимъ, дѣлалъ я имъ надлежащія внушенія.

Рачительное также внушеніе сдѣлано отъ меня купечеству и мѣщанству. Сіе послѣднее и вообще людей нижняго состоянія, почитаю за особливо нужное вразумлять и убѣждать. И дѣлаю то ненарядно: а въ короткости простого обхожденія; въ простотѣ образа моей жизни,

Библиотека "Руниверс"

ходя пѣшкомъ и со всякимъ разговаривая. Въ такой же простотѣ осмѣливаюсь и Вашему Величеству доносить, чтобъ яснѣе представить.

Составъ Земскаго войска идетъ съ наилучшимъ успѣхомъ и усердіемъ во всѣхъ Высочайше ввѣренныхъ обозрѣнію моему губерніяхъ: Тульской, Калужской, Рязанской и Владимирской.

Общій духъ рвенія и вѣрности неможно описать довольно. Но не могу я также скрыть. Государь—и Боже меня избави скрывать отъ Васъ что либо, до спокойства или общей пользы отечества относящееся. Не могу скрыть, что часто, особливо въ тѣхъ состояніяхъ, изъ коихъ рядовыя ратники набираются, много неудовольствій. Отцы, матери естественно жалѣютъ дѣтей,—дѣти ихъ, и тому подобное.

Не можно еще ихъ увѣрить, чтобъ составляемое земское войско было временное, и что не тотчасъ они двинуты будутъ противъ непріятеля, котораго каждый изъ нихъ, по безпримѣрности строгости учрежденія, и такого чрезвычайнаго, каково учрежденіе столь многочисленной милиціи, считалъ по крайней мѣрѣ далеко уже внутри россійскихъ предѣловъ, ежели не близко дверей своихъ: едва и теперь отдыхаютъ отъ сей мысли. Доношу просто и справедливо.

Поразительное для всѣхъ впечатлѣніе нечаяннымъ учрежденіемъ симъ сдѣлано прежде; а расположенія успокаивающія пришли послѣ, какъ то: убѣжденія большія о временности земскаго войска; повелѣніе оставаться ему въ прежней одеждѣ, не брить лба и бороды, распоряженіе о пребываніи въ домахъ своихъ и проч.

Но и сіе не можетъ совершенно успокоить никакого рода поселянъ, ни помѣщиковъ. Хозяйство, конечно вообще разстраивается, не говоря еще о слѣдствіяхъ неисправимой на опытѣ неудобности вліянія властей, въ столь близкихъ и сплетенныхъ отношеніяхъ.

Повелѣвается поселянъ, вписанныхъ въ милицію, не употреблять ни въ какія посылки, или дѣла, которыя бы слишкомъ удаляли ихъ отъ мѣстъ жительства и проч., какъ и естественно. Но обыкновенная и необходимая въ самыхъ пахотныхъ мѣстахъ промышленность крестьянская и польза помѣщиковъ требуетъ нерѣдкихъ отлучекъ отъ домовъ и по положеніямъ оныхъ отъ городовъ неблизкихъ для продажи хлѣба и издѣлія, для закупки лѣса, всякихъ надобностей домашнихъ и проч.

Библиотека "Руниверс"

Есть же Губерніи, въ числѣ назначенныхъ для Милиціи, которыя и обилуютъ ими единственно отъ того, что большая часть лучшихъ изъ ихъ поселянъ занимаются промыслами въ отдаленныхъ мѣстахъ и на долгое время каменьщики, плотники, трепачи, которые пеньку обдѣлываютъ и проч.. и проч., и то селеніе въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, въ коемъ остается сколько можно меньшее число людей для работъ домашнихъ.

Въ губерніяхъ, порученныхъ моему обозрѣнію, приходится съ 15-ти безъ малаго и съ 14 ревизскихъ душъ, по одному ратнику. Изъ числа же ревизскихъ душъ въ самыхъ людныхъ селеніяхъ обыкновенно не больше половины бываетъ работниковъ.

Сколько же изъ такихъ годныхъ въ Милицію остается?—И изъ какихъ же по прямому расчисленію долженъ вступить въ нее? 3-й 4-й и едва ли гдѣ 5-й опредѣлится въ Милицію изъ работниковъ. коихъ въ иныхъ мѣстахъ большая половина на большую часть года отлучаются, и далеко отъ домовъ своихъ для тѣхъ обыкновенныхъ ихъ промысловъ. коими единственно содержатся тамъ селенія въ безбѣдномъ состояніи, какъ напримѣръ, извѣстно мнѣ въ губерніи Калужской.

При всей благоразумной дѣятельности и самомъ ревностномъ попеченіи тамошняго губернатора не уповательно, чтобы точно въ назначенный срокъ можно было собрать въ оной губерніи все положенное съ нее число ратниковъ; ибо Калужская губернія промышленная, и большая часть жителей ея въ расходѣ по разнымъ и отдаленнымъ мѣстамъ. По симъ причинамъ губернаторъ пишетъ ко мнѣ, что не торопится круто, и требуетъ моего наставленія. Я осмѣлюсь, Государь, предписать ему съ своей стороны, чтобъ имѣя въ предметѣ точность исполненія, и нисколько въ немъ не ослабѣвая, въ чемъ на г. Львова весьма положиться можно,—сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, гдѣ можно однако, снисходилъ бы, не теряя ни одного возможнаго способа къ скорѣйшему успѣху.

Осмѣлюсь предписать сіе для существенной пользы, для сохраненія общаго покоя, и наконецъ по необходимости. Крутость возмущаетъ; а людей, разсыпанныхъ по всей Россіи, вдругъ отыскать нѣтъ возможности.

Въ селеніяхъ же промышленныхъ губерній и особливо въ зимнее время, остаются по большей части люди, имѣющіе свыше 50 и меньше 20 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

По убѣдительной просьбѣ здѣшняго градскаго общества, которое какъ и дворянское отличилось здѣсь усердіемъ и важностію пожертвованій, осмѣлился я также отсрочить на 7 дней наборъ или вписаніе въ Милицію тульскихъ мѣщанъ. Они просили для того, чтобъ въ это время отыскать сколько можно находящихся въ отлучкахъ, для назначенья справедливѣйшаго, и для поставки людей больше годныхъ.

Сего требуетъ дѣйствительная польза. А что нѣсколько дней отсрочки, ни въ какомъ тутъ случаѣ вредной разницы сдѣлать не могутъ, то кажется ощутительно; сколько же не торопливость въ настоящихъ обстоятельствахъ успокоеваетъ и ободряетъ народъ, начиная съ самаго дворянства, то имѣлъ я удовольствіе, Государь, весьма видѣть здѣсь изъ опытовъ.

Истинная слава Вашего Императорскаго Величества и благо Отечества, въ которомъ единственно и оно блистать можетъ, суть первые у меня предметы, въ дѣлѣ Высочайшею Вашею довѣренностію порученномъ.

По искреннему моему къ Вамъ усердію еще откровенно донесу, что здѣсь, и въ самой Москвѣ, соблазняются тѣмъ, что въ то время, какъ одна часть имперіи обязывается важною и затруднительною повинностью состава вооруженія и снабженія земскаго войска, другая: (не говоря о пограничныхъ губерніяхъ) манифестомъ 6-го Декабря минувшаго года только приглашается къ добровольнымъ пожертвованіямъ.

И подлинно, Государь, не сохраняется тутъ, по крайней мѣрѣ, видъ уравненія, толь облегчающій общее ношеніе всякой тягости. Можетъ быть, что оныя, въ составъ Милиціи не вошедшія губерніи и больше принесутъ, особливо при разныхъ средствахъ возбужденій, которыя, какъ я уже осмѣлился при откровенности моей доносить, не содѣйствуютъ однако жъ существенно къ основательной пользѣ отечества, кромѣ того, что раздражается отъ онаго междуусобная зависть и размножаются случаи. подъ личиною рвенія изощряться лукавству человѣколюбія или корысти на счетъ же общій тѣмъ или другимъ образомъ.

Можетъ быть, принесутъ они и больше, но они имѣютъ право и ничего не приносить тогда какъ прочіе Манифестомъ же обязаны непремѣнно къ повинности въ мѣрѣ опредѣленной и тягостной. И право

Библиотека "Руниверс"

сіе дается имъ съ монаршаго престола; однимъ изъ тѣхъ во всенародное извѣстіе объявленныхъ актовъ, коихъ правильность священнѣйшею печатью быть долженствуетъ.

Милосердѣйшій Государь! прости мнѣ. Не могу о Вашемъ дѣлѣ, объ отечествѣ говорить Вамъ не то, что у меня на сердцѣ, не то, что въ мысляхъ у меня.

Многое бы сказалъ я, за долгъ почелъ сказать у ногъ Вашихъ, еслибъ имѣлъ счастіе быть при Августѣйшемъ лицѣ Вашемъ во время сихъ учрежденій.

Ваше Императорское Величество, конечно, милосердо бы простили и дерзость сыновняго усердія, и погрѣшность, если бы представленія мои, при всей искренности ихъ, неосновательны были. Но опять донесу, что то же бы представилъ и самому немилосердому Государю. Я былъ бы, конечно, жертвою моей преданности къ престолу и отечеству. Но жертвою такою быть столько же для меня пріятно, сколько благоденствовать подъ скипетромъ Александра, негнѣвающагося, конечно, за правду, а любящаго слышать ее.

За особливо нужное еще считаю представить благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества для единообразнаго и общаго постановленія по Милиціи, касательно убыли изъ нея людей, которую отъ смерти и утечки естественно предполагать должно.

Ежели числу ихъ быть непремѣннымъ чрезъ всегдашнее наполненіе изъ тѣхъ же селеній, каковое положеніе кажется мнѣ есть, по крайней мѣрѣ, въ мысли у Милиціоннаго начальства, то сіе было бы не только неудобно; ибо всѣ бы въ селеніяхъ связаны были и мѣщане, но крайне несправедливо и неуравнительно.

Напримѣръ: изъ двухъ селеній разнаго владѣнія, имѣющихъ въ себѣ по 1000 ревизскихъ душъ, изъ каждаго впишется въ Милицію по 70 человѣкъ, между одними изъ сихъ помрутъ и разбѣжится въ одинъ годъ половина а между другими ни 4-й доли, что весьма можетъ случится по массѣ селеній. За что же виноваты первыхъ собратьи поселянъ?—Наполненіемъ изъ нихъ усугубится отягощеніе, и безвинно, ибо они могутъ быть всѣ столько же невинны въ утечкѣ собратьевъ своихъ, какъ и въ смерти ихъ, Розыскъ тутъ строгій по селеніямъ, особливо въ настоящее время, будетъ всегда притѣснite-

Библиотека "Руниверс"

ленъ, иногда возмутителенъ, и чаще безуспѣшенъ, возглашать же за утечки оныя отвѣтственность на помѣщиковъ. или начальства сельскія, волостныя и мѣщанскія, было бы творить виноватыхъ.

*

Изъ Тулы, 18-го Генваря 1807.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу. что въ Тульской губерніи все благополучно; и въ прочихъ губерніяхъ, обозрѣнію моему ввѣренныхъ, вообще спокойство и тишина царствуетъ.

Чтобъ видѣть все ближе, былъ я въ разныхъ уѣздахъ; вездѣ одинъ духъ усердія и покорности.

Наилучшимъ образомъ приняты всѣ мѣры къ снаряду, продовольствію и вооруженію земскаго войска. Люди готовы. Встрѣчается только индѣ та неудобность, что по скорости назначенія надобно вписывать и одинокихъ; а изъ семейныхъ въ отлучкахъ для обыкновенныхъ промысловъ. иные скрываются; чего нельзя было и не ожидать.

Нѣкоторыхъ видѣлъ я и весело, охотно записывающихся, видѣлъ даже крестьянъ, очень здраво разсуждающихъ о нуждѣ усилить отечественное ополченіе. Всѣ пылаютъ одолѣніемъ неистоваго врага спокойства.

Не внесетъ онъ оружія своего въ нѣдра нашего отечества. По крайней мѣрѣ, не хотѣть дожить до того, должно быть лучшимъ чувствомъ русскаго патріота. Едва ли сколько нибудь съ успѣхомъ проникнуть сюда можетъ и адское коварство его къ дѣйствіямъ чрезъ обольщеніе черни.*) Но дай Боже, чтобъ кромѣ такихъ непосредственныхъ и едва ли сбыточныхъ вліяній, сохранились въ ней связи подчиненности. чтобъ въ дворянствѣ и состояніяхъ учащихся не торжествовало ложное просвѣщеніе, на безвѣріи основанное; и чтобъ. наконецъ не изощрялось внутри пагубнѣйшее оружіе отъ злоупотребленій самого земскаго войска. Не чрезъ мятежи и волненія его, но чтобъ столь природное людямъ властолюбіе его начальства. своевольство чиновниковъ его. на которое при такихъ случаяхъ неизсчетные пути

*) Предполагали что непріятель будетъ дѣйствовать внутри Россіи чрезъ обольщеніе черни своими тайными агентами.

Библиотека "Руниверс"

отверзаются, и могущая отъ того послѣдовать распутность толь многочисленной толпы его ратниковъ, не обратилось бы въ оскорбленіе несносное, и въ тягость возмутительную народу.

Итакъ, Государь! Вѣрность и рвеніе вездѣ общія. Все Вамъ вѣрно. Все любитъ Васъ до восхищенія, но чувство бремени отъ Земскаго войска общее же, какъ доносилъ я откровенно.

Все говоря, счастливѣйшая будетъ та минута, въ которую отмѣнится сіе войско; продолжаютъ думать, что лучше вмѣсто его взять со ста по одному даже по два, въ случаѣ крайности, обыкновенныхъ рекрута, безъ большой только браковки.

Затрудняются до боязни вліяніемъ начальства его, столь тѣсно сплетеннаго съ управленіемъ гражданскимъ и хозяйственнымъ состояніемъ, при толикой степени власти. Полагая, что Ваше Императорское Величество изволили послать сенаторовъ для перевѣсу ея, радуются здѣсь очень моему пріѣзду.

Вручение областнымъ начальникамъ вдругъ такой власти всѣхъ поразило. Признаюсь, Государь, что и я содрогнулся, когда не предвидя близкой причины, услышалъ такое торжественное разрѣшеніе смертной казни.... въ Россіи, гдѣ мечъ ея прежде всѣхъ странъ земныхъ отринутъ былъ—разрѣшеніе, отъ руки которой опредѣлено кажется подписывать одну милость и счастіе народовъ.

Государь! То время,—что или всѣ вѣрно, или смертная казнь не удержитъ. Но когда устрашала она злодѣевъ.

Государь! Пламеннымъ сердцемъ любви къ тебѣ и отечеству—у ногъ твоихъ, руки твои омывая слезами, говорю: будь только всегда Александръ, великій благостью, она все преодолѣетъ.

Откровенно представляю образъ мнѣнія народнаго, и свою душу раскрываю предъ Вами Государь.

Руководствуясь одними чувствами безпредѣльной вѣрности подданнаго, сына отечества, и 10 лѣтъ имѣющаго честь носить званіе Сенатора, не для имени только.

*

Библиотека "Руниверс"

Изъ Тулы 24-го Генваря 1807-го.

Въ трехъ донесеніяхъ моихъ предъ симъ Вашему И. В. со всею откровенностію безпристрастія представилъ я все. На сей разъ важнѣйшаго донести ничего не имѣю.

Пріемлю только смѣлость представить Вамъ, Государь, слыша, что начальствомъ здѣшней области предполагается учредить нѣкоторый однорядокъ въ одеждѣ и рядовыхъ милицій, какъ то: кафтаны покроя крестьянскаго, но по сотнямъ уравненные, особые пояса; на рукахъ перевязки съ имфрами; шапки одного манера и цвѣта и проч., что, конечно, не иное, какъ плодъ любви къ единообразію устройства, состарившагося въ искусствѣ его генерала Тутолмина.

Но по соображенію мѣстному, гораздо лучше считаю все сіе оставить, если бы можно: ибо оно, хотя въ мелочахъ, но все обязываетъ на повинности, еще новыя, и небезубыточныя, умножаетъ случаи къ излишнимъ притязаніямъ, при злоупотребленіяхъ, ни въ чемъ и нигдѣ неизбѣжныхъ; и, что всего важнѣе, больше утвердить народъ можетъ въ мысляхъ о невременности земскаго войска, и самаго его, или чрезъ сіи же мысли приводить въ уныніе, или особенностью такою, какъ и всякою, болѣе поощрять къ буйству, которое и безъ того весьма трудно будетъ отвращать при вліяніи властей, крайне всегда неудобномъ для нашего народа. Наконецъ, всякое такое установленіе представляется отмѣною даннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ указа Прав. Сенату, чтобъ людей въ милицію поступать имѣющихъ, одѣвать не иначе, какъ по примѣру обыкновенныхъ наборовъ въ такую же одежду, въ какой прежде они ходили. А потому откровенно донесу, что и слухъ объ однорядкѣ ономъ, не съ удовольствіемъ пріемлется.

Вся же одежда и проч. по точному исполненію повелѣнія Вашего Императорскаго Величества уже всѣми приготовлена; итакъ отмѣна, еще немалымъ всѣхъ убыткомъ затруднитъ.

Смѣло донося Вамъ, Государь, что́ знаю и думаю, повергаюсь къ священнымъ стопамъ Вашимъ и цѣлую руку, отъ которой всѣ ожидаютъ побѣдъ и милостей.

Послѣднее оное донесеніе приготовилъ я ввечеру, спѣша въ ту же ночь ѣхать въ Рязань. Ожидалъ только почты, которой надобно

Библиотека "Руниверс"

было придти въ тотъ вечеръ, считая что я могу получить какой нибудь отзывъ на мое первое донесеніе.

И подлинно получилъ я Государевъ рескриптъ отъ 16-го Генваря, въ которомъ и милость и гнѣвъ изъявлялись. Начатъ рескриптъ свидѣтельствомъ благоволенія за усердное исполненіе по манифесту о милиціи. Потомъ Государь сказавъ мнѣ, что „не сокроетъ онъ отъ меня", что не безъ удивленія нашелъ онъ въ донесеніи моемъ разсужденія совсѣмъ посторонніе „сдѣланному мнѣ препорученію". Изволилъ описывать причины составленія временнаго ополченія и заключать рескриптъ слѣдующими словами „я увѣренъ впрочемъ, что каковъ бы ни былъ образъ вашихъ мыслей касательно составленія Земскаго Войска, но Вы столько чувствуете долгъ вашъ, что потщитесь исполнить со всею ревностію и усердіемъ возложенную на васъ обязанность.

О полученіи сего донесъ я слѣдующимъ письмомъ.—

„Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества отъ 16-го Генваря я удостоился получить.

Священнымъ долгомъ считалъ я откровенно доносить Вашему Императорскому Величеству образъ мнѣнія народнаго, а собственныхъ чувствъ моихъ не могъ скрыть отъ Васъ и не скрою никогда.

Тѣмъ же чистосердечіемъ исполнены и всѣ мои донесенія. И несчастнѣйшая минута жизни моей будетъ та, въ которую навлечетъ оно гнѣвъ на меня Государя моего.—Несчастнѣйшая по безпредѣльной вѣрности и любви моей къ Нему и Отечеству.

Что касается до ревностнаго и усерднаго исполненія возложенной на меня обязанности, всемилостивѣйшимъ ожиданіемъ чего заключается Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, то осмѣлюсь сказать, что въ ревности и усердіи исполнять повелѣнія Ваши не уступлю я никому.

Всеподданнѣйше подношу при семъ доношеніе. которое уже написано было при полученіи рескрипта."

*

Написавъ сіе донесеніе, запечаталъ я его въ одинъ кувертъ, съ приготовленнымъ прежде отъ того жъ числа; и отдавъ почтмейстеру

Библиотека "Руниверс"

для отправленія, спокойно сѣлъ въ свою кибитку и поѣхалъ въ Рязань.

Я продолжалъ писать къ Государю съ тою же искренностію и смѣлостію правды, какъ увидятъ изъ слѣдующихъ донесеній.

Продолженіе выписки изъ донесеній.

Изъ Рязани, 30-го Генваря 1807-го.

Духъ покорности и пламенной любви къ Вамъ, Государь, и отечеству тоже здѣсь одушевленъ, какъ и вездѣ, равно и образъ общаго мнѣнія учрежденіи Земскаго войска такой же, какъ я прежде въ моей вѣрноподданнической откровенности доносилъ Вашему Императорскому Величеству.

Неизобильны пожертвованія въ Рязанской губерніи, имѣющей въ себѣ много бѣдныхъ дворянъ и купцовъ, но весьма добровольно и непрерывно приносятся.

Къ правильному назначенію рядовыхъ въ милицію, представляетъ въ иныхъ мѣстахъ здѣшней губерніи нѣкоторое затрудненіе отлучка мѣщанъ и поселянъ въ разные промыслы, какъ то въ извозъ, въ работы, наемъ въ дальнія мѣста и проч., особливо изъ семейныхъ; что должно неизбѣжно иногда обращаться къ отягощенію одинокихъ: есть такіе, кои скрываются или нарочно удаляются, имѣя паспорты, полученные прежде Манифеста о составленіи Земскаго Войска.

Безпокоятся здѣсь также тѣми однорядками о неудобности которыхъ представлялъ я Вашему Императорскому Величеству въ моемъ послѣднемъ донесеніи.

Изъ Калуги, 7-го Февраля 1807-го.

Нельзя пересказать, сколько народъ утѣшенъ всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ отъ Вашего Императорскаго Величества отпускать въ дальнѣйшія работы и промыслы *) желательно только, чтобъ образъ исполненія сего установился, и сколько можно удобнѣйшій способъ. Формы и разномысліе, ежели не прихоти исполнителей не стѣсняли нисколько пользу сего, отеческою милостію къ народу на-

*) Тогда вышло повелѣніе отпускать въ работы и промыслы; и до того съ начала изданія Манифеста о Милиціи всѣхъ держали въ домахъ своихъ, къ отягощенію крайнему.

Библиотека "Руниверс"

чертаннаго повелѣнія, и чтобъ миличное начальство въ связи своей, при исполненіи ономъ, съ начальствомъ гражданскимъ, руководствовалось всегда одними благородными видами частной хозяйской и общей отечества пользы.

Истинно, Государь! всякое облегченіе повинности Земскаго войска, неизобразимою благодарностію возноситъ къ престолу Вашего Императорскаго Величества сердца вѣрноподданныхъ, пылающія любовію къ вамъ и усердіемъ безпредѣльнымъ.

Въ глубинѣ толикихъ чувствованій повергается къ Вашимъ священнымъ стопамъ и проч.

*

Изъ Калуги, 13-го Февраля 1807-го.

Сердцемъ, которое горитъ желаніемъ, чтобъ все покорялось россійскому скипетру, и чтобъ Ваша рука управляла имъ до позднѣйшей возможности жизни человѣческой, цѣлую благотворную руку сію, приношу Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мое поздравленіе съ новою надъ врагами Отечества знаменитою побѣдою[1]) которую торжествовали здѣсь при восторгахъ, свойственныхъ чувствамъ любви и усердія Вашего народа къ Государю и отечеству.

Отъ 7-го числа сего мѣсяца доносилъ я Вашему Императорскому Величеству, что въ Калужской губерніи Земское Войско готово, и все къ составленію его сдѣлано наилучшими мѣрами.

Нынѣ же какъ о существеннѣйшемъ донесу, что съ восхитительною радостію принявъ всемилостивѣйшее постановленіе Вашего Величества, опредѣляющее лѣта вступающихъ въ оное войско, отъ 17-ти до 50-ти лѣтъ[2]) и повелѣвается на убылыя изъ него мѣста рядовыхъ другихъ не требовать.

Послѣднее тѣмъ паче обрадовало, что въ инструкціи о должности чиновниковъ земскаго войска отъ здѣшняго областнаго начальства составленной, къ неописанному затрудненію и отягощенію всѣхъ состояній, предписано уже было оное наполненіе, и изъ самыхъ тѣхъ же участковъ, изъ коихъ случится убыль[3]).

---

[1]) При Прейсишъ-Эйлау.

[2]) Сіи лѣта назначены были съ отмѣною прежняго, сходно съ моимъ представленіемъ отъ 11-го Генваря, въ коемъ представлялъ я противъ онаго наполненія.

[3]) Инструкцію, въ коей сіе предписано было, уже нигдѣ послѣ не отыскивали.

Библиотека "Руниверс"

Вездѣ готовы люди, одѣты, снабжены и по возможности вооружены, во всей точности сходно съ Манифестомъ о учрежденіи милиціи и данными о томъ указами Вашего Императорскаго Величества, но отъ начальства ея требованія новыя, касательно образа одѣжды, рода и количества оружія и проч., производитъ во всѣхъ губерніяхъ затрудненіе тѣмъ состояніемъ, кои обязываются исполненіемъ онаго.

При семъ по откровенности безпредѣльнаго усердія моего, не могу я, государь, удержаться отъ вѣрноподданническаго дерзновенія сказать: что, хотя Вашему Императорскому Величеству благоугодно было облечь главнокомандующихъ областнымъ Земскимъ Войскомъ такою властію, чтобъ во всѣхъ случаяхъ, до устройства областнаго войска относящихся, предписанія ихъ принимаемы были какъ собственныя Ваши повелѣнія; но сіе конечно не о томъ, что было бы въ отмѣну оныхъ: какъ и самый Прав. Сенатъ, коего указамъ монаршею довѣренностію издавна присвоена сія сила, не можетъ, конечно, дѣлать такихъ отмѣняющихъ предписаній.

По возложенной на меня обязанности представлять Вашему Императорскому Величеству образъ общаго мнѣнія о настоящемъ случаѣ внутренняго вооруженія, долженъ я донести, что власть оная, или лучше сказать, возможность ею дѣлать устраняющіяся отъ точности, извѣстной и всенародно объявленной воли Вашей, предписанія такія, и по такимъ предметамъ, о коихъ положенія должны и могутъ быть и не на мѣстѣ предвидѣны и вездѣ однообразны, по крайней мѣрѣ, приводитъ въ недоумѣніе всѣ земскія вѣдомства и больше разливаетъ стѣсненіе въ сердцѣ.

Еще долгомъ считаю донести, что на представленіе вѣрноподданническаго усердія моего о неудобности назначать дни для сбора ученья Милиціи, изъ дней подъ наименованіемъ *работныхъ* для помѣщика, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ своемъ Высочайшемъ ко мнѣ рескриптѣ изобразить, что оное „хотя упомянуто въ данной грамотѣ Г. г. Главнок. областными войсками, но сіе сказано собственно для нихъ“. Однако въ помянутой же инструкціи*) отъ здѣшняго начальства сего войска, которая по существу своему конечно всѣмъ извѣстна быть должна, именно назначаются два дня въ недѣлѣ изъ работныхъ на помѣщиковъ. О семъ

*) Сія то инструкція тотчасъ изчезла.

Библиотека "Руниверс"

всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству по тѣмъ же причинамъ, по которымъ и первое мое представленіе осмѣлился сдѣлать.

*

Изъ Владиміра, 1-го Марта 1807-го

Въ Губерніяхъ: Тульской, Калужской, Рязанской и Владимірской спокойно все и благотишно.

Въ послѣднюю пріѣхавъ здѣшнюю, обозрю и извѣдаю на мѣстѣ все повелѣнное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

Проѣзжая я видѣлъ у городскихъ и сельскихъ жителей неописанную радость о тѣхъ облегченіяхъ по Милиціи, которые Ваше Величество Всемилостивѣйше сдѣлать изволили: *Дай Богъ здоровья Государю*, говорятъ простосердечно поселяне, прибавляя: *когда совсѣмъ отмѣнится?*.

Убѣждая ихъ въ томъ, что крайняя была надобность въ такомъ вооруженіи, увѣряю, что оно весьма временное, и что, конечно, отмѣнится, какъ скоро только можно будетъ. *Дай то Богъ, дай то Богъ*, отвѣчаютъ съ такимъ чувствомъ оживительной надежды, котораго истинно безъ слезъ почти видѣть нельзя.

Всемилостивѣйшій Государь! я думаю, что у монарха мудраго и добродѣтельнаго, у истиннаго отца Отечества, вѣрноподданническая любовь и усердіе больше должны давать право на смѣлость представленій и приближать къ престолу, нежели одинъ порядокъ чиновъ и царедворскихъ должностей. И такъ въ моей предъ Вами откровенности, которую всегда считаю я для себя священнымъ долгомъ, осмѣлюсь сказать, что въ самомъ, благодѣтельномъ Царствованіи Вашего Императорскаго Величества, благодѣтельнѣйшій будетъ тотъ день, въ который отмѣнится Земское Войско.

И 4-я часть его, обыкновеннымъ образомъ равно со всего Государства собраннаго и воински устроеннаго, конечно, будетъ ополченіе гораздо дѣйствительнѣйшее а для народу легчайшее: ибо совершенно общій образъ мнѣнія непрерывно есть тотъ, что лучше по одному даже по два рекрута со ста. И отдѣленіе уже людей отъ настоящихъ званій въ прямое военное, столько же было бы полезнѣе къ удобнѣйшему устройству и нужно строгому управленію единоначальствомъ во-

Библиотека "Руниверс"

инской власти, сколько нынѣшнее сліяніе властей представляетъ неудобства; а развлекательное положеніе въ состояніяхъ и земледѣльца или промышленника и купно ратника, можетъ лишать ихъ способностей и къ тому и къ другому, питая между тѣмъ духъ буйства и своеволія.

Впрочемъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, до чрезвычайнаго числа умноженное войско, можетъ со временемъ по разсмотрѣнію быть уменьшаемо и изъ всякого рода организаціи возвращаемо въ мирныя хозяйственныя состоянія.

Примите, Государь, великодушно мои представленія; простите милосердно, если они неосновательны, но они всегда происходятъ единственно отъ такихъ чувствъ, по которымъ я имѣю счастіе быть до гроба

вѣрнѣйшимъ подданнымъ.

*

Изъ Владиміра, 8-го Марта 1807-го.

Вашему Императорскому Величеству доношу, что общая тишина и спокойствіе непрерывны въ здѣшней Владимірской и въ прочихъ обозрѣнію моему ввѣренныхъ губерніяхъ, изъ коихъ еженедѣльно получаю извѣстія.

Все касающееся до составленія Земскаго Войска, со стороны гражданскаго начальства, при ревностномъ подвигѣ всѣхъ сословій Владимірской губерніи весьма хорошо устроено.

Духъ любви и усердія къ Вамъ и Отечеству безпредѣленъ здѣсь, какъ и во всей державѣ Вашего Императорскаго Величества, равно и образъ общаго мнѣнія о вооруженіи земскомъ, точно здѣсь такой же какъ по возложенному на меня долгу въ откровенности доносилъ я изъ прочихъ губерній.

Наитщательнѣйше внушаю я о временности онаго войска и о пребываніи рядовыхъ его въ нерушимости связей и повиновенія по ихъ кореннымъ состояніямъ. Сіе тѣмъ паче считаю нужнымъ, что уже появляется, какъ и естественно, хотя изрѣдка, и въ неважномъ еще видѣ, расположеніе къ своевольству отъ несмысленныхъ заключеній, что уже подъ особымъ живутъ начальствомъ; и плодъ заблужденія сего доселѣ невящшій, какъ въ нѣкоторыхъ развратное и домы истоща-

Библиотека "Руниверс"

ющее пьянство, уклонность отъ хозяйственныхъ упражненій, малыя ослушанія, что все можетъ еще униматься не самыми строгими, только неопустительными средствами, которыя и подтверждаю я бдительно употреблять въ самыхъ коренныхъ состояніяхъ оныхъ оруженосцевъ, т. е. въ земскомъ вѣдомствѣ и въ кругѣ волостныхъ и помѣщичьихъ властей, дабы исправляемые, купно съ исправленіемъ, больше убѣждались и въ томъ,—что не выведены они изъ подчиненія властямъ онымъ.

*

Изъ Москвы, 18-го Марта 1807-го.

Узнавъ здѣсь о полезномъ преобразованіи Земскаго Войска съ столь знатнымъ его убавленіемъ, благословилъ я, и, конечно съ милліонами, любезнѣйшее Отечеству Имя Ваше; духомъ неизобразимой радости поцѣловавъ Вашу руку, коей Скипетръ вручило Милосердіе небесъ къ человѣчеству. Да! едва ли была когда въ Россіи радость общая и столь чувствительная всѣмъ въ ней состояніямъ, какъ та, которая разольется онымъ спасительнымъ преобразованіемъ.

Не могъ я не начать симъ, Государь, отъ безпредѣльнаго удовольствія истинно вѣрноподданической любви къ Вашему Императорскому Величеству и пламеннаго усердія къ благу общему.

Высочайше мнѣ повелѣнное исполнилъ я во всѣхъ 4-хъ Губерніяхъ, кои обозрѣнію моему ввѣрены были.

Во всѣхъ все, относящееся къ внутреннему ополченію, учреждено и производится съ рвеніемъ, отличающимъ Вашихъ подданныхъ.

Пожертвованія вездѣ продолжаются въ губерніяхъ: Тульской, Калужской, Владимірской и Рязанской, которыя, конечно, по справедливости удостоены будутъ всемилостивѣйшаго ознамнованія Высокомонаршаго благоволенія Вашего Императорскаго Величества.

Исполнивъ все повелѣнное мнѣ, возвратился я къ своему мѣсту, какъ, предписано въ Высочайшемъ рекриптѣ Вашего Императорскаго Величества.

Смѣю надѣяться, что образъ исполненія моего угоденъ отеческой любви Вашей къ подданнымъ, великой душѣ и мудрой прозорливо-

Библиотека "Руниверс"

сти Вашего Величества, ибо я руководствовался единственно не описаннымъ усердіемъ къ истинной славѣ Вашей и къ твердому благу Отечества.

Откровенность и вѣщаніе правды безъ всякихъ оттѣнокъ предъ Монаршимъ Престоломъ есть всегда для меня долгъ священный, неизгладимо впечатлѣвшійся въ сердце, совершенно преданномъ служенію Вамъ и Отечеству; а въ дѣлѣ толико общественномъ, и столь нѣжно касающемся неколебимости благосостоянія Государственнаго, какъ есть настоящее вооруженіе внутреннее, и малое отступленіе отъ онаго правила моего было бы, по мнѣнію моему, сущее предательство.

Книга девятая.

Преобразованіе Земскаго войска, о которомъ я писалъ въ послѣднемъ моемъ донесеніи, подлинно обрадовало всѣхъ и облегчило несказанно; и оно было сдѣлано точно такимъ образомъ, о которомъ я имѣлъ смѣлость усердія представить Государю отъ 1-го Марта изъ Владиміра, только что не 4-я, а 3-я часть его оставлена была.

Скоро послѣ того и совсѣмъ перестало существовать оное войско; и возвратилось въ свои прежнія состоянія кромѣ тѣхъ, коихъ помѣщики или общества мѣщанъ и поселянъ казенныхъ, пожелали оставить на службѣ для зачета въ рекруты.

Миръ и съ сохраненіемъ чести Россійской державы въ Тильзитѣ заключенный, все успокоилъ. Онъ весьма желателенъ былъ и полезенъ. Одинъ только неизбѣжный при томъ разрывъ съ Англіею много навлекъ неудобствъ разнаго рода.

Хотя я очень мало свѣдущъ въ дѣлахъ иностранныхъ и коммерческихъ; однако при семъ могу, кажется, не безъ основанія, осмѣлиться сказать, что главное искусство Россійской политики должно состоять въ томъ, чтобъ сколько можно, не только меньше зависѣть отъ Европы; но и меньше связей съ нею имѣть, какъ политическими сношеніями, такъ и нравственными.

Подъ именемъ послѣднихъ разумѣю я обычай, который какъ заразительная гнилость, снѣдаетъ древнее здравіе душъ и тѣлъ россійскихъ.

Библиотека "Руниверс"

Хорошо бы имѣть военныя силы, съ удержаніемъ всегда неустрашимаго духа и нравовъ Русскихъ, во внутренности ополченія устроенныя по тактикѣ Тюренновъ и Фридриховъ для отраженія только непріятелей отъ предѣловъ Россійской Имперіи, слишкомъ обширной: и при нужномъ знаніи иностранныхъ языковъ, при упражненіяхъ въ изящныхъ и полезныхъ наукахъ и художествахъ, не стыдиться многихъ своихъ старинныхъ обычаевъ.

Покрой платья, цвѣтъ и доброта того, изъ чего оно шьется, не просвѣщаютъ, а покоряютъ частныхъ людей самой малодушной зависимости, цѣлое же Государство непримѣтно подвергаютъ очень большой, къ ихъ ослабленію: обѣдать не въ полдни, а въ 6-мъ часу пополудни и ужинать въ 3-мъ за полночь, конечно не есть ни умнѣе, ни великодушнѣе; а что тѣлу оно изнурительно и головѣ тяжело, то естественно.

Я думаю, что не меньше полезно отучить отъ того, чтобъ не считали необходимымъ употреблять сахаръ и кофе, всякій почти день, или, по крайней мѣрѣ, всякой выѣздъ женщинамъ быть въ новомъ платьѣ и тому подобное. нежели завоевать нѣсколько провинцій..... и не меньше трудно.

Истинный Патріотизмъ состоитъ въ томъ, чтобъ желать Отечеству истиннаго добра и содѣйствовать тому всѣми силами,—желать, чтобъ не на Французовъ или Англичанъ походили Русскіе; а были бы столько счастливы, сколько они быть могутъ.

Что такое любить отечество?—Имѣть къ нему тѣ точно чувства любви, какія имѣютъ къ милой родинѣ своей—любить его подлинно, какъ добрыя дѣти любятъ своего отца. Будутъ ли они радоваться, видя, что отецъ ихъ въ красныхъ нарядахъ и обширными владѣя дачами, таетъ и чахнетъ?—Не будутъ ли лучше желать и стараться, чтобъ онъ выздоровѣлъ, когда еще можно.

Такъ, конечно, самыя суетныя привычки—самыя мелкія связи обычаевъ обращаются въ тяжкія оковы.

Не имѣли бы мы безъ привычки такой надобности въ сахарѣ, кофе, сукнахъ тонкихъ и прочемъ подобномъ;—и разрывъ бы съ Англіею въ Государствѣ едва извѣстенъ былъ.

Библиотека "Руниверс"

Азіатцы, начиная отъ Пекина до Цареграда, могли бы думаю, искреннѣйшими быть съ нами союзниками. Немного обезпокоятъ они и своею невѣрностію въ союзахъ. Всякая наша пушка у нихъ въ особомъ почтеніи. А размноженіе съ ними торговли, думаю, весьма бы быть могло полезно съ большею удобностію сохранять въ ней всегда перевѣсъ, въ разсужденіи того, что меньше всегда причинъ уважать ихъ и опасаться.

Сколько одной пшеницы выкупать можно съ турецкой стороны, при полезномъ переселеніи на нее пахарей изъ мѣстъ малоземельныхъ, и при усовершенствованіи земледѣлія—сего источника обилія и силы государствъ.

Истинное богатство ихъ должно состоять не въ множествѣ монеты, а въ малой надобности въ деньгахъ. Государство, какъ и человѣкъ частной, чѣмъ меньше имѣетъ надобности, тѣмъ меньше въ нихъ зависимости отъ другихъ, тѣмъ больше въ себѣ господства и силы.

Я думаю, что составившаяся у насъ надобность Европейской торговли, въ такой пространной мѣрѣ, причиною, что хитрость иностранныхъ торговцевъ, пока не сбавятъ гораздо въ нихъ нужды, никогда не допуститъ и купечество наше быть столько ботатымъ, сколько оно должно и можетъ быть.

Хитрость сія въ змѣиномъ пронырствѣ своемъ неутомима. Если не можно сверху, то вползаетъ она снизу и трудно изъ флеровыхъ ея сѣтокъ выпутываться безъ старинной русской простоты и безсребренничества.

Отступленіе отъ сихъ законовъ есть поколебаніе права, которое можетъ отнестись къ общему подрыву дворянскаго состоянія и коренными законами утвержденнаго преимущества его: и равно и къ неустройству общественному, возбужденіемъ безчисленныхъ тяжбъ между крѣпостныхъ людей и помѣщиковъ, спокойно полагаясь на законныя учрежденія и самымъ временемъ укрѣпленныя владѣющихъ не ограниченнымъ множествомъ подобныхъ, неосновательно вольности искать могущихъ людей.

Такимъ образомъ изъяснился я о семъ еще въ общемъ собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ. И кромѣ нарушенія законовъ и описанныхъ мною слѣдствій, отъ лишенія помѣщиковъ и селеній

Библиотека "Руниверс"

людей оныхъ, теряется еще истинная польза, которую приносятъ они Государству умноженіемъ самаго полезнаго въ немъ состоянія землепашцевъ, которое есть при томъ самый надежный запасъ воиновъ. Откуда, какъ не изъ за сохи брали побѣдителей Карла XII и Фридриха XI-го?

Споры мои въ Сенатѣ нѣсколько умножались въ концѣ 1807-го г. отъ того, что я мѣсяца два не могъ ѣздить въ присутствіе за болѣзнью въ лѣвой рукѣ, которую зашибъ я, упавши, больно. Однако дома читалъ я изъ дѣлъ записки и опредѣленія подписывалъ. Послѣднія приносили уже ко мнѣ обыкновенно подписанныя товарищами: и когда я находилъ резолюціи несогласныя съ моимъ о дѣлѣ понятіемъ, то принужденъ былъ давать противный голосъ.

Товарищи особливо не любили со мною соглашаться: неужели, говорили, одинъ всѣхъ умнѣе? Сильнѣе этого резона не слышно было. Неужели, говаривалъ я имъ также въ пріятельской шуткѣ, одинъ Генералъ-Прокуроръ, или Оберъ-Прокуроръ всегда всѣхъ умнѣе, а вы съ нимъ соглашаетесь?—Иногда отвѣчали: ихъ это должность... какъ будто нѣтъ каждаго Сенатора должности объявлять свое мнѣніе и въ немъ по справедливости настаивать.

Расположеніе не согласиться со мною отмѣнно оказалось при одномъ дѣлѣ. Приходитъ въ 8 Департаментъ жалоба отъ нѣкотораго крестьянина на господина и госпожу свою. Дается резолюція: возвратить жалобу просителю, какъ не принадлежащую до сего Департамента. Приносятъ ко мнѣ подписать о томъ опредѣленіе, уже подписанное моими товарищами. Я разсудилъ, что просьбу оную возвращать какъ только не принадлежащую до Департамента, есть то же, что заставлять просителя подавать ее въ другой, гдѣ она по приличности будто принята быть можетъ.—А по законамъ и весьма съ общетишиною и благоустройствомъ соображеннымъ, отъ крѣпостныхъ людей на своихъ помѣщиковъ не велѣно принимать никакихъ жалобъ и доносовъ, кромѣ какъ—по первымъ двумъ пунктамъ.

За весьма нужное почитая всегда уважать все то, что соблюдаетъ связь подчиненности помѣщикамъ, которой всякое ослабленіе ужасныя производило послѣдствія; въ исполненіе сказанныхъ законовъ, думалъ я, что должно просьбу оную передать въ 6-й уголовный Департаментъ, для уваженія и поступленія по онымъ. Но имѣя въ виду удовлетвореніе имъ и пользу истинную, а не то, чтобъ только заспорить, или

Библиотека "Руниверс"

поставить на своемъ, чѣмъ, право, я даже гнушаюсь; и зная сколько товарищи мои не любятъ со мною соглашаться, не подавалъ я голоса, а прежде приватно писалъ къ Оберъ-Прокурору и долго старался, чтобъ перемѣнили резолюцію безъ моего участія, при подписаніи въ присутствіи опредѣленія, которое однимъ или двумя еще кромѣ меня подписано не было. Однако и тутъ, т. е. чтобъ передать бумагу въ другой Департаментъ,—неужели одинъ всѣхъ умнѣе?—подѣйствовало. Не согласились. Я принужденъ былъ подать голосъ, съ которымъ согласился одинъ изъ товарищей, не присутствовавшій при слушаніи сего дѣла и неподписавшій еще опредѣленія. Дѣло пошло въ общее собраніе, а мятежничество крестьянина, ожидавшаго отъ Сената рѣшенія, между тѣмъ питалось.

Когда вступило оно въ общее собраніе, то я на запискѣ было написалъ что какъ уже дѣло въ общемъ Собраніи, то въ скорѣйшее укрощеніе буйства, не передавая въ 6-й Департаментъ прямо предписать Губернскому начальству о поступленіи по Законамъ. Но согласившемуся со мною товарищу показалось это почему то не надобнымъ; ты меня завелъ, говорилъ онъ, въ свое мнѣніе, а теперь отступаемъ,—хотя по моему понятію и не было это отступленіе; однако, въ удовольствіе моему товарищу я вычернилъ написанное мною и подписалъ только, что остаюсь при своемъ голосѣ. Такъ я доказалъ еще, что нѣтъ во мнѣ упрямства, которое многіе, право, напрасно во мнѣ полагаютъ.

Не отступалъ я, правда, въ общемъ собраніи никогда отъ своего мнѣнія, и не соглашался въ отмѣну его ни съ однимъ Генералъ-Прокуроромъ; только это отнюдь не изъ упрямства, или тщеславія, а подлинно думая, что мое мнѣніе справедливо. Кажется, и нельзя иначе думать послѣ столькихъ переходовъ дѣла, ежели, разсудивъ объ немъ какъ должно, даешь свое мнѣніе. Едва ли перемѣнялъ я, помнится, резолюцію свою и въ Департаментѣ Уголовномъ, потому, что дѣла его мнѣ твердо знакомы, и что производя ихъ съ тѣмъ вниманіемъ, какое требуется ихъ важностію, рѣдко, крайне рѣдко развѣ случится можетъ справедливая надобность перемѣнить резолюцію.

При слушаніи въ общемъ Собраніи дѣла по оной крестьянской жалобѣ, всѣ однако согласилися съ моимъ мнѣніемъ; остались только тѣ при резолюціи 8-го Департамента, которые въ немъ ее давали.

Но про все это знаютъ большіе, а мнѣ пора оканчивать свои записки.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того рескрипта отъ 16-го Генваря 1807-го года, который вписалъ я здѣсь въ своемъ мѣстѣ, не получилъ я никакого отзыва на всѣ мои донесенія Государю при обозрѣніи губерній во время составленія Земскаго войска, и ни одного отношенія по сему важному порученію ко мнѣ не было, послѣ перваго особеннаго отъ Государя наставленія, коимъ оное на меня было возложено.

При всѣхъ разсыпанныхъ, какъ извѣстно, наградахъ за эту милицію, сенаторы, товарищи мои въ томъ дѣлѣ, ничего не получили; по крайней мѣрѣ, двоимъ изъ московскихъ департаментовъ, знаю я, что благоволенія сказано не было. Думали, что не я ли тому былъ причиною; ибо исключить меня, конечно, по справедливости было не можно.

А что Государь имѣлъ на меня неудовольствіе, то весьма открыто мнѣ было изъ самаго рескрипта его. Впрочемъ не хочу я повѣрить, чтобъ онъ сколько нибудь прогнѣвался за то, что я представлялъ правду; но онъ вѣроятно, находилъ, что не мнѣ въ семъ случаѣ принадлежало дѣлать такія представленія.

Я однако по совѣсти считалъ за долгъ дѣлать ихъ при тѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, какія тогда были и какія едва вѣками бываютъ. Зная неудовольствіе на меня Государево, не безпокоился я ни одной минуты, по тѣмъ причинамъ, о которыхъ довольно изъяснено мною въ самыхъ донесеніяхъ, навлекшихъ отъ него оное на меня неудовольствіе.

Время и скоро оправдало, конечно, въ очахъ его всѣ мои представленія и онъ въ томъ же году ознаменовалъ ко мнѣ милость свою и при томъ характеръ свой прямо царской. Сія черта истинно означаетъ величіе души его и любовь къ правдѣ. Награждать за пріятное естественно очень; но послѣ гнѣва, который, также и напрасный, естественъ въ кругѣ смертныхъ всѣмъ,—никого не исключая, воспользоваться, такъ сказать, первымъ случаемъ къ награжденію знатнымъ отличіемъ того, на кого простирался гнѣвъ оной—есть дѣйство благотворительности великодушной, предпочитающей справедливое пріятному.

12-го Декабря 1807-го года Государь пожаловалъ нѣсколькихъ тайныхъ совѣтниковъ по старшинству въ дѣйствительные тайные совѣтники: въ числѣ ихъ я пожалованъ былъ послѣдній. Иные изъ нихъ,

Библиотека "Руниверс"

я знаю, что очень того желали и давно искали, а мнѣ и на мысль не приходило, тогда особливо, получить этотъ чинъ. И вотъ какимъ образомъ я пожалованъ, какъ слышалъ я отъ довольно вѣрныхъ людей.

Государь приказалъ подать списокъ тайныхъ совѣтниковъ, пожалованныхъ въ 1796-мъ году. Повѣряя списки самъ по печатному, издаваемому герольдіею, увидѣлъ мое имя, первое подъ послѣднимъ изъ поданныхъ ему въ спискѣ. „Чтожъ его тутъ не помѣстили?“ спросилъ Государь. Онъ произведенъ въ 1797-мъ году, отвѣтствовали Его Величеству, „Однако жъ въ началѣ,—отвѣчалъ Государь,—итакъ, это мало разности,“—и самъ изволилъ приписать мое имя. Но хотя бы это и не такъ происходило; все однако жъ пожалованіе меня послѣдняго, несомнительно означаетъ особое благоволеніе. Не можно, конечно, при производствѣ обойти безобидно; и потому случается, что для того, чтобы пожаловать одного, жалуютъ, не желая, нѣсколькихъ, кои его старѣе; но послѣдній безъ всякаго вида несправедливости, при производствѣ оставленъ быть можетъ, и пожалованіе его уже непремѣнно значитъ вниманіе.

Я благодарилъ за чинъ Государя письмомъ, въ которомъ осмѣлился дать нѣсколько примѣтить, что я чувствую и при семъ случаѣ все величіе души его въ любленіи правды. Государь на первой почтѣ удостоилъ меня отвѣтомъ, въ которомъ изволилъ мнѣ сказать, что ему пріятно было въ письмѣ моемъ видѣть изъявленіе извѣстныхъ ему моихъ чувствованій и проч.[1]).

Нѣкоторые изъ ближайшихъ тогда къ Государю оказали себя въ разсужденія меня со всѣмъ неподражающими его добродѣтелямъ. Они по сіе время злобятся на меня за образъ мыслей моихъ о Милиціи, въ планѣ коей они наиболѣе участвовали, и не постыдились въ пристрастіи и злобѣ своей обличить себя дачею такого голоса по дѣлу о долгахъ моихъ въ общемъ собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ, въ которомъ отступили они отъ всякой справедливости и законовъ.[2])

---

[1]) Подтвержденіе онаго Монаршаго благоволенія ко мнѣ, имѣлъ я счастіе видѣть въ Государевъ пріѣздъ въ Москву въ первыхъ числахъ Декабря 1809-го года, въ который, при отлично милостивомъ обхожденіи со мною, изволилъ онъ пожаловать меня кавалеромъ Орд. Святаго Александра Невскаго.

[2]) Голосъ сей, съ пособіемъ малодушнаго угодничества, холодности къ правосудію и незнанія, былъ причиною наконецъ самаго несправедливаго и разорительнаго для меня рѣшенія онаго дѣла.

Библиотека "Руниверс"

По возвращеніи моемъ въ Москву изъ губерній, бывшихъ подъ моимъ надзираніемъ по случаю составленія земскаго войска, продолжая присутствовать въ 8-мъ Департаментѣ, знакомился я съ аппелляціонными въ немъ дѣлами, кои прежде никогда почти въ рукахъ моихъ не бывали; продолжалъ я также и обычай мой несоглашаться на то, что несправедливымъ мнѣ кажется. Могу сказать, что я не выше неправды; но правда мнѣ такъ выше, что я не смѣю и заикнуться противъ нея.

Въ ономъ Департаментѣ споры мои большею частію были по дѣламъ ищущимъ вольности отъ помѣщиковъ. Вдругъ приняли себѣ за правило всячески натягивать въ пользу таковыхъ ищущихъ, и это не по сердечному расположенію и не по законной справедливости, а для того, что угождать думаютъ тѣмъ Государю. Я никогда не соглашался удовлетворить просьбамъ такихъ ищущихъ вольности, безъ совершеннаго по законамъ ихъ на то права.

Государю, конечно, угодно, чтобъ не оставались крѣпостными тѣ, кои подлинно ими быть не должны; но освобождать изъ крѣпостей подборомъ подъ законы, есть разрушеніе силы ихъ во вредъ общій— и кромѣ сего какой же плодъ такихъ рѣшеній?—Нѣсколько десятковъ или сотенъ не будетъ подъ властію помѣщиковъ, съ тѣмъ, что большая изъ нихъ можетъ быть часть сопьются, или голодные и нагіе скитаться будутъ по улицамъ и по дорогамъ.

Наконецъ М. Ю. предложилъ, что не имѣетъ мѣста по такимъ дѣламъ и законъ о десятилѣтней давности уничтожающій всякіе иски; и всѣ Департаменты сіе приняли, но я не согласился и не соглашусь прежде, нежели будетъ на то указъ Государевъ, который одинъ можетъ перемѣнять законы.—Они должны исполняться по точнымъ ихъ словамъ; а въ толкахъ о разумѣ ихъ, могутъ быть разногласіе и ошибки у всѣхъ Сенаторовъ и Министровъ.

Ежели въ оныхъ дѣлахъ не принимать закона о десятилѣтней давности, который нынѣ одинъ ограничиваетъ время исковъ, то натурально никакого времени уважать не должно; а за сто за двѣсти, за триста лѣтъ, и для чего не больше, когда такъ, кто жъ найдутся крѣпостными?—И такъ возволнуемъ только людей самымъ малымъ числомъ такихъ рѣшеній; а многихъ сдѣлать, общая польза, конечно, недопуститъ. Цѣлыя селенія и многія тысячи душъ станутъ производить иски вольности. Начнется дѣло перьями стряпчихъ, питающихся

Библиотека "Руниверс"

ябедою и покушеніемъ на нее; а кончится пушками, или по крайней мѣрѣ кнутьями и ссылками—ежели не висѣлицами, что также бывало.

И въ семъ случаѣ имѣю я предметомъ только общественную пользу; собственность моя нисколько тутъ не вмѣшивается, и не можетъ вмѣшиваться, какъ я очень изъяснилъ въ первомъ письмѣ моемъ по милиціи къ Государю изъ Тулы отъ 4-го Генваря 1807-го года.

Еще скажу что первый, можетъ быть, желаю, чтобъ не было на Русской землѣ ни одного несвободнаго человѣка, если бъ только то безъ вреда для нея возможно было. Народъ требуетъ обузданія и для собственной его пользы;—для сохраненія же общаго благоустройства нѣтъ надежнѣе полиціи, какъ управленіе помѣщиковъ. Тираны изъ нихъ должны быть обузданы; но сіе должно быть такъ расположено, чтобъ начальники губерній, при обузданіи тиранства, столько же бы страшились наказанія за малѣйшее при томъ излишество, или пристрастіе, и столько жъ бы увѣрены были не избѣжать того наказанія, сколько тираны за тиранство.

И еще скажу, что по сіе время въ Россіи ослабленіе связей подчиненности помѣщикамъ опаснѣе нашествія непріятельскаго. Свойственно мягкосердію жалѣть и о томъ, когда не совсѣмъ еще отъ болѣзней оправившіеся, могутъ только прогуливаться въ больничномъ саду, и пить и ѣсть только то, что имъ велятъ лѣкари: свойственно доброму сердцу желать, чтобъ они, какъ можно скорѣе воспользовались полною во всемъ свободою; но дать ее имъ прежде времени, было бы ихъ же уморить.

У насъ въ рѣшеніяхъ принято оное правило всегда рѣшить въ пользу отбывающихъ отъ помѣщиковъ, отнюдь не изъ состраданія къ нимъ и даже совершенно противъ своего желанія;—но потому только ошибочному понятію объ угодномъ, какъ я выше сказалъ, и чтобъ не спорить съ министромъ юстиціи.

На его предложеніе о томъ, что на дѣла сего рода десятилѣтняя давность не простирается, я не согласясь, записалъ въ общемъ собраніи Московскихъ Департаментовъ слѣдующій отзывъ: „Если не простирать на подобныя дѣла десятилѣтней давности и никакимъ временемъ не ограничивать права ищущихъ вольности; то можетъ въ общій подрывъ состоянія дворянскаго и коренными законами утвержденнаго пре-

Библиотека "Руниверс"

имущества его, неограниченное множество крѣпостныхъ людей отойти отъ своихъ помѣщиковъ.—А при семъ сколько можетъ открыться путей и способовъ къ поползновенію людей, злонамѣреніемъ или невѣжествомъ водимыхъ, смущать простодушіе часто противъ истинной пользы своей желающихъ оной свободы; и сколько можетъ возникнуть тяжебъ, разслабляющихъ неописанно-полезныя для общественнаго покоя и благоустройства связи подчиненности!—20 Марта 1808."

Иные изъ товарищей моихъ хвалили мой патріотизмъ—и всѣ согласились съ Министромъ.

Особливо настаивалъ я по дѣламъ подобнаго рода, чтобъ не лишать селенія солдатками безъ мужей прижитыхъ дѣтей и въ оныхъ воспитанныхъ.—Законы очень справедливо укрѣпляютъ ихъ за помѣщиками; а въ селеніяхъ по воспитанію оставляютъ.

Скоро дѣло о крестьянинѣ возвратилось изъ консультаціи.—Предложеніе по оному М. Ю. довольно пространно. Заключеніе же его состоитъ въ томъ, что сіе дѣло и принадлежитъ до 6-го Департамента; но теперь уже отослать ту жалобу прямо изъ общаго Собранія къ начальнику Губерніи съ тѣмъ, чтобъ онъ велѣлъ, кому надлежитъ по той просьбѣ изслѣдовать, и по изслѣдованіи дать сему дѣлу законное теченіе.—При томъ Министръ говоритъ, что ежели жалоба крестьянина окажется справедливою, то докажетъ недобронравіе и безчиніе (сирѣчь помѣщика) и проч., ежели, напротивъ того, жалоба та будетъ найдена несправедливою, то докажетъ возмутительность крестьянина и проч.

Всѣ по обычаю согласилися съ предложеніемъ Министра, а я написалъ слѣдующій отзывъ: „Имѣя предметомъ единственно скорѣйшее укрощеніе буйства и соблюденіе общаго порядка силою законовъ, соглашаюсь я съ предложеніемъ Его Свѣтлости въ непосредственной отсылкѣ просьбы крестьянина къ начальнику Губерніи, но только съ тѣмъ, чтобъ было просто предписано о поступленіи въ семъ случаѣ по законамъ, нисколько въ предписаніи семъ не подавая поводу къ разбору между помѣщиками и крестьянами. 29-го Генваря 1809-го года."

Въ Прошломъ 1808-мъ году прибыли по Сенату происшествія, особливо замѣчанія достойныя.

1-е, Объявлено отъ Государя Императора неудовольствіе за разногласіе по многимъ дѣламъ въ 7-мъ и 8-мъ Департаментахъ: 2-е

Библиотека "Руниверс"

для скорѣйшаго окончанія въ Московскомъ общемъ собраніи накопившихся дѣлъ, велѣно оному присутствовать и послѣ обѣда по средамъ. 3-е—въ 7-мъ и 8-мъ Департаментахъ докладывать по 8 и 9 апелляціонныхъ дѣлъ въ недѣлю.

Если бы между сенаторами была должная твердость единодушія, то надлежало бы о первомъ представить Государю въ справедливое оправданіе свое, а о послѣднемъ изъ усердія къ истинному успѣху въ дѣлахъ, котораго не можетъ быть при скорости безмѣрной.

Могутъ голоса быть, конечно, и отъ охоты спорить, и отъ разныхъ пристрастій; но, можетъ быть, разномысліе основано и на самомъ чистосердечномъ побужденіи къ правдѣ, при свойственныхъ человѣческому понятію ошибкахъ. А какъ и того и другого безпогрѣшно всегда опредѣлить невозможно, то кажется полезнѣе для правосудія, чтобъ были споры, хотя иногда и неосновательные, нежели, чтобъ не было ихъ для того только, что боятся спорить.

Чтожъ принадлежитъ до скорости, то она, по мнѣнію моему, гораздо вреднѣе медленности въ судопроизводствѣ. Лучше истцу подождать, но получить принадлежащее ему, нежели онаго лишиться чрезъ необдуманное по скоропостижности рѣшеніе. Лучше просидѣть годъ лишній въ тюрьмѣ невинному, нежели отъ незрѣлости уваженія поспѣшнаго суда отправиться на каторгу.

И потому то я не только не жалѣю теперь, что переведенъ изъ Уголовнаго Департамента, но очень бы опечалился, есть бы случилось опять въ немъ присутствовать, при такомъ образѣ теченія дѣлъ.

Спѣшить и хорошо дѣлать естественно развѣ на пожарахъ; но и на нихъ часто ломаютъ лишнее въ напрасный убытокъ людямъ.

Безмѣрною спѣшностію отнимутся всѣ способы хорошенько вникать въ дѣла должнаго въ нихъ разсужденія,—и по неволѣ ихъ оставить въ рукахъ у докладчиковъ да у Оберъ-Прокуроровъ съ Генералъ-Прокуроромъ, отъ вліянія которыхъ они и такъ по несчастію всегда гораздо больше зависѣли, нежели надобно.

Въ общемъ собраніи два раза въ недѣлю докладываютъ по два и по три дѣла въ каждое, это можно сказать, хотя,—говоря о собраніяхъ такого важнаго Правительства и неприлично бы,—одно щеголь-

Библиотека "Руниверс"

ство. Дѣйствительнаго же отъ того успѣха никакъ быть не можетъ. Во первыхъ, едва ли чьихъ силъ достанетъ на прилежное прочтеніе по столькимъ дѣламъ всѣхъ Записокъ. Сіе должно естественно мѣшать хорошему разсмотрѣнію; а со стороны скорости, то расчисливъ время, нужное для Консультаціи по всѣмъ симъ спѣшно рѣшимымъ дѣламъ, и для обращенія изъ нея въ Сенатъ къ окончанію надлежащаго производства ясно откроется, что нисколько отъ оной спѣшности прямо скорѣе оканчиваться дѣла не могутъ: а хуже разсматриваться и рѣшаться будутъ непремѣнно.

Впрочемъ, нынѣ почти труда не стоитъ заботиться Сенаторамъ разсматриваніемъ дѣлъ въ общемъ собраніи: и ломать свои головы о томъ, какое въ немъ дать мнѣніе: развѣ для того только, какъ я гдѣ то сказалъ, чтобъ омывать свои руки, ибо такъ уже укоренился нещастный обычай большинствомъ голосовъ соглашаться съ предложеніями Министерства Юстиціи или какого нибудь моднаго Оберъ-Прокурора, что все равно какъ бы они одни рѣшили дѣла, а Сенаторскія разсужденія и труды со всѣмъ становятся лишнія. Самихъ же Сенаторовъ слабость, конечно, тому виною.

Всегдашнее отступленіе отъ своихъ мнѣній и согласіе съ такими предложеніями ясно обнаруживаютъ жалкое состояніе суда въ самомъ верховномъ судилищѣ и правительствѣ, коего долгъ наблюдать за правосудіемъ и во всемъ государствѣ.

Тутъ то можно бы кстати сказать: неужели одинъ всегда бываетъ всѣхъ умнѣе; и всегдашнее уваженіе къ такому одному, не явное ли показываетъ презрѣніе правды и законовъ.

Безпристрастіе, зрѣлое уваженіе и точность въ наблюденіи судебнаго порядка, должны быть неразрывны, и составлять истинную натуру правосудія. Безъ того мертвы будутъ законы сколько бы они хорошо написаны не были.

Въ нѣкоторомъ смыслѣ можно сказать, что законы всѣ хороши, только бы исполнялись; и никогда, конечно, не бываетъ зла отъ недостатка законовъ, а все отъ того, что не слѣдуютъ ихъ справедливости.

Могутъ, конечно, и законы быть хуже и лучше: и нужно перемѣнять ихъ иногда, такъ сказать, по времени и возрастамъ народовъ. Перемѣну сію удобнѣе, думаю, дѣлать частно, ознакомливая людей постепенно съ каждымъ новымъ узаконеніемъ. Перемѣна же вдругъ

Библиотека "Руниверс"

цѣлаго круга законодательства въ Государствѣ. самымъ уже тѣмъ громомъ, который сопровождать ее долженъ, можетъ произвести въ умахъ колебаніе. коего послѣдствія—вредъ, или пользу, трудно прежде отгадать.

Но все же главное въ судопроизводствѣ дѣло—любовь къ правдѣ. вниманіе и порядокъ; первая лучше не захочетъ судить, нежели спѣшить судомъ; а послѣднихъ при торопости сохранить невозможно.

Отъ этой то. я думаю. торопости. разсуждать мѣшающей или отъ желанія, чтобъ какъ можно меньше входило дѣлъ для того, чтобъ выслуживаться мнимымъ успѣхомъ въ томъ, *что нѣтъ у насъ дѣлъ, всѣ перерѣшены*. думаю отъ того, а не отъ совершенной холодности къ человѣчеству,—вотъ что произошло въ 6-мъ Уголовномъ Департаментѣ.

Вдругъ рѣшились на производства по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ о людяхъ нижняго состоянія не принимать жалобъ, которыя въ Сенатъ принимались, и сдѣлали о томъ опредѣленіе. Оберъ-Прокуроръ. не находя онаго противнымъ закону. не пропустилъ однако жъ опредѣленія потому, что оно отмѣняетъ прежнія. Перешло дѣло въ общее Собраніе. Всѣ согласились съ опредѣленіемъ. чтобъ не принимать жалобъ. Я далъ голосъ съ изъясненіемъ о пользѣ принятія оныхъ жалобъ, по могущимъ быть злоупотребленіи отъ непринииманія ихъ. Со мною согласились трое.

По обыкновенной отсылкѣ дѣла на консультацію, получено предложеніе отъ Министра Юстиціи, который также находитъ, не должно принимать такихъ жалобъ; но какъ они уже давно принимались, то, чтобъ не поступить противно указу. запрещающему разность рѣшеній. надлежитъ объ отмѣнѣ тѣхъ жалобъ поднести Государю докладъ.

На сіе предложеніе Министра записалъ я слѣдующій отзывъ:

„Жалобы оныя. неаппелляціоннымъ порядкомъ и безъ остановки безвременной теченія дѣлъ. болѣе десяти лѣтъ принимались въ 5-й, что нынѣ 6, департаментъ; то есть, съ того времени, какъ уголовныя и слѣдственныя дѣла переданы были въ него изъ 2-го. но по самымъ симъ переданнымъ дѣламъ—весьма мнѣ извѣстнымъ. ибо я въ то же время началъ присутствовать въ 5 Департаментѣ,—видно, что во второмъ принимались оныя жалобы еще много лѣтъ прежде.—До учреж-

Библиотека "Руниверс"

деній о Губерніяхъ принимаемы онѣ были такъ же въ Сенатѣ на рѣшенія Юстицъ-Коллегіи. Губернскихъ канцелярій и проч. Словомъ: едва ли не во все время существованія Прав. Сената принимались онѣ.

„Итакъ, опыты цѣлаго уже столѣтія доказываютъ съ одной стороны, сколько принятіе оныхъ жалобъ служило нерѣдко къ защитѣ и избавленію невинности: столько съ другой, что не доходило еще число дѣлъ сего рода до такого множества, коимъ бы Сенатъ необъятно и для человѣчества безполезно затруднился. Если бы и до того, паче чаянія, дошло, то и тогда время принять мѣры къ ограниченію труда излишняго и безуспѣшнаго, но доселѣ человѣчество часто избавлялось отъ напраснаго страданія чрезъ разсматриваніе оныхъ жалобъ, а Сенатъ еще никогда, по справедливости, слишкомъ обремененъ ими не былъ. Успѣхъ же въ первомъ стоитъ того, чтобъ продолжать трудъ послѣдняго и въ большемъ гораздо количествѣ.

„Впрочемъ, Сенатъ всегда занимался уваженіемъ оныхъ жалобъ, только по мѣрѣ того, сколько которая изъ нихъ того заслуживала, и тогда только останавливалъ производство дѣлъ и приступалъ къ изслѣдованію объясненіями, когда находилъ обстоятельства основательныя на неправость суда сомнѣнія навлекающія. Но, по крайней мѣрѣ, существовало обузданіе на неправду въ судахъ, по части, столь тѣсно сопряженной съ жребіемъ жизни человѣческой, и свободный открытъ былъ путь—къ скорой защитѣ. Когда же обузданіе оное снимется, то естественно усугубятся злоупотребленія отъ неброжности или пристрастій неискоренимыхъ.

„Не оскорбляя вообще самаго почтеннаго званія губернаторскаго, можно осмѣлиться сказать, что бывали губернаторы и несоотвѣтствовавшіе своему назначенію. Они получали и должное отъ правосудія за то возмездіе.—Но если были такіе, то и впредь иногда быть могутъ, и пока подвергнутся справедливому оному возмездію, многіе и по сей важной части уголовной пострадаютъ отъ ихъ притѣсненія, безъ преграды ему.

„То же можно сказать и о судьяхъ, которыхъ выборъ еще затруднительнѣе, въ разсужденіи большаго ихъ числа, и недерзно предположить, что когда снимется обузданіе, налагаемое принятіемъ въ Сенатѣ частныхъ оныхъ жалобъ на рѣшенія уголовныхъ Палатъ и на производство дѣлъ уголовныхъ (ибо, оставя принятіе первыхъ, несходно было бы даже съ естественнымъ порядкомъ принимать послѣднія) не

Библиотека "Руниверс"

дерзно, говорю, предположить, что когда снимется оное обузданіе, то иногда случиться можетъ, что по ссорамъ Губернаторовъ и судей съ помѣщиками, цѣлыя деревни въ рабочую пору будутъ сидѣть въ тюрьмахъ, и лучшіе крестьяне отправятся въ ссылку казенныхъ поселянъ, мѣщанъ, и прочихъ людей тѣхъ состояній, о коихъ дѣла не вносятся на ревизію Сената, богатые гораздо чаще подъ судъ попадаться станутъ.

„Неправда и неусмотрѣніе вездѣ, конечно, быть могутъ—и въ высшихъ судахъ, какъ и въ нижнихъ. Но чѣмъ больше имъ преградъ, тѣмъ спасительнѣе для невинности.

„А по всѣмъ симъ причинамъ, сказаннымъ мною въ подкрѣпленіе, даннаго отъ меня мнѣнія въ Общемъ Собраніи Прав. Сената, по оному дѣлу о не приниманіи жалобъ: полагаю я, что не должно прерывать принятія ихъ, столь многіе годы продолжавшагося и бывшаго однимъ сколько нибудь способомъ къ защитѣ для милліоновъ, коихъ судьба по дѣламъ уголовнымъ совершенно и часто невозвратно оставляется въ полной зависимости отъ рѣшеній губернскихъ“.

„Сверхъ того не нахожу я, чтобъ закономъ запрещалось принятіе въ Сенатѣ таковыхъ жалобъ, и чтобъ уваженіе оныхъ не принадлежало до верховнаго вниманія сего Прав. Судилища, коему въ Высочайшемъ указѣ 1802-го года 8-го Сентября, правомъ, должностью, и обязанностію постановлено: „Пещись какъ хранителю законовъ о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія, и прекращенія всякихъ противузаконныхъ дѣяній во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ.“

„Докладъ же Его Императорскому Величеству считаю я за нужное и Сенату приличное, разсудя въ общемъ собраніи и сообразивъ къ устройству лучшія мѣры, поднести о слѣдующемъ.—

„Аппелляція на рѣшеніе палатъ по дѣламъ уголовнымъ не дозволяется, кромѣ тѣхъ подсудимыхъ, которые осуждены къ лишенію жизни, или къ лишенію чести или къ торговой казни, то есть по дѣламъ маловажнымъ. Кто теряетъ одну четверть земли, или нѣсколько рублей, тотъ имѣетъ всѣ способы и время, по крайней мѣрѣ, въ инстанціяхъ, защищать право свое, и всегда знать о теченіи своего дѣла.

„А по самымъ важнымъ дѣламъ осуждаемый къ лишенію жизни, чести или къ торговой казни, съ первой минуты начала надъ нимъ

Библиотека "Руниверс"

слѣдствія, или взятья его подъ стражу. до послѣдней, когда объявится ему рѣшительный приговоръ для отсылки его на казнь, не вѣдаетъ своей участи, не имѣетъ никакого способа опровергать несправедливыхъ объ немъ въ судѣ заключеній, какія бы сильныя на то доказательства имѣть ему ни случилося, однимъ словомъ, совсѣмъ въ рукахъ у судящихъ:—а безграмотный, каковыхъ по симъ дѣламъ большая часть, и въ показаніяхъ своихъ, коимъ его судятъ, зависитъ отъ тѣхъ, которые ихъ записываютъ; другому никому за такого страдальца законы не только ходатайствовать явно не позволяютъ, но строго запрещаютъ и знать объ дѣлѣ.

„И весьма случаться можетъ, что истинно невинный и въ невинности своей спокойно ожидающій свидѣтельства по справедливости отъ суда. вдругъ услышитъ при открытыхъ дверяхъ палаты кнутъ себѣ или ссылку. А Сенатъ про то и не свидѣтельствуетъ никогда.

„Всѣ пути его блюстительства и прибѣжища къ нему пресѣкаются—одинъ оставался—принятіе оныхъ жалобъ, который нынѣ самъ Сенатъ уничтожаетъ. Присылка экстрактовъ изъ колодничьихъ дѣлъ уже давно отмѣнена, хотя и въ мое присудствіе въ Сенатѣ не разъ по разсмотрѣніи экстрактовъ сихъ возвращали съ каторги напрасно въ нее сосланныхъ.

„Вотъ о чемъ, по мнѣнію моему достойно Прав. Сената поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ:—и хотя благонамѣреніемъ мудрости учреждена коммисія о сочиненіи Законовъ; но въ дѣлахъ, спасающихъ отъ погибели человѣчество, дорогъ и часъ.

„Все сіе сказать при настоящемъ случаѣ счелъ я за долгъ званія сенатора, по совѣсти и по усердію къ общему благу Государства. и особое щастіе всегда почту повторить предъ самимъ Всеавгустѣйшимъ лицемъ Императора. 29-го Генваря 1809-го года.“

*

Въ общемъ собраніи большинствомъ голосовъ опредѣлено, согласно предложенію Министерства Юстиціи поднести Государю докладъ о неприниманіи оныхъ жалобъ,—А я, оставшись при своемъ мнѣніи, послалъ на той же почтѣ (8 Марта 1809-го года) на который докладъ сей отправленъ къ Его Величеству. съ надписью въ *собственныя руки*, слѣдующее представленіе:

Библиотека "Руниверс"

„Прав. Сенатъ въ общемъ собраніи Московскихъ Департам. большинствомъ голосовъ опредѣлилъ поднести Вашему Императорскому Величеству докладъ о томъ, чтобъ не принимать въ Сенатѣ жалобъ на производство уголовныхъ дѣлъ о людямъ нижняго состоянія къ тяжкому наказанію присуждаемыхъ; — такихъ жалобъ, кои всегда въ Сенатѣ принимались и которые были для людей оныхъ однимъ путемъ прибѣжища къ Вышнему правительству, въ случаю невинности или осужденій, превосходящихъ мѣру законнаго опредѣленія.

„Разсуждая, что слѣдствіемъ того могутъ быть большія злоупотребленія во вредъ человѣчеству и правосудію дважды изъяснялъ я въ общемъ Собраніи о всѣхъ злоупотребленіяхъ произойти могущихъ."

„При большинствѣ голосовъ, по настоящему учрежденію Сената, голосъ мой долженъ сокрыться недѣйствительностію. — Но считая, что сіе особливой есть важности, по существу своему, въ общемъ кругѣ судопроизводства, и по отношенію его къ жребію большаго числа людей въ Государствѣ, пріемлю смѣлость донести объ немъ Вашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйше представляя при семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе поданныя мною въ общемъ собраніи мнѣнія.

„Симъ, по крайней мѣрѣ, успокаиваются чувствованія долга моего званія, одушевляемыя безпредѣльнымъ усердіемъ къ истинной Вашей Славѣ и къ благу отечества."

Оканчиваю повѣсть о моихъ мысляхъ. Не всѣ разсказалъ я ихъ здѣсь, но не сказалъ и ни одной небылицы. Будетъ ли что еще въ жизни моей достойное описанія, и успѣю ли его сдѣлать — не знаю.

quis scit, an adjiciano hodierno
crustino summa tempora di superi.*)
Horat. ad. VI.

Теперь посреди службы и Москвы обширной живу я въ пустынѣ. Лучшіе друзья мои почти всѣ разлучены со мною смертью или отсутствіемъ. Бесѣдою мертвыхъ друзей человѣчества въ просвѣщенныхъ ихъ писаніяхъ питаю я душу; а тѣло подкрѣпляю прогулкою и воздухомъ. Не ѣзжу я на вечерніе обѣды и на утренніе ужины. Не

*) *Не знаю, доживу ли до завтра.* Переводъ короткій и самый вѣрный.

Библиотека "Руниверс"

ѣзжу такъ же въ театры, и для того, что не нашелъ я никогда ни одного, въ которомъ бы хотя на минуту можно забыть, что видимъ актеровъ.

Но довольно нынѣ заниматься зрѣлищемъ великаго театра вселенной, на которомъ чудесная быстрина сценъ весьма разительно вѣщаетъ, что Міръ преходитъ...

Кстати скажу, что пишетъ о семъ ко мнѣ въ послѣднемъ письмѣ своемъ почтенный другъ Юнгъ Штиллингъ, сей Небомъ посвященный проповѣдникъ истины и предвозвѣстникъ явленій ея царства...

„Что касается вообще до хода вещей, пишетъ онъ, въ политическомъ мірѣ, то со дня на день все больше раскрывается, и кому духъ предсказанія отверзетъ очи, тотъ скоро увидитъ, чему изъ того выйти должно. Наше же дѣло есть только пребывать въ бдѣніи, въ молитвѣ, и въ прилежной борьбѣ со грѣхами, приготовляя свѣтильникъ свой на срѣтеніе Господа.“

Гонитъ меня къ уединенію и наскучливость, такъ сказать, жизни, въ которой испыталъ я, хотя въ образчикахъ, всѣ мечты суетнаго счастія:—и знатность породы и чиновъ, коею такъ малодушно кичатся, и бѣдность богатства, и горечь сладострастія и пустоту шумныхъ веселій—и тщетность похвалъ и почестей.

Пѣли меня стихотворцы и не за деньги.*) Меня пѣли въ своемъ Владимирѣ и Херасковъ, которому недавно отданную справедливость назначеніемъ отъ Россійской Академіи сочинить ему похвальное слово, читалъ я съ чувствительнѣйшею признательностію къ уваженію достоинствъ, приносящихъ Отечеству честь, къ которому нѣсколько лѣтъ питалъ я и доказывалъ самую искренюю дружбу—и коего смерть оплакивалъ я всею нѣжностію сердца.

И такъ, все часъ отъ часу болѣе убѣждаетъ меня, что для истиннаго счастія нужно только *одно*, которое вездѣ и всегда съ нами быть можетъ, и коего никто изъ смертныхъ не можетъ ни дать, ни отнять,

*) Всего лестнѣе для меня посланіе ко мнѣ изъ Рязани въ 1807-мъ году, напечатанное въ Вѣстникѣ Европы, а послѣднее лестно особливо, потому, что я совсѣмъ незнакомъ былъ съ сочинителемъ; не только, чтобъ привлекъ его благосклонность какою нибудь услугою: да онъ ни въ какой надобности не имѣетъ. Впрочемъ похвала сія не можетъ ослѣпить меня, ибо я знаю сколько свойственно пристрастіе энтузіазма такому доброму и благородному сердцу, какимъ отличается изящный оный поэтъ, украшающій Россійскую Литературу произведеніями рѣдкихъ его дарованій.

Библиотека "Руниверс"

Подъ симъ первое добро есть дружба. Я имѣлъ друзей, конечно, по всему изъ лучшихъ въ Государствѣ; нѣкоторыхъ и теперь имѣю. Иные оставили меня, но я не переставалъ любить ихъ, хотя о потерѣ дружбы ихъ я не жалѣю, потому что они меня оставили.

Однако есть еще у меня друзья добрые и есть люди, которые конечно меня помнятъ и любятъ.

Заключу повтореніемъ конца того завѣщанія*), которое писалъ я къ нимъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ чувствованіяхъ очень непритворнаго памятованія о смерти.

Друзья и всѣ, которые знаютъ меня и любятъ, когда я умру, не тратьте иждивенія на покровъ земли землею, художествомъ испещренною. Употребите оное лучше на возбужденіе въ добрыхъ сердцахъ скудости благодаренія къ источнику всѣхъ благихъ даровъ.

Не пишите и не заставляйте писать мнѣ похвалъ: да вы и сами сего не сдѣлаете, не для того только, что я ихъ не заслуживаю, но для того, чтобъ не сравнять меня со всѣми тѣми, которыхъ хвалятъ.

Одинъ вздохъ истинной любви больше усладитъ мою память, нежели книга похвалъ, написанныхъ рукою хладнаго искуства.

Одна слеза нѣжности!—слезамъ печали, друзья мои, не давайте воли, изъ уваженія къ закону великодушія и добродѣтели—одна слеза нѣжности, пролитая на простой муравою одѣтой могилѣ моей, болѣе прославитъ мой прахъ, нежели великолѣпнѣйшее надгробіе, поставляемое алчнымъ наслѣдникомъ, радующимся смерти оставившаго ему тысячи, омытыя плачемъ ближнихъ.

Нѣтъ, друзья мои, не похвалъ и памятниковъ хочу я отъ васъ.

Возобновите ко мнѣ въ сердцахъ своихъ неразрывный, вѣчный узелъ дружбы, не умирающей съ тѣломъ и неограниченной временемъ.

Поминайте меня горячею, вѣрною любовію ко всему тому, что было дорого и любезно моему сердцу!...

---

*) Сіе завѣщаніе напечатано при второмъ изданіи сочиненной мною драмы: Торжество правосудія и добродѣтели, или добрый судья 1898-го года въ Москвѣ.

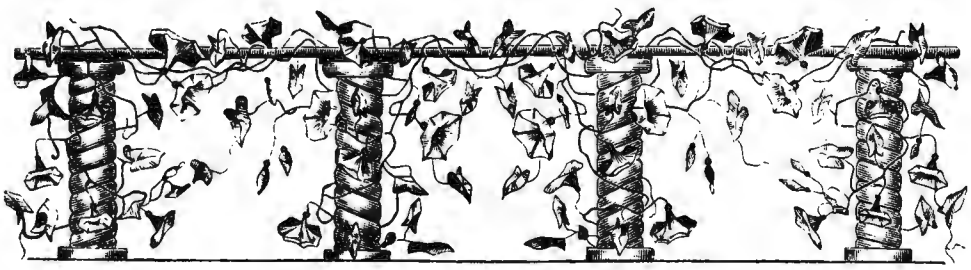
Библиотека "Руниверс"

Когда вспомните, что сердце сіе было вѣрнымъ хранилищемъ драгоцѣннаго залога дружбы вашей, что оно рыдало о всякомъ огорченіи вашемъ и восхищалось всякимъ вашимъ удовольствіемъ:—когда вспомните, что я плѣнялся красотами истины, хотя слабо соблюдалъ ея небесныя уставы, что я усердно чтилъ во всемъ изящное, стремился любить человѣчество и ближнему служить готовъ былъ, что если кого и оскорбилъ, то безъ намѣренія.... и охотно бы согласился оное загладить величайшимъ прискорбіемъ самому себѣ.

Когда при томъ вспомните о моихъ порокахъ и слабостяхъ, гораздо превосходящихъ то малое добро, которое можетъ быть мнѣ случилось въ жизни своей ощутить и сдѣлать, то, друзья мои! изъ глубины пылающихъ любовію сердецъ вашихъ пожелайте только, чтобъ не по заслугамъ моимъ, а по единымъ щедротамъ благости, пилъ я неисчерпаемую чашу блаженства, въ той непостижимой странѣ, гдѣ цвѣтетъ вѣчный садъ радости, гдѣ вѣчная жизнь, здравіе, спокойство, наслажденіе, разливаются неизсякаемымъ источникомъ, изъ котораго происходитъ и всякое доброе дѣло и всякая мысль добрая.

Конецъ.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ОТЦУ

1820 годъ.

Буйукдерэ, 1-го іюля.

Слава Богу, любезный батюшка, вотъ я, цѣлъ и невредимъ пріѣхалъ къ мѣсту моего назначенія.

Такъ какъ почта отправляется сегодня, а я пріѣхалъ въ Буюкдерэ, мѣсто, гдѣ въ настоящее время находится наше посольство, то я и спѣшу отправить письмо, чтобы сообщить вамъ хоть что нибудь.

Страна, въ которой я нахожусь, такъ красива, что описать ее выше моихъ силъ. Это земной рай.

Баронъ принялъ меня очень хорошо и такъ какъ мой предшественникъ уже завтра уѣзжаетъ на сѣверъ, то онъ объявилъ мнѣ, что съ завтрашняго дня я вступаю въ исполненіе служебныхъ обязанностей. Здѣсь много работаютъ, квартира, столъ, все казенное.

Я истратилъ 7 дней на переѣздъ черезъ Черное море. Противный вѣтеръ все задерживалъ насъ и качка причинила мнѣ много страданій. У меня до сихъ поръ кружится голова и кажется, что передъ глазами ревущія волны. Онѣ были единственными свидѣтелями чувства сожалѣнія, которое я испытывалъ, разставаясь съ родиной—и дай Богъ, чтобы тѣ же волны перенесли меня изъ моего новаго мѣстопребыванія въ нѣдра семьи.

Домъ русскаго посольства великолѣпенъ. У насъ есть большой садъ, куда не смѣетъ войти ни одинъ невѣрный, и гдѣ находятся виноградники и зрѣющія фруктовыя деревья. Климатъ прелестенъ, и я все время думаю, что именно сюда вамъ надо когда нибудь переѣхать жить. Я еще не былъ въ Константинополѣ, но судя по каналу, окру-

Библиотека "Руниверс"

женному высокими горами и красивыми крѣпостями, столица турокъ должна быть чудомъ свѣта.

Да, любезный батюшка, все это прекрасно, но развѣ возможно вполнѣ насладиться чѣмъ нибудь въ одиночествѣ? Чума здѣсь ослабѣваетъ и въ настоящее время не производитъ большихъ опустошеній. Баронъ принялъ самыя сильныя мѣры предосторожности противъ этого зла, и нашъ домъ запертъ, какъ для приходящихъ такъ и для живущихъ въ немъ, за исключеніемъ вполнѣ надежныхъ людей, такъ что мы ничѣмъ не рискуемъ, впуская ихъ. Вотъ все, что я смогъ пока узнать и увидѣть. Такъ какъ почта отправляется только два раза въ мѣсяцъ, я постараюсь, дорогой батюшка, сообщать вамъ какъ крупныя, такъ и мелкія событія, которыя будутъ меня касаться.

Въ настоящее время я чувствую себя очень хорошо. Тургеневъ уже здѣсь, но я еще не видалъ его, такъ какъ онъ поѣхалъ въ Константинополь посмотрѣть турецкій праздникъ, который эти господа празднуютъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ поста и который они называютъ *рамазаномъ*.

Ваше послѣднее письмо я получилъ въ деревнѣ у тети Зелецкой; я вамъ безконечно обязанъ за новости, которыя вы были добры сообщить мнѣ относительно всей нашей семьи.

Кончаю письмо, цѣлуя вамъ руку, дорогой батюшка, и выражая чувство сожалѣнія, которое испытываю (даже въ такой прекрасной странѣ) въ разлукѣ съ вами. Природа прекрасна благодаря чувствамъ, которыя мы ощущаемъ; она очаровательна, когда сердце расположено наслаждаться пріятными впечатлѣніями, на насъ ею производимыми, въ противномъ случаѣ она внушаетъ только чувства грусти и сожалѣнія.

Цѣлую маму, сестру и братьевъ. Кланяюсь всѣмъ въ домѣ и передаю мое почтеніе тетѣ.

Дай Богъ, дорогой батюшка, чтобы это письмо успокоило васъ относительно меня и чтобы вы не волновались при мысли, что я далеко, зная, что я нахожусь подъ покровительствомъ Бога, который какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи одинаково печется о насъ. Остаюсь вашъ всегда послушный и преданный сынъ

Дмитрій.

Библиотека "Руниверс"

P. S. Я распечаталъ это письмо, для того, чтобы завернуть его въ другой пакетъ, потому что та бумага почти прозрачна.

Я поставленъ въ необходимость еще разъ распечатать свое письмо, дорогой батюшка, чтобы сказать вамъ, что баронъ Строгановъ поручилъ мнѣ передать вамъ, чтобы вы не сердились на него за то, что онъ не отвѣчаетъ на ваше письмо. Причина та, что, пріѣхавъ въ день отправленія депеши, ему было некогда заняться этимъ, такъ что онъ отвѣтитъ вамъ съ первымъ курьеромъ, который отправится отсюда въ Петербургъ.

Я очень несчастенъ, дорогой батюшка! Вотъ ужъ около двухъ мѣсяцевъ, какъ я совершенно лишенъ извѣстій о васъ, такъ какъ ваше послѣднее письмо, которое я имѣлъ удовольствіе получить отъ васъ, помѣчено 24-мъ Мая, и оно пришло ко мнѣ изъ деревни тети Зелецкой. Сердце разрывается отъ сомнѣній относительно васъ, и такъ какъ я окруженъ чужими, ничто не можетъ разсѣять моихъ печальныхъ мыслей. Вчера, послѣ отправки курьера на сѣверъ, у насъ былъ день отдыха и я блаженствую, имѣя возможность сообщить вамъ новости о себѣ. Слава Богу я чувствую себя прекрасно, утромъ занятъ службой, а вечеромъ занимаюсь на досугѣ, я незамѣтно провожу время. Мѣсто, которое я занимаю въ посольствѣ даетъ мнѣ много хлопотъ, особенно теперь, пока я еще не привыкъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Баронъ очень хорошо ко мнѣ относится и, по случаю дипломатическаго обѣда, бывшаго у насъ на дняхъ, я былъ имъ представленъ всѣмъ министрамъ, которыми кишитъ *Буюкдерэ*.

Въ лицѣ *Бутенева*, секретаря нашего посольства, я нашелъ очаровательнаго молодого человѣка, добраго, нѣжнаго, съ начала нашего знакомства и до сегодняшняго дня оказывавшаго мнѣ знаки братскаго вниманія. Какъ дороги на чужбинѣ добрые поступки, и какъ цѣнишь ихъ тамъ! Составъ нашей миссіи, за исключеніемъ Тургенева, прекраснаго человѣка, состоитъ изъ болѣе или менѣе заурядныхъ людей, общество которыхъ отнюдь не любопытно.

Деревня, въ которой мы живемъ, находится въ 18 верстахъ отъ Константинополя и называется *Буюкдерэ*, что по турецки значитъ *большая долина*. Она окружена очень высокими горами, у подножія которыхъ разбросано множество укрѣпленныхъ мѣстечекъ, которыя дѣлаютъ столицу неприступной. Природа здѣсь всегда прекрасна окрестности Босфора великолѣпны и даютъ возможность пользоваться совершенно новыми удовольствіями и я, Поэтъ въ глубинѣ души, тоскую на лонѣ чудной природы. Она даетъ мнѣ много сладкихъ мгно-

Библиотека "Руниверс"

вені̆, и она то часто вытѣсняетъ изъ моей памяти дорогое прошлое. Буюкдерэ стоитъ на берегу канала и окружающій его Босфоръ похожъ скорѣе на большой прудъ, чѣмъ на что нибудь другое. Мы гуляемъ почти каждый вечеръ, а какъ то разъ были у лѣстницы турецкаго султана.

Это небольшая долина, гдѣ собираются турки, чтобы курить трубки и пить великолѣпный кофе Мокко. Женщины, всѣ закрытыя бѣлыми вуалями, прогуливаются въ запряженныхъ быками телѣжкахъ, колеса которыхъ скрипятъ до того, что ушамъ больно.

Вы удивитесь, должно быть, дорогой батюшка, что я до сихъ поръ не сказалъ вамъ еще ни одного слова о самомъ Константинополѣ. Это потому, что дорога и работа до сихъ поръ мѣшали мнѣ предпринять эту прогулку, и я его еще не видѣлъ. Но природа и пейзажъ, находящіеся передъ моими глазами, красоты такой, что я не сожалѣю о томъ, что не могу выходить. У насъ большой садъ, гдѣ находится множество фруктовыхъ деревьевъ, много цвѣтовъ, изобиліе винограда. Иногда турки угощаютъ насъ своей музыкой, сопровождаемой барабаномъ. Народъ въ Турціи грязенъ, но тихъ и услужливъ.

Баронъ ведетъ здѣсь широкій образъ жизни, а наше посольство наиболѣе уважаемо и блестяще. Здѣсь находится графиня Дегра, которая каждый день пріѣзжаетъ къ намъ въ паланкинѣ и служитъ обществомъ Посланнику. Остальные, всѣ мы безъ исключенія, хозяйничаемъ и обѣдаемъ въ саду, гдѣ намъ подаютъ обѣдъ съ кухни Барона.....

У каждаго изъ насъ по двѣ комнаты облицованныхъ неполированнымъ мраморомъ, и мы теперь разбогатѣли, потому что расходы наши очень невелики. Русская домовая церковь въ очень хорошемъ состояніи. Каждое воскресенье и большіе праздники въ ней совершается служба, въ полномъ порядкѣ и съ большимъ благоговѣніемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ нашей деревнѣ появилась чума, всѣ ведутъ здѣсь скучный образъ жизни. Всѣ двери заперты: мы посѣщаемъ другъ друга рѣдко и непремѣнно съ большими предосторожностями. Впрочемъ, не безпокойтесь, дорогой батюшка. Чума здѣсь настолько обыкновенная нещь, что она совсѣмъ не кажется страшной и мы ходимъ по улицамъ съ единственной мѣрой предосторожности—не дотрагиваться до прохожихъ. Въ настоящее время она ослабѣваетъ, и вотъ уже двѣ недѣли какъ не было ни одного случая въ *Буюкдерэ*.

Давно не получая отъ васъ вѣстей, я не знаю, гдѣ васъ застанетъ мое письмо. Судя по планамъ, которые вы сообщили мнѣ въ

Библиотека "Руниверс"

послѣднемъ письмѣ, я полагаю, что вы въ Шуйской деревнѣ. Мой братъ Павелъ молчитъ съ 6-го мая, и это усиливаетъ мою тоску, я безпрестанно молю Бога о томъ, чтобы онъ помогъ мнѣ быстрой доставкой писемъ.

Между другими странностями турецкаго народа здѣсь у женщинъ есть обычай ходить на маленькихъ ходуляхъ, и какъ только входятъ въ домъ, онѣ снимаютъ ихъ, чтобы не пачкать находящихся въ комнатахъ великолѣпныхъ ковровъ.

Большинство мущинъ вооружены пистолетами и цѣлый день слышится стрѣльба.

Погода здѣсь великолѣпная, а ночи необыкновенно теплыя. Зимою здѣсь, какъ говорятъ, не бываетъ больше четырехъ градусовъ мороза. Вотъ это называется *родина!*

Всѣ мелочи и подробности, которыя я вамъ только что сообщилъ, не могутъ заинтересовать васъ теперь, потому что онѣ приходятъ изъ мѣстности, являющейся обширнымъ предмѣстьемъ столицы, о которой разсказываютъ чудеса.

Но я надѣюсь, дорогой батюшка, что когда нибудь мои письма станутъ болѣе цѣнными въ этомъ отношеніи.

Во всякомъ случаѣ, если вамъ понадобится что нибудь, что можно здѣсь найти и переслать за границу, прошу васъ сообщить мнѣ объ этомъ, дорогой батюшка, потому что я имѣю полную возможность пріобрѣсти эти вещи здѣсь, и вы этимъ доставите мнѣ большое удовольствіе. Прошу матушку сдѣлать тоже самое, и молиться за меня Богу, какъ я молюсь за нее.

Такъ какъ мы будемъ отправлять почту два раза въ мѣсяцъ, я каждый разъ постараюсь сообщать вамъ касающіяся меня новости и прошу васъ, дорогой батюшка, сдѣлайте милость, поступайте и вы также.

Безъ писемъ съ родины, отъ своихъ, для меня нѣтъ счастья, нѣтъ здѣсь спокойствія. Мнѣ остается только еще разъ повторить эту просьбу и поцѣловать у васъ руку, также какъ и у моей доброй и превосходной матушки.

Остаюсь вашъ всегда покорный и преданный сынъ

Дмитрій.

Библиотека "Руниверс"

Цѣлую братьевъ и сестру. Право у меня не хватаетъ времени, чтобы писать каждому отдѣльно, но какъ только у меня будетъ больше досуга, я неукоснительно посвящу его всѣмъ, кто благоволитъ вспоминать обо мнѣ.

—Да будутъ Очи Его отверсты на домъ нашъ день и нощь.

Буюкдерэ, близъ Константинополя, сего 14—26 Іюля 1820 года.

Буюкдерэ, 1820 г. сего 16 августа.

Наконецъ то оно пришло, такъ страстно ожидаемое письмо, и съ чувствомъ благодарности къ писавшему его можетъ сравниться только радость, которую я испытывалъ при чтеніи.

Смѣло могу сказать, что это первое истинное удовольствіе, испытанное мною съ тѣхъ поръ, какъ я разстался съ родиной и лишился всего, что могло бы стать для меня источникомъ радости.

Пріятная новость, которую вы соблаговолили сообщить мнѣ относительно улучшенія вашего здоровья удваиваетъ испытываемую мною радость и дай Богъ, чтобы полное выздоровленіе увѣнчало ваше намѣреніе переѣхать на житье въ деревню.

Мало по малу я начинаю привыкать къ варварской странѣ, въ которой живу, хотя бы эта привычка досталась мнѣ цѣною разочарованія. Теперь красота природы не поражаетъ меня такъ, какъ тогда, когда я впервые увидалъ ее, и сильнѣе чувствуется скука со всѣми сопровождающими ее непріятностями. Скрестивъ руки и ноги, склонивъ голову на грудь, я начиная разсуждать какъ мущина и съ полной покорностью я полагаюсь на волю Божественнаго Провидѣнія. Оно привело меня въ эту страну, и я надѣюсь, что когда нибудь оно же вернетъ меня отсюда.

Съ другой стороны, зная по опыту, насколько жгучія сожалѣнія истощаютъ жалкую человѣческую жизнь, я стараюсь развлекаться вещами, способными внушить мнѣ другія мысли, и чтеніе исторіи занимаетъ меня главнымъ образомъ.

Баронъ очень добръ со мной. Его вспыльчивый характеръ часто доставляетъ непріятности окружающимъ, но подъ конецъ къ нему привыкаютъ, и я тоже надѣюсь когда нибудь достигнуть совершенства

Библиотека "Руниверс"

въ этомъ отношеніи. Со времени отправки нашего послѣдняго курьера мы много отдыхали.

Баронъ досталъ музыкантовъ и каждое воскресенье мы танцуемъ въ палаткѣ.

Наше общество, состоящее изъ всѣхъ иностранныхъ посланниковъ, ихъ милыхъ женъ и хорошенькихъ дочерей, блестяще, и ничѣмъ не отличается отъ того, среди котораго можно вращаться въ первыхъ столицахъ Европы.

Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, я не видѣлъ, чтобы хоть одна тучка появилась на ясномъ сводѣ азіатскаго неба, и эта чудная погода умножаетъ наши прогулки по окрестностямъ деревни, гдѣ мы живемъ.

Ничего нѣтъ отвратительнѣе жителей этой страны, и во всѣхъ отношеніяхъ нѣтъ ничего очаровательнѣе ея природы.

Хотя въ окрестностяхъ чума и продолжаетъ производить опустошенія и этимъ мѣшаетъ намъ углубляться въ улицы и, слѣдовательно, изучать вблизи ихъ нравы, также какъ и ихъ странные обычаи, но, судя объ этомъ народѣ на извѣстномъ разстояніи, въ немъ нѣтъ ничего привлекательнаго. Порабощенный образомъ правленія и законами религіи, запрещающей всякій успѣхъ просвѣщенія, турки проводятъ свою жизнь около фонтана за куреніемъ табака или питьемъ кофе. Кровожадные по натурѣ, они кладутъ голову на плаху по желанію великихъ людей государства и алчность руководитъ всѣми ихъ поступками. Этотъ народъ совершенно не похожъ на другія націи. Суевѣрный, подозрительный, онъ одновременно проявляетъ какъ и самую сильную тираннію, такъ иногда и величайшую добродѣтель.

Я чувствую себя прекрасно, любезный батюшка. Я много гуляю, какъ верхомъ, такъ и пѣшкомъ, и я чувствую, что климатъ мнѣ ничуть не вреденъ.

Поработавъ все утро, такъ какъ мое обычное дѣло и лежащая на мнѣ отвѣтственность очень велики, я вечеромъ отдыхаю въ тѣни каштановъ или мечтаю подъ глухой шумъ волнъ, катящихся къ моимъ ногамъ.

Здѣсь все внушаетъ великія и мучительныя мысли и, стоитъ только дать имъ волю, воображеніе унесетъ васъ далеко за предѣлы, предписанныя холоднымъ разсудкомъ.

Библиотека "Руниверс"

Съ послѣдней почтой я получилъ письма отъ брата Павла и наконецъ успокоился на его счетъ, потому что молчаніе, которое онъ хранилъ до сихъ поръ, признаюсь, начинало меня тревожить. Послѣдній курьеръ привезъ изъ Петербурга бумаги, въ которыхъ Азіатскій Департаментъ оспариваетъ у меня мѣсто помощника 1-го секретаря, предоставленное мнѣ и утвержденное Императоромъ.

Эта новость не доставила мнѣ никакого удовольствія, но надѣюсь, что правда на моей сторонѣ и что баронъ принялъ въ этомъ дѣлѣ горячее участіе, я въ концѣ концовъ выиграю его. Тургеневу пишутъ, будто посланникъ сказалъ, что судно, на которомъ я плылъ, погибло.

Это ложное извѣстіе доставило мнѣ много заботъ, потому что оно могло огласиться раньше, чѣмъ я успѣлъ бы увѣдомить васъ о моемъ благополучномъ прибытіи и тѣмъ доставить большое безпокойство какъ вамъ, такъ и моему брату. Дѣйствительно, въ это время пошли ко дну нѣсколько кораблей, но, слава Богу, не нашъ!

Если въ настоящее время, дорогой батюшка, вашъ планъ приведенъ въ исполненіе и вы находитесь уже въ деревнѣ, близъ имѣнія княгини Куракиной, будьте добры передать княгинѣ мое нижайшее почтеніе и сказать ей, что я пристыженъ тѣмъ, что такъ долго молчалъ передъ лицомъ, которое всегда оказывало мнѣ столько добра и которое я не переставалъ вспоминать съ уваженіемъ; это отнимаетъ у меня смѣлость обратиться прямо къ ней и имѣть честь непосредственно просить удѣлить мнѣ мѣсто въ ея драгоцѣнной, весьма драгоцѣнной памяти.

Братъ Михаилъ пишетъ мнѣ, что недавно вы сочинили двѣ пословицы и что полный успѣхъ увѣнчалъ эти произведенія, какъ всѣ, выходившія изъ подъ пера одного изъ лучшихъ нашихъ поэтовъ. Вы доставите очень большое удовольствіе небольшому числу любителей литературы, изъ которыхъ состоитъ наше посольство, если пришлете намъ эти вещи и тѣмъ самымъ пробудите наше притупленное поэтическое воображеніе. Мы глотаемъ книги, которыя доходятъ до насъ, и въ этомъ отношеніи монашеская жизнь, которую мы ведемъ здѣсь, благопріятствуетъ намъ, потому что у насъ есть время для занятій и, слѣдовательно, для пополненія знаній, что было бы невозможно въ странѣ, образъ жизни которой способствовалъ бы развлеченіямъ.

Я очень радъ извѣстію о полномъ выздоровленіи княгини Урусовой. Надежда, которую я все время питалъ, нисколько не обманула меня.

Библиотека "Руниверс"

Намѣчается гроза новаго похода и дипломатическая работа усложняется. Кончаю свое письмо, мой добрый, мой дорогой батюшка, нѣжно цѣлуя васъ, а также матушку и всю нашу семью. Тысячу и тысячу разъ желаю вамъ исполненія вашихъ желаній и полнаго спокойствія. У дорогого друга Михаила прошу прощенія за то, что не отвѣтилъ на его милое письмо, которое онъ отправилъ мнѣ 2-го іюля. № 2. Я сдѣлаю это со слѣдующей почтой, а пока прошу его часто присылать извѣстія о себѣ. Прощайте, дорогой батюшка. Цѣлую вашу руку, вамъ навѣки послушный и покорный сынъ

Дмитрій.

Мое почтеніе Шульгиной, ея мужу и сестрѣ.

Буюкдерэ, 2-го Сентября 1820.

Я до такой степени занятъ сегодняшней посылкой, дорогой батюшка, что съ большимъ трудомъ мнѣ удалось найти удобную минутку, чтобы извѣстить васъ о хорошемъ состояніи моего здоровья, а также поблагодарить васъ за ваше послѣднее письмо, которое я имѣлъ счастье получить. Оно мнѣ надолго доставило удовольствіе, то удовольствіе, котораго я напрасно ищу среди турокъ.

На этотъ разъ я могу многое сообщить вамъ о Константинополѣ, который я наконецъ увидалъ, а также и о иллюминаціи и о праздникѣ, данномъ барономъ по случаю 30-го Августа, и наконецъ о красивомъ зрѣлищѣ, которое представляла наша деревня, полная народомъ, и Босфоръ, весь покрытый судами. Но, къ моему большому сожалѣнію, повторяю, у меня совершенно нѣтъ времени, и я принужденъ отложить описаніе до слѣдующей почты, когда время будетъ болѣе благопріятно моимъ желаніямъ.

Судя по вашему послѣднему письму, я полагаю, что вы находитесь уже въ деревнѣ, любезный батюшка, поэтому я смѣло посылаю письмо въ Шую, въ твердой увѣренности, что оно не замедлитъ дойти къ вамъ.

Я очень тронутъ любезностью княгини Куракиной и въ слѣдующій разъ я поспѣшу письменно поблагодарить ее, а пока прошу васъ засвидѣтельствовать ей мою глубочайшую признательность.

Наши занятія идутъ своимъ чередомъ и я по мѣрѣ возможности стараюсь *примѣняться къ характеру* своего начальника, а также старшихъ по службѣ и сотрудниковъ. Я окруженъ людьми, которые желаютъ мнѣ добра, и увѣренность въ этомъ доставляетъ мнѣ большое удовольствіе.

Библиотека "Руниверс"

Наше посольство увеличилось прибытіемъ Сердобина, незаконнаго сына князя Алекс. Куракина, нѣжнаго и миролюбиваго молодого человѣка.

Мы готовимся къ большому балу, на который будутъ приглашены посольства и иностранныя націи. Мы будемъ танцовать въ палаткѣ, устроенной нарочно для этого дня и нашъ садъ будетъ освѣщенъ тріумфальными арками.

Очень благодарю матушку за ея доброту, и краснѣю передъ Михаиломъ, которому до сихъ поръ не отвѣтилъ на его любезное письмо.

Цѣлую васъ, дорогой батюшка, также какъ и добрую матушку, отъ всего сердца и остаюсь навѣки вамъ почтительный и покорный сынъ Дмитрій.

Тургеневъ просилъ меня передать вамъ поклонъ.

Буюкдерэ, сего 1 Октября 1820.

Къ моему великому огорченію, дорогой батюшка, въ прошлый разъ я принужденъ былъ отказаться отъ мысли написать вамъ, и съ чистой совѣстью объявляю вамъ, что къ этой крайности меня принудили служебныя занятія болѣе сложныя, чѣмъ обыкновенно. Кромѣ того у насъ случилась маленькая непріятность.

Толпа *янычаровъ* или турецкихъ солдатъ явились передъ нашимъ дворцомъ и затѣяли безпорядокъ.

Мы мало огорчились этимъ, но блистательная Порта поспѣшила исправить этотъ досадный случай новыми выраженіями дружескихъ чувствъ и самыми положительными увѣреніями въ томъ, что это больше не повторится. Хотя это маленькое событіе не имѣло никакихъ послѣдствій, оно надѣлало намъ хлопотъ и отчасти послужило причиной моего молчанія.

Я имѣлъ счастье получить ваше письмо отъ 4-го Августа и отъ 18-го того же мѣсяца. Они оба доставили большое утѣшеніе моей душѣ и зажгли въ ней полугасшую радость. Мнѣ пріятно увѣрить васъ, дорогой батюшка, въ ненарушимомъ обѣщаніи, которое я даю вамъ—не сходить съ добраго пути и особенно соблюдать предписанія религіи, составляющія обязанности хорошаго христіанина. Есть извѣ-

Библиотека "Руниверс"

стный возрастъ, когда заблужденія недопустимы. Это бываетъ тогда, когда судьба дѣлаетъ насъ вполнѣ отвѣтственными за наши поступки. Тогда боязнь ошибиться и самому нести за это полную отвѣтственность предохранитъ насъ отъ пылкости воображенія, такъ хорошо олицетвореннаго *Монтэнемъ*. и мы станемъ разумными вопреки ему.

Мы не выѣзжаемъ изъ Буюкдерэ или нашей *большой долины* и классическая страна—Грецiя и все что говорится о ней авторами и воспѣвается поэтами, такъ же далеко теперь отъ меня, какъ Гренландія.

Наконецъ я видѣлъ Константинополь, и что касается красоты мѣстоположенія, это чудо природы.

Говоря словами Данте. форма. въ которой его отливали, разбита, и по произведенному имъ на меня впечатлѣнію я готовъ вѣрить, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ природа не повторяется съ такой красотой и очарованіемъ. Высокія горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. закрываютъ горизонтъ, если смотрѣть со стороны Константинополя. Помѣщаясь между Босфоромъ и мраморнымъ моремъ мысъ Сераля выступаетъ въ каналъ и образуетъ самую замѣчательную его часть.

Сады султана, мечеть святой Софіи и море, окружающее часть гарема, производятъ сильное впечатлѣніе. Остальная часть города. построенная на высотахъ и растилающаяся вдоль Босфора. представляетъ изъ себя кучу крышъ, гдѣ не различишь ни улицъ, ни площадей, кромѣ только нѣсколькихъ мечетей, покрытыхъ мраморомъ и окруженныхъ минаретами.

Я опишу вамъ, дорогой батюшка, романическій обычай, который я въ первый разъ видѣлъ въ городѣ, гдѣ царитъ Магометъ, и сдѣлаю это со всей поэтической пышностью, на которую только способно мое перо. Если оно не будетъ блестяще, то будетъ по крайней мѣрѣ правдиво.

Прекрасное утро. Мы сидѣли въ лодкахъ. Море было спокойно и блестѣло, какъ зеркало хорошенькой женщины.

Чудное солнце освѣщало яркій сводъ неба и горы. убѣгающія вдаль подъ легкой дымкой. постоянно мѣняющіяся, смотря по тому, освѣщало ли ихъ солнце, или падали на нихъ тѣни. Дельфины играли совсѣмъ близко отъ нашей лодки и птицы-рыболовы покачивались на поверхности водъ. При каждомъ новомъ ударѣ веселъ, неровное теченіе Босфора. скрытое высокими горами, постепенно открывало намъ все новые

Библиотека "Руниверс"

виды, одинъ оживленнѣе другого. Крѣпости, разрушенныя башни и домики райи, нѣкоторые окруженные деревьями и расположенные въ глубинѣ долинъ, другіе, стоящіе вдоль канала и производящіе чудесное впечатлѣніе. Но сколько разъ я отвращалъ взоры отъ этихъ самыхъ селеній, гдѣ наканунѣ задушили человѣка за то, что нѣсколько дней тому назадъ онъ пожилъ, какъ ему хотѣлось! Босфоръ полонъ подобными зрѣлищами, и можно сказать, что природа такъ хороша здѣсь единственно для того, чтобы лучше утѣшать сердца бѣдныхъ обитателей. Развѣ нельзя было бы, видя образцы такого демократизма, показать—какъ нѣкоторымъ народностямъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, тираническій образъ жизни, принятый среди *истинно впрующихъ*, какъ они себя называютъ? Они увидали бы тогда, какое имѣютъ они право возставать противъ правительства, имѣющаго болѣе или менѣе стойкіе законы, которое даетъ время, а иногда и полную возможность оправдаться и что только это лучшее заставляетъ ихъ искать зла.

Очарованіе, плѣняющее взоръ при входѣ въ Босфоръ, растетъ по мѣрѣ того, какъ мы двигаемся впередъ, и достигаетъ высшаго развитія тогда, когда станетъ видна столица. Но здѣсь очарованіе кончается и не идетъ дальше, потому что, какъ только вы вступаете на землю, обманъ зрѣнія прекращается. Вы идете по улицамъ до такой степени отвратительно-грязнымъ, что никакой самообманъ невозможенъ. Собаки и ихъ телѣжки безпрестанно преграждаютъ вамъ путь, вонь, не дающая вамъ возможности вздохнуть, и толпа турокъ, грязныхъ и въ лохмотьяхъ, до которыхъ, по случаю чумы, сохрани васъ Богъ дотронуться, вотъ все, на что вы натолкнетесь. Самая большая улица меньше послѣдняго московскаго закоулка.

Мы спустились въ Перу, въ гавани, и пошли на маленькое кладбище. Это кипарисовый лѣсокъ, гдѣ мертвыхъ сваливаютъ какъ попало. Красивыхъ памятниковъ совсѣмъ нѣтъ; ни одного изящнаго!

Мраморныя плиты, увѣнчанныя чалмой и отвѣсно зарытыя въ яму—вотъ мусульманская могила.

Человѣческіе трупы, слегка засыпанные землей, и другія нечистоты заражаютъ воздухъ.

А между тѣмъ для турокъ это *излюбленное* мѣсто прогулокъ, которое для древнихъ ихъ предшественниковъ, если и служило мѣстомъ погребенія, въ то же время было и колыбелью тысячи прекрасныхъ философскихъ мыслей, а османовъ оно заставляетъ заслуживать только больше презрѣнія.

Библиотека "Руниверс"

Среди произведеній искусства, видѣнныхъ много въ Константинополѣ, особенно приковывающихъ вниманіе путешественниковъ и которое лишь немного удалось повидать—это мечеть Святой Софіи. Это одно изъ чудесъ древняго міра, и несмотря на то, что полумѣсяцъ сверкаетъ на верху храма, входя въ него, вы чувствуете, что охвачены глубокимъ религіознымъ чувствомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ духомъ Ислама.

Въ сравненіе со Св. Софіей храмъ Корана—тюрьма! Въ ней все велико! Все прекрасно!

Колонны изъ порфира и древней яшмы поддерживаютъ тяжелые своды, и чѣмъ ближе вы подвигаетесь къ серединѣ зданія, тѣмъ болѣе всѣ предметы удаляются, расширяются, зданіе кажется выше, а вы сами какъ бы уменьшаетесь. Такъ какъ мы оставались тамъ недолго, то за недостаткомъ времени не могли хорошенько осмотрѣть всѣ подробности.

Пораженный величіемъ общаго впечатлѣнія я, желавшій видѣть все, не видалъ ничего. Многія колонны дали трещины, и все зданіе замѣтно опускается. Намъ показали комнату, которая, быть можетъ, служила когда-то часовней для христіанъ—тамъ еще видны полу-стертые остатки иконъ. Сводъ Св. Софіи весь покрытъ мозаиками. Я купилъ маленькій запасъ ихъ у турецкихъ учениковъ, которые продаютъ ихъ въ самой мечети, и при первомъ удобномъ случаѣ я не замедлю прислать вамъ часть этихъ мозаикъ. Это маленькіе кусочки стекла или желтаго состава, оправленнаго въ гипсъ. Ее можно рѣзать, и дѣлать кресты и другія мелкія украшенія. Правда, она не имѣетъ дѣйствительной цѣнности, но развѣ недостаточно мысли, что это часть цѣлаго, существующаго въ продолженіи почти шести столѣтій, для того, чтобы сдѣлать эту вещь равной по цѣнѣ алмазу? Мы видѣли нѣсколько мечетей, построенныхъ турками, очень красивой архитектуры, но почти всѣ онѣ построены по нѣсколько измѣненному плану Святой Софіи.

Между прочимъ, мы посѣтили одну мечеть, смотритель которой не былъ предупрежденъ о нашемъ посѣщеніи.

Мы сейчасъ же увидали, какъ онъ побѣжалъ закрывать двери съ криками: „невѣрный вошелъ, невѣрный вошелъ!“

Мы поспѣшили показать ему Императорскій указъ, и мусульманинъ удалился, скрежеща зубами. Въ общемъ посѣщеніе мечетей очень

Библиотека "Руниверс"

опасно. Въ нихъ вы встрѣчаете изучающихъ мусульманскій законъ. почти безъ исключенія—величайшихъ фанатиковъ. доказательствомъ чего служатъ удары. нанесенные ими въ одинъ прекрасный день Италинскому.

Вотъ, дорогой батюшка. подробности, которыя я въ состояніи на этотъ разъ сообщить вамъ.

Въ будущемъ онѣ участятся. особенно потому, что я надѣюсь приготовлять свои письма заранѣе. и такимъ образомъ не пропускать почтоваго дня, какъ это случалось со мною нѣсколько разъ. Ибо наши курьеры собираются въ поѣздку иногда за нѣсколько дней, и тогда намъ запрещены всякія частныя дѣла.

Присоединяю къ этому письму маленькую статью о вертящихся дервишахъ, составленную мною самимъ. Мы много видѣли. многому научились, посѣщая Константинополь, но самая счастливая для насъ минута это та. когда, вернувшись домой. никто изъ насъ не чувствуетъ ни головной боли, ни ужаснаго озноба—признаковъ чумы.

Да, можно смѣло сказать, что находясь среди мусульманъ. нужно умѣть смотрѣть въ лицо смерти.

Нужно умѣть ее презирать.

Я чувствую себя. слава Богу. великолѣпно. Занятія и прогулки идутъ своимъ чередомъ. но погода становится холоднѣе и гулять пріятно только верхомъ. Тѣмъ не менѣе вчера. 30-го Сентября или 12 Октября новаго стиля. было такъ же тепло, какъ въ разгаръ лѣта. Прекрасная страна!

Мнѣ остается только поблагодарить васъ. дорогой батюшка. за ваше самое послѣднее письмо. которое я получилъ съ помѣткою отъ 4-го Сентября. Я очень огорченъ тѣмъ, что доставилъ вамъ напрасныя волненія по поводу моего здоровья. которое никогда не было лучше. Прошу васъ передать мое низкое почтеніе княгинѣ Куракиной. Цѣлую всю семью и кланяюсь всѣмъ, кто помнитъ еще *маленькаго турченка*. Я въ восторгѣ. что письмо барона доставило вамъ удовольствіе.

До сихъ поръ я могу лишь похвастаться его отношеніями ко мнѣ, какъ родственника и начальника.

Библиотека "Руниверс"

Цѣлую вамъ руки. дражайшій и добрый батюшка. Цѣлую руку маменькѣ и поручаю себя вашимъ молитвамъ и вашему благословенію.

Вамъ преданный и покорный сынъ.

Дмитрій.

Статья о вертящихся Дервишахъ.

Мнѣ кажется. что изъ всѣхъ способовъ. которыми человѣчество охотно чтитъ Создателя. нѣтъ ни болѣе страннаго, ни болѣе поразительнаго. чѣмъ способъ Дервишей или вертящихся монаховъ.

Мы смотрѣли. какъ они молятся. Богу. потому что за деньги турки идутъ на все: насъ помѣстили на хорахъ. откуда. изъ за рѣшетки. какъ изъ скрытой ложи. мы, никѣмъ не замѣчаемы, могли видѣть все. что происходило на мѣстѣ религіознаго представленія.

Комната, гдѣ собираются Дервиши. имѣетъ форму осьмиугольника и окружена галлереей, гдѣ находятся міряне-зрители.

Посрединѣ и вокругъ подвѣшаны люстры. на подобіе вазъ. На одной изъ стѣнъ. противъ входной двери. видны надписи, изъ которыхъ одна изображаетъ знакъ основателя ордена. другія—знаки Корана. Это украшеніе и составляетъ алтарь.

Наступаетъ часъ молитвъ, и вы видите, что Дервиши. закутанные въ плащи разныхъ цвѣтовъ (въ этомъ заключается различіе степеней). съ головой. покрытой почти остроконечной шапкой. входятъ въ залъ. почтительно кланяются алтарю. дѣлаютъ два шага назадъ и соблюдая полную тишину. садятся. скрестивъ босыя ноги. на маленькое возвышеніе. окружающій полъ. Начальникъ монастыря. одѣтый въ зеленое. садится на коверъ подъ надписями.

Дѣйствіе начинается стихами. взятыми изъ Корана. которые произносятся начальникомъ. въ то время. какъ остальные монахи время отъ времени касаются пола руками и лбомъ. Другіе принимаютъ различныя положенія. которыя они затѣмъ сохраняютъ. Второе дѣйствіе начинается музыкой; послѣ чего начальникъ поднимается и медленнымъ. важнымъ мѣрнымъ шагомъ дѣлаетъ кругъ по осьмиугольнику.

Приближаясь къ главному мѣсту. онъ каждый разъ почтительно кланяется, повертывается, дѣлаетъ такой же поклонъ слѣдующему за нимъ монаху. и продолжаетъ шествіе. Остальные Дервиши буквально подражаютъ ему.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ начинается самое странное зрѣлище. Музыка становится громче. и вдругъ вы видите, что Дервиши сбрасываютъ свои плащи, ихъ полотняныя юбки падаютъ. и съ опущенными глазами и скрещенными на груди руками. они, одинъ за другимъ. приближаются къ алтарю.

Теперь они подходятъ къ начальнику. дѣлаютъ ему низкій поклонъ. проходятъ мимо надписей и мало по малу начинаютъ вертѣться. Вотъ они вертятся быстрѣе. еще быстрѣе. руки ихъ освобождаются. вытягиваются горизонтально и черезъ минуту вы видите. что всѣ двадцать Дервишей дѣлаютъ то же самое. Но это странное зрѣлище отнюдь не вызываетъ смѣха. а побуждаетъ погрузиться въ мечты. Оно происходитъ съ большимъ умиленіемъ и такимъ образомъ. подвергаясь самому странному испытанію, монахи этой секты думаютъ этимъ способомъ искупить свои собственные грѣхи, а также грѣхи тѣхъ, кто поручилъ имъ молиться за себя. Среди нихъ былъ мальчикъ 12 или 15 лѣтъ.

Музыка, сопутствующая этому религіозному вальсу, не лишена ни пріятности, ни гармоніи. Она состоитъ изъ бубна, гуслей. флейты и другихъ инструментовъ. Звуки ихъ очень растянуты, и это единственная хорошая музыка, которая существуетъ въ Турціи.

Этотъ обрядъ былъ повторенъ четыре раза подъ рядъ и каждый разъ продолжался $7^1/_2$ минутъ, что въ общемъ составило полчаса. Способъ вращенія тѣмъ болѣе удивителенъ, что ни одинъ изъ вертящихся не касается ни другого, дѣлающаго тоже самое возлѣ него, ни стѣны. находящейся очень близко. Правда. во время обряда одинъ Дервишъ бродитъ среди нихъ. чтобы помѣшать имъ задѣвать другъ друга. Мнѣ удалось даже замѣтить. что нѣкоторые Дервиши дѣлали это искусно, у другихъ же манера разгибаться была ученическая. Въ четвертый разъ начальникъ тоже началъ двигаться, но другимъ способомъ. Онъ не снялъ своего плаща и двигался. одной рукой придерживая воротникъ. что я считаю большой ловкостью. потому что способъ вращаться, держа руки горизонтально распростертыми. облегчаетъ это движеніе, въ то время какъ второй способъ затрудняетъ его.

Окончивъ вальсъ, всѣ Дервиши надѣли плащи и вернулись на свои мѣста.

Молитвы были повторены. затѣмъ всѣ поднялись и начали новую прогулку. Теперь, такимъ же образомъ, какъ они кланялись, они цѣловали другъ другу руки. Этотъ обрядъ смиренія. показавшійся мнѣ скорѣе христіанскимъ, чѣмъ мусульманскимъ, внушилъ мнѣ мысль,

Библиотека "Руниверс"

что онъ могъ быть заимствованъ у греческой религіи. что меня очень удивило. Такъ кончается это богослуженіе Дервишей или вертящихся монаховъ.

Какъ Господь Богъ долженъ жалѣть человѣчество, видя различные способы, употребляемые имъ для того, чтобы вступить на путь спасенія. Одни танцуютъ, другіе изнуряютъ себя.

Счастливъ тотъ, кто въ простотѣ сердца своего почувствовалъ Бога.

Буюкдерэ, сего 15 Октября (27 н. с.) 1820 г.

Послѣдняя почта, т. е. 13-го Октября, не принесла мнѣ ничего отъ васъ, мой дорогой батюшка. Отсутствіе новостей отъ васъ доставляетъ мнѣ какъ заботы, такъ и волненія и усиливаетъ скуку, которую я испытываю. Я нѣсколько разъ перечиталъ письмо, которое вы имѣли любезность написать мнѣ, и я смертельно боюсь, что волненія, испытанныя вами относительно моего здоровья, были умножены письмомъ, которое я отправилъ въ *Шую*, думая, что вы уже тамъ. Теперь, когда вы въ виду приближенія дурной погоды, приняли твердое рѣшеніе не покидать Москвы, моему письму придется сдѣлать большой кругъ, прежде чѣмъ оно дойдетъ до васъ. Всѣ эти предположенія доставляютъ мнѣ сильное безпокойство, и съ неменьшимъ нетерпѣніемъ я буду ждать почты, которая должна разсѣять мои опасенія на этотъ счетъ.

Погода здѣсь такъ хороша, что даже ночью жарко гулять въ пальто. Зелень свѣжѣе и ярче, чѣмъ когда нибудь, и деревья забыли, что пора обнажаться отъ листвы. Съ другой стороны наша деревня становится все пустыннѣе и пустыннѣе. Многіе послы покинули ее, чтобы отправиться къ другимъ дворамъ, а тѣ, которые не были переведены на другія мѣста, возвратились въ свои зимнія гнѣзда въ Константинополѣ.

Послѣдняя надежда остается на прогулки, и я не упускаю возможности упражняться въ верховой ѣздѣ. Иногда мы ѣздимъ очень далеко, и цѣлью намъ всегда служитъ какой нибудь памятникъ старины, находящійся въ окрестности, и который мы осматриваемъ изъ любопытства.

Въ одинъ прекрасный день мы еще разъ были въ Константинополѣ. Мы сдѣлали это съ цѣлью посмотрѣть *византійскій базаръ* или

Библиотека "Руниверс"

турецкія лавки. Онѣ находятся въ огромномъ зданіи еще древнихъ временъ. Это рынокъ почти всего востока. Видъ его очень красивъ, и богатства очень значительны. Послѣ этого посѣщенія мы отправились осматривать древній водоемъ, который поддерживаютъ нѣсколько сотъ колоннъ. Величественный и прекрасный памятникъ старины!

Тамъ на многихъ колоннахъ видны остатки греческихъ крестовъ, и мусульмане спѣшатъ показать ихъ христіанамъ. Оттуда мы отправились въ звѣринецъ Султана, и тамъ мы видѣли прекраснѣйшихъ львовъ дикихъ странъ. Я видѣлъ также ипподромъ. Но увы! Какъ все измѣнилось! Теперь это мѣсто засыпано мусоромъ, и стало въ четыре раза меньше, чѣмъ было когда то. Но видъ Св. Софіи и воображеніе, дополняющее все, до сихъ поръ дѣлаютъ это мѣсто прекраснымъ и достойнымъ уваженія. Я постараюсь, любезный батюшка, достать вамъ нѣсколько миніатюрныхъ рисунковъ.

До сихъ поръ я могу только похвастаться отношеніями ко мнѣ барона. Онъ продолжаетъ быть то строгимъ, то снисходительнымъ, смотря по тому, чего требуютъ обстоятельства. Наше посольство со дня на день становится многочисленнѣе, и лица его составляющія все прекрасные товарищи по службѣ. Я самъ чувствую себя великолѣпно.

Недавно у насъ былъ большой балъ. Всѣ посольства и всѣ національности были на немъ. Танцовали до двухъ часовъ, и я еще разъ могу подтвердить, что никакое собраніе, какъ бы блестяще оно ни было, не въ состояніи развлечь насъ, если сердце не принимаетъ въ немъ никакого участія. Все забавляетъ лишь поверхностно. Всѣмъ наслаждаешься на половину.

Мнѣ очень досадно, дорогой батюшка, что мы не находимся въ прямомъ сообщеніи съ Москвою и что я не могу присылать вамъ съ курьерами различныхъ мелкихъ вещицъ, которыя можно найти здѣсь и которыя рѣдки въ другой странѣ. Но съ первымъ удобнымъ случаемъ я не замедлю прислать вамъ коверъ.

Я очень благодаренъ вамъ за новости, о братѣ Павлѣ, которыя вы имѣли любезность сообщить мнѣ.

Вотъ уже 3 мѣсяца какъ я лишенъ извѣстій отъ него, и только отъ Тургенева я узнаю о томъ, что происходитъ на сѣверѣ.

Позвольте мнѣ, дорогой, повторить вамъ о концертѣ съ участіемъ небольшого числа находящихся здѣсь любителей литературы, и передать

Библиотека "Руниверс"

вамъ ихъ просьбу прислать намъ ваши послѣднія произведенія. Я знаю, что это очень дорого, но если войти въ соглашеніе съ Тушковскимъ такимъ образомъ, чтобы нужная для пересылки пакета сумма могла быть уплачена здѣсь, это было бы очень удобно для меня и избавило бы васъ отъ крупной и лишней траты.

Какъ мнѣ обидно, что я долженъ одинъ наслаждаться прелестями здѣшней природы! Какъ я хотѣлъ бы перенести васъ въ эту страну, дорогой батюшка! Она прекрасна, до такой степени прекрасна, что описать ее невозможно!

Кончаю это письмо просьбой передать мое низкое почтеніе княгинѣ Куракиной. Цѣлую всю мою семью и молю Бога о ея сохраненія. Такъ какъ я знаю, что вы всегда передаете мои письма матушкѣ, я не пишу ей отдѣльно и надѣюсь, что она будетъ настолько снисходительна, что простить мнѣ это. Прощайте, дорогой батюшка. Цѣлую ваши руки и, поручая себя вашему благословенію и вашимъ отеческимъ молитвамъ, остаюсь навсегда вашъ покорный и преданный сынъ.

Дмитрій.

Тысячу и тысячу разъ благодарю васъ, дорогой батюшка, за ваше письмо, помѣченное 4-мъ Октября, которое я имѣлъ счастье получить. Я проглотилъ его съ удвоенной радостью, послѣ молчанія, которое вы хранили прошлую почту. Мнѣ пріятно, дорогой батюшка, отдалять отъ васъ мнѣніе, составленное вами относительно моихъ предположеній писать вамъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Какъ можетъ это быть, если я живу одной радостью—получать отъ васъ новости, а также и тѣмъ, чтобы сообщать вамъ свои?

Самая важная статья вашего послѣдняго письма, т. е. извѣстіе о беременности моей сестры, меня очень утѣшило. Да будетъ благословенна воля Божія! Батюшка, вы скоро станете дѣдомъ, званіе, къ которому вы давно стремились. Мнѣ остается только пожелать, чтобы будущій внукъ благополучно появился на свѣтъ, чтобы онъ составилъ счастье родителей и еще тѣснѣе скрѣпить соединяющія ихъ узы. Антонина и Сергѣй имѣютъ полное право сердиться на меня, но что же дѣлать? Я по уши погруженъ въ дипломатическую работу, и конечно, не развлеченія принуждаютъ меня хранить молчаніе.

Вотъ ужъ цѣлую недѣлю мы съ утра до вечера работаемъ надъ приготовленіемъ къ походу.

Библиотека "Руниверс"

Я чувствую себя, слава Богу, вполнѣ хорошо и нашъ образъ жизни не мѣняется. Всегда одно и то же: утромъ за работой, вечеромъ въ библіотекѣ читаемъ или паримъ въ пространствѣ.

Такъ идетъ наша жизнь. Погода у насъ сырая и прохладная. Вчера была гроза, надѣлавшая много бѣдъ какъ на землѣ, такъ и на морѣ.

Со вчерашней почтой я получилъ письмо отъ брата Павла, который пишетъ объ аудіенціи у Гурьева и его обѣщаніи предоставить брату на выборъ первую вакансію вице-губернатора, которое представится.

Я недостоенъ посылки, которую княгиня Куракина изволила отправить мнѣ. Я читалъ ее и горжусь ею, и хотя въ глубинѣ души сознаю, насколько я виновать, и никогда не соглашусь, что я такъ добръ. Пожалуйста, дорогой батюшка, передайте мое почтеніе княгинѣ, умоляю васъ, походатайствуйте у нея о моемъ прощеніи, и когда она будетъ среди моей семьи, соблаговолите засвидѣтельствовать ей мое глубокое сожалѣніе о томъ, что я отсутствую.

Загоскинъ, кажется, уже въ Москвѣ, такъ какъ онъ руководитель и главное дѣйствующее лицо вашихъ спектаклей. Самъ онъ не можетъ хорошо играть въ комедіи, но я думаю, что онъ способенъ отлично наладить ее. Посылаю ему дружескій привѣтъ.

Чувствую себя усталымъ, потому что мало спалъ и много работалъ, а потому на этотъ разъ прошу у васъ снисхожденія, любезный батюшка. Надѣюсь, что въ слѣдующій разъ у меня будетъ больше досуга, потому что отправка курьера не совпадетъ съ писаньемъ письма. Пусть, по крайней мѣрѣ, это письмо увѣритъ васъ въ хорошемъ состояніи моего здоровья! Заканчиваю его благодарностью брату Михаилу за его письмо и его терпѣніе, цѣлую всю семью, добрую тетушку и цѣлую вамъ руки, такъ же какъ и дорогой доброй матушкѣ. Еще разъ, любезный батюшка, соблаговолите простить мнѣ краткость письма, мое царапанье, такъ какъ и то, и другое я дѣлаю противъ воли.

До сихъ поръ я чувствую себя очень хорошо въ обществѣ барона, а также и моихъ товарищей по службѣ. Остаюсь навѣки преданный и покорный сынъ

Дмитрій.

Библиотека "Руниверс"

О пріемѣ изъ Губернской Канцеляріи ларца съ вещами Г. Меншикова

1726-года.

Печатаемое дѣло интересно съ бытовой стороны, какъ рисующее намъ богатую обстановку вельможъ Петровскаго времени, интересно оно, конечно, и въ отношеніи къ этому „баловню судьбы безродному“ Меншикову, мечтавшему, можетъ быть, и о болѣе высокомъ положеніи, но неожиданно превратившагося въ государственнаго преступника, въ мрачной избушкѣ далекаго Березова вспоминавшаго о быломъ величіи и власти.

Документы извлечены изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора (№ 1626. Опись 36).

Л. М. Савеловъ.

(л. 1-й) Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всеросійскаго изъ Высокого Сената Мастерской и Оружейной полатѣ. по Его Императорского Величества указу высокій Сенатъ по доношенію изъ Губерніи Московской которымъ требуетъ о принятіи въ казенной приказъ подъ охраненіе взятого изъ дому Генерала Маэора князя Шеховскаго по доносу служителя ево Петра Давыдова ларца съ вещми Меншикова о которыхъ изъ оной губерніи подано въ верховный Тайный Совѣтъ доношеніе приказали означенные вещи въ ларцѣ запечатать и до будущаго изъ верховнаго Тайнаго Совѣта указу отдать тотъ запечатанной ларецъ по описи въ храненіе въ казенную полату и Мастерской и Оружейной полатѣ учинить о томъ по сему Его Императорского Величества указу а въ Московскую гу-

Библиотека "Руниверс"

бернію для вѣдома указъ о томъ изъ Сената посланъ. Оберъ Секретарь Иванъ Кириловъ

Секретарь Дмитрей Невѣжинъ

Канцеляристъ Гаврила Букинъ.

№ 2604-й Іюля 18-го дня
№ 62-й 1729-году.

1729-го іюля 19-го дня записать въ книгу и отдать къ повытью и чинить по сему указу и о пріеме указа репортовать

Въ высокой Сенатъ изъ мастерскія и изъ оружейныя полаты

РЕПОРТЪ

Указъ Его Императорскаго Величества изъ Высокого Сената подъ нумеромъ 2604 о принятіи въ казенной приказъ подъ охраненія (зачеркнуто: взятого изъ дому генерала маэора князя Шеховского по доносу служителя ево Петра Давыдова) ларца съ вещми Меншикова полученъ сего жъ іюля 19-го дня 1729 года

іюля 21 дня
1729 года
№ 40-й.

Поданъ въ Сенатъ того жъ числа.

Промеморія.

Изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Казенной приказъ сего іюля 9-го дня въ доношеніи въ Высокій Сенатъ изъ Московской губерніи писано а имянно въ прошломъ 1728-мъ году генваря 31-го дня генерала маэора князя Шеховского служитель ево Петръ Давыдовъ при доношеніи объявилъ въ Губернской канцеляріи ларецъ съ вещми ис пожитковъ Меншикова а что во ономъ ларце пожитковъ явилось тому учинена опись и апрѣля 11-го дня того жъ 1728 году въ указе Его Императорскаго Величества изъ верховного Тайнаго Совѣта въ Губернскую Канцелярію писано велено на дѣло медалей коронаціи Его Императорскаго Величества для посылки къ

Библиотека "Руниверс"

принцамъ чюжестраннымъ прибывающимъ въ Москвѣ въ роздачю золото отдать въ манетную кантору изъ отписного Меншикова которое взято въ Москвѣ з двора князя Шеховского и потому Его Императорского Величества указу изъ отписного Меншикова золота и золотые вещи въ манетную кантору изъ губерніи Московской отосланы а коликое число вѣсомъ и за оною отсылкою какихъ вещей осталось и что въ нихъ вѣсу жъ о томъ со оного дѣла учиненъ экстрактъ и Верховный Тайный Совѣтъ при доношеніи взнесены и по тому доношенію о помянутыхъ оставшихъ вещахъ изъ Верховного Тайного Совѣта указу не получено которые и по ныне стоятъ въ Губернской канцеляріи отъ чего опасно чтобъ оному не учинилось какой траты и чтобъ въ Высокій Сенатъ покаместъ по вышеозначенному доношенію въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ разсмотрѣніе будетъ учинено повелено бъ было помянутые оставшіе вещи для лутчего охраненія принять въ Казенной приказъ и сего жъ іюля 19-го дня въ указе Его Императорского Величества изъ Высокого Сената въ Губернскую № 2681
Канцелярію написано: по Его Императорского Величества указу Высокій Сенатъ приказали означенные вещи въ ларце запечатать и до будущаго изъ Верховного Тайного Совѣта указу отдать тотъ запечатанной ларецъ по описи во охраненіе въ казенную полату и по тому Его Императорскаго Величества Указу помянутой ларецъ и что въ немъ какихъ вещей имѣется со учиненнымъ реэстромъ изъ Московской губерніи посланъ въ казенной приказъ при сей промеморіи за губернскою печатью и казенной приказъ о пріеме подъ охраненіе помянутого ларца съ вещми да благоволитъ учинить по Его Императорского Величества указу. Алексѣй Плещеевъ Петръ Вельяминовъ Зерновъ

Іюля 31-го дня
1729-го году.

Реэстръ коликое число въ ларцѣ вещей:

Футляръ выклеенъ бархотомъ въ немъ стопа золотая вѣсомъ четыре фунта тритцать шесть золотниковъ.

Чашка золотая съ ручками и съ крышкою съ финифтью съ искрами алмазными и яхонты на ней подписано тако 7202 мѣсяца генваря въ 6-й день сию золотую чашку великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодер-

Библиотека "Руниверс"

жецъ пожаловалъ сына своего благородного Государя Царевича и великого князя Алексѣя Петровича на той же чашке шесть мѣстъ с ыскрами алмазными въ нихъ по семи алмазовъ четыре мѣста с ыскрами изумрудными в нихъ по шести искоръ изумрудныхъ в средине по яхонту въ показанныхъ мѣстахъ алмазы всѣ гранены и розсыпь на той же чашке крышка на ней гербъ Россійской въ томъ гербе по обѣимъ сторонамъ по красному яхонту на томъ гербѣ лалъ граненъ в росыпь на оной крышке алмазныхъ шесть мѣстъ въ нихъ по семи искоръ алмазныхъ да шесть мѣстъ с ыскрами изумрудными въ нихъ по шти искоръ изумрудныхъ въ средине тѣхъ мѣстъ по красному ямонту в кругъ той крышки въ ободу шестдесятъ искоръ яхонтовыхъ и изумрудныхъ да въ одномъ мѣстѣ искры нѣтъ в той чашке и съ крышкою вѣсу фунтъ тринатцать золотниковъ.

Подносъ золотой вѣсу въ немъ фунтъ дватцать золотниковъ кувшинчикъ яшмовой съ кровлею персицкой работы оправленъ золотомъ с ыскрами изумрудными и яхонтовыми вѣсу со всѣмъ и съ яшмою восемьдесятъ четыре золотника.

Стопа деревянная оправлена золотомъ на поддонке въ ней восемь искръ изумрудныхъ вѣсу и з деревомъ семдесятъ восемь золотниковъ двѣ четверти.

Досконь здѣланъ сердечкомъ серебреной вызолоченой на крышке гербъ Россійской финифтяной на золотѣ снизу вензель финифтянной же на золоте жъ вѣсу осмнатцать золотниковъ две четверти.

Двѣ чарки золотыхъ китайской работы о дву ручкахъ сканной работы съ каменьи шпынарями вѣсу въ обеихъ и съ каменьями тритцать четыре золотника.

Ножъ китайской работы черенъ середоликовой ножны костяные оправа золотая на оправе дватцать пять искръ алмазныхъ цепь золотая.

Мусатъ каменной оправленъ серебромъ сканой работы вѣсомъ со всѣмъ восемьдесятъ золотниковъ.

Другой ножикъ Цареградской работы черенъ середоликовой ножны золотые съ финифтью и съ каменьи въ томъ числѣ двѣнатцать искръ сорокъ шесть изумрудовъ два на черену двѣнатцать искръ яхонтовыхъ

Библиотека "Руниверс"

два изумруда цепочка серебреная плетеная вѣсу во всемъ дватцать три золотника.

Золотыхъ пугвицъ кофтанныхъ и камзолныхъ тритцать шесть пугвицъ въ нихъ по яхонтовой искре

въ футляре два ключа золотые вѣсу два фунта девяноста четыре золотника.

Въ бумаге лошка золотая вѣсу въ нихъ дватпать три золотника двѣ четверти в низу подъ череномъ припущено финифтомъ зеленымъ.

Лошка серебреная вызолочена шеснатцать золотниковъ двѣ четверти.

Ножъ да вилки съ череньи золотыми съ финифтью вѣсу въ нихъ и желѣзомъ тритцлть пять золотниковъ.

Въ футлярѣ черномъ лошка золотая вилки литые золотые ножикъ черенъ золотой литой въ нихъ вѣсу и з желѣзомъ шестьдесятъ четыре золотника.

Ухавертка серебреная вѣсу одинъ золотникъ съ полу.

Другой футляръ въ красной кожѣ въ немъ лошка золотая на черене десять искръ алмазныхъ вѣсу въ лошке дватцать семь золотниковъ одна четверть.

Пара ножей съ череньи золотыми на ноже и на вилкахъ четырнатцать искръ алмазныхъ вѣсу въ ножѣ и съ вилками и з желѣзомъ пятьдесятъ три золотника.

Восемь ключей серебреные вызолочены съ коронами въ томъ числѣ у одного корона алмазная въ ней шестьдесятъ шесть алмазовъ.

Шесть ключей подъ коронами по десяти искръ яхонтовыхъ у одного искры нѣтъ одинъ ключь безъ короны вѣсу въ нихъ два фунта сорокъ золотниковъ.

Двѣ тарелочки золотые что ставятся на уборной столъ сканной работы вѣсу в нихъ и съ каменьи фунтъ девятнадцать золотниковъ.

Библиотека "Руниверс"

въ томъ числѣ на одной два яхонта лазоревые неграненыхъ да шпынарей красныхъ на обѣихъ шестьдесятъ пять каменей.

Чашечка золотая на ней четыре каменья изумрудные вѣсу шеснатцать золотниковъ двѣ четверти.

Въ бумаге камушковъ красныхъ восемнатцать лазоревыхъ четыре бѣлой одинъ оные камни корки яхонтовые.

1729 году августа 23 дня по вышеозначенной прюмеморіи въ Мастерскую и Оружейную полату изъ Московской Губернской канцеляріи ларецъ съ вещми за печатью Московской Губернской канцеляріи и принесъ Секретарь Наумъ Пучковъ у того жъ числа Статской Дѣйствительный Совѣтникъ Господинъ князь Одоевской осматривалъ а въ немъ явилось.

№ 1-й Футляръ выклеенъ бархотомъ.

Въ немъ стопа золотая вѣсомъ четыре фунта тритцать шесть золотниковъ.

Чашка золотая съ ручками и съ финифтью съ искрами алмазными и яхонты на ней подписано тако 7202 мѣсяца генваря въ 6-й день сію золотую чашку великій Государь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ сына своего благородного Государя Цесаревича и великого князя Алексѣя Петровича.

На тойже чашкѣ шесть мѣстъ съ искрами въ нихъ по семи алмазовъ.

Четыре мѣста съ искрами изумрудными въ нихъ по шести искоръ изумрудныхъ въ средине по яхонту, въ показанныхъ мѣстахъ алмазы всѣ гранены въ розсыпь.

На той же чашке крышка на ней гербъ Россійской въ томъ гербѣ по обѣимъ сторонамъ по красному яхонту.

На томъ гербѣ лалъ гранень въ розсыпь.

На оной крышкѣ алмазныхъ шесть мѣстъ въ нихъ по семи искоръ алмазныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Да шесть мѣстъ съ искрами изумрудными въ нихъ по шти искръ изумрудныхъ въ серединѣ тѣхъ мѣстъ по красному яхонту.

Въ кругъ той крышки въ ободу шездесятъ искоръ яхонтовыхъ и изумрудныхъ.

Да въ одномъ мѣстѣ искры нѣтъ.

Въ той чашке и съ крышкою вѣсу фунтъ тринатцать золотниковъ.

Подносъ золотой вѣсу въ немъ фунтъ дватцать золотниковъ.

Кувшиникъ яшмовой съ кровлею персицкой работы оправленъ золотомъ с искрами изумрудными и яхонтовыми вѣсу со всеми и съ яшмою восемьдесятъ четыре золотника.

Стопка деревянная оправлена золотомъ на поддонке въ ней восемь искръ изумрудныхъ вѣсу и з деревомъ семдесятъ восемъ золотниковъ двѣ четверти.

Досканъ здѣланъ сердечкомъ серебреной вызолоченой на крышке гербъ россійской финифтяной на золотѣ снизу вензель финифтяной же на золотѣ жъ вѣсу осмнатцать золотниковъ двѣ четверти.

Двѣ чарки золотыхъ китайской работы о дву ручкахъ сканной работы съ каменьи шпынарями вѣсу въ обѣихъ и съ каменьями тритцать четыре золотника.

Ножъ китайской работы черенъ середоликовой ножны костяные оправа золотая на оправе дватцать пять искръ алмазныхъ цѣпь золотая.

Мусатъ каменной оправленъ серебромъ сканной работы вѣсомъ со всѣмъ восемьдесятъ золотниковъ.

Другой ножикъ Цареградской работы черенъ середоликовой ножны золотые съ финитью и съ каменьи въ томъ числѣ двѣнатцать искръ алмазныхъ греческой грани яхонтовыхъ красныхъ искръ сорокъ шесть изумрудовъ два на черену двѣнатцать искръ яхонтовыхъ два изумруда цѣпочка серебреная плетеная вѣсу во всемъ дватцать три золотника.

Библиотека "Руниверс"

Золотыхъ пугвицъ кафтанныхъ и камзолныхъ тридцать шесть пугвицъ въ нихъ по яхонтовой искре.

Въ футляре два ключа золотые вѣсу два фунта девяноста четыре золотника.

Въ бумаге лошка золотая вѣсу въ нихъ дватцать три золотника двѣ четверти внизу подъ череномъ припущено финифтомъ зеленымъ.

Лошка серебреная вызолочена шестнатцать золотниковъ двѣ четверти.

Ножъ да вилки съ череньи золотыми съ финифтью вѣсу въ нихъ и з желѣзомъ тритцать пять золотниковъ.

Въ футляре черномъ лошка золотая вилки литые золотые ножикъ черенъ золотой литой въ нихъ вѣсу и з желѣзомъ шестьдесятъ четыре золотника.

Уховертка серебреная вѣсу одинъ золотникъ съ полу.

Другой футляръ въ красной коже въ немъ лошка золотая на черене десять искръ алмазныхъ вѣсу въ лошке дватцать семь золотниковъ одна четверть.

Пара ножей съ череньи золотыми на ножѣ и на вилкахъ четырнатцать искръ алмазныхъ вѣсу въ ноже и съ вилками и з желѣзомъ пятьдесятъ три золотника.

Восемь ключей серебреные вызолочены съ коронами въ томъ числѣ у одного корона алмазная въ ней шездесятъ шесть алмазовъ.

Шестъ ключей подъ коронами по десяти искръ яхонтовыхъ у одного искры нѣтъ одинъ ключь безъ короны вѣсу въ нихъ два фунта сорокъ золотниковъ.

Двѣ тарелочки золотые что ставитца на уборной столъ сканой работы съ каменьи вѣсу въ нихъ и съ каменьи фунтъ девятнатцать

Въ томъ числѣ на одной два яхонта лазоревые не граненыхъ да шпынарей красныхъ на обѣихъ шестьдесятъ пять каменей.

Библиотека "Руниверс"

Чашечка золотая на ней четыре каменья изумрудные вѣсу шеснатцать золотниковъ двѣ четверти.

Въ бумаге камушковъ красныхъ восмнатцать лазоревыхъ четыре бѣлой одинъ оные камни корки яхонтовые.

Тысеча семсотъ дватцать девятый день вышеписанные вещи Губерркой канцеляріи и за моею печатью для охранения поставлены въ главнею мастерскую полату.

№ 39-й

По указу Его Императорского Величества въ мастерской и оружейной полатѣ приказали по силѣ присланного Его Императорского Величества изъ Высокого Сената указу изъ Московской Губернской Канцеляріи присланной промеморіи ларецъ съ вещми Меншикова за печатью Московской Губернской канцеляріи которой принесъ Секретарь Наумъ Пучковъ въ казенной приказъ принять по описи и по приняти съ подлинныхъ на той описи судейскихъ отмѣтокъ въ Московскую Губернскую Канцелярію для вѣдома сообщить при промеморіи реэстръ и сіе определеніе записать въ протоколъ Князь Василей Одоевской.

Канцеляристъ Максимъ Муромцовъ.

22-го дня августа.
1729 году

Промеморія.

Изъ мастерской и оружейной полаты въ Московскую Губернскую Канцелярію.

По присланному Его Императорского Величества изъ высокого Сената указу изъ Московской Губернской Канцеляріи присланной при промеморіи „с секретаремъ Наумомъ Пучковымъ“ ларецъ съ вещми Меншикова за печатью Московской Губернской канцеляріи въ казенной приказъ сего августа 13 дня принять отъ Секретаря Наума Пучкова а что въ немъ по осмотру въ казенномъ приказе какихъ вещей явилось о томъ при сей промеморіи реэстръ и Московская Губернская канцелярія о вышеозначенномъ благоволитъ быть извѣстна.

22-го дня августа.
1729 году.

Библиотека "Руниверс"

Такова промеморія съ реэстромъ взята въ Губернской Канцеляріи Секретаремъ Наумомъ Пучковымъ того же числа.

О пріемѣ вещей Меншикова.

Реэстръ коликое число изъ Московской Губернской Канцеляріи отъ Секретаря Наума Пучкова для охраненія въ казенной приказъ сего августа 13-го дня принято въ ларце вещей Меншикова

А имянно:

Футляръ выклеенъ бархотомъ въ немъ стопа золотая вѣсомъ четыре фунта тритцать шесть золотниковъ

Чашка золотая съ ручками и съ крышкою съ финифтью с ыскры алмазными и яхонты на ней подписано тако: 7202-го мѣсяца генваря въ 6-й день сию золотую чашку великій Государь Царь (т) пожаловалъ сына своего Благородного Государя Царевича и Великого князя Алексѣя Петровича на той же чашке шесть мѣстъ с ыскрами алмазными въ нихъ по семи алмазовъ четыре мѣста с ыскры изумрудными въ нихъ по шти искръ изумрудныхъ въ средине по яхонту въ показанныхъ мѣстахъ алмазы все гранены въ розсыпь на той же чашке крышка. на пей гербъ Россійской въ томъ гербѣ по обѣимъ сторонамъ по красному яхонту на томъ гербѣ лалъ гранен въ розсыпь на той крышке алмазныхъ шесть мѣстъ въ нихъ по семи искоръ алмазныхъ да шесть мѣстъ съ ыскрами изумрудными въ нихъ по шти искръ изумрудныхъ въ срединѣ тѣхъ мѣстъ по красному яхонту во кругъ той чашки въ ободу пятьдесятъ девять искръ яхонтовыхъ и изумрудныхъ два мѣста порозжихъ въ той чашке и съ крышкою вѣсу фунтъ тринатцать золотниковъ

Подносъ золотой вѣсу въ немъ фунтъ дватцать золотниковъ

Куфшинчикъ яшмовой съ кровлею персицкой работы оправленъ золотомъ съ ыскрами изумрудными и яхонтовыми въ томъ числѣ семь мѣстъ порозжихъ вѣсу со всѣмъ и съ яшмою восемьдесятъ четыре золотника

Стопка деревянная оправлена золотомъ на поддонке въ ней восемь искръ изумрудныхъ вѣсу и з деревомъ семьдесятъ восмь золотниковъ двѣ четверти а дно той стопки отклеилося

Библиотека "Руниверс"

Досканъ здѣланъ сердечкомъ серебреной вызолоченой на крышке гербъ Россійской Финифтяной на золотѣ съ низу вензель финифтяной жъ на золотѣ жъ вѣсу осемнатцать золотниковъ двѣ четверти

Двѣ чарки золотыхъ китайской работы о дву ручкахъ сканной работы съ каменьи шпинарями вѣсу во обѣихъ и съ каменьями тритцать четыре золотника на тѣхъ чаркахъ шеснатцать мѣстъ порозжихъ.

Ножъ китайской работы черенъ середоликовой ножны костяные оправа золотая на оправе дватцать пять искры алмазныхъ цѣпь золотая порозжихъ два мѣста

Мусатъ каменной оправленъ серебромъ сканной работы вѣсомъ со всемъ восемдесять золотниковъ

Другой ножъ Цареградской работы черенъ середоликовой ножны золотые съ финифью и каменьи въ томъ числѣ двѣнатцать искръ алмазныхъ греческой грани яхонтовыхъ красныхъ искръ сорокъ шесть изумрудовъ два на черену двѣнатцать искръ яхонтовыхъ два изумруда.

Цепочка серебреная плетелая вѣсу во всемъ дватцать три золотника золотыхъ пугвицъ кафтанныхъ и камзолныхъ тритцать шесть в нихъ по яхонтовой искре у малыхъ двухъ пугвицъ дву искръ яхонтовыхъ нѣтъ вѣсу девяноста два золотника

Въ футляре два ключа золотыхъ вѣсу два фунта девяноста четыре золотника

Въ бумаге лошка золотая вѣсу въ нихъ дватцать три золотника двѣ четверти внизу подъ череномъ припущено финифтомъ зеленымъ.

Лошка серебренная вызолочена шестнатцать золотниковъ двѣ четверти

Ножъ да вилки съ череньи золотыми съ финифтью вѣсу въ нихъ и з желѣзомъ тритцать пять золотниковъ.

Въ футляре черномъ лошка золотая вилки литые золотые ножикъ черенъ золотой литой въ нихъ вѣсу и з желѣзомъ шестьдесятъ четыре золотника футляръ попорченъ

Библиотека "Руниверс"

Уховертка серебреная вѣсу одинъ золотникъ съ полу.

Другой футляръ въ красной кожѣ въ немъ лошка золотая на черенѣ одиннатцать искръ алмазныхъ вѣсу въ лошке дватцать семь золотниковъ одна четверть

Пара ножей съ череньи золотыми на ножѣ и на вилкахъ четырнатцать искръ алмазныхъ вѣсу въ ножѣ и съ вилками и з желѣзомъ пятьдесятъ три золотника

Восемь ключей серебренные вызолочены съ коронами въ томъ числѣ у одного корона алмазная въ ней шестьдесятъ шесть алмазовъ у шти въ коронахъ по десяти искръ яхонтовыхъ у одного искры нѣтъ

Одинъ ключъ безъ короны у одного ключа корона сломлена вѣсу въ нихъ два фунта сорокъ золотниковъ

Двѣ горелочки золотые что ставятся на уборный столъ сканной работы съ каменьи вѣсу въ нихъ и съ каменьи фунтъ девятнатцать золотниковъ на обѣихъ шпинарей красныхъ пятьдесятъ четыре бѣлыхъ четырнатцать лазоревыхъ яхонтовыхъ корокъ семь и того семдесятъ пять

да два яхонта лазоревыхъ

Чашечка золотая на ней четыре камня изумрудные вѣсу шеснатцать золотниковъ двѣ четверти

въ бумаге камушковъ кратныхъ восмнатцать лазоревыхъ четыре бѣлой одинъ оные камни корки яхонтовые.

Библиотека "Руниверс"

ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ПЕТРОВНЫ ПАССЕКЪ

(1810—1889)

Чѣмъ дальше мы живемъ, тѣмъ
болѣе объясняется для насъ цѣль жизни
и совершенство ея.

Карамзинъ.

*) Было ясное морозное Февральское утро, одно изъ тѣхъ, которыми такъ рѣдко балуетъ обывателей скупое на появленіе Петербурское солнце.

Еще наканунѣ была оттепель, придавшая сѣрый грязный оттѣнокъ тому, вчера еще мягкому, рыхлому снѣгу, который сегодня, при 10°, морозѣ скрипитъ подъ острыми полозьями саней, искрится милліонами разсыпчатыхъ брилліантовъ и блещетъ своей ослѣпительной бѣлизной.

На ясной лазури зимняго неба виднѣются легкія, прозрачныя облачка, грозящія обыкновенно въ концѣ дня превратиться въ большія сѣрыя тучи.

Дышется особенно легко и свободно въ этотъ легкій морозъ, придающій бодрость и быстроту походкѣ прохожихъ, оживляющій здоровымъ яркимъ румянцемъ молодыя и старыя лица.

---

*) Татьяна Петровна Пассекъ, рожденная Кучина, родственница А. И. Герцена, называвшаго ее своей „Корчевской кузиной“, сверстница и другъ дѣтства его—авторъ записокъ, помѣщенныхъ въ Русской Старинѣ въ семидесятыхъ годахъ—авторъ интересной автобіографіи „*Изъ Дальнихъ лѣтъ*“, впослѣдствіи издательница, основательница дѣтскаго журнала „Игрушечка“, была женой В. В. Пассека—этнографа, извѣстнаго своими научными трудами, одного изъ представителей украйнофильства, товарища и друга Герцена, Огарева, Кетчера и пр. членовъ этого кружка.

Библиотека "Руниверс"

Какъ сейчасъ помню я то чудное Февральское утро 1884 года, когда быстрой походкой направлялась съ Владимірскаго проспекта (гдѣ проживала съ родителями) по Знаменской улицѣ, въ домъ по Саперному переулку—30 лѣтъ тому назадъ.

Выписавъ наканунѣ изъ № Новаго Времени на маленькомъ клочкѣ бумаги адресъ издательницы „Игрушечки", надумалась я со своимъ маленькимъ разсказомъ „Дези" направиться къ Татьянѣ Петровнѣ Пассекъ.

Не обращая вниманья на уличное движеніе, на частые звонки совершающей по Знаменской улицѣ рейсы конки, не замѣчая прохожихъ, я обдумывала вступленіе своей привѣтственной рѣчи... Настроеніе мое, въ унисонъ погодѣ, было какое-то особенно повышенное, необычайно бодрое.

Но когда я по парадной съ улицы лѣстницѣ поднялась въ 3-ій этажъ и рѣшительно позвонила у дверей указаннаго мнѣ дворникомъ №—мужество покинуло меня, хотѣлось въ тотъ же мигъ бѣжать обратно, безъ оглядки... Но отступленіе было невозможно... Дверь была тотчасъ открыта пожилой женщиной, лица которой я въ полумракѣ передней разсмотрѣть не могла.

Вопросъ мой—„дома ли Татьяна Петровна?"—привелъ ее въ такое изумленіе, что я, растерявшись, нерѣшительно переспросила:

„Могу ли я видѣть Татьяну Петровну?"

„А вотъ, войдите въ прихожую", отвѣтила она, неторопливо закрывая дверь на лѣстницу.

„Я пойду узнаю. Какъ мнѣ только имъ о васъ сказать"—спросила она, присматриваясь ко мнѣ.

„Фамиліи моей Татьяна Петровна не знаетъ, скажите ей только, что Г. Б., имѣя къ ней маленькое дѣло, очень проситъ принять ее."

Пожилая женщина (оказавшаяся почтенной нянюшкой внука Т. П.) скрылась за дверью налѣво. Закрытая направо дверь вела, очевидно, въ выходящую окнами на улицу гостинную.—Вѣроятно, не долгое ожиданіе показалось мнѣ вѣчностью. „Уйти развѣ тихонько, не-

Библиотека "Руниверс"

слышно открывъ дверь“ мелькнуло у меня въ умѣ въ тотъ мигъ, когда нянюшка съ привѣтливой улыбкой пригласила меня войти.

Комната, изъ передней налѣво, выходящая двумя окнами на дворъ, показалась мнѣ свѣтлой и просторной. Переступая порогъ ее, я два раза отъ смущенья роняла изъ муфты на полъ свой злополучный свертокъ,—разсказъ о Дези.

Противъ стѣны направо, съ ширмами въ изголовьѣ, стояла бѣлая деревянная кровать, на которой я увидѣла лежащую подъ одѣяломъ небольшую худенькую старушку въ ночной кофточкѣ, въ бѣломъ съ широкой оборкой чепцѣ. Мнѣ стало понятнымъ, почему такъ изумилъ нянюшку мой вопросъ—дома ли прикованная недугомъ къ постели ея госпожа.

Слабая, немощная старушка съ выразительными ясными глазами, протянувъ мнѣ съ привѣтливой улыбкой блѣдную, худощавую руку, указала мнѣ жестомъ на стулъ, стоявшій въ ногахъ кровати.

Все то, что я основательно обдумала по дорогѣ и собиралась сказать, при овладѣвшемъ мной сильномъ смущеніи было безнадежно забыто.

Робко, несмѣло, путаясь въ выраженіяхъ, сказала я Татьянѣ Петровнѣ, что давно знаю ее, люблю ее, какъ издательницу „Игрушечки“, и что мнѣ очень хотѣлось познакомиться съ нею. Я сказала ей, что родители мои были хорошо знакомы и дружны съ семьей Пассекъ, что отъ нихъ я постоянно слышала какъ о ея покойномъ мужѣ, такъ и о братьяхъ его: Помпеѣ, Діомидѣ, Валерьянѣ Васильевичахъ Пассекъ и что карточка одного изъ нихъ, В. В., въ чинѣ Генералъ-Маіора, въ мундирѣ Генеральнаго Штаба, съ типичной прической *), съ оригинальною надписью—понынѣ занимаетъ почетное мѣсто въ нашемъ семейномъ альбомѣ.

Снисходительная привѣтливая улыбка моей собесѣдницы настолько ободрила меня, что я, совершенно овладѣвъ собой, спокойно завела рѣчь о дядѣ своего отца Генералѣ-Лейтенантѣ, Генералъ-Вагенмейстерѣ Аѳанасіи Даниловичѣ Соломко, который хорошо зналъ семью Пассекъ.

*) Съ густыми прядями зачесанныхъ на вискахъ волосъ, типичной прической временъ Императора Александра I, въ несуществующемъ нынѣ мундирѣ Академіи Генеральнаго штаба.

Библиотека "Руниверс"

При упоминаніи имени моего дѣда, лицо Т. П. прояснилось и оживилось.

„Царство небесное доброму, дорогому Аѳанасію Даниловичу“, съ волненіемъ въ голосѣ проговорила она.—„Не забуду я никогда того благодѣянія, которое оказалъ онъ всей нашей благодарной ему семьѣ Пассекъ..... Мы его еще молодымъ знали по Петербургу .....ну, да мало ли кого знать приходится, а между тѣмъ, когда довелось ему съ Императоромъ Александромъ I побывать въ Сибири,—онъ самъ вспомнилъ опальнаго Пассека... Онъ не побоялся за него, впавшаго въ немилость, замолвить доброе слово. Добръ, но горячъ и вспыльчивъ былъ Государь. Хорошо изучивъ нравъ его, Аѳанасій Даниловичъ сумѣлъ въ добрый часъ пробудить чувство жалости, состраданія къ несчастному ссыльному, бывшему въ тяжелой разлукѣ съ близкими. Съ опасностью навлечь на себя гнѣвъ царскій за свое ходатайство, онъ доставилъ изганнику разрѣшеніе вернуться на родину. Много было и въ то время и позже[1]), добавила она со вздохомъ, такихъ опальныхъ и по винѣ иной разъ маловажной, и по недоразумѣнію, которымъ не суждено было вернуться на родину.“

Она заговорила объ изганникѣ, своемъ племянникѣ и другѣ дѣтства Герценѣ,—который умеръ на чужбинѣ 9-го Января 1870 г. на 68 году жизни, еще полный силъ и энергіи.

Продолжительный разговоръ видимо утомилъ ее. Не желая злоупотреблять вниманіемъ привѣтливой старушки, которой тяжелы были воспоминанія далекаго прошлаго, я сказала, что принесла свой маленькій разсказъ „Дези“, который очень хотѣла бы видѣть помѣщеннымъ на страницахъ „Игрушечки.“

„Прочитайте его... Я послушаю. Надо прежде всего, чтобъ разсказъ вашъ понравился строгому критику того возраста, для котораго онъ предназначенъ. Сережа, голубчикъ, подойди-ка сюда“—сказала она, приподнявшись на кровати, обращаясь къ маленькому 6-тилѣтнему мальчику съ большими живыми глазами и густыми темными волосами, такъ безшумно перебиравшему кубики на крайнемъ окнѣ, которое мнѣ почти не было видно за краемъ ширмы, что я не замѣтила его присутствія.

---

*) Намекая на умершаго 9 Января 1870 г. отъ воспаленія легкихъ въ Парижѣ—А. И. Герцена.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ маленькій въ то время Сережа, какъ я узнала впослѣдствіи, былъ тотъ самый любимый внукъ Сергѣй Владиміровичъ, которому Татьяна Петровна посвятила съ красивымъ предисловіемъ*) свой литературный трудъ „Изъ дальнихъ лѣтъ."

Сережа тотчасъ оставилъ кубики. Онъ церемонно поклонился мнѣ, ловко при этомъ шаркнувъ ножкой, и съ достоинствомъ занялъ мѣсто передъ небольшимъ плетенымъ столикомъ на такомъ же низенькомъ, дѣтскомъ креслицѣ. Поодаль, сложивъ руки на передникѣ, прислонясь къ окну, стояла небольшаго роста плотная нянюшка съ головой, повязанной (на подобіе головного убора мѣщанокъ и дьячихъ) шелковой темной косынкой.

Въ присутствіи престарѣлой Татьяны Петровны, пожилой нянюшки и малолѣтняго Сережи былъ, 30 лѣтъ тому назадъ, съ волненіемъ прочитанъ мной первый мой разсказъ *Дези*.

„А развѣ есть на самомъ дѣлѣ такая собачка? И гдѣ она?"—спросилъ Сережа, видимо заинтересованный продѣлками хорошенькой болонки.

„Написано хорошо",—отозвалась одобрительно Т. П.—„Кажется, что и Сережѣ понравился вашъ Дези. А что, дружокъ, понравился ли тебѣ разсказъ про собачку, такъ забавно игравшую съ кукольной повозочкой."—

Благопріятный отзывъ мальчика съ большими, красивыми глазами окончательно ободрилъ меня.

„Пишете вы хорошо—есть у васъ слогъ, видѣнъ нѣкоторый навыкъ. Откуда онъ у васъ, еще такой юной и малоопытной?"

Сказавъ Татьянѣ Петровнѣ, что я съ семилѣтняго возраста непрерывно, аккуратно веду дневникъ, я убѣдительно, какъ только умѣла, просила ее принять „Дези" для напечатанія въ „Игрушечкѣ."

---

*) „Другъ мой Сережа! Приближаясь къ концу своей жизни, встрѣтила тебя вступающаго въ жизнь. Свѣтлый взоръ твой, твоя невинная улыбка воскресили въ душѣ моей давно забытую радость и я съ чувствомъ счастья и благодарности къ небу—кладу у твоей младенческой колыбели мои воспоминанія „Изъ дальнихъ лѣтъ."—Т. Пассекъ. 1878 г.

Библиотека "Руниверс"

„Слаба, немощна, какъ видите, стала я,—работать нѣтъ силъ. Свое дѣтище „Игрушечку“ я передала въ умѣлыя руки, своей уважаемой преемницѣ Г. Толивѣровой. Интересоваться ею продолжаю какъ прежде. Журналъ, сами вы знаете, какой маленькій—ранѣе принятаго матеріала набралось такъ много, что его станетъ на нѣсколько лѣтъ. Принять „Дези“ я готова, но ждать очереди придется вамъ очень долго—я понимаю васъ—вамъ хочется поскорѣе увидѣть его въ печати. Жаль мнѣ огорчить васъ отказомъ помѣстить его въ этомъ году. Я понимаю, какъ необходимы вамъ для дальнѣйшей работы поддержка, поощреніе съ моей стороны и мнѣ жаль огорчить васъ еще потому, что вы внучка незабвеннаго Аѳ. Дан. и, слѣдовательно, какъ бы не чужая мнѣ.

„Хорошо было бы—добавила она послѣ краткаго раздумья—помѣстить разсказъ вашъ въ „Задушевномъ Словѣ.“ Издается оно сыномъ извѣстнаго нѣкогда книгопродавца Маврикія Осиповича Вольфа—сыномъ его Ал. Мавр., но редактируетъ и ведетъ журналъ основательница его, Софія Марковна Макарова. Побывайте у нея, передайте поклонъ; скажите, что вашъ разсказъ понравился мнѣ и что я послала васъ къ ней.“

Продолжительный разговоръ, повидимому, утомилъ ее. Я поспѣшила встать, поблагодарить и удалиться. Она протянула мнѣ на прощаніе свою маленькую худощавую руку. „Работайте, продолжайте писать, не смущаясь неудачами; легко, безъ труда въ жизни ничто не дается. Тернистымъ путемъ достигали славы и великіе писатели“—добавила она. Я направилась къ двери: „Прочтите непремѣнно сами свой разсказъ С. М., такъ лучше будетъ“, сказала она мнѣ вслѣдъ. Я еще разъ поклонилась и уходила, глубоко тронутая и взволнованная привѣтомъ и лаской почтенной издательницы „Игрушечки.“ Участь „Дези“ казалась мнѣ обезпеченной.

Не по годамъ степенный Сережа такъ же ловко шаркнулъ мнѣ ножкой и на прощанье. Привѣтливая старая нянюшка, выйдя проводить меня въ переднюю, неторопливо, какъ то не сразу, открыла на лѣстницу ту тяжелую дверь, къ которой всего часъ тому назадъ подходила я съ такимъ трепетомъ.

Я поспѣшно вышла на улицу. Не такъ уже ярко, какъ раньше, сіяло скупое на лучи зимнее солнце. Плывшія по небу прозрачныя, легкія облачка успѣли собраться въ болѣе плотныя, съ сѣроватымъ оттѣнкомъ, тучи, которыя заслоняли по временамъ солнечные лучи.

Библиотека "Руниверс"

По твердому снѣжному покрову мостовой плавно скользили сани, оставляя позади блестящій слѣдъ полозьевъ; скрипѣлъ снѣгъ подъ ногами. Занятая мыслью о судьбѣ „Дези“, глубоко тронутая вниманьемъ Т. П., слова которой—„не смущайтесь неудачами: въ жизни легко ничего не дается“—звучали у меня въ ушахъ. Я шла быстро, не чувствуя холода.

Снова дождавшись яснаго морознаго дня, я отправилась по указанному Т. П. адресу къ издательницѣ „Задушевнаго Слова“ Софіи Марковнѣ Макаровой.

Пришлось воспользоваться двумя конками, сначала той, что по Литейному проспекту черезъ Владимірскую площадь доходитъ по Загородному до зданія Технологическаго Института, затѣмъ съ пересадкой и непродолжительнымъ ожиданіемъ по другой, идущей на Балтійскій вокзалъ.

Трудно было мнѣ, совершенно незнакомой съ мѣстностью, очутившись на одной изъ самыхъ отдаленныхъ ротъ Измайловскаго полка, найти дорогу къ тому Городскому Училищу на Рижскомъ проспектѣ, которымъ завѣдывала Софія Марковна.

Подходя къ дому, указанному мнѣ издали какимъ-то прохожимъ изъ мастеровыхъ, я уже не испытывала того страха и волненія, какъ при посѣщеніи Т. П. Ея благопріятный отзывъ о „Дези“, ея привѣтъ Софіи Марковнѣ придали мнѣ уже извѣстный апломбъ.

Былъ 4-ый часъ. Классы въ училищѣ только что окончились: я встрѣтила на улицѣ группы дѣтей, нагруженныхъ тетрадями и книгами. С. М. послѣ утомительныхъ классныхъ занятій, вѣроятно, только что успѣла войти въ свое помѣщеніе, какъ открывшая мнѣ дверь прислуга вошла доложить ей о посѣщеніи какой-то незнакомки, фамилію которой ей не удавалось сразу запомнить.

Софія Марковна небольшого роста, пожилая—съ свѣжимъ здоровымъ румянцемъ на кругломъ лицѣ, обрамленномъ гладко зачесанными, сѣдыми, совершенно бѣлыми волосами—съ живыми, ясными глазами и привлекательной улыбкой, привѣтливо встрѣтивъ меня послѣ переданнаго ей отъ Т. П. поклона—усадила меня возлѣ себя на маленькомъ диванѣ, передъ столомъ, заваленнымъ №№ „Задушевнаго Слова“ и дѣтскими книгами въ нарядныхъ переплетахъ.

Библиотека "Руниверс"

Я смѣло, не смущаясь, не робѣя, попросила разрѣшенія прочесть ей свой разсказъ. Небольшой, живообразный, онъ, повидимому, понравился ей.

„Оставьте его мнѣ: я даю слово помѣстить его въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Задушевнаго Слова“, вѣроятно, въ Мартѣ. Я передамъ его самому Александру Мавриківичу Вольфу и скажу ему, что въ лицѣ вашемъ пріобрѣла новую юную желательную сотрудницу для нашего журнала. Принесите еще, что есть у васъ. Пишите, примѣняясь къ требованіямъ и понятіямъ дѣтскаго возраста, главное какъ можно короче, естественнѣе, проще. Вообразите себя снова той же маленькой дѣвочкой, какой вы были еще такъ недавно. Зайдите недѣльки черезъ двѣ, тогда „Дези“ вашъ будетъ уже напечатанъ въ „Задушевномъ Словѣ“, тогда же я сообщу вамъ объ условіяхъ, на которыхъ и впредь будутъ приниматься редакціей ваши разсказы. Вы ихъ сами будете читать мнѣ, руководствуясь моими указаніями, которыя принесутъ вамъ, какъ начинающей, большую пользу.“

Она говорила съ оживленіемъ, какъ-то особенно красиво картавя. Я покидала Софью Марковну очарованная ея милой, доброй улыбкой, ея привѣтливостью. Въ ея присутствіи я чувствовала себя такъ легко и свободно, какъ будто бы давно была знакома съ нею.*)

Дома я рѣшила ничего не говорить до полученія того № „Задушевнаго Слова“, на страницахъ котораго съ иллюстраціями въ текстѣ долженъ былъ быть напечатанъ мой первый разсказъ.

Полученіе въ Мартѣ 1884 года той книжки журнала для младшаго возраста, въ которой маленькими рисунками были иллюстрированы забавные эпизоды изъ жизни бѣлой болонки „Дези“, баловня и любимца всей нашей семьи, составило эпоху въ моей жизни.

Своею радостью, своимъ торжествомъ я поспѣшила подѣлиться съ Т. П. Мнѣ хотѣлось самой отнести ей Мартовскую книжку „Задушевнаго Слова.“

---

*) С. М. Макарова получила впослѣдствіи въ свое завѣдываніе Городское Училище, помѣщавшееся на Миліонной въ большомъ высокомъ домѣ, неподалеку отъ Эрмитажа, гдѣ по субботамъ вечеромъ собирались у нея друзья и родные, и гдѣ я познакомилась съ ея дочерью и зятемъ П. Н. Турчаниновымъ, помощникомъ Грессера (тогда полиціймейстера).

Библиотека "Руниверс"

Стояла оттепель... Сыро и мрачно было на улицѣ... Съ крышъ сильно капало.... На тротуарахъ стояли большія лужи воды. Еще недавно чистый и бѣлый снѣгъ на мостовой превратился въ какую-то рыхлую сѣрую массу, и тяжела была ѣзда въ саняхъ по булыжной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно обнаженной, мостовой. Длиннымъ и утомительнымъ показался мнѣ путь по Невскому и Знаменской... Тяжело было дышать въ туманной мглѣ, окутавшей столицу какой-то густой, непроницаемой дымкой.

Смѣло и рѣшительно позвонила я у знакомой двери 3-го этажа. Нескоро на этотъ разъ открыла ее мнѣ знакомая нянюшка.

„Татьяна Петровна у насъ совсѣмъ разболѣлись—сказала она печально—вовсе ослабѣли... безпокоить ихъ теперь совсѣмъ невозможно.“

Я выразила свое искреннее соболѣзнованіе, привѣтъ, пожеланіе выздоровленія: я просила передать благодарность; сказать, что С. М. одобрила разсказъ и уже помѣстила его въ Мартовской книжкѣ.

„Передамъ, передамъ, будьте спокойны, не забуду“, говорила старушка, пожелавшая при прощаньѣ всякаго благополучія.

Татьяну Петровну потомъ мнѣ довелось видѣть много позже. Она жила въ то время въ квартирѣ своего родственника[1]) Пашкова, въ зданіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на Дворцовой площади.

Я застала ее, какъ и при первомъ знакомствѣ, на постели въ большой комнатѣ, выходившей двумя окнами на площадь, показавшейся мнѣ, можетъ быть, вслѣдствіе поздняго часа (3 часа[2])), какой-то особенно мрачной.

Я нашла Т. П. очень измѣнившейся. Голосъ ея показался мнѣ болѣе слабымъ, и мнѣ казалось, что потускнѣлъ взглядъ тѣхъ ясныхъ глазъ, въ которыхъ свѣтились умъ и энергія, и порой столько добродушія и ласки.

Она какъ-то не сразу узнала меня, а когда я напомнила ей о себѣ, выразила удовольствіе по поводу того, что я работаю въ „Задушевномъ Словѣ“ и продолжаю писать.

„Помогай Вамъ Богъ. Помогать начинающимъ я всегда рада... Рука у меня, видно, легкая.“ Слабымъ, прерывающимся голосомъ заго-

---

[1]) Какъ мнѣ кажется, племянника своего.

[2]) Это было зимой, не помню когда именно.

Библиотека "Руниверс"

ворила она о смерти. „Я не страшусь ея“—добавила она. „Дорогой другъ мой Александръ Герценъ, которому надо было бы еще пожить, сошелъ въ могилу на 68-мъ году отъ роду. Онъ былъ много моложе меня; одинъ за другимъ отошли въ вѣчность мои близкіе. Изъ сверстниковъ моихъ въ живыхъ никого не осталось... Пришелъ и мой чередъ.“ Она провела по лбу рукой, какъ бы стараясь что-то припомнить.

Воцарилась тишина. Мы были одни.... Сережа и его нянюшка на этотъ разъ отсутствовали. Я встала, воспользовавшись паузой, которая была для меня томительной и тяжелой.

Жизнь медленно угасала въ этомъ слабомъ, немощномъ, нѣкогда добромъ духомъ тѣлѣ.

Я подошла къ изголовью и съ благоговѣніемъ прикоснулась губами къ блѣдной, холодной рукѣ, отвѣтившей мнѣ на поцѣлуй слабымъ пожатіемъ. Я сознавала, предчувствовала, что вижу въ послѣдній разъ черты добраго, привѣтливаго лица и поспѣшно направилась къ двери.

„Помогай Вамъ Богъ—будьте счастливы и здоровы“, сказала Т. П., когда я подошла къ порогу. Я еще разъ обернулась и поклонилась на прощанье.

Меня не было въ Петербургѣ въ 1879 году, когда скончалась Татьяна Петровна. Я не могла присутствовать при ея погребеніи, чтобъ вмѣстѣ съ ея родными, друзьями, почитателями отдать послѣдній долгъ замѣчательной, многострадальной женщинѣ, которой, вслѣдствіе того, что пришлось самой въ жизни много выстрадать, были такъ близки, такъ понятны страданья и скорби другихъ.

За прожитыя съ того времени 30 лѣтъ—было такъ много пережито, продумано, выстрадано, что позабытымъ оказалось много и изъ того, что казалось важнымъ, значительнымъ; но въ памяти живо сохранилось воспоминаніе о томъ ясномъ морозномъ днѣ, въ который рѣшилась участь моего перваго, попавшаго въ печать разсказа—этой новой эры въ моей жизни, съ которой началась моя литературная Одиссея.

Въ 30-ти лѣтнюю годовщину своей непрерывной скромной литературной дѣятельности я приношу даръ горячей признательности памяти Т. П. Пассекъ и С. М. Макаровой, протянувшимъ руку помощи своему юному, безвѣстному коллегѣ по перу.

М. Бардакова.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ЖИЗНИ И. И. ВВЕДЕНСКАГО ВЪ САРАТОВѢ

По случаю столѣтія со дня его рожденія.

Страничка изъ прошлаго Саратовской семинаріи.

Вступленіе. Нѣсколько данныхъ къ жизнеописанію Г. Е. Благосвѣтлова. Знакомство съ Н. Г. Чернышевскимъ. Увольненіе изъ семинаріи „за безуспѣшность."

Среди учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства Саратовскую семинарію можно признать одной изъ счастливыхъ по числу вышедшихъ изъ нея духовныхъ, административныхъ и литературныхъ дѣятелей.

Въ ней получили воспитаніе: извѣстный своими трудами архіепископъ Таврическій Гурій (въ мірѣ Григорій Карповъ), епископъ Томскій Петръ (Ѳедоръ Екатеринославскій), магистръ богословія А. С. Метаніевъ (впослѣдствіи каѳедральный протоіерей Варшавскаго собора), И. Г. Терсинскій, бывшій потомъ управляющимъ контролемъ при св. Синодѣ и А. А. Хованскій, издававшій въ Воронежѣ съ 1860 г. въ продолженіи 23 лѣтъ „Филологическія записки", пользовавшіяся большой популярностью въ ученомъ мірѣ. Также были ея питомцами: основатель газеты „Донъ" Г. М. Веселовскій, академикъ живописи Левъ Игоревъ, извѣстный публицистъ Н. Г. Чернышевскій, издатель Журнала „Дѣло" Г. Е. Благосвѣтловъ и выдающійся педагогъ И. И. Введенскій.

Въ свое время о послѣднихъ трехъ—писалось и говорилось у насъ очень много. Очерчивали ихъ прошлую жизнь и дѣятельность

Библиотека "Руниверс"

даже тѣ, которые знали ихъ по наслышкѣ, благодаря чему даже въ солидныхъ изданіяхъ попадались неточности и явныя несообразности, опровергаемыя и здравой логикой и архивными документами. Такъ, напримѣръ покойный Н. В. Щелгуновъ, выпуская въ 1882 году объемистый томъ сочиненій Григорія Евлампіевича Благосвѣтлова, снабдилъ его „предисловіемъ", въ которомъ окрещиваетъ послѣдняго уроженцемъ г. Ставрополя (Кавказскаго) и сыномъ полкового священника[1]). Въ дѣйствительсти же Г. Е. никогда этого города не видалъ и Кавказскаго „пороха не нюхалъ". Какъ удостовѣряютъ документы Саратовскаго семинарскаго архива[2]) онъ родился въ слободѣ Владимировкѣ, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи и „былъ умершаго священника Евлампія сынъ".

Повидимому, при жизни отца семья Благосвѣтловыхъ пользовалась большимъ достаткомъ, такъ какъ Владимировка представляла въ то время богатую слободу, гдѣ жители занимались исключительно возкой соли изъ Баскунчакскаго озера къ волжской пристани, находившейся у этого селенія. Сюда же притекали обитатели окрестныхъ деревень и рыбацкихъ ватагъ за покупками разныхъ товаровъ у тамошнихъ торговцевъ. Кромѣ того, отъ Владимировки начинался почтовый трактъ къ Ханской ставкѣ въ Рынь-Пески Букеевской Киргизской орды, откуда туземцы гнали сюда на продажу скотъ. Церковь же въ слободѣ была одна и при ней одинъ священникъ. Поэтому о. Евлампій едва ли могъ пожаловаться на плохіе доходы со стороны религіозныхъ и зажиточныхъ Владимировскихъ малороссіянъ.

Ко времени поступленія Г. Е. въ 1834 году въ 1-е Саратовское духовное училище отца уже не было въ живыхъ, почему десятилѣтнему бурсаку пришлось испытывать нѣкоторыя лишенія.

Недостатки эти усилились еще больше, послѣ перехода его изъ училища осенью 1840 года въ Саратовскую семинарію. По словамъ Ѳ. В. Альбокринова, обучавшагося вмѣстѣ съ Г. Е., онъ испытывалъ тамъ большую нужду. Какъ видно по архивнымъ матеріаламъ, Благосвѣтловъ не разъ обращался за пособіемъ къ семинарскому начальству. По выходѣ же изъ семинаріи онъ просилъ ректора снабдить его деньгами, чтобы пробраться на родину.

---

[1]) Тоже самое повторяютъ за нимъ И. Ф. Хованскій въ „Очеркахъ по исторіи г. Саратова" 1884, стр. 182 и словарь Брокгауза, 7 полут., стр. 53.

[2]) Дѣло № 65 за 1844 г.

Библиотека "Руниверс"

Два года спустя поступилъ въ семинарію Чернышевскій. Такимъ образомъ, съ нимъ они были почти однокашниками. Одно время, когда Благосвѣтловъ обучался на второмъ курсѣ философіи, а Николай Гавриловичъ состоялъ въ классѣ риторики,—они вмѣстѣ брали уроки татарскаго языка у извѣстнаго оріенталиста и востоковѣда Гордѣя Семеновича Саблукова, впослѣдствіи профессора Казанской духовной академіи.*)

Учился Благосвѣтловъ этому языку два года (1842—44) и имѣлъ по нему успѣхи „не худые“. Но по другимъ предметамъ ему не везло. Едва дотянулъ онъ до „средняго отдѣленія 1-го класса“, когда семинарское начальство исключило 20-лѣтняго юношу, „по безуспѣшности“, выдавъ ему 20 іюля 1844 года такой аттестатъ: „по словесности *хорошо*; исторія библейская и русская, математика, Свящ. писаніе,—и языки греческій и латинскій—*недостаточно*, при способностяхъ *очень хорошихъ*, прилежаніи *непостоянномъ* и поведеніи—*хорошемъ*.“ Повидимому причиной неуспѣшности была его непомѣрная лѣнь.

Особенно не благоволилъ къ нему инспекторъ іеромонахъ Тихонъ (Солнцевъ) назначенный туда въ 1838 году изъ хохловъ кіевской губерніи. „Это былъ настоящій іезуитъ, строгій, мнительный, любилъ шпіонство. Какъ огня боялись его воспитанники и не смѣли передъ нимъ пикнуть. Только не страшился его Благосвѣтловъ и часто смѣло возражалъ ему, за что больше другихъ сидѣлъ въ карцерѣ. Однако, среди товарищей онъ, по словамъ Альбокринова, держалъ себя скромно и ни съ кѣмъ не ссорился.

Должно быть, эта невоздержность и была главной причиной выдачи ему такого „волчьяго“ свидѣтельства, съ которымъ едва ли могъ онъ пробраться въ высшее учебное заведеніе, не имѣя при томъ же для проѣзда денежныхъ средствъ. Однако, это обстоятельство не помѣшало нѣкоему С. Закхееву увѣрять (въ „Волж. Вѣстн.“ 1904 г. № 46), со словъ якобы родного брата Г. Е., служившаго въ 60-хъ гг. въ Саратовѣ фельдшеромъ, что вышелъ Г. Е. изъ семинаріи для того, собственно, чтобы поступить въ Медицинскую академію, и будто поступокъ этотъ столь сильно повліялъ на жаждавшаго знаній Н. Г. Чернышевскаго, что и тотъ послѣдовалъ его примѣру, къ прискорбію мѣстнаго духовенства, но къ „вящей“ гордости семинарскихъ руково-

*) Подробности о педагогической дѣятельности Г. С. въ Саратовской Семинаріи см. въ моей ст. о немъ: „Русск. Стар.“ 1905, XII.

Библиотека "Руниверс"

дителей. Даже ректоръ о. Спиридоновъ совѣтовалъ имъ обоимъ, въ виду ихъ выдающихся дарованій, не переходить въ богословское отдѣленіе, гдѣ имъ нечего дѣлать, а идти въ университетъ".[1])

На самомъ же дѣлѣ у Григорія Евлампіевича не было и родного брата. Съ нимъ вмѣстѣ учился въ семинаріи однофамилецъ его, по имени Серапіонъ, который кончилъ семинарскій курсъ въ 1846 г. и 13 декабря этого года дѣйствительно поступилъ въ Медико-хирургическую академію.

Вотъ какъ легко у насъ пишется исторія!—

II.

Время рожденія и кончины И. И. Введенскаго. Знаніе французскаго языка. Переводъ въ Саратовскую семинарію. Устройство послѣдней. Помѣщенія для учениковъ и начальства. Курьезное окончаніе ремонта.

Иринархъ Ивановичъ Введенскій обучался въ Саратовской семинаріи за шесть лѣтъ раньше Благосвѣтлова. Послѣдній однако посвятилъ ему, послѣ его кончины *14 Іюля 1855 года*.[2]) довольно обстоятельный біографическій очеркъ, не чуждый, впрочемъ, нѣкоторыхъ, требующихъ исправленія, пробѣловъ и неточностей.[3])

По свѣдѣніямъ архивнымъ, нашъ выдающійся педагогъ появился на свѣтъ Божій *21 ноября 1813 года* въ семьѣ бѣднаго священника села Рождественскаго, Петровской округи (какъ назывались ранѣе уѣзды) въ Саратовской губерніи.[4]) Еще въ дѣтскихъ лѣтахъ обнаружилъ онъ

---

[1]) Какъ видно изъ дѣла семин. архива 1845 г. № 139, Чернышевскій вышелъ также изъ средняго (философскаго) отдѣленія 2-й половины (см. о немъ нашу ст. въ „Истор. Вѣст." 1905, XII).

[2]) День кончины И. И—ча отмѣчается разно: въ словарѣ Брокгауза (т. V, стр. 672, указывается 14 *Іюня* 1855 г., въ очеркѣ Благосвѣтлова, „Очеркахъ по исторіи г. Саратова" И. Ф. Хованскаго (стр. 99) и въ „Воспоминаніяхъ" протоіерея Я. У. Палимсестова вмѣстѣ съ нимъ учившагося въ семинаріи („Сарат. Лист." 1883 г. № 31) 14 *Іюля*. По моему мнѣнію, послѣднему свѣдѣнію должно дать болѣе вѣроятія, такъ какъ оно исходитъ отъ лицъ, близко знавшихъ покойнаго.

[3]) Очеркъ этотъ, подъ названіемъ „И. И. Введенскій" сначала былъ напечатанъ въ „Общезанимательномъ Вѣстникѣ" за 1857 г., т. I, № 5, стр. 177—192 и № 6, стр. 214—221. Позднѣе онъ вошелъ въ полн. собраніе сочиненій Благосвѣтлова, изданное Щелгуновымъ.

[4]) Въ словарѣ Брокгауза, у Благосвѣтлова и Хованскаго въ „Очер. г. Саратова" указывается, что онъ родился въ г. Петровскѣ, а отецъ его былъ священникомъ с. Жукова, хотя въ дѣйствительности селенія съ такимъ названіемъ не существуетъ въ саратов. губ., а есть сел. „Жуковка".

Библиотека "Руниверс"

особенныя способности и сильную охоту къ ученью, интересуясь болѣе историческими разсказами. По словамъ Я. У. Палимсестова[1]), благоволившій къ его отцу, помѣщикъ с. Жуковки взялъ семилѣтняго Иринарха къ себѣ, гдѣ онъ учился съ дѣтьми послѣдняго у гувернера-француза и настолько успѣшно, что могъ объясняться и писать на французскомъ языкѣ, какъ на своемъ родномъ.

По этому поводу И. Ф. Хованскій въ „Очеркахъ Саратова“ приводитъ слѣдующій интересный анекдотъ. Какъ-то разъ на экзаменѣ французскаго языка въ семинаріи воспитанники плохо переводили. Вызвали Введенскаго. Не успѣлъ онъ прочесть по книгѣ нѣсколькихъ строкъ, какъ губернаторъ Переверзевъ[2]) остановилъ его и заговорилъ съ нимъ по-французски, разспрашивая его, гдѣ онъ научился столь чистому парижскому выговору. Бесѣда продолжалась болѣе получаса: присутствующіе дивились смѣлымъ отвѣтамъ незнатнаго семинариста.

Когда И. И—чу исполнилось восемь лѣтъ, отецъ опредѣлилъ его въ Петровское духовное училище,[3]) откуда въ Сентябрѣ 1828 г. онъ поступилъ въ Пензенскую семинарію, изъ которой два года спустя перевели его въ среднее (философское) отдѣленіе вновь открывшейся семинаріи въ Саратовѣ.[4])

Въ то время послѣдняя только что устраивалась въ четырехъ, купленныхъ у помѣщика Устинова за 160 тыс. руб. ассиг., каменныхъ домахъ на берегу р. Волги, недалеко отъ стараго Троицкаго собора. Въ главномъ домѣ, лицомъ на Сергіевскую улицу, было три этажа. Нижній имѣлъ 12 оштукатуренныхъ комнатъ; средній—22, изъ коихъ 11 были отдѣланы подъ мраморъ, а остальныя „выкрашены разныхъ цвѣтовъ колерами“. 24 комнаты верхняго этажа также были оштукатурены и расписаны разными красками. Съ наружной стороны домъ этотъ поддерживали 12 колоннъ и 10 полуколоннъ коринѳскаго

---

[1]) Сарат. Листокъ, 1883., № 31.

[2]) Д. ст. с. Ѳедоръ Лукичъ Переверзевъ правилъ Саратовской губерніей съ 1831 по 1835 г.

[3]) Дѣло архива Сарат. дух. семинаріи за 1834 г. № 89. Между тѣмъ въ существующихъ печатныхъ произведеніяхъ укрывается, что онъ воспитывался въ пензенск. дух. училищѣ.

[4]) Въ словарѣ Брокгауза, у Благосвѣтлова и Хованскаго разсказывается, что онъ изъ духовнаго училища поступилъ прямо въ Саратовскую семинарію Въ дѣйствительности этого не могло быть, если послѣдняя открыта была лишь осенью 1830 года (Дѣла Сарат. Семинар. архива за 1830 г. и 1834 г. № 89).

Библиотека "Руниверс"

ордена съ лѣпными украшеніями. Къ нему примыкалъ одноэтажный флигель, а рядомъ съ нимъ стоялъ двухэтажный въ 4 комнаты. Остальные дома находились во дворѣ: одинъ былъ въ два этажа съ 8 комнатами и одноэтажнымъ флигелемъ при немъ; другой—съ 4 комнатами внизу и 6-ю въ верхнемъ этажѣ; третій, называемый Котеневымъ, имѣлъ мезонинъ въ 8 комнатъ и 22 комнаты въ двухъ другихъ этажахъ, къ нему приткнулся небольшой одноэтажный флигилекъ съ 4 конурками.

Главный домъ, старинной барской постройки, богато украшенный внутри, былъ отведенъ для помѣщенія воспитанниковъ. Въ немъ повсюду красовались громадныя стѣнныя зеркала съ вызолоченною рѣзьбою, столы мраморные или изъ краснаго и орѣховаго дерева; такого же дерева и ильмовые диваны—простые и турецкіе, кресла, стулья съ триковой, сафьянною и „бомбовой“ обивкой разныхъ цвѣтовъ. Подъ потолками блестѣли позолоченныя лампы съ круглыми большими стеклами о трехъ и четырехъ рожкахъ. Потолки были орнаментованы бюстами древнихъ философовъ, героевъ, изображеніями боговъ и музъ. Стѣны, украшенныя картинами въ богатыхъ рамкахъ, съ изображеніями тріумфальныхъ въѣздовъ и парадныхъ празднествъ, еще болѣе оттѣняли причудливую роскошь внутренняго убранства.

Прочіе дома и флигеля во дворѣ, не столь богато обставленные, были предназначены подъ квартиры семинарскаго правленія, ректора, инспектора, преподавателей и прочихъ служащихъ.

Несмотря на такое обиліе помѣщеній, зданія эти далеко не обладали удобствами, необходимыми для духовнаго учебнаго заведенія. Въ нихъ не нашлось уголка, гдѣ можно было бы устроить домовую церковь, вслѣдствіе чего воспитанниковъ въ продолженіе 30 лѣтъ водили къ богослуженію въ соборъ. Дворъ семинарскій оказался столь малымъ, что негдѣ было завести необходимаго для школы садика, благодаря чему учащіеся корпѣли въ душныхъ стѣнахъ зданія и зимой, и лѣтомъ.

Въ виду того, что многія комнаты имѣли сравнительно малые размѣры, пришлось размѣстить учащихся во всѣхъ трехъ этажахъ по классамъ: риторики вверху, философы въ срединѣ, богословы—внизу.

Для приспособленія зданій къ болѣе удобному размѣщенію, семинарское правленіе заключило 19 Іюня 1831 г. съ купцомъ Пулькинымъ контрактъ на 14974 р. сер., но тотъ, войдя въ сдѣлку съ эко-

Библиотека "Руниверс"

номомъ Снѣжницкимъ, успѣлъ забрать всѣ деньги прежде, чѣмъ выполнилъ взятый на себя подрядъ. И семинарія такимъ образомъ осталась на долгіе годы въ прежнихъ комнатахъ-клѣтушкахъ.

III.

Составъ воспитанниковъ и преподавателей. Первый ректоръ семинаріи о. Никодимъ. „Профессора“ Синайскій и Сокольскій. Курьезы съ ними. Г. С. Саблуковъ. Частая смѣна инспекторовъ. Второй ректоръ архимандритъ Спиридонъ.

Съ перваго же (1830—31) учебнаго года въ саратовской семинаріи былъ образованъ полный комплектъ двухгодичныхъ классовъ въ отдѣленьяхъ: низшемъ (риторическомъ), среднемъ (философскомъ) и высшемъ (богословскомъ). Составъ учащихъ и учащихся опредѣлился въ ней задолго до ея оффиціальнаго открытія. Въ началѣ Сентября въ риторическій классъ ея было принято 172 воспитанника изъ духовныхъ училищъ, Саратовскаго, Камышинскаго и Петровскаго. По философскому отдѣленію зачислено 76, а по богословскому 41 ученикъ.

Составъ послѣднихъ двухъ отдѣленій былъ крайне разнообразенъ. Помимо переведенныхъ сюда воспитанниковъ пензенской семинаріи, въ нихъ попало нѣсколькихъ семинаристовъ изъ Петербурга, Уфы, Астрахани и другихъ городовъ. Были даже воспитанники такъ называемой армейской семинаріи, преимущественно дѣти полковыхъ священниковъ, на содержаніе коихъ ассигновывалась особая сумма изъ военнаго вѣдомства, о нихъ сообщались постоянныя свѣдѣнія оберъ-священнику арміи и флота и, по окончаніи курса, они поступали полковыми іереями; даже некончившіе курса обращались въ военное вѣдомство для занятія должностей церковниковъ при полковыхъ церквахъ.

Согласно Высочайше утвержденному 5-го Августа 1830 г. положенію объ этой семинаріи, первоначальный штатъ начальствующихъ лицъ и „профессоровъ“ въ ней былъ очень ограниченъ. Во главѣ были поставлены ректоръ съ инспекторомъ и четыре наставника. Въ составъ семинарскаго правленія входили секретарь, экономъ и двое письмоводителей.

Ректору было опредѣлено жалованье въ годъ 600 руб. ассигнаціями, столько же получали преподаватели,—лишь инспектору полагалось 300 р. добавочныхъ; экономъ и секретарь имѣли по 350 р. каждый, правленскіе письмоводители по 100 р. и письмоводитель при

Библиотека "Руниверс"

экономѣ 120 р. На содержаніе дома ассигновывалось 1500 р., больницы 400 р. и воспитанниковъ 12 т. р. въ годъ.

На должность ректора Комиссія духовныхъ училищъ назначила (11 Августа того же года) баккалавра С.-Петербургской академіи іеромонаха Никодима (Лебедева),—мужа великаго ума, необычайныхъ способностей и выдающагося знатока богословія съ посвященіемъ его въ санъ архимандрита*). Онъ обладалъ громаднѣйшими познаніями въ этой наукѣ и умѣло передавалъ ихъ слушателямъ. По отзывамъ обучавшихся у него, этотъ живой. энергичный, высокодаровитый профессоръ увлекалъ всѣхъ даромъ слова, имѣя при томъ замѣчательную память. Въ семинаріи онъ устроилъ особый классъ „объясненія свящ. писанія", и когда разъяснялъ что-либо воспитанникамъ, то всегда дѣлалъ ссылки на тексты, указывая на память безошибочно не только главу, но даже стихъ изъ пророковъ или Евангелія. Иной разъ онъ до того увлекался объясненіями, что не слышалъ возвѣщавшаго о концѣ урока звонка, спокойно просиживая еще одинъ лишній часъ.

Къ сожалѣнію, „этотъ ученнѣйшій по своему времени мужъ" (какъ о немъ говорили въ Саратовѣ) отличался крайней невоздержностью своего характера, былъ очень вспыльчивъ, а какъ начальникъ мало входилъ въ бытъ и нужды учащихся, жилъ замкнуто и былъ почти недоступенъ имъ.

Онъ также мало интересовался и хозяйственной частью заведенія, предоставивъ вѣдать дѣла этого рода эконому, священнику церкви Нерукотвореннаго Спаса, о. Іакову Снѣжницкому, который, имѣя съ подрядчиками сдѣлку, доставлялъ продукты и матеріалы сомнительной

*) Какъ видно изъ хранящагося въ архивѣ семинаріи послужного списка, онъ получилъ воспитаніе въ Костромской семинаріи, откуда поступилъ въ С.-Петербургскую академію. На третьемъ году академической жизни онъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродіакона. По окончаніи академическаго курса посвященъ іеромонахомъ, удостоенъ степени магистра и назначенъ инспекторомъ Костромской семинаріи и профессоромъ въ „оной" церковной исторіи и греческаго языка. Здѣсь онъ нѣкоторое время исправлялъ должность ректора, а въ 1829 г. перемѣщенъ баккалавромъ Петербургской академіи по классу богословскихъ наукъ, гдѣ состоялъ библіотекаремъ и исправлялъ должность инспектора академіи.—Въ „Очеркахъ по исторіи Саратова," 1884, стр. 101 г., Хованскій увѣрялъ, будто о. Никодимъ былъ вторымъ ректоромъ Саратовск. семинаріи. Очевидно, авторъ былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что о. Никодимъ не присутствовалъ на открытіи этого учебнаго заведенія, прибывши въ Саратовъ нѣсколько позднѣе; а мѣсто его на торжествѣ освященія зданія занималъ инспекторъ іеромонахъ Іоаннъ.

Библиотека "Руниверс"

свѣжести и достоинства. благодаря чему воспитанники щеголяли въ дырявыхъ сюртукахъ и кормились плохо, да еще и впроголодь.

Пробывъ въ Саратовѣ до 13 Мая 1833 года, о. Никодимъ, перевелся въ Иркутскую семинарію*), откуда перешелъ ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Успенскаго монастыря въ Уфу (1836—1846 гг.), гдѣ совсѣмъ замкнулся въ своей квартирѣ, еще болѣе сдѣлавшись недоступнымъ для окружающихъ: появленіе его среди учениковъ считалось необычайнымъ. Прослуживши послѣ того нѣсколько лѣтъ въ Перми, онъ закончилъ свою карьеру въ Черниговской семинаріи, не удостоившись при всей своей учености, благодаря своему характеру, епископской митры.

На мѣсто инспектора былъ присланъ (6 Сентября) инспекторъ же Рязанской семинаріи іеромонахъ Іоаннъ, родомъ малороссъ изъ Полтавской губерніи, питомецъ Московской академіи, которую окончилъ со степенью магистра. Какъ начальникъ и профессоръ философскихъ наукъ, онъ пользовался репутаціей человѣка опытнаго и знающаго, любимаго учениками. Состоя въ семинаріи инспекторомъ, онъ въ то же время несъ обязанности ректора Саратовскихъ духовнаго, уѣзднаго и приходскаго училищъ, помѣщавшихся въ одномъ зданіи на Часовенной улицѣ. Къ сожалѣнію, о его административной и педагогической дѣятельности тамъ сохранилось мало свѣдѣній, такъ какъ онъ пробылъ въ Саратовѣ лишь до 24 Октября 1831 г., когда былъ перемѣщенъ на такую же должность въ Тверскую духовную семинарію.

Послѣ него, до пріѣзда въ Январѣ 1832 г. іеромонаха Анастасія, исполнялъ обязанности инспектора преподаватель Сокольскій, а уроки философіи давалъ Синайскій, одинъ изъ самыхъ выдающихся наставниковъ этой семинаріи въ первые годы ея существованія. Кромѣ философіи, онъ преподавалъ гражданскую исторію и греческій языкъ, въ знаніи котораго не имѣлъ себѣ соперниковъ. Какъ грековѣдъ, онъ былъ извѣстенъ далеко за предѣлами Россіи. Съ особенной страстью преподавалъ Иванъ Ѳедоровичъ ученикамъ этотъ предметъ, о которомъ готовъ былъ говорить цѣлый день, чѣмъ не рѣдко пользовались малоуспѣвающіе воспитанники, чтобы отвлечь его отъ спрашиванія заданнаго урока. Стоило, бывало, кому нибудь спросить его о той или иной филологической особенности языка онъ, искренно воодушевляясь, на-

*) Результатомъ его тамъ пребыванія было появленіе изданнаго имъ (въ 1840 г.) „Описанія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря".

Библиотека "Руниверс"

чиналъ объясненія и до того увлекался, что забывалъ иногда задать урокъ къ слѣдующему дню. А когда ученики просили его прочитать что-нибудь по гречески, онъ точно перерождался тогда. Какъ повѣствуетъ В. М. Покровскій [1]), „при чтеніи классической литературы, И. Ѳ. переживалъ, можно сказать, блаженыя минуты въ своей жизни, заключая свое чтеніе самымъ значительнымъ тономъ, съ выразительнымъ наклоненіемъ головы: „да, вотъ какъ, господа!...“

Конечно, такая любовь наставника къ своему предмету не могла не дѣйствовать магически на учащихся Въ его классѣ не было недоучекъ. Всѣ знали греческій языкъ такъ хорошо, что могли свободно объясняться на немъ. Для подтвержденія этого можно указать на такой фактъ.

Во время прохожденія курса И. И. Введенскимъ (1830—1832 г.) семинаристы перевели, подъ руководствомъ Синайскаго, твореніе Св. Аѳанасія Великаго „*О воплощеніи Бога-Слова и о тѣлесномъ Его къ намъ пришествіи*“. Объ этомъ узналъ преосвященный Іаковъ [2]), и предложилъ, по разсмотрѣніи перевода профессорами семинаріи, отослать его въ С.-Петербургскую академію съ просьбою напечатать „Слово“ въ „Христіанскомъ чтеніи“ или отдѣльно, „понеже оное можетъ быть особенно полезно для здѣшней епархіи, гдѣ имѣются люди въ значительномъ количествѣ жидовствующей секты,“ выразивъ Синайскому и ученикамъ, трудившимся въ переводѣ, свою признательность [3]).

Переводъ быстро разошелся, давъ 589 р. 64 коп. чистаго дохода, изъ которыхъ 300 руб. преосвященный повелѣлъ отчислить на семинарскую библіотеку, а остальныя деньги правленіе выдало въ вознагражденіе И. Ѳ-чу, „доставившему пользу церкви и сдѣлавшему честь семинаріи“, ради „поощренія его къ дальнѣйшимъ трудамъ“.

Дѣйствительно, столь радушно принятый духовнымъ міромъ первый опытъ возбудилъ въ немъ рвеніе къ продолженію начатой ученой дѣятельности. Вскорѣ онъ составляетъ греко-русскій лексиконъ и русско-греческій словарь, книгу о греческомъ стихосложеніи, краткую греческую грамматику и наконецъ издаетъ переводъ подъ названіемъ „Сократово ученіе по Ксенофонту“ [4]).

[1]) Труды Саратов. учен. архив. комиссіи 1902 г., вып. 22, стр. 40.

[2]) Преосв. Іаковъ (въ мірѣ Ив. Вечерковъ) назначенъ на мѣсто Епископа Моисея въ 1832 г. Впослѣдствіи былъ епископами Нижегородскимъ. Въ Саратов. учен. архив. комисіи находится интересный портретъ его бюстомъ.

[3]) Дѣло Семинар. архива 1833 г., № 133.

[4]) Дѣло Саратов. муж. гимназіи за 1842 г. „О сочиненіяхъ старшаго учителя Синайскаго.“

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдствіе этого директоръ Гине пригласилъ его преподавателемъ греческаго языка въ классическую гимназію, въ которой оставался онъ до 1848 года, когда вышелъ въ отставку. Узнавъ о его такихъ блестящихъ способностяхъ, правленіе Московскаго университета предложило ему занять каѳедру греческаго языка. Но почему то переводъ этотъ не состоялся тогда, хотя И. Ѳ. уже переѣхалъ на житье въ Москву, гдѣ и скончалъ свои трудовые дни*).

Не меньшимъ чудачествомъ и страстностью въ преподаваніи отличался другой наставникъ, Константинъ Максимовичъ Сокольскій, переведенный вмѣстѣ съ Синайскимъ изъ Пензенской семинаріи въ первые дни организаціи семинаріи Саратовской.

Въ низшемъ отдѣленіи послѣдней онъ преподавалъ риторику, а въ прочихъ—французскій языкъ и поэзію. Хотя особенной ученостью онъ не отличался, но любилъ свой предметъ, зналъ его основательно и умѣлъ вести занятія методами чисто практическими. Съ особеннымъ восторгомъ читалъ онъ оду „Богъ“ Державина, восхищаясь гармоніей стиховъ и глубиною содержанія. Въ доказательство ея художественности, онъ увѣрялъ воспитанниковъ, что ода эта выбита золотыми буквами на доскѣ во дворцѣ Китайскаго императора.

Съ воспитанниками Сокольскій обращался гуманно и очень снисходилъ къ ихъ шалостямъ и поступкамъ. Разъ былъ такой случай. Имѣлъ онъ привычку во время урока брать съ каѳедры или парть все, что попадалось ему подъ руку, клалъ на зубъ и раскусывалъ. Ученики какъ-то нашли орѣхъ со свищомъ, набили его нюхательнымъ табакомъ и положили на видномъ мѣстѣ. К. М., придя въ классъ, по обыкновенію, взялъ его въ ротъ и невольно отплюнулся. Потомъ повернулся и, не сказавъ слова, вышелъ изъ класса. Воспитанники ждали бури, но Сокольскій, какъ ни въ чемъ не бывало, явился на другой день въ классъ и продолжалъ старую привычку.

---

*) Къ этому В. М. Покровскій (Тр. Сар. уч. ар. ком., 42) добавляетъ, что И. Ѳ. все время семинарской службы состоялъ секретаремъ семин. правленія. За высокій ростъ Ученики прозвали его „исполиномъ“. Кличка эта дана была ему случайно. Какъ то время урока „объ образѣ допотопнаго правленія“, Саблуковъ спросилъ малоуспѣвающаго ученика: „когда и гдѣ были исполины?“ Воспитаннику подсказываютъ сосѣди, „въ правленіи!“—„Въ какомъ?“—Ученикъ слышитъ подсказъ: „въ семинарскомъ“ и, не сообразивъ сразу насмѣшки надъ нимъ товарищей, смѣло отвѣтилъ: „въ семинарскомъ правленіи“. Конечно, раздался гомерическій хохотъ. Воспитанникъ растерялся и на вопросъ преподавателя: „какіе же тамъ исполины“, продолжалъ пояснять: „въ правленіи—два исполина: ректоръ и секретарь Синайскій, потому что оба высокаго роста“?

Библиотека "Руниверс"

Въ 1848 г., вмѣстѣ съ И. Ѳ. Синайскимъ, онъ вышелъ въ отставку, прослуживъ по духовно-учебному вѣдомству полныхъ 25 лѣтъ.

Третьимъ преподавателемъ или, какъ называли тогда „профессоромъ“ новой семинаріи, былъ взятый прямо со школьной скамьи 27 лѣтній кандидатъ Московской академіи Гордѣй Семеновичъ Саблуковъ, изъ уроженцевъ Уфимской губерніи. Ему было назначено предподавать въ семинаріи общую гражданскую исторію и еврейскій языкъ. По отзывамъ лицъ, близко знавшихъ его, онъ явился туда съ большимъ запасомъ знаній не только по избраннымъ наукамъ, но и по другимъ предметамъ семинарскаго курса, благодаря чему одно время (съ 12 Мая по 25 Ноября 1833 г.) онъ „исполнялъ должность профессора философіи“. Однако прибывшій въ 1832 г. на Саратовскую каѳедру епископъ Іаковъ (Вечерковъ) нашелъ его незавиднымъ преподавателемъ еврейскаго языка, хотя позднѣе (въ 1844 г.) профессоръ Казанской Академіи Ивановъ-Платоновъ „обнаружилъ въ немъ обширную эрудицію“ [1]). Г. С-чъ былъ признанъ выдающимся знатокомъ какъ этого, такъ и арабскаго и татарскаго языковъ.

Возможно допустить мысль, что въ теченіе двухлѣтней службы въ Саратовской семинаріи онъ не успѣлъ освоиться съ взятой на себя педагогической обязаностью, не вошелъ, какъ говорятъ, „въ курсъ дѣла“ или же, скорѣе, не успѣлъ произвести выгоднаго на ревизора впечатлѣнія, благодаря своей скромности и застѣнчивости, изъ за которой терялъ многое и въ преподаваніи. По словамъ В. М. Покровскаго [2]), особеннымъ краснорѣчіемъ онъ не отличался, говорилъ съ затрудненіемъ, подбирая слова для выраженія своей мысли. Г. С-чъ имѣлъ весьма здравый взглядъ на вещи и отличался тактомъ всегда ровнаго и неизмѣннаго отношенія къ окружающимъ. За это учащіеся его любили, а сослуживцы дорожили его мнѣніемъ. Поэтому семинарское правленіе назначило его (13 Января 1834 г.) помощникомъ инспектора, въ каковой должности оставался онъ до перехода его въ 1849 г. баккалавромъ Казанской академіи по каѳедрѣ греческаго языка [3]).

Слабѣе всѣхъ въ знаніи избранныхъ предметовъ—физико-математическихъ наукъ и нѣмецкаго языка—оказался четвертый учитель Яковъ Андреевичъ Розановъ, изъ кандидатовъ же Московской академіи,

[1]) Д. Семинар. арх. 1844 г. № 47.

[2]) Труды Саратов. учен. архив. комис. в. 22, стр. 43.

[3]) Д. Семин. арх. 1849 г. № 85.

Библиотека "Руниверс"

назначенный въ Саратовскую семинарію одновременно съ Саблуковымъ. На первыхъ порахъ своей педагогической дѣятельности, онъ какъ-будто хотѣлъ научить чему-то семинаристовъ, но у него ничего не выходило, отчасти за недостаткомъ учебныхъ пособій, а больше потому, что математика прививалась къ ученикамъ плохо: самъ же преподаватель не старался энергичнѣе вложить въ нихъ сѣмена знаній. Отзываясь больнымъ, онъ сталъ рѣже посѣщать классы, а когда являлся туда, то, не объясняя ничего, молча ходилъ весь урокъ взадъ и впередъ по одной половицѣ и, какъ только раздавался звонокъ, обращался къ ученикамъ,—указывая по книгѣ „выучить отсюда до сюда“ или „къ слѣдующему классу повторить старое.“ Пробывши преподавателемъ 10 лѣтъ, Я. А. оставилъ семинарію (въ 1840 г.) и умеръ протоіереемъ въ г. Камышинѣ.

Такъ на первыхъ порахъ существованія Саратовской Семинаріи выразился составъ ея начальствующихъ и учащихъ. За время пребыванія въ ней И. И. Введенскаго (1830—1834 гг.) увеличенія преподавательскаго персонала не было, кромѣ перетасовки административныхъ лицъ.

На мѣсто переведеннаго въ Иркутскъ архимандрита Никодима, по предписанію Правленія Московской духовной академіи отъ 22 Апрѣля 1833 года, былъ назначенъ слабоумный и болѣзненный іеромонахъ Анастасій, занимавшій послѣ о. Іоанна должность инспектора и преподававшаго семинаристамъ философію, но далеко не въ той мѣрѣ и съ знаніемъ дѣла какъ того требовалъ епископъ Іаковъ. Послѣдній 9 Января 1833 года писалъ Семинарскому Правленію: „Довольный количествомъ и качествомъ ученическихъ сочиненій по классамъ богословія и словесности, симъ предлагаю Правленію взять отзывъ отъ профессора философіи іером. Анастасія, почему онъ, вопреки моему предложенію, задавалъ ученикамъ въ продолженіи Сентябрьской трети 1832 г. не по три упражненія въ мѣсяцъ, а только по одному и тѣмъ, какъ видно изъ ученическихъ сочиненій, оставилъ умы ихъ спячкѣ и безъ раскрытія.“ *)

Получивъ предписаніе владыки принять отъ ректора строенія, деньги, вещи и книги, о. Анастасій почувствовалъ себя совсѣмъ нездоровымъ и совершенно неспособнымъ къ прохожденію ввѣренной ему должности. Онъ сталъ проситься на покой въ Донской монастырь.

*) Д. семин. архива за 1833 г. № 108.

Библиотека "Руниверс"

Желаніе его было уважено. Комиссія духовныхъ училищъ назначила 26 Ноября на мѣсто инспектора въ Саратовскую семинарію кандидата С.-Петербургской академіи, іеромонаха Евангелла (Благовѣщенскаго), а ректоромъ (29 числа этого мѣсяца) инспектора Псковской духовной семинаріи архимандрита Спиридонова (Граціана), который пробылъ тамъ до 1849 года.[1])

Первый изъ нихъ оказался не лучше своего предмѣстника по своимъ физическимъ силамъ, часто болѣлъ и по нездоровью отсутствовалъ изъ семинаріи цѣлыми мѣсяцами, вслѣдствіе чего, какъ указано выше, ему данъ былъ въ помощники Г. С. Саблуковъ. Протянувъ до 3 Іюня 1835 г., о. Евангеллъ отошелъ съ христіанскимъ напутствіемъ въ вѣчность.

Назначенный одновременно съ нимъ ректоромъ добрѣйшій о. Спиридонъ не отличался большой ученостью и не имѣлъ высокихъ дарованій, но вѣрно понималъ характеръ духовнаго воспитанія. Схоластичность преподаванія богословской науки ему была не по душѣ. Поэтому онъ взялъ другія пріемы вразумленія. Чтобы заложить болѣе фундаментально въ юныя души знанія христіанскаго вѣроученія, онъ заставлялъ учениковъ прочитывать въ подлинникахъ творенія Св. Отцовъ и учителей церкви, дабы они имѣли дѣйствительную богословскую начитанность и разумѣли бы самый поводъ, по которому высказана авторомъ та или другая мысль. Но чтобы трудъ этотъ для воспитанниковъ не былъ обременителенъ и они не понимали бы мысли св. отцовъ превратно, онъ установилъ очередь, что кому заучивать, послѣ чего призывалъ очереднаго ученика къ себѣ, гдѣ онъ сначала передъ нимъ объяснялъ приготовленный текстъ, а потомъ въ исправленномъ видѣ читалъ сочиненіе въ классѣ. А какъ творенія Св. Отецъ въ то время не были еще переложены на отечественный языкъ, то открывалась и другая польза въ такомъ преподаваніи: по мимо пріученія къ самодѣятельности, семинаристы болѣе основательно знакомились съ древними языками.[2])

Знанія этихъ языковъ поощрялъ преосвященный Іаковъ, оказывая свое благоволеніе тѣмъ воспитанникамъ, которые ими хорошо занимались. Семинаристы часто пользовались этой его слабостью, и если хотѣли вымолить себѣ какую нибудь милость, то обязательно подавали ему прошенія на латинскомъ языкѣ.

[1]) Д. Семин. арх. 1833 г., № 63 и 65.

[2]) Труды Сарат. учен. арх. комиссіи, в. 22, стр. 51.

Библиотека "Руниверс"

Къ сожалѣнію, послѣдній предметъ на первыхъ порахъ хромалъ въ семинаріи, такъ какъ особыхъ учителей по нему не было, а преподавали тѣ изъ наставниковъ, которые давали уроки по спеціальнымъ наукамъ: въ низшемъ отдѣленіи учитель риторики, въ среднемъ—преподаватель философіи, въ высшемъ—„профессоръ“ богословія.

IV.

Открытіе семинаріи. Начало занятій въ ней. Режимъ. Заботы о ней епископовъ Моисея и Іакова. Крупныя мѣры противъ преподавателей. Недостатокъ учебныхъ пособій. Проповѣди. Ученическія сочиненія Введенскаго. Успѣхи его въ прочихъ наукахъ. Окончаніе курса и поступленіе въ академію.

Открытіе Саратовской семинаріи по заранѣе составленному церемоніалу было совершено торжественно епископомъ Моисеемъ*) въ воскресенье 26 Октября 1830 года, въ присутствіи представителей мѣстной администраціи, духовенства, любителей просвѣщенія и прибывшихъ къ этому времени инспектора о. Іоанна, Секретаря Сокольскаго, профессора Синайскаго и эконома о. Снѣжницкаго, которые на первыхъ порахъ составили семинарское правленіе.

Офиціально классныя занятія открылись со вторника 28 числа, однако на всѣ старанія владыки, они не могли продолжаться пунктуально, вслѣдствіе отчасти неприбытія къ этому времени нѣкоторыхъ наставниковъ, а главнѣе всего—изъ-за свирѣпствовавшей въ ту пору въ Саратовѣ холеры, благодаря которой ученье было прервано опять съ половины Іюня слѣдующаго года. Лишь съ Ноября семинарія вошла въ назначенную ей колею.

Преосвященный Моисей заботливо относился къ своему дѣтищу: при всякомъ удобномъ случаѣ лично посѣщалъ классы во время уроковъ, внимательно слѣдилъ за преподаваніемъ, вникая въ будничную жизнь семинаріи и стараясь о возможномъ ея улучшеніи. Къ сожалѣнію, судьба не дозволила ему видѣть плоды дѣлъ своихъ. Онъ не дождался даже перваго выпуска изъ семинаріи воспитанниковъ, получивъ въ половинѣ 1833 г. назначеніе экзархомъ Грузіи. Саратовскую каѳедру послѣ него занялъ епископъ Іаковъ, не менѣе своего мудраго предмѣстника болѣвшій душой за просвѣщеніе народное. Отличаясь

*) Преосв. Моисей былъ первымъ епископомъ образованной по высочайшему повелѣнію 3 Ноября 1828 г. Саратовско-Царицынской епархіи (3-го разряда), переведенный туда изъ епископовъ Вологды.

Библиотека "Руниверс"

высокими нравственными качествами, горячей ревностью къ православію и отеческой любовью къ юношеству, прибывшій архипастырь не только неусыпно наблюдалъ за всѣми сторонами семинарской жизни, но онъ входилъ во всякую подробность, въ каждую мелочь. Какъ пишетъ о. Покровскій, „ничто не могло пройти мимо него незамѣченнымъ, безъ надлежащаго указанія и участія съ его стороны. Забота и работы его по семинаріи заслоняли почти другихъ дѣятелей, стоявшихъ въ непосредственныхъ къ ней отношеніяхъ.“

Кромѣ собственнаго желанія познакомиться ближе съ жизнью этого заведенія, успѣхами воспитанниковъ и дѣятельностію начальствующихъ и учащихъ, владыка имѣлъ еще порученіе отъ комиссіи духовныхъ училищъ обревизовать семинарію со всѣхъ сторонъ—учебной, нравственной и экономической.*) Поэтому сейчасъ же по пріѣздѣ онъ потребовалъ отъ архимандрита Никодима присылки ему конспектовъ всего пройденнаго наставниками въ теченіе двухгодичнаго курса, разрядныхъ списковъ учениковъ съ обозначеніемъ успѣховъ по разнымъ предметамъ, ученическихъ сочиненій и вѣдомостей о семинарскихъ суммахъ.

Даже при бѣгломъ обзорѣ оказалась большая недостача въ Семинаріи книгъ и учебныхъ пособій для полнаго прохожденія курса. Не было физическаго кабинета, не доставало картъ, плановъ и наглядныхъ руководствъ, въ библіотекѣ, на содержаніе которой отпускалось лишь 114 руб. въ годъ, нашлось всего 590 книгъ, набранныхъ безъ системы, случайно „отъ доброхотныхъ дателей,“ добрая половина коихъ для ученія не была нужна, а другія—устарѣли.

Вслѣдствіе этихъ важныхъ недостатковъ воспитанники не были ознакомлены хотя бы въ малой степени съ основаніями дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій, съ Православной пасхаліей и, что всего болѣе страннѣе, даже съ математической географіей. „Не преподана была археологія, кромѣ изъясненія на литургіи.“ По богословію замѣчено, что ученикамъ „не были даны письменные образцы изъясненій на какую нибудь книгу Св. Писанія, по преподаннымъ правиламъ богословія изъяснительнаго.“ Особенная неуспѣшность преобладала въ знаніи еврейскаго языка.

При разсмотрѣніи ученическихъ упражненій владыко замѣтилъ, что ученики, исключая нѣкоторыхъ въ высшемъ отдѣленіи, большихъ

*) Д. Семин. арх. 1832 г., № 58.

Библиотека "Руниверс"

разсужденій не сочиняли; а краткихъ—весьма многіе не подавали совсѣмъ; изъ числа поданныхъ сочиненій нѣкоторыя не разсматривались наставниками.

Примѣняясь къ порядку, заведенному въ кіевской академіи, владыка назначилъ на Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1832 г. частныя и публичныя испытанія какъ выпускнымъ, такъ и прочихъ двухъ классовъ воспитанникамъ, самъ намѣтивъ программу ихъ и самъ же производилъ экзамены.

Въ первый день богословы „по жребію“ отвѣчали на устные вопросы, ученики средняго отдѣленія писали разсужденіе на тему: „Quid facit ad iram compejendam?“ а риторики составляли „хрію“ на предложеніе: „*Добродѣтель сама себѣ служитъ наградою.*“ На другой день въ богословскомъ классѣ былъ также устный экзаменъ; философы же и ритористы отдѣлывали сочиненія на темы: первые—„*чѣмъ преимущественно доказывается безсмертіе души?*.“ вторые хрію—„Deus amandus est.“ Въ третій день устныя испытанія происходили въ среднемъ и низшемъ классахъ: богословы составляли разсужденіе на текстъ Евангелія отъ Матѳея гл. XVI, ст. 25: „*Иже бо аще хощетъ душу свою спасти,—погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою Мене ради,—обрящетъ ю.*“ На четвертый день отвѣчали устно философы, а прочіе писали „устные“ отвѣты: богословы на вопросъ: „Quam obcavsam Jesus Christus in statu exinanitionis apparuit in terra?,“ а риторики—„*Больше пользы или вреда произошло отъ крестовыхъ походовъ.*“ *).

Публичныя испытанія представляли собой нѣчто, вродѣ нынѣшнихъ актовъ, о которыхъ были извѣщены заблаговременно представители мѣстныхъ учрежденій и публика. Въ назначенный праздничный день, въ одной изъ самыхъ большихъ комнатъ средняго этажа (рекреаціоннаго зала въ то время въ семинаріи еще не было) былъ поставленъ большой столъ, накрытый краснымъ сукномъ, позади него стояли кресла для владыки и почетныхъ гостей. Ученики были размѣщены шеренгами противъ, по бокамъ ближе къ столу сидѣли семинарскіе власти и наставники. Конечно, воспитанниковъ подготовляли заранѣе къ отвѣтамъ на извѣстные вопросы, которые должны были задавать преподаватели: наконецъ все было приготовлено.

Когда преосвященный показался въ дверяхъ экзаменаціонной комнаты, семинаристы грянули: „*Царю Небесный.*“ По окончаніи мо-

*) Труды Сарат. уч. арх. комис., в. 22, стр. 31.

Библиотека "Руниверс"

литвы, владыко благословилъ всѣхъ и занялъ приготовленное мѣсто. За нимъ усѣлись остальные приглашенные. Начались устныя испытанія. Сначала вызывали богослововъ, за ними философовъ, напослѣдокъ риториковъ. Какъ только они кончились, воспитанники пропѣли „*Днесь благодать Св. Духа насъ собра.*“ Послѣ того, въ томъ же порядкѣ „по жребію“ вызывались ученики на эстраду читать составленныя ими разсужденія на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Въ заключеніе хоръ спѣлъ: „*Достойно есть.*“ [1])

Конечно, не трудно было понять, что такія испытанія всегда оканчивались блистательно. Если же кто либо изъ гостей замѣчалъ недостатки въ отвѣтахъ учениковъ, то спокойно умалчивалъ, не желая дѣлать непріятное владыкѣ. Поэтому, видимо, несмотря на замѣченные самимъ же имъ плохіе успѣхи учащихся, изъ числа окончившихъ въ этомъ году воспитанниковъ 13-ть было выпущено по 1-му разряду, 20-ть по второму, и только трое по 3-му и трое—внѣ всякаго разряда.

О результатѣ своей ревизіи преосвященный донесъ комиссіи духовныхъ училищъ. Въ томъ же году Правленіе Московской Духовной академіи предписало семинарскому начальству принять мѣры „къ побужденію учениковъ заниматься съ должнымъ раченіемъ еврейскимъ языкомъ.“ а также „имѣть неослабное наблюденіе, чтобы ученическія сочиненія неупустительно сопровождаемы были здравою критикою и надлежащими выправками со стороны наставниковъ, воспитанники средняго класса упражнялись бы не въ однихъ только критикахъ, но и въ пространныхъ сочиненіяхъ, каковы суть: разсужденія, опыты разборовъ лучшихъ мѣстъ классическихъ писателей, проповѣди и проч.“ Требовалось также и отъ богослововъ, чтобы они занимались сочиненіями не однихъ только проповѣдей, но и „опытами изъясненія мѣстъ Свящ. Писанія, разборомъ избранныхъ рѣчей отцовъ церкви и т. д.“ [2])

Замѣченные недостатки, конечно, были поставлены въ вину прежде всего ректору семинаріи о. Никодиму, какъ неумѣло руководившему ввѣреннымъ его попеченію дѣломъ. Послѣдній почелъ себя обиженнымъ и предпочелъ перевестись въ Иркутскъ.

Занявшій его мѣсто архимандритъ Спиридонъ ввелъ нѣсколько иной режимъ, относясь къ воспитанникамъ по отечески и откликаясь

[1]) Д. Семин. арх. 1832 г. № 55.
[2]) Д. Семин. арх. 1852 г. № 58.

Библиотека "Руниверс"

на ихъ нужды. Благодаря гуманности его и прочихъ профессоровъ, въ семинаріи отсутствовала чрезмѣрная строгость, какую ввелъ потомъ прибывшій въ Августѣ 1838 г. инспекторъ іеромонахъ Тихонъ (Солнцевъ). Наставники обращались съ воспитанниками, какъ съ людьми взрослыми. Имъ предоставлена была свобода, за ними никто не шпіонилъ и рѣдко ихъ подвергали наказаніямъ, развѣ ужъ за очень большіе проступки.

Новый ректоръ придерживался мудраго правила: „добрый методъ ученія состоитъ въ томъ, чтобы способствовать къ раскрытію собственныхъ силъ и дѣятельности разума въ воспитанникахъ.“ Съ этою цѣлью онъ старался выработать въ учащихся чистоту языка и пониманіе мысли сдѣланнаго изъ Св.-Отческихъ твореній перевода, слѣдя за способностями, прилежаніемъ и знакомствомъ учениковъ съ классическими языками.

Какъ богословъ, особенное вниманіе удѣлялъ онъ воспитанникамъ высшаго отдѣленія, стараясь выработать у нихъ болѣе всего проповѣднической стиль.

На эту мысль наводитъ насъ сохранившаяся въ рукописномъ отдѣлѣ Саратовской ученой архив. комиссіи тетрадка въ 8 долю листа, написанная рукою И. И. Введенскаго, съ поправками о. Спиридона. Въ ней заключаются два „Слова“ одно „Надгробное,“ составленное по случаю кончины какого то воспитанника семинаріи на текстъ: „*Человѣкъ, яко трава, дніе его.—яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтаетъ, яко духъ прейде въ немъ, и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего. Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся его.*“

Слово это вполнѣ закончено и подъ нимъ имѣется подпись: „3 Апрѣля 1834 г. Иринархъ Введенскій.“ А ниже резолюція о. Спиридона: „*Приготовить къ лучшему, плавному и не скорому произнесенію въ церкви.*“ Во второмъ „Словѣ“ на текстъ Евангелія Іоанна гл. XIX, ст. 6: „*Поймите Его вы и распните: азъ бо не обрѣтаю въ Немъ вины.*“— конецъ оторванъ и нельзя съ точностью опредѣлить когда оно сочинено. Можно лишь догадываться, что оно составлено И. И-чемъ также въ Апрѣлѣ этого года, т. е. на послѣднемъ богословскомъ курсѣ.

Судя по глубинѣ мысли и живости изложенія, Введенскій уже въ ту пору имѣлъ зачатки сдѣлаться впослѣдствіи недюжиннымъ писателемъ и проповѣдникомъ. Взятые съ богословской точки зрѣнія, взгляды

Библиотека "Руниверс"

его на жизнь человѣческую и людскую злобу представляютъ и теперь большой интересъ. Видимо, много передумалъ онъ прежде, чѣмъ излить свои мысли на бумагѣ:

„Человѣкъ—превосходное твореніе десницы Всевышняго,—такъ писалъ онъ въ первомъ „Словѣ",—въ планѣ неиспытанныхъ судебъ творческихъ поставленное во владыку земли,—краса и вѣнецъ видимой природы; но за всѣмъ тѣмъ человѣкъ,—*„яко трава"* увядаемая на полѣ злачномъ, *„дніе его"*, которые, по премудрому намѣренію Создателя, никогда не долженствовали бы кончиться,—*яко цвѣтъ сельный*,—*тако отцвѣтетъ* въ самое короткое время. Послѣ сего, что будетъ значить для человѣка жизнь и самое названіе, повидимому, высокое—человѣкъ? Едва только начинаетъ онъ наслаждаться жизнью, какъ смерть уже возноситъ острую косу свою на посѣченіе его, и падаетъ онъ наряду съ прочими животными, яко трава подъ рукою селянина... Въ семъ случаѣ не отличается небесная роза отъ дикихъ цвѣтовъ, но не равно ли бурный вихрь истребляетъ всякій цвѣтъ и адскую траву? Не равно ли и человѣкъ упадаетъ отъ ядовитаго дуновенія смерти?

„Обратите взоры на предлежащаго среди сего плачевнаго собранія юношу, уязвленнаго ядовитымъ жаломъ смерти! Посмотрите на повивальныя пелены мертваго! Вотъ что досталось ему отъ міра, надъ которымъ онъ поставленъ быть владыкою! Гдѣ здѣсь тѣ знаки, по коимъ бы можно было отличить, что онъ—человѣкъ!

„Боже великій! для того ли Ты даруешь намъ бытіе, чтобы почти въ ту же минуту отнять оное? Вѣра! Гдѣ твои чудеса? Іисусе сладчайшій! Или Тебѣ возможно было воскресить одного токмо Лазаря, покоющагося сномъ непробуднымъ?

„Іисусе Сладчайшій! Отъ Тебя мы всего надѣемся! Вѣра утѣшаетъ насъ: не для здѣшней жизни мы сотворены!

„Такъ для христіанина жизнь сія не драгоцѣнна, и смерть для него не отвратительна, потому что *онъ очами вѣры не видитъ въ ней никакихъ ужасовъ и почитаетъ ее переходомъ къ вѣчному блаженству.*

„Что значитъ міръ для воспитанника Евангелія? Мѣсто испытанія, откуда онъ безпрестанно хощетъ перейти въ отечество свое—селенія небесныя.

Библиотека "Руниверс"

„Міръ ненавистенъ ему, потому что въ немъ нельзя найти тѣхъ благъ, для пріобрѣтенія которыхъ производитъ насъ природа. Будучи подверженъ перемѣнамъ, ежеминутно вращается вкругъ себя человѣкъ и ни на чемъ не остановится. Утомленная превратностью мірскою мысль не находитъ ничего, на чемъ бы могла хоть нѣсколько успокоиться.

„Міръ ненавистенъ христіанину, ибо ему постоянно приходится опасаться, какъ бы хитрость мірская не отравила его сердце ядомъ непозволительныхъ удовольствій; какъ бы не содѣлаться жертвою его злобныхъ обольщеній! А въ мірскихъ удовольствіяхъ, кромѣ зла, нѣтъ ничего для истинно вѣрующаго...

„Міръ ненавистенъ человѣку еще потому, что онъ безжалостно язвитъ сердце острыми стрѣлами жесточайшихъ мученій: бѣдность, гладъ, мучительныя болѣзни.

„И только при свѣтѣ Евангелія онъ видитъ, что ему потребны высшія блага міра. Его сердце, его душу влечетъ къ тому источнику, изъ коего они воспріяли свое начало. Богъ—вотъ предметъ его желаній! Его духъ—это, если такъ можно выразиться, изліяніе Божества,—съ жаромъ стремится паки соединиться съ своимъ Творцемъ,—какъ нѣжное дитя, не видя предъ собою любезной матери, жаждетъ облобызать ее...

„Не боится смерти истинный гражданинъ Благодатнаго Царствія Христова, не боится и тогда, если воспоминанія о прежде содѣянныхъ порокахъ наносятъ ему нѣкоторое безпокойство. Одно сознаніе, что оные проступки омыты слезами сердечнаго раскаянія, уже вливаетъ въ его душу спокойствіе; а священное таинство причащенія, которое онъ пріемлетъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, вѣра и Евангеліе, начертанныя на сгибахъ его сердца, живописуютъ очамъ души его безпредѣльную благость милосерднаго Бога.

„Когда усопшій нашъ братъ, находясь въ здравомъ разсудкѣ, но уже при вратахъ смерти, былъ, по его желанію, напутствованъ Св. Тайнами,—онъ произнесъ съ умиленіемъ: „Я умираю спокойно, ибо надѣюсь на благость и премудрость Творца Небеснаго!“

„Такъ, при боговдохновеніяхъ вѣры, христіанинъ съ бреннаго одра смерти, чрезъ милліоны міровъ, сквозь твердь небесную, зритъ

Библиотека "Руниверс"

уже Бога, держащаго въ десницѣ своей нетлѣнные вѣнцы славы, ими же вѣнчаетъ любящихъ Его. О, если бы, въ сію минуту разверзлись надъ нашими главами небеса, ежели бы мы узрѣли праведниковъ, веселящихся во главѣ радованія одесную Бога Отца: если бы каждый изъ насъ узрѣлъ токмо отца или матерь свою, брата или сестру въ числѣ праведниковъ, наслаждающихся благами, то кто бы изъ насъ не воскликнулъ: „*Коль возлюбенны селенія Твои, Господи силъ! когда пріиду и явлюсь лицу Твоему!*“

„О, Іисусе Сладчайшій! Мы хощемъ быти выну съ Тобою: но еще узы плоти удерживаютъ насъ на земли. Припадая къ престолу Твоего величія, молимъ Тя недостойніи: упокой душу преставившагося брата нашего, „идѣ же нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная“! Аминь“.

Во второй рѣчи обращаютъ на себя вниманіе интересныя разсужденія автора о суетѣ мірской, какъ причинѣ всѣхъ золъ и бѣдствій въ жизни человѣческой.

„Съ того времени,—говоритъ онъ,—какъ зло очаровало вселенную, какъ человѣкъ погрязъ въ бурномъ морѣ страстей своихъ, міръ сдѣлался землею проклятія; зло всюду разлило тлетворный ядъ свой. Человѣкъ учинился смѣшнымъ игралищемъ гнусныхъ вождѣленій своихъ. Истина съ воплемъ улетѣла въ превыспренныя своя. Кругъ дѣяній человѣческихъ получилъ инаковый видъ. Общественная связь—подъ развалинами разврата и вражды.

„Посмотримъ—кто въ мірѣ вѣнчается? гордый! Кто превозносится?—высокоумный. Кто умилостивляется?—Пронырливый и льстивый. Кто такъ страдаетъ подъ тяжкимъ бременемъ хитрообразной клеветы? Честный.—Кто здѣсь стенаетъ? Обиженный. Кто такъ осмѣливается? Простодушный и смирный. Кто здѣсь повергается долу отъ ударовъ жестокія руки? Слабый. Кто тамъ въ жару неистовыхъ страстей своихъ сосетъ кровь изъ подобныхъ себѣ? Свирѣпый. Кого здѣсь гонятъ? Блюстителя закона и правды! Кого тамъ ненавидятъ? Добродѣтельнаго. Кто здѣсь проливаетъ горькія слезы и со вздохами вопіетъ на небо: „Отче, вскую мя оставилъ еси“? Невинный. Но Іисусъ Христосъ есть самая чистѣйшая невинность, есть самый источникъ добродѣтели; такъ удивительно ли, что онъ страдалъ въ то время, когда носилъ на себѣ знакъ раба? Удивительно ль, что жестокіе тираны, измучивъ его,

Библиотека "Руниверс"

пригвоздили ко кресту? О, міръ! О, жилище адово! Въ тебѣ и подлая зависть беретъ верхъ надъ всѣмъ священнымъ...

„Едино лишеніе милостей кесаревыхъ заставило лить неповинную кровь Агнца Божія: *„аще сего отпустиши,—нѣсть другъ кесарю“*. Вотъ какъ дѣйствуетъ въ сердцахъ человѣческихъ подлая боязнь и гнусное малодушіе! Вотъ какъ исчезаютъ права священнѣйшія! Въ мірѣ лучше поставляютъ погибнуть невинному, нежели лишиться милости порочнаго благодѣтеля! Человѣкъ изъ малѣйшей корысти всегда готовъ отнимать жизнь у подобныхъ себѣ“...

Какъ можно судить по описанію Г. Е. Благосвѣтлова, взглядамъ, высказаннымъ, можетъ быть, подъ какимъ либо наитіемъ, въ пору юности, остался вѣренъ Иринархъ Ивановичъ и во всю остальную трудовую жизнь свою.

Судя по вышеприведенной датѣ, оба сочиненія эти были написаны 20-ти-лѣтнимъ Введенскимъ въ послѣдній годъ его пребыванія въ Саратовской семинаріи, за три мѣсяца до выпуска. Къ сожалѣнію, по документамъ семинарскаго архива, невозможно было розыскать, какъ жилъ онъ, учился, велъ себя и каковы были успѣхи его въ другихъ классахъ за время четырехлѣтняго тамъ прозябанія. Соображаясь съ оказываемымъ ему благоволеніемъ ректора и какъ видно, изъ выданнаго ему 17 Іюля 1834 г. выпускного аттестата, учился онъ не плохо. Однако, несмотря на его „быстрыя способности“, при „ревностномъ прилежаніи“, окончилъ онъ богословскій курсъ „по второму разряду“, хотя первымъ. [1])

По богословію, физикѣ и математикѣ была выставлена ему отмѣтка *„хорошо“* изъ философіи, исторіи гражданской и церковной—*„весьма хорошо“*, русской словесности и французскаго языка—*„отлично“*, [2]) а по греческому языку—даже *„отлично хорошо“*. Только нѣсколько подгулялъ еврейскій языкъ, за который его наградили отмѣткою лишь *„похвально“*. Повидимому, не попалъ онъ въ число „перворазрядниковъ“, благодаря своему поведенію, отмѣченному *„довольно хорошо“* что въ то время считалось мало удовлетворительнымъ [3]).

[1]) Это былъ второй выпускъ изъ Сарат. семинаріи: закончило образованіе 38 чел., изъ коихъ 11 по первому разряду, 23—по второму и четверо по третьему.

[2]) Какъ разсказываютъ, будучи въ семинаріи, И. И. изучалъ и простонародную французскую рѣчь, заводя знакомство съ рабочими и служащими мѣстнаго французскаго завода; съ этой же цѣлью „якшался“ онъ и съ нѣмцами.

[3]) Д. Семинарск. архива 1834 г., № 89.

Библиотека "Руниверс"

Причина этому, какъ говорятъ, была его слабость къ спиртнымъ напиткамъ, за что онъ нерѣдко сиживалъ въ карцерѣ, а однажды, послѣ изрядной попойки, поплатился нѣсколькими мѣсяцами бѣлой горячки.

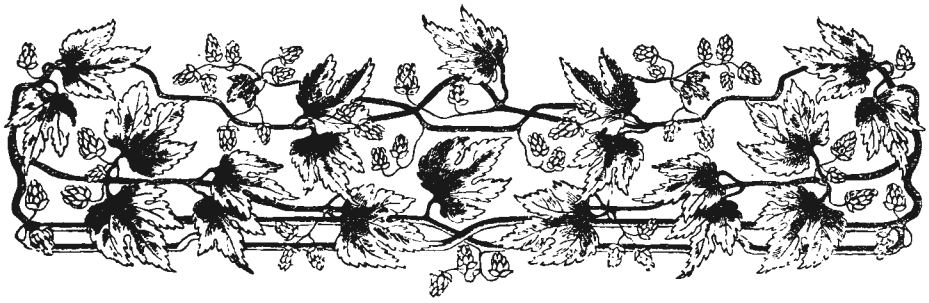
По этой причинѣ, увѣряетъ И. Ф. Хованскій, „семинарское начальство[1]) не рѣшилось послать его въ духовную академію“, и онъ будто бы отправился туда „волонтеромъ“. Какъ бы то ни было,—но Введенскій одинъ изъ выпуска этого года „послѣ произведеннаго испытанія“, былъ принятъ въ число студентовъ Московской академіи 4 Сентября 1834 года, о чемъ академическое начальство тогда же извѣстило семинарское правленіе.[2])

П. Юдинъ.

[1]) Скорѣе всего, надо думать, препятствовалъ этому ядовитый инспекторъ о. Тихонъ, никому не желавшій добра и особенно неблаговолившій къ Введенскому.

[2]) Д. Семин. арх., 1834 г., № 131.

Библиотека "Руниверс"

РѢДКІЯ И ЦѢННЫЯ ИЗДАНІЯ,

собранныя В. М. Остроглазовымъ.

Гирсъ Владиміръ. Права христіанъ на востокѣ по мусульманскимъ законамъ. Диссертація на степень Магистра арабской словесности. С.-Петербургъ. 1865 г. II (ненум.)+IV+107+II+III (ненум.) стр.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова 1899 года цѣна сей книги—1 р. 50".

Гіонъ-де-ла-Мотъ. Избранныя сочиненія или изъясненія и размышленія на Притчи, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней и Премудрость Царя Соломона и на премудрость Іисуса сына Сирахова, руководствующія ко внутренней жизни. Въ пяти книгахъ. Переводъ. Москва 1823 г. II (ненум.)+442+II+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Книга запрещенная. См. „Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1-е января 1894 г." Спб. 1894 г. Цѣна по антикварнымъ каталогамъ этой книги отъ 3 до 5 р. См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова, стр. 42-я."

Гіонъ. Краткій и легчайшій способъ молиться. С. Петербургъ. 1821 г. VIII (ненум.)+XIV+180+XII+I (ненум.)

Рѣдкость. „Книга эта была напечатана два раза: въ 1821 и 1822 году. Оба изданія были запрещены. Въ докладѣ Министра Народнаго Просвѣщенія А. С. Шишкова Императору Александру I-му о вредномъ направленіи нѣкоторыхъ книгъ, изданныхъ въ 1820 годахъ, по поводу этой книги сказано: „Обыкновенно говорится: краткій и легчайшій способъ красить сукна, или мочить пеньку, или дѣлать что-нибудь подобное; но слыхано ли, чтобы былъ краткій и легчайшій способъ молиться? Можно ли молитву уподоблять какому-либо ремеслу, къ обученію котораго предлагается краткій и легчайшій способъ? Не насмѣшка ли это надъ человѣческими понятіями о молитвѣ? И еще просто

Библиотека "Руниверс"

сказано молиться, не говоря кому, Богу или дьяволу; ибо можно и сему послѣднему молиться. Нужно ли по одному сему заглавію разсуждать о сей книгѣ еще далѣе?" См. *Записки Адмирала А.-С. Шишкова*, стр. 63-я. *Матеріалы для библіографіи* Березина-Ширяева 3-я книжка Спб. 1868 г. страница 20-я. Скабичевскій, *Очерки по исторіи русской цензуры*, Спб. 1883 г. стр. 205-я."

Гіонъ. О послѣдованіи младенчеству Іисуса Христа. Образцу совершенства для всѣхъ состояній. С.-Петербургъ. 1823 г. IV (невум.) +XIX+137 стр.

Рѣдкость. „Книжка эта, вмѣстѣ съ другими сочиненіями Гіона, была запрещена. По поводу сей книжки Филаретъ Митрополитъ Московскій сообщилъ А. В. Горскому слѣдующее: Я былъ уже Московскимъ (архипастыремъ). Вышла книга „О подражаніи младенчеству Іисуса Христа". Князь Александръ Ник. Голицынъ прислалъ ее для распространенія. Но я, нашедши въ ней нѣкоторые католическіе обряды, рекомендуемые православнымъ, отказался распространять. См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова."

Глинка Сергѣй. Путеводитель въ Москвѣ, изданный сообразно французскому подлиннику Лекоента де Лаво съ нѣкоторыми пересочиненными и дополненными статьями съ 8 картинами и 3 таблицами. М. 1824 г. 8° VIII стр.+402 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 119, отъ 27 Августа 1905 года, цѣна сей книги 10 руб. 1905, IX/4."

Говорскій К. Іоасафатъ Кунцевичъ, Полоцкій-Уніятскій Архіепископъ. (Каноннизованный папою Піемъ IX). Вильна 1865 г. 32 стр. Рѣдкость.

Гогель Н. В. Іосафатъ Огрызко и петербургскій революціонный ржондъ въ дѣлѣ послѣдняго мятежа. Изданіе второе, значительно дополненное. Вильна, 1867 г. 121 стр.

Рѣдкость. „Запрещена. См. „Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1-е Января 1894 г." Авторъ сей книги—Штабсъ-Капитанъ Н. В. Гогель былъ членомъ Виленской Слѣдственной Коммиссіи по польскому бунту. Ѳ. П. Еленевъ („Студенческіе безпорядки" Спб. 1888 г., стр. 10-я) говоритъ слѣдующее: „Эта книга, по распоряженію Виленскаго Генералъ-Губернатора, графа Баранова, была задержана и уничтожена. Немногіе, случайно уцѣлѣвшіе экземпляры этой книги составляютъ *величайшую* библіографическую рѣдкость. Въ этой книгѣ, драгоцѣнной для исторіи польскаго мятежа, находятся указанія объ участіи нѣкоторыхъ профессоровъ Спб. университета и Военной Академіи въ совращеніи русской и польской учащейся молодежи на путь, враждебный нашимъ народнымъ и государственнымъ интересамъ". Ѳедоръ Павловичъ Еленевъ былъ членомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати и Совѣта Министра Внутр. Дѣлъ."

Библиотека "Руниверс"

Гоголь Н. В. Ревизоръ. Комедія въ 5 дѣйствіяхъ. Изд. 2-е. М. 1841 г. 8°. 4 стр. (ненум.)+230 стр.

Рѣдкость. „Изданіе давно распродано и рѣдко. По каталогу Готье (№ 1001—1500) цѣна назначена 3 руб."

Гогоцкій С. Проф. Кіев. Дух. Акад. О высшемъ образованіи въ примѣненіи къ женщинѣ. Рѣчь по случаю открытія высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ. Кіевъ. 1878 года 8°. 19 стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Гогоцкій С. Профессоръ Кіевской Духовной Академіи. Философскій лексиксонъ. Кіевъ. 1857, 1860. 1861, 1872 г.г. 4 тома. Т. 1—II (ненум.)+III+III (ненум.)+579+IV стр. Т. 2—II (ненум.)+841+6+III стр. Т. 3—II (ненум.)+639+III+I (ненум.) стр. Т. 4—II (ненум.)+IV+II (ненум.)+325+III (ненум.)+IV стр.

Рѣдкость. „Цѣна 15—20 р."

Гогоцкій С. Проф. Кіев. Дух. Акад. Философскій словарь или краткое объясненіе философскихъ и другихъ научныхъ выраженій, встрѣчающихся въ исторіи философіи. Кіевъ. 1876 г. 8°. 144 стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Голицынъ Н. Н. князь. Библіографическій словарь русскихъ писательницъ. С.-Петербургъ. 1889 г. VI+308 стр.

Рѣдкость. „Цѣна 10 р. с."

Голицынъ Н. Н. князь. Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь? Варшава. 1879 г. 8°. 1 (ненум.)+III+134+CCXVI+II стр.

Рѣдкость. „Письмо князя М. С. Воронцова къ Михаилу Павловичу Щербинину. Спб. 13 Дек. 1855 года. — „Я очень любопытенъ знать, какъ у Васъ окончилась исторія жидовъ изъ Сурама, обличенныхъ въ томъ, что они, по суевѣрію ихъ секты, умертвили ребенка. Я слышу, что Московскій Сенатъ вполнѣ утвердилъ мое мнѣніе и что въ его рѣшеніи сказано: Намѣстнику предоставляется разослать ихъ по одиночкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста по собственному его усмотрѣнію, съ учрежденіемъ надъ ними въ мѣстахъ ихъ жительства строжайшаго полицейскаго надзора. Итакъ я хотѣлъ бы знать, исполнилось ли это рѣшеніе Сената послѣ моего отъѣзда и куда были отосланы эти евреи по одиночкѣ. Во время моего двукратнаго пребыванія въ Боржомѣ я удостовѣрился въ дѣйствительности убійства, совершеннаго евреями. Было бы жалко, если бы ихъ оставили въ Сурамѣ, или въ окрестностяхъ только подъ подозрѣніемъ, п. ч., кромѣ ихъ преступленія, присутствіе ихъ здѣсь есть бѣдствіе для крестьянъ, которые занимаютъ у нихъ деньги и становятся ихъ крѣпостными. Сдѣлайте одолженіе, любезный другъ, напишите мнѣ про это дѣло." (*Рус. Арх.* 1870 г. стр. 2221-я), 1906, X-13.

Библиотека "Руниверс"

Голубинскій Е. Экст. Проф. Моск. Дух. Акад. Исторія русской церкви. Т. 1. Періодъ первый. Кіевскій или Домонгольскій. Первая половина тома. Москва. 1880 г. XXIII+792+I (ненум.) стр. Томъ I. Періодъ первый, Кіевскій или Домонгольскій. Вторая половина тома. Москва. 1881 г. VI+791+XIV+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Цѣна этихъ 2-хъ книгъ доходила до 75 р., Смотри каталогъ Шибанова за № 95.“

Голубинскій Е. Проф. Моск. Дух. Акад. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Сергіевъ Посадъ. 1894 г. 8°. 267 стр. Рѣдкость.

Голубинскій Е. Профессоръ Моск. Дух. Акад. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Сергіевъ Посадъ. 1892 г. II (ненум.)+154 стр.

Рѣдкость. „Сія книга въ продажу не поступала и была напечатана въ количествѣ 25 экземпляровъ.“ — „Эта брошюра весьма рѣдка. Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія авторъ ея предполагалъ напечатать ее въ *Православномъ обозрѣніи* и она была уже набрана, но напечатать ее запретили изъ боязни, что она говоритъ не противъ раскола. У раскольниковъ эта брошюра высоко цѣнится.“

Гольдбергъ А. докторъ. Любовныя страсти и нравственные недуги. Москва. 1902 г. 250+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Сожжена по распоряженію Комитета Министровъ.“

Гопсъ. Правда о Библіи. Женева. 1899 г. 12°. 35 стр. Рѣдкость.

Горбачевскій И. И. Записки неизвѣстнаго изъ общества Соединенныхъ Славянъ. Изъ „Русскаго Архива“ за 1882 г. Съ 436 по 555 стр. включ.

Рѣдкость. „Полный текстъ.“

Горицкій Я. Протестъ Ивана Яковлевича на Г. Прыжова за названіе его лжепророкомъ. М. 1861 г. 8°. 39 стр.

Рѣдкость. „Приложено къ книгѣ: Прыжовъ И. Житіе Ивана Яковлевича, извѣстнаго пророка въ Москвѣ.“ (см. ниже).

Горскій А. В. Профессоръ Моск. Дух. Акад. Жизнь Святаго Аѳанасія Великаго, Архіепископа Александрійскаго. Москва. 1851 г. 175 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Горскій А. В. Профессоръ Моск. Дух. Акад. О славянскомъ переводѣ пятокнижія Моисеева. исправленномъ въ XV вѣкѣ по еврейскому тексту. Москва. 1860 г. 35 стр. Рѣдкость.

Горчаковъ М., священникъ. Монастырскій приказъ. Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія. С. Петербургъ. 1868 г. II (ненум.) +296+155+IV (ненум.) стр. Рѣдкость.

Гостинецъ дѣтской, или четыре ста девяносто девять загадокъ съ отвѣтами въ стихахъ и прозѣ, взятыхъ какъ изъ древней, такъ и новѣйшей Исторіи и изъ всѣхъ царствъ природы, и собранныхъ однимъ другомъ дѣтей для ихъ употребленія и пріятнаго препровожденія времени. Москва. 1794 г. II (ненум.)+VI+159 стр. Рѣдкость.

Граве Н. С. Къ исторіи Еврейства. Изъ „Русскаго Архива“ 1893: 8°. 104 стр. (счетъ съ 59 стр.) Рѣдкость.

Градовскій Н. Х. Отношенія, къ евреямъ въ древней и современной Руси. Мотивы историко-національные съ точки зрѣнія русско-православной. Часть 1-я; СПБ. 1891 г. 8°. Болѣе не выходило. Съ письмомъ автора. 504 стр.+XI стр.+I стр. (ненум.) Рѣдкость.

Граціанъ. Придворной человѣкъ. Съ французскаго на россійскій языкъ переведенъ канцеляріи Академіи наукъ Секретаремъ Сергѣемъ Волчковымъ. С.-Петербургъ. 1741 г. IV (ненум.)+262 стр.

„Чрезвычайно рѣдкая книга. См. Березина-Ширяева „Описаніе русскихъ книгъ“, Спб. 1873; стр, 11 и 12. У Березина-Ширяева въ библіотекѣ сей книги нѣтъ. Нѣтъ этой книги и въ библіотекѣ Бурцева. См. „Описаніе рѣдкихъ россійскихъ книгъ“, часть 1-я, стр. 58, № 40.—Губерти называетъ эту книгу: „Необычайная рѣдкость“ (Губерти „Матеріалы для русской библіографіи. Выпускъ 3-й, стр. 135, примѣчаніе 1-е.)—Весною 1903 года экземпляръ сей книги былъ проданъ букинистомъ Парадѣловымъ купцу-любителю Соловьеву за 250 р.—См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова. По библіографическимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что такой экземпляръ находится только въ Императорской Публичной Библіотекѣ.“

Григорьевъ В. В. Еврейскія религіозныя секты въ Россіи. Спб. 1847 г. 8°. 219 стр.+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Григорьевъ В. В. О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами золотой орды русскому духовенству. Историко-филологическое изслѣдованіе. Москва. 1842 г. 132 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Григорьевъ В. В. Т. Н. Грановскій до его профессорства въ Москвѣ. Москва. 1856 г. II (ненум.)+87 стр. Рѣдкость.

Григорьевъ П. Въ память столѣтія русскаго театра. Оригинальное драматическое представленіе, составленное изъ трехъ отдѣленій въ прозѣ и стихахъ, съ хорами и танцами. 1756—1856. С. Петербургъ. 1856 г. Съ видомъ Александринскаго театра и 26 портретами авторовъ и артистовъ, рисованными на камнѣ художникомъ Борелемъ. VI (ненум.)+118 стр. Рѣдкость.

Григорьевъ Я. Изъ исторіи смертной казни въ Россіи. М 1907 г. 12°. 15 стр.

Рѣдкость. „Отпечатано 16 экземпляровъ".

Громовъ Глѣбъ. Любовь. Книжка золотая. С. Петербургъ. 1798 г. II (ненум.)+IV+VIII (ненум.)+291+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Цѣна 10 р. с."

Гротъ Наталія. Изъ семейной хроники. Вспоминанія для дѣтей и внуковъ. Изданіе семьи. С. Петербургъ. 1900 г. Съ портретомъ автора. VIII (ненум.)+186 стр.

Рѣдкость. „Не продается."

Гротъ Я. К. Планъ академическаго изданія сочиненій Державина. Спб. 1859 г. 13 стр. Рѣдкость.

Гурляндъ Я. Раввинъ. Очеркъ жизни и сочиненій еврейско-германскаго философа XVIII-го столѣтія Моисея Мендельсона. Полтава. 1865 г. 2 части. ч. 1, II (ненум.)+152+I (ненум.) стр. ч. 2, II (ненум.)+175+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Давыдовъ Владиміръ. Путевыя записки, веденныя во время пребыванія на Іоническихъ островахъ, въ Греціи, Малой Азіи и Турціи въ 1835 году. Съ атласомъ въ 44 картины. С. Петербургъ. 1839—1840 г.г. 2 части (въ одной книгѣ). Ч. 1. VIII (ненум.)+315+X+I (ненум.) стр. Ч. 2, IV (ненум.)+342+XVI стр.

Рѣдкость. „Цѣна сей книги съ атласомъ по большому каталогу Шибанова за 189, годъ—15 р. с.—Изъ каталога Шибанова за № 126 отъ 1906 года: („128. Давыдовъ В. Путевыя записки, веденныя во время пребыванія на Іоническихъ островахъ, въ Греціи, Малой Азіи и Турціи въ 1835 г. 2 ч. Спб. 839—40. Печ. обл. 20 р. с.) Съ атласомъ gr. in foiio, состоящимъ изъ 44 листовъ литогр. рисунковъ."

Библиотека "Руниверс"

Давыдовъ Денисъ Васильевичъ. Записки его. Лондонъ. 1863 г. 153+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Даль В. И. Розысканіе о убіеніи Евреями христіанскихъ младенцевъ и употребленіи крови ихъ. Напечатано по приказанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 1844 г. II (ненум.)+153 стр.

Рѣдкость. „Извѣстно, что эта книжка находится только въ библіотекѣ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго. Цѣна ея—нѣсколько сотъ рублей. Куплена сія книга у Петра Ивановича Бартенева, который продалъ ее мнѣ по моимъ усиленнымъ просьбамъ. Книга эта была подарена Бартеневу Далемъ. В. Остроглазовъ. 1906, X—3."

Даль Владиміръ. Толковый словарь живого великорусскаго языка. С. Петербургъ. 1880—1882 г.г. 4 тома. Т. 1—IV (ненум.)+LXXXIV 723 стр. Т. 2—IV (ненум.)+807 стр. Т. 3—IV (ненум.)+576 стр. Т. 4—IV (ненум.)+704 стр.

„Рѣдкость; особенно, послѣ пожара книжнаго склада Вольфа. Цѣна—20 р. с."

Даневскій, Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта. Исторія образованія Государственнаго Совѣта въ Россіи. С. Петербургъ. 1859 г. IV (ненум.)+60 стр. Рѣдкость.

Даниловъ Михаилъ Васильевичъ. Артиллеріи Маіоръ. Записки, написанныя имъ въ 1771 году. Изд. П. Строевъ. Москва. 1842 г. IV+131 стр.

Рѣдкость. „Сія книжка встрѣчается въ продажѣ очень рѣдко. Цѣна ей у извѣстнаго букиниста А. А. Астапова назначена 3 р. с.—См. Большой Каталогъ Шибанова за 1899 годъ № 1866-й; цѣна по этому каталогу также 3 р. с."

Данковъ Ив. Могила боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева съ 2-мя картинками. М. 1840 г. 8°. 24 стр. Рѣдкость.

Дантъ-Алиіери. Адъ, съ приложеніемъ комментарія, матеріаловъ пояснительныхъ, портрета и двухъ рисунковъ. Перевелъ съ италіанскаго размѣромъ подлинника Дмитрій Минъ. М. 1855 г. 8°. IV стр.+366 стр. Рѣдкость.

Дашкевичъ Николай. Княженіе Даніила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ. Кіевъ. 1873 г. 8°. удостоено золотой медали историко-филолог. факультетомъ Кіев. университета. 1 (ненум.)+156+3 (ненум.) стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Двигубскій И. Проф. Моск. Универ. Лексиконъ городского и сельскаго хозяйства. М. 1836—37 г.г. 12 частей (томовъ). 8°. Т. 1-й=VIII стр.+334 стр.; Т. II-й=312 стр. Т. III-й=399 стр.; Т. IV-й=291 стр.; Т. V-й=299 стр. Т. VI-й=330 стр.+1 стр. (ненум.); Т. VII-й=285 стр. Т. VIII-й стр. 428 стр.; Т. IX-й=284 стр.; Т. X-й=302 стр.+84 стр.; Т. XI-й=186 стр.+1 стр. (ненум.)+VIII стр. и Т. XII-й=17 стр.

Рѣдкость. „По Клочкову 10 руб. См. каталогъ книгъ В. И. Клочкова Спб. 1898 г. № 259."

О дворянствѣ. Спб. 1785 г. 4°. VII стр.+24 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова цѣна сей книгѣ 10 руб. (№ 113)."

Делицынъ Петръ. Студентъ Московск. Духовн. Акад. Святый Левъ, папа римскій. Москва. 1849 г. 110 стр. Рѣдкость.

Демидовъ Анатолій. Путешествіе въ Южную Россію и Крымъ черезъ Венгрію, Валахію и Молдавію, совершенное въ 1837 году. Съ гравированнымъ на стали портретомъ Императора Николая I, съ 23 рисунками и многими виньетками Раффе. Москва. 1853 г. VI (ненум.)+543+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Демьяновичъ А. Іезуиты въ западной Россіи въ 1569—1772 г.г. С.Петербургъ. 1872 г. II (ненум.)+226 стр.

Рѣдкость. „Напечатана только въ количествѣ 100 экземпляровъ. См. *Русскую Историческую Библіографію съ 1865—1876 вкл.* Томъ 3-й, стр. 246-я, № 34 024. Спб. 1883 г. Составилъ В. И. Межовъ."

Державинъ. Сочиненія его. Съ портретомъ автора, 4 гравюрами и факсимиле. С. Петербургъ. 1831 г. 4 части. Ч. 1—IV (ненум.)+342+IV (ненум.) стр. Ч. 2—IV (ненум.)+362+IV (ненум.) стр. Ч. 3—IV (ненум.)+230+V (ненум.) стр. Ч. 4—308+IX (ненум.) стр. Рѣдкость.

Les dernières heures de la vie de l'empereur Nicolas I. Traduit du russe. Vienne. 1855 г. 8°, 25 стр. Рѣдкость.

Десницкій Ив., Проф. Моск. Университета. Легкой способъ распознавать дикорастущія на поляхъ Московскихъ растенія. М. 1827 г. 8°. VI стр.+68 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Джоржъ Генри. Общественныя проблемы (Social problems). Переводъ съ англійскаго В. П. Богучарскаго. Москва. 1903 г. II (ненум.)+II+364+II стр.

Рѣдкость. „Сожжена вся."

Диспутъ докторскій Профессора Ф. А. Терновскаго. Вырѣзка изъ „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи", Іюнь 1877 г. 14 стр. Рѣдкость.

Дмитріевъ И. И. Басни и Апологи. С.Петербургъ. 1838 г. VI (ненум.)+VI+178 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 302, 1901 года цѣна сей книги 3 р. с."

Добровскій Іосифъ. Кириллъ и Меѳодій, словенскіе первоучители. Историко-критическое изслѣдованіе. Перевелъ съ нѣмецкаго М. Погодинъ. Москва. 1825 г. II (ненум.)+VII+150+II (ненум.) стр.; со снимкомъ съ древней рукописи.

Рѣдкость. „См. Березина кн. 9-я, стр. 161-я."

Добро и зло о женщинахъ. С. Петербургъ. 84+78+72+80+50+74+46+52+54+44 стр. Рѣдкость.

Добронравовъ Николай. Христіанское воззрѣніе на смерть. Публичная лекція. М. 1898 г. 25 стр. Рѣдкость.

Добротворскій И., Профессоръ Казанскаго университета. Люди Божіи. Русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ. Казань. 1869 г. II (ненум.)+II+IV+200 стр. Рѣдкость.

Добрынинъ Гавріилъ. Истинное повѣствованіе или жизнь Гавріила Добрынина, имъ самимъ писанная въ Могилевѣ и Витебскѣ. 1752—1823. Изданіе 2-е дополненное. С. Петербургъ. 1872 г. 3 части. X+380 стр.

„Книга сія рѣдка. Изданіе ея давно уже все распродано. Рѣдкость этой книги объясняется, кромѣ высокаго интереса, еще и тѣмъ, что это 2-е изданіе, исправленное, напечатано только въ количествѣ 700 экземпляровъ."

Докудовскій Василій Абрамовичъ, Генералъ-Маіоръ. 1) Воспоминанія 1-й половины 19-го столѣтія до 1863 г. Рязань. 1898 г. 8° 279

Библиотека "Руниверс"

стр. 2) Дневникъ его же съ 1863 по 1872 г. Рязань. 1903 г. 8°. 431 стр.

„Очень рѣдкая книга. В. Остроглазовъ 1906 г. Сент. 8 дня.—Очень содержательныя „*Воспоминанія.*“

Dolgoroukow P. le prince. La vérité sur la Russie. Leipzig. 1861 г. 8°. 1 стр. (ненум.)+310 стр. Рѣдкость.

Долгоруковъ Петръ, князь 1) Газета „Будущность“ № 1-й 1869 IX 15 2) Газета „Правдивый“ №№: 1 до 66 вкл. 1862 года. Заграничное изданіе. 4°. 48 стр.

Рѣдкость. „Запрещена.“

Долгоруковъ Петръ князь. Россійская Родословная Книга. С. Петербургъ. 1854—1857 г. г. 4 части. Ч. I, 350 стр. Ч. II, 327 стр. Ч. 3, 523 стр. Ч. 4, 482 стр.

„Книга эта рѣдкая. Цѣна ей, по каталогу Клочкову № 260, за 1899 годъ—25 р. с.—Въ 1859 г. П. В. Долгоруковъ жилъ за границею и не явился въ Россію по вызову, сдѣланному ему чрезъ русское посольство въ Лондонѣ. Поэтому, въ 1861 году, 5 Іюля, состоялся о немъ указъ Правительствующаго Сената, по которому онъ лишенъ былъ всѣхъ правъ состоянія и признанъ изгнаннымъ изъ Россіи. Умеръ 6-го (18) Августа 1868 г. въ Бернѣ. См. *Справочный Словарь* о русскихъ писателяхъ и пр., умершихъ въ 18 и 19 столѣтіяхъ, Григорія Геннади, Берлинъ 1876 г.“

Долгоруковъ Петръ, князь. Россійскій Родословный Сборникъ. С.Петербургъ. 1840—1841 г. г. 4 книжки. Кн. 1. 109+II (ненум.) стр. Кн. 2, 110+I (ненум.) стр. Кн. 3, 141+II (ненум.) стр. 4. 123+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Донесеніе Слѣственной Коммиссіи для изысканій о злоумышленныхъ обществахъ. С. Петербургъ 1826 г. 95 стр.

Рѣдкость. „См. Каталогъ Клочкова за № 289. за 1901 годъ. гдѣ цѣна означена за сію книгу—5 р.“

Достопамятности (Отечественныя) или изображеніе Русскихъ Историческихъ памятниковъ и необыкновенныхъ произведеній Природы, Наукъ и Художествъ, находящихся въ Россіи. Москва. 1823 г. Съ картинами. 4 части (въ 2 книгахъ). Ч. 1, 220+IV+II (ненум.) стр. Ч. 2, 222+IV стр. Ч. 3, 242+II стр. Ч. 4, 262+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Дубровскій Н. Патріаршіе выходы. М. 1868 г. 8°. 58 стр. Рѣдкость.

Дурново Н. Нѣчто о русской церкви въ оберъ-прокурорство К. П. Побѣдоносцева. Выпускъ IV. Лейпцигъ. 1889 г. 46 стр. Добавленіе на 1 страницѣ. Рѣдкость.

Дурново Н. Открытое письмо къ Высокопреосвященному Митрополиту Московскому Іоанникію. Лейпцигъ, 1888 г. 17 стр. Рѣдкость.

Духа не унашайте. Вып. 2-й М. 17 Іюля. 31 столб. Рѣдкость.

Духовенство (*Русское.*) Берлинъ. 1859 г. XIII+III (ненум.)+373+III (ненум.) стр. Рѣдкость.

Духовскій М. В. Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ. Изслѣдованіе. Ярославль. 1873 г. 8°, 4 стр. (ненум.)+251 стр.+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Духонина Е. В. Мирная дѣятельность на войнѣ. Записки сестры милосердія, находившейся при дивизіонномъ лазаретѣ 14-й пѣхотной дивизіи въ войну 1877—1878 годовъ. Москва. 1894 г. 94 стр.

Рѣдкость. „Сія книга не допущена въ продажу."

Духъ Бюффона съ французскаго перевелъ Алексѣй Малиновской. Москва. 1783 г. 278 стр.

Рѣдкость. „Съ автографомъ Михаила Михайловича Сперанскаго."

Дьяковъ М., Проф. Юрьевскаго Университета. Власть Московскихъ Государей. Очерки изъ исторіи политическихъ идей древней Руси. СПБ. 1889 г. 8°. Магистерская диссертація. VI стр.+224 стр. Рѣдкость.

Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ. изданныя въ русскомъ переводѣ при Казанской Дух. Академіи. 7 томовъ. Казань 1882—1893 г. г. 8°. т. 1-й=364 стр. т. 2-й, ‖ 195+IV стр.; т. 3-й 304 стр.+1 стр. (ненум.); т. 4-й, ‖ 305 стр.; т. 5-й, ‖ 281 стр.+IV стр.; т. 6-й. ‖ 321+II стр.; т. 7-й, ‖ 332 стр.+IV стр. Рѣдкость.

Дюкъ Лирійскій и Бервицкій. Записки его во время пребыванія его при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ въ званіи посла Короля Испан-

Библиотека "Руниверс"

скаго, 1727—1730 годовъ. Перев. съ французъ. Д. Языкова. СПБ. 1845 г. 12º. III+217 стр. Рѣдкость.

Дю-Туа. Божественная философія въ отношеніи къ непреложнымъ истинамъ, открытымъ въ тройственномъ зерцалѣ: вселенныя, человѣка и священнаго писанія. М. 1818—1819 г. 8º. 6 частей. 1-я ч.=388 стр.: 2-я ч., ‖ 251 стр.; 3-я ч., ‖ 311 стр.; 4-я ч.,=261 стр.; 5-я ч.. ‖ 284 стр. и 6-я ч., ‖ 239 стр.

Рѣдкость. „Эта книга мистическаго содержанія была издана на средства Императора Александра Павловича. Послѣ паденія Министра духовныхъ дѣлъ князя А. Н. Голицына была запрещена. См. Библіограф. записки изд. Шибанова № 5 стр. 340, подстрочное примѣчаніе."

Дядьковскій Іустинъ. Общая терапія. сочиненная для руководства слушателей своихъ, Ординарнымъ Профессоромъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Московскомъ отдѣленіи Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи Статскимъ Совѣтникомъ, Ордена Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго, и Св. Владимира 4-й степени Кавалеромъ и разныхъ ученыхъ обществъ членомъ Іустиномъ Дядьковскимъ. Москва. 1836 г. X+121+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Евангеліе Божественное и Священное сирѣчь книга Божественнаго и священнаго новаго завѣта. М. 1854 in folio. Апракосъ на славянскомъ языкѣ. 4º. 153 стр.

Рѣдкость. „Это Евангеліе называется апракосъ. Въ немъ чтенія Евангелія расположены по тому порядку, какъ должно читать его въ церковныхъ службахъ въ теченіе всего года. Сія книга напечатана для Болгарской церкви въ 1854 году первымъ изданіемъ. Въ древности употреблялось въ церквахъ преимущественно евангеліе, расположенное въ порядкѣ недѣльныхъ чтеній, какъ то показываютъ извѣстныя списки: Остромировъ, Мстиславовъ и многіе другіе.

„Въ Мартѣ 1857 г. Св. Синодъ предписалъ Московскому Митрополиту Филарету сдѣлать распоряженіе о напечатаніи новымъ изданіемъ Евангелія такъ называемаго „апракосъ." Вслѣдствіе резолюціи Митрополита, послѣдовавшей по вышеозначенному указу Синода, протоіерей Невоструевъ представилъ Митрополиту свои соображенія по сему дѣлу. Эти соображенія Митрополитъ Филаретъ поручилъ разсмотрѣть своему викарію Епископу Саввѣ. Вслѣдствіе отзыва Еп. Саввы, — отзыва, который, очевидно, раздѣлялъ и Филаретъ, — изданіе Евангелія-апракосъ не состоялось. (См. Богосл. Вѣстникъ 1899 г. Ноябрь. Автобіограф. записки Еп. Саввы стр. 73—76)."

Евгеній митрополитъ. Исторія Княжества Псковскаго съ присовокупленіемъ плана города Пскова. Кіевъ. 1831 г. 4 части (въ 2 кни-

Библиотека "Руниверс"

гахъ. Ч. I, X (ненум.)+321+I (ненум.) стр. Ч. 2, X (ненум.)+143 + I (ненум.) стр. Ч. 3, VI (ненум.)+171+I (ненум.) стр. Ч. 4, VIII (ненум.)+188+X (ненум.) стр., съ таблицей.

Рѣдкость. „Цѣна по большому каталогу Шибанова 1899 г.—12 р. с."

Евгеній митрополитъ. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви. Изданіе 2-е С.Петербургъ. 1827 г. 2 тома (въ одной книгѣ). Т. I, IV (ненум.)+343 стр. Т. 2, (ненум.)+333+ III (ненум.)+LXXVI стр.

Рѣдкость. „По Шибанову—5 р.; каталогъ XXXIV за 1890 г., стр. 23-я."

Евгеній Митрополитъ. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи. Москва. 1845 г. 2 тома. Т. 1, II (ненум.)+IV+328 стр. Т. 2, II (ненум.) +290+XVI стр. Рѣдкость.

Европеецъ. Журналъ Наукъ и Словесности, издаваемый Иваномъ Кирѣевскимъ. 2 части (Январь 1832 г.) и 3-я часть недопечатанная (Февраль 1832 г.) Москва. Ч. 1. 142 стр. Ч. 2 143—306 стр. Ч. 3, 307—402 стр.

Рѣдкость. „*Европеецъ*" былъ запрещенъ за статью Пв. В. Кирѣевскаго: „19-й вѣкъ." Статья помѣщена въ 1-й книжкѣ и въ 3-й сего журнала: въ отношеніи Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 13 Февр. 1832 г. къ Попечителю Москов. Учебн. Округа—запрещеніе было мотивировано такъ: „19-й вѣкъ" есть ничто иное, какъ разсужденіе о высшей политикѣ, хотя въ началѣ оной сочинитель и утверждаетъ, что онъ говоритъ не о политикѣ, а о литературѣ. Но стоитъ обратить только нѣкоторое вниманіе, чтобы видѣть, что сочинитель, разсуждая будто-бы о литературѣ, разумѣетъ совсѣмъ иное, что подъ словомъ просвѣщеніе онъ понимаетъ свободу, что дѣятельность разума означаетъ у него революцію, а искусно отысканная средина ничто иное, какъ конституція." (Барсуковъ, *Жизнь и труды Погодина.* Кн. 4-я, стр. 7-я и 8-я).

„Кромѣ запрещенія журнала, Кирѣевскаго предположено было выслать изъ Москвы, но горячее заступничество Жуковскаго спасло его. Остроглазовъ И., *Книжныя рѣдкости.* № 71.).—Цѣна книги: Клочковъ—25 и 50 р.—Изъ каталога Шибанова № 95: „123. Европеецъ, журналъ наукъ и словесности. издаваемый Иваномъ Кирѣевскимъ. М. 832 г. №№ 1—3. Пер. . . 25.—Этотъ журналъ былъ запрещенъ и вышли только три книжки 1-го тома, недопечатанныя и прервавшіяся на 402-й стр. Недопечатанная 3-я книга очень рѣдка. Геннади № 158."

Екатерина Вторая. Записки Екатерины II, Императрицы Россіи. Переводъ съ французскаго. Изданіе 2-е. Лейпцигъ. 1876 г. 343 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Еленевъ Ѳедоръ. Польская цивилизація и ея вліяніе на западную Русь. СПБ. 1863 г. 8⁰ 83 стр. Рѣдкость.

Еленевъ Ѳ. Студенческіе безпорядки. СПБ. 1888 г. 8⁰ 46 стр.

Рѣдкость. „Ѳедоръ Павловичъ Еленевъ—авторъ этой статьи, студентъ 40-хъ годовъ Московскаго Университета, впослѣдствіи былъ членомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати и Совѣта Министра Вн. Дѣлъ."

„Все напечатанное въ этой статьѣ—сущая правда! В. Остроглазовъ 1904, VIII—13."

Емблемы и Символы избранные, на Россійскій, Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки преложенные, прежде въ Амстердамѣ, а нынѣ во градѣ Св. Петра напечатанные и исправленные Нестеромъ Максимовичемъ Амбодикомъ. Напечатано въ Императорской типографіи 1788 г. 4⁰ LXIII+280+3 (ненум.) стр.

„Рѣдкость." „Эта книга была издана три раза: 1) въ Амстердамѣ въ 1705 году: 2) въ С.Петербургѣ въ 1788 году и 3) тоже въ С.Петербургѣ въ 1811 году.

„Сія книга—2-е изданіе. Оно рѣже встрѣчается 3-го изданія и кромѣ того, по словамъ Верещагина (*Русскія иллюстрированныя изданіе 18 и 19 столѣтіяхъ*, СПБ. 1898 г.) оттиски въ 3-мъ изданіи гораздо слабѣе 2-го изданія. В. Остроглазовъ. 1904, VII—25."

„Цѣна—10—15 рублей."

Емельяновъ-Коханскій А. Н. Изъ гаремной жизни. Москва (года не означено). IV (ненум.)+235 стр.

Рѣдкость. По распоряженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ арестована 17 Августа 1902 г."

Енгалычевъ Парѳеній. князь. Словарь добродѣтелей и пороковъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ достопамятныхъ произшествій. 2 части СПБ. 1827 г. 8⁰. 1 ч.=1 стр. (ненум.)+431 стр.; 2-я ч.=VI стр. +662 стр.+1 стр. (ненум.)

Рѣдкость. „Находящійся при 1-й части портретъ гравированъ К. Аѳанасьевымъ въ 1827 г. Іюня 15. См. *Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ*, Д. Ровинскаго СПБ. 1872 г."

Енгалычевъ Парфеній, князь. Словарь добродѣтелей и пороковъ; съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ достопамятныхъ произшествій. С. Петербургъ. 1828 г. 2 части. Ч. 1, VIII (ненум.)+224 стр. Ч. 2, 223 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Ершовъ П. Конёкъ-Горбунокъ. Русская сказка. Въ 3 частяхъ. Съ 16 рисунками. Изданіе 3-е. Москва. 1843 г. 139 стр.

Рѣдкость. „Смотри: Верещагинъ „Русскія иллюстрированныя изданія 18 и 19 столѣтій.“ Спб. 1898 г. № 248.“

Ефремовъ П. А. Матеріалы для исторіи русской литературы. С.-Петербургъ. 1867 г. XII+216 стр. Рѣдкость.

Евимовскій Аѳанасій, Студентъ Моск. Духов. Акад. Разсужденіе, въ которомъ излагается ученіе отцовъ церкви трехъ первыхъ вѣковъ христіанства о божествѣ Сына Божія. Москва. 1837 г. II (ненум.)+ 90 стр. Рѣдкость.

Жадовскій Павелъ. Житейскія сцены. Москва. 1859 г. VI (ненум.)+ 432 стр.

Рѣдкость. „Запрещена. См. Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1 Января 1894 г.“

Жизнь, анекдоты, военныя и политическія дѣянія Россійскаго Генералъ-Фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева, любимца Петра Великаго и храбраго полководца. С.Петербургъ. 1808 г. 207 стр. Рѣдкость.

Жизнь Генриха Штиллинга. Истинная повѣсть. Съ 2 портретами. С.Петербургъ. 1816 г. 2 части. Ч. I, II (ненум.)+X+II (ненум.)+ 309+I (ненум.) стр.; Ч. 2, 474+I (ненум.) стр. Послѣдніе дни Юнга Штиллинга или шестая книжка его жизни, начатая имъ самимъ, а оконченная Внукомъ и Зятемъ его. С.Петербургъ. 1818 г. II (ненум.)+ 103 стр. Рѣдкость.

Жизнь Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго. Москва. 1818 г. 79 стр. Рѣдкость.

Жизнь святаго Апостола Петра. Выбрана изъ священнаго писанія и церковныхъ сказаній. Со изображеніемъ Святаго. Москва. 1842 г. 39 стр. Рѣдкость.

Жуковъ Иванъ. Дѣло о Верещагинѣ и Мѣшковѣ съ разборомъ извѣстій и дополненіями о казни перваго изъ нихъ 2-го сентября 1812 года. М. 1867 г. 8°. 28 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Журналъ засѣданія Совѣта по случаю приближенія холеры къ Московской губерніи.—18 Сентября 1830 года in folio. Рѣдкость.

Журналъ собранія конференціи Санкт-петербургской Духовной Академіи Августа 1 дня 1823 года. С.Петербургъ. 1823 г. 7 стр. Рѣдкость.

Заблоцкій Михаилъ. О цѣнностяхъ въ древней Руси. СПБ. 1854 г. Часть 1-я (болѣе не было) V стр.+104 стр. Рѣдкость.

О заблужденіяхъ и истинѣ или воззваніе человѣческаго рода ко всеобщему началу знанія. Москва. 1785 г. XII+542+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Выходъ въ свѣтъ этого знаменитаго сочиненія Сенъ-Мартена, послужившаго Мартинистамъ кодексомъ, произвелъ сильное впечатлѣніе въ читающей публикѣ и книга быстро разошлась. Французскій ея оригиналъ также имѣлъ большое распространеніе. Въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ Страховымъ, книга сія была признана Московскимъ митрополитомъ Платономъ „сумнительною“, и подверглась запрещенію. Она показана въ реэстрѣ книгъ, отобранныхъ изъ книжныхъ лавокъ, подъ № 3. См. сочиненіе Лонгинова: „Новиковъ и Московскіе Мартинисты“, стр. 63-я.—Цѣна по каталогу Щибанова за № 61—5 р. с.—Березинъ-Щиряевъ считаетъ эту книгу за весьма рѣдкую. См. *Матеріалы*, кн. 10, стр. 110.“

Забѣлинъ И. Е. Историческое обозрѣніе финифтянаго и ценинnаго дѣла въ Россіи. С.Петербургъ. 1853 г. II (ненум.)+101 стр.

Рѣдкость. „Въ объявленіи книжнаго магазина Щибанова, напечатанномъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 10 марта 1903 года, цѣна сей книги назначена—10 р. с.“

Завадскій-Краснопольскій Андрей. Вліяніе греко-византійскій культуры на развитіе цивилизаціи въ Европѣ. Кіевъ. 1866 г. VI (ненум.)+127 стр. Рѣдкость.

Завитневичъ В. Проф. Кіев. Дух. Акад. Значеніе первыхъ славянофиловъ въ дѣлѣ уясненія идей народности и самобытности. Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Кіевской Дух. Академіи 26 Сентября 1891 г. Кіевъ. 1891 г. 8°. 45 стр. Рѣдкость.

Завѣтъ Ветхій въ картинахъ. Изданіе Ѳ. Прянишникова и А. Сапожникова. 82 рисунка Агина, гравированные на мѣди Аѳанасьевымъ. С.Петербургъ. 1846 г. 12 стр. Рѣдкость.

Завѣтъ Новый Господа нашего Іисуса Христа въ русскомъ переводѣ. С.Петербургъ. 1883 г. IV (ненум.)+508 стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „Текстъ въ этой книги во многихъ мѣстахъ подчеркнутъ и, какъ можно заключить, сдѣлано это во время печатанія книги, при помощи типографскаго станка.—Подчеркнутыя мѣста въ этой книгѣ наводятъ мысли на то, что чрезъ это пропагандируется какая-либо секта.—Эта мысль подтвердилась, когда я прочелъ сочиненіе Н. П. Гиляровa-Платонова: „Вопросы вѣры и церкви“ (Т. 2-й, стр. 578-я. М. 1906 г.). Оказалось, что эти книги распространяются пашковцами.—Эта книга изъята изъ обращенія.“

Завѣтъ новый Господа нашего Іисуса Христа на славянскомъ и русскомъ языкѣ. Иждивеніемъ Россійскаго Библейскаго Общества, Московскаго Отдѣленія. Первымъ тисненіемъ. М. 1822 г. 8⁰. VI+1 (ненум.)+885 стр.

„Рѣдка, какъ первое изданіе.“ 1904, VII—11.

Завѣщаніе XII патріарховъ сыновъ Іаковлихъ съ перевода Роберта Епископа Линколнійскаго. Рукопись въ листъ безъ означенія года 60 листов. Рѣдкость.

Загаринъ П. В. А. Жуковскій и его произведенія съ 29 фотогравюрами, автографами и нотами. М. 1883 г. 8⁰. VII+584+LIX+2 стр. (ненум.)

„Рѣдкость.“ „Цѣна сей книги отъ 8 до 10 рублей. Каталогъ Николаева № 4.“ „Н. Б. Русскія книжныя рѣдкости М. 1902 г. № 202.“ „По каталогу Фадѣева № 7, 1903 года цѣна сей книги—15 руб.“

Загоскинъ Н. П., Проф. Казанскаго Университета. Къ 100 лѣтней годовщинѣ Казанскаго Университета. Дѣятели Императорскаго Казанскаго Университета. 1805—1900 г. Опытъ краткаго библіографическаго словаря профессоровъ и преподавателей Казанскаго Университета за первые 95 лѣтъ его существованія. Казань. 1900 г. 4⁰. 179+5 стр. (ненум.)

Рѣдкость. „Въ продажѣ нѣтъ.“

З. Г. О Дуэляхъ. С.Петербургъ. 41 стр. Рѣдкость.

Заіончковскій Н. Письмо къ графу И. И. Толстову (бывш. Министру Народнаго Просвѣщенія). СПБ. 1806 г. На правахъ рукописи. 17 стр. Рѣдкость.

Зайцевъ Н. Очерки быта древнихъ евреевъ. Пособіе къ изъясненію священнаго писанія. Кіевъ. 1869 г. 8⁰. VII+238+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Заключеніе Ректора Императорскаго Московскаго Университета по поводу мотивированныхъ отвѣтовъ Совѣта на поставленные Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія вопросы, касающіеся устройства Университетовъ, представленные Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа. М. 1901 г. На правахъ рукописи. 6 стр. Рѣдкость.

Записка историческая, рѣчи, стихи и отчетъ Императорскаго Московскаго Университета, читанные въ торжественномъ собраніи 12 Января 1855 года, по случаю его столѣтняго юбилея. М. 1855 г. 4⁰ 8+27 +14 (ненум.)+4+23 стр. Рѣдкость.

Записка по вопросу объ открытіи дѣтямъ священноцерковнослужителей путей, для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности. (Года и мѣста изданія не означено) IV (ненум.)+152 стр. Рѣдкость.

Засѣцкій Алексѣй. Историческія и топографическія извѣстія по древности о Россіи и частно о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ и о состояніи онаго по нынѣ. 1780 г. 128 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Готье цѣна сей книги 5 р. с.—По каталогу Клочкова № 341, Сентябрь 1903 года, цѣна сей книги также—5 р.“

Зейдлицъ К. К. Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго 1783—1852. По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ, съ портретомъ поэта, факсимиле, письмами, и съ предисловіемъ П. Б. Висковатаго. С. Петербургъ. 1883 г., 8⁰. IV (ненум.)+XIII (ненум.+256+ IV (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Цѣна сей книги по каталогу за № 364 Клочкова—8 р. с.“

Зеркинъ А. Объ отношеніи Константинопольскаго Патріарха къ Русской Іерархіи. Разсужденія на степень Магистра русской исторіи. СПБ. 1846 г. 8⁰. 63+2 стр. (ненум.). Переплетено вмѣстѣ съ книжкою. *Фишеръ А.* „Вступительная лекція теорической философіи“. см. ниже). Рѣдкость.

Зибаровъ Н. О сожженіи оружія духоборами. 1899 г. 12⁰ 129 стр. Рѣдкость.

Змѣевъ Л. Ѳ. Русскіе врачи, писатели. СПБ. 1886—1887—1889 г.г. 8⁰. 184 стр.+182 стр.+1 стр. (ненум.)+77 стр.+207 стр.+220 стр.+ 10 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Змѣевъ Л. Ѳ. Словарь врачей, получившихъ степень доктора медицины (и хир.) въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ до 1863 г. СПБ. 1885 г. 8° 67 стр. Рѣдкость.

Знаменскій П., Профессоръ Казан. Духов. Акад. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Казань. 1881 г. IV (ненум)+806+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Знаменскій П., Проф. Казан. Духов. Акад. Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. Докторская диссертація. Казань. 1873 г. 8° 1 (ненум.)+850+1 стр. (ненум.)

„Очень рѣдка. За это сочиненіе П. Знаменскій получилъ степень доктора церковной исторіи. Эту книгу я искалъ съ 1898 года по 2 Іюля 1905 года, когда и купилъ ее у П. А. Картавова „В. Остроглазовъ."

„Цѣна по каталогу Шибанова (№ 109)—25 руб."

Иванщкій П. Изслѣдованія о времени основанія г. Пскова. Псковъ. 1856 г. 8° 35 стр.

„Большая рѣдкость."

Ивановъ Петръ. Историческія свѣдѣнія о большомъ колоколѣ, лежащемъ въ М. Кремлѣ, близъ Ивановской колокольни. М. 1835 г. 8° 55 стр.+9 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Ивановъ Петръ. Опытъ біографій Генералъ-Прокуроровъ и Министровъ Юстиціи. Съ 17 портретами. С. Петербургъ. 1863 г. 8°, IV (ненум.)+IV+180+IV (ненум.)

Рѣдкость. „Цѣна этой книги по каталогу Клочкова за № 293—25 р. с.—Изъ каталога Шибанова № 95: „142. Ивановъ, П. Опытъ біографій генералъ-прокуроръ и министровъ юстиціи. Спб. 863. Пер..... 10.—Въ книгѣ 17 литограф. портретовъ. На веленевой бумагѣ. Экземпляръ съ портретомъ Глѣбова. что встрѣчается очень рѣдко."

Ивановъ Петръ. Сенатъ при Петрѣ Великомъ. Изъ журнала Минист. Юст. 1859 г. № 1. Съ картиною и факсимиле сенаторовъ. 38 стр. Рѣдкость.

Иванцовъ-Платоновъ А. М. Профессоръ Московскаго Университета. О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію. Москва. 1869, 1870 г. г. 2 части. Ч. 1. II (ненум.)+VII+III (ненум.)+288+IV (ненум.) стр. Ч. 2. 262+II+II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „3-й части сей книги въ свѣтъ не выходило."

Библиотека "Руниверс"

Иванчинъ-Писаревъ. Вечеръ въ Симоновѣ. М. 1840 г. 8°. 123 стр. Рѣдкость.

Иванчинъ-Писаревъ Николай. День въ Троицкой Лаврѣ. М. 1840 г. 8°. 104 стр. Рѣдкость.

Иванчинъ-Писаревъ Николай. Михаилъ. Великій Князь Кіево-Черниговскій, и бояринъ его Ѳеодоръ. Издано К. М. Оболенскимъ. Москва 1839 г. Съ картиною. IV (ненум.)+47+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Иванчинъ-Писаревъ Николай. Прогулка по древному Коломенскому уѣзду. Съ 7 литогр. рисунками. Москва. 1844 г. 165+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „По каталогу Астапова № 3 за 1903 годъ цѣна сей книги 10 р. с."

Иванчинъ-Писаревъ Н. Спасо-Андроникovъ. М. 1842 г. 8° 130 стр. +1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Игрокъ (новѣйшій русскій карточный). С. Петербургъ. 1809 г. 2 части. Ч. 1, IV (ненум.)+X+172 стр. ч. 2, II (ненум.)+176 стр. Рѣдкость.

Извѣстіе о новой книгѣ: опытъ Россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на Славенскомъ и Россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографій, до 1813 года— В. Сопикова. (Вырѣзка изъ журнала „Сынъ Отечества" 1813 года) отъ 115 по 200 стр. включит. Рѣдкость.

Изслѣдованіе о мѣстничествѣ. Издалъ Д. В. Москва. 1845 г. II (ненум.)+166 стр. Рѣдкость.

Изслѣдованіе христіанства. Пер. съ англійскаго. Яссы. 1790 г. 190 стр.

„Рѣдкость. См. Книжныя рѣдкости И. М. Остроглазова—Цѣна—10 руб."

Изслѣдованія историческія, служащія къ оправданію старообрядцевъ. В. М. К. Москва. 1881 г. 2 тома (1-й и 2-й) Т. 1, V+III (ненум.)+366 стр. (Евангеліе. Иконографическіе и археологическіе очерки. Соч. Рого де Флери, автора сочиненія „Объ орудіяхъ страстей Христовыхъ". Г. Туръ. Альфредъ Машъ и сынъ, издатели. 1874 г. 6 изображеній. (Снимки съ печатей, заимствованные изъ изданія: Со-

Библиотека "Руниверс"

браніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ количествѣ 9.) Т. 2, VI (ненум.)+319 стр.

Рѣдкость. „Запрещена. См. „Алфавитный Каталогъ запрещеннымъ изданіямъ, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати.". Спб. 1894.—№ 455."

Иконниковъ В. С. Профессоръ Кіевск. Универ. Кіевъ въ 1654—1855 г. г. Историческій очеркъ. Кіевъ. 1904 г. 8°, IV+335+III стр.

„Рѣдкость. Напечатано въ количествѣ 150 экз. и въ продажу не поступало. Съ автографомъ. Подарокъ автора."

Иконниковъ В. С. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи. Кіевъ. 1869 г. II (ненум.)+552+X+3 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Н. В. Соловьева за № 1-мъ—цѣна сей книги 15 р. с." По каталогу Шибанова за № 99 за 1900 годъ, цѣна сей книги—20 р. с."

Иконниковъ В. С., Профессоръ Кіевскаго Университета. Русская женщина наканунѣ реформы Петра Великаго и послѣ нея. Сравнительно-историческій очеркъ. Кіевъ, 1874 г. II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Цѣна 3 р."

Иконниковъ В., Профессоръ Кіевскаго Университета. Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники. Кіевъ. 1871 г. II (ненум)+106 стр. Рѣдкость.

О иконописаніи. Москва. 1845 г. II (ненум.)+II+I (ненум.)+136+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Авторъ сей книги—Анатолій, Архіепископъ Могилевскій. См. Барсуковъ: *Жизнь Погодина.* Кн. 7-я, стр. 195.—По каталогу Николаева за № 1—1899 года—рѣдка. Цѣна 2 р. 50 к.—См. каталогъ Трусова № 12—1902 г.—цѣна 1 р. 50 к."

Иліада Гомера, переведенная Н. Гнѣдичемъ. Изданіе второе. С. Петербургъ. 1839 г. Съ 24 рисунками, снятыми съ знаменитыхъ рисунковъ Флаксмана. 2 части. Ч. 1, VIII (ненум.)+XVIII+362 стр. ч. 2, 374+VI+II стр. Рѣдкость.

Иловайскій Д. И. М. Н. Катковъ, какъ политикъ и публицистъ. Историческая политика. Вырѣзка изъ *Русскаго Архива* по распоряженію

Библиотека "Руниверс"

Мин. Вн. Дѣлъ. (Русс. Архивъ 1888 г.) 8° (счетъ съ 129 стр. до 154 стр.) Рѣдкость.

Ильинскій Михаилъ. Опытъ Историческаго описанія о началѣ города Москвы, какъ и по какимъ причинамъ она основалась, кѣмъ и когда Престолъ Великокняжескій туда перенесенъ; и отъ чего сей городъ получилъ тогда свое возвышеніе. Москва. 1795 г. II (ненум.)+IV+98 стр. Рѣдкость.

Ильинскій Николай. Историческое описаніе города Пскова и его древнихъ пригородовъ съ самаго ихъ основанія, заключающее въ себѣ многія достойныя любопытства происходимости, составленное изъ многихъ древнихъ лѣтописцовъ, надписей, записокъ и Россійской исторіи. С. Петербургъ и Нижній Новгородъ. 1790—1795 г. г. 6 частей. Ч. 1, 67 стр. ч. 2, 71 стр. ч. 3, 52 стр. ч. 4, 64 стр. ч. 5, 62 стр. ч. 6, 60 стр.

Рѣдкость. „Изъ каталога книжнаго магазина Шибанова за № 38 изданія 1891 г.: „148. Ильинскій Н. Историч. описаніе гор. Пскова и его древнихъ пригородовъ съ самаго ихъ основанія, заключающее въ себѣ многія достойныя любопытства происходимости. 6 частей. (Ч. 4-я напечат. въ Нижн.—Новгородѣ). Спб. 790—95. Совр. кож. пер..... 30.—Большая рѣдкость."

Имшенецкій Даніилъ, Студентъ Кіевск. Духовн. Акад. Ученіе святыхъ отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей, спасающей человѣка. Кіевъ. 1853 г. II (ненум.)+108 стр. Рѣдкость.

Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій. Жизнь Апостола Павла, составленная на основаніи достовѣрнѣйшихъ свидѣтельствъ, съ присовокупленіемъ по мѣстамъ археологическихъ и нравственныхъ замѣчаній. Изданіе 2-е. Москва. 1828 г. Съ рисункомъ и картою. 238+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Сергѣй Линьковъ, награжденный сею книгою отъ Ректора Виѳанской семинаріи Игнатія, былъ впослѣдствіи времени Епископомъ Минскимъ Симеономъ."

Иннокентій Архіепископъ Херсонскій. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ греко-россійской церкви. Кіевъ. 1836 г. II (ненум)+205 стр.

Рѣдкость. „Изъ обзора русской духовной литературы Филарета Гумилевскаго (Спб. 1884 г., стр. 483-я) видно, что это сочиненіе знаменитаго Херсонскаго Архіепископа Иннокентія."

Библиотека "Руниверс"

Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій. Первая седмица Великаго поста. (Изданіе 2-е.) Кіевъ. 1840 г. VI (ненум.)+274 стр. Рѣдкость.

Иннокентій. Архіепископъ Херсонскій. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, изображенные по сказанію всѣхъ четырехъ Евангелистовъ. Въ 5 частяхъ. Изданіе 2-е. Одесса. 1860 г. IV (ненум.)+IV (ненум.)+IV+536 стр. Рѣдкость.

Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій. Свѣтлая седмица. Изданіе 2-е. С. Петербургъ. 1838 г. 240 стр. Рѣдкость.

Иннокентій Архіепископъ Херсонскій. Сочиненія. Съ портретомъ автора. Изданіе Вольфа. С. Петербургъ. 1872—1877 г. г. 11 томовъ (въ 6 книгахъ).

Т. 1. VIII (ненум.)+III+536 стр. Т. 2. IV (ненум.)+364+IV (ненум.) стр. Т. 3. IV (ненум.)+III+303 стр. Т. 4. IV (ненум.)+314+IV стр. Т. 5. IV (ненум.)+354+II (ненум.) стр. Т. 6. IV (ненум.)+333+II стр. Т. 7. IV (ненум.)+II+275 стр. Т. 8. IV (ненум.)+II+303 стр. Т. 9. VI (ненум.)+III+XXV+509+V стр. Т. 10. VI (ненум.)+440 стр. Т. 11. VI (ненум.)+II+508+II стр.

„Рѣдкая и цѣнная книга (до 30 р.), особенно, послѣ пожара книжнаго склада Вольфа."

Ирвингъ Вашингтонъ. Жизнь Магомета. Перев. съ англійскаго Петра Кирѣевскаго. Москва. 1857 г. IV (ненум.)+290+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Искра. Газета. Россійская Соціалъ-демократическая рабочая партія. № 19 (1 Апр. 1902 года) № 20 (1 Мая 1902 года). Рѣдкость.

Исмайловъ. Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. М. 1860 г. 8°. 165 стр. Рѣдкость.

Исторіи обстоятельныя и вѣрныя двухъ мошенниковъ: Перваго россійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика *Ваньки Каина*, со всѣми его сысками, розысками, сумозбродною свадьбою и разными забавными его пѣснями; Втораго французскаго мошенника. *Картуша* и его сотоварищей. Третьимъ тисненіемъ. Во градѣ Св. Петра 1794 года. Съ портретомъ Картуша. II (ненум)+V (ненум.) стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Исторія о животныхъ безсловесныхъ или физическое описаніе извѣстнѣйшихъ звѣрей, птицъ, рыбъ, земноводныхъ, насѣкомыхъ, червей, и животнорастеній, съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ уподобленій изъ природы ихъ взятыхъ. Переводъ съ Латинскаго языка. Москва. 1803 г. 5 частей (въ 3 книгахъ). Ч. 1, VI (ненум.)+343+III (ненум.) съ картинкою Ч. 2, IV (нен.)+256+I (нен.) стр. Ч. 3, IV (ненум)+122+I (ненум.) стр. Ч. IV, IV (ненум.)+48+I (ненум.) стр. Ч. V, IV (ненум.)+138+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Сія книга запрещена. См. „Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатыванію въ Россіи, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1-е Января 1894 г.“ Спб. 1894.—Интересныя замѣтки объ этой книгѣ смотри въ сочиненіи Профессора Спб. Дух. Академіи Н. И. Барсова „Истор., критич. и политическіе опыты.“ Спб. 1879 г., на стр. 254-й.—Сію книгу перевелъ съ латинскаго языка Вениаминъ, Архіепископъ Нижегородскій. См. Православная Богословская Энциклопедія. Томъ III-й. Изданіе Лопухина. Спб. 1902 г., стр. 299—301.—Изъ каталога Шибанова № 95: „154. Исторія о животныхъ безсловесныхъ, или физическое описаніе извѣстнѣйшихъ звѣрей, птицъ, рыбъ и проч., съ присовокупленіемъ нравоучит. уподобленій. Съ лат. 5 част. М. Пер..... 10 р.“

Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Изд. 2-е. М. 1785 г. 8°, XV+440 стр. Рѣдкость.

Исторія о разореніи послѣднемъ святаго града Іерусалима и о взятіи Константинополя. Съ картинами. С. Петербургъ. 1788 г. IV (ненум.)+156 стр.

„См. Роспись Смирдина № 3067, ц. 3 р.—Изданіе рѣдкое. У Сопикова оно не описано. См. Сопикова №№ 4843—51.“

Исторія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ г. С.-Петербурга. С. Петербургъ. 1906 г. 323 стр.

Рѣдкость. „Запрещена.“

Исторія Тридентскаго Собора. Москва. 1869 г. II (ненум.)+215+III стр. Рѣдкость.

Исторія Флорентійскаго Собора. Москва. 1847 г. II (ненум.)+213+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Сіе сочиненіе на степень Магистра Моск. Дух. Академіи Остроумова. Но оно было не столько написано имъ, сколько Профессоромъ той же Академіи А. В. Горскимъ.“

Библиотека "Руниверс"

Іакинѳъ, Монахъ. Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи. Съ рисунками на одномъ большомъ листѣ. С.Петербургъ. 1848 г. 4 части (въ одной книгѣ). Ч. 1, IV (ненум.)+VII+137+I (ненум.)+8 стр. ч. 2, II (ненум.)+VII+128+10+I (ненум.) стр. ч. 3, IV (ненум.)+152+2+I (ненум.) стр. ч. 4, IV (ненум.)+177+2 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Н. Соловьева за № 20, 1903 г., 20 Ноября, цѣна сей книги—12 р. с."

Іакинѳъ, Монахъ. Описаніе Тибета въ нынѣшнемъ его состояніи. Съ картою. Переводъ съ китайскаго. С. Петербургъ. 2 части. Ч. 1, XXVI+88 стр. ч. 2, (89—223)+III (ненум.) стр.

Рѣдкость. „У Готье не значится. У Шибанова—5 р. (Кат. 100-й)."

Іакинѳъ, Монахъ. Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркестана въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи. Переведено съ китайскаго. Съ 2 картинами. С. Петербургъ. 1829 г. 2 части. Ч. 1, XLVI+90 стр. ч. 2, II (ненум.)+(91—270)+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Іоанникій Митрополитъ Кіевскій. Рѣчь при прощаніи съ Московскою паствою, произнесенная 8 Декабря 1891 г. въ Каѳедральномъ Христа Спасителя Соборѣ. М. 1891 г. 8°, 4 стр. Рѣдкость.

Іоанновъ, Андрей, Протоіерей. Полное историческое извѣстіе о Древнихъ Стригольникахъ, и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ Старообрядцахъ. Съ портретомъ автора и рисунками (11). С.Петербургъ. 1795 г. 4 части, Ч. 1. II (ненум.)+III+107 стр. Ч. 2. 103 стр. Ч. 3, 63 стр. Ч. 4. 147+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Іоаннъ. Епископъ Смоленскій. О монашествѣ Епископовъ. Казань 1863 г. 8°. 241 стр.

Рѣдкость. „Исторію объ этой книгѣ см. въ автобіографическихъ запискахъ Архіеп. Тверскаго Саввы.

„Въ 1862 г. Оберъ-Прокуроръ Синода Ахматовъ предложилъ Духов. Академіямъ разсмотрѣть вопросъ: „предварительное постриженіе въ монашество составляетъ ли необходимое условіе для хиротоніи?" Въ виду этого Проф. Москов. Дух. Акад. Горскій написалъ „о санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной." (XXI часть прибавленій къ *Твор. Св. Отец* за 1862 г.). А. Ректоръ Казанской Дух. Академіи, Архимандритъ Іоаннъ написалъ: „О монашествѣ Епископовъ" (*Правосл. Собесѣдникъ* 1863 г.). Статья эта, предварительно ея напечатанія, была разсмотрѣна Мо-

Библиотека "Руниверс"

сковскимъ Митрополитомъ Филаретомъ и найдена весьма основательною и заслуживающею особаго вниманія. Іоаннъ за эту статью былъ награжденъ кабинетнымъ золотымъ съ драгоцѣнными камнями крестомъ. (*Автобіограф. записки* Архіеп. Тверскаго Саввы, часть 2-я, стр. 731).

„Это сочиненіе—Іоанна Епископа Смоленскаго, доктора Богословія—См. *Исторію Москов. Дух. Академіи*, С. Смирнова, М. 1879 г. стр. 434.

Подробныя свѣдѣнія объ этой книгѣ читай въ „Исторіи Казанской Дух. Академіи" Проф. П. Знаменскаго. Выпускъ 1-й стр. 212—213, Казань 1891 г.

„Профессоръ П. Знаменскій называетъ это сочиненіе *знаменитымъ*."

Кабàлла или религіозная философія евреевъ. Н. С. Казань. 1870 г. 152+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Кавелинъ К. Д. и Тургеневъ Ив. С. Письма ихъ къ А. И. Герцену съ объяснительными примѣчаніями Драгоманова. Женева. 1892 г. 8°. XII+227 стр. Рѣдкость.

Кадлубовскій Арс. Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ. 1—5. Оттискъ изъ *Русскаго Филологическаго Вѣстника*. Варшава. 1902 г. 8°. IX+389 стр. Рѣдкость.

Казанскій Петръ, Экстраордин. Проф. Моск. Дух. Акад. Исторія православнаго монашества на Востокѣ. Москва. 1854, 1856 г. г. 1 части. Ч. 1, 283+IV (ненум.) стр. Ч. 2, IV (ненум.)+303+II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Цѣна 8 р. с."

Казанскій Петръ. экстраордин. Проф. Моск. Дух. Акад. Исторія православнаго русскаго монашества, отъ основанія Печерской Обители Преподобнымъ Антоніемъ до основанія Лавры Св. Троицы Преподобнымъ Сергіемъ. Москва. 1855 г. 204+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Казанскій П. Проф. Моск. Дух. Акад. Кто были виновники Соловецкаго возмущенія отъ 1666 до 1676 г. (Изъ *Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ* 4-я кн. 1867 г.) 8°. Рѣдкость.

Казанскій П. С., Профессоръ Москов. Духов. Акад. Объ источникахъ для исторіи монашества Египетскаго въ IV и V вѣкахъ. Москва. 1872 г. 56 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Премія имени Д. И. Иловайскаго

При ИМПЕРАТОРСКОМЪ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящемъ при Московскомъ Университетѣ, учреждается Д. И. Иловайскимъ премія его имени за работы по Русской Исторіи. На соисканіе ея будутъ приниматься:

а) Изысканія или монографіи по начальной Русской или начальной Славянской исторіи, разрабатывающія сію исторію въ установленномъ Д. И. Иловайскимъ направленіи, выразившемся въ „Розысканіяхъ о началѣ Руси", двухъ „Дополнительныхъ полемикахъ", а также въ послѣдующихъ критическихъ статьяхъ и замѣткахъ о томъ же предметѣ, т. е. о славянствѣ Сарматъ, Гунновъ, Болгаръ и Руси (вопросъ о народности Скиѳовъ оставляется открытымъ), причемъ подробности второстепеннаго значенія могутъ подвергаться пересмотру и поправкамъ. Преміи будутъ заслуживать только тѣ историческіе очерки (хотя бы популярные, но научно обставленные) и тѣ критическія изслѣдованія, которые составляютъ продолженіе работъ Д. И. Иловайскаго въ этой области. Предѣльной эпохой для такихъ изслѣдованій и очерковъ по Русской и вообще Славянской исторіи назначается XII в. и первая половина XIII вѣка; причемъ имѣется въ виду и разъясненіе сравнительно высокой степени культуры дотатарскаго періода, какъ доказательство стародавняго существованія (туземнаго) Русской народности и самобытнаго начала Русской государственности.

б) Сочиненія или изслѣдованія о Смутномъ времени, которыя развиваютъ и подтверждаютъ выработанныя Д. И. Иловайскимъ въ IV томѣ „Исторіи Россіи" положенія: что первый Лжедимитрій (отчасти и второй) былъ подготовленъ и выставленъ тремя польско-западно-русскими фамиліями, при соглашеніи съ извѣстною группою Московскихъ бояръ; что онъ былъ не Московскаго, а западно-русскаго воспитанія, а по всей вѣроятности и происхожденія, и что подъ знаменами самозванцевъ совершалось движеніе на Восточную Русь не Польши, собственно, а Западной Руси.

в) Изслѣдованія и очерки по разнымъ сторонамъ культуры, народнаго хозяйства, государственнаго и общественнаго быта Московской Руси XV, XVI и XVII вѣковъ, долженствующіе служить дополненіемъ къ II-V томамъ „Исторіи Россіи" Д. И. Иловайскаго. Допускаются на премію также очерки по исторіи западно-русской культуры за тотъ же періодъ.

г) Болѣе или менѣе популярные, но научно обоснованные и обставленные, очерки изъ Русской исторіи Петербургскаго періода. „Исторія Россіи" Д. И. Иловайскаго доведена до сего періода и поощренію преміей будутъ подлежать относящіеся къ Петербургскому періоду труды того именно характера, который усвоила себѣ названная „Исторія". Сюда же принадлежатъ, тѣсно связанныя съ эпохою или освѣжающія ее, біографіи выдающихся дѣятелей, гражданскихъ, военныхъ, церковныхъ и собственно культурныхъ, т. е. изъ области науки, литературы и искусства.

д) Труды по экономической сторонѣ Русской исторіи, но не вообще, а въ связи съ защитой покровительственной системы. Здѣсь обязательна исходная точка зрѣнія, многократно высказанная Д. И. Иловайскимъ въ статьяхъ по экономическимъ вопросамъ, т. е. необходимость обращать покровительство народному труду главнымъ образомъ на наиболѣе культурныя отрасли промышленности.

Преміи будутъ выдаваться чрезъ каждые три года или полныя въ размѣрѣ 1500 р., или большія въ размѣрѣ 1000 р., или малыя въ размѣрѣ 500 руб. Срокомъ представленія сочиненій на первое соисканіе назначается 15 сентября 1913 г., а о результатахъ соисканія будетъ объявлено въ годовомъ засѣданіи Общества 18 марта 1917 г.

Библиотека "Руниверс"

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

К. Ф. НЕКРАСОВА

Москва, Тверская, 29, кв. 46.

Бекфордъ. «Ватекъ». Арабская сказка. Пер. Бор. Зайцева. Вступительная статья «Бекфордъ, авторъ Ватека» П. Муратова Цѣна 80 коп.

. . . . . .

. . . . . .

Я не буду подробно останавливаться на содержаніи сказки. Я не хочу лишать читателя неожиданнаго наслажденія пережить всѣ чудесныя приключенія халифа Ватека, почувствовать ароматъ этихъ сценъ, то ужасающихъ, какъ безумныя оргіи зловѣщей Каратисъ, то нѣжнѣйшихъ, гдѣ описана любовь прекрасной Нуроніаръ и ея возлюбленнаго, нѣжнаго Гюльхенрузъ, то сценъ, продиктованныхъ истиннымъ страданіемъ души мятущейся,—какъ послѣднія сцены въ подземномъ царствѣ грознаго Эблиса.

Въ Россіи эта благоуханная книга появляется въ видѣ вполнѣ достойномъ. Она изящно издана. Переводъ Зайцева сохранилъ весь ароматъ, всю классическую простоту подлинника. Очень интересна съ большимъ одушевленіемъ написанная вступительная статья П. Муратова.

. . . . . .

Сергѣй Ауслендеръ.

«Рѣчь», 12 марта 1912 г. № 70.

....Эта забытая книга принадлежитъ къ числу тѣхъ, на которыхъ пышно расцвѣталъ романтизмъ и тонкій фантастическій вкусъ Пушкина и его друзей.

Англія и Франція знаетъ уже множество изданій этой книги, но на русскій языкъ она никогда еще не была переведена....

. . . . . .

....Русскій читатель получилъ ее въ переводѣ Бориса Зайцева. Его языкъ оказался настолько гибокъ и образенъ для выраженія картинъ «Ватека», что эта «арабская сказка» читается съ увлеченіемъ страница за страницей, не какъ чуждая, старинная книга, а какъ красивая, простая классическая проза, очищающая воображеніе и вкусъ современнаго читателя.

Предисловіе къ ней, написанное П. Муратовымъ.—очень интересное прибавленіе къ «Ватеку».

Вас. Сахновскій.

»Утро Россіи», 21 янв. 1912 г. № 17.

Жераръ де-Нервалъ Сильвія—Октавія—Аврелія—Изида. Переводъ съ французскаго Е. Уреніусъ. Редакція и вступительная статья П. Муратова. Цѣна 1 руб.

Ж. де-Н. пламенный романтикъ, другъ Гейне, переводчикъ Гете, удостоившійся похвальнаго отзыва отъ самого олимпійца и примыкавшій къ литературной богемѣ улицы du Doyenné,—принадлежитъ къ числу поэтовъ, которые переходятъ въ потомство съ одной книгой. У де-Н. была такая книга. Съ ужасающей яростію онъ разсказалъ въ ней о своей бурной и полной приключеній жизни, сначала въ дни юности романтическихъ мечтаній (Сильвія), затѣмъ въ годы странствованій по Европѣ и Востоку (Октавія и Изида) и, наконецъ, въ послѣдніе годы, свое постепенное умираніе и гибель (Аврелія). . . . . .

. . . . . .

П. Муратовъ, въ красиво написанной вступительной статьѣ, къ сожалѣнію, остановился только на біографическомъ значеніи четырехъ отмѣчаемыхъ разсказовъ, но полнаго литературнаго портрета Н. не далъ. Между тѣмъ, авторъ Contes et facéties и La Bohème galante у насъ почти неизвѣстенъ, если не считать вышедшаго лѣтъ двѣнадцать назадъ Короля шутовъ , и его литературная дѣятельность заслуживаетъ болѣе подробнаго очерка.

В. Ирецкій.

Рѣчь 1912 241.

Полный каталогъ издательства высылается по требованію безплатно.

Выписывающіе непосредственно изъ склада на сумму отъ 3 р. за пересылку не платятъ

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТАКЖЕ И СЪ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ

Складъ высылаетъ также и всѣ другія книги, вышедшія въ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОЧНИКИ РУССКОЙ ИСТОРІИ

РУСЬ ДО-ПЕТРОВСКАЯ

Пособіе для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія

СОСТАВИЛЪ

С. В. ФАРФОРОВСКІЙ

Преподаватель Варшавской VII мужской гимназіи

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Томъ I.—I. Древнѣйшій бытъ славянъ.
Первые князья.
II. Русь Кіевская.
III. Суздальская Русь. Татары.
IV. Русь Новгородская.
V. Юго-Западная Русь. Литва.
VI. Московская Русь.
Томъ II.—VII. Смутное время.
VIII. Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ.

Стр. 402+309. 8 д. л. Цѣна за два тома 3 руб.

Съ заказами обращаться

Въ Книжные Магазины Товарищества М. О. Вольфъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Гостинный Дв., 18 и Невскій пр., 13

МОСКВА
Кузнецкій М., 12 и Тверская, 22

—Русская школа въ преподаваніи родной исторіи до сихъ поръ не исполнила того пожеланія Государя, какое имъ было выражено во время Полтавскихъ торжествъ о любви и знаніи своей *родной* исторіи, объ изученіи родной старины, чтобы молодому поколѣнію было легче работать на поприщѣ служенія родинѣ. Наша школа мало сдѣлала для воспитанія патріотизма и для *истиннаго* изученія судебъ Россіи. Поэтому учащіеся, выходя за порогъ средней школы, такъ быстро и легко увлекаются другими теченіями, представители которыхъ разсчитываютъ на это непониманіе истинныхъ судебъ родной страны. Желая принести родинѣ благо и не зная судебъ развитія ея, молодежь наша увлекается соціализмомъ и анархизмомъ и т. д. Сколько бы полезнѣйшихъ и благороднѣйшихъ лицъ было бы спасено для родины, если бы имъ во-время дали вѣрное понятіе о томъ, что Россія идетъ *своимъ* путемъ, развивается по *своимъ* историческимъ законамъ.

(„*Педаг. Извѣст. Москов. Учебн. Окр.*“ *1913, № 6.*)

Библиотека "Руниверс"

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

С. В. Фарфоровскій

Лабораторный методъ преподаванія исторіи.

Цѣна съ перес. 80 коп.

Его-же—Новыя программы исторіи (концентрическій методъ)

Замѣтки о преподаваніи исторіи. 1 руб.

Готовится къ печати: Повтор. курсъ средней исторіи (VI кл. муж. гим.)

Въ виду ограниченнаго количества экземпляровъ просятъ возможно скорѣе сообщить свое желаніе о полученіи книгъ.

Отзывы печати:

Фарфоровскій, С. В. Источники русской исторіи. Русь до-Петровская. Т. I. и II. Ц. 3 р.

Составителю пришла счастливая мысль: въ двухъ сравнительно небольшихъ томахъ, которыми очень удобно пользоваться, онъ даетъ ученикамъ возможность пользоваться главнѣйшими источниками русской исторіи, т. е. тѣми документами, которые можно считать основными... („Россія", 1, XI. 913).

Изъ ст. Лятскаго, Лабораторія исторіи; Вѣстн. литер. XI. 1913 г. стр. 278.

За границей поторопились ввести въ средней школѣ преподаваніе исторіи по первоисточникамъ и вскорѣ убѣдились, что это лучшій способъ удовлетворять въ ученикахъ наклонность къ анализу и поднимать въ нихъ интересъ къ изученію родной исторіи.

У насъ этому способу будетъ данъ толчекъ новой, только что появившейся книгой г. Фарфоровскаго педагога, долго работавшаго надъ методическими вопросами преподаванія исторіи и нѣсколько лѣтъ изучавшаго ихъ въ Германіи и Франціи.

Книга г. Фарфоровскаго составлена изъ отрывковъ лѣтописей и иныхъ письменныхъ документовъ; составителемъ даны соотвѣтствующія примѣчанія, предпосылки, заглавія и т. д., которыя должны облегчить учащемуся пониманіе этихъ памятниковъ русской письменной древности.

Съ требованіями обращаться только къ автору

С. В. Фарфоровскому. Губ. гор. Кѣльцы. Муж. Гимн.

Москва. Синодальная типографія 1914 г.

Библиотека "Руниверс"

моотношенія родства между поименованными въ родословной лицами. Нельзя, въ заключеніе, не пожалѣть и о томъ, что 1-ый выпускъ „Матеріаловъ“ изданъ съ внѣшней стороны неудовлетворительно: очень ужъ плоха бумага. **У. Г. Ивасъ.**

Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому Лицею. Матеріалы для словаря лицеистовъ. Собралъ и издалъ **НИКОЛАЙ ГАСТФРЕЙНДЪ.** Т. III. СПБ. 1913.

Въ настоящемъ третьемъ томѣ своего труда г. Гастфрейндъ собралъ данныя о С. С. Есаковѣ, И. И. Пущинѣ, П. Ф. Саврасовѣ, А. А. Корниловѣ, А. П. Бакунинѣ. И. В. Малиновскомъ, А. Ѳ. Малиновскомъ, П. Ѳ. Малиновскомъ, А. А. Самборскомъ К. К. Данзасѣ, Н. Г. Ржевскомъ, П. Н. Мясоѣдовѣ, А. Д. Тырковѣ и о графѣ С. Ф. Брогліо-Шевалье-де-Касальборгоне. Обиліе неизданныхъ доселѣ матеріаловъ дѣлаетъ книгу эту цѣннымъ вкладомъ въ изученіе Пушкинскаго времени. Однако нельзя не пожалѣть, что авторъ, пытаясь дать новое освѣщеніе личности нѣкоторыхъ товарищей великаго Поэта, относится ко мнѣніямъ многихъ маститыхъ изслѣдователей слишкомъ пренебрежительно и самоувѣренно.

Н. П.

Архивъ братьевъ Тургеневыхъ. Выпускъ 1-й. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1806-1811 годы. I томъ. **Архивъ братьевъ Тургеневыхъ.** Выпускъ 3-й. Дневники Николая Ивановича Тургенева за 1811-1816 годъ. 2 томъ. Подъ редакціей и съ примѣчаніями **Е. И. ТАРАСОВА.** Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи наукъ. Спб. 1911. 1913. ц. по 3 р. за томъ.

Сынъ Н. И. Тургенева, недавно умершій Петръ Ник. Тургеневъ передалъ Академіи Наукъ всѣ бумаги своего отца, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ его обширный дневникъ, сообщающій не только о видѣнномъ и слышанномъ, но также о думахъ его составителя, о книгахъ имъ прочитанныхъ и объ отдѣльныхъ ихъ мѣстахъ, ему особенно понравившихся. Н. И. Тургеневъ началъ свои дневники, когда оканчивалъ курсъ въ Московскомъ Благородномъ пансіонѣ, и продолжалъ ихъ во время продолжительнаго пребыванія за границей, въ Геттингенѣ, гдѣ онъ слушалъ лекціи въ университетѣ, въ Германіи, Швейцаріи, Франціи, отчасти Россіи (1812-1813 г.). Изъ дневниковъ Н. И. Тургенева видно, какъ онъ увлекался дѣломъ германскихъ патріотовъ, какъ высоко онъ цѣнилъ Штейна, и какъ много онъ былъ обязанъ своими взглядами Штейну. Страницы дневниковъ за 1814 г., проведенный Тургеневымъ въ Германіи и Франціи, представляютъ особенно много интереса. **С.**

Отъ Конторы.

Контора доводитъ до свѣдѣнія Господъ Сотрудниковъ, что рѣшенія относительно присланныхъ статей могутъ быть сообщаемы никакъ не ранѣе двухъ мѣсяцевъ со дня полученія. Лица, не получившія въ теченіи трехъ мѣсяцевъ отвѣта, располагаютъ рукописями по своему усмотрѣнію.—Рукописи менѣе одного печатнаго листа не возвращаются, и по поводу нихъ Контора ни въ какую переписку не входитъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУ́ССКІЙ А́РХИ́ВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1914 году, за **двѣнадцать выпусковъ** съ пересылкой и доставкой **девять рублей**, для чужихъ краевъ **двѣнадцать рублей.**

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 21 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., ½ стр. 50 р., ¼ стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., ½ стр. 40 р., ¼ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

Въ конторѣ РУССКАГО АРХИВА продается новая книга:

П. И. Бартеневъ.

ПУШКИНЪ въ ЮЖНОЙ РОССІИ.

Изданіе (второе) Русскаго Архива; Москва. 1914, ц. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

4

449. Письмо **А. Н. Сѣрова** къ **С. А. Гедіонову** начальнику Эрмитажа и Императорскихъ театровъ. Изъ собранія автографовъ **А. А. Милорадовичъ.**
455. Борьба Чеченцевъ съ Русскими. Замѣтка **С. Фарфоровскаго.**
458. Письма кн. **Д. И. Долгорукаго** къ отцу.
488. Графъ **Румянцовъ-Задунайскій,** какъ администраторъ. Ст. **В. Рѣшетинскаго.**
501. Встрѣча Пасхи въ 1825 году. (Изъ писемъ **А. П. Болотова** къ дѣду и родителямъ). Сообщ. **В. С. Арсеньевымъ.**
503. Къ исторіи еврейства. Статья **Н. С. Граве.**
529. „Истинная исторія Карпато-Россовъ или Угорскихъ Русиновъ", изданная народолюбцемъ **Александромъ Духновичемъ** въ 1853 году. Сообщ. **Ѳ. Ѳ. Аристовымъ.**
560. Рѣдкія и цѣнныя изданія, собранныя **В. М. Остроглазовымъ.** (К-О)
591. „Сей остальной изъ стаи славной". Памяти **А. П. Барсукова.** Замѣтка **М. Я.** Содержаніе первой книги Русскаго Архива. Поправки. Внутри обложки: о книгахъ:—Виленскій Временникъ, кн. VI.; Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова; Труды Оренб. уч. арх. комиссіи; Пушкинъ и его современники.

Тихо отошелъ ко Господу
Александръ Платоновичъ Барсуковъ.

Русскій Архивъ оплакиваетъ почившаго, какъ неутомимаго изслѣдователя старины отечественной и какъ двоюроднаго дѣда издателя.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914

Библиотека "Руниверс"

Контора Русскаго Архива доводитъ до свѣдѣнія Гг.. подписчиковъ, что чрезвычайное запозданіе этого выпуска явилось слѣдствіемъ забастовки въ типографіи изданія.

Виленскій Временникъ. Книга VI. Архивные матеріалы Муравьевскаго музея, относящіеся къ польскому возстанію 83—1646 гг. въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края. Часть I. Переписка по политическимъ дѣламъ гражданскаго управленія съ Января 1862 г. по Май 1863 г. Составилъ **А. И. МИЛОВИДОВЪ.** Вильна, 1913. Ц. 3 р. 75 к.

Въ то время какъ мы, жители древней русской столицы, были заняты подготовленіями къ юбилеямъ 1613—1913 гг., русскіе Вильны имѣли свою злобу дня—исполняющееся пятидесятилѣтіе со времени послѣдняго польскаго бунта. Одинъ изъ нихъ, г. Миловидовъ, взялъ на себя нелегкій трудъ разобраться въ архивномъ наслѣдствѣ этого бунта и извлечь наиболѣе цѣнные для исторіи документы изъ Муравьевскаго музея и изъ дѣлъ виленскаго генералъ-губернатора. Изданный томъ, начало большаго сборника, обнимаетъ періодъ до назначенія М. Н. Муравьева и даетъ читателю представленіе о подготовленіи бунта, объ его организаціи и о первыхъ мѣропріятіяхъ русскаго правительства. Г. Миловидовъ снабдилъ документъ интереснымъ введеніемъ.

А.

Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова. Пять томовъ. Подъ редакціей и съ примѣчаніями **ПРОФ. Д. И. АБРАМОВИЧА.** Изданіе Разряда изящной словесности Им. Академіи наукъ, Спб. 1910—1913.

Изъ многочисленныхъ изданій сочиненій Лермонтова послѣдняго времени это изданіе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Тексты произведеній Лермонтова—провѣренные, печать—прекрасная, цѣна—низкая, прибавьте обиліе разнаго рода снимковъ (портреты, рисунки, автографы и т. п.), нерѣдко въ краскахъ, и рядъ статей; онѣ составляютъ весь 5-й томъ „собранія“ и въ числѣ ихъ находятся такія, какъ „Обзоръ литературы о Лермонтовѣ“, „О языкѣ Лермонтова“, „О стихѣ Лермонтова“, „Лермонтовъ—художникъ“, „Обзоръ художественныхъ работъ Лермонтова“, „Иллюстрированныя изданія Лермонтова“, „Лермонтовъ и русская музыка“ Недостаетъ лишь біографіи поэта; ее издатели обѣщали, но вмѣсто нея дали „Матеріалы для біографіи“ и „Хронологическую канву“.

К. П.

ПАВЕЛЪ ФАЛЬКОВИЧЪ. Картины жизни въ Московскомъ государствѣ. Въ извлеченіяхъ изъ записокъ иностранцевъ о Россіи XVI—XVII вв.—М. 1914. XII +142 стр. Ц. 60 к.

АНАТОЛІЙ ПАВЛОВЪ. Пучекъ камыша. Эпизодъ изъ исторіи хивинскаго похода.—Тифлисъ. 1914. 2 (нен.) стр. Цѣна не обозначена.

НИКОЛАЙ МОДЕСТОВЪ, священникъ, дѣйствит. чл. Оренб. уч. Арх. ком. **Бывшій префектъ гроднен. гимназ., іеромон. доминик. ордена Кандидъ Зеленко.** Историческ. оч. съ прилож. **В. В. Григорьева.** ст.—Оренбургъ. 1913. IV+82+1 (нен.) стр. Ц. 75 к.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО А. Н. СѢРОВА

къ С. А. Гедіонову, начальнику Эрмитажа и Императорскихъ театровъ.

4 Сент. 67.

Многоуважаемый

Степанъ Александровичъ!

Давно желанное мною счастіе видѣть въ начальникѣ Императорскихъ театровъ, для которыхъ я работаю—лицо вполнѣ просвѣщенное, даетъ мнѣ смѣлость обратиться къ этому лицу съ исповѣдью моей артистической жизни, которая, какъ это, къ сожалѣнію, еще весьма часто случается, на половину парализована неблагопріятными обстоятельствами.

Обо всемъ, что я здѣсь Вамъ пишу, я имѣлъ намѣреніе говорить во Всеподданнѣйшей просьбѣ Государю. Теперь для меня—Вы прямая и ближайшая дорога.

Вы знаете меня, какъ композитора, знаете мое довольно замѣтное мѣсто въ этомъ смыслѣ. Эта большая извѣстность моя заставляетъ меня тѣмъ болѣе страдать ото *всего прочаго* въ моей обстановкѣ, *нимало* не соразмѣрнаго съ такою извѣстностью.

Мнѣ, конечно, дана возможность не умереть съ голода и дѣлать дальнѣйшіе шаги на аренѣ писанія оперъ. Но по устройству моей головы, для моей жажды дѣятельности и желанія быть полезнымъ искусству въ Россіи, этого слишкомъ недостаточно. Для разъясненія моей

Библиотека "Руниверс"

мысли, для сообщенія Вамъ необходимыхъ къ сужденію обо мнѣ данныхъ, позвольте мнѣ утрудить вниманіе Ваше краткимъ разсказомъ всего моего поприща (curriculum vitae). Я—сынъ весьма недостаточныхъ родителей, но получилъ хорошее воспитаніе. Я кончилъ курсъ въ Имп. училищѣ Правовѣдѣнія въ 1840 г.; выпущенъ IX классомъ, съ медалью, со штатнымъ мѣстомъ и т. д. Товарищи мои статсъ-секретари, сенаторы, министры.

Артистичность по призванію отвлекла меня мало-по-малу отъ служебной карьеры, широко предо мной раскрытой. Естественно, что для того, чтобы превратиться изъ чиновника въ артиста, промѣнять вѣрный хлѣбъ и готовое положеніе въ свѣтѣ на всѣ риски и треволненія голодной и холодной артистической жизни, я долженъ былъ перенесть большую и тяжелую борьбу съ отцомъ, который преслѣдовалъ меня попреками и, наконецъ, явною холодностью и враждою.

Не имѣя *ни малѣйшаго руководителя по искусству* отъ самыхъ юныхъ до самыхъ зрѣлыхъ лѣтъ, я сдѣлался автодидактомъ въ полномъ смыслѣ, и Вы легко себѣ представите, что для доведенія себя *съ азовъ* науки гармоніи и пр. до созданія 5 актной оперы въ серьезнѣйшемъ стилѣ (Юдифи), съ которою я впервые рѣшился выступить передъ публикой, надо было *немало* трудовъ и *немало* времени.

Находятся люди, которые и теперь желаютъ упрекнуть меня названіемъ „самоучки“, но я горжусь этимъ титуломъ, когда результатъ не свидѣтельствуетъ, что я недоучка.

Пристальное изученіе моего искусства по всевозможнымъ партитурамъ, по учебнымъ и ученымъ книгамъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, должно было сдѣлать меня критикомъ по своей части. Я узналъ все замѣчательное, что сдѣлано по искусству и по наукѣ искусства, и по врожденному свойству русскаго ума ко всему относился „критически“ я не довѣрялся слѣпо ученымъ, а *провѣрялъ* ихъ на дѣлѣ, одного контролировалъ другимъ, отъ крупныхъ дѣятелей до самыхъ мелкихъ. Путь для изученія дѣла—трудный, медленный, но зато вѣрный. Теперь публичная оцѣнка моихъ знаній.

Въ 1851 г. (т. е. тому уже 16 лѣтъ назадъ) я выступилъ музыкальнымъ критикомъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и, несмотря на равнодушіе и некорректность нашей читающей публики, этотъ матеріалъ былъ замѣченъ и весьма читаемъ. Но безпощадностью прав-

Библиотека "Руниверс"

ды и рѣзкостью тона пріобрѣлъ (онъ) мнѣ, конечно, бездну недоброжелателей и я не былъ принятъ постояннымъ музыкальнымъ лѣтописцемъ *ни въ одну газету*.

Въ Россіи по части муз. критики дѣятелей слишкомъ мало. Борьбы для меня почти не было. Чтобы испытать свои силы посерьезнѣе я состязался (на франц. и нѣмецк.) съ европейскими критиками, когда надъ моимъ соотечественникомъ. . . . . (нрзб.) доставила мнѣ порядочную извѣстность въ музыкальноученой Германіи и пріобрѣла мнѣ дружбу знаменитаго Франца Листа, который еще, на *зная меня лично* и не бывъ еще со мною въ перепискѣ, напечаталъ въ 1858 году замѣчательную статью о моихъ критикахъ.

Въ 59 году я близко сошелся съ Вагнеромъ, о дѣяніяхъ котораго началъ пропаганду уже за три года до того, и *впервые* въ Россіи.

(Изъ моихъ муз.-крит. работъ большая часть относятся къ Вагнеру и Глинкѣ).

Въ этотъ же 59 годъ открылось въ Петербургѣ „Русское Муз. Общество“ съ піанистомъ А. Рубинштейномъ во главѣ всего дѣла. Меня, русскаго и довольно . . . . (нрзб.), между горсточкой русскихъ музыкал. знатоковъ Р. М. Общ. оставило, конечно, въ сторонѣ, „man ignorirte mich“.

Въ 62 году основалось въ томъ же общ. Консерваторіи—das Ignoriren осталось въ своей силѣ. Тому же игнорированію не помѣшали и успѣхи мои на оперной русской сценѣ. Но если созданія мои. цѣнимыя такими артистами какъ Листъ и Вагнеръ—безполезны, не примѣнимы и даже вредны въ „разсадникѣ піанистовъ“. то почему же и вообще въ Россіи меня обходятъ въ тысячѣ случаевъ, гдѣ бы *надо было* ко мнѣ обратиться?—

Отчего съ запасомъ знаній, весьма нечастымъ въ Россіи, я *голодаю*, тогда какъ дюжинныя головы процвѣтаютъ сплошь и рядомъ!—

Вы сами—писатель. Вы знаете, что на поэтическую авторскую дѣятельность невозможно посвящать все свое время, съ утра до вечера. У меня даже и во время писанія оперы—остается еще довольно таки свободныхъ часовъ, которые бы могли быть употреблены съ большою пользою для дѣла и съ выгодою для меня самого. И такъ уходятъ цѣлые года, десятки лѣтъ!

Библиотека "Руниверс"

Ни каѳедры, ни должности—соотвѣтственной моей эрудиціи—я не могу получить, несмотря на то, что меня очень знаютъ и, кажется, цѣнятъ, какъ музыканта.

Между тѣмъ какъ на затѣю тупого нѣмецкаго піаниста,—въ сущности пустую, потому что она лишена разумнаго направленія и—въ корнѣ враждебна всему русскому, русскіе „любители музыки(!)“ жертвуютъ съ фанатизмомъ десятки тысячъ;—меня съ самымъ чистымъ служеніемъ искусству, не только не поддерживаютъ, а умышленно давятъ и обезкураживаютъ (во, всемъ, кромѣ оперы).

Позднѣйшій примѣръ передъ Вами.

Чтобы проводить въ публику свои мысли объ искусствѣ прямо, безъ околичностей, чтобы дать отпоръ нелѣпостямъ фельетонистовъ, я открываю въ этомъ году спеціально критическую газету „Музыка и Театръ“.

Открываю безъ капитала, безъ сотрудниковъ, съ самыми благими цѣлями. Я полагаю, это порицанія не заслуживаетъ.

Другіе газеты отнеслись къ этому изданію съ примѣрнымъ равнодушіемъ и недоброжелательствомъ. Публика еще и ухомъ не ведетъ! (А мнѣ, чтобы продолжать изданіе, нужно всего: 200 подписчиковъ!) Оклеветать меня, *что, будто я великаго Глинку ругаю* (???) уже успѣли, а вниманіе къ газетѣ, кромѣ „брани“, не выразилось ни въ чемъ.

Представляю Вамъ вышедшіе до сихъ поръ 10 №№. Если Вы признаете пользу такой газеты, я буду издавать ее. Со временемъ она можетъ сдѣлаться прямымъ органомъ самой дирекціи, при Вашихъ благихъ начинаніяхъ. Я *одинъ* во всей русской прессѣ, не отношусь къ Дирекціи фрондерски, не допуская между тѣмъ и лести.

Мой девизъ—знаніе дѣла и справедливость „à tout épreuve“, хотя бы съ ущербомъ для себя.

Безъ Вашей подержки (моральной и всяческой) я, къ сожалѣнію, скоро долженъ буду прекратить это доброе предпріятіе, къ которому отнеслись всѣ такъ несимпатично. Себѣ въ убытокъ издавать—и мое самоотверженіе уже такъ далеко идти не можетъ. Но и объ журналѣ своемъ я говорю Вамъ, въ видѣ эпизода, только въ примѣръ безвыход-

Библиотека "Руниверс"

ности моего положенія въ Россіи, какъ человѣка *ученаго* по музыкальной и театральной части,—также вообще въ примѣръ горькой участи мысли и науки въ моемъ отечествѣ.

Позвольте мнѣ навести Васъ на нѣсколько мыслей.

Если бы кто нибудь изъ такихъ людей, какъ Р. Вагнеръ или Верди, или Гуно сталъ бы *проситься на службу* при Имп. Дирекціи театровъ, не думаю, чтобы этимъ господамъ двери Дирекціи были захлопнуты на носъ, напротивъ, конечно раскрылись бы à deux battans".

Почему же авторъ „Юдиѳи", „Рогнѣды" не можетъ себя хоть немножко приравнять къ тѣмъ лицамъ? Или—въ Россіи нужно быть прежде всего не русскимъ?

Подъ Вашимъ начальствомъ много чиновниковъ и много хорошихъ, даже отличныхъ артистовъ-исполнителей, но много ли людей служащихъ искусству и разумѣющихъ это служеніе?

Много ли людей свѣдущихъ, напримѣръ, по режиссерской части и притомъ литературно-образованныхъ, такихъ, однимъ словомъ, которые могли бы Вамъ помогать дѣйствительно?

Почему бы для меня *при Васъ*, не создать такой должности (въ родѣ, напримѣръ, оберъ-режиссера русской оперной труппы) какая была уже создана для пѣвца Сѣтова, когда его перевели въ Москву за потерю голоса?

Въ эту зиму будутъ ставить „Лоэнгрина", возобновятъ „Фрейшица". О постановкахъ обѣихъ этихъ оперъ съ ученой и практической стороны я могу книги написать. Для „Лоэнгрина" я прожилъ нарочно цѣлое лѣто въ Дрезденѣ, (въ 59 г.) чтобы изучить эту оперу до мелочей, и знаю ее вполнѣ (я былъ на 8 пробахъ и 19 представленіяхъ; опера при мнѣ тамъ въ первый разъ ставилась). Неужели въ Петербургѣ, чужомъ еще для Вагнеровскихъ оперъ, не обратиться на судъ и совѣтъ къ русскому апостолу вагнеризма?

Въ русской постановкѣ „Фрейшица", кромѣ безобразнѣйшаго перевода. есть капитальныя ошибки, на которыя я и указывалъ устно и печатно, но оставался „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ".

Библиотека "Руниверс"

Такихъ людей, какъ я, по своей спеціальности, въ другихъ земляхъ ищутъ, а въ Россіи (еще не слишкомъ то богатой просвѣщеніемъ) я самъ въ двери толкаюсь, а отъ меня только отмахиваются. Неужели я не могъ бы сдѣлать пользу для Дирекціи и еще съ другой стороны, напримѣръ, при театральномъ училищѣ, преподаваніемъ исторіи эстетики драматическаго и музыкальнаго искусства! Неужели архивы нотъ и книгъ при Дирекціи не требуютъ надзора спеціалиста?

Во всѣхъ случаяхъ, когда въ видѣ исключенія ко мнѣ заблагоразсудится обратиться, я приносилъ Дирекціи прямую выгоду. Напримѣръ, огромнѣйшимъ репертуаромъ большихъ Симфоническихъ концертовъ Дирекціи, когда при К. Шубертѣ (въ 1860—63) я составлялъ программы. Это можетъ Вамъ засвидѣтельствовать П. С. Ѳедоровъ.

Желаніе мое быть полезнымъ *„многосторонне“* и самому избавиться отъ ложнаго положенія, которое меня тяготитъ, вотъ что заставляетъ утруждать Васъ такимъ длиннымъ изложеніемъ моихъ іереміадъ и моего адвокатства самаго за себя.

Vous n'allez pas déroger en me protégeant d'une manière efficace.

На Васъ я возлагаю свою послѣднюю надежду; изъ личной бесѣды съ Вами (о „Рогнѣдѣ“ въ Москвѣ) я убѣдился, что прямая логика имѣетъ къ Вамъ прямой доступъ. Это меня поощрило въ настоящей эпистолѣ, быть можетъ, не совсѣмъ ловкой, но честной и правдивой.

Невниманіе и отъ Васъ, заставитъ меня круто повернуть весь планъ моей жизни. Я надолго оставлю Петербургъ. Поселюсь гдѣ нибудь за границей, поищу земли, гдѣ побольше европеизма и поменьше равнодушія къ наукѣ и мысли.

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ жду Вашего отвѣта.

Глубоко преданный Вамъ

А. Сѣровъ.

Адресъ мой,—Его Высокородію Александру Николаевичу Сѣрову. Близъ Надеждинской, въ Ковенскомъ переулкѣ въ д. № 5.

Библиотека "Руниверс"

БОРЬБА ЧЕЧЕНЦЕВЪ СЪ РУССКИМИ

До появленія Шейха Мансура Чечна была раздѣлена на двѣ части, мирную и немирную.

Раздѣленіе это на внутреннюю жизнь народа оказало гибельное вліяніе. Оно развило лицемѣріе, а практиковавшаяся нѣкогда система подкуповъ, хотя и достигала цѣли, но окончательно развращала нравы чеченцевъ. Подчинившись русскимъ въ силу необходимости, мирные чеченцы не упускали случая мстить. Являясь на глазахъ правительства покорными, они злоупотребляли довѣріемъ Россіи,—служили проводниками немирныхъ чеченцевъ и дѣлали нападенія на станицы казаковъ.

Немирные старались эксплоатировать своихъ братьевъ, уговаривали ихъ вредить русскимъ, обѣщали свободу послѣ окончательнаго изгнанія русскихъ. Положеніе мирныхъ было очень тяжелымъ, такъ какъ и русскіе и чеченцы нападали на нихъ. Это сильно отразилось на характерѣ чеченцевъ. Немирные чеченцы, пользуясь услугами мирныхъ, часто грабили ихъ. Они терпѣли это, и это развивало ихъ звѣрскіе инстинкты. Опьяненные случайными успѣхами набѣговъ, чеченцы забывали свою прямую цѣль—борьбу за свободу, и всецѣло отдавались разбойничьей жизни. Измѣна родинѣ, за которую раньше карали смертью, стала дѣломъ обыкновеннымъ. Не было чеченца, который бы устоялъ противъ денегъ. Лучшіе люди, со скорбью видя паденіе Чечни, тщетно старались улучшить положеніе вещей. Проповѣдь ихъ, хотя выслушивалась, но оставляема была безъ вниманія, грабежи русскихъ продолжались. При такихъ условіяхъ выступаетъ Шейхъ Мансуръ. О происхожденіи его говорятъ разно. Одни производятъ его отъ оренбургскихъ татаръ, другіе—считаютъ турецкимъ дервишемъ; подослан-

Библиотека "Руниверс"

нымъ Портой для возмущенія горцевъ: есть указаніе, что онъ былъ чеченскимъ пастухомъ.

Шейхъ Мансуръ или Алдинскій шлемъ (по прозвищу чеченцевъ) принадлежалъ къ чеченской фамиліи Арестенджой. Онъ родился въ сел. Алды въ 20-хъ годахъ XVIII в. Личность его доселѣ мало изслѣдована. Какъ провелъ онъ молодость—неизвѣстно. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ, по обычаю мусульманъ, посѣтилъ Мекку. Это странствованіе сдѣлало переломъ въ его жизни, и указало ему средства для осуществленія тѣхъ плановъ, которыми онъ задавался. Онъ хотѣлъ объединить всѣ горскіе народы и единодушнымъ ихъ дѣйствіемъ изгнать русскихъ. Для этого онъ воспользовался религіей, отлично зная то уваженіе, какое оказывали чеченцы къ духовнымъ лицамъ. Религіозный фанатизмъ заслонялъ настоящіе мотивы борьбы чеченцевъ съ русскими. Ш. Мансуръ былъ фанатикомъ-политикомъ, стремящимся къ освобожденію своей родины. Трудности этой непосильной борьбы облегчались надеждами на Бога. Отдавая полную дань находчивости Мансура въ этомъ отношеніи, нельзя умолчать, что слишкомъ глубокая вѣра вредила ему. Какъ и всѣ фанатики, Ш. Мансуръ увлекался тамъ, гдѣ требовалась холодная, разсчетливая дѣятельность. На чеченцевъ онъ имѣлъ замѣчательное вліяніе своимъ религіознымъ увлеченіемъ, но это же увлеченіе заставило его относиться съ недовѣріемъ ко всему тому, что выходило за религіозную сферу. Какъ истый мусульманинъ, Ш. Мансуръ хотѣлъ, чтобы всѣ взаимныя отношенія его соотечественниковъ основывались на шаріатѣ и адатѣ. Установившимися традиціями приходилось жертвовать во имя новаго, непонятнаго народу религіознаго начала.

Всѣ оставшіяся преданія о Ш. Мансурѣ согласны въ томъ, что онъ владѣлъ необыкновеннымъ даромъ слова, наружность его увлекала, онъ былъ замѣчательно храбръ. И надо удивляться перелому, произведенному имъ въ жизни современниковъ. Взаимную вражду чеченцевъ замѣняетъ любовь другъ къ другу, споры, воровство, тяжбы, кровавыя мести прекращаются. Уваженіе къ собственности, уничтоженное грабежами, доходитъ до того, что найденную монету кладутъ на дорогѣ, чтобы легче возвратить владѣльцу.

Ш. Мансуръ легко шелъ къ цѣли, онъ соединялъ чеченцевъ для борьбы съ русскими.

До появленія его Чечна была наканунѣ паденія, вслѣдствіе обилія развращенныхъ элементовъ, постоянно ссорившихся другъ съ другомъ изъ за награбленнаго.

Библиотека "Руниверс"

Теперь всѣ тяжбы прекратились. Кровомщеніе уже не примѣнялось.

Всѣ дѣла оканчивались миромъ.

Народъ сдѣлался необыкновенно набожнымъ и дѣла рѣшались по шаріату. Въ своихъ письмахъ Ш. Мансуръ говорилъ, что умъ человѣческій и адатъ—не въ силахъ дать людямъ правила въ рѣшеніи дѣлъ, только въ шаріатѣ—истина.

Такая глубокая перемѣна въ характерѣ чеченцевъ задержала надолго паденіе Чечни.

С. Фарфоровскій.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА КНЯЗЯ Д. И. ДОЛГОРУКАГО КЪ ОТЦУ

1820 годъ.

Буюкдерэ, 15-го сего ноября.

Любезный батюшка, сегодня я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо, помѣченное 18-мъ Октября, и сегодня же отвѣчаю вамъ. Не могу не признать себя виновнымъ въ горѣ и заботахъ, причиненныхъ вамъ молчаніемъ, которое я хранилъ въ продолженіе двухъ почтовыхъ сроковъ подъ рядъ.

Длинное письмо, которое я вамъ немедленно отправилъ, можетъ быть, ослабитъ ваше справедливое неудовольствіе и успокоитъ печаль, которую вы должны были испытать, но, несмотря на это, я чувствую себя очень несчастнымъ, такъ какъ послужилъ тому причиною.

Скука, которую мы здѣсь испытываемъ, составляетъ рѣзкую противоположность шумнымъ удовольствіямъ московскаго общества. Съ тѣхъ поръ какъ всѣ иностранные послы и дамы, проводившія лѣто въ Буюкдерэ, возвратились въ городъ на зимнія квартиры, наша деревня положительно опустѣла. Удовольствіе, доставляемое прогулками, прекратилось, потому что холодная погода заставляетъ насъ сидѣть дома и мы выходимъ только для того, чтобы проѣхаться верхомъ и тѣлеснымъ упражненіемъ согрѣть наши отяжелѣвшіе члены. Единственнымъ духовнымъ развлеченіемъ, оставшимся для насъ, является чтеніе, а также мы провѣряемъ правду и ошибки писателей, упоминавшихъ объ оттоманской Имперіи. На самомъ дѣлѣ она *пріятнѣе* издали, чѣмъ вблизи, и разные, лишенные достовѣрности, анекдоты о нравахъ и обычаяхъ этой страны усиливаютъ это благопріятное впечатлѣніе.

Библиотека "Руниверс"

Нужно принимать участіе въ дѣйствіяхъ Правительства. нужно освоиться съ ихъ языкомъ, нужно сдѣлаться, такъ сказать, туземцемъ, чтобы удостоить ее величайшаго и любопытнѣйшаго вниманія, потому что только въ философскомъ отношеніи оттоманы заслуживаютъ серьезнаго размышленія, что особенно затруднительно, такъ какъ они избѣгаютъ всякаго общенія съ иностранцами.

Величайшее спокойствіе царитъ у насъ. и я чувствую себя прекрасно, любезный батюшка. Баронъ, который часто спрашиваетъ у меня о томъ, что у васъ новаго и поручаетъ мнѣ передать вамъ свой привѣтъ, относится ко мнѣ прекрасно. Я не могу также пожаловаться на своихъ товарищей, такъ какъ мы всѣ живемъ въ полнѣйшемъ согласіи. Тургеневъ достойнѣйшій человѣкъ, и несмотря на то. что очень часто мы не сходимся во взглядахъ на разныя вещи. онъ очень ласковъ со мной. Однимъ словомъ, дай Богъ, чтобы во всѣхъ посольствахъ, гдѣ, быть можетъ, мнѣ случится служить, я чувствовалъ бы себя также хорошо въ этомъ отношеніи, какъ здѣсь.

Али Паша осажденъ въ столицѣ, бо́льшую часть которой онъ уничтожилъ огнемъ и мечомъ. Онъ еще сопротивляется врагамъ и пытается удержаться тамъ. Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что его паденіе недалеко и что Порта восторжествуетъ надъ этимъ непокорнымъ Пашою. сдѣлавшимъ столько зла своей области, и котораго одинаково ненавидѣли какъ турки, такъ и греки.

Наше посольство увеличилось послѣ пріѣзда Дашкова, бывшаго посланника Соединенныхъ Штатовъ. Онъ занялъ мѣсто канцлера посольства.

Это женатый человѣкъ. и его простой и привѣтливый характеръ обѣщаетъ быть для насъ пріобрѣтеніемъ.

Я получилъ нѣсколько писемъ изъ Петербурга. но братъ Павелъ упорно хранитъ молчаніе. Тургеневъ аккуратно съ каждой почтой получаетъ нѣсколько новыхъ произведеній сѣверныхъ поэтовъ. но все это такъ слабо, что только доказываетъ ничтожество ума и отсутствіе предмета, способнаго вдохновить таланты.

Не нахожу выраженій, равныхъ чувству признательности, которымъ я проникнутъ къ вамъ за ваши письма, дорогой. добрый батюшка, правильно получаемыя много съ каждой почтой, и эта великая

Библиотека "Руниверс"

доброта ваша заставляетъ меня вдвое сильнѣе чувствовать свои ошибки по отношенію къ вамъ. Но я надѣюсь исправить ихъ.

Кончаю это письмо, цѣлуя вамъ руки, такъ же какъ и дорогой матушкѣ, и остаюсь навѣкъ.

Вамъ почтительнѣйшій сынъ

Дмитрій.

Любезный батюшка, бывшій священникъ посольства только что замѣненъ другимъ, пріѣхавшимъ изъ Петербурга, и возвращается къ себѣ на родину. Такъ какъ ему придется ѣхать черезъ Москву, онъ согласился передать Вамъ это письмо, и я прошу Васъ, дорогой батюшка, окажите ему за это ваше содѣйствіе передъ московскимъ духовенствомъ. Онъ честный человѣкъ, и всѣ были имъ довольны, пока онъ жилъ при посольствѣ. Отъ него Вы можете услышать живой разсказъ о томъ, какъ мы живемъ, о нашихъ занятіяхъ и нашей скукѣ.

Это письмо, дорогой батюшка, въ которомъ я ничего не говорю изъ того, что составляетъ нашу правильную переписку, можетъ задержаться въ пути, и я набросалъ его только затѣмъ, чтобы сказать вамъ, что я чувствую себя отлично. Знаю также, что вамъ доставитъ большое удовольствіе бесѣда съ человѣкомъ, близко знавшимъ меня, человѣкомъ, который будетъ говорить только правду—вотъ еще причина, побудившая меня отправить вамъ это письмо.

Дай Богъ, чтобы оно застало въ добромъ здоровьи какъ васъ, такъ и всю нашу семью. Передайте мое почтеніе всѣмъ, кто изволитъ помнить обо мнѣ, а особенно княгинѣ Куракиной.

Прощайте, любезный батюшка, цѣлую вамъ руки, а также и матушкѣ, и остаюсь навсегда.

Вашъ почтительный сынъ Дмитрій.

21 сего Ноября.

Его Сіятельству

Милостивому Государю

Князю Ивану Михайловичу

Долгорукому.

У Воздвиженья на Пометномъ вражкѣ, близъ Дѣвичьяго поля. *Въ Москвѣ.*

Библиотека "Руниверс"

3/15 Генваря 1821 года.

Меня очень удивляетъ, любезный батюшка, неаккуратность, съ которой вамъ было доставлено письмо, которое я имѣлъ удовольствіе послать вамъ 1/13 ноября. Подобная небрежность со стороны почтоваго вѣдомства, отъ которой такимъ образомъ страдаетъ частная переписка, заслуживаетъ вполнѣ справедливыхъ упрековъ. Впрочемъ, такъ какъ я стараюсь, чтобы мои письма были интересны тѣмъ. для кого они предназначаются, я полагаю, что любопытство желающихъ ознакомиться съ ними не приведетъ ни къ чему. и надѣюсь, что со временемъ они будутъ приходить къ вамъ въ лучшемъ состояніи.

Тысячу разъ прошу прощенія, дорогой батюшка, за то, что съ послѣднимъ посланнымъ доставилъ вамъ ложную тревогу относительно моего здоровья.

Правда, въ началѣ прошлаго мѣсяца у меня былъ лишай на лицѣ, но, несмотря на это, не отступая отъ своихъ правилъ, я началъ говѣть. Постился уже два дня, какъ вдругъ приключилась со мной сильная лихорадка, угрожавшая мнѣ продолжительной болѣзнью. Вслѣдствіе этого, я былъ принужденъ отложить говѣніе, остаться въ деревнѣ и серьезно лѣчиться.

Слава Богу, я уже на ногахъ и совершенно поправился. Лишай появился вслѣдствіи испорченнаго желудка. а лихорадка—отъ сильной простуды, и то и другое прекратилось, какъ только я принялъ мѣры предосторожности противъ холода и пересталъ лакомиться.

Съ двумя послѣдними почтами изъ Петербурга я получилъ письма отъ княгини Шаховской.

Они полны добротой, которой эта милая тетя всегда отличалась по отношенію ко мнѣ. Я не забуду переслать ихъ вамъ при первомъ удобномъ случаѣ, и если я не дѣлаю этого сейчасъ, то только потому, что они нужны мнѣ для исполненія нѣкоторыхъ ея порученій, изъ которыхъ одно—непосредственно отъ Императрицы-матери.

Она желаетъ имѣть сѣмена цвѣтовъ, и такимъ образомъ я состою въ перепискѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ.

Я обѣщалъ сообщить вамъ, дорогой батюшка, подробности нашей *будничной жизни:* начну съ того, что съ каждымъ днемъ она стано-

Библиотека "Руниверс"

вится все скучнѣе. Тучи или, вѣрнѣе, пары, поднимающіеся съ Чернаго моря, заволакиваютъ сосѣднія горы, и эти прекрасныя греческія облака, которыя когда то приносили землѣ боговъ, въ наши дни оставляютъ на землѣ лишь сырость, которая мѣшаетъ намъ гулять. Все утро посвящено служебнымъ занятіямъ. Вечеръ мы проводимъ въ комнатахъ, и единственно, чѣмъ мы можемъ наслаждаться, это тѣмъ, что чувствуемъ себя, какъ дома. Лежимъ на широкихъ диванахъ, подъ ногами великолѣпные ковры, мы куримъ алоэ, и этимъ отдаемъ должное странѣ, которая можетъ доставить намъ это удовольствіе, или окруженные густымъ табачнымъ дымомъ, устанавливаемъ правила или споримъ о событіяхъ дня. Наше посольство очень многочисленно, но люди, мнѣнія которыхъ всегда болѣе или менѣе различны, рѣдко сходятся, и несмотря на то, что по внѣшнему виду всѣ находятся въ прекрасныхъ отношеніяхъ, каждый молча живетъ, какъ ему вздумается.

Таковы мы въ домашней обстановкѣ. Я очень хотѣлъ бы, чтобы мы больше сблизились другъ съ другомъ, но мнѣ кажется, что это очень трудно сдѣлать, единственно по той причинѣ, которую я только что высказалъ.

Мнѣ очень досадно, дорогой батюшка, что мое *маленькое* политическое обозрѣніе, не вполнѣ одобрено вами. Вы правы, говоря, что мое изложеніе слишкомъ кратко, но я боялся потерпѣть неудачу въ болѣе длинномъ разсужденіи о вещахъ и событіяхъ, основанномъ на простой логикѣ, я опасался высказывать мысли, раньше меня высказанныя другими, и кромѣ того, вполнѣ противоположныя современной политикѣ.

Третьяго дня я ѣздилъ въ Перу, чтобы по мѣрѣ возможности разсѣять обуявшую меня скуку.

Тамъ я провелъ вечеръ у австрійскаго посла, и поѣздка за 18 верстъ, которую я совершилъ, оказалась очень полезной для моего здоровья.

Я погруженъ въ чтеніе, дошелъ теперь до VI-го крестоваго похода, и мѣста и народы, столь памятные по многимъ событіямъ, вдвойнѣ занимаютъ меня.

Вотъ вамъ мѣсячный отчетъ, любезный батюшка. Мнѣ остается только поблагодарить васъ за послѣднее письмо отъ 3-го Декабря.

Библиотека "Руниверс"

Это письмо не можетъ не быть краткимъ, дорогой батюшка. За послѣднія двѣ недѣли не произошло ничего замѣчательнаго или достаточно любопытнаго, чѣмъ можно было бы подѣлиться съ вами, если не считать небольшой прогулки въ Перу, которую я предпринялъ по приглашенію австрійскаго посланника графа Лютца.

Но дурная погода и необычайно бурное море не дали намъ возможности вполнѣ насладиться, а балъ, данный папскимъ нунціемъ посланникамъ, вышелъ не очень блестящимъ, такъ что мы не могли забыть неудобствъ переѣзда. Толпа купцовъ и приказчиковъ,—вотъ главный составъ приглашенныхъ. Несмотря на все, и это немногое цѣнно при нашей однообразной жизни, въ которой *карты* являются главнымъ развлеченіемъ.

Снѣгъ падаетъ густыми хлопьями, и никогда Босфоръ не былъ такимъ безобразнымъ, какъ сегодня. Дорогой батюшка, къ этому письму я прилагаю оба письма милой княгини Шаховской. Въ нихъ вы найдете слѣды ея благодѣяній, которыми я могу только гордиться. Когда вы ихъ прочтете, прошу васъ, верните ихъ мнѣ, потому что мнѣ очень важно сохранить ихъ среди лучшихъ отзывовъ обо мнѣ, и помѣстить ихъ вмѣстѣ съ письмами княгини Куракиной.

Дорогой батюшка, соблаговолите также прислать мой дневникъ.

Я чувствую себя, слава Богу, вполнѣ хорошо. Мое нездоровье не имѣло послѣдствій. Работы у насъ вдоволь, а баронъ попрежнему добръ по отношенію ко мнѣ.

Его намѣренія относительно меня доказываютъ только его заботу обо мнѣ, и съ такимъ начальникомъ я работаю отъ всей души.

Мы ждемъ возвращенія курьера, который долженъ привести новости о васъ. Мои, мало интересныя, изсякли, и я кончаю писать, цѣлуя руки вамъ, а также моей милой и дорогой матушкѣ. Прощайте, дорогой батюшка, дай вамъ Богъ здоровья и радости.

Остаюсь навсегда вашъ покорный и преданный сынъ

———— Дмитрій.

15-го сего Генваря 1821.

Передайте мое нижайшее назначеніе княгинѣ Куракиной. Цѣлую всѣхъ своихъ и отъ всей души желаю вамъ здоровья и радости. Же-

Библиотека "Руниверс"

лаю того же доброй матушкѣ, цѣлую вамъ руки и остаюсь вашъ всегда покорный сынъ

Дмитрій.

Имѣлъ счастье получить ваше письмо отъ 5-го Генваря, любезный батюшка, и тревога, испытанная вами по случаю моего молчанія во вторую половину Декабря, доставила мнѣ большое горе.

Нездоровье, которое уже тогда давало о себѣ знать, не могло бы воспрепятствовать этому, если бы отправка почты, на этотъ разъ обширной, не оправдывала моего молчанія. Моего товарища Тургенева нельзя не похвалить за усердіе, съ которымъ онъ всегда пишетъ матери, но все таки онъ дѣлаетъ это послѣ того, какъ составитъ всѣ нужныя бумаги и покончитъ со всѣми заботами и хлопотами, обычно сопровождающими отправку курьера, и выбираетъ для переписки совершенно свободныя минуты.

Наша обычная жизнь идетъ своимъ чередомъ. Она напоминаетъ часы, заведенные скукою и нетерпящіе никакихъ перемѣнъ. За послѣднее время я два раза былъ въ Перу, хотѣлъ развлечься, но напрасно! Подобное общество не можетъ доставить развлеченія. Это сборище невоспитанныхъ людей, для которыхъ первое удовольствіе—позлословить и похвастаться. Мы всѣ ждемъ-не дождемся весны, которая принесетъ намъ веселье и радость. Можно было бы навсегда остаться въ Турціи, если бы можно было вести переписку съ Небомъ и просить у него хорошей погоды, и можно было бы навѣки убѣжать изъ этой страны, если бы небо было всегда такъ же покрыто тучами, какъ теперь.

Но несмотря на скверное время года, какъ только проглянетъ солнышко, и среди зимы можно пользоваться лѣтними удовольствіями. Въ Турціи зима кажется гораздо длиннѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, гдѣ можно развлечься въ обществѣ и забыть о дурной погодѣ, тогда какъ здѣсь чувствуешь себя до такой степени лишеннымъ всякаго удовольствія, что жизнь становится невыносимой. Слава Богу, дорогой батюшка, что хоть вамъ суждено вести другой образъ жизни, и что множество развлеченій помогаетъ вамъ весело проводить время.

Вы были такъ добры, сообщивъ мнѣ извѣстіе о беременности Антонины, и я полагаю, что къ тому времени какъ это письмо дой-

Библиотека "Руниверс"

детъ до васъ, она уже разрѣшится и васъ можно будетъ назвать дѣдушкой.

Я не перестаю молить Бога о ея благополучномъ разрѣшеніи, а также о здоровьи малютки.

Съ каждымъ днемъ я все болѣе и болѣе доволенъ своими отношеніями съ барономъ, который по прежнему добръ со мной. Графиня д' Эга очень ласковая и любезная женщина. Она образована, и старается доставить удовольствіе всѣмъ окружающимъ, и я не разъ могъ видѣть доказательства ея доброты. Она обѣдаетъ и проводитъ весь вечеръ у барона, а я каждый день играю съ ними въ вистъ. Я никогда не думалъ, чтобы игра могла сдѣлаться для меня необходимостью, а теперь я нахожу, что именно она была главнымъ путемъ для моего сближенія съ барономъ, и дала ему возможность ближе узнать меня.

Съ послѣдней почтой я получилъ письмо отъ брата Павла. Мнѣ кажется, что онъ опять дѣлаетъ ошибку, и я боюсь, что удобства, которыя онъ получитъ, переѣхавъ на квартиру, предложенную ему княземъ Долгорукимъ, будутъ ничтожны, въ сравненіи съ непріятностями, которыя его тамъ ожидаютъ.

Вотъ моя повѣсть послѣднихъ дней, дорогой батюшка. Прошу васъ, передайте мое почтеніе нашему старшинѣ, а также всей его семьѣ, и передайте мой низкій поклонъ княгинѣ Куракиной.

Въ заключеніе цѣлую вамъ руки, а также моей милой и дорогой матушкѣ. Цѣлую всю нашу семью и остаюсь всегда преданный вамъ сынъ

Дмитрій

1 Февраля 1821 года.

15/27 Февраля 1821 года.

Курьеръ запоздалъ по случаю дурной погоды, дорогой батюшка, а такъ какъ сегодня день отправки почты на сѣверъ, я по обыкновенію пользуюсь случаемъ, чтобы отправить вамъ это письмо, хотя и не имѣю возможности отвѣтить на ваши строки, которыя я, вѣроятно, получу съ прусской почтой.

Здоровье мое въ хорошемъ состояніи. Сырость, обиліе снѣга и холодъ, хотя непревышающій одного-двухъ градусовъ мороза, не вли-

Библиотека "Руниверс"

яютъ на меня такъ сильно, какъ въ началѣ нашей зимы-осени. Но если, съ одной стороны, я чувствую себя достаточно хорошо въ физическомъ отношеніи, я не совсѣмъ доволенъ своимъ нравственнымъ состояніемъ. Я вынужденъ разстаться съ Андреемъ. Его склонность къ тоскѣ, удрученное состояніе, которое онъ испытываетъ, чувствуя себя въ совершенно чуждой средѣ и вытекающее отсюда недовольство поставили меня въ печальную необходимость отправить его въ Петербургъ, снабдивъ его всѣмъ необходимымъ для такого далекаго путешествія, и направить его на службу къ брату Павлу.

Заслуги этого человѣка и его преданность нашей семьѣ возлагаютъ на меня обязанность прежде всего просить васъ, любезный батюшка, не мѣнять вашего добраго отношенія къ нему и смотрѣть на его отпускъ, какъ на видъ помощи, которую я стараюсь оказать этому человѣку, избавляя его отъ службы господину, нуждающемуся скорѣе въ ловкомъ мальчикѣ, чѣмъ въ лакеѣ, который служитъ ему во вредъ своему здоровью. Кромѣ того, такъ какъ нашъ дворецъ кишитъ ротозѣями и людьми, ведущими неправильный образъ жизни, я думаю, что дѣлаю доброе дѣло, удаляя его отъ общества, которое рано или поздно лишитъ его возможности честно исполнять свой долгъ и повиноваться своему господину.

Въ виду этого баронъ, которому извѣстны мои намѣренія, одобрилъ мой планъ и былъ такъ любезенъ, что одолжилъ мнѣ своего бывшаго лакея, который замѣнитъ мнѣ Андрея. Несмотря на свою рѣшимость и только что высказанные мною серьезные доводы, я до тѣхъ поръ не буду спокоенъ, дорогой батюшка, пока не узнаю вашего мнѣнія на этотъ счетъ. Кончая объ этомъ, еще разъ прошу васъ, не лишайте Андрея вашего добраго отношенія; во всякомъ случаѣ, если вы не исполните моей просьбы, то очень огорчите меня этимъ.

Такъ какъ для Антонины прошелъ срокъ разрѣшенія отъ бремени, то, можетъ быть, въ настоящую минуту вы уже дѣдушка, а я самъ начинаю играть роль дяди. Если это счастливое обстоятельство принесло въ нашу семью радость и восторгъ, я съ своей стороны объявляю, что принимаю въ нихъ живѣйшее участіе, присоединяя сюда же свои поздравленія матери, отцу, дѣдушкѣ, бабушкѣ, дядямъ и всѣмъ остальнымъ.

Заведенные часы идутъ, колеса вертятся на своихъ осяхъ и ничто не мѣняетъ ихъ движенія. Масляницу мы проводимъ печально. Ни

Библиотека "Руниверс"

увеселеній, ни отдыха, соотвѣтствующихъ послѣдней недѣлѣ передъ постомъ. Но все таки, если нашъ планъ удастся, баронъ намѣревается дать въ воскресенье большой балъ. Это будетъ зависѣть отъ погоды—если она позволитъ обществу пріѣхать изъ города—такъ какъ съ Буюкдэрэ существуетъ только водяное сообщеніе, нѣтъ ни дорогъ, ни экипажей.

Константинополь очень любопытная столица. Турки, съ тѣхъ поръ какъ завоевали ее, не только не подумали о ея украшеніи или объ удобствахъ населенія, но привели ее въ болѣе жалкій видъ, чѣмъ былъ этотъ городъ во времена владычества грековъ. Прекрасныя мечети, образцомъ которыхъ всегда служила св. Софія, и водопроводы съ прѣсной водой, вотъ ихъ лучшія произведенія. При видѣ ихъ можно сказать, что турки считаютъ Константинополь непостояннымъ жилищемъ, и смотрятъ на него только какъ на временное убѣжище.

Я предполагаю провести лѣто въ Азіи и осмѣлиться порыться въ землѣ, столь богатой остатками старины. Гора Олимпъ, вершина которой видна издалека, возбуждаетъ во мнѣ надежды, и я съ восторгомъ думаю о той минутѣ, когда буду у ея подошвы.

Уже давно, дорогой батюшка, не читалъ я ни одного вашего произведенія. Я съ искреннимъ сожалѣніемъ утерялъ нить вашихъ мыслей объ обществѣ, философіи, наблюденій надъ жизнью разсудительнаго наблюдателя. Вотъ что прельщаетъ меня, поэта зрѣлыхъ лѣтъ. Вотъ удѣлъ того, кто воспѣвалъ невинность, торжество совѣсти и бѣднаго „Парфена“.

Дождь, снѣгъ, вѣтеръ, масса невзгодъ соединились для того, чтобы задержать прибытіе почты, дорогой батюшка. Поэтому я вынужденъ отправить вамъ это письмо, не имѣя возможности отвѣтить на другое, которое должно придти съ сегодняшней почтой и котораго я ожидаю съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Съ большимъ сожалѣніемъ думаю я о наступленіи дней, которые я привыкъ посвящать говѣнію, на этотъ разъ не имѣя возможности выполнить священный долгъ христіанина. Лишаи, появившіеся на моемъ лицѣ, еще больше обезобразили меня, и по совѣту врачей мнѣ придется ѣхать въ городъ и брать тамъ ванны. Я знаю, какъ вы встревожитесь дорогой батюшка, узнавъ объ этомъ непріятномъ случаѣ, но могу васъ увѣрить, что это кратковременная болѣзнь, и, по словамъ врачей, черезъ нѣсколько недѣль я буду совершенно здоровъ. Тѣмъ временемъ я буду давать вамъ самыя

Библиотека "Руниверс"

точныя свѣдѣнія о ходѣ лѣченія, которое я намѣренъ предпринять и которое должно благотворно повліять на общее состояніе моего здоровья. Вотъ еще одна причина, заставляющая меня очень просить васъ, любезный батюшка, не предаваться мрачнымъ мыслямъ по этому поводу, такъ какъ, за исключеніемъ маленькаго пятна на лицѣ, я чувствую себя прекрасно.

Примите мои поздравленія съ наступающимъ новымъ годомъ, дорогой батюшка, а также матушка и вся наша семья.

Отъ всего сердца желаю, чтобы радость такъ же не оставляла васъ, какъ скука не разстается здѣсь съ нами. Зимою наша деревня—тюрьма, ни отдыха, ни развлеченій, которыя разнообразили бы нашу монашескую жизнь и занятія, которыя мы обязаны выполнять. Я совсѣмъ не получалъ писемъ отъ брата и очень безпокоюсь по этому поводу. Баронъ Строгановъ каждый разъ поручаетъ мнѣ кланяться вамъ отъ него.

Такъ какъ въ теченіе нѣкотораго времени я буду свободенъ отъ занятій, въ слѣдующемъ письмѣ я постараюсь описать вамъ наше обычное времяпрепровожденіе. Въ немъ вы увидите, дорогой батюшка, такую правильность и такое однообразіе, отъ которыхъ могутъ сдѣлаться и лишаи, и тоска.

Кончаю писать, цѣлуя вамъ руки, а также моей милой и дорогой матушкѣ, и навсегда остаюсь

вашъ почтительный сынъ

Дмитрій.

Прошу васъ, дорогой батюшка, передайте мое почтеніе княгинѣ Куракиной и низкій поклонъ архимандриту *Парфенію*.

Вотъ вамъ, любезный батюшка, сегодняшній отчетъ. Кончая его, цѣлую руки вамъ и дорогой, милой матушкѣ. Цѣлую всю семью и маленькаго душеньку въ колыбелькѣ. Остаюсь вамъ всегда покорный и почтительный сынъ

Дмитрій.

Буюкдэрэ, 28 сего Февраля 1821 года. № 1.

Сны не напрасно предвѣщали мнѣ счастливое событіе, любезный батюшка: ваше письмо отъ 18 Генваря оправдало мои надежды и осу-

Библиотека "Руниверс"

ществило мои мечты. Обиліе счастливыхъ событій въ нашей семьѣ придаетъ мнѣ новыя силы, чтобы порадоваться ея счастью, и съ нѣжнымъ трепетомъ сердца я поздравляю васъ со званіемъ дѣда. Я не преминулъ воздать хвалу Богу, какъ только получилъ это извѣстіе отъ курьера. и надѣюсь, что Господь не отвергнетъ горячія мольбы маленькаго дядюшки. Да благословитъ Богъ маленькаго Александра и сдѣлаетъ его цѣлью жизни для родителей и утѣшеніемъ для дѣда! Только изъ боязни расплакаться, я не высказываю своихъ сожалѣній по поводу того, что не могъ присутствовать при счастливомъ событіи— разрѣшеніи Антонины, и я съ горечью думаю о томъ, что вотъ уже второй счастливый случай въ нашей семьѣ, которому мнѣ пришлось порадоваться издалека.

Надѣюсь, дорогой батюшка, что въ настоящую минуту ваше безпокойство о моемъ здоровьи совершенно разсѣяно предыдущими моими письмами. Дѣйствительно, я чувствую себя великолѣпно, и весенній воздухъ, оживившій всю природу, благотворно дѣйствуетъ на меня. Деревья у насъ распускаются, все возвѣщаетъ наступленіе прекраснаго времени года. Въ то время какъ у васъ разгребаютъ снѣгъ, мы копаемъ гряды, чтобы сажать розы. Пока вы кутаетесь въ мѣха, у насъ снимаютъ съ деревьевъ солому.

Я полонъ глубокой благодарности за то вниманіе, которымъ удостаиваетъ меня княгиня Куракина, и такъ какъ она согласна бросить милостивый взглядъ на слабыя произведенія моего пера, я льщу себя надеждой, что она захочетъ также найти въ нихъ сыновнія чувства, которыя я питаю къ ней. Они никогда не угаснутъ, и одного званія друга моего отца достаточно для того, чтобы добрый сынъ былъ на всю жизнь благодаренъ ей.

Припоминаю, дорогой батюшка, что въ послѣднемъ письмѣ я писалъ вамъ о предполагавшемся у насъ балѣ.

Онъ дѣйствительно состоялся. и вышелъ очень удачнымъ. Въ довершеніе всѣхъ удовольствій мы видѣли индійскихъ фокусниковъ, путешествующихъ вокругъ свѣта и показавшихъ намъ образецъ своей непостижимой ловкости. Они глотали шпаги, катали четыре шара заразъ, и т. д., и т. д., и т. д. Изумленное населеніе Перы видѣло въ этомъ колдовство или по крайней мѣрѣ чудо, предвѣщающее конецъ свѣта.

Библиотека "Руниверс"

Мой товарищъ, Бутеневъ, очень озабоченъ состояніемъ здоровья своей сестры, которое, какъ говорятъ, внушаетъ опасенія, и я прошу васъ, дорогой батюшка, сообщить мнѣ точныя свѣдѣнія объ этомъ, и, по возможности, поскорѣе. Кромѣ личнаго участія мнѣ хочется сдѣлать одолженіе Бутеневу за его вниманіе ко мнѣ. Это рѣдкій человѣкъ, и такъ какъ въ общемъ мы сходимся во мнѣніяхъ, то одинаковый взглядъ на вещи еще больше сближаетъ насъ. Совсѣмъ иначе обстоятъ дѣла съ Тургеневымъ, который придерживается современныхъ взглядовъ, провозглашаетъ свободныя либеральныя мысли и хочетъ казаться *передовымъ*, или скорѣе человѣкомъ, слабымъ умомъ.

Но такъ какъ я не разъ замѣчалъ, что это скорѣе слова, чѣмъ истинныя чувства и такъ какъ я по опыту знаю, до какой степени онъ въ глубинѣ души мягкій и добродѣтельный человѣкъ, я не перестаю уважать его, и только не высказываю своего мнѣнія въ то время, какъ онъ выражаетъ свое.

Я предполагаю, что масляница въ Москвѣ вышла блестящей.

Наша прошла въ служебныхъ занятіяхъ и въ удовольствіяхъ монашескихъ. По моему, одиночество дѣйствуетъ на человѣка не только въ настоящую минуту, но отнимаетъ у него силу воображенія, дающую возможность жить въ прошломъ и въ будущемъ. О, никогда въ жизни я не буду монахомъ!

Замѣтивъ большую неисправность, съ которой намъ доставляются ваши письма, я рѣшилъ нумеровать свои, дорогой батюшка, и поэтому это мое письмо означено нумеромъ первымъ.

Кончаю его, дорогой батюшка, просьбой,—начиная съ сегодняшняго дня, не сжигать моихъ писемъ, не потому, чтобы я хотѣлъ сохранить ихъ для потомства, но потому, что имъ я повѣряю всѣ свои мысли и чувства, такъ что они являются какъ бы моимъ дневникомъ, и я хотѣлъ бы снова перечитать ихъ, когда буду жить въ другихъ мѣстахъ и при другихъ условіяхъ.

Дорогая матушка не будетъ сердиться на меня за то, что я не пишу ей отдѣльно, и я надѣюсь, что она не сомнѣвается въ сыновнихъ чувствахъ, которыя я всегда питалъ и буду питать къ ней. Прощайте, любезный батюшка, нѣжно цѣлую вамъ руки и остаюсь всегда почтительный сынъ

Дмитрій.

Цѣлую руки милой тетушкѣ и молю Бога о ея здоровьи.

Библиотека "Руниверс"

Сего 1/16 Апрѣля, Пера. № 2.

„Хоть еще не настало время, но я воскликну: Христосъ воскресъ! любезный батюшка. Настоящее письмо мое дойдетъ къ вамъ послѣ праздника и тогда поздравленіе мое будетъ у мѣста. Дай Богъ вамъ встрѣтить и провести оный въ добромъ здоровьи и совершенномъ спокойствіи духа. Меня сей праздникъ, конечно, застанетъ съ бумагою въ рукахъ, но мысли и чувства мои вѣрно не будутъ въ землѣ иноплеменной.“

Вотъ мои поздравленія, которыя я хотѣлъ написать вамъ обязательно по русски, дорогой батюшка, но, вѣрный своему правилу писать вамъ всегда по французски, продолжаю на томъ же языкѣ.

Вѣроятно Тургеневъ былъ такъ любезенъ, что сообщилъ вамъ о причинахъ, помѣшавшихъ мнѣ написать вамъ съ послѣдней почтой. Обстоятельства съ каждымъ днемъ умножаютъ наши обязанности, и я не знаю, какъ благодарить небо за свободную минутку, которая выпала мнѣ сейчасъ.

Зная, насколько разстояніе вредитъ истинѣ, а иногда и совершенно искажаетъ ее, я спѣшу успокоить васъ на нашъ счетъ, сказавъ вамъ, что, несмотря на то, что мы находимся въ довольно критическомъ положеніи, мы вполнѣ обезпечены отъ непріятныхъ случаевъ. Мы уѣхали изъ своей деревни и уже три недѣли какъ живемъ въ Перѣ. Жизнь становится все скучнѣе и печальнѣе, а мѣры, принимаемыя турецкимъ правительствомъ для поддержанія порядка въ столицѣ, возмущаютъ людей, привыкшихъ къ мѣрамъ человѣческимъ. Таково положеніе вещей. Я не касаюсь подробностей, предоставляя ихъ правдивости газетъ, а васъ отъ всей души прошу не безпокоиться о личной нашей безопасности.

Единственно, что меня удручаетъ, это невозможность выполнить священный долгъ христіанина. Я волнуюсь, сравнивая тишину нашей часовни, гдѣ вижу васъ всѣхъ, возносящихъ къ небу горячія мольбы, съ окружающей меня тревогой и занимающими насъ мыслями.

Съ чувствомъ глубокой горечи я думаю о наступленіи праздника, провести который въ нѣдрахъ родной семьи—высшее счастье для сына.

Почта запоздала изъ за политическихъ осложненій и пока я могу доложить вамъ только о полученіи мною писемъ, дошедшихъ въ по-

Библиотека "Руниверс"

ловинѣ Февраля. Я счастливъ, узнавъ, что вся наша семья находится въ добромъ здоровьи, не перестаю желать ей полнаго спокойствія, и ничто не доставляетъ мнѣ большаго удовольствія, какъ возможность успокоить васъ на счетъ себя, сказавъ, что чувствую себя великолѣпно.

Завтра день вашего рожденія, любезный батюшка, но увы! поздравляя васъ отъ всей души, я не могу не сознаться, что воспоминаніе объ этомъ днѣ усиливаетъ овладѣвшее мной горе, потому что, на самомъ дѣлѣ, что можетъ быть тягостнѣе душевнаго состоянія, къ которому можно примѣнить стихъ:

Средь милліоновъ душъ себя увидѣть сира.

Наша дипломатическая канцелярія увеличилась, такъ какъ пріѣхалъ Дашковъ, вернувшійся изъ поѣздки по Архипелагу. О немъ говорятъ много хорошаго, и, повидимому, онъ оправдаетъ сложившееся о немъ доброе мнѣніе.

Вотъ чѣмъ я закончу сегодняшній отчетъ, любезный батюшка. Вы получите это письмо позднѣе, чѣмъ обыкновенно, такъ какъ оно пойдетъ моремъ, и слѣдовательно, все будетъ зависѣть отъ вѣтра—будетъ ли онъ попутный или противный. Цѣлую руки милой, дорогой матушкѣ и обнимаю всѣхъ. Надѣюсь, что милые не забыли меня, и низко кланяюсь княгинѣ Куракиной.

Прощайте, дорогой батюшка. Кончаю писать, цѣлуя ваши руки и вручая себя вашему родительскому благословенію, повторяю свою просьбу не придавать вѣры тому, что вамъ могутъ разсказывать о нашемъ пребываніи въ Константинополѣ, потому что, повторяю, мы находимся въ полной безопасности.

Остаюсь вашъ всегда покорный сынъ

Дмитрій.

Пера, 16/28 Апрѣля 1821 года.

Вотъ ужъ половина Апрѣля, любезный батюшка, а почты все нѣтъ.

Давно не имѣя отъ васъ извѣстій, я, такимъ образомъ, лишенъ самаго большого, единственнаго удовольствія, которое осталось для насъ въ этой странѣ; и мнѣ, къ сожалѣнію, остается только извѣстить васъ о томъ положеніи, въ которое обстоятельства насъ поставили.

Библиотека "Руниверс"

Ружейные выстрѣлы смолкли, несносные турецкіе солдаты уже не нападаютъ на крестьянъ среди бѣла дня, и въ настоящее время величайшее спокойствіе смѣнило волненія и опасности, которымъ мы подвергались въ нѣдрахъ самой столицы.. Такую неожиданную перемѣну приписываютъ прибытію новаго Визиря. принявшаго самыя строгія мѣры, чтобы подчинить дисциплинѣ войско, которое заставляло серьезно опасаться за общественное спокойствіе. Жестокія наказанія и возмездія, отъ одного упоминанія о которыхъ содрогнутся христіане, были несчастными послѣдствія необдуманныхъ плановъ. Счастливъ тотъ, кто вдали отъ возстанія, ничего не знаетъ о нашихъ ужасахъ, какъ напримѣръ, о патріархѣ Константинопольскомъ. повѣшенномъ на своихъ воротахъ въ первый день Пасхи, священнаго для христіанъ дня, кто не былъ свидѣтелемъ мѣръ, принятыхъ жестокимъ и по существу своему хитрымъ Правительствомъ. Самъ великій Визирь, какъ говорятъ, курилъ трубку, сидя у трупа, а двѣ тысячи евреевъ позорно волокли эти святые останки по улицамъ, послѣ чего бросили ихъ въ Босфоръ.

Непріятныя новости, дорогой батюшка, и я предоставляю газетамъ подробно ознакомить васъ съ событіями, о которыхъ я упоминаю вкратцѣ и о которыхъ совсѣмъ умалчиваю въ письмѣ. Я не хочу заполнять его такими возмутительными вещами.

Я чувствую себя, славу Богу, прекрасно, и жду, не дождусь времени, когда опять буду въ Буюкдэрэ, гдѣ жизнь идетъ правильно. Наши занятія идутъ своимъ чередомъ. и. привыкнувъ немного къ шуму Перы, я не жалуюсь больше на скуку, которую приходится испытывать.

Въ послѣднемъ письмѣ я ничего не писалъ вамъ объ *Андреѣ*. котораго я взялся отправить въ Россію. Я снабдилъ его суммой денегъ, съ которой, я надѣюсь, онъ доѣдетъ до самаго Петербурга. Я не далъ ему писемъ къ вамъ, потому что я совершенно не зналъ. какимъ путемъ онъ поѣдетъ и сколько времени уйдетъ на поѣздку. А пока мой новый лакей прекрасно служитъ мнѣ.

Такъ какъ я крайне занятъ службой, дорогой батюшка, я принужденъ сократить переписку съ вами, и поэтому прошу васъ успокоить на мой счетъ брата Павла и всѣхъ родственниковъ. Но больше всего я думаю о васъ, дорогой батюшка.

Библиотека "Руниверс"

Не могу выразить, до какой степени я желалъ бы знать, что вы спокойны. Повторяю, я боюсь, чтобы большое разстояніе не представило вамъ съ ложной точки зрѣнія событія, которыя, на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не такъ ужасны. Стало быть, не сомнѣвайтесь въ достовѣрности моихъ писемъ и не тревожьтесь по поводу всякихъ ложныхъ слуховъ, потому что, увѣряю васъ, мы находимся въ полной безопасности.

Согласно высказанному вами въ одномъ изъ писемъ вашихъ желанію, я съ удовольствіемъ вышлю вамъ черезъ Одессу кофе и табакъ, съ условіемъ, что одинъ предназначается вамъ, а другое—милой, дорогой матушкѣ.

Кончаю письмо, цѣлуя ваши руки, дорогой батюшка. Меня заставляютъ запечатать письмо раньше, чѣмъ я хотѣлъ бы, и помимо своего желанія, я прощаюсь съ вами. Цѣлую всѣхъ и остаюсь вашъ всегда покорный сынъ

Дмитрій.

---

18 сего мая 1821 года, Пера.

Къ моему искреннему сожалѣнію, я принужденъ написать вамъ такъ мало, любезный батюшка. Кромѣ того, что я могъ бы сообщить вамъ мало пріятнаго, главная цѣль настоящаго письма состоитъ въ томъ, чтобы увѣрить васъ въ прекрасномъ состояніи моего здоровья, хотя я нахожусь въ печальномъ положеніи. Почта приходитъ очень медленно и неисправно, потому что идетъ въ Турцію моремъ, и вотъ уже второй мѣсяцъ на исходѣ, какъ я не получаю отъ васъ извѣстій. Какъ то разъ почта принесла мнѣ нѣсколько вашихъ писемъ сразу, и въ двухъ послѣднихъ, отъ 17 Марта и 4 Апрѣля, я съ искреннимъ огорченіемъ прочелъ нелѣпые слухи, распускаемые о насъ, тогда какъ никогда еще въ столицѣ не было большаго спокойствія чѣмъ теперь. Наказанія прекратились, и ужасная смерть патріарха, о которой я писалъ вамъ въ послѣднемъ письмѣ, была послѣднимъ ударомъ Правительства, угождающаго народу кровью убитыхъ имъ жертвъ. Съ каждымъ днемъ жизнь въ Перѣ становится скучнѣе, и нѣтъ ничего печальнѣе, какъ проводить весну въ такомъ безотрадномъ мѣстѣ. Мечты о скоромъ возвращеніи въ нашу деревню поддерживаютъ полуугасшія надежды, и я благодарю Бога за то, что онъ надѣлилъ меня воображеніемъ, способнымъ унести меня далеко отъ того мѣста, гдѣ я нахожусь въ настоящую минуту.

Съ огромнымъ удовольствіемъ, дорогой и милый батюшка, узналъ я о вашемъ рѣшеніи отправить Михаила въ Петербургъ, и я вдвойнѣ

Библиотека "Руниверс"

радуюсь тому, что онъ отказался отъ военнаго поприща и выбралъ путь, хотя не такой блестящій, за то несравненно болѣе полезный. Я еще не успѣлъ написать ему, но я не премину снабдить его письмомъ къ милой тетѣ, которая, я увѣренъ, сдѣлаетъ все возможное для того, чтобы помочь ему пробиться на дипломатическомъ поприщѣ, что иногда, увы, бываетъ нелегко. Дай Богъ, чтобы хорошее, честное поведеніе вашихъ дѣтей вознаградило васъ за то одиночество, въ которомъ они оставили васъ! Но развѣ это не въ порядкѣ вещей? Желаніе сдѣлать что нибудь въ жизни сильнѣе обязанностей, налагаемыхъ самой природой, и лишь начиная съ того момента, какъ мы пріобрѣтаемъ права не слушать совѣтовъ постороннихъ, наши поступки соотвѣтствуютъ нашимъ желаніямъ, основаннымъ не на юношескихъ мечтахъ, а на размышленіяхъ зрѣлаго возраста.

Я увѣренъ, любезный батюшка, что вы въ каждомъ письмѣ пишете обо мнѣ братьямъ, и надѣюсь, что Поль очень доволенъ своей ролью старшаго въ семьѣ. Это отвлечетъ его отъ мрачныхъ мыслей и смягчитъ суровую жизнь, которую ему приходится вести.

Я самъ чувствую себя прекрасно, утро провожу за работой, а вечерами хожу въ гости, не по расположенію, но скорѣе по обязанности. Тѣмъ не менѣе есть одинъ домъ, къ которому меня привязываетъ маленькая сердечная склонность къ хорошенькому личику, которая, хотя и заставляетъ меня забывать объ утренней усталости, но не настолько, чтобы забыть о доводахъ разсудка, болѣе холоднаго, чѣмъ когда либо.

Позвольте мнѣ повергнуть мое почтеніе къ ногамъ княгини Куракиной. Мнѣ тяжело сознаніе, что она удостаиваетъ меня чести читать мои письма, такъ какъ они нарушаютъ покой сельца Чуприна повѣствованіемъ о турецкихъ жестокостяхъ и кровавой мести, которыми полна Оттоманская имперія.

Вотъ въ общихъ чертахъ все, что я могу разсказать вамъ, дорогой батюшка. Подробности я откладываю до той минуты, когда снова буду въ родной семьѣ, если я начну ихъ описывать, *мое письмо будетъ слишкомъ любопытнымъ*, а я не хочу этого въ ущербъ будущему.

Цѣлую руки вамъ, а также и матушкѣ. Цѣлую всю нашу семью и вручаю себя ея святому благословенію, единственной отрадѣ изгнанника.

Библиотека "Руниверс"

16 іюня н. с. 1821 года.

Судя по послѣднему вашему письму изъ Москвы, дорогой батюшка, я надѣюсь, что это мое посланіе застанетъ васъ въ Александровѣ. Отправляю его прямо туда, и такъ какъ такой необыкновенный случай могъ лишить васъ вѣстей отъ меня, спѣшу сказать вамъ, что, слава Богу, я чувствую себя прекрасно, и что только видъ непрекращающихся жестокостей лишаетъ насъ возможности наслаждаться жизнью.

Народъ раздраженъ до послѣдней степени. Первый посланникъ и послѣдній канцелярскій писецъ вооружены съ головы до ногъ. Наша деревня, куда мы опять переселились, и весь берегъ Босфора носятъ на себѣ слѣды полнаго разрушенія. Въ домахъ никто не живетъ, это дѣло рукъ злодѣевъ, которые одинаково разятъ и праваго, и виноватаго.

Но насъ уважаютъ, и до сихъ поръ намъ не приходилось опасаться за себя. Правда, мы ведемъ себя осторожно, и не выходимъ дальше сада и набережной.

Даже Константинополь въ ужасномъ состояніи: грабятъ, насилуютъ, убиваютъ, ничто не запрещается разнузданному населенію. Сколько разъ, дорогой батюшка, я со вздохомъ вспоминалъ родину, и сколько я пролилъ слезъ, будучи свидѣтелемъ времени, когда даже Провидѣніе, повидимому, утратило свои права.

Мнѣ очень тяжело питать мысль, что мое письмо будетъ для васъ источникомъ безпокойства, но я счастливъ, имѣя возможность удостовѣрить, что общая преступность не касается личной нашей безопасности.

Она ничуть не колеблется, и я умоляю васъ дорогой батюшка, гоните мрачныя мысли объ опасности, а главное, не вѣрьте ложнымъ предположеніямъ, распускаемымъ на нашъ счетъ, и разнымъ слухамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ истиной. Все, какъ и раньше, идетъ своимъ чередомъ, мы занимаемся, читаемъ, въ свое время отдыхаемъ, и если мы не чувствуемъ себя ни счастливыми, ни спокойными, то только благодаря обстоятельствамъ, которыя зависятъ отъ Бога.

Я получилъ письмо отъ брата Мишеля, который извѣщаетъ меня о вступленіи на дипломатическое поприще и о своихъ первыхъ успѣ-

Библиотека "Руниверс"

хахъ.—Въ настоящее время наши посланники уже находятся въ Петербургѣ и съ сегодняшнимъ курьеромъ я отправляю брату Мишелю два рекомендательныхъ письма къ очень вліятельнымъ лицамъ въ Канцеляріи Совѣта Министровъ, я получилъ ихъ отъ Бутенева.

Нашъ старшина направился въ Бессарабію, но, къ несчастью, сношенія съ этой областью затруднительнѣе, чѣмъ съ Китаемъ, и я не надѣюсь, что скоро получу извѣстія о немъ.

Баронъ по прежнему расположенъ ко мнѣ. Испанскій посолъ де-Зеа только что вернулся изъ Петербурга, гдѣ онъ одинъ несъ на себѣ всѣ обязанности, и своимъ присутствіемъ увеличилъ наше общество, состоявшее раньше только изъ насъ самихъ. Мы были бы одни на всемъ свѣтѣ, если бы шумъ проходящихъ мимо войскъ и судовъ, непрерывно бороздящихъ Босфоръ, не напоминалъ намъ о томъ, что есть другіе люди, свидѣтели прискорбныхъ событій, совершающихся на нашихъ глазахъ. Многія изъ нашихъ дамъ отправляются моремъ въ Одессу и мое письмо пойдетъ на кораблѣ, поддерживающимъ сношенія съ Дворомъ.

Конечно, дорогой батюшка, вы изложите княгинѣ Куракиной мои чувства глубокой признательности за ея драгоцѣнную память обо мнѣ и испытываемое мною счастье, видя поддержку въ разлукѣ съ вашими дѣтьми, доставляемую вамъ присутствіемъ Княгини.

Я хотѣлъ бы посадить въ ея цвѣтникѣ всѣ цвѣты Турціи, но, къ несчастію, приходится сѣять одни шипы, такъ какъ я шлю одни печальныя извѣстія.

Цѣлую руки милой, хорошей матушкѣ и умоляю васъ, дорогой батюшка, присылайте почаще вѣсти о себѣ: только онѣ дѣлаютъ сноснымъ наше существованіе.

Вручаю себя вашему святому благословенію и надѣюсь, что оно лучше всего охранитъ преданнаго вамъ сына

Дмитрія.

1-го іюля 1821 г. Буюкдэрэ, близъ Константинополя.

Сегодня годовщина моего пріѣзда въ Турцію, любезный батюшка.

Этотъ день я посвящаю исключительно вамъ и воспоминаніямъ прошлаго.

Библиотека "Руниверс"

Увы! Какъ все измѣнилось! Съ какой горечью я сравниваю настоящее время съ той минутой, когда я впервые увидѣлъ эти мѣста. То же небо, тѣ же берега, но человѣческая жестокость лишила ихъ былого очарованія, былого значенія, которыя не такъ легко вернуть:

Ces bords fortunées de l'antique Italie,
Leiux où finit l'Europe et commence l'Asie.

Напрасно человѣкъ живетъ будущимъ. Мнѣ кажется, гораздо благоразумнѣе наслаждаться настоящимъ, не полагаясь слишкомъ на будущее. Время идетъ быстро, и иногда одинъ день совершенно мѣняетъ ходъ событій.

Ничто не можетъ сравниться съ отчаяннымъ положеніемъ, въ которомъ очутились несчастные жители Константинополя. Каждое утро приноситъ новыя казни, новыя изгнанія. Босфоръ напоминаетъ о безконечныхъ ужасахъ и возбужденіи разнузданныхъ солдатъ. и этотъ чудный проливъ, когда то покрытый множествомъ судовъ, полныхъ мирными людьми, теперь кишитъ разбойниками и ихъ жертвами, смертные останки которыхъ носятся по волнамъ. Мы были сами свидѣтелями того, и одному Богу извѣстно, насколько глубоко горе въ чуткихъ душахъ невольныхъ свидѣтелей этого зрѣлища. Немыслимо обременять разсказъ подробнымъ описаніемъ!

Съ тѣхъ поръ, какъ мы вернулись въ Буюкдэрэ, здѣсь царитъ величайшее спокойствіе. Дома пусты, набережная кишитъ вооруженными людьми, но благодаря желѣзной дисциплинѣ Ибрагима Паши, который стоитъ въ нашей деревнѣ, ничто не угрожаетъ общественному спокойствію. Другое дѣло въ Перѣ, гдѣ всѣ неспокойны, волнуются, гдѣ все страшно, всего боятся.

Любопытство довело меня до турецкаго лагеря. Я былъ тамъ вмѣстѣ съ испанскимъ посольствомъ. Стоянка расположена на лугу, бывшемъ когда то излюбленнымъ мѣстомъ нашихъ прогулокъ верхомъ. Войско состоитъ изъ 3-хъ тысячъ человѣкъ. Мы проникли туда безъ малѣйшихъ затрудненій, и застали Пашу въ палаткѣ, наблюдающаго за фокусами какихъ-то жалкихъ евреевъ, въ то время, какъ солдаты копошились около труповъ двухъ несчастныхъ грековъ, которымъ только что отрубили головы. Отвращеніе еще преслѣдуетъ меня послѣ этого зрѣлища! Я не знаю точно, за что ихъ казнили, но думаю, что это было сдѣлано въ угоду фанатизму или чтобы доставить удовольствіе солдатамъ. Шатеръ богато украшенъ, посрединѣ сидитъ Паша; передъ шатромъ красуются на пикѣ его три почетныхъ хвоста, знамена

Библиотека "Руниверс"

Магомета развѣваются у входа, тамъ и сямъ—гуляютъ на свободѣ лошади, военный шумъ и особенно странные наряды привлекали мое вниманіе и поражали меня, какъ совершенно новое зрѣлище. А между тѣмъ, въ полѣ царило величайшее спокойствіе. Ни брани, ни поводовъ къ бунту.

Я кончу это письмо, дорогой батюшка, выраженіемъ благодарности за два письма, которые вы имѣли любезность отправить мнѣ изъ Москвы, одно 17 Мая, другое 6-го Іюня.

Я получилъ ихъ оба сразу, потому что наши сношенія съ Одессой моремъ менѣе исправны, чѣмъ сухопутныя, которыми мы иногда пользуемся. Будучи увѣренъ въ томъ, что вы находитесь въ деревнѣ и ужъ давно пользуетесь счастьемъ быть вблизи княгини Куракиной и любезной, милой Шульгиной, къ сожалѣнію, я долженъ нарушить вашъ покой разсказами о тѣхъ ужасахъ, очевидцами которыхъ намъ довелось быть. Вы вполнѣ правы, не вѣря всѣмъ распространяемымъ на нашъ счетъ росказнямъ. а особенно извѣстію о томъ, что мы уѣхали изъ Константинополя. Вѣроятно отъѣздъ нашихъ дамъ*) далъ поводъ этой сплетнѣ.

3-го Іюля 1821 г., Буюкдэрэ, близь Константинополя.

Я узналъ о назначеніи брата Поля въ Бессарабію, въ качествѣ члена комитета Иностранныхъ Колоній, изъ письма Мишеля, посланнаго мнѣ изъ Петербурга 14-го мая. Самъ Поль ничего не пишетъ, и напрасно онъ откладываетъ это до пріѣзда на мѣсто, въ Бессарабію. потому что въ силу теперешнихъ обстоятельствъ Бессарабія отъ насъ дальше, чѣмъ какая либо другая губернія Европейской Россіи. А такъ какъ комитетъ, къ которому онъ теперь принадлежитъ. находится теперь въ вѣдѣніи графа Каподистріи, то мы, всѣ три брата, на одномъ и томъ же тернистомъ пути.

Меня не удивляетъ, что Поль предпочелъ Кишиневъ Петербургу. Онъ тяготился столичнымъ обществомъ, а во всякомъ другомъ мѣстѣ онъ не будетъ стѣсняться, и независимость, къ которой онъ давно стремился, дастъ ему возможность вращаться въ средѣ, которую онъ найдетъ болѣе подходящей.

---

*) Въ числѣ ихъ госпожа Дашкова, жена Андрея Яковлевича.

Библиотека "Руниверс"

Я съ удовольствіемъ узналъ объ успѣхахъ Мишеля при его вступленіи на дипломатическое поприще.

Дай Богъ, чтобы страсть къ военной службѣ не вспыхнула въ немъ снова. Тѣмъ не менѣе жаль, что онъ одинъ въ Петербургѣ, потому что, кромѣ удобства, которыми онъ пользовался, живя дома, его вкусы и образъ жизни будутъ зависѣть оттого, попадетъ ли онъ въ большой или, упаси Боже, малый свѣтъ, и это безпокоитъ меня. Конечно, нужда является и источникомъ испорченности, и школой, закаляющей характеръ юноши.

Я расквитался, дорогой батюшка, вашими поздравленіями съ барономъ. Онъ принялъ ихъ съ большимъ удовольствіемъ, а достоинство, въ которое онъ возведенъ недавно, такъ же почетно, какъ онъ того заслуживаетъ. Онъ не перестаетъ высказывать мнѣ знаки своего расположенія, и я могу только радоваться его отношеніямъ ко мнѣ, какъ къ племяннику и подчиненному. Онъ рѣзокъ, вспыльчивъ, у меня бывали даже недоразумѣнія съ нимъ, но его доброта, можно сказать родительская, всегда выручала меня, какъ благодатный дождь послѣ сильной грозы. Тысячи прекрасныхъ качествъ лежатъ въ основѣ его характера, и онъ не забывается на верху почестей, а у кого изъ насъ нѣтъ слабостей?

У насъ слишкомъ сгущенная атмосфера для того, чтобы свѣтлый солнечный лучъ, о которомъ вы пишете, могъ упасть на насъ, а вымышленное извѣстіе о возведеніи моемъ въ санъ камергера, обрадуетъ меня только тогда, когда наступятъ болѣе спокойныя времена. Политическія событія въ Турціи страшны, какъ бушующая надъ головой гроза, и ея молніи такъ же разятъ невиннаго, какъ градъ бьетъ у насъ стекла и портитъ мебель, которыя, въ сущности, не имѣютъ съ нимъ ничего общаго.

Окружающія насъ одиночество и скука нарушены пріѣздомъ Зэа Бермудеца, испанскаго посланника въ Константинополѣ, который всѣ вечера проводитъ у насъ, и, повидимому, достойный человѣкъ. Мы до такой степени стѣснены въ нашихъ удовольствіяхъ, что мнѣ придется отказаться отъ верховой ѣзды, потому что нѣтъ возможности прогуливаться въ ту и другую сторону дальше набережной, изъ боязни быть раненымъ и даже убитымъ безъ всякаго толку, а такъ какъ я не собираюсь вступать въ переговоры съ богомъ Тартара, я продамъ свою лошадь и буду спокойно сидѣть въ своей комнатѣ.

Библиотека "Руниверс"

Дай Богъ вамъ спокойной и счастливой жизни, дорогой батюшка!

Да пошлетъ онъ вамъ милость Свою, какъ до сихъ поръ Онъ хранитъ меня въ моемъ опасномъ положеніи, потому что я вполнѣ здоровъ и чувствую себя прекрасно. Прошу васъ передать мой низкій поклонъ княгинѣ Куракиной и семьѣ Шульгина, особенно же его милой супругѣ и сестрѣ, увѣренія въ моей преданности и ненарушимомъ постоянномъ расположеніи.

Затѣмъ цѣлую вамъ руки, а также и матушкѣ. и прошу ее просмотрѣть это письмо, потому что оно написано къ ней, такъ же какъ къ вамъ. Вручаю себя святому родительскому благословенію и навсегда остаюсь, дражайшій батюшка, преданнымъ и почтительнымъ сыномъ

Дмитріемъ.

7-го Іюля.

Дядя Строгановъ каждый разъ поручаетъ мнѣ передать вамъ его привѣтъ, и если вамъ не будетъ трудно, дорогой батюшка, напишите ему маленькую записочку въ знакъ того, что вы рады видѣть меня подъ его особымъ покровительствомъ. Я ручаюсь, что его очень обрадуетъ ваше вниманіе.

Любезный батюшка, я поставленъ въ печальную необходимость въ двухъ словахъ успокоить васъ за нашу участь, которая въ Константинополѣ со дня на день все болѣе зависѣла отъ случайностей, и сообщить вамъ о нашемъ прибытіи въ Одессу.

29-го мы выѣхали изъ Буюкдэрэ, а 1-го мы уже стояли на якорѣ въ Одессѣ, такъ что нашъ переѣздъ совершился очень удачно. Съ первой же почтой вы *непремѣнно* узнаете все, касающееся насъ, но пока у меня такъ мало времени, что я только скажу вамъ, что мы чувствуемъ себя отлично, а сейчасъ находимся въ карантинѣ, куда *всѣ* ходятъ смотрѣть на насъ. какъ на рѣдкихъ животныхъ, запертыхъ въ звѣринцѣ.

Прощайте, дорогой батюшка. Я невыразимо счастливъ, что вернулся на родину.

Цѣлую вамъ руки и остаюсь вашъ всегда преданный и покорный сынъ

Дмитрій.

Библиотека "Руниверс"

1821 года.

Карантинъ въ Одессѣ, 3 Августа.

Тысячу разъ благодарю васъ, любезный батюшка, за письмо отъ 9-го Генваря присланное мнѣ и Мишелю вмѣстѣ. Оно застало насъ въ добромъ здоровьи, и я очень огорченъ тѣмъ, что наши оправданія долгаго молчанія оказались недостаточными, а между тѣмъ я увѣренъ, что если бы у насъ было побольше времени, вы никогда не чувствовали бы недостатка въ извѣстіяхъ отъ насъ.

Съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ я ожидаю вѣстей о скорой женитьбѣ Алексѣя Нарышкина. Мы не можемъ сообщить вамъ ничего новаго, всѣ наши знакомые здоровы, и еще ничего не извѣстно о нашемъ будущемъ назначеніи.

Въ одномъ изъ вашихъ писемъ вы спрашивали меня, дорогой батюшка, получили ли мы какое нибудь денежное вознагражденіе. Конечно, мы ужъ получили, кромѣ крестовъ, по 200 дукатовъ на человѣка на путевые расходы по переѣзду изъ Константинополя въ Петербургъ.

Мнѣ очень досадно, что матушка такъ чинится со мной, потому что я и не ожидаю отвѣта, будучи заранѣе увѣренъ, что слова, подсказанныя ея добротой, будутъ настолько же лестны, насколько пріятны мнѣ.

Сегодня большой балъ у супруги князя Владиміра Голицына и я буду танцовать со всѣми барышнями, какія мнѣ приглянутся.

Вотъ все, что я могу сказать вамъ, дорогой батюшка.

Цѣлую всю нашу семью, а вамъ и дорогой милой матушкѣ цѣлую руки.

Вамъ преданный и покорный сынъ

Дмитрій.

17 генваря

1822 года.

Библиотека "Руниверс"

На память отъ Дмитрія любимому брату и другу Пьеру.

Поэтическій Римъ.

(Отрывокъ письма)

Nè greggi nè armenti
Guida bifoglio mai, guida pastore.

Вамъ конечно приходилось видѣть молодую, но грустную, покинутую женщину, грезящую о быломъ, далекомъ счастьи. Такъ вотъ—такова римская равнина.

Жгучее солнце льетъ потоки свѣта на сухую землю съ вулканической почвой, безъ пастбищъ, безъ жнитва, но богатую всевозможными развалинами и памятниками старины: обиліе воспоминаній угнетаетъ насъ, какъ сладкій, но въ то же время тяжелый сонъ, а душа остается спокойной, какъ небо, отражающееся на прозрачной поверхности: ясность воздуха оживляетъ предметы, вы видите ихъ вдвое отчетливѣе.

Отроги горъ, составлявшихъ когда-то страны Сабинянъ, Вольсковъ, Стерниковъ (сколько племенъ сошло съ лица земли!), тянутъ съ сѣвера на юго-востокъ и полукругомъ охватываютъ равнину Лаціума. Въ горахъ—истоки Тибра; онъ течетъ между Сорастомъ и священной рощей Тибурція и медленно теряется въ безплодной Остіи, гдѣ впадаетъ въ море. Я представлялъ себѣ его виды широкими, ясными. величественными; а глазъ замѣчалъ лишь необработанные, дикіе берега, только быстрыя, желтоватыя волны: такими бываютъ ранней весной грязные потоки тающихъ снѣговъ.

Часто, въ прекрасный майскій вечеръ, когда природа только что просыпается отъ глубокаго сна, я отправлялся на вершину Риччіи и садился тамъ на широкую скамью около церкви. Облака, долго остававшіяся неподвижными, вдругъ догоняли заходящее солнце. сумерки мало по малу ложились на сосѣднія долины, легкій вѣтерокъ колыхалъ обожженную солнцемъ траву, казалось поля снимали съ себя утомительный нарядъ. На громадномъ пространствѣ не было замѣтно никакого движенія; можно было услышать шелестъ травки, проглядывающей изъ трещинъ древней стѣны, и вмѣстѣ съ тѣмъ, на всемъ лежала печать какого то безпокойства.

Библиотека "Руниверс"

Казалось, ангелъ мира долженъ былъ спуститься съ небесъ. Въ такія минуты мнѣ нравилось сравнивать это царственное молчаніе природы съ воинственными кликами столькихъ народовъ, которые когда то съ этихъ самыхъ высотъ грозно обрушивались на Римъ. А что сталось теперь съ Римомъ? Гдѣ они, эти ревнивыя полчища? Владыки міра оставили намъ лишь величественные обломки, наводящіе на размышленія о духѣ народовъ и вѣковъ. Сколько разъ приходилось наблюдать, какъ осколокъ какого нибудь храма отрывался и скатывался внизъ; вслѣдъ за нимъ поднималось облачко пыли, и я говорилъ: *вотъ она, слава*!

Но, увы! Почему прекрасное зрѣлище доступно только душѣ, полной призраковъ счастливаго дѣтства, между тѣмъ какъ для человѣка, серьезно относящагося къ жизни, подобное созерцаніе является неизсякаемымъ источникомъ сожалѣній или же онъ остается совершенно равнодушнымъ? Жизнь для него—всегда разъяренное море, гибнущій корабль. Развѣ это не доказательство того, что истинное счастье основано на спокойныхъ чувствахъ и на согласіи съ людьми, обстоятельствами и природой?

Въ Римѣ самыя лучшія зданія находятся внутри самого города.

Древнее и новое находится въ неразрывной связи. Здѣсь храмъ Агриппы, а тамъ—Святого Петра; могила Адріана и развалины Стеліополиса, чудеснымъ образомъ перенесенныя черезъ моря,—рядомъ съ базиликой Константина.

Остановимся на минуту передъ Пантеономъ. Это прекраснѣйшій изъ остатковъ древняго Рима; это изображеніе могущества и генія древнихъ. Взгляните на строгій и мрачный стиль, на этотъ перистиль, этотъ какъ бы застывшій образецъ соразмѣрности—на эти колонны, поддерживающія безсмертную надпись. Здѣсь одинаково обожествляли людей и милостивыхъ боговъ. Пантеонъ вовсе не искуственное соединеніе: это *одно цѣлое*, одна воплощенная мысль. Не восторженность составляетъ его величіе; вамъ не нужно справляться съ исторіей, можно не знать о его происхожденіи, о его древности: сразу видно, что это зданіе принадлежитъ не нашимъ вѣкамъ.

Пантеонъ похожъ на бурную ночь. Грустное противорѣчіе между бренностью человѣка и прочностью его твореній!

Библиотека "Руниверс"

Внутри Пантеонъ представляетъ изъ себя обширный правильный кругъ. Свѣтъ падаетъ изъ широкаго отверстія вверху свода, который Микель Анджело оторвалъ отъ земли и прикрѣпилъ на облакахъ. Вандализмъ лишилъ его самыхъ лучшихъ, великолѣпныхъ украшеній. Теперь ужъ нѣтъ ни скульптуры Діогена Афинскаго, ни каріатидъ, о которыхъ упоминаетъ Плиній. Могила, смерть—вотъ мысли, овладѣвающія вами при входѣ въ этотъ храмъ. Можно подумать, что въ этихъ стѣнахъ произошла грозная революція; что здѣсь погибъ цѣлый стройный міръ. Богъ, умирающій на крестѣ, замѣнилъ башню Цитеры. Какой переворотъ!

Ach, da euer Warnedienst noch glänzte,
Wie ganz anders, anders war es da!
Da man deine Tempel noch bekränzte.
Venus Amatusia!

Но вотъ памятникъ. воздвигнутый во славу и паденіе Папскаго престола.

Ослѣпительный солнечный свѣтъ и шумъ фонтановъ такъ ошеломили меня, что войдя въ храмъ Св. Петра я, былъ сразу охваченъ такимъ покоемъ, что я въ одну минуту почувствовалъ себя гармоничнымъ. Мой взоръ блуждалъ среди безконечныхъ церковныхъ кораблей, мой слухъ, какъ въ тяжеломъ снѣ, былъ очарованъ звуками органа; малѣйшій шумъ на лѣсахъ, возведенныхъ для исправленія богатой позолоты свода, раздавался въ его огромныхъ пространствахъ, а распростертые передъ святыми мощами люди и священнослужители, проходившіе по храму отъ главнаго алтаря, были едва замѣтны. Душевныя явленія такъ же непонятны, какъ метафизическая сущность самой души. Чѣмъ больше нашъ восторгъ, тѣмъ онъ спокойнѣе. Обѣ стороны главнаго корабля переходятъ въ арки, соединяющія поперечные корабли, украшенныя памятниками и мраморными статуями. Здѣсь все величественно, благородно, прекрасно! Этотъ храмъ—дань народовъ божеству; вдыхаемый тамъ воздухъ то же для души, что весна для цвѣтовъ. По мѣрѣ того, какъ вы подвигаетесь впередъ, восхищеніе растетъ; оно достигаетъ высшаго развитія, когда вы находитесь подъ куполомъ Микеля Анджело и только тогда взоръ можетъ блуждать по громадамъ, ничѣмъ не стѣсненнымъ. Вершина свода теряется въ блескѣ дня или въ туманѣ; въ мраморной паперти есть отдушины, черезъ которыя проходитъ свѣтъ въ склепъ древней церкви, построенной Константиномъ на мѣстѣ погребенія нѣсколькихъ первосвященниковъ. Такъ одинъ взглядъ соединяетъ жизнь и смерть, свѣтъ и тьму.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ ничто такъ не дѣйствуетъ на воображеніе, какъ общій видъ Лаціума. Римскія поля засажены пальмами, дубами, ивами, но большая часть почвы не воздѣлана. Только огороды и виноградники указываютъ на присутствіе человѣка, а внутри ихъ прячутся храмы, и ихъ своды покоятся на безформенныхъ грудахъ: въ наши дни это мѣсто можетъ служить только предметомъ идилліи, мѣстомъ, когда то бывшее храмомъ безсмертныхъ и жилищемъ оракуловъ. Изъ всѣхъ большихъ дорогъ, существовавшихъ со временъ Императоровъ, сохранились только двѣ: Фламиніева, по которой вы пріѣзжаете въ Римъ: и знаменитая Аппіева дорога, которая пестритъ могилами, разрушающимися въ безмолвіи пустыни, наполненной прелестнымъ запахомъ мелкихъ травъ.

Другъ забвенія, плющъ не разстается съ этими обломками и напоминаетъ о жизни взорамъ, помраченнымъ при видѣ безотраднаго зрѣлища. Каждая вещь, до которой вы дотронетесь тамъ—драгоцѣнный камень, оторванный отъ короны воспоминаній.

Этотъ общій видъ даетъ какую то общую согласованность *между сердечными тревогами* и мрачными красками *ф. Сиклера* на планѣ римской равнины—картиной, изображающей новую метрополію (эпархіальный городъ).

Сколько разъ я любовался Колизеемъ въ тѣ минуты, когда умъ человѣка занимаетъ одна философія, когда душа отдѣляется отъ нашей планеты и полна только собою. Послѣдніе лучи солнца еще задѣвали Палатинскій холмъ; глухой, смѣшанный шумъ со всѣхъ сторонъ долеталъ до меня; мало по малу покровъ ночи спускался на Римскій Форумъ, Тріумфальныя арки, Священную дорогу и грозящихъ рогами быковъ, отдыхающихъ у подножія храма Юпитера. Скоро въ полной темнотѣ, какъ яркая звѣзда, показывалась лампада отшельника, и при видѣ этого мое воображеніе все больше отрѣшалось отъ обыденной жизни, мнѣ казалось, что я слышу ревъ тигровъ и львовъ, рукоплесканія народа, опьяненнаго преступной радостью, и мнѣ мерещился Тиверій, неподвижно, какъ черная точка, сидящій въ своей ложѣ.

Тотъ, кто никогда не блуждалъ по высотамъ озера Альбано, кто никогда не видѣлъ неподвижной бездны его водъ, его береговъ, одѣтыхъ въ молодую, свѣжую зелень, легкихъ лодокъ, мѣстами бороздящихъ поверхность ужасныхъ пучинъ,—тотъ не знаетъ природы въ ея тиши.

Библиотека "Руниверс"

На склонахъ горъ построены огромные дворцы, но никто не стучится въ ихъ двери. Только *настоятель* съ лихорадочно-блѣднымъ лицомъ откликнется на вашъ зовъ; сорная трава поднимется до колѣнъ, фонтаны съ обломанными краями издаютъ неопредѣленные, грустные звуки, грязные, запыхавшіеся ребятишки смотрятъ на васъ съ недоумѣніемъ: дайте же имъ что нибудь, потому что они умираютъ съ голода.

Бѣдная могила, которую путешественникъ отыскалъ среди густой рощи, не производитъ такого грустнаго впечатлѣнія, какъ молчаніе, смѣнившее блестящій пиръ, какъ трава, растущая на террасѣ, гдѣ рѣзвилась молодежь.

Поѣзжайте, поѣзжайте черезъ Альпы, достойный другъ; ступите на почву Авзоніи, пройдитесь по ея обширнымъ садамъ, разбросаннымъ безъ порядка и толка, гдѣ каждое дерево—картина, гдѣ каждое дуновеніе вѣтра—наслажденіе; придите, чтобы на мѣстѣ провѣрить точность вашей памяти: вы сразу узнаете берега, съ которыхъ бросился въ рѣку безстрашный Шелли; мостъ, который такъ чудесно обезсмертилъ въ своемъ произведеніи Коклэсъ—теперь отъ него остались однѣ развалины....

Римъ, Октябрь 1824 года.

Кн. **Д. Долгорукой.**

Библиотека "Руниверс"

Графъ Румянцовъ-Задунайскій, какъ администраторъ

При работахъ въ Курской ученой архивной комиссіи надъ архивомъ Курскаго Намѣстническаго Правленія, намъ удалось напасть на весьма интересныя данныя, характеризующія Румянцева-Задунайскаго, доселѣ извѣстнаго болѣе, какъ одного изъ выдающихся полководцевъ XVIII вѣка, въ роли администратора.

Какъ извѣстно намѣстничества, заключавшія въ себѣ обыкновенно двѣ или три Губерніи, вводились на основаніи Учрежденія для Управленія губерній 7 Ноября 1775 года. Во главѣ ихъ мы встрѣчаемъ многихъ выдающихся блестящихъ сподвижниковъ Екатерины II: такъ, напримѣръ, намѣстникомъ Московской губерніи въ 1781 году былъ князь Долгорукій-Крымскій, Могилевской и Полоцкой губерній—графъ Чернышевъ, Тамбовской и Рязанской губерній—генералъ-поручикъ Каменскій, Саратовской, Астраханской. Азовской и Малороссійской—князь Потемкинъ, въ Курской съ 1779 по 1781—графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій.

Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій послѣ упорной и побѣдоносной турецкой войны, закончившейся Кучукъ-кайнарджійскимъ миромъ (1774) былъ призванъ къ мирной административной дѣятельности въ качествѣ генералъ-губернатора малороссійскаго намѣстничества. Слѣдствіемъ его дѣятельности здѣсь было распространеніе на Малороссію общаго Учрежденія для управленія губерній въ 1782 году.

Въ 1779 году было учреждено Курское намѣстничество, намѣстникомъ былъ назначенъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій, вслѣдствіе чего

Библиотека "Руниверс"

титулъ его читался „Малороссійскій Слободской, Украинскій и Курскій Генералъ-Губернаторъ Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій".

Графъ Румянцовъ Курскимъ намѣстникомъ пробылъ недолго, всего лишь по 13 Іюня 1781 года, когда указомъ Императрицы Екатерины II Генералъ-Губернаторомъ Курскаго и Орловскаго намѣстничества былъ назначенъ Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій.

Между прочимъ, сообщая объ этомъ указѣ населенію губерній, графъ Румянцовъ-Задунайскій говоритъ: „справедливость дѣлаетъ меня обязаннымъ свидѣтельствовать должную мою признательность, что съ начала устроенія въ семъ намѣстничествѣ новыхъ присутственныхъ мѣстъ видѣлъ я, что какъ господинъ правитель онаго, такъ порутчикъ его, уголовной и гражданской палатъ, верхнихъ земскаго суда, расправы и губернскаго магистрата господа предсѣдатель и всѣ члены губернскіе и въ уѣздахъ опредѣленные, въ исправленіи должностей своихъ и въ производствѣ къ общей пользѣ дѣлъ, имѣли всегда предметомъ ревностное усердіе споспѣшествовать исполненію воли Ея Императорскаго Величества согласно предписаніямъ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія и установленному законами порядку".

Такимъ образомъ трудное дѣло „устроенія" Курскаго намѣстничества цѣликомъ легло на графѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ.

Прежде всего возникъ вопросъ о постройкѣ зданія для правленія намѣстничества въ Курскѣ, такъ какъ до сихъ поръ оно помѣщалось въ Бѣлгородѣ, который считался губернскимъ городомъ.

Въ Февралѣ 1779 года завязывается переписка между графомъ Румянцовымъ и Бѣлгородскимъ губернаторомъ Генералъ-Порутчикомъ Петромъ Семеновичемъ Свистуновымъ. Первый пишетъ изъ Парафѣевки: „Рапортъ Вашего Превосходительства отъ 10, 27 и 30-го числа минувшаго Января я получилъ исправно и долженъ отдать справедливость Вашему неусыпному попеченію и трудамъ, какъ Вы въ мое облегченіе прилагаете въ чинимыхъ приготовленіяхъ къ вновь учреждаемому Курскому намѣстничеству. Найденные Вами въ Курскѣ къ употребленію на будущія строенія три дома Курскаго секретаря Протопопова, Соборной церкви протопопа и выстроенный купцами

Библиотека "Руниверс"

постоялый дворъ купить по сходной цѣнѣ за деньги изъ опредѣленной на таковыя надобности двѣнадцати-тысячной суммы. Въ протчемъ я надѣюсь, что Вы не упустите времени, которое постоитъ къ отъѣзду въ Санкпетербургъ со всѣми нужными объясненіями. А потому со всѣмъ тѣмъ прибытія Вашего буду ожидать вскорѣ, примите съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Румянцовъ-Задунайскій."

Въ слѣдующемъ письмѣ 12-го Марта оттуда же графъ Румянцовъ рекомендуетъ Свистунову „для пріуготовленія казенныхъ строеній къ назначенному времени препоручить оно въ смотреніе надежной особѣ. Относительно же потребныхъ для всѣхъ приказовъ уборовъ, то на оные суммы 5000 руб., и Ваше Превосходительство сообразуясь инымъ намѣстническимъ строеніемъ на первое время сооруженнымъ и расчислясь, прикажите оные въ Петербургѣ или Москвѣ гдѣ сходнѣе у купцовъ искупить".

Надежной особой оказался коллежскій совѣтникъ и малороссійской коллегіи членъ Башиловъ, которому графъ Румянцовъ и поручилъ надзоръ „надъ новозаводимыми въ Курскѣ и уѣздныхъ городахъ строеніями".

Назначеніе особаго лица для надзора надъ постройкой зданій было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что самъ Свистуновъ какъ разъ въ это время находился въ Петербургѣ въ ожиданіи конфирмаціи Императрицей нужныхъ въ Курскомъ намѣстничествѣ строеній, при чемъ увѣдомлялъ, „что конфирмація скоро воспослѣдуетъ".

Тѣмъ временемъ работа кипѣла: непосредственно Башилову, минуя Бѣлгородскую губернскую канцелярію, намѣстникомъ предписывается нанять плотниковъ и „являющихся по публикаціямъ охотниковъ къ перевозкѣ".

Наводятся справки относительно казенныхъ лѣсовъ, находящихся въ Путивльскомъ уѣздѣ въ вѣдѣніи экономической коллегіи и, наконецъ, составляется реэстръ, „примѣрное счисленіе матеріаловъ, потребныхъ на строеніе намѣстническаго дома въ Курскѣ".

Но постройкой зданій техническая сторона реформы, конечно, не завершилась: нуженъ былъ обширный штатъ работниковъ, которыхъ требовала реформа Екатерины II.

Библиотека "Руниверс"

Какъ извѣстно, Учрежденія о губерніяхъ 7-го Ноября 1775 года захватывало широкія области управленія и суда и привлекало всѣ сословія. Недостаткомъ ея В. О. Ключевскій считаетъ излишнюю сложность и дороговизну управленія и особенно суда. Здѣсь необходимо вспомнить, что одновременно съ губернскимъ и нижнимъ земскимъ судомъ. учреждалась казенная палата, при чемъ судъ, распредѣленный по сословіямъ, имѣлъ три инстанціи:

1) уѣздный судъ для дворянъ, городовой магистратъ для купцовъ и мѣщанъ, нижняя расправа для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ;

2) верхній судъ, губернскій магистратъ и верхняя расправа;

3) Палата уголовная и гражданская для всѣхъ сословій. Одновременно учреждались совѣстный судъ и приказъ общественнаго призрѣнія.

Все это требовало большого штата чиновниковъ и внимательнаго руководительства.

Разбираясь въ приказахъ графа Румянцова-Задунайскаго мы видимъ, какъ внимательно и умѣло проводилъ онъ это преобразованіе въ жизнь.

Прежде всего его занимаетъ вопросъ о личномъ составѣ намѣстничества, какъ главнаго административнаго органа: „Высокородный и Превосходительный Господинъ Генералъ Порутчикъ и Курскій Губернаторъ, Милостивый Государь мой! О находящихся во всѣхъ присутственныхъ въ губерніи Вашей мѣстахъ господахъ членахъ; благоволите Ваше Превосходительство сочинить обстоятельные списки съ показаніемъ противъ каждаго имени, находите ли Вы изъ нихъ кого къ помѣщенію въ Курское намѣстничество по штату и въ какую именно должность способными и особливо о являющихся къ Вамъ желающихъ къ опредѣленію. куда также кого находите способными и какія именно мѣста могутъ быть наполнены. а какія останутся затѣмъ праздны, и доставить ко мнѣ въ самой возможной скорости“.

Далѣе намѣстникъ хлопочетъ объ открытіи губернскаго совѣстнаго суда. который учреждался для разбора тѣхъ уголовныхъ дѣлъ. въ коихъ источникомъ преступленія являлось не злая воля, а несчастье, а также для полюбовнаго рѣшенія тяжбъ.

Библиотека "Руниверс"

10 Января 1780 года графомъ Румянцовымъ отправляются чиновники въ уѣздные города со слѣдующимъ наказомъ: „По открытіи уже въ Курскѣ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества о новыхъ губерніяхъ учрежденію 1775 года Ноября 7-го дня отправляетесь Вы въ города: Обоянь-Богатый, Бѣлгородъ, Корочу, Старый Осколъ, Новый Осколъ, Тимъ, Щигры, Фатежъ, Дмитріевъ, Рыльскъ, Путивль и Суджу для такового же открытія въ оныхъ уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ, дворянскихъ опекъ, городовыхъ сиротскихъ судовъ, низшихъ расправъ; куда вы по прибытіи имѣете исполнить во всемъ по этому Всевысочайшему учрежденію, слѣдуя въ оповѣщеніи всѣмъ въ городѣ и уѣздѣ живущимъ дворянамъ о днѣ, назначенномъ къ открытію и сношеніи съ духовенствомъ о чтеніи въ церкви Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста 1775 года Ноября 7 дня.“

Не успѣли новые чиновники пріѣхать къ мѣсту назначенія и вкусить, такъ сказать, сладости своего положенія, какъ вслѣдъ имъ намѣстникомъ посылается доброе отеческое нравоученіе, какъ надо служить: „по открытіи всѣхъ въ уѣздахъ здѣшняго намѣстничества по Всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества учрежденіямъ судовъ и приказовъ первоначально надлежитъ мнѣ изъяснить коли нужно каждому, какъ для службы Императорскому Величеству и отечеству, такъ и собственно для самыхъ опредѣленныхъ къ должностямъ, рачительное исправленіе званія своего, а потому всѣ судящіе должны всемѣрно стараться исполнять по точности законовъ, доставляя всякому искателю справедливость и удовольствіе неотложно и избавляя всякаго отъ напрасной и беззаконной волокиты; а относительно бдѣнія въ уѣздахъ и городахъ о сохраненіи добронравія и порядка и ускромленія, тому противящихся, нижніе земскіе суды и особливо капитаны исправники и городничіе соблюдать свою должность должны, какъ сіе прямо до нихъ относится, по содержанію упомянутыхъ Всевысочайшихъ учрежденій, о чемъ намѣстническое правленіе предпишетъ всякому мѣсту и особѣ, что до кого принадлежитъ съ тѣмъ, что всякъ рачительный о должности заслужитъ похвалу и достойное воздаяніе, а небрегущіе о ней будутъ сочтены, какъ недостойные и во зло употребившіе свое званіе и сверхъ того подвергнутъ себя всей строгости, въ законахъ предписанной.“

И не даромъ было сдѣлано это внушеніе: вѣдь на обязанности намѣстника лежало быть „ходатаемъ за пользу общую и Государеву, заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ безгласныхъ дѣлъ“.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ, только что пріѣхалъ въ Курскъ этотъ ходатай, какъ посыпались со всѣхъ сторонъ жалобы и „претенсіи“. Козьмодемьянскій однодворецъ Михаилъ Кременицкій жалуется на бывшаго воеводу Полонскаго, удержавшаго 93 руб., найденныхъ сыномъ просителя; три „смертоубивственныхъ“ дѣла однодворцевъ Телѣгина, Гридина и Рымшиной, начатыя съ давнихъ поръ, остаются не только безъ рѣшенія, но и безъ надлежащаго производства; все видное чиновничество: Рыльна, воевода Лангъ, товарищъ воеводы Адамовичъ и канцелярист Овчинниковъ попали подъ судъ, дѣло о нихъ было начато по указу сената еще въ 1775 году, а между тѣмъ спустя пять лѣтъ самъ воевода сидитъ еще подъ карауломъ въ Бѣлгородѣ и, сидя подъ арестомъ, сочиняетъ жалобу намѣстнику.

Графъ Румянцовъ по послѣднему дѣлу издаетъ приказъ: „а какъ на производство и рѣшеніе таковыхъ дѣлъ по коимъ кто содержится подъ арестомъ, въ изданныхъ на то точныхъ указахъ предписаны сроки, о чемъ въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества учрежденіяхъ 1775 года ноября 7-го дня главы XIV въ ст. 188-й особливо предписано, дабы винные за свои преступленія неотложно наказаны быть, а невинные себя оправдать и отъ напраснаго утѣсненія свободу получить могли, въ такомъ случаѣ не можетъ ничто извинить судящимъ упущеніе своей должности“.

Сложность нововводимыхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій, какъ извѣстно, отразившихъ на себѣ преломленныя въ сознаніи русскихъ дѣятелей, не исключая самой Екатерины, идеи либеральныхъ французскихъ ученыхъ и публицистовъ XVIII вѣка, въ частности Монтескье, едва ли могла способствовать быстрой прививкѣ ихъ на русской почвѣ: всѣ эти расправы, суды и магистраты порождали массу чиновниковъ и дорого стоили и врядъ ли достигали цѣли. Выходило такъ, что раньше не было никакого суда, а теперь сразу стало много. Между тѣмъ нравы и пріемы суда и управленія оставались тѣ же и вотъ почему нужно было недреманное око намѣстника, который то и дѣло напоминалъ чиновникамъ объ ихъ обязанностяхъ. До самаго послѣдняго момента пребыванія въ Курскѣ графъ Румянцовъ-Задунайскій принимаетъ многочисленныя жалобы на чиновниковъ и издаетъ приказы „объ установленіи справедливости“.

1-го Апрѣля намѣстникъ запрашиваетъ губернское правленіе о судьбѣ дѣлъ „колодника“ крѣпостного крестьянина Козьмина, обвиняемаго „въ смертномъ убійствѣ своего помѣщика“, такъ какъ Суд-

Библиотека "Руниверс"

жанскій нижній земскій судъ, считая его неподлежащимъ разсмотрѣнію „по неимѣнію въ той округѣ нижней расправы, послалъ его въ Суджанскій уѣздный судъ, но послѣдній возвратилъ это дѣло обратно". Намѣстникъ по этому поводу издаетъ слѣдующій указъ: „дабы впредь въ дѣлахъ подобной, какъ выше упомянутой, конфузіи быть не могло и всякъ зналъ мѣсто, гдѣ съ какой претенсіей являться къ полученію своего удовольствія по законамъ долженъ, исполнить по моему предложенію отъ 3-го Февраля," въ которомъ говорилось, что намѣстническое правленіе обязано выписывать, „какіе именно иски и претенсіи до какого новаго суда, расправы и приказа принадлежатъ."

11-го Ноября графъ Румянцовъ снова подтверждаетъ, что получаетъ многочисленныя жалобы на суды, а въ Январѣ слѣдующаго года принужденъ отдать подъ судъ городничаго Суджи Лукьяна Тимченкова, обвиняемаго обывателями города въ разныхъ притѣсненіяхъ, побояхъ „употребленіяхъ ихъ въ собственныя работы и во взяткахъ".

Вотъ еще образецъ того, какія безчинства творились и какой безпорядокъ царилъ въ то время въ присутственныхъ мѣстахъ. Въ Обояни существовалъ тогда нѣкій купецъ Стойкинъ, большой, повидимому, насильникъ, такъ какъ разорялъ бѣдныхъ обывательницъ и при томъ самымъ разбойнымъ образомъ. Пострадали отъ него двѣ вдовы, Капитанши Атреплева и Юшкова.

На послѣднюю купецъ Стойкинъ послалъ цѣлую команду солдатъ и цѣловальниковъ, которые пріѣхали „въ самую полночь, вошли въ хоромы, били ее, Юшкову, и мучили смертно, взяли у нея денегъ болѣе пяти сотъ, да серебра и пожитковъ, всего до тысячи рублевъ, ее же почти замертво привезли въ городъ Обоянь въ питейную контору, безо всякаго до нея надлежащаго дѣла".

Обѣ вдовы пожаловались уѣздному предводителю Глазову, а тотъ препроводилъ жалобу въ верхній земскій судъ, который въ свою очередь нашелъ это дѣло неподсуднымъ, о чемъ послалъ Глазову, какъ называетъ послѣдній, „указы и репримандѣ". Намѣстникъ по этому поводу предписываетъ правленію на точномъ основаніи законовъ о дворянской опекѣ передать это дѣло для исполненія верхнему земскому суду.

Тотъ же источникъ даетъ намъ очень любопытный матеріалъ, характеризующій отношеніе къ крѣпостному праву графа Румянцова-

Библиотека "Руниверс"

Задунайскаго. Это отношеніе тѣмъ болѣе примѣчательно, что мы имѣемъ свѣдѣнія, какъ смотрѣлъ на права и обязанности помѣщика тотъ же самый П. А. Румянцовъ, но не генералъ-фелдьмаршаломъ, а молодымъ офицеромъ въ царствованіе Елисаветы въ 1751 году, послѣ того, какъ Румянцовъ побывалъ за границей, въ Берлинѣ. Румянцовъ издалъ тогда наказъ для управленія своими имѣніями.

„Этотъ наказъ,—говоритъ В. О. Ключевскій,—цѣлый кодексъ, на основаніи котораго должны были управляться и жить крестьяне, здѣсь перечислялись виды преступленія, которыя судитъ помѣщикъ, и виды наказаній, какимъ подвергаются крестьяне за проступки и преступленія. Помѣщикъ судитъ за воровство и другія уголовныя преступленія, за неисправность, за нерадѣніе къ церкви, за непочтительность; наказанія, какія онъ налагаетъ—это штрафъ, цѣпи, заключеніе въ тюрьму, батоги.

„Румянцовъ за малый проступокъ налагаетъ очень тяжелое наказаніе, за незначительную кражу у крестьянина отбираютъ все имѣніе и самого отдаютъ въ солдаты безъ доклада барину. По Русской Правдѣ подобное наказаніе носило названіе, „потоки и разграбленія“, но оно назначалось за самыя тяжкія уголовныя преступленія: поджогъ, разбой и конокрадство. За непосѣщеніе церкви безъ уважительной причины налагается штрафъ 10 коп. въ пользу церкви, за обиду, нанесенную крестьяниномъ дворянину, по требованію обиженнаго виновный подвергался батогамъ, „пока тотъ доволенъ будетъ“, т. е. безъ опредѣленія границы, притомъ наказываемый долженъ былъ уплатить своему владѣльцу 2 руб. штрафа.“

Въ нашемъ распоряженіи имѣются три ордера графа Румянцова-Задунайскаго Курскому намѣстническому правленію, изданные въ Курскѣ 18 Января, 23 Января и 10 Февраля 1780 г. Въ первомъ изъ нихъ говорится о свободныхъ уроженцахъ, „по своей волѣ и договору“ служащихъ у помѣщиковъ и прикрѣпляемыхъ послѣдними тѣмъ или инымъ способомъ: „дабы въ данномъ случаѣ съ одной стороны удержать помѣщиковъ отъ ненормальнаго вольныхъ людей порабощенія, а съ другой преградить и сихъ могущіе быть иногда въ невыполненіи по своимъ обязательствамъ и въ побѣгѣ до срока своеволіе и иные безпорядки я Курскому намѣстническому правленію предписать нахожу нужнымъ, чтобы вездѣ въ семъ намѣстничествѣ въ городахъ, селахъ, деревняхъ до послѣдняго селенія опубликовано было всѣмъ и каждому, дабы никто никого изъ свободныхъ людей, вступившихъ къ кому либо

Библиотека "Руниверс"

въ приватную службу сверхъ договора кольми паче надъ желаніе жить у себя не принуждали, а по окончаніи термина отпускали ихъ съ надлежащими свидѣтельствами".

Еще рѣзче отношеніе намѣстника къ другому уродливому явленію крѣпостного права—насильному уводу чужихъ женъ и дѣвушекъ и вѣнчанію ихъ за своихъ крѣпостныхъ.

Графъ Румянцовъ-Задунайскій называетъ это явленіе „человѣчеству совсѣмъ несвойственнымъ и, слѣдовательно, невѣроятнымъ" и поручаетъ правленію „всякую таковую жалобу разсматривая и отсылая въ надлежащее судебное мѣсто, особливо притверждать, чтобы по важности происшествія слѣдовано и рѣшимо было со всею строгостью и скоростью, дабы сколь возможно скорѣе угнетаемаго освободить. а преступника наказать безъ послабленія по силѣ законовъ и тѣмъ вовсе пресѣчь таковые злые и безчеловѣчные поступки."

„Разныя безпокойства и безчинія и особливо захватываніе чужихъ дѣвокъ и женъ и вѣнчаніе за крѣпостныхъ своихъ людей" побудили намѣстника разослать всѣмъ земскимъ исправникамъ и городничимъ для опубликованія такъ называемый открытый листъ, въ которомъ онъ, повторяя свое выраженіе „о безчиніяхъ необычайнаго рода, оскорбляющихъ самое человѣчество" призываетъ всѣхъ „стараться всемѣрно сохранить отнынѣ навсегда тишину и спокойствіе, судъ обязанъ доставлять скорое и неотложное рѣшеніе". исправники и городничіе должны „прилежно наблюдать, чтобы никакихъ непозволеныхъ поступковъ нигдѣ не происходило", епархіальные же архіереи дадутъ „строгія повелѣнія, а воспрещеніи всякаго зла предписанными ими духовенству мѣрами".

Таковы три указа графа Румянцова-Задунайскаго. имѣвшіе цѣлью сократить злоупотребленія, связанныя съ крѣпостнымъ правомъ. Происхожденіе ихъ легко объяснить: съ одной стороны на встрѣчу этому шло законодательство Екатерины II, хотя, какъ извѣстно, какъ разъ въ это царствованіе крѣпостное право достигло своего высшаго развитія и превратилось въ личную зависимость крѣпостныхъ, ставшихъ частной собственностью землевладѣльцевъ. Но не надо забывать что при Екатеринѣ же былъ изданъ указъ 18-го Октября 1770 года. по которому помѣщикъ могъ судить крестьянина только за тѣ проступки, которые по закону не сопровождались лишеніемъ всѣхъ правъ

Библиотека "Руниверс"

состоянія, а также указъ 1771 года, коимъ запрещалось продавать крестьянъ за помѣщичьи долги съ публичнаго торга.

Съ другой стороны необходимо добавить разницу въ положеніяхъ графа Румянцова-Задунайскаго: въ 1751 году онъ былъ всего лишь молодымъ помѣщикомъ, въ 1780-омъ—намѣстникомъ „ходатаемъ утѣсненныхъ", къ тому же отразившимъ тогдашнее увлеченіе общества либеральными идеями французскихъ публицистовъ.

Къ числу положительныхъ административныхъ качествъ графа Румянцова-Задунайскаго слѣдуетъ отнести его заботы о просвѣщеніи ввѣреннаго ему края.

Вскорѣ по вступленіи въ должность, 21-го Января, онъ издаетъ слѣдующій ордеръ: „между иными Всевысочайшими Ея Величества учрежденіями, относительно до главы 25 о приказѣ общественнаго призрѣнія, первоначально нужна статья 381, о народныхъ школахъ, а особливо для благороднаго юношества, поелику извѣстно, что изъ здѣшнихъ обывателей попечительные отцы, стараясь о воспитаніи дѣтей своихъ, сыскиваютъ для обученія ихъ изъ дальнихъ мѣстъ учителей съ потеряніемъ не малаго иждивенія, но въ одной особѣ рѣдко сыскиваются всѣ науки потребныя, а при заведеніи школъ съ малымъ ихъ къ тому способствованіемъ весьма уменьшится ихъ убытокъ и облегчится забота. При таковомъ отъ общества пособіи господа губернскій и уѣздные предводители съ благороднымъ дворянствомъ не отрекутся взять на разсужденіе и въ самой вещи способствованіе".

Мысли графа Румянцова-Задунайскаго объ образованіи благороднаго юношества скоро получили осуществленіе: въ 1783 году въ Курскѣ было основано на средства Курскаго и Орловскаго дворянства Благородное Училище.

На ряду съ заботами о просвѣщеніи графу Румянцову-Задунайскому не разъ приходилось оказывать содѣйствіе всякимъ просвѣтительнымъ и другимъ начинаніямъ.

Такъ, напримѣръ, въ Маѣ 1781 года Академіей Наукъ была снаряжена научная экспедиція для астрономическихъ наблюденій подъ управленіемъ экстраординарнаго профессора Петра Иноходцева. Наблюденія велись „для опредѣленія градусовъ широты и долготы разныхъ городовъ при составленіи генеральной сферической карты всея импе-

Библиотека "Руниверс"

ріи". Намѣстникъ по этому случаю издаетъ указъ „о дѣланіи надлежащаго вспоможенія отправляющейся экскурсіи во время проѣзда оной черезъ ввѣренныя мнѣ губерніи и пребыванія ея для того въ городахъ Нѣжинѣ, Лубнахъ, Харьковѣ и Курскѣ".

Владимирскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ изобрѣлъ „преполезное для казеннаго интереса средство къ продовольствію провіантомъ и фуражомъ воинскихъ командъ". Средство это сводилось къ обязательной натуральной повинности обывателей: послѣдніе обязывались доставлять въ городъ рожь по 1 рублю за четверть и овесъ по 60 коп. къ извѣстному сроку. Намѣстникъ незамедлительно опубликовалъ это „преполезное" средство.

Впрочемъ изобрѣтенія бываютъ разныя. Какъ разъ въ это время въ Ригѣ отставной секундъ-маіоръ Іоганнъ Мей изобрѣлъ чудодѣйственный бальзамъ, который онъ, несмотря на заявленіе медицинской коллегіи, что бальзамъ этотъ „никакого уваженія не имѣетъ", продолжалъ дѣлать, но изъ-за долговъ принужденъ былъ бѣжать изъ Риги въ Украйну. Недреманное око намѣстника и здѣсь проявило свое дѣйствіе: за изобрѣтателемъ было приказано слѣдить, и выслать въ Ригу „къ удовольствію его кредиторовъ".

Не оставлена была безъ вниманія графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ и торговая жизнь губерніи. Но на этой сторонѣ его дѣятельности еще разъ можно было убѣдиться, что „всуе законы писати, ежели ихъ не исполняти". Въ Январѣ 1780 года графъ Румянцовъ-Задунайскій поручаетъ намѣстническому правленію собрать подробныя свѣдѣнія, „въ какихъ именно мѣстахъ бываютъ ярмарки, въ какое время и сколько продолжаются, откуда свозятся продаваемые на тѣхъ ярмаркахъ товары, въ чемъ оные главнѣйше состоятъ и куда большею частью по распродажѣ развозятся, съ раздѣленіемъ ярмарокъ на большія, среднія и малыя, относительно количества и цѣны товаровъ съ означеніемъ, по какимъ дорогамъ и изъ какихъ мѣстъ, какого сорта товары на ярмарки привозятся и откуда какими дорогами развозятся отъ покупщиковъ?" Но въ Декабрѣ того же года намѣстникъ принужденъ повторить свое предложеніе, такъ какъ оно оставалось невыполненнымъ въ продолженіе цѣлаго года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстнику приходилось бороться со страшнымъ зломъ своего времени—корчемствомъ. Откупщики неоднократно жалуются на то, что „корчемство противъ прежняго ни мало не прекра-

Библиотека "Руниверс"

ищается, что военнослужащіе, приставленные къ искорененію въ уѣздѣ корчемства, престарѣлые и увѣчные,—и что зная ихъ слабое состояніе не только въ ночное время, но и днемъ черезъ форпосты нагло вино провозятъ". Намѣстникъ по этому случаю издалъ пространное распоряженіе, въ которомъ называетъ корчемство преступленіемъ „криминальнымъ" и наказываетъ судить его по всей строгости.

Какіе же черты характеризуютъ графа Румянцова-Задунайскаго, какъ администратора?

Человѣкъ блестящей эпохи, вельможа Екатерининскаго времени, вкусившій западной цивилизаціи, графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій какъ нельзя болѣе отвѣчалъ своему назначенію: призванный быть „ходатаемъ за пользу общую и государеву, заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ безгласныхъ дѣлъ" онъ внѣдрялъ законность въ населеніе, боролся съ произволомъ и безчинствами, насаждалъ просвѣщеніе, проводя въ то же время сложную реформу суда и управленія. Нашъ источникъ, думается, даетъ основаніе въ полной мѣрѣ назвать его дѣятельнымъ, безпристрастнымъ и просвѣщеннымъ администраторомъ. Мало того во всѣхъ распоряженіяхъ его сквозитъ умѣніе легко находиться въ запутанныхъ положеніяхъ, быстро рѣшать дѣло. Провести въ жизнь сложную реформу въ полтора года, коснуться всѣхъ сторонъ жизни края и вездѣ сказать свое вѣское слово—это качество во всякомъ случаѣ незаурядное, особенно, если принять во вниманіе широкое поле административной дѣятельности графа Румянцова-Задунайскаго, какъ намѣстника Малороссійскаго, Слободского, Украинскаго и Курскаго одновременно.

Дѣятельность графа Румянцова-Задунайскаго была оцѣнена по достоинству Императрицей Екатериной II:

По донесеніи въ Петербургъ графа Румянцова-Задунайскаго объ открытіи Курскаго Намѣстничества, имъ было получено письмо съ Монаршей благодарностью слѣдующаго содержанія:

„Графъ Петръ Александровичъ! Съ особливымъ удовольствіемъ получила Я донесенія Ваши о благополучномъ открытіи Курскаго Намѣстничества, присланнымъ директоромъ экономіи Башиловымъ. Въ семъ случаѣ новый подвигъ Вашъ, оказанный по многимъ прежнимъ въ славу и пользу Мою и Имперіи Моей пріемлю Я съ тѣмъ отличнымъ благоволѣніемъ и признаніемъ, каковыхъ усердіе

Библиотека "Руниверс"

Ваше къ службѣ и благу общему прямо достойно. Пріятно Мнѣ было видѣть тутъ свидѣтельство Ваше о чувствахъ благодарности, съ каковыми дворянство и все общество тамошнее приняли Мое о добрѣ ихъ попеченіе. Удостовѣрьте ихъ, что событіе сихъ Моихъ на пользу ихъ намѣреній есть главнѣйшее Мое желаніе, а содѣйствіе со стороны ихъ точнымъ исполненіемъ всего предписаннаго и радѣтельнымъ исправленіемъ званія на каждаго изъ нихъ возложеннаго лучшая предо Мною и отечествомъ жертва. Объявите равнымъ образомъ удовольствіе Мое и всѣмъ духовнымъ и мірскимъ чинамъ въ семъ дѣлѣ въ пособіе Ваше трудившимся. Пребываю въ прочемъ Вамъ доброжелательная

Екатерина".

Въ заключеніе позволимъ себѣ повторить слова Державина въ одѣ „Водопадъ", относящіяся къ графу Румянцову-Задунайскому:

Благословенъ средь позднихъ вѣковъ
Да будетъ другъ сей человѣковъ.

В. Рѣшетинскій.

Библиотека "Руниверс"

ВСТРѢЧА ПАСХИ ВЪ 1825 ГОДУ

(Изъ писемъ А. П. Болотова къ дѣду и родителямъ).

I.

С 134....

14 письмо отъ внука моего Алексѣя Павловича ко мнѣ отъ 2 Апрѣля 1825 г.

Христосъ Воскресе!

Милостивый Государь,

Почтеннейшій дѣдушка.

Пріятнейшимъ удовольствіемъ вмѣняю принесть вамъ мое усерднейшее поздравленіе съ наступившимъ высокоторжественнымъ праздникомъ воскресенія Спасителя Нашего при искренномъ желаніи проводить вамъ не толко сіи дни но и дождатся до будущаго праздника въ совершенномъ здоровъе и во всякомъ благополучіи.....

..... О себѣ же вамъ донесу, что я нахожусъ слава Богу здоровъ и время проводилъ въ послѣднія дни великого поста находясь наиболѣе занятымъ экзаменами колоновожатыхъ въ офицеры что кончилось совершенно въ великій четвергъ, колоновожатыеже были въ самой праздникъ со множествомъ офицеровъ, получившихъ чины по линіи. Самый праздникъ встретилъ я во дворцѣ, гдѣ обѣдня, бывшая тотчасъ послѣ заутрени, кончилась в половинѣ третьяго часа. Такъ какъ было еще рано, то мы всѣ залегли спать и вставъ въ 8 часу разговелись въ своей пріятельской компаніи, послѣ чего каждый поѣхалъ съ своими визитами. Обѣдалъ же я въ сей день вмѣстѣ съ Мишею у Николая Михайловича Логинова, которой принимаетъ меня всегда благосклонно.—Между прочимъ, сообщу вамъ, что я въ праздникъ былъ поздравленъ за годичной трудъ полученіемъ ордена св. Анны 4-й степени, носимымъ на шпагѣ.—Остальныя дни проводилъ я наиболѣе въ тишинѣ и сидючи дома, ходилъ толко въ хорошее время гулять на нашу улицу, гдѣ бываетъ всегда передъ обѣдомъ болшое стеченіе народа.....

. . . . . .

Библиотека "Руниверс"

II.

18 письмо отъ внука моего къ его родителямъ отъ 31 Марта 1825.

С. 189.... Вотъ наступила и святая неделя, съ которою усердно васъ поздравляю....

....Сообщу вамъ теперъ о своемъ времяпрепровожденіи.

....На Страстной неделѣ былъ у насъ общій экзаменъ колоновожатыхъ, которои дѣлалъ самъ Дибичь и остался весма доволенъ особенно математическимъ.—Светлое воскресенье я встретилъ во дворцѣ, гдѣ завтеня и обѣдня кончилась вполовину 3-го часа.—Поздравивъ Дибича возвратились домой и залегли спать, потому что мы перед обедней не ложились. Въ 8 часу разговелись въ своей компаніи, а имянно были Христіани и всѣ наши пріятели офицера.—Послѣ сего я сдѣлалъ всѣ свои визиты, и былъ у Тутошина, Засядки, коего не было дома и меня приняла Елисавета Максимовна весма хорошо и просила о продолженіи знакомства.—Христіани, Бибикова, Шнейдера. Аксенова, Рохманова, Калошиныхъ и Логиновыхъ. Послѣдней пригласилъ меня къ себѣ обѣдать вмѣстѣ съ Мишею въ 9 часу заежжалъ я въ аглинскую церковь, гдѣ видалъ в первой разъ какъ они причащаются.—Вечеръ провелъ я дома вместѣ съ Князевымъ, вчерашній день былъ утромъ у Ремкильца, а вечеркомъ у Кинга.

У насъ въ Светлое Воскресенье было огромное производство по свитѣ: Христіани произведенъ за отличіе въ подполковники, а Шенингъ полный въ капитаны, всемъ нашимъ училищнымъ офицерамъ достались по линіи чины, да и пора, потому что всякой из нихъ служилъ по четыре года въ своемъ чинѣ—сверхъ повышенія по линіи въ чины мои товарищи Крюковъ и Ладыженской за годъ службы получили въ награды перстни, а вашъ покорный слуга пожалованъ въ ковалера ордена Анны 4 степени.—Сія награда меня ни сколко не радуетъ.....

Сообщилъ **В. С. Арсеньевъ.**

Тула. 12 Марта. 1914.

(Сіи выписки извлечены изъ находящагося у Т. М. Долинино-Иванскаго переплетеннаго томика писемъ, переписанныхъ рукою А. Т. Болотова и озаглавленнаго: „Любопытная переписка между близкими родными“, ч. I. 1825; въ томикъ сей вошло: предъизвѣщеніе А. Т. Болотова и копіи 43 писемъ за періодъ времени съ 9 янв. по 23 авг. 1825, на 409 стр.)

В. А.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ ЕВРЕЙСТВА

„Евреи образуютъ государство въ государствѣ."

Шиллеръ.

(Книга Кагала Я. Брафмана).

„Іудей до нашего даже времени проникалъ всюду, чтобы провозглашать общенародное право, но на дѣлѣ не держался этого права; онъ хранилъ свой особенный статутъ; онъ хотѣлъ гарантій для всѣхъ и сверхъ этого своихъ особенныхъ законовъ. Онъ хотѣлъ выгодъ для націй, не бывши націей, не раздѣляя народнаго бремени. Никакой народъ никогда не могъ сносить этого".

Эрн. Ренанъ.

(Разореніе Іерусалима. Э. Ренана. Переводъ съ французскаго П. П. Надеждина стр. 17. Москва 1886 г.)

Въ статьѣ „Къ исторіи еврейства", напечатанной въ „Русскомъ Архивѣ" 1910 г., въ книгѣ III и 1911. въ книгѣ I, мы выяснили вредъ равноправія Евреевъ въ Франціи, Германіи и Австріи и расширенія ихъ правъ въ Россіи въ царствованіе императора Александра II. Главною причиною этихъ мѣръ было господство въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтій началъ Французской философіи о разумѣ, свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей, о естественныхъ правахъ человѣка и прирожденной ему добродѣтели. и увѣренность. что съ полученіемъ равноправія евреи переродятся въ полезныхъ гражданъ.

Такимъ образомъ правительства трехъ государствъ рѣшили еврейскій вопросъ по предвзятымъ, ложнымъ ученіямъ, не ознакомившись съ болѣе важнымъ, чѣмъ пятикнижіе Моисея. устнымъ закономъ Евреевъ—

Библиотека "Руниверс"

Талмудомъ, какъ ученіемъ о ихъ вѣрѣ, нравахъ и дѣятельности. Евреямъ были даны общія гражданскія права, безъ измѣненія ихъ особыхъ племенныхъ, человѣконенавистническихъ законовъ, которые обособляютъ ихъ въ особое „государство въ государствѣ", въ положеніи наслѣдственныхъ государственныхъ заговорщиковъ и приносятъ неисчислимый, нравственный и экономическій вредъ народамъ, среди и которыхъ они живутъ, возбуждая въ нихъ глубокою вражду къ себѣ—антисемитизмъ[1]).

Въ Россіи въ 1870 году Я. Брафманъ (крещенный еврей) подтвердилъ слова Шиллера, что „Евреи образуютъ государство въ государствѣ" всѣмъ содержаніемъ своей „Книги Кагала" о религіи, бытѣ и дѣятельности Евреевъ, и первый открылъ русскому обществу, что въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости существуетъ настоящее, негласное Іудейское царство, раздѣленное на общинные, кагальные округа, въ которыхъ Евреи имѣютъ свои суды „Бет-дины" и управленія общинъ—„кагалы" (упраздненные правительствомъ въ 1844 году) съ деспотическою властью, и при помощи этихъ учрежденій безчеловѣчно эксплоатируютъ личность и имущество христіанъ. Все это подтверждено документами и фактами, приведенными въ „Книгѣ Кагала" и нами въ статьяхъ „Къ исторіи еврейства", напечатанныхъ въ Русскомъ Архивѣ", въ книгѣ II, 1893 года и въ кн. III, 1910 г.[2]).

Усилившаяся вредоносность Евреевъ съ расширеніемъ ихъ правъ въ Россіи, побудила правительство въ царствованіе императора Александра III издать нѣкоторые ограничительные законы[3]); но учрежденная въ восьмидесятыхъ годахъ послѣдняя коммиссія для пересмотра законовъ о Евреяхъ подъ предсѣдательствомъ графа Палена, несмотря на правдивыя разоблаченія Брафмана и распространеніе антисемитизма въ Западной Европѣ, выражающаго протестъ христіанскаго населенія противъ равноправія Евреевъ, продолжала держаться шаблоннаго, либеральнаго взгляда на рѣшеніе еврейскаго вопроса, не требующаго основательнаго изученія его. Такъ въ „Общей запискѣ" коммиссіи высказанъ слѣдующій взглядъ на его рѣшеніе: „Можетъ ли государство относиться къ пятимилліонному населенію, $^1/_{20}$ части всѣхъ своихъ подданныхъ

---

[1]) Русскій Архивъ 1910 г. кн. III, стр. 638, 655 и 656. „Значеніе и содержаніе талмуда" стр. 639—649 той же книги.

[2]) Рус. Арх. 1893 г. кн. II, стр. 369—380; 381—390 и 543—551 и 1910 г. кн. III, стр. 667 и 668.

[3]) Рус. Арх. 1911 г. кн. I, стр. 63—65.

Библиотека "Руниверс"

(хотя и принадлежащихъ къ чуждой большинству расѣ), которую оно само пріобщило, вмѣстѣ съ обитаемою ею территоріей, къ русскому государственному тѣлу, *иначе*, чѣмъ ко всѣмъ остальнымъ своимъ подданнымъ, въ составъ которыхъ входятъ многія самыя разнообразныя племена въ весьма значительныхъ даже размѣрахъ..? И законъ нашъ, и чувство справедливости и наука государственнаго права поучаютъ насъ, что всѣ подданные Его Императорскаго Величества пользуются общимъ покровительствомъ законовъ, *всѣ они* имѣютъ одинаковыя гражданскія права, всѣ они пользуются свободою переселенія и жительства“ [4]).

Въ 1905 г., по составленному въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекту закона о Государственной Думѣ, Евреи на выборахъ въ нее не должны были участвовать „впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узаконеній“. Совѣтъ министровъ, куда поступилъ проектъ министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина для исправленія, высказался за предоставленіе имъ права участія въ выборахъ по слѣдующимъ основаніямъ: отказъ Евреямъ въ правѣ голоса еще болѣе раздражитъ эту національность, тогда какъ слѣдуетъ стремиться къ ея успокоенію. Въ то же время устраненіе Евреевъ отъ непосредственнаго участія въ выборахъ все таки не устранитъ косвеннаго ихъ вліянія, которое они всегда будутъ оказывать черезъ посредство христіанскихъ союзниковъ, а съ другой стороны при установленномъ цензѣ вся главная масса еврейства (его пролетаріатъ) все равно будетъ фактически устраненъ отъ участія въ выборахъ: участвовать въ нихъ будетъ только болѣе состоятельная часть городского населенія и въ Думу пройдетъ, можетъ быть нѣсколько Евреевъ. Эти мнѣнія и повели къ тому, что закономъ 6 Августа 1905 г. объ учрежденіи Государственной Думы и о выборахъ въ Думу, Евреямъ предоставлено участіе въ ней наравнѣ съ прочимъ населеніемъ [5]).

Совѣтъ Министровъ, не обративъ вниманія на протесты русской патріотической печати противъ предоставленія равноправія Евреямъ [6]), не нашелъ возможнымъ откладывать рѣшеніе объ участіи Евреевъ въ Государственной Думѣ до пересмотра о нихъ законовъ, какъ предполагалось въ проектѣ министра внутреннихъ дѣлъ; онъ, вѣроятно, руководствовался либеральнымъ взглядомъ на еврейскій вопросъ своего предсѣдателя графа Витте, который въ всеподданнѣйшемъ докладѣ, опуб-

---

[4]) Новое Время, 1909 г., № 11955.
[5]) Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 71.
[6]) Рус. Арх., 1911 г. кн. I стр. 69.

Библиотека "Руниверс"

ликованномъ съ манифестомъ 17 Октября 1905 года, сказалъ, что задачу правительства, между прочимъ, *должно составлять уравненіе передъ закономъ всѣхъ подданныхъ Государя независимо отъ вѣроисповѣданія и національности*[7]).

Между тѣмъ, тщательный пересмотръ законовъ о Евреяхъ, до рѣшенія хотя части еврейскаго вопроса, былъ крайне необходимъ, потому что изъ всѣхъ русскихъ законовъ нѣтъ болѣе неудовлетворительныхъ, какъ существующіе законы о Евреяхъ, которые издавались при участіи ихъ представителей такъ, какъ было имъ нужно, чтобы укрѣпить обособленность Евреевъ и устранить вмѣшательство правительства въ самоуправленіе и темный бытъ ихъ. во вредъ государственнымъ интересамъ и массѣ Евреевъ. Тѣ же стремленія представители Евреевъ и раввины высказали на своихъ съѣздахъ въ Варшавѣ, Ковно въ 1909 г. и въ созванныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Мартѣ 1910 г., въ Петербургѣ, раввинской коммиссіи и особаго рода съѣздѣ[8]).

Выяснивъ въ статьѣ „Къ исторіи еврейства“ вредъ равноправія Евреевъ въ Франціи, Германіи и Австріи и расширенія ихъ правъ въ Россіи, въ настоящемъ трудѣ, въ виду предстоящаго обсужденія еврейскаго вопроса въ Государственной Думѣ[9]), мы намѣрены выяснить и мѣры для его рѣшенія съ главною цѣлью: насколько возможно освободить массу Евреевъ отъ деспотической власти раввиновъ и кагаловъ, подчинить ихъ дѣйствію государственныхъ законовъ, улучшить бытъ и дѣятельность и обезвредить для коренного христіанскаго населенія. Для исполненія этой задачи мы разсмотримъ существующіе законы о правахъ и обязанностяхъ Евреевъ по ихъ вѣроисповѣданію, о гражданскомъ ихъ устройствѣ, фабричной и ремесленной промышленности, торговлѣ, податяхъ, преступленіяхъ и наказаніяхъ, объ обращеніи ихъ въ христіанство и просвѣщеніи и выскажемъ наше мнѣніе

---

[7]) Руск. Арх., 1911 кн., I стр. 71 и 72.

[8]) Новое Время, 1909, г. №№ 11789, 11791, 11944 и 12110 и 1910 г., №№ 12200 и 12203.

[9]) Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ поставленъ на очередь вопросъ о разработкѣ ряда законодательныхъ предположеній по еврейскимъ дѣламъ. Въ первую очередь вѣдомство приступило къ составленію слѣдующихъ законопроектовъ: 1) объ устройствѣ раввината, 2) объ измѣненіи формы еврейской присяги, 3) о переустройствѣ хозяйственныхъ управленій при синагогахъ и молитвенныхъ домахъ и 4) о порядкѣ дѣятельности благотворительныхъ заведеній. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ законопроектовъ имѣется въ виду внести въ законодательныя установленія въ началѣ предстоящей сессіи. Новое Время, 1912 г., № 13069.

Библиотека "Руниверс"

о необходимыхъ измѣненіяхъ этихъ законовъ. Наконецъ, мы разсмотримъ вредное вліяніе Евреевъ на нравственное и экономическое положеніе коренного христіанскаго населенія, черты ихъ постоянной осѣдлости и намѣтимъ мѣры для огражденія того и другого.

Н. С. Граве.

I.

Несоотвѣтствіе законовъ, опредѣляющихъ отношенія правительства къ еврейской религіи съ ея правилами. Безполезность существованія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ раввинской коммиссіи и ученыхъ Евреевъ при генералъ-губернаторахъ и губернаторахъ черты постоянной осѣдлости Евреевъ. Неправильное опредѣленіе закономъ обязанностей раввина. Дѣйствительное его значеніе и обрядовъ: обрѣзанія, бракосочетанія, расторженія браковъ, погребенія и присяги. Нужныя измѣненія въ законахъ объ обязанностяхъ раввиновъ и обрядахъ. Злоупотребленія раввиновъ при веденіи метрическихъ книгъ и необходимость измѣненія формы и возложенія обязанности вести ихъ на городскія и волостныя управленія. Проступки раввиновъ и наказанія за нихъ.

Во всемъ нашемъ законодательствѣ о Евреяхъ самыми важными, основными законами нужно, разумѣется, считать законы, которые опредѣляютъ отношенія правительства къ религіи Евреевъ. Эти законы слѣдовало установить на основаніи точнаго и подробнаго изученія правилъ и духа іудейства; но содержаніе ихъ доказываетъ, что этого не было сдѣлано. По примѣру Западной Европы, въ нихъ ошибочно придается раввинамъ значеніе христіанскихъ священниковъ, а еврейскимъ обрядамъ—значеніе христіанскихъ обрядовъ, и даже высказывается забота правительства, чтобы въ еврейской религіи не возникало сектъ. Вообще же законы, опредѣляющіе отношенія правительства къ еврейской религіи, основаны на ошибочномъ пониманіи ея правилъ и духа, и требуютъ коренного измѣненія, какъ это было объяснено еще въ 1869 году Я. Брафманомъ въ „Книгѣ Кагала.“*) Рѣзче всего несоотвѣтствіе законовъ съ правилами іудейства обнаруживается въ законахъ о раввинской коммиссіи и раввинахъ.

По дѣламъ еврейской вѣры состоитъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ „раввинская коммиссія,“ которая составляется изъ предсѣдателя, по назначенію министра, и шести членовъ, избираемыхъ изъ раввиновъ и почетнѣйшихъ Евреевъ въ губерніяхъ „черты осѣдлости.“ Къ обязанностямъ коммиссіи собирающейся для занятій по распоряженію министра, принадлежатъ слѣдующіе предметы: „а) Разсмотрѣніе и

*) См. Русскій Архивъ, 1914, I, стр. 234.

Библиотека "Руниверс"

разрѣшеніе мнѣній и вопросовъ относящихся къ правиламъ и обрядамъ еврейской вѣры и къ дѣйствіямъ раввиновъ; б) разсмотрѣніе дѣлъ о расторженіи браковъ въ такихъ случаяхъ, когда сами раввины встрѣтятъ неясность въ законѣ, или когда поступитъ жалоба на неправильное рѣшеніе мѣстнаго раввина." Въ разрѣшеніи дѣлъ по предметамъ религіознымъ, коммиссія руководствуется законами еврейской вѣры. Опредѣленія коммиссіи утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ, и если касаются всего еврейскаго населенія имперіи, то могутъ быть сообщаемы министромъ начальникамъ губерній. для объявленія ихъ печатными циркулярами еврейскимъ молитвеннымъ обществамъ [10]).

По смыслу приведеннаго закона раввинская комиссія представляетъ собою высшее учрежденіе по дѣламъ еврейской вѣры, постановленія котораго должны исполняться всѣми молитвенными обществами въ Россіи. Насколько же оно соотвѣтствуетъ исторіи и религіознымъ правиламъ Евреевъ и насколько оправдало свое назначеніе? Возложенныя на раввинскую коммиссію обязанности по разрѣшенію вопросовъ вѣры и обрядности такъ важны, что онѣ принадлежали въ древніе вѣка—когда Іудеи находились подъ властью Грековъ, и потомъ Римлянъ—великому синедріону, постановленія котораго, какъ высшаго судилища и правленія, были обязательны для Евреевъ. Въ виду такого значенія этого судилища, Наполеонъ I собралъ въ 1807 году въ Парижѣ синедріонъ изъ 70 членовъ и предсѣдателя, чтобы онъ издалъ обязательныя для Евреевъ правила объ устройствѣ религіознаго управленія и улучшенія ихъ нравственности; но эта мѣра не имѣла успѣха. Синедріонъ составился только изъ депутатовъ отъ еврейскихъ общинъ Франціи и Италіи, гдѣ приглашеній Наполеона о присылкѣ депутатовъ въ синедріонъ Евреи не могли ослушаться; еврейскія же общины другихъ государствъ Европы не отвѣчали на приглашенія и не прислали депутатовъ. Поэтому постановленія синедріона не имѣли значенія всѣхъ еврейскихъ общинъ Европы. чего желалъ Наполеонъ [11]). Впрочемъ, еслибы онѣ и прислали депутатовъ, то постановленія составленнаго изъ нихъ синедріона не имѣли бы обязательной силы для Евреевъ, такъ какъ талмудъ говоритъ о „великомъ синедріонѣ" въ Іерусалимѣ, какъ источникѣ законовъ и правъ Евреевъ. еще не потерявшихъ тогда ни своего отечества, ни духовенства, къ которому принад-

---

[10]) Св. Закон., томъ I, часть II, ст. 1220 и приложеніе къ этой статьѣ.

[11]) Новое Время, 1894 г., № 6499, приложеніе № 168. Статья „Попытка Наполеона I упорядочить Евреевъ."

Библиотека "Руниверс"

лежало большинство членовъ синедріона. Слѣдовательно, ни исторія Евреевъ, ни ихъ религіозныя правила не давали основаній для учрежденія раввинской коммиссіи. Ошибка въ ея учрежденіи, въ 1848 году, объясняется тѣмъ, что правительство, по примѣру государствъ Западной Европы, придало раввинамъ значеніе *христіанскихъ священниковъ*, и обрядамъ Евреевъ—значеніе христіанскихъ обрядовъ и, по образцу еврейскихъ консисторій въ тѣхъ же государствахъ, установило высшую духовную власть для разрѣшенія религіозныхъ дѣлъ евреевъ и надзора за дѣятельностью раввиновъ.

Несоотвѣтствіе обязанностей раввинской коммиссіи съ правилами религіи Евреевъ обнаружилось давно; между тѣмъ раввинскую коммиссію признается еще нужнымъ составлять отъ времени до времени [12]). Такъ, Брафманъ въ „Книгѣ Кагала“ (изд. 1870 г. стр. 63) говоритъ о дѣятельности раввинской коммиссіи слѣдующее: „совершенное отсутствіе цифръ и счетовъ въ отчетныхъ книгахъ этой коммиссіи *за всѣ годы ея существованія* убѣждаютъ насъ, что предложенныя ею Евреямъ услуги—рѣшать ихъ недоумѣнія въ дѣлахъ религіи—оказались никому не нужными. Коммиссія просуществовала даромъ.“ Къ этимъ словамъ слѣдуетъ прибавить, что, при своей бездѣятельности, коммиссія принесла вредъ тѣмъ, что поддерживала ошибочные взгляды правительства на обязанности раввиновъ, обряды Евреевъ и вообще на ихъ религіозныя правила. Дѣйствительное значеніе всего этого было объяснено правительству не раввинской коммиссіей, а Брафманомъ. Созванные въ мартѣ 1910 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ раввинская коммиссія и съѣздъ Евреевъ (всего 41 лицо отъ 19 губерній) по дѣламъ ихъ религіознаго быта, какъ видно изъ сообщеній печати, приведенныхъ нами ниже, не предложили необходимыхъ измѣненій въ законахъ объ обязанностяхъ раввиновъ, обрядахъ и бытѣ Евреевъ [13]).

Такимъ образомъ, исторія, религіозныя правила Евреевъ, прошлое раввинской коммиссіи и созывъ ея въ 1910 г., *послѣ семнадцатилѣтняго перерыва*, какъ заявилъ бывшій директоръ департамента ду-

---

[12]) Такъ какъ члены коммиссіи—свѣтскія лица, то она, на самомъ дѣлѣ, представляетъ коммиссію депутатовъ отъ русскихъ Евреевъ при высшемъ государственномъ учрежденіи спеціально для охраны интересовъ іудейства и даже названа въ шутку *„еврейскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.“* Такое привилегированное положеніе еврейскихъ депутатовъ, объясняетъ то удивительное явленіе, что русскіе Евреи всегда знаютъ о мѣрахъ, которыя правительство еще предполагаетъ принять относительно ихъ и, въ случаѣ надобности, заранѣе приготовляться имъ противодѣйствовать.

[13]) Новое Время, 1910 г., №№ 12200 и 12203.

Библиотека "Руниверс"

ховныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Харузинъ[14]), достаточно выясняютъ, что она безполезна и должна быть упразднена. Отсюда также слѣдуетъ, что необходимо упразднить и должности „ученыхъ Евреевъ“ для исполненія порученій по предметамъ, „требующимъ особаго знанія всѣхъ правилъ и обрядовъ еврейскаго закона“, учрежденныя при генералъ-губернаторахъ и губернаторахъ въ чертѣ постоянной осѣдлости Евреевъ[15]). Необходимость упраздненія этихъ должностей доказывается еще и тѣмъ, что въ царствѣ польскомъ, ни при генералъ-губернаторѣ, ни при губернаторахъ, никакихъ „ученыхъ Евреевъ“ не полагается и потребность въ нихъ, какъ намъ извѣстно, не возникала, хотя тамъ, въ 1890 году, еврейское населеніе возрасло до 1.134.000. чел. Болѣе наглядно безполезность раввинской коммиссіи и ученыхъ Евреевъ доказывается дѣйствительнымъ значеніемъ раввиновъ и еврейскихъ обрядовъ, къ разсмотрѣнію чего мы теперь и перейдемъ.

Прежде всего, относительно избранія раввиновъ, замѣтимъ, что въ ст. 1083 т. XI, часть I св. закон. слѣдуетъ исключить предоставленное еврейскимъ обществамъ право приглашать, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, ученыхъ Евреевъ изъ Германіи для занятія должностей раввиновъ, въ случаѣ недостатка кандидатовъ въ Россіи на эти должности, потому что теперь, при распространеніи образованія между Евреями, недостатка въ такихъ кандидатахъ въ Россіи не можетъ быть. Въ договорѣ, которое еврейское общество заключаетъ съ избраннымъ имъ раввиномъ не нужно, по ст. 1084 того же тома, помѣщать условія о платѣ ему за совершеніе обрядовъ, такъ какъ раввины вовсе ихъ не совершаютъ.

Статья же 1086 и I-е примѣчаніе къ ней, опредѣляющія обязанности раввина и его помощника и послѣдствія, когда обряды не совершены ими, требуютъ коренного измѣненія. Въ статьѣ 1086 сказано:

„Должность раввина есть: 1) наблюдать, чтобы въ общественномъ богослуженіи и обрядахъ вѣры были сохраняемы установленныя правила; объяснять Евреямъ законъ ихъ и разрѣшать встрѣчающіяся въ ономъ недоумѣнія; вразумлять ихъ въ истинномъ смыслѣ закона, но не употреблять при семъ другихъ средствъ, кромѣ убѣжденія и увѣщанія. 2) Направлять Евреевъ къ соблюденію нравственныхъ обязанно-

[14]) Новое Время, 1910 г., № 12203.

[15]) Св. Закон., Т. II, часть I, ст. 349 и примѣч. къ ст. 707 того же тома и части.

Библиотека "Руниверс"

стей, къ повиновенію общимъ государственнымъ законамъ и установленнымъ властямъ. 3) *Совершать исключительно по всему его вѣдомству обряды обрѣзанія и нареченія имень младенцамъ, бракосочетанія, расторженія браковъ и погребенія*, и вести также, по всему его вѣдомству, метрическія книги и представлять ихъ куда слѣдуетъ по правиламъ, означеннымъ въ законахъ о состояніяхъ."

Въ I-мъ примѣчаніи къ этой статьѣ объяснено, что еврейское общество по многолюдству можетъ избирать на каждую тысячу душъ по одному помощнику раввина, и сказано слѣдующее: „*никакія другія лица, кромѣ утвержденныхъ правительствомъ раввиновъ и помощниковъ ихъ, не могутъ исполнять обрядовъ, означенныхъ въ сей статьѣ*". — „Изобличенные въ нарушеніи сего правила подвергаются по суду наказаніямъ, на основаніи законовъ уголовныхъ (Улож. ст. 1991). Глава семейства, для котораго будетъ совершенъ ими такой обрядъ, подвергается взысканію двадцати рублей; браки же и разводы. совершенные не раввинами или ихъ помощниками, признаются незаконными."

Въ засѣданіи образованнаго при раввинской коммиссіи съѣзда Евреевъ, 15 Марта 1910 г., по вопросу о легализаціи духовныхъ раввиновъ и ихъ цензѣ приняты большинствомъ голосовъ, между прочимъ, слѣдующія резолюціи:

„Дѣйствующій законъ *достаточно полно опредѣляетъ назначеніе и функціи раввина*, вслѣдствіе чего отъ раввина должно быть требуемо знаніе еврейскаго вѣроученія въ мѣрѣ, что бы онъ могъ служить духовнымъ руководителемъ общины."

„Общеобразовательный цензъ, въ видѣ формальнаго требованія свидѣтельства объ окончаніи и выдержаніи экзамена въ курсѣ какого либо учебнаго заведенія представляется излишнимъ и затрудняетъ поступленіе въ раввинатъ лицамъ, дѣйствительно могущимъ быть духовными пастырями."

„Кандидаты на должность раввина должны говорить по русски."

„Каждая община можетъ сверхъ раввина избирать „мой ере-гораа"[16]) для совершенія обрядовъ изъ лицъ и незнающихъ русскій языкъ."

---

[16]) Ученый талмудистъ. (Я. Брафманъ, Книга Кагала. ч. I, стр. 201, прим. 3.)

Библиотека "Руниверс"

„Лица стостоящія нынѣ въ званіи духовныхъ раввиновъ, могутъ быть избираемы въ раввины разными обществами, хотя бы они и не знали русскаго языка“ [17]).

Разсмотримъ теперь, насколько соотвѣтствуютъ опредѣленныя закономъ обязанности раввина дѣйствительному его значенію и обрядамъ Евреевъ по ихъ религіознымъ правиламъ.

Званіе „раввина“, какъ видно изъ талмуда вошло въ употребленіе у Евреевъ въ половинѣ I столѣтія по Рождествѣ Христовомъ [18]). Оно давалось ученымъ и даже представителямъ гражданскихъ учрежденій, и только послѣ разрушенія Іерусалима и 2-го храма Титомъ стало принадлежностью лицъ, изучившихъ правила вѣры, которыя состояли изъ писаннаго закона—библіи—и правилъ устнаго закона, собранныхъ въ концѣ II столѣт. по Р. Х. въ особый сборникъ—талмудъ [19]). Обязанности духовныхъ лицъ—священниковъ—еще при Моисеѣ были возложены Пятикнижіемъ на Аарона и его потомковъ (*Исходъ*, гл. XXVIII и XXIX [20]). Съ разрушеніемъ 2-го храма и прекращеніемъ у Евреевъ богослуженія, *прекратилось и исполненіе обязанностей священниковъ* потомками Аарона; но они и до сихъ поръ живутъ между Евреями и сохраняютъ званіе „коченъ“ (священникъ).

По закону Моисея, на обязанности еврейскаго духовенства—объясняетъ Брафманъ—лежитъ исполненіе только тѣхъ священнодѣйствій, которыя относятся до храмовой службы; *исполненіе же всѣхъ обрядовъ и требъ*, до службы и въ храмѣ не относящихся, *лежитъ всецѣло на обязанности каждаго Еврея-мірянина*, какъ средство къ его личному искупленію. Обрѣзаніе, бракосочетаніе, моленіе надъ чашею, очищеніе женщины, совершеніе общественныхъ и частныхъ молитвъ въ синагогахъ и всѣ прочіе, нынѣ въ іудействѣ существующіе религіозные обряды были достояніемъ мірянъ еще во время существованія царства, храма и синедріона. Право на это духовное достояніе подтверждено за каждымъ Іудеемъ законами: Моисея, и талмуда, и всѣми древними и новыми толкователями и комментаторами этихъ законовъ. На этомъ основаніи, *каждый Еврей самолично исполняетъ тотъ или иной религіозный*

---

[17]) Новое Время, 1910 г., № 12217.

[18]) В. Кирасевскій. „Критическій разборъ талмуда,“ стр. 12.

[19]) В. Кирасевскій. „Критич. раз. талмуда,“ стр. 1; Я. Брафманъ „Книга Кагала“ стр. 244.

[20]) Служить при скиніи собранія назначены левиты (*Числа* гл. VIII, ст. 5—26).

Библиотека "Руниверс"

обрядъ, когда и гдѣ бы онъ съ нимъ не встрѣтился, безъ всякаго разрѣшенія, не обращаясь къ содѣйствію духовенства“ [21]).

Такъ, *обрядъ обрѣзанія*, на основаніи правилъ талмуда, можетъ совершать каждый Еврей; но такъ какъ эта операція требуетъ навыка, то во всякомъ еврейскомъ обществѣ ее совершаютъ обрѣзатели—„могелимъ.“ *Обрядъ бракосочетанія*, по тѣмъ же правиламъ, считается совершеннымъ, если женихъ передаетъ кольцо невѣстѣ при двухъ законныхъ свидѣтеляхъ. Обыкновенно же этотъ обрядъ совершается при слѣдующей обстановкѣ: на дворѣ дома или синагоги подъ „хупе“—балдахиномъ изъ платка и четырехъ прутьевъ—ставятъ жениха и невѣсту, при чемъ послѣдняя занимаетъ мѣсто по правую руку жениха. Наливается стаканъ вина, надъ которымъ одинъ изъ присутствующихъ ученыхъ или почетныхъ Евреевъ совершаетъ установленную молитву и даетъ отвѣдать изъ чаши жениху и невѣстѣ. Послѣ этого „шамешъ“ т. е. служитель при какомъ либо еврейскомъ учрежденіи: кагалѣ, бетъ-динѣ (судѣ) и т. д. читаетъ „кетуба“—брачный контрактъ, въ которомъ изложены обязанности мужа относительно жены; а затѣмъ затѣмъ женихъ самъ совершаетъ актъ „кедушинъ“: подаетъ невѣстѣ серебрянное кольцо или монету, говоря: „этимъ кольцомъ ты приготовлена (обручена) мнѣ по закону Моисея и Израиля“.

Тогда опять кто нибудь изъ присутствующихъ читаетъ краткую молитву надъ другимъ стаканомъ вина, изъ котораго пьютъ женихъ и невѣста. Послѣ этого женихъ выливаетъ оставшееся вино, а стаканъ раздавливаетъ ногою въ память разоренія іерусалимскаго храма, и

---

[21]) Я. Брафманъ. „Книга Кагала“ стр. 237 и 238.—Въ еврейскомъ журналѣ „Восходъ,“ 1906 г., Еврей Переферковичъ (переводчикъ Талмуда на русскій языкъ), высказалъ рѣзкое порицаніе настоящей дѣятельности раввиновъ слѣдующихъ словахъ: „Всякій понимаетъ, что раввинская профессія въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время—одна грусть. Талмудъ нисколько не задумался бы причислить ее къ „профессіямъ разбойничьимъ.“ Человѣкъ получаетъ генеральскій окладъ за дѣло мало производительное, если не совсѣмъ безполезное, ибо нельзя причислить регистрацію и подписываніе бумагъ выдуманной необходимости къ занятіямъ производительнымъ. Если еще можно мириться съ получаемымъ имъ жалованьемъ—Богъ съ нимъ—вѣдь онъ, по выраженію закона „блюститель и толкователь еврейской вѣры“—*то ужъ совершенно нельзя мириться съ платой, взимаемой за отдѣльныя требы, ибо ни для кого не тайна, что для исполненія требъ никакихъ раввиновъ не надо: мы всѣ—народъ священниковъ* и раввинскіе рублевки за „квитки“ составляютъ чистѣйшій грабежъ—грабежъ тѣмъ болѣе возмутительный, что онъ совпадаетъ какъ разъ съ эпохой наибольшаго матеріальнаго напряженія платящихъ: съ рожденіемъ ребенка, съ свадьбой, похоронами.“ Новое Время 1906 г. № 10737.

Библиотека "Руниверс"

обрядъ считается законченнымъ [22]) *Расторженіе брака*, согласно *Второзаконію* (гл. XXIV, ст. 1) и правилами талмуда, совершается мужемъ, который долженъ заявить бетъ-дину (суду), что разводится по доброй волѣ, и лично передать женѣ письмо, или разводный листъ, написанный писаремъ при свидѣтеляхъ. Въ выборѣ мужемъ причинъ для развода, талмудъ допускаетъ полный произволъ [23]).

Погребеніе умершихъ лежитъ на обязанности ихъ родственниковъ, и не составляетъ духовнаго обряда. По закону Моисея, *еврейскому духовенству даже запрещено заниматься похоронами.* Первосвященнику не дозволяется и прикасаться къ трупу даже своего отца или матери (*Левитъ*, гл. XXI, ст. 12); священникамъ же дозволено прикасаться только къ трупамъ самыхъ близкихъ родственниковъ (*Левитъ* гл. XXI, ст. 1—4). Талмудъ, не придавая похоронамъ духовнаго значенія, дозволяетъ совершать ихъ даже христіанамъ, если похороны случаются въ такіе праздничные дни, когда Евреи не работаютъ. Обыкновенно же похороны совершаются погребальными союзами или братствами [24]), повсемѣстно въ Россіи, хотя законами царства польскаго ихъ дѣятельность, какъ вредная, строго воспрещена еще въ 1822 году [25]).

Приведемъ важное свидѣтельство раввина, изъ его воспоминаній, напечатанныхъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ въ 1887 году, о томъ, что погребеніе совершается братствомъ, ведущимъ списки умершимъ съ подлогами, а обрѣзаніе—занимающимися этой операціей Евреями.

„У Евреевъ—говоритъ въ этихъ воспоминаніяхъ раввинъ—*существуетъ особое погребальное братство, завѣдывающее погребальнымъ обрядомъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ ведущее списки объ умершихъ. *Этими списками обыкновенно пользуются раввины для составленія по своимъ метрическимъ книгамъ записей объ умершихъ; но такъ какъ братство это зависитъ отъ кагала, то понятно, что списки его составляются такъ, какъ укажетъ кагалъ въ своихъ интересахъ. Такъ напримѣръ, въ семействѣ богача онъ покажетъ всѣхъ членовъ умершими съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности, а въ семействѣ бѣдняка не отмѣтитъ дѣйствительно умершихъ, что бы не дать ему права на льготу, какъ оди-*

---

[22]) Я. Брафманъ. „Книга Кагала. Изд. 1888 г. стр. 237—239 и 241.

[23]) Я. Брафманъ. „Книга Кагала, стр. 256—В. Кирачевскій. „Критическій разборъ Талмуда, стр. 213—221.

[24]) Я. Брафманъ. „Книга Кагала“, стр. 256 и 257; 278 и 279.

[25]) „Предложеніе правительственной коммиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія царства Польскаго“, 18 марта 1822 года.

Библиотека "Руниверс"

ночкѣ. Борьба съ такими продѣлками бываетъ не безопасна для тѣхъ, кто желаетъ оставаться на почвѣ требованій закона. Однажды раввинъ обратилъ вниманіе на странный фактъ почти полнаго прекращенія рожденій мальчиковъ у Евреевъ, какъ будто еврейскія женщины по уговору перестали рожать. Недоумѣніе мое въ скоромъ времени объяснилось тѣмъ, что предусмотрительные родители не желали регистровать новорожденныхъ съ извѣстною цѣлью: избавить ихъ отъ предстоящей нѣкогда воинской повинности. Для парализованія этого излишняго чадолюбія, я обратился ко всѣмъ ученымъ Евреямъ, старостамъ и казначеямъ молитвенныхъ домовъ съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы о всякомъ фактѣ рожденія въ ихъ участкѣ немедленно было доводимо до моего свѣдѣнія. Кагальные чрезвычайно обидѣлись моимъ требованіемъ и захотѣли побить меня моимъ же собственнымъ оружіемъ, т. е. закономъ. Въ XI том. Св. Закон. есть статья 1086, въ силу которой раввинъ обязанъ самъ совершать обрѣзаніе младенцевъ, а не предоставлять эту операцію мееламъ-операторамъ. Вотъ этою-то статьей меня было совсѣмъ поддѣли кагальные. Въ одинъ прекрасный день меня пригласили *самолично совершить обрѣзаніе*."

Далѣе изъ разсказа раввина видно, что онъ могъ избавиться отъ отвѣтственности за отказъ совершить обрѣзаніе, которое всегда совершаютъ Евреи-обрѣзатели, только благодаря снисходительности администраціи.

Слѣдующіе примѣры доказываютъ, что обряды бракосочетанія и расторженія браковъ совершаются Евреями также *безъ участія раввина* и духовенства, и что, вообще, при совершеніи этихъ обрядовъ, Евреями допускается полный произволъ относительно женщинъ.

Въ 1890 году, въ г. Вильнѣ, между Евреемъ Д., по занятію „соферомъ" (писцовъ священныхъ свитковъ.) и его 16-лѣтнимъ помощникомъ произошла ссора, изъ-за которой послѣдній былъ уволенъ. Тогда уволенный помощникъ придумалъ такой способъ мести: во время отсутствія Д. изъ дому, онъ пришелъ къ его 17-лѣтней дочери съ двумя свидѣтелями и, передавъ ей въ руки серебряную монету, произнесъ слова о сочетаніи ея съ нимъ бракомъ по закону Моисея и убѣжалъ. Вся эта исторія была не понята дѣвушкой, но съ приходомъ отца она объяснилась. Поднялся крикъ и шумъ; отыскали новобрачнаго, который преспокойно заявилъ, что ничего не хочетъ знать и требуетъ свою законную жену. Обратились къ суду раввиновъ, которые послѣ долгаго обсужденія вынесли приговоръ, что *втинаніе со-*

Библиотека "Руниверс"

вершено по всѣмъ правиламъ еврейскаго закона и что дѣвушка должна считаться его законной женой. Выигравъ дѣло, молодой супругъ изъявилъ желаніе дать своей законной женѣ разводъ, если его тесть заплатитъ ему 300 руб.[26]).

Въ г. Тирасполѣ, Херсонской губ., по словамъ „Одесскаго Вѣстника“ 1892 г., появился Еврей Ш., который въ теченіе четырехъ лѣтъ развлекался тѣмъ, что каждые шесть мѣсяцевъ женился и разводился. Такъ какъ онъ не требовалъ приданаго (почти небывалый фактъ въ еврейской средѣ), то бѣдныя дѣвушки были рады такому случаю и выходили за него замужъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы, добрый, повидимому, женихъ становился недобрымъ мужемъ, съ которымъ нельзя ужиться... Благодаря еврейскимъ духовнымъ законамъ, такія „развлеченія“ вполнѣ возможны въ средѣ Евреевъ. На этой же почвѣ часто совершаются самыя возмутительныя злоупотребленія: несчастныя женщины обираются до нитки и еще рады получить разводъ, а то мужъ уѣдетъ куда нибудь, оставивъ жену на произволъ судьбы и на чужой сторонѣ вступаетъ въ новый бракъ, безъ всякихъ формальностей, безъ всякихъ удостовѣреній о томъ, что онъ холостъ: нужно только двухъ свидѣтелей.

Въ 1894 г., двинскій корреспондентъ сообщилъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ о брачныхъ спекуляціяхъ Евреевъ слѣдующее:

„Отъ каждой жены эти гешефтмахеры берутъ приданое, ѣдятъ и пьютъ нѣсколько мѣсяцевъ всласть и бросаютъ всѣхъ, одну за другою. Если жены случайно встрѣтятся и обманъ откроется, наши гешефтмахеры мало теряютъ: раввины никогда ихъ не отдаютъ подъ судъ, а кончаютъ всегда дѣло „домашнимъ порядкомъ.“ Въ теченіе десяти лѣтъ, я присутствовалъ на всѣхъ сессіяхъ окружнаго суда у насъ и въ сосѣднихъ городахъ, и не разу не видѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ многоженца. Схвативъ пройдоху, толпа шумитъ и негодуетъ, тащитъ его къ раввину, но въ концѣ концовъ онъ получаетъ свободу. Случается также, что брачные спекулянты, получивъ отъ невѣстъ деньги и подарки, улетучиваются еще до свадьбы. Жертвами такого вѣроломства становятся большей частью молодыя дѣвушки изъ рабочаго класса.“

Приведемъ еще слѣдующій выдающійся примѣръ брачныхъ спекуляцій Евреевъ.

[26]) Сынъ Отечества, 1890 г., № 217.

Библиотека "Руниверс"

Въ февралѣ 1908 г. въ Минскѣ губерн., на одной изъ торговыхъ площадей, какая-то Еврейка, съ криками: „Держите! Мужъ мой!“ набросилась на проходившаго по улицѣ мужчину и вцѣпилась ему въ лицо. Собралась толпа. Сердобольные люди помогли покинутой женѣ тащить задержаннаго къ раввину. Велико было удивленіе послѣдняго, когда въ задержанномъ „мужѣ“ онъ узналъ знаменитаго „Прайса“, котораго разыскивали для развода *около двадцати пяти обманутыхъ имъ женъ*. Прайсъ избралъ оригинальное занятіе,—разъѣзжая по городамъ и мѣстечкамъ черты осѣдлости, онъ, выдавая себя, то за купца, то за коммиссіонера, успѣлъ 25 разъ жениться и *всегда на невѣстахъ съ приданымъ*. Проживъ нѣкоторое время съ новобрачной, Прайсъ *забиралъ приданое и скрывался*. Такъ практиковалъ онъ *болѣе десяти лѣтъ* съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Теперь Прайсу не повезло. Онъ вновь присватался къ дочери богатаго мясника и хотѣлъ было уже опять устроить свадьбу; но его опознала одна изъ прежнихъ его женъ и всей его дѣятельности наступилъ конецъ. Прайсъ былъ арестованъ, а слѣдственный матеріалъ объ его продѣлкахъ переданъ прокурору. Прайсъ указалъ самъ 22 жены, которыхъ онъ обобралъ. У многихъ есть дѣти.[27]).

Безсиліе раввиновъ прекратить вопіющій произволъ Евреевъ при заключеніи и расторженіи браковъ и случаи многоженства, несмотря на большую власть, предоставленную раввинамъ русскими законами, объясняется тѣмъ, что все это *узаконено талмудомъ*. Многоженство, какъ господствующій обычай между Евреями въ древніе вѣка, Моисей не запретилъ, опредѣливъ послѣдственныя права дѣтей, рожденныхъ отъ разныхъ женъ (*Второзаконіе*, гл. XXI, ст. 14, 15, 16 и 17), а талмудъ прямо дозволилъ многоженство безъ ограниченія числа женъ. Въ талмудѣ сказано: „Каждый можетъ брать за себя нѣсколько женъ, даже сотню, разомъ ли, или одну за другою, и жена (первая) не можетъ въ этомъ препятствовать ему, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы кормить, одѣвать ее и исполнять супружескій долгъ“ (Іадъ-Гахъ-Зака, 14, 3). Правда, въ XI столѣтіи, въ г. Вормскѣ (въ Германіи) собраніе раввиновъ воспретило многоженство „подъ вліяніемъ европейскихъ правовъ“—какъ объяснили члены синедріона Наполеона I—но воспрещеніе это не имѣетъ для Евреевъ законной силы[28]) и многоженство, оставленное Евреями въ Европѣ, продолжаетъ существовать

---

[27]) Новое Время 1908 г. № 11466.

[28]) В. Кирасевскій. Критическій разборъ талмуда стр. 204—206.

Библиотека "Руниверс"

между Евреями въ Азіи,—напримѣръ, въ Бухарѣ и въ Палестинѣ, въ г. Сафедѣ.[29]).

Впрочемъ, въ Европѣ, при возможности Евреямъ жениться и разводиться неограниченное число разъ, нѣтъ не только надобности въ многоженствѣ, но оно невыгодно—требовало бы значительныхъ средствъ, тогда какъ неоднократный бракъ съ полученіемъ приданаго составляетъ для Евреевъ очень хорошій „гешефтъ," какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, особенно для тѣхъ, которые, занимаясь торговлей „живымъ товаромъ," продаютъ своихъ женъ въ гаремы и дома терпимости въ Константинополь и въ другіе города Востока[30]).

Относительно причинъ для развода, въ талмудѣ находится слѣдующее объясненіе: „Равви Гилель говоритъ, что уже достаточно для развода, если жена испортитъ кушанье" и пр.[31]).

Приведенныя нами правила и явленія изъ жизни іудейства доказываютъ, что, раввины—не духовныя, а свѣтскія лица и не совершаютъ никакихъ обрядовъ. Что касается исполненія раввинами обязанности вести метрическія книги, то ихъ злоупотребленія общеизвѣстны. Въ докладѣ коммиссіи для составленія положенія о всесословной воинской повинности (1872 г.) говорится: „Метрикамъ Евреевъ довѣрять положительно невозможно: весьма многіе изъ новорожденныхъ совершенно не записываются (раввинами); умершіе не показываются намѣренно, съ цѣлью запутать списки; о женскомъ населеніи почти не имѣется никакихъ свѣдѣній."[32]).

---

[29]) Приложеніе къ газ. Новое Время 1895 г., № 244. Статья „Бухарскіе Евреи."—„Святая земля и Библія," К. Гейки. Перезсказъ съ англійскаго Комаровскаго. Изд. Тузова, стр. 947.

[30]) Въ подтвержденіе этого, изъ многихъ записанныхъ въ нашихъ тетрадяхъ фактовъ, приводимъ слѣдующее извѣстіе: „У одесскихъ слѣдственныхъ властей, находится *рядъ дѣлъ объ Евреяхъ, продавшихъ своихъ женъ въ вертепы Ближняго Востока и Южной Америки.* Еврей Кепель, женившись на богатой и красивой Еврейкѣ Файтельбергъ, скоро спустилъ принесенное ею приданое и самъ отвезъ ее въ Канръ. Также поступилъ Еврей Винокуръ, продавшій свою жену въ Константинополь. Нѣсколько иначе поступилъ Шкурманъ. Свезя свою первую жену въ Буэносъ-Айресъ, онъ пріѣхалъ въ Одессу, передѣлалъ свой паспортъ, вновь женился и вмѣстѣ съ молодой женой опять собирался ѣхать въ Америку; но его продѣлки открыли и, какъ сообщила „Рус. Р.", онъ былъ арестованъ. Новое Время, 1911 г., № 12641.

[31]) В. Кирасевскій. „Крит. разб. талмуда", стр. 213.

[32]) Я. Брафманъ. „Книга Кагала", стр. 108 и 109.

Библиотека "Руниверс"

Также ведутся метрическія книги раввинами до сихъ поръ, что обнаруживается изъ многихъ судебныхъ дѣлъ объ уклоненіи Евреевъ отъ воинской повинности и даже заявленій раввиновъ.

Такъ раввинъ М. Якринъ, въ 1901 г., въ „Могилевскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ," обличая злоупотребленія кагала и раввиновъ въ г. Могилевѣ, между прочимъ, говоритъ: „И творятся безнаказанно возмутительныя вещи: фабрикуются, буквально фабрикуются метрики; умышленно перепутываются имена и фамиліи при метрическихъ записяхъ исключительно для того, чтобы за „исправленія" ихъ сдирать съ бѣдняковъ не три, а десять шкуръ; отдается въ солдаты сынъ бѣдной вдовы, единственный ея кормилецъ, лишь потому, что она не могла дать безсердечному метрикописцу,—казенному раввину—потребованную имъ „сумму." По той же причинѣ налагаются на десятки семействъ штрафы за неявку къ призыву лицъ давнымъ давно покоящихся въ землѣ. Родныя дочери являются въ пачкотнѣ современныхъ метрикописцевъ по выдаваемымъ ими „документамъ" родными же сестрами своихъ же родныхъ отцовъ!—Вмѣсто того, что бы согласно требованію закона „направлять Евреевъ къ соблюденію нравственныхъ обязанностей" *современные метрикописцы направляютъ членовъ своей общины давать ложныя показанія и подтверждать ихъ ложною присягою; въ синагогахъ, вмѣсто молитвы, проповѣдуются, обсуждаются и разрѣшаются такія вещи, которымъ почетное мѣсто удѣляетъ уложеніе о наказаніяхъ*" и т. д. Вѣрность описанія раввиномъ Якринымъ злоупотребленій раввиновъ подтверждается въ томъ же № „Могилевскихъ губер. Вѣд." опредѣленіемъ Могилевскаго губернскаго правленія о возбужденіи слѣдствія по обвиненію казеннаго раввина Кагана въ злоупотребленіяхъ по должности.[33]).

Въ „Новомъ Времени" (1995 года № 10565), въ корреспонденціи изъ *Вильны* сообщается, что новый, недавно избранный виленскій раввинъ Л. Канторъ, принимая отъ своего предмѣстника Немзера дѣла, книги, документы и архивъ, не могъ не ужаснуться при видѣ того хлама, какой былъ предъявленъ ему, взамѣнъ законно составленныхъ и веденныхъ дѣлъ и документовъ и того невообразимаго хаоса, какой царилъ въ архивѣ еврейскихъ метрическихъ книгъ гор. Вильны и его уѣзда, нашедшихъ гостепріимный пріютъ въ 4 отдѣленіи виленской городской управы. Ограждая себя отъ отвѣтственности, оберегая свою репутацію и имя, Канторъ потребовалъ ревизіи всего дѣлопроизвод-

[33]) Могилевскія губерн. Вѣдомости, 1901 г., № 100.

Библиотека "Руниверс"

ства при участіи членовъ управы. Ревизія обнаружила, что управа въ періодъ времени съ 1870 г. по 1904 г. не наблюдала за дѣлопроизводствомъ раввина Немзера, слѣдствіемъ чего и явились чрезвычайные безпорядки въ немъ. Напримѣръ, писаный на еврейскомъ языкѣ алфавитъ о родившихся въ г. Вильнѣ и его уѣздѣ, начатый въ 1875 г., благополучно доведенъ лишь до 1890 г., а затѣмъ другихъ дальнѣйшихъ записей уже нѣтъ. Далѣе наружный осмотръ книгъ показалъ, что: 1) книгъ за нѣкоторые годы вовсе нѣтъ и гдѣ таковыя находятся въ дѣлахъ управы свѣдѣній не имѣется; 2) нѣкоторыя книги замѣнены частными тетрадями; 3) во многихъ книгахъ печать и снуры отсутствуютъ; 4) большая часть переплетовъ пришли въ совершенную ветхость и листы въ нихъ не держатся и 5) заголовочныя наклейки на многихъ книгахъ отсутствуютъ, вслѣдствіе чего трудно разобраться къ какой категоріи относится данная книга. „Достаточно хорошо зная наши западную и южную окраины, густо населенныя еврейскимъ элементомъ—говоритъ корреспондентъ—мы вполнѣ увѣрены, что, займись надлежащій контроль тщательными ревизіями тѣхъ учрежденій, гдѣ начальствуютъ и управляютъ выборныя лица изъ Евреевъ, онъ нашелъ бы еще и не такіе порядки и служебные пріемы, какіе обнаружились въ дѣятельности Немзера.“

Производившимся въ 1910 г., въ *Кіевѣ* разслѣдованіемъ обнаружено уклоненіе Евреевъ отъ воинской повинности путемъ фиктивнаго усыновленія дѣтей. По словамъ „Кіевлянина“ такія сдѣлки совершаются путемъ обхода закона, по которому только единственный сынъ освобождается отъ воинской повинности. Во многихъ случаяхъ такое усыновленіе является не простой сдѣлкой двухъ заинтересованныхъ лицъ, а правильно организованнымъ дѣломъ, въ которомъ принимаютъ активное участіе еврейскія общества, старосты которыхъ, выдавая паспорта членамъ общества, заставляютъ бездѣтныя семьи приписывать къ ихъ посемейнымъ спискамъ чужихъ дѣтей. Дѣлается это, повидимому за деньги, причемъ новый отецъ, давшій свою фамилію, въ большинствѣ случаевъ никогда не видитъ своего фиктивнаго сына, который, послѣ перемѣны фамиліи, продолжаетъ жить у своего настоящаго отца. *Такая оформленная раввиномъ сдѣлка* отсылается въ казенную палату, которая утверждаетъ посемейные списки.[34])

Изъ другихъ разслѣдованій объ уклоненіи Евреевъ отъ воинской повинности, выдаются по большому числу раввиновъ и интеллигентныхъ Евреевъ, участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, слѣдующія:

[34]) Новое Время 1910 г. № 12345.

Библиотека "Руниверс"

Въ Августѣ 1909 г., *въ Екатеринославѣ*, начальникъ екатеринославскаго сыскного отдѣленія раскрылъ цѣлую еврейскую организацію, занимавшуюся освобожденіемъ Евреевъ отъ воинской повинности. Газ. „Русская Правда“ сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: полиція произвела въ комнатѣ подозрительнаго еврея Эвентова, остановившагося въ гостинницѣ „Россія“, обыскъ и нашла цѣлую бухгалтерскую отчетность, касавшуюся опредѣленія разныхъ лицъ, призывного возраста, въ музыкальныя училища и освобожденія такимъ путемъ отъ воинской повинности. Захваченный матеріалъ обнимаетъ собою цѣлую Россію; замѣшано свыше 1000 лицъ.

Эвентовъ не только устраивалъ отсрочку „по музыкальному образованію“; но велъ правильно организованную дѣятельность по освобожденію Евреевъ отъ воинской повинности; у него арестована записная книжка съ адресами всѣхъ городовъ и мѣстечекъ въ алфавитномъ порядкѣ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія письменныхъ сношеній его съ общественными раввинами, въ 378 страницъ. *Всѣ раввины оказались въ высшей степени „любезными“ и давали точныя указанія.* Напримѣръ, аккерманскій раввинъ В. Крошкинъ сообщаетъ Эвентову, что онъ могъ бы ему рекомендовать вполнѣ дѣльнаго „честнаго“ и свѣдующаго человѣка, именно онъ самъ долго служилъ по этой части. Могилевскій раввинъ Каганъ извѣщаетъ, что имѣются двое молодыхъ людей, которые желаютъ получить отсрочку путемъ поступленія въ музыкальную школу. И такихъ переписокъ съ нѣкоторыми варіантами, имѣется множество. На каждый вопросъ Эвентова, каждый раввинъ считалъ пріятнымъ долгомъ отозваться. Кромѣ раввиновъ, Эвентовъ имѣлъ крупныя связи среди частныхъ лицъ, лицъ съ служебнымъ положеніемъ и военныхъ врачей Евреевъ.

Въ Октябрѣ того же года „Минское Слово“ сообщило, что въ предѣлахъ Витебской губер., почти вовсѣхъ уѣздныхъ городахъ, въ мѣстечкахъ и посадахъ—арестовано около 1000 Евреевъ разныхъ возрастовъ. Въ числѣ арестованныхъ было *нѣсколько раввиновъ* и адвокатовъ, а затѣмъ громадное большинство были Евреи, незаконно освобожденные отъ воинской повинности посредствомъ различныхъ подлоговъ и мошенническихъ продѣлокъ.

Поводомъ къ массовому аресту Евреевъ послужило то обстоятельство, что въ Варшавѣ обнаружено сообщество, имѣвшее цѣлью освобожденіе Евреевъ отъ воинской повинности посредствомъ подлоговъ и поддѣлки разныхъ документовъ. Во главѣ этой шайки стояли многіе

Библиотека "Руниверс"

мѣстные адвокаты изъ Евреевъ, съ громкими именами и *раввины, при содѣйствіи которыхъ и приводились въ исполненіе заранѣе намѣченныя шайкой освобожденія Евреевъ отъ военной службы.*

При открытіи этой организаціи, властямъ удалось захватить въ свои руки весьма цѣнные по этому предмету документы, а также именные списки какъ главарей и дѣйствительныхъ членовъ этой шайки, такъ и именные списки Евреевъ, незаконно освобожденныхъ шайкой отъ исполненія воинской повинности.[35])

Въ слѣдующемъ офиціальномъ извѣстіи говорится еще объ обнаруженномъ въ послѣдніи годы важномъ злоупотребленіи раввиновъ, при веденіи ими метрическихъ книгъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ поставило на очередь вопросъ объ измѣненіи порядка метрикаціи Евреевъ. Вызвано это тѣмъ, что за послѣдніе годы, при занесеніи въ метрическія книги родившихся еврейскихъ дѣтей, между раввинами и еврейскимъ населеніемъ стало возникать много недоразумѣній, съ одной стороны, вслѣдствіе нежеланія родителей подвергать дѣтей обрѣзанію, а съ другой—*вслѣдствіе отказа раввиновъ заносить въ книги необрѣзанныхъ дѣтей.* При такихъ условіяхъ не только теряется возможность правильнаго учета еврейскаго населенія, но и создаются нежелательныя осложненія при разрѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ использованіемъ метрическихъ записей въ качествѣ актовъ, регламентирующихъ извѣстныя гражданскія права и обязанности даннаго лица. Такое положеніе вопроса министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ недопустимымъ и подлежащимъ урегулированію либо путемъ соотвѣтствующаго разъясненія Сената, либо въ законодательномъ порядкѣ и проч.[36])

Изложенные факты вопіющихъ злоупотребленій раввиновъ при веденіи ими метрическихъ книгъ настоятельно требуютъ устраненія ихъ отъ этой обязанности. Веденіе еврейскихъ метрическихъ книгъ слѣдуетъ поручить городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ, какъ въ царствѣ польскомъ, гдѣ магистраты и гминныя (волостныя) управленія ведутъ акты гражданскаго состоянія (метрики) лицъ нехристіанскихъ исповѣданій. Городскія управы и волостныя правленія должны своевременно составлять акты о рожденіи, бракосочетаніи и смерти

---

[35]) Новое Время, 1909 г., №№ 11999 и 12074.

[36]) Новое Время, 1912 г., № 13051.

Библиотека "Руниверс"

Евреевъ въ присутствіи раввина и двухъ свидѣтелей и согласно ст. 1,088 XI т. св. зак. наблюдать, чтобы женихъ и невѣста были узаконенаго возраста и вторичные браки совершались съ дозволенія, городской управы и магистрата или волостного и гминнаго управленій а погребеніе умершихъ происходило въ опредѣленное закономъ время. Для записи въ метрическія книги расторженій браковъ между Евреями съ возвратомъ или безъ возврата приданаго, достаточно требовать показаній раввина и двухъ свидѣтелей, что бракъ расторгнутъ, вмѣсто рѣшенія о томъ же раввина (ст. 1,089 т. XI.) потому, что Второзаконіе и талмудъ, предоставляютъ право расторгать бракъ Евреямъ—мірянамъ безъ участія духовенства и раввиновъ. Для уменьшенія вреда, который терпятъ Еврейки отъ произвола мужчинъ при заключеніи и расторженіи браковъ, возможно только опредѣлить наказанія за браки евреевъ при неразведенныхъ женахъ и обманы, и возвратъ приданаго и убытковъ невѣстамъ и разведеннымъ женамъ по приговору суда. Религіозныя же правила, допускающія этотъ произволъ, не могутъ быть измѣнены раввинской коммиссіей и вообще какимъ бы то ни было собраніемъ раввиновъ.

Съ объясненіемъ въ законахъ дѣйствительнаго значенія еврейскихъ обрядовъ, должны быть сдѣланы и соотвѣтствующія исправленія въ формахъ метрическихъ книгъ, приложенныхъ къ ст. 1608 т. IX св. зак. Такъ въ книгахъ о родившихся и бракосочетавшихся, заголовки 3-й и 4-й графъ: „Кто совершалъ обрядъ обрѣзанія“ и „Кто совершалъ обрядъ обрученія и бракосочетанія,“ можно замѣнить: „При какихъ двухъ свидѣтеляхъ и раввинѣ совершенъ обрядъ обрѣзанія“ [37]) и „При какихъ двухъ свидѣтеляхъ и раввинѣ совершенъ бракъ.“ Въ книгѣ „О разведшихся“ заголовокъ графы 4-й: „Кѣмъ совершается обрядъ разводный или халицы“, слѣдовало бы замѣнить: „При какихъ двухъ свидѣтеляхъ и раввинѣ совершенъ обрядъ разводный или халицы.“

Къ важнымъ обязанностямъ раввина, которыя должны быть съ него сняты, относится и обязанность его присутствовать при присягѣ Евреевъ и дѣлать увѣщанія присягающимъ по религіознымъ книгамъ Туръ-Хошенъ-Мишпатъ, Шулханъ-Арухъ и др. (приложеніе I къ ст. 1061 т. XI св. зак., пунк. 2 и 4), потому что обрядъ присяги исполняется также Евреями—мірянами. Кромѣ того, дѣлать увѣщанія Евре-

[37]) Если по желанію родителей или по болѣзни мальчика обрядъ не совершенъ, то это записывается въ 3-й графѣ.

Библиотека "Руниверс"

ямъ о важности присяги и обязанности присягающаго свидѣтеля показывать правду раввинъ не можетъ: въ этихъ книгахъ находятся правила, требующія чтобы бы Евреи не судились въ судахъ не-еврейскихъ[38]) и вообще не свидѣтельствовали въ пользу не-Евреевъ, противъ Евреевъ[39]). Эти правила и возможность каждому Еврею отказаться отъ всѣхъ данныхъ имъ присягъ и клятвъ въ присутствіи трехъ Евреевъ, по прочтеніи формы „Гофоратъ-Недоримъ“[40]) дѣлаютъ то, что *лжеприсяги чрезвычайно распространена между Евреями.* Побуждаютъ къ ней и сами раввины, какъ свидѣтельствуетъ раввинъ Якринъ.

Слѣдующій фактъ характеризуетъ свидѣтельскія показанія Евреевъ.

При разбирательствѣ въ кишиневскомъ окружномъ судѣ 19 марта 1898 г. гражданскаго дѣла Аккерманъ съ Перельманомъ о доходахъ въ суммѣ 20,650 р., повѣреннымъ отвѣтчика присяжнымъ повѣреннымъ Іоилевичемъ были при представлены 8 документовъ на еврейскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

„Съ Божьей помощью (!), я такой то (слѣдуетъ имя и фамилія свидѣтеля) обязуюсь показать на судѣ по дѣлу Аккермана, съ Перельманомъ такъ, какъ мнѣ указываетъ Аккерманъ, за что получаю 300 р. вознагражденія, и въ случаѣ, если я не покажу такъ, то плачу неустойку въ 300 р.“

По другимъ обязательствамъ выговорено право участвовать *въ 10% съ выигранной суммы.*

Судъ постановилъ дѣло передать прокурорскому надзору[41]).

---

[38]) „Хошенъ-Мишпатъ“ стр. 21. Я. Брафманъ „Книга Качала“, стр. XIV, о томъ, что въ книгѣ „Хошенъ-Мишпатъ“ заключаются безнравственныя и противозаконныя правила, видно и изъ постановленія совѣта управленія царства польскаго 12 іюня 1842 г., о новомъ изданіи этой книги съ пропускомъ всѣхъ мѣстъ *„законамъ и общественному порядку противныхъ“* и объ отобраніи и истребленіи находящихся въ употребленіи у Евреевъ прежнихъ изданій той же книги („Дневникъ законовъ царства польскаго“. Томъ XXX, стр. 162).

[39]) „Шулханъ-арухъ“. „Судъ и свидѣтельствованіе“ А. А. Быкова. „Наблюдатель“, 1891 г., Іюнь, стр. 140—153. (Подлинныя извлеченія изъ Шулханъ-аруха).

[40]) Я. Брафманъ. „Книга Кагала“, стр. 203 и 204.

[41]) Новое Время, 1898 г., № 7933.

Библиотека "Руниверс"

Въ „Варшавскомъ Дневникѣ“, въ 1889 г., въ статьѣ объ отношеніяхъ Евреевъ къ судебному законодательству Польши—между прочимъ. объ участіи христіанъ и Евреевъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ—сказано слѣдующее:

„Лжеприсяга..... 33,2 христіанъ и 200.3 Евреевъ.

„Недонесеніе о преступ. 6,9 „ „ 9.4 „

„Если во второмъ, не всегда вызываемымъ злонамѣренностью, относительное участіе Евреевъ опредѣляется въ 50%, а въ первомъ, выражающемъ явное противленіе открытію преступленія и преступника, такое же относительное участіе опредѣляется слишкомъ въ 500%. то очевидно, который изъ двухъ элементовъ народонаселенія заслуживаетъ довѣрія со стороны закона, суда и власти, стремящихся къ открытію преступленій и къ преслѣдованію виновныхъ.“ Далѣе, послѣ замѣчанія, что приведенныя цифры, опредѣляя собою лишь факты, доказанные судомъ, меньше дѣйствительныхъ—высказано такое заключеніе: „Понятно, что если христіанское населеніе не заслуживаетъ абсолютнаго довѣрія, *то еврейское не заслуживаетъ почти никакого довѣрія*, при одинаковыхъ для того и другого населенія ручательствахъ за достовѣрность ихъ показаній, т.е. *при условіяхъ, представляемыхъ присягою и страхомъ передъ закономъ*“. Это заключеніе должно быть очень непріятно для русскихъ „просвѣщенныхъ“ Евреевъ, постоянно твердящихъ о добродѣтеляхъ своихъ соплеменниковъ; но оно совершенно вѣрно и вполнѣ объясняется безнравственными правилами талмуда. Потому всякаго рода присягу Евреевъ слѣдовало бы отмѣнить и ограничиться отобраніемъ отъ нихъ простыхъ обѣщаній—показывать правду или исполнять обязанности подданнаго и должностного лица, тѣмъ болѣе, что это уже и дѣлается. При изданіи судебныхъ уставовъ 1864 г. формы присяги для евреевъ и иновѣрцевъ не были составлены, а такъ какъ приводъ къ присягѣ Евреевъ по 2-му пун. I-го приложенія къ ст. 1061 т. XI св. Зак. долженъ совершаться въ синагогѣ или въ молитвенномъ домѣ, то, въ виду умолчанія объ этомъ въ судебныхъ уставахъ 1864 г. и неудобства такого привода къ присягѣ, кассаціонный департаментъ сената освободилъ новыя судебныя учрежденія отъ исполненія требованій закона о еврейской присягѣ. и въ практику вошло—приводить къ присягѣ Евреевъ по образцу. установленному для христіанъ съ выпускомъ священныхъ словъ. Конечно,

Библиотека "Руниверс"

такая присяга Евреевъ, есть ничто иное какъ обѣщаніе[42]). Предложенныя въ 1879 г. раввинской коммиссіей форма присяги, заключающаяся въ томъ, что присягающій Еврей долженъ класть руку на библію на еврейскомъ языкѣ и по произнесеніи присяги, прикладываться къ ней, а также исключеніе изъ существующей присяги двухъ оскорбительныхъ для Евреевъ фразъ, постановленное съѣздомъ раввиновъ въ мартѣ 1910 года[43]) не могутъ измѣнить религіозныхъ правилъ Евреевъ, разрѣшающихъ имъ давать ложную присягу для пользы іудейства.

Съ освобожденіемъ раввиновъ отъ обязанностей, которыхъ они по религіознымъ правиламъ не могутъ исполнять и въ дѣйствительности никогда не исполняютъ, разумѣется, должна быть снята съ нихъ отвѣтственность за неисполненіе этихъ обязанностей. Статья 1095 т. XI св. зак. о разсмотрѣніи и рѣшеніи собраніемъ трехъ раввиновъ жалобъ еврейскихъ обществъ на раввиновъ по дѣламъ еврейской вѣры должна быть отмѣнена, потому что такого рода жалобы на раввиновъ, какъ на свѣтскихъ лицъ возникнуть не могутъ и въ царствѣ польскомъ, какъ намъ извѣстно, не возникали.—Должности „казенныхъ раввиновъ“, черезъ которыхъ правительство надѣялось (тщетно!) вліять на улучшеніе нравственности Евреевъ, слѣдуетъ упразднить. Съ раввиновъ же, избираемыхъ еврейскими обществами, необходимо усилить нѣкоторыя взысканія, опредѣленныя закономъ, и установить новыя за-противозаконную дѣятельность, которая не была извѣстна правительству до разоблаченія ея Брафманомъ въ „Книгѣ Кагала“ и русскою печатью вообще. Такъ, взысканія съ раввиновъ, опредѣленныя ст. 1091 т. XI св. Зак., за наказаніе Евреевъ пенями, проклятіями и изверженіями изъ общества, по важности такихъ проступковъ, должны быть усилены. Вмѣсто наложенія штрафа въ 15 р. за совершеніе одного одного изъ этихъ проступковъ въ первый разъ; въ 30 р.—во второй, и лишенія званія раввина—съ отдачею въ военную службу; за произнесеніе проклятія—въ третій разъ, слѣдовало бы: за произнесеніе раввиномъ проклятія или за изверженіе имъ изъ общества, въ первый же разъ увольнять его отъ должности, а за положеніе раввиномъ пеней, въ

---

[42]) Въ виду недѣйствительности еврейской присяги въ христіанскихъ судахъ, къ Евреямъ можетъ быть также примѣнено постановленіе въ Февралѣ 1910 г. коммиссіи по вѣроисповѣднымъ дѣламъ Госуд. Думы, признавшей необходимымъ освободить отъ присяги лицъ, которымъ религія запрещаетъ ее, и замѣнить присягу торжественнымъ обѣщаніемъ говорить правду, по особой формѣ установляемой для каждаго исповѣданія, по соглашенію между министрами внутрен. дѣлъ и юстиціи. Новое Время, 1910 г., № 12186.

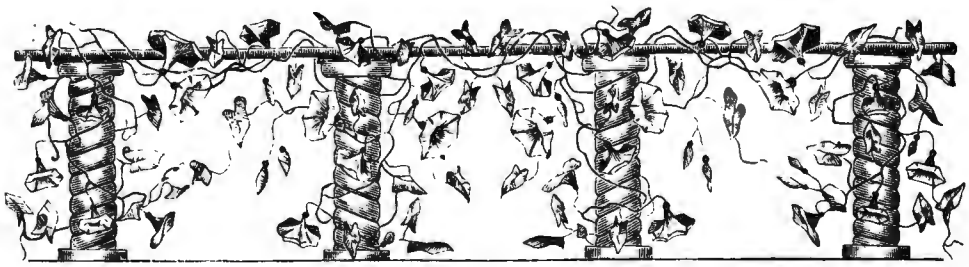
[43]) Новое Время 1910 г. № 12224.

Библиотека "Руниверс"

первый разъ, налагать на него штрафъ въ 100 р.; а за тотъ же проступокъ во второй разъ, увольнять отъ должности. Кромѣ этихъ наказаній необходимо опредѣлить наказанія за слѣдующія важныя преступленія раввиновъ, обнаруженныя въ недавнее время: за принятіе къ своему разсмотрѣнію и рѣшенію такихъ дѣлъ Евреевъ, которыя должны разсматриваться и рѣшаться въ общихъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ; за участіе въ дѣятельности еврейскаго суда (бетъ-дина), кагала и еврейскихъ союзовъ, какъ противогосударственныхъ обществахъ. За всѣ эти преступленія раввины должны привлекаться къ отвѣтственности по постановленіямъ губернскихъ правленій для наказанія ихъ административнымъ порядкомъ или для преданія суду.

Н. С. Граве.

Библиотека "Руниверс"

Истинная Исторія Карпато Россовъ или Угорскихъ Русиновъ изданна Народолюбцемъ, Александромъ Духновичемъ. 1853.

§. 1.

О исходѣ Карпато-Россовъ.

О исходѣ семъ прежде всего замѣтить нужно, что именемъ симъ просто тѣ Россіане означаются, которые нынѣ начиная отъ Молдавіи, Буковины и Галичцкихъ границъ, на полуденномъ Карпата бокѣ, и далѣе по рѣкѣ Замоши, Тисѣ. и Попрадѣ, внутрь границъ угорскихъ распространенные, находятся: —какъ и то что зане и найзнакомыхъ бывшихъ, и сущихъ на лицѣ земли народовъ, какъ н. п. Грековъ, Римлянъ, и Нѣмцовъ, ихже начало, и исходъ единоплемянные Дѣписатели нужными устроенны пособіями, точно и ревностно описать, и потомству оставить тщалися, а по сихъ даже самаго славянскаго народа, и при возможномъ прилѣжаніи бытописателей, однакожъ мракомъ древности столь покрытъ остается, что едва не весьма на басняхъ, и мнѣніяхъ основуется.—Та что объ исходѣ сего забвеннаго, и тьмою временъ покрытаго Народа основательно сказать возможно.— Истинно не много! ибо современники. и соотечественники о народѣ семъ очень мало, иностранцы же, и иноплемянные или ничего. или только что нибудь погрѣшнаго во памятникахъ своихъ оставили, и что больше даже Несторъ, и Карамзинъ о Карпато, или Угро-Россахъ только то упомянули. что и они на свѣтѣ суть; впрочемъ, какъ объ исходѣ, такъ и о состояніи ихъ не много что назначили. Домашніе паки, или угро-латинскіе, и нѣмецкіе повѣствователи что о нихъ написали, то все паче, ко покрытію, нежели открытію народа сего дотыкающихся произшествій надлежитъ; почему упомянутой Карамзинъ не безъ причины вѣрность ихъ едва что не со всѣмъ опровергнулъ; и здѣсь ними по толику пользоваться можно, по колику свидѣтельства ихъ или необходимо нужны. или мѣстами не вознамѣ-

Библиотека "Руниверс"

ряя, и не хотя объ Угро-Россахъ сказали правду.—При семъ зане Угро-Россы не совсѣмъ и единоплеменныхъ писателей лишаются, по тому здѣсь найпаче сихъ свидѣтельствами подобаетъ пользоваться: и такъ:

Преподобный отецъ Іоанникій Базиловичъ, чина св. Василія великаго обители иже во св. Отца нашего Николая Черногорской (:Чернскъ:) при городѣ Мукачевѣ находящейся Прото-Игуменъ во другой сочиненія своего части: Brevis notitia Fundationi, Principis Rutheni Koriathovich. Cassovia 1799. о предметѣ семъ такъ говоритъ: Gentem Ruthenam cum Slavis, Bulgaris, et Serbis jam ante ingressum septem Scythorum Ducum in Pannoniam, parte, Pannonia inhabitasse, hos proinde ruthenos, qui ex Lodomeria (:Wladimiria) et Galicia cum septem illis Ducibus in Pannoniam intrarunt, non prius ad, sed supervenisse, suasque habitationes ad limites Poloniarum fixisse.—Народъ Русскій со Славянами, Болгарами, и Сербами прежде уже семи скиѳскихъ, (:мадярскихъ) вождей во Панноніо пришествія части Панноніи занималъ: тѣ убо Русини (:Россіани:) которые со упомянутыми Вождями во Панноніо изъ Владимиріи, и Галича переселились. О томже въ IV сочиненія своего части изъ году 1804. по Ассеманѣ пространнѣе такъ говоритъ: Hoc et gens ea, quo ab exilibus principiis orta, in validissimam excrescens, late circumque vicinos Orientis et Occidentis populos in suum ita traduxit jus, ut a prima illa feritate ad meliorem cultum translata, Graecam, Latinamque Ecclesiam toto orbe diffusam in se una videatur complecti. Quis putasset, e media inter Volgam, et Boristhenem vastissima illa Luperborea regione, quam veteres Scythiam appellant, densissimis quondam non minus ethnica superstitionis, quam barbaricae Jeritatis tenebris involutam gentem, post tot secula surrecturam, quo dum in penitiores Bisantini, atque Germanici imperii partes invadens, eas, deletis, aut in captivitatem abductis incolis, occupet, et adspirante demum divini Numinis gratia suffultam, superstitionem excuteret, everteret, deteretque, et quam prius totio exagitabat viribus, christiano religioni colla submitteret ut id de ipsis dicam, quod in sacris litteris de Abrahamo Hebroorum Patriarcha scriptum legis legitur: Necesse fuit eis egredi de terra sua, et de cogratione sua, et de Domo Patrum suorum, et venire in terram, quam Deus illis proparaverat.

Сей есть оной народъ, который началомъ бывъ малочисленъ, во послѣдствіи временъ столь умножися, и усилился, что пространнѣйшіе востока и запада народы побѣдивъ, и первородну свирѣпость во бла-

Библиотека "Руниверс"

гонравіе перемѣнивъ, греческую и латинскую Церковъ въ себѣ заключать кажется, и проч.

Статскій паки совѣтникъ Иванъ Орлай, родомъ Угро-Росъ, съ Бережанской стòлицы, въ Россіи же на послѣдокъ Одесскаго Университета Директоръ, во первой Сѣвернаго Вѣстника части, изъ году 1804. о томъ, находились-ли въ Панноніи Россіане прежде Угровъ пришествія, или нѣтъ? ничего не упомянувъ; пять Россіанъ въ Паннонію, и Угрію поставляетъ поселеній, и то

1-вое Съ Уграми, (:мадярами:) и Куманцами въ году 889. по оному Безъименнаго Нотарія, (Anonymus Belae Regis Notarius:) Multi de Ruthenis Almo Duci adhorentes, secum in Pannoniam venerunt, quorum posteritas usque in hodiernum diem per diversa loca in Hungaria habitat, a queis tot locis nomen Oraszi Oroси, такъ называются въ Мадярскомъ языкѣ Россы, adhaesit.

2. Съ Холманомъ на мошонское поле, послѣдуя томуже безъименному Нотарію, во описаніи сего переселенія багрянородну Константину подобно послѣдующему: Dux vero Zulta post reversionem militum suorum fixit metas Regni Hungariae, ex parte Graecorum usque ad pontem Wacil, et usque ad terram Rascy; ab occidente usque ad mare, ubi est Spalatina civitas, ex parte vero Teutonicorum usque ad pontem Gucil, et in cisdem dedit castrum construere Ruthenis, qui cum Almo Duce avo suo in Pannoniam venerunt, et eodem confinio ultra lutum Musun collocavit etiam Bissenos non paucos habitare pro defensione Regni sui, ne aliquando inposterum furibundi Theutonici propter injuriam sibi illatam fines Hungarorum devastare possint, ex parte vero Bacmorum fixit metas usque ad fluvium Morava sub tali conditione, ut earum annuatim tributa peus alvereut Duci Ungarorum; eodem modo ex parte Polonorum usque ad montem Tatur, sicut primo fecerat regni metam Borsun filius Bunger. — Dein: Hungaros non tantum superiorem Pannoniam ad Noricum, seu Cesium usque montem, sed aliquem itidem Austriae inferioris partem ultra hunc montem sitam eodem impetu suam fecisse.

Вождь Жолтанъ противъ Теутъ, или Нѣмцовъ устроилъ границу до моста Гунца (:Gönez городъ и нынѣ суствуетъ:) на Оназѣ зданнаго, и построилъ тамъ для Россіанъ съ Дядею его Алмомъ (:Халмомъ. Холмомъ:) во Паннонію пришедшихъ городъ именемъ Оросъ-варъ, т.е. русскій городъ, и пр.

Библиотека "Руниверс"

3-тое Около 1113. году съ Коломаномъ у Россіанъ, какъ своихъ племяниковъ прибѣжища, и заступленія глядавшимъ, и далѣе Уграми на королевство произведеннымъ, которой за показану при семъ случаѣ себѣ Рускими услугу построилъ имъ городъ Оросъ-фалва, (:Orosz falva) Русское село, постановя закономъ, чтобы живучіе въ немъ Россіане пользуясь впрочемъ всѣми пользами свободы охраняли врата, и собственныя жилища его отъ нападеній.

4-тое въ году 1285. съ Владиславомъ изъ побѣды Татаръ и Куманъ чрезъ Кіевъ, и Галичъ въ Угрію возвратившимся.

5-тое же, и послѣдное въ году 1339. съ Литовскимъ княземъ Ѳеодоромъ Коріатовичемъ, у Карла I-ваго прибѣжище, и Мукачевское княжество съ 300. селами получившимъ.

Подобныхъ почастныхъ переселеній Угорскіе бытописатели, найпаче въ періодѣ королей племени Арпадови (:Артагови) по разнымъ обстоятельствамъ случившихся, и болѣе изчисляютъ, какъ н. п. въ часъ Андрея, и Белы, или Бѣлы, (:бѣлаго:) изъ Россіи на Угорскій Престолъ произведенныхъ; Таже Баторіева въ Польшѣ, и Малороссіи владѣнія, и что больше при самомъ Татаровъ походѣ, или набѣгѣ, коихъ предводителю россійскому князю Димитрію съ его сподвижниками Угорцы даже до нынѣ не совсѣмъ благодарны, и благовольны.

Сюда принадлежитъ еще и то обстоятельство народомъ угрорусскимъ въ преданіи содержано, что Татары отправлясь плѣнить, и грабить на одну часть Карпато-Россіи именуемую Крайню женами по Русски напоминаемы были: Принесть имъ рябу сорочку шелкомъ вышиту, какую тамошніе жители и до днесь носятъ:—изъ чего слѣдуетъ, что между Татарами Россіяне, или по крайней мѣрѣ, мужи, и женщины Русскимъ говорящіе языкомъ находились.

Я упомянутымъ согласуясь, узнаю Угро, или Карпато-Россовъ по части происходить изъ Россіи, ибо то ихъ языкъ, имя, законъ и обыкновенія довольно показуютъ, но впрочемъ замѣчаю, съ Базиловичемъ, что Русскій такъ, какъ и болгарскій, сербскій, власкій, и славянскій народъ отъ древнѣйшихъ временъ, и едва что не отъ самаго потопа, какъ и во времена владѣнія римскаго край сей наполнялъ, и по тому какъ грекамъ, такъ и римлянамъ, подъ различными именами знакомъ былъ; а по колику отъ запада, и полудня сими, отъ востока

Библиотека "Руниверс"

же и сѣвера кочующимися, и набѣгающими народами утѣсняемъ бывалъ, по толику всегда отступилъ на Карпатъ, и далѣе; (:чѣмъ по общему преданію Угро-Россіяне и во время нападенія Татаровъ пользовались, и спасались:) къ сѣверу, и востоку, послѣ же бѣдствій преставшихъ, отъ туда ко западу, и полудню возвращался, тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ знакомѣе есть, что какъ скоту, и птицѣ, такъ и человѣкамъ помѣрной воздухъ, плодоносная земля пріятнѣе, нежели сырый воздухъ, и худая земля; по чему можно сказать, что какъ велико, такъ и мало-россы бывъ отрывомъ Славянъ, изъ Карпата произошли, т.е. изъ плодоносныя Панноніи, или отъ Дуная и Тисы. И во самомъ дѣлѣ чтожбы иное Нестора, и Карамзина Новгородскіе и Кіевскіе Славяне были, какъ не Панноно, или Карпато Россіяне—что самое слѣдующіе однаго Угро-Россіяна стихи явнымъ творятъ:

Вѣмъ Паллась при Невѣ престолъ положила.
Неблагодарна! Ужокъ Латюрку (:рѣки:) лишила;
Карпатъ Славянамъ есть истинной Отецъ Мати,
Но Россіяны дѣти то не ищутъ знати.

И такъ по реченнымъ, IX вѣка съ Угорцами (:Мадярами:) и Куманцами во Паннонію вступившіе Россіяне вѣроятно въ ней такъ первые не были, какъ н. п. тѣ, которые по прежде упомянутымъ причинамъ, и позже съ русскими, польскими и мадьярскими князями, и княгинями, то уже взаимной помощи, и заступленія ищущими, то взаимъ посягающими до ней переселялись; изъ чего равно и то слѣдуетъ, что Россіяне какъ не новѣйшіе Угровъ въ семъ краѣ, такъ окружными ихъ сподвижниками бывъ, равнымъ съ ними правомъ или новыя получили, или древнія владѣнія своя содержали; по чему то множество удѣловъ, или столицъ, городовъ, мѣстъ, и деревнь отъ Россіянъ какъ начало, такъ и имена своя получило, и по части и нынѣ еще содержаетъ, хотя впрочемъ во полученныхъ ними тогда угодъ, и свободъ пользованіи, какъ то Докторъ Орлаи во упомянутомъ Вѣстникѣ потверждаетъ, во слѣдствіи временъ, и новыхъ произшествій не мало утѣсненны, и оскорбленны были, однакожъ благородна Угро-Россіянъ часть, и днесь оными, равно Уграмъ пользуется; Но горе! такихъ Русскихъ семействъ не много уже днесь находится, между ними еще семейства: Ладомирскіевъ, Петровъ, Кричовскихъ (:Кричфалуиліевъ:) Липтавъ, отъ Липши (:Lipse, Lipsey:) Изаевъ, Березинскихъ, Добраевъ, Зекановъ Мстичевскихъ, Горзововъ, Сѣдоровъ, Пастельскихъ Пастельювъ и пр.

При семъ когда бы льзя правду сказать, и тѣхъ Русскаго народа и племени Ускоковъ, семейства здѣсь исчислить, которые ради

Библиотека "Руниверс"

временныхъ угодъ, и тщеславія Русскаго рода отреклись, и почтенныя Русская имена своя переворотили, или помадярили, и днесь большею Угріи частью владѣютъ, то подобныхъ именъ, и семействъ опись составила-бы не большую книгу;—Но Господи прости имъ.... о сихъ ниже во кратцѣ воспомнемъ.

Славные Угорско-латинскіе Историки описуя Мадяровъ въ Паннонію приходъ, имя Орошъ, Оросъ, или Русское изъясняя, на мадярскомъ языкѣ потверждаютъ, оно сложнымъ быть изъ ó, что значитъ древный, и русъ, или росъ, и такъ по мадярски Orosz, только знаменуетъ, какъ: Дѓревной Росъ. Которое имя мадярами, снайденнымъ во Панноніи Россамъ потому дано есть, чтобы сихъ отъ пришедшихъ съ ними новѣйшихъ Россіянъ тѣмъ различить, (:о томъ свидѣтельствуетъ Прай. и Катона Угорскіе Дѣписатели:) что аще такъ есть, то слѣдуетъ, что мадяре, и переселившіеся съ ними Россіане, во Панноніи изобрѣли единоплеменныхъ своихъ Россіянъ. Далѣе тѣ же писатели говорятъ, что мадяре перешедъ Карпатъ во первыхъ заняли городъ Мукачъ, по томъ Угъ, Унгъ, Унгваръ, коего комендантъ, (:Владыка, владѣтель:) Лаборцъ видя невозможность Мадяровъ отразить, хотѣлъ бѣгствомъ спастися, но Мадярами захваченъ, и удавленъ былъ. Также сказываютъ, какъ они за Тисою Бигорскаго или Вигорскаго Меномородa (:Мило, или Мирородa) и подъ Карпатомъ Салана, или Солена Бережанскаго, Гоморскаго, и Новгородскаго князей, и властителей, какъ сказываютъ, Булгарскихъ побѣдили, и покорили; Но тѣ городы, и мѣста Россіане и днесь равно, Славяне же и Угры: Мукачъ, Мукачемъ, Угъ, Унгваромъ, Березовъ, Берегсазомъ, Гоморъ Геумеромъ (:Gömör:), Новгородъ, Новгразомъ именуютъ; по чему тѣмъ вѣроятнѣе можно заключить, что сіе города, и князи Русскіе были, чѣмъ обще извѣстно, что имя Булгаръ, или Болгаръ по греческимъ, и латинскимъ писателямъ Европейскимъ славянскаго племени народамъ, и найпаче Россіянамъ, Сербамъ, Кроатамъ, Илирамъ, и Боснитамъ, и что больше даже самимъ Волохамъ такъ общее было, какъ Азіатскимъ, и Кавкаскимъ племенамъ Скивъ, или Скитъ, Сцита.

Домашній писатель Антоній Сирмай, Notitia topographica, Politica Comitatus Zempliniensis. Buda 1803. Хотяй не много склонный къ Русинамъ какъ Мадярь, однакожъ утаить правду не смѣя, такъ говоритъ:

Въ предѣлахъ сихъ, (:Коло Бодрога рѣки:) прежде пришествія Угровъ, (:Мадяровъ:) обитали Сарматы, кой съ Россами, Роксами,

Библиотека "Руниверс"

Роксоланами, Руссами, Рутенами, Москалями, и Козаками одного суть рода, яко то поминаютъ древніи писатели: Берос̀ъ, Ксенофонъ, Геродотъ, Кромеръ, и иные. Сіи однакожъ отъ Слава (gloria) Славами, Славянами назывались. Откуду безъименный Белы царя Нотарій говоритъ, что вождъ Славянскій Лаборцъ пришедшими въ ту столицу (:Землинскую) мадярами удавленъ, и отъ него рѣка Лаборецъ именуется. Сіи года еще 867 на просьбу Ратислава Моравскаго князя святыми Кирилломъ, и Меѳодіемъ христіанску вѣру приняли, по свидѣтельству Патрохія, и своего власнаго владыку (:Архіерея:) имѣли, что показуется изъ Заключенія (:указа) XI. Іустиніана Императора. Constit. XI. Novell. Iustiniani Imperator.

Послѣдственно больше Рутеновъ съ седми мадярскими Вождями въ предѣлы сіи войшло изъ Галичины и Лодомеріи, и осѣли по краямъ царства, откуду обиталища ихъ даже до нынѣшнихъ временъ Крайнею называются.

Многая поселенія Рутеновъ привели тутъ Рускіе Вожди, и князи чрезъ супружества съ угорскими царскими княжнами, а наибольше Владиславъ Палатинъ, посему вождь Опуліи по Кромеру книг. 13. родомъ Россіянъ, посему Ѳеодоръ Кориатовичъ Вождь бѣлорусскій во время Лодовѣка I-аго, которые на горахъ Вовчихъ (:mons Lupi:) или Бескидахъ осѣли, повинуясь Русскимъ Мукачевскимъ князьямъ, пока Дошнія Гомонна фамиліи Другетъ 1400 года не отдана. и пр.

Рутени (:Русины:) и посему имѣли, даже до нашихъ временъ отличныхъ своихъ судьей, кои отъ поселенія ихъ Крайнею названнаго Крайниками именовались, что въ латинскомъ языкѣ Sculteti, и въ мадярскомъ Soltész значитъ свободнаго человѣка.

Объ Архіереяхъ, или Епископахъ Русскихъ именованый писатель Сирмаи такожде слѣдующее вспоминаетъ:

Хотяй года 1360. князь Кориатовичъ устроитъ монастырь С. Николая близь города Мукачева по восточно-греческому обряду,—Русины однакожъ священниковъ изъ Россіи, отъ Перемышлянскаго доставали Епископа. Такъ царь угорскій Маѳій 1458. приказываетъ конвенту Лелескому, чтобъ Русскаго священника Луку въ Парафію руску Мукачскую возвести. Владиславъ II. 1491. Іоанна именовалъ въ Епископа Мукачскаго, года 1551. Фердинандъ I именовалъ въ Архіерея Влади-

Библиотека "Руниверс"

слава.—Исабелла царица вдовица Іоанна Запольскаго, года 1558 именовала Епископа Иларіа. Максимиліанъ царь избралъ въ Епископа Сергія 1601. года.—Князъ Гавріилъ Бетлемъ 1623. поставилъ въ Архіерея Петронія и 1627 года Іоанна Грегоровича. Георгій князъ Ра́ковцій 1634. именовалъ Василія Тарасовича, который отступивши отъ Уніи, и посему возвратившись, тѣмъ самымъ княземъ въ темницу ввержень, три года плѣненъ былъ.—Леопольдъ Императоръ 1659 года именовалъ въ Епископа Мукачевскаго Петра Парѳеніа, Александромъ VII. Папою Римскимъ потвержденнаго.

По смерти Петра Парѳеніа 1660. случившейся, наставшей мятежи, Народъ Русскій не имѣя Царями возведенныхъ Епископовъ, подвластился самъ Епископамъ Православнымъ даже до года 1689. когда кардиналъ отъ Колоничъ въ Римѣ бывъ, привелъ съ собой во миссіонара для Русиновъ Іосифа отъ Камиллисъ, Грека, Епископа Севастіи, кой послѣдственно Леополдомъ Императоромъ въ Мукачевскаго Епископа именованъ, и Латинскому Епіскопу Ягерскому подчиненъ былъ.

Года 1707. Императоромъ Іосифомъ въ Архіерейство вознесенъ Іосифъ Годермарскій. такожде Ягерскому Латинскому Епископу подвластенъ.—Императоръ Каролъ 1716 именовалъ Георгія Византіа, и подвергъ такожде власти Латинскаго Епископа Ягерскаго.

Года 1734 одобреніемъ (вручаніемъ) Епископа Ягерскаго Графа Ердевдого, Императоромъ Кароломъ VI. именованъ Симеонъ Олшавскій, и года 1738 Георгій Блажовскій.—Года 1743. Марія Терезія Михаила Олшавскаго, а года 1767. Іоанна Брадача именовала, и отъ Климента XIII. Папы Римскаго получила, что Епископство Мукачовское канонизовалось, и отъ власти латинскихъ Епископовъ Ягерскихъ изъялось и проч.

Той-же писатель приноситъ еще два свидѣтельства, что на горѣ Синайской, нынѣ Синянской, высше Гуменнаго, на Русской крайнѣ былъ иногда монастырь С. Екатерины, чина С. Василія Великаго. Свидѣтельства суть изъ году 1487.

Во время пришествія Мадяровъ что въ Панноніи Русины съ Славянами бывали безъ сомнѣнія кажутъ всѣ бытописатели, якоже и то безсомнительно есть, что уже и Христіанами были, и то по обряду восточныя Церкви, какъ и то явно есть по свидѣтельству самаго Анонима гл. 34 что Холманъ, „Almus“, и Гарпагъ „Arpadus“ чрезъ греческихъ

Библиотека "Руниверс"

священниковъ крещенны, съ собой въ Панноніо тѣхъ же священниковъ принесли.

Писатель Угорскій Туровцій, и Енгелъ „Engel“ на 78 страницѣ свидѣтельствуютъ, что Владиславъ царь Угорскій 1285. побѣдивши Татаровъ, чрезъ Кіевъ повернувъ Русиновъ поселенія принявши, великими воротами Галиціи, днесь Воловскими „ökörtemezö“ названными, до Угорщины привелъ; и пр. Далѣе Русиновъ поселенія показуетъ явно и тое свидѣтельство, которое у Угорскаго Историка Катоны, Katona, Томѣ VI. листъ 1200 слѣдующее находится: Nos Gregarius Comes de Beregh, Officialis (:seu castellanus:) Ducis Ruthenarum, et quatuor Iudices nobilium de eadem (:Terra Beregh) domus pro memoria.. rr 1299. etc.

Но о сихъ ниже довольно будетъ, нынѣ начнемъ

§ 2.

О имени Русиновъ.

Что во обще до начала, и означенія Русскаго, и Россійскаго имени касается, то какъ древніе греческіе, и латинскіе дѣписатели такъ Несторъ, и Карамзинъ совершенно опредѣлили, по чему о семъ имени здѣсь по толику будемъ говорить, по колику оно просто къ Угро-Россамъ относится:

Помянутый отецъ Базиловичъ въ другой соченія своего части на листѣ 4-томъ именуетъ ихъ Хозарами, Булгарами, Сербами, и Кроатами, и отъ Славы Славянами, такъ само называетъ ихъ и помянутый Угорскій писатель Сирмай; откуда сіе имя вѣроятно и на Новогородскихъ Россіанъ прилѣпло. Нѣмецкіе паки писатели, и дипломатики именуютъ ихъ Руссами, и Рутенами, и презрительно Русняками, Rusniaken. Угры же, (:мадяре:) какъ и иные по Кавказкимъ горамъ живущіе Татарскіе. и Могольскіе народы, и даже самые Куманцы Россіанъ какъ прежде, такъ и днесь именуютъ Оросами, Оруссами, Уруссами, что вѣроятно происходитъ отъ Оружія; и потому мадярское Оросокъ, Урузокъ и Орузокъ не что иное, какъ оруженныхъ или оружіемъ обладать, и что-нибудь остерегать искусныхъ людей знаменуетъ такъ, какъ руское Угоръ, Угорецъ, горнаго жителя.

Такожде угорское Уросъ, или Урошъ, Урачъ, Uracs знаменуетъ Господина, или молодого Пана, Панича; изъ чего слѣдствуетъ,

Библиотека "Руниверс"

что имя Оросъ не такъ презрительно, какъ нѣкоторые латинско-угорскіе писатели мыслятъ, ни Мадярами первое послѣ пришествія ихъ въ Паннонію Россіанамъ а оно было, ибо имя Оросъ они такъ съ собою въ Паннонію принесли, какъ и Угоръ, Угорецъ, Угринъ, и какъ имя мадяръ отъ Могелъ, и Манжуръ, мадюръ, и такъ послѣе мадяръ. О семъ отношеніе Г. Орлая, О югозападной Россіи во первой Трудовъ общества Исторіи, и древностей Россійскихъ, книгѣ въ Москвѣ 1826. печатаной, стр. 220. насъ поучаетъ.

Славяне паки, и Угро, или Карпато-Россы сами себя именуютъ: Русинами, Русаками, и Руснаками изъ чего нѣкоторые иноплеменники любятъ ихъ презрительно, и посмѣшно Русняками прозывать, что въ рускомъ ухѣ такъ гласитъ, въ нѣмецкомъ Швабъ, Schwab.

Кромѣ помянутыхъ имѣютъ еще Угороссіане нѣкоторыя помѣстныя имена, или прозыванія, какъ н. п. Лишакъ, Лемакъ, Цопакъ, по тому, что по намѣстному обыкновенію, часто сіи при, или пословія произносятъ, какъ то пространнѣе о нарѣчіи покажется. Именуются еще они Верховинцами, зане по верхамъ горъ, и на подгоріи, и зане по краямъ горъ, и Подгорцами; далѣе Бережанцами, зане по берегамъ рѣки сего имени обитаютъ. Послѣ: Бляшаниками, Льопаками, Смоляниками, Гуцулами, Бойками, Свѣчкарями, и Грабляниками, по тому, что первые на подобіе щитовъ чресла, тайстры, или побочные изъ шеи на ремени висящіе карманы, и шапки бляхою украшаютъ, другіи отъ широкаго одѣянія, тихаго, и тяжкаго ходу, третіе, зане между яловыми лѣсами живутъ, и яловцемъ, и смолою торгуютъ, четвертые отъ гицля, и бивака подобнаго катѣ, или отъ волоскаго „Гоцулъ“ по тому, что они по молдавской, седьмоградской, Буковинской, Галицкой и Угорской границамъ живущіе изъ древле вѣроятно на сосѣдовъ своихъ нападали, и любили разбивать, и грабить, или можетъ быть, суть отросль Готовъ (:Гоѳовъ:) пятые свѣчкарями, и Граблянниками, зане на верхней одеждѣ (:плащѣ:) скрутки граблямъ, и свѣчкамъ подобные носятъ.

Впрочемъ крестныя мужей имена суть: Андрій, Василь, Гаврило, Грицъ, Юрко, Юра, отъ коего праздникъ С. Георгія, Юря; Иванъ, Павелъ, Панько, Петро, Пилипъ, Симко, Тимко, Федоръ, Микита, Лукачъ, Матѣй, Михайло, Яцко, Игнатъ, или Гнатъ, Олекса, Романъ, Илько, или Лѣйко н. пр. женщинъ же имена суть: найбольше: Маря, и Анця;—по сему Олена, Гафа, Ганя, Настя, Маня, Полага, Таця, Наця и пр.

Библиотека "Руниверс"

И такъ напримѣрь семейства благороднаго происхожденія особенно пользуются Крестнымъ родительнымъ и владѣтельнымъ именемъ. н. пр. Петро Горзовъ Бѣлецкій, Турзовъ Лѣпшанскій, Василь Зейканъ Имстичовскій, Иванъ Бережанинъ Кумятскій. Гаврило Черепковъ Луковецкій, Митро Васьковъ Ростоцкій, Михаилъ Толстой Волковскій и пр. или отъ самыхъ владѣній. яко Василій Ладомірскій, Иванъ Полянскій, Федоръ Кружловскій, Кричовскій и проч.

Иные же Крестнымъ, и владѣтельнымъ пользуются, какъ н. пр. Грицъ Полянскій, Раковецкій Липецкій, Бродянскій, Волховскій. Свѣдницкій. Таже находятся имена отъ временъ язычества происходящія н. пр. Иванъ Купало. Быдало, Ягайло, Триборя, Остриворя. Костриборя. Коструб. Костриба, Волосъ, Свистунъ, Крикунъ. Ойкунъ, Хлыпкунъ, Хаща, Гонихмара. Буря, Ратичко, Козичко и пр. Далѣе отъ деревъ, н. пр. Федоръ Дубъ, Букъ, Береза, Яворъ, Дубецъ, Осика, Грабъ, Клень, Свербогузъ. Бѣлогузъ, Теренъ и пр. Отъ птицъ: Сорока, Сорокунъ, Воронъ, Ворона, Ястрябъ. Орелъ, Синица. Блиска, Плиска, Пергачъ, Кавка, Кавчинъ. Орловъ, Воронякъ. и пр. Отъ орудій: Теслица, Тупица, Топоръ, Топуръ, Лопатень, Брычъ. Сокира, Сокирка. Пушкарь и пр. Отъ художествъ: Годинарь, Боднарь, Ковачъ. Ткачъ. Друтарь. Мельникъ, Рѣзникъ, Ризникъ (:Sartor:), Бердарь, Счуткарь. Решетарь. Ситарь, Смолярь. Углярь, Чижмарь. Кожухарь и пр. Отъ способности, Мудрой, Мудракъ. Дурный, Дуракъ. Дуренько. Дурененька. Грубой, Грубый, Слабенько. Слабый, Толстый, Тонкій, Великій, Великанъ. Великаничъ, Белебанъ. Хромый. Бѣлунъ. Рябой. Рябко, Рябкунъ, Чорный, Червленый, Червенякъ, Червинька. Сивакъ, Сивуль. Сивуля. Лысакъ и пр. Отъ скудостей: Слѣпый, Слутый. Нѣмый, Кривый, Крутиголовка, Дреботливый и пр. Родительнымъ по отцу и матери: Алексіевичъ, Василевичъ, Павловичъ. Петровичъ, Федоровичъ, Карповичъ, Анцѣнъ, Гафинецъ. Фединъ, Настинъ и пр. Что больше, Русскихъ именъ, найпаче отъ способностей, и свойствъ тѣла, таже званія и достоинствъ, происходящихъ. даже между древними мадярскими вождами слѣды находятся, ибо имена первоначальныхъ Угорскихъ воеводъ на мадярскомъ языкѣ по большей части ничего. на Русскомъ же способности тѣла. или свойства званію ихъ сходная знаменуютъ, такъ н. пр. Арпадъ. на мадярскомъ языкѣ никаковаго значенія не имѣетъ. и паче Татарскимъ или Турецкимъ именемъ есть, на нашемъ же языкѣ прецѣнъ означаетъ что, и можно быть. что былъ горпатой, и отъ туду Горпатъ. или понеже того времени вождей честовали, какъ небесныхъ пословъ. то и русине съ мадярами споенны

Библиотека "Руниверс"

перваго вождa почестили именемъ Горпадъ. т. е. изъ Горы, (:изъ Неба:) падъ, (:упалъ:).

Еуледъ. или какъ мадярскіе писатели толкуютъ Елеудъ,—Elög—сходно есть Великодѣ, или Улебъ, Улебѣ; но сего другіе писатели сказываютъ Улекомъ, или Гулекомъ, Гилькомъ быть, женившимся на Бѣлой Русси Князя дочери Емезѣ. изъ коего иные писатели, какъ между прочимъ Бардоши analecta Terrae Scepusiensis 1802 производитъ племя Чаковъ, или нынѣшнихъ Графовъ Чакіевъ (:Csaky). Сего сынъ былъ Зоболшу=Забоченъ, Забочунъ, но сіе какъ имена, такъ и другія обстоятельства явно показуютъ: Емезу, Гилька, и Забоченаго изъ Русскаго происходитъ племени, ибо и днесь между Угро-Россами Гилько, Гулько, и Дѣлько такъ находятся, какъ н. пр. Зубачъ, Зубачко, Окаль, Носакъ, которыя наименованія мадярамъ совсѣмъ незнакомы.

Подобно изъ первыхъ семи мадярскихъ военачальниковъ третій былъ Кунду, Конда, отецъ Курцана, но и сихъ имена на мадярскомъ языкѣ никакого значенія не имѣютъ, Кунда же Конда, и Курцанъ у мало-россіанъ такъ частой, какъ и Коцанъ. Кочанъ, Косанъ, Довганъ, Куртанъ, Куштанъ: такожде прочіе военачальники были: Оунду, Токсу, Губа, Тугутунъ отецъ Горки (:Горка:) коего Гила, (:Gila:) и Заборъ сыновя были;—коихъ имена по мадярски равно ничего, а по руски съ очень малымъ перемѣненіемъ: Оундъ. Онда, коимъ именемъ и нынѣ нѣкоторые русине Андрея называютъ. но кромѣ сего Ундъ=Уйдунъ. Коконда, Токсунъ=Товкунъ, зане гораздо умѣлъ толчи непріятелей.

Губа находится при устахъ, labium, также растетъ на колодахъ какъ грибъ, и глива. при семъ въ малороссійскомъ отдѣлѣ и днесь можетъ его потомки именуются Губанъ, Губанами. Тугутунъ. Туготянъ. отъ туго и тягать, или тять, ибо луки туго и крѣпко натягать. и спускать зналъ. Горко и сыновя его Гила или Дѣлъ, Дѣлько, и Заборъ по Русски знающему очень поразумѣтельны. Далѣе упомянутый Бардошъ въ Алма, и Арпада родословіи говоритъ Арпадъ имѣлъ четырехъ сыновъ: Таркачъ, Елачъ, Лютоцашъ, или Ютацашъ. и Золтанъ.

Кои равно по мадярски ничего. а по Русски кромѣ всякаго перевода: Таркачъ, Ялачъ, Яличъ, и Лютачъ, Лютанъ, бо лютой былъ и свирѣпой, и Жолтанъ, коего безъименный Белы Нотарій такъ

Библиотека "Руниверс"

описуетъ: Fuit Dux Zoltan parum blesus, et candidus, capillo molli, et flauo, structura mediocri, dux bellicosus, animo fortis, sed invincibilis, clemeus voce svavi, sed cupidus imperii, quem omnes Primates et milites miro modo diligebant. Вождъ Жолтанъ былъ блѣдой, бѣлой, мако и желто власой и пр. по чему должно быть его по мадярски именовать: Sargo, fejer, Шарго, Феьеръ, помянутой же по руски наименованъ онъ такъ Жолтянъ отъ жолтой кожи, или тѣла, и власъ, какъ н. пр. Бѣлунъ, и Рябунъ отъ Бѣлаго, или рябаго тѣла.—Отъ сихъ то Арпада сыновей происходили: Тебеле, Езелечъ, Фале, или Великодъ Воеміи вождь, и Токсунъ, по мадярскіе такожде никакого значенія не имѣвшіе, по Русски же суть: Тиболя, Азеличъ, Ожеличъ, и Товкунъ, какъ прежде, изъ коихъ первыхъ трехъ произошли: Термачъ, Фалицинъ, и Удалъ или Ударьрукусъ и пр. Воемскіе и моравскіе Воеводы; отъ Товкуна же или Толкана Гейза, главный мадяровъ военачальникъ, тоже Мстиславъ, или Мишка,=Михаилъ. Вождь Польши. Отъ Гейзы родился Воикъ, или какъ мадяре желаютъ Боикъ=Бойнокъ=Витязь, во крещеніи Стефанъ нареченъ, первой Угорской, или лучше латинской король, или царь.

Отъ Михаила Вазулъ, или Василь Куманъ, и Болеславъ (:Ласловъ:) Польши Воевода. Но Гейза, или Гейца по мадярски также не знаменуетъ ничего, Русине же и днесь Грегорія сократительно именуютъ Гицемъ, или Грицемъ, по чему онъ не иной, какъ Григорій или Грицъ былъ, что помянутый Бардошъ также узнаетъ, и сказываетъ изъ военачальниковъ Угорскихъ его перваго съ Болосудомъ, или Велисудомъ, какъ и супругу его Шаролту, или Сару, дочь Дюлы или Дюры воеводы Седьмоградскаго, кою пословно народъ бѣлою княгинею именовалъ, въ Цареградѣ крещенныхъ именемъ Христіанъ быть.

Кромѣ помянутыхъ нѣкоторыя древнія, и славныя угорскія, (нынѣ мадярскія:) семейства и днесь еще руское наименованіе носятъ, хотяй и убили бы человѣка, если бы имъ кто сказать тую правду осмѣливался, какъ н. пр. отъ надежды. Надеждой=Надажди, Nadazsdy, отъ Старъ, Старой=Староі. Sztároy. Отъ веселой=Веселинъ Вешелини, Veselényi. Отъ еще разъ=Ешторазъ=Eszterhazy и пр. коихъ если бы льзя здѣсь родословіе приключить, то показалось бы, какъ они изъ Русскихъ прежде Латинами, посемъ Мадярами, а теперь ачей и Нѣмцами сдѣлались. Но то больше и не льзя, и мы не хочемъ объявить, чтобъ какъ баснотворецъ Крыловъ напоминаетъ, чтобъ гусей не раздразнить. Тутъ можетъ кто нибудь сказать, что помянутыя имена не Русскія, но паче славянскія суть. Но не есть вѣроятно, что Мадяре,

Библиотека "Руниверс"

Россіане, и Куманы какъ побѣдители именами порабощенныхъ Панноно-славянъ пользовались, или ихъ особы, или имена приняли, впрочемъ хотяй якъ мечутся Мадяре, читая самыхъ мадярскихъ историковъ, и безъ самолюбія зря на далеку древность, по совѣсти сказать, и узнать долженъ, что Россіане, въ приобрѣтеніи Паннонiи наиславнѣйшіе были, какъ и то, что христіанскую вѣру они первіе Мадярамъ обвѣстили, и Мадяре къ греческо-руской прилежали Церкви.

§ 3.

О древнемъ и новѣйшемъ Угророссовъ состояніи.

По реченнымъ въ Паннонiи поселившіеся, и состояніе, и свободу свою равно съ мадярами оружіемъ утвердившіе Угророссіане конечно численнѣйшіе были, нежели въ послѣдующія времена, ибо Анонимъ Белы Нотарій сказываетъ: C. IX. Multi de Ruthenis Almo Duci adhaeventes, secum in Pannoniam venerunt, quorum posteritas usque in hodiernum diem per diversa loca in Ungaria habitat, indeque tot in Ungaria locis nomen Oroszi adhaesit.

Множество Россіанъ Алмѣ присоединившихся въ Паннонію вступило, коихъ наслѣдники даже до нынѣ различныя мѣста во Угріи, (:Угоріцинѣ:) занимаютъ, отъ коихъ то многимъ мѣстамъ имя Оросъ, или Русское прилѣпло. Таже какъ прежде речено, аще Холманъ, (:Алмъ:) Рускихъ военачалникъ, угорскаго края границы устроя, противу Теутамъ или Нѣмцамъ при Оназѣ, для Россіанъ издалъ городъ именемъ Оросваръ=Русскій и въ то самое время Россіане по Острихіи, даже до Норика, или Горъ Цецiя, и самаго Мидлига, или Мелка, по воемскимъ (:Bohemia:) же границамъ, до Моравы, и по Польскимъ до горы Татры расположеные находились;—аще въ произшествіе временъ, какъ н. пр. во время царствованія Лоята (:Ludvik) 1526, данной Дипломѣ Россіане именуются: Rutheni Regia Majestatis, или Его Царскаго Величества.—Есть ли тоже Россіанамъ по Свидѣтельству Николая Олага, ради оказанныхъ Королямъ услугъ, и вѣрностей даже дома, и особъ Королевскихъ храненіе увѣрено было,—то само собою слѣдуетъ, что тогда Россіанъ вѣроятно болѣе во Угріи находилось, нежели мадяровъ, или Кумановъ, или хотяй больша на нихъ самыхъ Царей повага была, нежели на иныхъ власноплемяниковъ. бо иначе Цари мадяре суще, чужеплеменниковъ на храненіе своихъ особъ не употребляли бы были; но изъ сего видно, что тогда какъ состояніе Россіанъ блаженнѣйшее, таки и родъ во великомъ почтеніи былъ, что явно показуютъ имена предпомянутыхъ Военачалниковъ, отъ коихъ то по

Библиотека "Руниверс"

большой части отдѣлы, или комитеты, города и крѣпости, мѣста. и деревни наименованіе получили, и еще и днесь нѣсколько на мадярское прекрученное содержаютъ.

И что больше не только отдѣлы, и города отъ Русскихъ имена своя получили, но даже и самыя дворныя достоинства, такъ н. пр. Первой Дому королевскаго чиновникъ Палатинъ, Palatinus по мадярски именуется Nádorispan. Надоришпанъ, что по мадярски ничего не значитъ, по руски же кто переперечитъ, что то не есть Надъ Дворъ Панъ, или Надъ Дворныхъ Панъ. Другое достоинство Kiralyi Udvarnok, Judex Curiae Regiae,=Королевъ Надворникъ. 3. Erdelyi Vajda, Vajvoda Transylvaniae, что иное какъ воевода. 4. Горватъ Банъ, Horvash Ban, Banus Croatiae, не естьли Горватъ Панъ. 5. Udvornok Mester, Tavernicorum magister=Дворный или Дворныхъ Майстеръ. 6. Udvari Kapitany, Удвари Капитань, Curia Regiae, Magister=Дворный Капитанъ. 7. Ahazonok Mester, Агазонокъ мештеръ, Agazonum Magister отъ Греческаго Αγαζον, что надзирателя скота, а найпаче Царскихъ лошадей значитъ. 8. Feü Komornok, Феу Коморнокъ, Cubiculariorum magister, Главный Коморникъ. 9. Asztolnok Mester, Астолнокъ Мештеръ, Dapiferorum Regalium Magister, Столныхъ Майстеръ. 10. Poharnok Mester, Погарнокъ мештеръ. Pincernariorum Magister. Пивницъ, или Погаровъ, (:чашъ:) майстеръ. (:Чашу русине у насъ погаромъ во обще именуютъ:) но видится сіе паче отъ погорныхъ, или горницъ происходитъ. 11. Дворнокъ мештеръ, Janisorum Magister, Дверныхъ Майстеръ. На конецъ Kiralyi korona Eörzö, Coronae Regiae Custos, Королей короны сторожій, или стерегій.—Jeö Ispàn, supremus Comes, Головный Панъ, Vice Ispan, Вице панъ, или Намѣстникъ.—Szolga Biró, Judex nobilium; Слуговъ Бировъ или Судія Дворянскій и пр.

По томъ даже самая угорская конституція на феудальной системѣ основанна, не что иное, какъ помѣстныхъ Галицкихъ, Мало, и Велико Россійскихъ князей потомство есть; найпаче нынѣшнее мадяровъ съ Русинами обхожденіе, и бывшее сообщеніе, нынѣшнее такъ названное мадярское одѣяніе, обыкновенія, какъ н. пр. брады, когдаже до нынѣшнихъ временъ мадяре, мірскій или гражданьскій чинъ носитъ; (:бо священство, латинскаго обряда еще въ XVII вѣку уже сложило.—руское же даже до XIX столѣтія еще носило,—послѣдныи бо Епископы Алексій Повчи Мукачевскій 1831, а Пряшевскій Григорій Тарковичъ 1841, бородатые, священницы же въ Пряшовской Епархіи Ѳома Петрашовичъ Зубнянскій Приходникъ года 1829 а въ Мукачевской Антоніи Лабанцъ Березнянскій года 1842 померли:) Доказуетъ Русиновъ, или Россовъ съ Мадярами древнее соединеніе имъ обоимъ однакое гуляніе,

Библиотека "Руниверс"

(:танецъ) и игры, или плясанія кое имъ и до днесь общее національная игра въ жмурки: и пр. наиболѣе же потверждаетъ, что мадярскій языкъ выключая не много Турецкихъ, манжурскихъ и Моголскихъ. потомъ нѣмецкихъ и латинскихъ именъ, и словъ, по большей части изъ Русскаго сложенъ, что Дярматій во Грамматики своей, и одинъ Угро-Славянъ въ Словарѣ (:запрещенномъ:) довольно показали. Правда Мадяре потверждаютъ, или по крайней мѣрѣ вѣрить желаютъ, что ихъ какъ народъ, такъ и языкъ первокоренной, или со иными европейскими народами, и языками общаго ничего не имѣетъ, или какъ одинъ дуракъ, довести усиловался, и въ дурномъ своемъ сомнамбулисмѣ доводилъ, что Створитель міра съ первыми Прародительми нашими въ Раѣ, по мадярски говорилъ, и что Адамъ, Ева, Каинъ, Абелъ и прочая имена мадярская суть, (:хотяй въ мадярскомъ языкѣ никакого не имѣютъ знаменованія).—Но сіе однако сіи только вѣруютъ. которые кромѣ мадярскаго другой ни разумѣютъ. ни знаютъ. Кто Русскій, или славянскій языкъ, таже латинскій, и нѣмецкій хотя немножко понимаетъ, тотъ вдругъ по первомъ слышаніи мадярской бесѣды, и нехотя замѣтить долженъ, что мадярской языкъ не что иное, какъ смѣсь помянутыхъ нѣсколько на правила Грамматики въ XVII столѣтіи натягнутой; такъ н. пр. принесемъ нѣсколько словъ: ablak, окно, отъ облоко, который окномъ видно, haz, изъ нѣмецкаго haus, utza, улица. templom, Церковь, отъ латинскаго templum, kémény, коминъ, szálma, солома, széna, сѣно, gerebley, грабли, villa, вилы, ló, лошадь, kapálni, копати, и прочія.—Что еще болѣе и самое св. Письмо на языкъ сей первіе въ XVI столѣтіи переведено, и въ Краковѣ печатано было, и аще не бы въ Угрію, и Седьмиградску землю Евангельская реформація заведена была, та днесь неже вѣсть мадярскаго языка находилась бы въ Угріи;—по чему то желающему мадярскаго языка сходъ съ рускимъ. и прочими помянутыми совершенно представить. нужно бы особенну правильну грамматику сокоренныхъ именъ, и словъ словаремъ сочинить. что по елику сюда же принадлежитъ, по тому то на доводъ и понятіе помянутыхъ да удовлѣетъ здѣсь то спомянуть, что во мадярскомъ языкѣ не только именъ. и словъ, но даже и цѣлыхъ реченій множество находится.

§ 4.

Особенныя доказательства о блаженнѣйшемъ Россіанъ въ Угорщинѣ состояніи.

Прежде всего нужно будетъ показать отъ куда краю сему имя Угрія. Угорщина, Hungaria дано есть. То древный писатель греческій

Библиотека "Руниверс"

Калкохондилась (:Calcochondylas:) у Стриттонія томѣ II. на листѣ 1029. и томѣ IV. Jud. Geogr. на листѣ 283 такъ говоритъ: Iger vel Unger (Nestoris Igor, vel Ugor) Rurici, ex Olga, Huleki, vel Ulegi, aut Olegi filia susceptus filius in alba Russia, vel Onegoria vel Chazaria boreali succesor, на что Бардоши, Bardossy, по помянутымъ писателемъ примѣчаетъ. Aquo (:Igore:) nempesedem suam Novogrodi, quod Calcochondylas Ungradum, sive Ungrorum castrum vocat, stabiliente, Novogrodum Ingrad, vel Ungrad, Regio autem Germanis Inger, et Unger-man-landia.

Latinis et Graecis Sugria, vel Ungria, Polonis Vengria, Slavis Uchria, Ruthenisautem Ugria, ipsique adeo Hungari (:мадяри:) quasi omnes Luardum, et Cadusam ex Onogoria, vel boreali Chazaria, non vero Almum ex asiatica Labad-ös-falia secuti fuissent. Ungri, Ugri, et Uchri perperam dicebantur. И тѣмъ свидѣтельствомъ доказуется, что край прежде Панноніею реченъ, нынѣ, или отъ пришествія Мадяровъ Унгарія, Ungaria, Hungaria, или Угорщина, Угорска земля названнъ отъ Игора, или Угора Гулековаго, или Гильковаго внука, родшагося изъ Олги, Улега или Олега бѣлой Россіи князя дочери. Я о истинѣ сей ни мало не сомнѣваюсь, и реку что иначе и не можетъ тое быть, понеже мадяре и сами до днесь не знаютъ указать назвиско края своего, и крутятъ, что онъ отъ Гунновъ, прежде въ Панноніи бывшихъ Hungaria,—Гунгаріею, Унгаріею называется, что дуже выкрученное знаменованіе и изъ сего быти ся видимъ, что Поляки, и великоросси не называли бы ю и днесь Vengria Венгріею, и Угріею, или Угорщиною, Игерщиною, кольбы отъ Гунновъ имя получила.

Въ доказательство сего подобаетъ послушать писателя Луитпранда, Luitprandus, (:apud Stritt. T. II. pag. 969).—Cremon. Episcopus Ossonis ad Nicepharum Phocam Legatus.—такъ писавшаго: Gens quaedam est sub Aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis (:rectius Cf.—Константинъ Порфирогенитосъ.) Not. 69. pag. 164. a Phos Armeniae fluvio) Graeci vocant Russos nos autem a positione Loer vocamus Nordmannos, Lingua quippe Teutonum Nord, aquilo. man autem mas seu vir dicitur. unde et Nordmanos, aquilonares homines dicere possumus. Hujus denique Gentis Rex Inger vocabuloerat, qui collectis X. mille et eo amplius navibus Constantinopolim venit ect. ect.

Contantinus quoque Porphyr. Sclavos, hoc est Ruthenos a Russis quam accuratissime distinguit, suntque actu eorum vocabulorum praerupta

Библиотека "Руниверс"

Danapris loca vocitabant, aliqua Germanica, quibus vero Rutheni, designabant: Sclavica.

Блаженное Россіанъ состояніе въ Угорщинѣ доказуется и изъ сего, что въ Историкахъ домашнихъ и о Угорской Россіи поминается, такъ Katona Tom. II. pag. 533, 537... указавши, что по смерти Свѣниміра Царя Кроватіи (:Croatiae vege:) 1088. Владиславъ Великій Угорскій Царь Стефана изъ престола Кроватіи изгнавши, во Пана Кроватіи Чакъ Димитріа вознесъ (:in Banum Croatiae constituit:). — Алма же (:Халма:) изъ Ламперта брата своего, Угорскія Россіи вождя происходшаго года 1091 надъ Славоніею поставилъ, et subsecuta Sclavoniae totius, cui Almum ex Lamperto fratre suo Russiae Hungaricae Duce, nepotem anno 1091 praefecerat. (Cf. Luc. lid. II. C. 1 pag. 170).

Далѣе Константинъ Порфир. какъ Stritter. Г. Ш. pag. 571. доказуетъ, исторію исхода Мадяровъ писавши между прочимъ поминаетъ: quod ex diversis tribus (:tribubus) Ruthenico scilicet. Uzica, et Pacinacico populis conflati fuerint, Constantino et Hungarico Kavar vel Kavarék ita dictos (:Cavaros:) nec non Uzas Chersonensi Graeco praetori obnoxios eo eventu excitavit (:Dux Elcud:) ut Cavari non minus, quam veliqui usi e septem adhuc tribubus constantes, secessiones a Pseudochazaris facta Eleudianos Magyaros sequenentur, quorum priores Cavari novi, Galiczae, quam Rutheni Haliczani vocarunt, ad Danastri et Ladomeriae, infra Pripeci fontes constructis urbibusitae concederunt, ut posteriores Uzi Pseudokazaris (:ibidem pag. 939). contermini ab ortu fuerint, ipcosque Magyaros, vel Turcos Eleudianos, quibus ad memoratos, nec non Bugum, Prutum, et Seretum fluvios intermixti erant; linguam Ruthenorum docuerint.

Далѣе по свидѣтельству Прокопія (Procop. de odiff. L. IV. c. 6) и Анонима (:Anonimus Belae:) Not. C. V. явно есть, что Олегъ, Oleg, или какъ сказано уже Гилько, уже старъ, познавши высокаго рода Алмавидѣвъ, что такожде Зуардъ, и Кадуши сыны его къ Алмѣ приставаютъ паче, нежели въ Отечествѣ своемъ владѣти, въ Арпадѣ, (Горпатѣ). Алмовѣ сынъ давное Азіатицко Европейское царство обновити желалъ, и такъ воздвигши Горпата (:Арпада:) съ Мадярами споился.

И симъ способомъ Россіане съ вождемъ своимъ Олегомъ, и внукомъ его Игоремъ, какъ высше помянуто, отъ Гилька, и Олги Русской княгинѣ родившимся, мадярамъ споенныи прибыли въ Панноніо, посѣдавши

Библиотека "Руниверс"

по сѣверовосточныхъ мѣстахъ, новый свой край, или обиталище Игоріею, Угоріею, или Угріею назвали, что и Бардоши въ своихъ Аналектахъ на листѣ 282. довольно указавши, потверждаетъ.

О Угорской Россіи еще поминается въ Исторіи Угорской во времена Владислава;—такъ Turoczy Cap. 58. Rex gloriosus invasit Ruscian, eo, quod Cuni per consilium cornu (:Ruthenorum) per portam intraverunt. et.—Expeditionem hanc triplicem anno 1091 in Russia Hungarica coeptam, eodem anno in Polonia consinuatam. etc. etc.

Таже Угорскіи Россіане отъ Мадяровъ уже и тогда отличены были, хотя съ ними дружествовали, сполувоевали, и женилися; и понеже истинно отлучены были, и власными вождями управляемый свой край, или можно свой власный имѣли округъ, подъ именемъ Угорская русь, то нужно сказать, что они отъ Мадяровъ не зависѣли, но токмо имъ споенны, и верховному вождю, а познѣе Царю подверженны, равно съ мадярами надъ покоренными Паннонцами господствовали.

§ 5.

Доля Угорскихъ Россіанъ измѣнилась и они утѣсненны.

По реченнымъ явно есть, что Угро-Россіане съ начала, какъ восенные Мадяровъ товарищи, и сподвижники полученными завоеванія выгодами до тѣхъ то поръ равно и покойно съ Мадярами пользовались, пока первый Угорскій (:Мадярско-латинскій:) царь (:король:) Стефанъ женившись на Гизелѣ (:Gizella:) дочери Генрика короля Баварскаго, а императора нѣмецкаго Оттона внукѣ, по сихъ совѣтамъ, ради укрѣпленія своего Царства не поддался Римскаго Престола власти. Бо царь Стефанъ, до селѣ и самъ греческаго обряда христіанинъ, по полученномъ отъ Силвестра Папы Римскаго въ достоинствѣ Царя потвержденія, а не какъ нѣкіе латинскіе писатели говорятъ, Царскаго титла, (:бо уже корону отъ Дуки Императора Греческаго имѣлъ, котора до сихъ поръ греческими иконами и написами украшенна есть:) принесъ свою царицу Гизеллу съ нею больше нѣмецкихъ священниковъ латинскаго обряда изъ Баваріи привелъ, и ихъ на истребленіе обряда греческо-славянскаго уполновластилъ, ко коимъ приключилися и Талианскіе священницы, не токмо сущихъ еще въ поганствѣ мадяровъ на святую Христіанскую вѣру обучивали, но и греческо-славянскій обрядъ истребити желаючи, Русиновъ на латинскій обрядъ пріимали, вабили, и силили, покрещенныхъ греческими

Библиотека "Руниверс"

священниками съ нову крестили, и такъ по малу отъ обряда Церковнаго славянскаго греческаго отлучившихъ, даже и отъ народности Русской оттягли; что потверждается по отношенію Пилагрина къ Бенедикту Папѣ: ex nobilioribus Hungaris utriusque sexus, Catholica fide imbutos, atque sacro lavacro ablutos, (т. е. rebaptisatos:) fuisse circiter quinque millia etc. etc. и по сему свидѣтельству до пять тысящь благородныхъ Угровъ вторицею покрещенны, и на латинскій обрядъ переведены были;—Симъ способомъ множество нѣмецкихъ, и латинскихъ (:Таліанскихъ:) священниковъ подъ титломъ Апостольства переселялось, и волочилося по Угорщинѣ, какой то былъ Епископъ Адалбертъ Пимаринъ, Волфонгъ; почему то латинское духовенство, и прочіе латинскіе и нѣмецкіе Гости мало по малу на толико умножили, и укрѣпились, что Царскій, и прочіихъ Военачалниковъ дворцы наполнили, благовѣрныхъ, и терпѣливыхъ такъ Россіанъ, какъ и прочихъ восточнаго обряда Христіанъ храмы, и обители заняли, и наконецъ едва что не совершенно, какъ изъ Ерархіи церковной, такъ и гражданскихъ чиновъ, и достоинствъ совсѣмъ неутиснули. Угророссіане таже и иные восточнаго обряда Христіане видѣвши, и чувствуючи толикое недовольствіе, и утѣсненіе, силу силою перемочи вознамѣрили, огорчивъ таже, оскорбився, и желавъ свое состояніе, законъ, и свободу оружіемъ противу толь непріемнымъ Гостямъ защитить, прото первіе подъ предводительствомъ Купы Стрейчиника Царска, Шемидскаго вождя, году 997. по томъ году 1002. Дюлы Уйка Стефана, и на конецъ Кіяна, или Ивана подунайскихъ Болгаровъ, и Славянъ воеводы, также Стефанова сродника, явно Стефану сопротивились, и бунтъ сдѣлали; но сей римскою, и помянутыхъ своихъ сватовъ помощію сперва Купу Шемидскаго воеводу, Ducem Schimigiensem а по немъ и прочихъ, какъ кажется Невѣрныхъ, (:Paganos, infideles:) т.е. восточнаго обряда Христіанъ, не только совершенно побѣдивъ, и истребивъ, но Купу для большаго примѣра и страха на четыри части разрубить повелѣвъ святый Царь, и во славныхъ Угріи городахъ на ворота повѣсить, а имѣніе, и владѣніе его отдать монахамъ Святаго Мартина на Паннонской горѣ находящихся во снабдѣніе, коимъ они и днесь пользуются;—Уйця же Дюлу, или Дюру седьмиградскаго воеводу со женою, и сыновями поимавъ, и навѣки до Нѣтрянской крѣпости заточивъ и на конецъ Ивана, (Кеяна) съ сподвижниками реченной сродной Святецъ умертвивъ, отъ коихъ произшествій какъ Россіянъ и прочіихъ благовѣрныхъ восточнаго обряда Христіанъ, такъ и Арпадова, или Русскаго племени князей Стефана Стрейчаниковъ: Андрея, Белы, или Бѣла, Лебеды, Коломанна, или Колибана, участь горькою сталася, бо отцу ихъ Василію (:Vazul:) воеводѣ Кумановъ глаза изнявъ, состояніе ихъ той достигло крайности, что нужно было

Библиотека "Руниверс"

имъ изъ Угріи уступить, и у Россіянъ, какъ своихъ сродниковъ, и племяниковъ прибѣжища, и защищенія искать. По чему то по смерти Стефана и сына его Емерика вдова Гизела латинъ, и своихъ единоплемяникъ состояніе безопаснымъ сдѣлать желая, по ономъ Туровція: Regina Gisella cum Buda satellite scelerum, Petrum Alaman" num, vel potius Venetum, fratrem suum praeficere statuerunt, hoc inteudentes, ut Regina motus suae voluntatis pro lubitus suo posset complere et Regnum Ungariae, amissa libertate (:Civili, et religionaria:) Teutonicis subderetur sine impedimento; дерзнула Тетра, и Авву, или Соломона Латинонѣмецкихъ князей на угорскій престолъ посадить, кои во истребленіи восточнаго обряда угорскихъ христіанъ Стефану послѣдуя, вновь сихъ состояніе до той привели крайности, что для спасенія нужно было имъ тайно согласиться, и помянутаго Андрея съ Русскимъ воинствомъ, и покровителствомъ на престолъ Угорскій произвести, такъ латино нѣмецкихъ гостей то уже истребить, то изъ краю изгнать, Андрей правда своихъ единоплемяниковъ благосостоянію споспѣшествовалъ, на что при возшествіи на престолъ долженъ былъ даже присягою обвязаться, и по тому то по году 1055 изданномъ дипломѣ въ Тихони (:Tihany:) во честь святаго Аміяна, при высшемъ градѣ же, (:Vizsegrád:) своего имени обитель восточнаго обряда С. Василія монахамъ издалъ, и снабдилъ, коими днесь Латини ползуются; и во сіе то время обѣженные прежде въ царство Стефана Петра, и Аввы гостями Угры, и Россіане, и Куманы, и прочіе восточнаго обряда отечественники мстили имъ, избивъ множество какъ духовнаго, такъ мірскаго чина латинъ, при коемъ то произшествіи между прочими латинскими архіереами пострадалъ и Герардъ изъ одного холма при Будинѣ извернутъ въ Дунай, кой холмъ и днесь его имя содержаетъ, Стефаномъ прежде въ мѣсто греческаго на Чинадское Епископство произведенъ. Коихъ мщеній ради нѣмецкій императоръ Папою побужденъ пошелъ проти Угровъ войною, и при Пожони збитъ долженъ былъ то, что силою не могъ, хитростію совершитъ, давши сирѣчь сыну Андреову седмь лѣтному свою дочь Софію.—Тѣмъ способомъ Андрей Генрику Императору, и Львѣ Папѣ (:Leo IX:) подверженъ сталъ, проти волѣ долженъ былъ Латиниковъ защищать, что ему новый принесло бунтъ;—Но Россіане видѣвъ себя обманутыми, въ тай согласившися призвали брата его Белу, т.е. Бѣлаго Князя изъ Россіи (:Pomeranii:) на Престолъ, кой съ Россами и Поляками (:Галичскими Русинами:) пришедши, при рѣкѣ Тисѣ постоялъ, ожидая сраженія время, въ кое множество Угровъ (т.е. Русиновъ и восточнаго обряда обивателей:) лишивше царскіе (:Андрея:) полки къ Белѣ присоединились. Андрей видя себя въ не опасности, поклонился Генрику IV. нѣмец-

Библиотека "Руниверс"

кому императору, которой великое войска число, Вилгельму Турингскому Мархію подчиненное послалъ въ помощь, но при Тисѣ нѣмцы переможены, побѣду Белѣ оставили; Андрей бѣгствомъ въ Мошонь, и по сему въ лѣсы Бохонскіи (:Bakony:) спасся, но поимленъ, въ крѣпость Вышеградскую затворенъ померъ года 1060.

Въ первыхъ Андрея лѣтахъ. Радо или Радославъ Палатинъ надъ Савою устроилъ и снабдилъ монастырь С. Димитрія мученика 1057 по свидѣтельству Cone: Hung. T. I. pag. 12.

По побѣдѣ надъ Андреемъ Бела, или Бѣлый князь, слѣпаго или ослѣпленнаго Василя второродный сынъ, помянутый Андрея Братъ царствовалъ, отъ коего подвижники его просили. чтобъ древніи обряды имъ позволилъ и какъ Туровцій пишетъ: Concede inquiebant nobis ritu Patrum nostrorum (:in paganismo:) vivere, Episcopos lapidare, Presbyterees exterminare, Clericos strangulare, decimatores suspendere Ecclesias destruere, campunas confringere. M. Turóczii: Chronic. cap. XLVI.

Но Бела на тое позволить уже не могъ, сирѣчь Генрикомъ Императоромъ. и (Ernest.) Ернестомъ Мархіемъ (:маршалкомъ:) Турингійскимъ, такъ и множествомъ Епископовъ утомленъ. свирѣпо желающихъ разогналъ, себя власти нѣмецкаго Императора, и Римскому предая защищенію. И такъ русиновъ доля, и восточнаго святаго обряда превосходство со всѣмъ пропало, Россіане на обрядъ Латинской прешедше Мадярамъ споилися. только убогшіи, и богобойнѣйшіи остались, конхъ Господь Вседержитель до днесь содержалъ на истѣ дивнымъ своимъ Промысломъ.

Много тутъ сказано и то все противо Угорско-латинскимъ Историкамъ, они бо хотя и не сомнѣваются о томъ, что князь Vazul, Василь съ Андреемъ, и Бѣлымъ сыновями своими къ Русскому народу споенъ и греческо-славянскому восточныя Церкви обряду приключенъ былъ, о семъ однакожь молчатъ, бо тогда вся Истина Исторіи ихъ сомнительна была бы; мы же посмотримъ сіе правымъ окомъ, и совокупимъ обстоятельства, такъ сама истина озаритъ глаза:—и такъ:

1. Начнемъ отъ бунтовъ проти Стефана взнесенныхъ—кажется Латино-Угорскими Историками, что Угры на язычество хотѣли повернуться, и прото бунтъ учинили; мы же сказали. что нѣмецкими, и Таліанскими священниками, кои того времени сильно господствовали по всей Европѣ разъяренны, восточныя Церкви обряды, кои отъ Гре-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, Славянъ, и Россіанъ приняли, защищали, и на латинской обрядъ перейти не хотя разжалѣнно на противъ апостата царя своего повстали;— то доводится само собою; бо кто увѣрить можетъ, чтобъ Дюла (:Дюра:) седьмиградскій вождь, и Уйко Стефана, уже по свидѣтельству Белы Нотаріа съ супругою своею въ Царьградѣ покрещенъ, языческій обрядъ желалъ бы былъ, чтобъ Купа Шемидскій, Славянами управляя, своихъ Славянъ, уже прежде Христіанъ, на язычество привести хотѣлъ, или дерзнулъ бы кто глупый вѣру даетъ и тому, что Кеанъ или Иванъ подунайскихъ Болгаровъ, и Славянъ вождь своимъ подчиненнымъ давно уже Христіанамъ язычества вручалбы.—истинно въ сей способъ не много числили были бы воиновъ, но даже и сами пострадали бы, еслибъ Христіанскій народъ на язычество привить желали, прото правда очи колетъ, что подъ словами изреченіями; „liccat nobis ritus avilos sequi“ разумѣется восточныя Церкви обрядъ, который отцы ихъ пріяли, и въ которомъ они родились. но

2. Что первый Угорскихъ Русиновъ обрядъ Русскій былъ изъ самаго закона, Владиславомъ Царемъ потвержденнаго Decr. L. 1. C. 11. явствуетъ, гдѣ кажется: adminimum unus cum tribus panibus et candela comparent „чтобъ до церкви хотя одинъ (:изъ фамиліи:) приходилъ съ тремя хлѣбами, и свѣщею“ но зане по латинскому обряду хлѣбы никогда не приношаются въ Церковь, у нашихъ же русиновъ еще и нынѣ приносятся хлѣбы, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ агнецъ на жертву вырѣзуется: явно, что законъ той не для латинскаго (:уже тогда опрѣснокъ употребляющаго), но для греческаго обряда принесенъ былъ.

3. Если не та была бунта сего причина, прошу сказать мнѣ, чему ослѣпленный Владиславъ съ Андреемъ, и Бѣлымъ сыновьями своими просто въ Россію убѣгалъ бы.—Если латинскій обрядъ былъ ихъ исповѣданіемъ, тогда до Нѣмещины, и даже до самаго Рима убѣгали бы прибѣжища искаючи, знаючи то, что Престолъ Римскій того времени найсильнѣйшій былъ въ Европѣ, Царямъ и Царствамъ законы давалъ, и даже царства раздавалъ; но

4. Если Андрей, и Бела Бѣлый князь Латинамъ склонены были почто ихъ Угры въ Царей кликали, а если Угры языческіи древніи обряды во истину желали, то кто вѣруетъ, что они у Россіанъ Христіановъ помощи искали бы, тогда на истѣ утѣкали бы были къ язычникамъ, яко Татарамъ сродникамъ своимъ или къ Туркамъ прибѣгали, у нихъ помощи просили.

Библиотека "Руниверс"

5. Далѣе если же Андрей Поганамъ хотѣлъ былъ помоществовать, во истину не побожилъ бы, что древніи обряды сохранитъ и даремно говоритъ Палма: Andreas nondum Regni securus, praecipue quod videbat Leventam fratrem abjecta Christi fide, perducllibus semet sociasse, negare ausus non fuit, бо если не досмѣвалъ бы противитися, то не подвергъ ся бы толикой опасности, но онъ въ Россіи жилъ, россіанку супругу Агмунду (:Агапію:) или Анастасію имый, самъ уже совсѣмъ россіанъ, и Христіанинъ, противо истребителей Церковнаго обряда славянско-греческаго воспламененъ, своихъ соплемяниковъ защищалъ, но горе, на престолъ вознесенъ Генрика Императора, и силы Святаго Престола боявшися на конецъ и самъ поддался, про что и оставленъ отъ своихъ, худо померъ.

Отъ тѣхъ временъ еще между нашими Русинами существуютъ нѣкія преданія, и часто повѣдаютъ о бѣломъ князѣ, и о бѣлой княгинѣ, особенно же и то, что давно, давно еще (:какъ говоритъ простой народъ:) и шелъ Россійскій одинъ князь на Угорскій Престолъ съ множествомъ Русскаго войска, перешедъ Бескиды горы, чрезъ Руское, и Поляну, (:села подъ Бескидомъ:) пришелъ даже до Стасчина села, гдѣ постоявъ, и назвалъ мѣсто (:деревню:) Статьинъ, или Стасчинъ; и понеже ему сражаться нужно было съ непріятелемъ, то оставивъ тамъ жену свою, бѣленьку княгиню, и великимъ имѣніемъ, коя не хотя въ деревнѣ бывать, и чтобъ видѣла войну своего князя, вышла на гору высоку, надъ Стасчиномъ сущую, и тамъ пребывала до скончанія войны; отъ того времени зане княгиня называлася Настею, или Анастасіею, гора тота называется Настасъ, или Анастасъ, и течетъ даже до Великаго Березного. Повѣсть тую и я самъ слышалъ какъ хлопецъ, въ Стасчинѣ моемъ дѣтинскомъ обиталищѣ, гдѣ ю и до днесь селяне передаютъ своимъ потомкамъ.—Повѣсть сія сходится съ нашею Исторіею, бо Андрей и Бела съ Галичины пришедше вѣроятнѣйше на той проломъ Бескиды перешли, который отъ древле былъ воротами между Угорщиною и Галичею, потому же сравнивши имена Стасчинъ, и Настасъ, не есть причины противитися простонародному преданію.

Много, о много можно еще говорить о бунтахъ Угорскихъ блачестія ради происходящихъ, но всѣ первымъ подобны, и утоленны Нѣмецкими Императорами князьями, и найбольше вплывомъ Римскихъ Папъ; но отъ сихъ переставши начнемъ новѣйшее русиновъ состояніе въ

Библиотека "Руниверс"

§ 6.

Состояніе Русиновъ подъ Царями Угорскими.

По кровавыхъ благочестія ради произшедшихъ, и иноплеменниками всегда утомленныхъ войнахъ, Русине Угорскіе нагло упадать начали, бо отданному подъ Покровительство Римскому Престолу, и защищенію нѣмецкимъ княземъ, съ коими Цари Угорскіе, черезъ супружество союзилися, Угорскому Царству, чины, и степени правительства, токмо латинскаго обряда Христіанамъ подавались, что и законами утвержденно было, на соймахъ (:Divotae:) Епископы первое имѣли мѣсто, и слово: они по своей волѣ, но и пользѣ управляли Царствомъ, Канцелларія Царская имъ была вручена, они выдавали указы, и права, они рядили всѣмъ, запровадивъ латинскій языкъ, кой мало по малу Аристократію Русскую первіе утѣснялъ, на послѣдокъ даже и истребилъ.

Но хотя какъ сильно вознамѣрялося истребленіе оно, однакожь благочестивый народъ не лишился со всѣмъ народности и благочестія, и обряда своего. что свидѣтельствуетъ сама даже Угорская Исторія, а между прочими Бардошъ показуетъ Breve Инокентія III. Папы къ Емерику Царю Угорскому писаное, и посланное, слѣдующее.

Carissimo in Christo filio Illustri Regi Ungariae salutem, et Apostolicam Benedictionem. Venientes ad Apostolicam Sedem dilecti filii H. G. A. et. B. Monachi S. Egidii de Ungaria, nobis lacrymabiliter intimarunt, quod eorum Abbate defuncto, alium sibi, secundum antiquum, et approbatum morem sui monasterii elegerunt, quod hactenus tam Abbates, quam Monachi consveverunt habere Latini; sed tu, fili carissime, Regium sibi noluisti praebere consensum, offirmano, quod in alium, quam Hungarum minime consentires. Venerabilis autem frater noster B. Spalatensis Archiepiscopus, hoc attendens, ad praesentiam taeu Serenitatis accessit, et Monasterium ipsum velociter impetravit, qui non mutto post Monachos Unganos pro sua inotituit voluntate, appelationi non defeveus, quam memorati Monasterii Monachi supertanto gravamin· ad Sedem Apostolicam emiserunt. Quia vero nec novum est, nec absurdum, ut in Regno tuo diversarum Nationum uni Domino „Conventus“, sum regulari habitu famulentur, licet unum sit ibi Latinorum Coenobium, quum tamen ibidem sint multa Graecorum; Serenitatem Regiam rogamus atteute et monemus, quat nus non impedias, nec impediri permittas, quo minus praefati Monachi secundum consvetudinem hactenus observatam, assumant

Библиотека "Руниверс"

sibi personam idoneam per electionem Canonicam in Abbatem. Datum Romae XVIII Kal. Octob. Pontificatus Nostri anno VII.—(:1204:) Toro самаго времени и Бернарду Архіепископу Спалатинскому (:Spalatensi:) той же святый Отецъ Апостольское далъ посланіе, въ коемъ между прочимъ читается слѣдующее наказаніе:

„Ecce qualiter ecclesiasticam libertatem diligis, et defendis, qualiter Apostolica sedis honorem promoves, et procuras: qualiter Pontificalem modestiam exhibes, et observas, qualiter monasticam regulam prosequeris, et zelaris. Certe nisi praescriptos excessus per te ipsum corrigas, et emendes, eta similibus abstineas,... Nos quanto familiarius te dilgimus, tanto districtius puniemus, ut poena unius sit cautela multorum, et justi lavent manus suasin sangvine peccatoris“,

Сіе, апостольское Посланіе Бардоши сравнивъ съ Исторіей Катоны Латинско-Угорскаго Писателя (:Katona pag. 577. et 595:) изъясняетъ что помянутый B. Archi Episcopus Spalatensis Русско-славянскаго былъ обряда, кажетъ бо: „Erat enim Emerico, queno autea instituebat, acceptissimus, et Graeco Ritui perinde addictus. Pardosy pag. 196. Той самой Бардошъ на тѣ слова: sed tu fili Charissime Regium sibi noluisti praebere consensum, affirmans quod in alium quam Hungarum minimo consentires“ примѣчаетъ: Hungarum (:Graeco Ritui addictum). На слова далѣе: „in Regno tuo diversarum Nationum Conventus“ додастъ: juxta Ritum Graeco-Cattolicum. Изъ конхъ не токмо примѣчаній, но и самаго текста явно есть, что еще 1204. года многіе Русско-греческіе существовали монастыри, а чисто Латинскій только одинъ С. Егидія ОО. Бенедиктовъ, послѣ до Шемега перенесенъ. Peserły Conc. pars. II. pag. 274. Что мы съ отвагою изречи не усумнѣваемся про то, бо явно намъ есть изъ всѣхъ Историковъ, что Емерика Царя Отецъ Бела III въ Царьградѣ, въ дворѣ Императора Мануила воспитанъ, не латинскаго, но греческаго былъ обряда, хотяй можно послѣ и перемѣнить могъ благочестіе; такожде и Сынъ его, нынѣ помянутой Царь Емерикъ изъ Маргариты сестры супруги Мануила Императора рожденъ, въ Цариградѣ такожде воспитанъ греческаго обряда сый, своихъ монаховъ, паче латинскихъ защищалъ, но нещастна доля, какъ всѣ прежніи, такъ и сіи Цари должны были латинскій обрядъ Церковный принять; бо Excomunicatio на той конецъ непобѣдимое было оружіе святаго Престола, какъ довидуемся изъ слѣдующего къ Андрею сыну юншему Белы III-го даннаго наказательнаго посланія: кое представляетъ Godefr. Monach: у Katon. pag. 464. тако: Innocentius III. die 6. Ianuarii 1198 ad Pontificatum evectus, scriptis Andreae

Библиотека "Руниверс"

literis, districtius, et sub incursu Excommunicationis inhibuit, ne in Regem, vel Regnum Hungariae arma morere vel seditionem excitare praesumat, (:ibidem. pag. 481:) Peculiare illudest, quod in his attingit, inquiens: „Inter ceteros autem, qui eidem Regno diversis temporibus praefuerunt, illustris Recordationis Bela quondam Pater tuus Ecclesiae Romanae (:где додаетъ Бардоши: assumpto etiam Ritu Latino) devotior exstintit, etse, ac Regnum suum in illius necessitatis articulo exponere nullatenus formidavit, quo tumescentibus Schismaticorum cordibus nostri piscatoris navicula tumultuosis fluctibus jactabatur".—На что примѣчаетъ Бардоши на листѣ 202. тако „Ex hoc patet Bellam acerrimum Schismaticorum, omnem Hungariam, Partesque adnexas ab Ecclesiae Romanae obedientia, et Unione abstrahere satagentium, hostem, quod nusquam alibi legitur, fuisse, quibus optima quavis ratione occursurus. multa Religiosorum Latinorum Coenobia (:ef. Kat. pag. 440. et Peterfy Conc. Part. II. pag. 265.) imdique surrexerunt" quorum (:Tartarica potissimum anni 1241. clade haustorum:) Catalogum Petrus Pazmanus Strigoniensis Archi Episcopus, (:prout ipse loquitur:) texere voluit, sed canatum successus destituit. nihil enim uspiam reperit, quodanimum expleret". „Emericus, Patris exemplum secutus, inter alia observando Basilitarum ordinem passim Phociano Schismati faverc, Anno 1198. ad Innocentium III. reccurrens, impetravit (:Kat. t. c. p. 500:) ut monasterium, quod (:Basilitis:) Both, quondam Comes de Byhor, (:probabilius Boleslai, et Eluimi Episcoporum Pater:) in Dioecesi Varadiensi aedificare incoepit, et morte praeventus consumare non potuit in locum (:a Phocianis Hungaris:) tutiorem et magis idoneum, de assensu Dioecesani Episcopi transferantur. etc. etc.

Той же самой Папа того самаго года Іову (:Iob:) Архіепископу Острохолмскому (:Strigoniensi:) между прочими по свидѣтельству Pray Hier T. II. pag. 162. и Kat. l. c. p. 415 et 519. написалъ: Circa reformationem Monasteriorum, et augmentum eorum, tanto potius tenemur esse solliciti, et ipsorum (:Latinorum:) gravaminibus praecavere, quanto ad nos specialius pertinet et plantare Religionem in Dei Ecclesiis, et fovere plantatam" Колочаньскому же Архіепископу Савлу такожде писалъ: Quatenus, si per Monachos Ecclesiam illam videris reformari non posse, in ipsa Ecclesia Canonicos instituas regulares, qui secundum Regulam B. Augustini devotum ibi Domino famulatum impendant, et per eorum Religionem locus ipse (:Graecanico Ritui addictus:) in melius, tuo faciente studio reformatur. Studium nempe reformationis додаетъ Бардоши на листѣ 203. eo pertinuisse, monumenta, et adjuncta rerum loquuntur, ut nonmodo Schismatici, verum etiam Hungari et Slavi et

Библиотека "Руниверс"

Greaco ad Latinum, ubi tantum fieri poterat, Ritum traducantur, atque, adeo Episcopis, Capitulis, Monasteriis, et Curionibus Paraeciarum Graecanicis Latinum Ritum amplecti nolentibus, Latini sufficiantur. Помянутый Папа (:Иннокентій III:) къ Іоанну Чинадскому Епископу, кой прежде Бачскаго (Bacsiensis:) греческаго, нынѣ же Калочскаго уже Архіепископа Латинскаго намѣстникъ, (:Suffragancus:) былъ, по свидѣтельству Pray Hier. T. II. pag. 6—47. и Kat. l. c. p. 520. слѣдующее года 1198. написалъ апостолское Breve, (Посланіе): Quidam clerici (:по примѣчанію Бардоши, Греческаго, или стараго обряда:) tuae Dioecesis manifeste dicmitur Doctrinae Apostoli obviare, qui candorem Ecclesiasticae puritatis, qua sine omni ruga et macula esse debet—suis spurciciis depravantes, ministerium suum in vituperium, damnosa praesumptione convertunt. Quidam etenim ex ipsis in Diaconatus, et Subdiaconatus ordine constituti uxores sibi, si tamen uxores, sint nominandae, contra instituta canonica, ut dicitur, copularunt, qui postinadum dignitates Ecclesiasticas assecuti, curae student domesticae potius, quam ecclesiasticae imminere. Volentes igitur id per tuae fraternitatis industriam emendari, fraternitati tuae aut horitate praesentium indulgemus, quatenus, si praedicti elcrici ad commonitionem tuam mulieres ipsas non prorsus ejecerint, et de tanto excessu non satisfecerint congruenter, licitum tibi sit ipsos authoritate nostra, ecclesiasticis redi tibus, remoto appellationis abstraculo, spoliare. Nulli ergo hominum etc. etc.

Къ тому же самому Чинадскому Епископу подалъ еще и другой приказъ помянутаго года 17 Іянуаріа, въ коемъ позволяетъ ему, чтобъ Пресвитеровъ отъ Греческаго на латинскій обрядъ прешедшихъ разрѣшилъ (:beneficium absolutionis possis impendere)—Но послѣ, понеже греческаго обряда монаховъ не такъ легко было покорить, той-же, тогда сильнѣйшой Святой Отецъ послалъ въ Угорщину Кардинала своего Григоріа Кресцентія (:Gregorium de Crescentio:) и Іову Острихолмскому, Савлу же Калачскому Архіе Епископамъ, и ихъ намѣстникамъ (:Suffragancis:) по свидѣтельству Катоны Libro C. pag. 528. слѣдуещее написалъ напоминаніе: „Quam Ecclesio Dei in Regno Ungariae in tanta nevereutia olim consvererit haberi, ut, si publicus latro ad eam obtutelam sui corporis confugisset, sub eius subsisteret immunitate securus:—Nunc evacuata omnino, tanta per inquitatis filios“ (:якъ Бардошъ прилагаетъ: a Graecanico Ritu recedere nolentes.) libertate, violenter ab Ecclesiis extrahantur. Unde nos, quibus secundum Apostolum incumbit omnium Ecclesiarum sollicitudo continua, propter tantum discrimen Ecclesiae (:Hungaricae:) vehementer afflicti, Universitati Vestra per Apostolica scripta mandamus, atque praecipimus, quatenus statum Ecclesiae, quam taliter

Библиотека "Руниверс"

(:mutuis templorum et Paraeciarum occupationibus:) periclitori dolemus, adantiquam studentes omni modis reducere libertatem, cos. quos temerarios violatores earum vobis esse constiterit. tam nostra quam Vestra auctoritate suffulti, appellatione cessante, terram illius rigore sentensiae c mpescatis, quam secundum Canonum instituta in talibus videritis praesumptoribus ad hibendum. Datum Laterani XII. Kalendos Novem leris.—Въ Римскомъ изданіи на концѣ сего посланія назначено есть: Scriptum est H. (:Henrico. seu Emerico:) illustri Regi Ungariae. ut in his, que pro libertate Ecclesiae praedicti ArchiEpiscopi duxerint statuenda, summ eis auxilium. et consilium impendat pariter et favorem".

Но посмотримъ еще того же ревнаго С. Отца посланіе къ Симеону Варадинскому Епископу, которое находится въ бытописаніахъ славнаго Прая, (:Pray Hier. P. I. pag. 376.)

Innocentius Episcopus servus servorum Dei Venerabili fratri S. Varadinensi Episcopo et Abbati de Bcel Vesprimiensis Dioecesis Sal. et Ap. Benedictionem: Significavit Nobis carissimus in Christo filius noster H. (:Henricus-Emericus:) какъ Бардошъ додаетъ: qui filio suo infanti Ladislav in Regem coronato. ab Andrea fratre metuens. Innocentio se omnibus modis accommodare studuit Rex Ungarorum illustris, quod quaedam Ecclesiae Monachorum Graecorum in Regno Ungariae constitutae. per in curiam Dioecesanorum Episcoporum. et per ipsos Graecos. qui valde sunt. ut asserint, dissoluti, penitus destreuntur, a nobis supplicans humiliter et devote. ut auctoritate nostra unus fieret Episcopatus ex ipsis. qui nobis nullo mediante. subesset. vel Abbas. aut Praepositi Latini constituerentur in illis. per quorum studium. et diligentiam earundem Ecclesiarum status posset in melius reformari. Nos igitur ejusdem Regis petitionibus inclinati. Discretioni Vestre per Apostolica scripta mandamus. quatenus praedicta Ecclesias accedentes inquiratis diligentius veritatem, ultrum per ipsos Monachos Graecos eadem Monasteria in Religionis observantia valeant reformari. utrumve de Dioecesanorum Episcoporum consensu unus fieri possit Episcopus ex illis, qui nobis sit mediate subjectus. Quod supertis invencritis. fideliter ad nostram praesentiam destinctis.—Interna autem ad correctionem eorum impendatis operam efficacem. Datum Laterani XVI. Kal. May. Pontificatus nostri anno VII. (1204).

Тѣми таже орудіями, и оружіями бѣдны и русине. и славяне скоро отъ обряда своего оттягнены, латинскій пріявши обрядъ, народность свою потерять были принужденными. Цари же такожде повин-

Библиотека "Руниверс"

новатися должны были бо Excommunicatio такъ важное было оружіе. что тѣмъ пораженъ отъ Престола удаленъ уже самымъ дѣломъ, ipso facto бывалъ, и сицевымъ изверженіемъ отличеніемъ (excommunicatione) ударенному Царю никто повиноватися не смѣлъ. если и самъ отлученнымъ быть не хотѣлъ.—Помяннутой же Иннокентій III. прославился въ своемъ времени великостію и силою, и владѣлъ надъ Царями, и князями по своей воли, какъ Левъ надъ зайцами. что читать можно у Sand. Pontiff. Edit. Tyrnao. pag. 502. Отъ туду явно уже, коея вины ради Царь Емерикъ Вацовскаго Епископа Болеслава въ Церкви Святой, власными своими руками бить не стыдился, и все имѣніе Церковное силою отобралъ, изъ коего имѣнія Лелесянскую Латинску Препозитуру снабдилъ, и учредилъ, какъ говорятъ писатели Угорско-Латини, между прочими Палму приведемъ.

Palma Hungaria nova pag. 233. tergiversantem aliquamdiu venerandum senecionem suis a summo Allaris gradu detractum manibus solo allidit, quem postea satellites parum reverenter extractum pro foribus Ecclesiae seminecem reliquerunt. Reserato deinde sacrario cuncta sagaciter perscrutatus Emericus, mogram rim pecuniae condeudae Selcusiensi Praepositure destinatam abstulit. Кто таже изъяснитъ нынѣ, чему помянутый Царь одну Церковь ограбивши. а другую создалъ, если бы Вацовска Церковъ не славянско-русска и греческаго не была обряда? Такъ даже и слѣпой видитъ тутъ истину, что оной Venerandus Senecio Болеславъ, по началамъ отъ Инокентія III. датымъ отъ Церкви изгнанъ прото былъ, что греческаго былъ обряда. Во времена таже и дѣйствомъ толико помянутаго Инокентія греческій обрядъ много ущербленъ, и что больше побѣжденъ Крестоносцами, и самъ Цариградъ Царство греческое на Латиновъ перенесено было, Балдуинъ Фландрійскій Графъ Императоромъ, а Ѳома Мавроценъ (:Maurocenus:) Венетіанинъ и Патрицій сталъ патріархомъ Цариградскимъ, о чемъ расказуя Кейри (:Kiery Hist. Byzamt. Tomo II. ad Annun 1204 et 1208). Ужасно говоритъ: „Nobiliaribus pene omnibus cum Camatero, Patriarcha Graeco semet in alias oras exportantibus, monachis, aliisque in Sententia veteri propugnanda ferventioribus, repleti carceres, occlusa corum templa. quin Capitale quoque iis propositum supplicium, qui pervicaciores esse pergerent“. Ужасна святаго Отца Политика наконецъ тамъ привела славное греческое Царство, чтобъ ему разорену быть со всѣмъ; кто читалъ даколи Византійскую Исторію, ужасомъ не наполниться не можетъ, вообразивши ту сѣчь, какую немилостивіи Турки сдѣлали надъ благочестивыми Греками; звѣрь былъ бы той, кто бы незаплакалъ горко надъ свирѣпымъ убійствомъ;—однакожь находились Христіаны

Библиотека "Руниверс"

о сей свирѣпости радость показавшіи; то довесть легко изъ Латино-Угорскаго Писателя Палмы въ Томѣ II. листѣ 75. говорящаго: Quamquam et Pontifex Orientalis Ecclesiae cum Latina unicudae spe inani luctatus Ludovicum ab eo bello dehortatus fuit. Чтобъ сирѣчь Грекамъ противъ Турковъ на помощь не ишолъ. и продолжаетъ: Atque his ex causis pulcherrimum illud Ludovici contra Graecos, et Turcos consilium tum quidem dilatum est, postea vero. . . . . evanuit.

На конецъ съ удовольствіемъ заключаетъ той же Палма (:Iesuita:) священникъ, Sed nempe hae erat Supremi Numinis providentia, quae Orientalium legitimo Christi in terris Vicario obedire detrectantium orrogantiam ottomanica olim servitute castigare purabat!

Якъ бы сказать намѣрялъ: такъ вамъ хорошо сталось, радуюсь съ сего.—При семъ случаи приходитъ на память жаль Епископа Ягерскаго Естергазого на побѣду Туркокъ Суворовомъ славно снесеную выраженный мадярскомъ языкѣ: szegény Török!—megverte à pogány muska! т. е. бѣдный Турокъ! побилъ 'го поганинъ Москаль!—Хотяй сія тутъ и не прислухали, но не вредитъ ихъ знати!

Андрей II. Царь, первіе и самъ ради восточнаго обряда брату своему Емерику сопостатъ, послѣ и самъ апостата, по повелѣнію Римскаго престола гонителемъ сталъ тояже восточныя Церкви, и бѣдныхъ Русиновъ, коихъ къ западному обряду принуждалъ; то явно показуетъ его къ Инокентію III. Папѣ о семъ дѣлѣ данное посланіе:

Neverit igitur Sanctitas vestra, quo Galiciae Principes, et populus Nostrae Ditioni subjecti humiliter a Nobis postularunt, ut filium Nostrum Colomanum ipsis in Regem praeficeremus, in Unitate, et oboedeutia Sacrosanctae Romanae Ecclesae perseveraturis imposterum salvo tamen eo, quod fas illis sita Ritu proprio non recedere".

А о пришедшимъ до Угоръ 1241. Татарамъ, коимъ и многи Славяне, и русине приключились, той напоръ совсѣмъ въ дѣйствіе не приведенъ, но послѣ однакожь обнаруженъ, какъ на сіе свидѣтельствуетъ по Угорскимъ писателямъ Бардоши на листѣ 207. Atque huic Epocha tribuenda est complurium Hungarorum inter Slavos, Rascios, ac Valachos partim Graecocatholicos, partim phociano-Schismticos permansio, vel etiam accessio, qui lingvam, et mores ut plurimum subinde mutarunt. И такъ по отъѣздѣ Татаръ бывшу наполненному Царству иностранцами, вплывавшимъ Императорамъ западно Нѣмецкимъ, бѣдные

Библиотека "Руниверс"

русине, чтобъ еще обрядъ народный содержать предалися совсѣмъ власти Латиниковъ, тѣми, какъ кажется защищаемы, но мало по малу и истреблены. Такъ по сему русине Латинскими Епископами управляемы, плѣнниками стали.

Полно къ сему есть доводовъ по всѣхъ книгахъ, исторіяхъ, и дипломатѣхъ, полны архивы, и преданія, между прочими же не будетъ тутъ сбыточно привести одно письмо находящееся у Самуила Сейкель de Doba слѣдующее:

Nos magister Iohannes Prepositus Ecclesiae S. Georgii Martyris de Strigonio, Canonicusque Ecclesiae Agriensis, Generalis Vicarius Venerabilis in christo Patris, Domini Nicolai Dei, et Apostolicae sedis Gratiae Episcopi Agreiensis. Damus pro memoria: Quod cum iuxta contiuentiam priorum Literarum nostrarum Comes Petrus, filius Iohannis de Ponyilae, secundo, cum Nobili sibi simili, in, Octavis S. Michaelis Archangeli contra Dominam Uxorem Georgii Clerici de Harsany (:священника русскаго называетъ Клерикомъ:) in Capella Ejusdem Domini Episcopi nostri juramentum praestare debuisset, adveniente ipso termino, dictus Comes Petrus cum praefato Conjuratore suo videlicet nobili sibi simili contra dietam Dominam praestitit juramentum super eo: etc. etc. Datum Agriae in Crastino ipsius juramenti A. D. 1333.

Indorsa. Super depositione juramenti pro comite Petro filio Iohannis de Ponyila, contra Dominam Uxorem Georgii clerici de Harsany expeditoris. Но теперь уже въ Гаршанѣ больше русина не видать, понеже тое есть владѣніе Епископа Кошицкаго.

И съ тѣмъ довлѣетъ заключить первую часть Исторіи древнобытностей Угорско-рускаго народа,

et hoc meminisse juvabit.

Сообщ. **Ѳ. Ѳ. Аристовъ.**

Библиотека "Руниверс"

РѢДКІЯ И ЦѢННЫЯ ИЗДАНІЯ,

собранныя В. М. Остроглазовымъ.

Казанцевъ В. С. За оградою и въ мірѣ. Разоблаченія изъ быта Троице-Сергіевой Лавры. Москва. 1886 г. 240 (печатн.)+1 (писан.) стр.

Эта книга въ свѣтъ выпущена не была: все ея изданіе (въ количествѣ 2600 экз.) арестовано тотчасъ по напечатаніи, и хранится опечатаннымъ при типографіи Полякова, а въ 1902 г. уничтожено сожженіемъ, за исключ. 20 экз., сданныхъ въ Архивъ. Эта же книжка была выпущена въ свѣтъ въ 1906 году подъ заглавіемъ: „Среди Иноковъ“ и уже не есть библіографическая рѣдкость.“

Кайдановъ Иванъ, Профессоръ Царско-Сельскаго Лицея. Краткое изложеніе дипломаціи Россійскаго Двора, со времени восшествія на Всероссійскій Престолъ Дома *Романовыхъ* до кончины Государя *Императора Александра* I. С.Петербургъ. 1833 г.. 2 части. Ч. 1, XVI+189 стр. Ч. 2, 240+IV стр. Рѣдкость.

Калайдовичъ Петръ. Опытъ словаря рускихъ синонимовъ. Москва. 1818 г. Часть I. (Болѣе не выходило.) 157 стр.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1893 г.—1 р. 50 к.“

Калмыковъ П. Д., Профессоръ Спб. Универ. О литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи. Разсужденіе, читанное на публичномъ актѣ Университетскомъ 8-го Февраля 1851. С.Петербургъ. 1851 г. II (ненум.)+91+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „См. объ этой книгѣ у Геннади „Литература Русской Библіографіи.“ Спб. 1858 г., стр. 146. № 663.“

Библиотека "Руниверс"

Кальметъ Августинъ, аббатъ. Еврейскій ратникъ или разсужденіе о военномъ дѣлѣ древнихъ Евреевъ на основаніи свидѣтельствъ священнаго писанія и древностей Іудейскихъ. Пер. съ латинскаго членъ Императорской Россійской Академіи протоіерей Іоаннъ Красовскій. СПБ. 1795 г. 8°. VI стр.+110 стр.+1 стр. (ненум.)

Рѣдкость. На переплетѣ книги имѣется надпись: „1906, X—26 В. Остроглазовъ. Къ этой книжкѣ въ моей библіотекѣ есть атласъ."

„Этого же автора, т. е. Кальмета Августина, есть книга: „О явленіи духовъ" М. 1867 г."

Кальметъ Августинъ, аббатъ. Еврейскій чиновникъ или разсужденіе о придворныхъ и военныхъ чиновникахъ царей еврейскихъ. Пер. съ латинскаго членъ Императорской Россійской Академіи Протоіерей Іоаннъ Красовскій. СПБ. 1795 г. 8°. 40 стр. Въ одномъ переплетѣ съ книгою того же автора: „Еврейскій ратникъ, или разсужденіе о военномъ дѣлѣ древнихъ Евреевъ на основаніи свидѣтельствъ священнаго писанія и древностей Іудейскихъ. Рѣдкость.

Капефигъ. Философическая исторія Іудеевъ со времени упадка племени Маккавеевъ до нашихъ временъ. Пер. съ франц. К. Пуговинъ. 2 части. СПБ. 1837 г. 8°. Ч. 1-я=XXII+188+2 (ненум.) стр. 2-я Ч=108+4 (ненум.) стр. Удостоено преміи Французск. Института.

Рѣдкость „А. С. Шмаковъ, знатокъ литературы по Еврейскому вопросу, отзывается объ этомъ сочиненіи Капефига, какъ о превосходномъ трудѣ. Это сочиненіе было напечатано въ Парижѣ въ 1833 году (Смотри: Шмаковъ, „Еврейскія Рѣчи." Москва 1897 г., стр. 562-я).

„Такой же отзывъ Шмаковъ даетъ объ этомъ сочиненіи и въ своемъ новомъ трудѣ: „Свобода и Еврей." Москва. 1906 г., стр. XCVI."

Каптеревъ Н., Профессоръ Моск. Дух. Акад. О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ до открытія Славяно-греко-латинской Академіи. (Рѣчь, произнесенная на публичномъ актѣ Моск. Дух. Академіи 1 Октября 1889 года.) Отъ 5 до 96 стр. включ. Рѣдкость.

Каптеревъ Н. Патріахъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. Время патріаршества Іосифа. Выпускъ I-й (болѣе не выходило). Москва. 1887 г. II (ненум.)+IV+I (ненум.)+175 стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 95, 1899 года, цѣна сей книги—15 р. с.“

Каптеревъ Н., Профессоръ Моск. Дух. Акад. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. Москва, 1874 г. IV (ненум.)+236+III (ненум.) стр. Рѣдкость.

Каптеревъ Николай, Профессоръ Моск. Дух. Акад. Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Москва. 1885 г. II (ненум.)+516+51+VIII+II стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова отъ 12 Октября 1902 года за № 322—цѣна сей книги 30 р. с.—Изъ каталога Шибанова № 94—1898 года: „187. Характеръ отношеній Россіи къ правосл. Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. М. 1885..... 20.—“

Карабановъ П. Ѳ. Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ, составленные П. Ѳ. Карабановымъ и дополненные княземъ П. В. Долгоруковымъ. М. 1860 г. 8°. II стр.+110 стр. Рѣдкость.

Карамзинъ Н. М. О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ. Оттискъ изъ Русскаго Архива 1870 г. II (ненум.)+съ 2229—2350 (включ.) стр. Рѣдкость.

Каратовъ Ф. В. Павелъ I-й. Его семейная жизнь, фавориты и убійство. Лондонъ. 1897 г. 12°. 38 стр. Рѣдкость.

Кармолюкъ. Новая нагорная проповѣдь. Ростовъ на Дону. 1906 г. 12°. 8 стр. Рѣдкостъ.

Картинки Загадочныя. 48 штукъ. Рѣдкость.

Картины русской живописи, изданныя подъ редакціею Н. В. Кукольника. С. Петербургъ. 1846 г. Съ 13 картинами. IV (ненум.)+343 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 106 цѣна сей книги 8 р. с.“

Касторскій Михаилъ, Адъюнктъ Спб. Универс. Начертаніе славянской миѳологіи. Диссертація на степень доктора философіи. С.-Петербургъ. 1841 г. IV (ненум.)+IV+182+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова № 68 цѣна 6 р. с. См. „Русскія книжныя рѣдкости“, составилъ Н. Б. М. 1902 г. стр. 64.“

Библиотека "Руниверс"

Каталогъ (алфавитный) изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращеніи и перепечатыванію въ Россіи. Составленъ по 1 Іюня 1888 года. Спб. 1888 г. 8°. 82 стр.

Рѣдкость. „Въ продажѣ нѣтъ."

Каталогъ (алфавитный) изданіямъ на русскомъ языкѣ. запрещеннымъ къ обращенію и перепечатыванію въ Россіи. Составленъ по 1 Января 1894 г. Спб. 1894 г. 8°. 78 стр.

Рѣдкость. „Въ продажѣ нѣтъ".

Каталогъ. Дополненіе къ алфавитному каталогу изданій на русскомъ языкѣ, запрещенныхъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи. Составленъ по 1 января 1899 года. Спб. 1899 г. 8°. 28 стр.

„Рѣдкость. Въ продажѣ нѣтъ."

Катковъ М. Н. Собраніе передовыхъ статей *Московскихъ Вѣдомостей* 1863—1887 годовъ. М. 1897—1898 г.г. 25 томовъ. 8°. За 1863 г. =портретъ М. Н. Каткова+2 стр. (ненум.)+VI стр.+785 стр.; за 1864 г.=VII стр.+841 стр.: за 1865 г.=VI стр.+841 стр.; за 1866 г. =VI стр.+642 стр.; за 1867 г.=VI стр.+752 стр.: за 1868 г.=фотограф. снимокъ кабинета М. Н. Каткова+VI стр.+797 стр.; за 1869 г.=V стр.+836 стр.: за 1870 г.=VI стр.+812 стр.: за 1871 г.=VIII стр.+863 стр.; за 1872 г. фотограф. снимокъ кабинета М. Н. Каткова въ зданіи Университетской типографіи+X стр. +838 стр.; за 1873 г.=VIII стр.+938 стр. за 1874 г.=фотограф. снимокъ зданія Императорскаго Лицея въ память цесаревича Николая+VI стр.+803 стр.; за 1875 г.=портретъ П. М. Леонтьева+VI стр.+702 стр.; за 1876 г.=VII стр.+680 стр.; за 1877 г.=фотограф. снимокъ Знаменскаго, подмосковнаго имѣнія, гдѣ скончался М. Н. Катковъ 20 Іюля 1887 г.+VI стр.+563 стр.: за 1878 г.=VI стр.+594 стр.; за 1879 г. =VI стр.+662 стр.; за 1880 г.=портретъ М. Н. Каткова+VI стр.+ 675 стр.; за 1881 г.=1 стр. (ненум.)+V стр.+632 стр.: за 1882 г.= VI стр.+688 стр.: за 1883 г.=фотограф. снимокъ кабинета М. Н. Каткова въ селѣ Знаменскомъ+V стр.+627 стр.; за 1884 г.=V стр.+ 671 стр.; за 1885 г.=1 стр. (ненум.)+V стр.+653 стр.; за 1886 г. =VII стр. +691 стр.: за 1887 г.=фотогр. снимокъ памятника надъ могилою М. Н. Каткова въ Алексѣевскомъ монастырѣ+III стр.+322 стр. Общій указатель статей=II стр.+192 стр.

Рѣдкость. „Цѣна 62 руб. 50 коп."

Библиотека "Руниверс"

Каутскій Карлъ. Экономическое ученіе Карла Маркса въ изложеніи К. Каутскаго. Одесса. 1905 г. 166+II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Запрещена.“

Кейль Карлъ Фридрихъ, Профессоръ Дерптскаго университета. Руководство къ библейской археологіи. Кіевъ. 1871, 1874 г.г. 2 части Ч. 1, 592 стр. Ч. 2, 384 стр.

„Весьма рѣдкая книга. Я никогда не встрѣчалъ ее въ продажѣ. Эта книга, изъ желанія исполнить мою просьбу, была вырвана редакціею журнала „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“ изъ сего журнала съ 1871 по 1876 годъ. При книгѣ прилагается письмо объ этомъ изъ вышеозначенной редакціи на послѣдней страницѣ.“

Кельсіевъ В. Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ. Лондонъ. 1862 г. Выпуски 3-ій и 4-ый. При 3-мъ выпускѣ папка съ 12 рисунками. Вып. 3, XXIII+II (ненум.)+II+240+IV (ненум.) +92+12+12 (ненум.) стр. Вып. 4, II (ненум.)+343+1 (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Сей сборникъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи воспрещенъ. См. „Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи, составленный въ главномъ Управленіи по дѣламъ печати“ (Спб. 1894. стр. 30-я, № 487).“

Кесслеръ К. Проф. Университета С. Владиміра. Руководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся или встрѣчаются въ Европейской Россіи. Кіевъ. 1847 г. 8°. 5 стр. (ненум.)+412 стр.

Рѣдкость. См. Н. Березина „Русскія книжныя рѣдкости“ М. 1902 г. за № 249.

„По каталогу Шибанова подъ № 129 за 1906 годъ цѣна сей книги 15 руб.“

Кириловъ Иванъ. Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Петръ Великій. Москва. 1831 г. 2 части. Ч. 1, IV (ненум.)+184 стр. Ч. 2, IV (ненум.)+202 стр.

Рѣдкость. „По мнѣнію М. П. Погодина, эта книга даетъ русскимъ право предъ всѣми европейскими государствами гордиться древнѣйшею обстоятельною статистикою. (См. „Предисловіе“ ко 2-й части сей книги). Свѣдѣнія объ исторіи этой книги читай въ „Жизни и трудахъ М. П. Погодина“. Кн. 2-я стр. 204-я. Спб. 1889 года, и въ книгѣ 3-й того же сочиненія, стр. 284—294, 1890 года.“

Кириловъ П. Карманный словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ Русскаго языка С.-Петербургъ. 1845 г. 16° II (ненум.)+ 324+XVII стр.+4 рисунка.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „Эта книжка, хотя и была пропущена цензурою, но вскорѣ, по выходѣ ея втораго выпуска, уничтожена, ибо въ объясненіяхъ заключались двусмысленныя, а частію саркастическія, противуцензурныя выраженія (Геннади, № 187). Подробная исторія сей книжки описана въ „Книжныхъ Рѣдкостяхъ“ И. М. Остроглазова, а еще подробнѣе въ „Русской Старинѣ“, Августъ 1903 года въ статьѣ: „Цензура въ царствованіе Императора Николая I-го“, на стр. 420—21.—Изъ каталога Шибанова № 95: „175. Кирилловъ Н. Карманный словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ Русскаго языка. Спб. 845. 16⁰ Пер... 10 р.“, съ 4 таблицами рисунковъ.

У Геннади показано 3 таблицы, а въ этомъ экземплярѣ 4 таблицы.—Страницы 209—210, 277—278 здѣсь перепечатаны, а страницы 319—320 не перепечатаны.“

Киссель Ѳедоръ, Учитель Историческихъ Наукъ Угличскаго Уѣзднаго Училища. Исторія города Углича. Ярославль. 1844 г. 419+3+II стр.

Рѣдкость. „Цѣна сей книги—5 р. См. Ник. Березина: „Русскія книжныя рѣдкости“, М. 1902 г., стр. 67, № 253.“

Кистяковскій А. Ѳ., Профессоръ Кіев. Универ. Элементарный учебникъ общаго Уголовнаго Права съ подробнымъ изложеніемъ началъ Русскаго Уголовнаго законодательства. Часть общая. Второе исправленное и значительно дополненное изданіе. Кіевъ. 1882 г. II (ненум.)+IV+19+930+7+8 стр. Рѣдкость.

Китай или мы. Курскъ 1904 г. II (ненум.)+23 стр.

Рѣдкость. „Запрещена. Цензору Бартеневу, пропустившему сію книгу, выговоръ“.

Классовскій В. Помпея и открытыя въ ней древности, съ монографіею Везувія и очеркомъ Геркуланума. Съ планами и пояснительными гравюрами. (Второе исправленное изданіе). С.-Петербургъ. 1849 г. XXI+325 стр. Рѣдкость.

Ключевскій В. Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Москва. 1871 г. IV (ненум.)+III+465+IV+III стр. Рѣдкость.

Ключевскій Вас. Осип. Отзывъ объ изслѣдованіи Г. Платонова: „Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ“. Спб. 1890 г. 8°. 14 стр. Рѣдкость.

Ключевскій Василій, Профессоръ Моск. Универ. Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ. Москва. 1866 г. 264 стр.

Рѣдкость. „Цѣна 7 р. и болѣе.“

Библиотека "Руниверс"

Ключевскій В. Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему. Опытъ опредѣленія мѣновой стоимости стариннаго рубля по хлѣбнымъ цѣнамъ. (*Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*). Москва. 1884 г. II (ненум.)+72+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Въ продажѣ попадается сія книжка рѣдко."

Книга о книгахъ. Толковый указатель для выбора книгъ по важнѣйшимъ отраслямъ знаній. Составленъ многими спеціалистами подъ редакціею И. И. Янжула 2 части. М. 1892 г. 8°. 1-я ч.=XX стр.+289 стр. 2-я ч.=X стр.+177 стр.

Рѣдкость. „Цѣна этой книги у букинистовъ 6 руб. 1904, VI/5."

Книга (Родословная) рода Хитрово и приложеніе къ родословной книгѣ рода Хитрово. С.-Петербургъ. 1867 г. 12°, XXIII+334+409+59 стр.

Рѣдкость. „Изъ каталога Шибанова за № 106 отъ 1901 года: „335. а) Родословная книга рода Хитрово. Спб. 866. 12°. Печ. обл. б) Приложеніе къ родословной книгѣ рода Хитрово. Спб. 867. 12°. Печ. обл..... 30 р. Напечатано въ самомъ ограниченномъ количествѣ и не продавалось."

Книга (Русская родословная). Изданіе „Русской Старины" С.-Петербургъ. 1873, 1876 и 1878 г.г. 3 тома. Т. 1, XI+I (ненум.)+378+I (ненум.) стр. Т. 2, IV+222 стр. Т. 3, II (ненум.)+II+28 стр. Рѣдкость.

Козловскій Александръ князь. Взглядъ на исторію Костромы. Москва. 1840 г. 203 стр. Рѣдкость.

Козловъ Иванъ. Чернецъ. Кіевская повѣсть. С.-Петербургъ. 1825 г. 64 стр. Рѣдкость.

Колбасинъ Е. Литературные дѣятели прежняго времени. С.-Петербургъ. 1859 г. 291+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Колодезниковъ В., врачъ. Къ вопросу о петербургскихъ кладбищахъ. Санитарное изслѣдованіе Большеохтенскаго кладбища. Диссертація на степень доктора медицины. С.-Петербургъ. 1882 г.: II (ненум.)+153+II стр. Съ 12-ю приложеніями. Рѣдкость.

Колосовъ А. Александръ III-й, его личность, интимная жизнь и правленіе. Лондонъ. 1902 г. 12°. 60 стр.+IV стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Комаровъ Матвѣй. Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ великихъ Россійскихъ государей и князей. Москва 1785 г. (ненум.)+165 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 82 цѣна сей книги—10 р. с."

Коменій Іоаннъ Амосъ. Видимый свѣтъ на латинскомъ, россійскомъ нѣмецкомъ, италіанскомъ и французскомъ языкахъ представленъ. Москва. 1768 г. XXIII (ненум.)+477+XXVII (ненум.) стр. Рѣдкость.

Кондорскій Протоіерей. Нравственный пластырь для такъ называющихся старообрядцевъ. Москва. 1811 г. 2 части. Ч. 1, VIII (ненум.)+121 стр. Ч. 2, II (ненум.)+83+I (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Сія книжка означена въ большомъ каталогѣ Шибанова за 1899 годъ, какъ „большая рѣдкость". Цѣна ей назначена 10 р. с. О томъ, что сія книга была запрещена Синодомъ, упоминается въ „Мелочахъ изъ запаса моей памяти" М. А. Дмитріева. М. 1869 года."

Конференція въ Гаагѣ. Женева. 1899 г. 12°. 16 стр. Рѣдкость.

Копыловъ А. Борьба Императора Генриха V съ церковью по поводу вопроса объ инвеститурѣ. Историческое изслѣдованіе. Варшава. 1865 г. IV (ненум.)+IV+IV (ненум.)+208 стр. Рѣдкость.

Корбъ. Дневникъ поѣздки въ Московское Государство Игнатія Христофорова Гваріента, посла Императора Леопольда I къ царю и Великому Князю Московскому Петру Первому, въ 1698 году, веденный Секретаремъ Посольства Іоанномъ Георгомъ Корбомъ. Переводъ съ латинскаго Б. Женева и М. Семевскаго. Изд. Импер. О-ва. Исторіи и древн. Росс. при Моск. Университетѣ. Съ 6 рисунками. Москва. 1867 г. 8° II (ненум.)+XII+381+I (ненум.)+XXIV стр.

„Книга сія рѣдка. Цѣна ей отъ 10 до 15 р., что видно изъ каталога Шибанова. Въ ней 6 фотолитографическихъ снимковъ, находящихся въ дневникѣ Корба, изданномъ въ 1700 году на латинскомъ языкѣ и уничтоженномъ Австрійскимъ правительствомъ, вскорѣ по ея выходѣ, въ 1701 году, по настоянію Московскаго правительства, оскорбившагося нѣкоторыми отзывами и разсказами Корба о кровавыхъ пыткахъ и казняхъ стрѣльцовъ и о многихъ реформахъ Петра I-го. Русскій переводъ сдѣланъ вполнѣ, безъ всякихъ сокращеній, но изъ 19 рисунковъ, находящихся въ оригиналѣ, здѣсь приложено только 6, особенно любопытныхъ. Изданіе сей книги уже давно все распродано, что, между прочимъ, видно изъ объявленія, приложеннаго къ книгѣ: „Записки князя Я. П. Шаховскаго", изданной въ Спб., въ 1872 году."

Библиотека "Руниверс"

Корсаковъ Д. А. Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны. Историческій этюдъ. Казань. 1880 г. IV (ненум.)+IV+XLIII+303+88+VI стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 94, цѣна сей книги 5 р. с., а по каталогу Клочкова—10 р. с..“

Корсаковъ Д. Меря и Ростовское княжество. Очерки изъ исторіи Ростовско-Суздальской земли. Казань. 1872 г. 8°. VIII стр.+246 стр. +II стр. Рѣдкость.

Корсунскій И. Профессоръ Моск. Дух. Акад. Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета (Дроздова), въ послѣдствіи митрополита Московскаго. Оттискъ изъ журнала „Вѣра и разумъ“ за 1885 г. 8°. 239 стр. Рѣдкость.

Консурскій Ив. Профессоръ Моск. Дух. Акад. Святитель Филаретъ Митрополитъ Московскій. Его жизнь и дѣятельность на Московской Каѳедрѣ по его проповѣдямъ, въ связи съ событіями и обстоятельствами того времени (1821—1867 г.г.). Харьковъ. 1894 г., 8°. II (ненум.)+V+I (ненум.)+1053+XXIV стр.

„Рѣдко встрѣчается въ продажѣ.“

Костомаровъ Н. И. Очерки домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ 16 и 17 столѣтіяхъ. Спб. 1860 г. 8°. 214 стр.

Рѣдкость. „См. каталогъ Шибанова № 25, 1889 г. цѣна—4 руб.“

Котляревскій А. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ. Москва. 1868 г. 8°. XVI (ненум.)+252+038 стр.

Рѣдкость. „Цѣна по большому каталогу Шибанова 1899 г.—5 р.“

Кохановская. Повѣсти. Москва. 1863 г. 2 тома. Т. 1. IV (ненум.) +267 стр. Т. 2, VI (ненум.)+318 стр.

„Очень рѣдкая книга. Изданіе все давно распродано.“

Кошелевъ А. Общая земская дума въ Россіи. Берлинъ. 1875 г. VIII стр.+106 стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Красовскій Александръ. Установленіе въ русской церкви праздника 9-го мая въ память перенесенія мощей Святителя Николая изъ Миръ

Библиотека "Руниверс"

Ликійскихъ въ городъ Баръ. Сочиненіе студента Кіев. Дух. Акад. на Евгеніе-Румянцевскую премію. Кіевъ. 1874 г. II (ненум.)+65 стр. Рѣдкость.

Красовскій И. И. Изъ воспоминаній о войнѣ 1853—56 годовъ. Томскъ. 1884 г. 8°. 31 стр. Рѣдкость.

Красоты духовнаго краснорѣчія, почерпнутыя изъ Боссюэта. Фенелона, Массильона, Бурдалу, Флешье, Бове и другихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, переведенныя подъ руководствомъ Сергѣя Глинки Аматовымъ. М. 1828 г. 8°. XII стр.+203 стр.+V стр. Рѣдкость.

Крыловъ И. А. Басни. Съ 94 гравюрами на мѣди. СПетербургъ. 1834 г. 2 части (въ одной книгѣ). Ч. I, VI (ненум.)+187 стр. Ч. 2. VI (ненум.)+167+XX стр.

„Вырѣзка изъ каталога Щибанова, Московскаго букиниста, за № 127, отъ 1906 года: „140. Крыловъ, И. Басни. 2 ч. Спб. 834. 4°. Превосходный экз. въ совр. кож. переплетахъ съ золот. тисненіями.... 75 р. с. Съ 93 рисунками А. Сапожникова, гравированными на мѣди. Экземпляръ безукоризненной сохранности. Большая рѣдкость".— „Въ 1906 году, въ Ноябрѣ, сія книга была продана букинистомъ Фадѣевымъ букинисту Щибанову за 40 рублей".

Крыловъ Ив. Андр. Басни въ IX книгахъ, съ біографіею, написанною И. А. Плетневымъ. Рисунки академика Трутовскаго. СПБ. 1864 г. 4°. 8-е. изд. LXIV стр.+275 стр.+4 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Крыловъ Н. И. Профессоръ Моск. Универс. Критическія замѣчанія его на публичномъ диспутѣ въ Московскомъ Университетѣ 21 декабря 1856 года на сочиненіе г. Чичерина: „Областныя учрежденія въ Россіи въ XVII вѣкѣ". Москва. 1857 г. II (ненум.)+90 стр. Рѣдкость.

Кудрявцевъ В. Профессоръ Моск. Дух. Акад. Объ источникѣ идеи Божества. Москва. 1864 г. 8°. 48 стр. Рѣдкость.

Кудрявцевъ В. Профессоръ Моск. Дух. Акад. Религія, ея сущность и происхожденіе. Докторская диссертація. Москва. 1871 г. 8°. II (ненум.)+252 стр. Рѣдкость.

Кудрявцевъ-Платоновъ В. Профессоръ Моск. Дух. Акад. Матеріалистическій атомизмъ. Оттискъ. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Кудрявцевъ-Платоновъ В. Д. Профессоръ Москов. Дух. Академіи. О единствѣ человѣческаго рода. Магистерская диссертація. М. 1852 г. 8°. 142 стр.

Рѣдкость. „Московскій Митрополитъ Филаретъ объ этой диссертаціи далъ въ письмѣ къ Іосифу, епископу Оренбургскому (27 Іюня 1858 г.) такой отзывъ: „надѣюсь, вы признаете въ ней—изслѣдованіе основательное и многостороннее." (*Исторія Москов. Дух. Академіи*, С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 230) 1904 IX/18".

Кудрявцевъ-Платоновъ В. Профессоръ Моск. Дух. Акад. О происхожденіи органическихъ существъ. Теорія трансформаціи. Москва. 1883 г. 8°. II (ненум.)+108 стр. Рѣдкость.

Кумъ Матвѣй или превратности человѣческаго ума. Москва. 1803 годъ. 4 части. Ч. I, VIII (ненум.)+224 стр. Ч. 2, IV (ненум.) +260 стр. Ч. 3, IV (ненум.)+279 стр. Ч. 4, (ненум.)+302+II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова".

Куницынъ Александръ. Профессоръ Алекс. Лицея. Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. СПетербургъ. 1843 г. II (ненум.)+IV+151+III (ненум.) стр. Рѣдкость.

Куницынъ Александръ. Профессоръ Императорскаго Лицея. Право естественное. 2 части. СПБ. 1818—1820 г. 8°. 1-я ч. III стр.+135 стр.: 2 ч. 164 стр.+12 стр.+3 стр. (ненум.).

„Большая рѣдкость. См. матеріалы для библіографіи Березина-Ширяева, СПБ. 1876 г. книга 10-я стр. 294-я".

„Чрезвычайно рѣдка".

„Исторію о судьбѣ этой книги можно прочесть въ Энцикл. Словарѣ Брокгауза (33-я книга стр. 28-я); въ „Матеріалахъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи" Ѳеоктистова (стр. 9—18-я) СПБ. 1865 г.: въ очеркахъ Исторіи русской цензуры Скабичевскаго (стр. 131-я) СПБ. 1892 г. и въ Исторической запискѣ о Петербургскомъ Университетѣ Профессора Григорьева (стр. 12-я) СПБ. 1870 года".

„Книга эта была запрещена, изъята изъ продажи и отобрана какъ изъ библіотекъ, такъ и отъ частныхъ лицъ, успѣвшихъ пріобрѣсть ее, такъ какъ она была признана противорѣчащею явно истинамъ христіанства и клонящеюся къ ниспроверженію всѣхъ правъ семейственныхъ и государственныхъ, а Куницынъ былъ удаленъ отъ всѣхъ дол-

Библиотека "Руниверс"

жностей по министерству народнаго просвѣщенія и нѣсколько лѣтъ послѣ этого не могъ поступать на службу".

„А. С. Пушкинъ, какъ ученикъ по лицею Куницына обезсмертилъ его въ „Первой Лицейской Годовщинѣ" слѣдующими стихами, вылившимися изъ души:

„Куницыну дань сердца и вина!
Онъ создалъ насъ, онъ воспиталъ нашъ пламень,
Поставленъ имъ краеугольный камень,
Имъ чистая лампада возжжена!"

„Извѣстный библіографъ Ширяевъ-Березинъ (матеріалы для библіографіи, часть 10-я СПБ. 1876 г.) на стр. 294 пишетъ: „книга Куницына была сожжена въ большомъ количествѣ экземпляровъ, изъ коихъ весьма немногіе, случайно сохранившіеся, сдѣлались чрезвычайно рѣдки".

„Цѣна этой книгѣ, въ неполномъ видѣ, по большому каталогу Шибанова, за 1899 годъ,—10 руб., гдѣ она названа „большою рѣдкостью".

„Мнѣніе Рунича, на основаніи котораго сія книга была запрещена, изложено на страницахъ 9—17 въ „Матеріалахъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи" Е. Ѳеоктистова СПБ. 1865 г.".

Курановъ Николай. Письмовникъ, содержащій въ себѣ науку россійскаго языка, со многимъ присовокупленіемъ разнаго учебнаго и полезно-забавнаго вещесловія. Москва. 1837 г. 2 части (въ 1 книгѣ). 8°. Ч. I, IV (ненум.)+XV+482 стр. Ч. 2, II (ненум.)+VI+II (ненум.)+368 стр. Рѣдкость.

Курановъ Ѳ., Проф. Казанск. Дух. Акад. Борьба папы Бонифація VIII съ французскимъ Королемъ Филиппомъ IV Красивымъ. Рѣчь. Казань. 1882 г. 8°. 149 стр. Рѣдкость.

Лаврентьевъ Г. Двенадесятые праздники православной церкви. Съ картинами. СПетербургъ. 1862 г. IV (ненум.)+VII+I (ненум)+6+14+7+12+9+9+7+8+6+8+8+14+12+8+6+ VII (ненум.)+3+4+2+2+2+2+I (ненум.)+2+ 2+2+I (ненум.)+4+I (ненум.)+18 стр. Рѣдкость.

Лавровскій Николай. О древне-русскихъ училищахъ. Разсужденіе для полученія степени доктора славяно-русской филологіи. Харьковъ. 1854 г. 8° 186+III (ненум.) стр.

Рѣдкость. „См. большой каталогъ Шибанова за 1899 г. № 3915. Цѣна книги означена 10 р. с."

Библиотека "Руниверс"

Лавровскій. П. О Ломоносовѣ по новымъ матеріаламъ. Харьковъ. 1865 г. 8° II (ненум.)+265 стр. Рѣдкость.

Лавровъ. Опытъ исторіи мысли. Томъ I (болѣе не выходило). СПетербургъ. 1875 г. VI (ненум.)+162 стр.

Рѣдкость. „Сія книга, на основаніи пункта 3-го примѣчанія къ ст. 175 Устава о ценз. и печ., воспрещена Министерствомъ Вн. Дѣлъ къ обращенію въ публичныхъ библіотекахъ и общественныхъ читальняхъ."

Лажечниковъ И. Походныя записки русскаго офицера. Съ картинкою и виньеткою. СПетербургъ. 1820 г. XV (ненум.)+347+VI (ненум.) стр. Рѣдкость.

Лакіеръ Александръ. О вотчинахъ и помѣстьяхъ. СПетербургъ. 1848 г. II (ненум.)+230 стр.

Рѣдкость. „Это сочиненіе есть магистерская диссертація. А. Б. Лакіеръ окончилъ курсъ въ Моск. Университетѣ. Диссертацію эту защищалъ тамъ же."

Лакіеръ. Русская Геральдика. (*Записки Императорскаго Археологическаго Общества.* Томъ VII). Отдѣленіе I-е. Съ 25 таблицами рисунковъ и одной родословной таблицею. СПетербургъ. 1854 г. IV (ненум.) +632+VI (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Цѣна 25 рублей. См. Каталоги Шибанова № 94 и Клочкова № 306."

Лассаль Фердинандъ. Г. Бастіа-Шульце изъ Делича, Экономическій Юліанъ или Капиталъ и Трудъ. Женева. 1875 г. 8°. IV стр.+1 (ненум.)+311 стр.

Рѣдкость „Сія книга запрещена. См. каталогъ запрещеннымъ книгамъ, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1 Января 1894 г. СПБ. 1894 г."

Латкинъ В. Н. Законодательныя коммиссіи въ Россіи въ XVIII ст. Историко-юридическое изслѣдованіе. Томъ 1-й. СПетербургъ. 1887 г. VIII+III (ненум.)+595 стр.

Рѣдкость—распроданное изданіе.

Латкинъ В. Н. Земскіе Соборы древней Руси. Историко-юридическое изслѣдованіе. СПетербургъ. 1885 г. IV (ненум.)+II+440+1 (ненум.) стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость, распроданное изданіе. „Цѣна 7 р. с. См. приложеніе къ сей книгѣ: „Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ древней Руси XVII стол."

Латкинъ Василій. Профессоръ СПб. Унив. Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ XVII столѣтія (1619—20, 1648—49 и 1651 годовъ). Приложеніе къ изслѣдованію: „Земскіе соборы древней Руси". СПетербургъ. 1884 г. I (ненум.) +II+IV+288+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Лебедевъ В. И., Начальникъ Моск. Сыскной Полиціи. Справочный Указатель для чиновъ полиціи. Москва. 1903 г. 12° 160 стр. Съ портретами и рисунками. Рѣдкость.

Лебедевъ Василій. Сокращеніе грамматики латинской, въ пользу учащагося латинскому языку Россійскаго юношества. СПетербургъ 1746 г. II (ненум.)+335+IV (ненум.) стр.

„Книга рѣдкая. Она даже не описана у Сопикова. Смотри Сопикова № 2901. Сопикову извѣстно было 2-е изданіе сей граматики, которое вышло въ свѣтъ въ 1762 году."

Леванда Іоаннъ, Протоіерей Кіево-Софійскаго Собора. Слова и Рѣчи. СПетербургъ. 1821 г. 3 части. Ч. 1, VIII (ненум)+344 стр. Ч. 2, II (ненум.)+331+IV (ненум.) стр. Ч. 3. VIII (ненум.)+216+XVI стр. Рѣдкость.

Левитскій Н. Лжедимитрій I. какъ пропагандистъ католичества въ Москвѣ. (Историко-критическое изслѣдованіе). СПетербургъ. 1886 г. 182 стр. Рѣдкость.

Левшинъ А. Г., Протоіерей. Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма, Московскаго большаго Успенскаго собора и о возобновленіи первыхъ трехъ Московскихъ соборовъ Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго. Съ 2-мя картинами. Москва. 1783 г. XXIV (ненум.)+272+112+III (ненум.) стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова, № 111, цѣна 5 р."

Левшинъ В. Словарь ручной натуральной исторіи. Пер, съ француз. М. 1788 г. 2 тома. 8° 1-й Т.—XXXII+321 стр.; 2-й Т.—X 321 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Лейкинъ Н. А. Апраксинцы. Сцены и очерки. Допожарная эпоха. Изданіе исправл. и дополнен. СПетербургъ. 1864 г. II (ненум.)+201 стр. Рѣдкость.

Лекки Гартполь В. Э. Исторія возникновенія и вліянія раціонализма въ Европѣ. Переводъ съ англійскаго А. Н. Пыпина. Томъ I (болѣе не выходило) СПетербургъ. 1871 г. IV (ненум.)+VII+318 стр.

Рѣдкость. „За изданіе сей книги дворянинъ Поляковъ былъ привлеченъ къ суду. См. отчетъ по этому дѣлу, производившемуся въ СПб. Судебной Палатѣ,—въ „Голосѣ" 1871 года № 326, 327 и 330-й. См. также въ 3-мъ и 4-мъ прибавленіи къ каталогу книгъ А. Ф. Базунова. СПб. 1873 года, стр. 23-я".

Лекціи публичныя о. профессоровъ: Геймана, Рулье, Соловьева, Грановскаго и Шевырева. Читаны въ 1851 году въ Императ. Моск. Универс. Москва. 1852 г. IV (ненум.)+70+I (ненум.)+121+I (ненум.)+70+I (ненум.)+93+I (ненум.)+134+II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 14 отъ 1888 года—цѣна 2 р."

Леонтьевъ Николай. Басни. Часть 1-я (единственная). С.Петербургъ. 1766 г. VI (ненум.)+67+II (ненум.) стр.

„Вырѣзка изъ каталога Шибанова подъ № 129 отъ 1906 г.: „227. Леонтьевъ Н. Басни. Спб. 766. Совр. кож. пер. . . 2 р.— Рѣдкость."

Лиловъ Александръ, студентъ Казан. Дух. Академіи. VI учебнаго курса. О зловредныхъ дѣйствіяхъ Езуитовъ въ отношеніи къ православной церкви въ Россіи въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Казань. 1856 года 8°. 282+1 (ненум.). стр.

Рѣдкость „Во 2-мъ выпускѣ „Исторіи Казанской Духовной Академіи" (Казань. 1892 года), составленной Профессоромъ этой Академіи Н. Знаменскимъ, на страницѣ 34-й объ этой книгѣ говорится слѣдующее: Курсовое сочиненіе студента Лилова „О зловредныхъ дѣйствіяхъ Езуитовъ въ отношеніи къ православной церкви въ концѣ 16 и въ началѣ 17 вѣка" оказалось работою выдающеюся. Преосвященный Казанскій Григорій самъ пересмотрѣлъ и исправилъ эту работу и распорядился напечатать на счетъ экономическихъ суммъ Академіи, а ректоръ Академіи Агаѳангелъ принялъ живѣйшее участіе въ самомъ изданіи ея и носился съ этимъ дѣломъ, какъ съ великою рѣдкостью въ академической жизни. Послѣ Монголо-Калмыцкой граматики Бобровникова (1849 года) это, дѣйствительно, былъ только еще второй студенческій трудъ, печатавшійся Академіею на казенный счетъ. *По распоряженію Академіи книга эта была напечатана (Казань, 1856 г.) всего во 100 экземплярахъ. Все изданіе было разослано въ даръ разнымъ лицамъ и учрежденія отъ лица Академіи и въ продажу не поступало*".

Библиотека "Руниверс"

„Замѣчательныя свѣдѣнія объ Александрѣ Ильичѣ Лиловѣ сообщаются въ томъ же 2-мъ выпускѣ вышеозначенной Исторіи Казанской Академіи на страницахъ 33, 34, 35, 37 и 38“.—1901-XII/1

Линде С. Б., Ректоръ Варшавскаго Лицея. О Россійской литературѣ. (Объ *Опытѣ Россійской Библіографіи* Сопикова). Переводъ съ польскаго. Вырѣзка изъ „Вѣстника Европы“ 1816 года. Ноябрь, № 22, часть 90, отъ 110 до 244 стр. Рѣдкость.

Лицей князя Безбородко, съ 2 рис. и 14 портретами. Изд. графъ Кушелевъ-Безбородко. СПБ. 1859 г. 4°. 144 стр.+208 стр. Рѣдкость.

Лобойко. О важнѣйшихъ изданіяхъ Герберштейновыхъ записокъ о Россіи съ критическимъ обозрѣніемъ ихъ содержанія. Съ 2-мя портретами и картою. СПетербургъ. 1818 г. 39 стр. Рѣдкость.

Ловягинъ Евграфъ, Профессоръ Спб. Дух. Акад. Богослужебные каноны на русскомъ языкѣ. СПетербургъ. 1861 г. IV (ненум.)+VII+280 стр.

Рѣдкость. „Съ автографомъ арх. Игнатія“.

Ловягинъ Евграфъ. Проф. СПБ. Дух. Акад. Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ. 2-е изд. СПБ. 1861 г. 4°, 2 (ненум.)+III+242 стр.

Рѣдкость. „Эта книга, въ первомъ ея изданіи, именно въ 1855 году, не вполнѣ удовлетворила Москов. Митрополита Филарета. Онъ находилъ переводъ Проф. Ловягина не вездѣ правильнымъ и точнымъ (*Автобіограф. записки* Архіепископа Тверского Саввы 2-я ч., стр. 721)“.

Лонгиновъ М. Н. Новиковъ и Московскіе Мартинисты. Москва. 1867 г. 8°, IV (ненум.)+IV+384+0176 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 94 цѣна сей книги 10 р. с. По каталогу Клочкова за № 293 цѣна этой книги также 10 р. с. Куплено за 8 р. с.“

Лопухинъ А. П., Профессоръ Спб. Дух. Акад. Законодательство Моисея. Съ приложеніемъ трактата: „Судъ надъ Іисусомъ Христомъ, разсматриваемый съ юридической точки зрѣнія.“ СПетербургъ. 1882 г. 8°. II (ненум.)+VI+313 стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „Сія книга рѣдка. Извѣстный букинистъ В. И. Клочковъ, въ своемъ каталогѣ за № 389, отъ 18 авг. 1905 года, напечаталъ, что онъ, желая купить, ищетъ ее.“

Луганскій Владиміръ, *Казакъ* (*Даль Владиміръ*). Были и Небылицы. Книжка третья. СПетербургъ. 1836 г. VI (ненум.)+182 стр. Рѣдкость.

Луганскій Владиміръ, *Казакъ* (*Даль Владиміръ.*) Русскія сказки, изъ преданія народнаго изустнаго на грамоту гражданскую переложенныя. къ быту житейскому приноровленныя и поговорками ходячими разукрашенныя Казакомъ Владиміромъ Луганскимъ. Пятокъ первый. СПетербургъ. 1832 г. 201 стр.

Рѣдкость. „Сіи сказки, по выходѣ изъ типографіи, вскорѣ, по распоряженію Правительства, были изъяты изъ продажи, а авторъ ихъ, Вл. Даль, былъ арестованъ при III отдѣленіи 27 Октября 1832 года. Поводомъ къ этому, главнымъ образомъ, послужила 5-я сказка о чертѣ-послушникѣ. См. „Книжныя Рѣдкости“ И. М. Остроглазова: „Очерки Исторіи русской цензуры“ Скабичевскаго. Спб. 1892, стр. 230-я, „Матеріалы для библіографіи“ Березина-Ширяева Спб. 1876 г, стр. 167; „Русскія Книжныя Рѣдкости“ Геннади № 156.—Цѣна сей книги отъ 5 до 15 р. По каталогу Клочкова № 329, за 1903 годъ, цѣна сей книги—8 р. с. Подробности исторіи мытарствъ, которымъ подвергся В. И. Даль по поводу этой книжки.—см. въ статьѣ П. И. Мельникова: „Воспоминанія о В. И. Далѣ“, помѣщенной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1873 г., Мартъ, стр. 297—299.“

Львовъ Н. Разсужденіе о проспективѣ, облегчающее употребленіе оной, въ Пользу Народныхъ Училищъ. Съ рисунками. СПетербургъ. 1789 г. IV' (ненум.)+45 стр.

Рѣдкость. „См. *Книжныя Рѣдкости* И. М. Остроглазова.“

Лѣсковъ Н. С. Мелочи архіерейской жизни. (Картинки съ натуры). Второе изданіе, значительно дополненное съ тремя приложеніями: 1) Архіерейскіе объѣзды. 2) Епархіальный судъ. 3) Русское тайнобрачіе. СПБ. 1880 г. IV' (ненум.)+III+296 стр.

„Рѣдкость, распроданное изданіе. „Цѣна по каталогу Шибонова за № 95—15 р. с.—Изданіе сей книги—2-е, и оно считается дороже, нежели 1-е изданіе.“

Любецкій С. М. Москва въ 1872 г. На память о Политехнической Выставкѣ въ Москвѣ въ 1872 г. и шестидесятилѣтія занятія ея французами въ 1812 г. Путеводитель по Москвѣ и указатель ея достопримѣчательностей. Очеркъ исторіи Москвы. Съ планомъ Москвы и Мо-

Библиотека "Руниверс"

сква въ 1812 г. Французы въ Москвѣ.—Москва. 1872 г. IV (ненум.)+62+I (ненум.)+197+I (ненум.)+194 стр. Рѣдкость.

Любецкій С. Московскія старинныя и новыя гулянья и увеселенія. 4 оттиска изъ журнала „Москвитянинъ" за 1854 г. 10+8+16+14+(149 до 162 вкл.) стр. Рѣдкость.

Любичъ-Романовичъ В. Сказанія иностранцевъ о Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Переводъ съ рукописей. СПетербургъ. 1843 г. II (ненум.)+64+10+14+12 стр. Рѣдкость.

Лютня. Собраніе свободныхъ русскихъ пѣсенъ и стихотвореній. Лейпцигъ. 1869 г. XVI+244 стр. Рѣдкость.

Маассенъ Фридрихъ, Профес. Вѣнскаго Университета. Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти. Пер. съ нѣмецкаго съ предисловіемъ Проф. Ярослав. Лицея М. Суворова. Ярославль. 1882 г. 8°. XXXVI стр.+321 стр.+1 стр. (ненум.)+II стр.

„Рѣдко встрѣчается въ продажѣ. 1902 XI/27."

Магазинъ свободно-каменьщической, содержащій въ себѣ рѣчи, говоренныя въ собраніяхъ, пѣсни, письма. разговоры и другія разныя краткія писанія, стихами и прозою: въ 7 томахъ. а каждый томъ въ 3 частяхъ состоящій. Томъ I. Части I и II. Москва. 1784 г. Ч. I, II (ненум.)+VII—141 стр. Ч. II, 144 стр.

Рѣдкость. *„По Сопикову* (6137) *очень рѣдка.* Березинъ-Ширяевъ говоритъ (*Матеріалы для библіографіи*, Спб. 1876 г. стр. 112), что третья часть этого сочиненія также была напечатана, но не выпущена для продажи. Первые двѣ части (болѣе не выходило). напечатанныя въ количествѣ 600 экземп., не поступали въ продажу, а раздавались только членамъ масонскихъ ложъ при посѣщеніи ими собраній. Книги эти считались уже и въ то время рѣдкими, но впослѣдствіи, когда всѣ нерозданные экземпляры были уничтожены, то остальные сдѣлались *чрезвычайно рѣдкими*; *въ продажѣ совершенно не находимы.*— Въ реэстрѣ книгъ, взятыхъ въ деревнѣ Новикова для уничтоженія, сія книга значится подъ № 1-мъ (Лонгиновъ „Новиковъ и Московскіе Мартинисты". М. 1867, стр. 225 и 62). Цѣна книги отъ 15 до 25 р. с.—По каталогу И. Г. Мартынова (Май—Сентябрь 1883 года) № 1911—цѣна 25 р. с.—Въ статьѣ Лонгинова (*Русск. Вѣстникъ* 1858 года; № 15, стр. 450): „Матеріалы для русскаго просвѣщенія" сказано, что эта книга одна изъ рѣдчайшихъ.—Изъ каталога Шибанова № 95: „226. Магазинъ свободно-каменьщической, содержащій въ себѣ рѣчи, говоренныя въ собраніяхъ, пѣсни, письма и пр. Томъ I. Части 1-я и 2-я (больше не издано). М. Въ т. И. Лопухина. 784. Совр. кож. золотисн. пер... 10 р.—„Магазинъ" въ продажу не поступалъ, а раздавался лишь масонамъ;

Библиотека "Руниверс"

оставшіеся же экземпляры впослѣдствіи были уничтожены. Соп. 6137:—„Очень рѣдка“ Губ. II, 59. Острогл. № 178.

Майковъ А. Н. 1854-й годъ. Стихотворенія. СПетербургъ. 1854 г. 53+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Макарій, Митрополитъ Московскій. Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ. Москва. 1881 г. II (ненум.)+116 стр. Рѣдкость.

Макаровъ М. Н. Русскія преданія. другая книжка. М. 1838 г. 8°. 186 стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Макаровъ М. Н. Село Рожествено-Монастыршина и Поле Куликово. Москва. 1826 г. 32 стр. Рѣдкость.

Максимовичъ Михаилъ, Профессоръ Кіевск. Унив. Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи. Рѣчь, произнесенная въ Собраніи Император. Университета Св. Владиміра 2 Октября 1837 г. Кіевъ. 1837 г. II (ненум.)+41 стр. Рѣдкость.

Максимовичъ Михаилъ. Объ участіи Московскаго Университета въ просвѣщеніи Россіи. Рѣчь, говоренная въ Университетскомъ Собраніи 1830 г. 12 Января. Москва. 1830 г. 19 стр. Рѣдкость.

Малиновскій Алексѣй. Біографическія свѣдѣнія о князѣ Димитріи Михайловичѣ Пожарскомъ. Съ портретомъ и родословною таблицею. Москва. 1817 г. VIII (ненум.)+IV+110 стр. Рѣдкость.

Малиновскій Димитрій. Историческое разсужденіе о чинахъ грекороссійскія церкви, читанное въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александроневской Академіи 1805 года Февраля 16 дня. СПетербургъ. 1805 г. IV (ненум.)+89+V (ненум.) стр.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1899 годъ цѣна сей книги—75 к.“

Маловъ Е. О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи. Казань. 1868 г. Изъ „Православнаго Собесѣдника“. 79+1 (ненум.) стр.

Рѣдкость. Съ автографомъ.

Библиотека "Руниверс"

Маловъ Алексѣй, протоіерей. Поучительныя слова и рѣчи. СПБ. 1822, 1824 г. г. 3 части. Ч. 1. VIII (ненум.)+205 стр. Ч. 2. VI (ненум.)+175+I (ненум.) стр. Ч. 3. II (ненум.)+246+ XXI (ненум.) стр. Рѣдкость.

Малышевскій Ив., Профессоръ Кіев. Дух. Акад. Александровскій Патріархъ Мелетій Пигасъ его участіе въ дѣлахъ русской церкви. Кіевъ. 1872 г. 2 тома. Т. 1, II (ненум.)+XVI+II (ненум.)+685+VIII стр. Т. 2, II (ненум.)+133+9 стр.

Рѣдкость. „Вторая часть этой книги очень рѣдка. Она сгорѣла."

Малышевскій Ив., Профессоръ Кіев. Дух. Акад. Варяги въ начальной исторіи христіанства въ Кіевѣ. Кіевъ. 1887. II (ненум.)+ 38 стр. Рѣдкость.

Малышевскій Ив., Профессоръ Казан. Дух. Акад. Доминиканецъ Яцекъ (Іакинѳъ, Hyacinthus) Одровонжъ, мнимый апостолъ земли русской. Кіевъ. 1867 г. 196 стр. Рѣдкость.

Малышевскій Иванъ, Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Подложное письмо половца Ивана Смеры къ Великому князю Владиміру Святому. Кіевъ. 1876 г. 8⁰, 175 стр. Рѣдкость.

Малышевскій Иванъ, Проф. Кіевской Дух. Акад. Происхожденіе Русской Великой Княгини Ольги Св. Кіевъ. 1889 г. 8⁰. 71 стр. Рѣдкость.

Мылышевскій И., Профессоръ Кіевской Дух. Акад. Сказаніе о посѣщеніи русской страны Св. Апостоломъ Андреемъ. Кіевъ. 1888. II (ненум.)+51 стр. Рѣдкость.

Малышъ Тимофей, членъ Императорской Россійской Академіи. Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства и о качествѣ лицъ и дѣлъ въ оныхъ. СПБ. 1803 года 8⁰. 5 (ненум.)+II+115 стр. Рѣдкость.

Манифестъ Екатерины II-й 1774 г. Декабря 19 дня и *Сентенція о Емелькѣ Пугачевѣ*. Москва. 1775 г. (87—140 стр. включ.) Рѣдкость.

Манифесты Высочайшіе, рескрипты и телеграммы, послѣдовавшіе на имя Московскаго Генералъ-Губернатора Князя Владиміра Андрее-

Библиотека "Руниверс"

вича Долгорукова. 1865—1888. Москва. 1888 г. Съ портретомъ князя В. А. Долгорукова. II (ненум.)+369 стр. Рѣдкость.

Мансветовъ И., Профессоръ Моск. Дух. Акад. Церковный Уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви. Москва. 1885 г. IV+448+I (ненум). стр.

Рѣдкость. „Диссертація докторская."

Марковичъ Яковъ, Малороссійскій Подскарбій Генеральный. Дневныя записки его. Съ 2-мя портретами. Москва. 1859 г. 2 части (въ одномъ томѣ). Ч. 1, II (ненум.)+XIV+520+II (ненум.) стр. Ч. 2, II (ненум.)+414+II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 319, 1902 года, цѣна сей книги—6 р. с."

Мартыновъ И. Г. Каталогъ русскихъ антикварныхъ книгъ 1883—1888 г. г. №№ 10386. СПБ. 8°. 1883 г. Январь Февраль—32+2 стр. (ненум.); Мартъ-Апрѣль—1 (ненум.)+64 (счетъ съ 33 стр.)+2 стр. (ненум.); Май-Сентябрь—3 (ненум.)+96 (счетъ съ 65 стр.)+2 стр. (ненум.); 1885,—1 (ненум.)+160 (счетъ съ 97 стр.)+4 стр. (ненум.) 1886 г.—1 (ненум.)+224 (счетъ съ 161 стр.)+2 стр. (ненум.); 1887 г.—IX—XI+288 (счетъ съ 225 стр.)+XII—XIII+2 (ненум.)+XVI—XIX+403 стр. (счетъ съ 289 стр). Рѣдкость.

Масонъ безъ маски или подлинныя таинства масонскія, изданныя со многими подробностями точно и безпристрастно. СПетербургъ 1784 г. IV (ненум.)+VII+114+II (ненум.) стр.

Рѣдкость. „См. „Книжныя рѣдкости" Ив. Мих. Остроглазова."

Массильйонъ, Епископъ Клермонскій. Бесѣды его, собранныя и расположенныя въ систематическомъ порядкѣ. СПетербургъ. 1824, 1825 г. г. 7 частей. Ч. 1, VI (ненум.)+592+II (ненум.) стр. Ч. 2, VI (ненум.)+492+II+(ненум.) стр. Ч. 3, VI (ненум.)+535+II (ненум.) стр. Ч. 4, VI (ненум.)+535 стр. Ч. 5, VI (ненум.)+503 стр. Ч. 6, VI (ненум.)+555+II (ненум.) стр. Ч. 7, VI (ненум.)+519 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Н. В. Соловьева, Спб. № 19,—12 р. с."

Матеріалы для біографіи княгини Е. Р. Дашковой: 1) Біографія Дашковой. Лейпцигъ. 168 стр. 2) Воспоминанія княгини Е. Р. Даш-

Библиотека "Руниверс"

ковой. Лейпцигъ, 327 стр. 3) Письма изъ Россіи, 1895—1807 г. г., миссъ Катринъ Цильмотъ. Лейпцигъ, 96 стр. Рѣдкость.

Матеріалы для біографіи К. Н. Тихонравова. Письма къ нему разныхъ лицъ. (Изданіе въ количествѣ 50 экз., подъ редакціей А. В. Смирнова, не для продажи). Съ портретомъ К. Н. Тихонравова. Владиміръ. 1900 г. IV (ненум.)+II+I (ненум.)+408 стр. Рѣдкость.

Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, собираемые Петромъ Кеппеномъ. Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ № II. Библіографическіе листы 1825 года. СПетербургъ. 1826 г. VIII (ненум.)+725 стр.

Рѣдкость. „Особенно рѣдокъ этотъ 2-й выпускъ. За полное, въ 3-хъ Выпускахъ, изданіе—цѣна отъ 30 до 40 рублей. См. „Русскія книжныя рѣдкости“ Ник. Березина. М. 1902 г., стр. 66, № 248. Цѣна этого 2-го выпуска—15 р.“

Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, собираемые Петромъ Кеппеномъ. Магистромъ Правовѣдѣнія, Докторомъ Философіи и Членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. № III. СПетербургъ. 1827 г. IV (ненум.)+260 стр. Рѣдкость.

Мацкевичъ Н. Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877—1878 г. Варшава. 1880 г. XII+288+68 стр.; съ 6 картинами. Рѣдкость.

Медовиковъ П. Латинскіе императоры въ Константинополѣ и ихъ отношенія къ независимымъ владѣтелямъ греческимъ и туземному народонаселенію вообще. Историческое изслѣдованіе на степень Магистра. Москва. 1849 г. XI+164 стр. Рѣдкость.

Мельниковъ П. И. Описаніе празднества, бывшаго въ СПетербургѣ 6-9 апрѣля 1865 года по случаю столѣтняго юбилея Ломоносова СПБ. 1865 г. 4°. Съ рисунками. 46+4 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Мельниковъ П. И. Письма о расколѣ. I—V. СПетербургъ. 1862 г. IV (ненум.)+95+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Мельниковъ П. 1) Тайныя секты. Вырѣзка изъ „Русскаго Вѣстника“ № 5, 1868 г. (болѣе не выходило). 2) Бѣлые голуби. Вы-

Библиотека "Руниверс"

рѣзки изъ „Русскаго Вѣстника“ №№ 3 и 5—1869 г. (болѣе не выходило). (5—70 стр. вкл.)+(311—416 стр. вкл.)+(244—294 стр. вкл.) Рѣдкость.

Memoires inedits de l'amiral Tchitchagoff. Campagnes de la Russie en 1812 г. çontre la Turquie. l'Autriche et la France. Berlin. 1855 г. 8°. 88 стр. Рѣдкость.

Мердеръ К. К., Воспитатель Цесаревича Александра Николаевича. Записки его. 1824—1834 г. г. Оттиски изъ историческаго журнала „Русская Старина“, изд. 1885 г. СПетербургъ. 1885 г. II (ненум.)+183 стр.; съ 2-мя портретами. Рѣдкость.

Мержеевскій В., Докторъ Медицины. Судебная гинекологія. Руководство для врачей и юристовъ. СПетербургъ. 1878 г. IV (ненум.)+Ш+II+550 стр.

Рѣдкость. „Цѣна сей книги по каталогу Шибанова за № 94—15 р. с.“

Мѣсонъ Іоаннъ. Разсужденіе о познаніи самого себя, въ которомъ показывается сущность и важность, превосходство и великая польза сей глубокой науки, также и средства къ достиженію оной. Новый переводъ съ Нѣмецкаго, по Англійскому подлиннику исправленный. М. 1820 г. 3 части (въ одной книгѣ). XVI (ненум.)+XVI+402+V (ненум.) стр. Рѣдкость.

Миллеръ Герардъ Фридерикъ. Книга степенная царскаго родословія. содержащая исторію россійскую съ начала оныя до временъ Государя Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича. М. 1775 г. 2 части. 4°. Часть I-я—VIII+580 стр. Часть II-я—298 стр.

„Рѣдкость. См. *Книжныя рѣдкости.* И. М. Остроглазова. Цѣна до 40 руб.“

Миллеръ Герардъ Фредерикъ. Описаніе Сибирскаго Царства и всѣхъ произшедшихъ въ немъ дѣлъ отъ начала. а особливо отъ покоренія его Россійской Державѣ по сіи времена. Книга первая (болѣе не выходило). СПБ. 1750 г. XVI (ненум.)+457+XXXIII (ненум.)+84 стр.

„Книга рѣдкая; по Сопикову она была продана Академическимъ Комитетомъ въ 1808 году на вѣсъ по 4 р. 5 к. за пудъ въ количествѣ 429 экземпляровъ. Этимъ, между прочимъ, и объясняется ея рѣдкость.—Изъ каталога Шибанова № 95: „245. Миллеръ,

Библиотека "Руниверс"

Г. Описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ произшедшихъ въ немъ дѣлъ отъ начала по сіи времена. Книга I (единств.). Спб. 750. 4°. Совр. кож. пер. . . . 10 р."

Миллеръ Ор. Церковь и Византійство. (памяти Ф. А. Терновскаго и по адресу В. С. Соловьева). Года и мѣста печати нѣтъ*) 28 стр.

Рѣдкость. „Превосходная статья!"

Милютинъ Владиміръ. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. Изслѣдованіе. Москва. 1859 г. VI (ненум.)+VIII+571 стр.

„Очень рѣдкая книга. Букинисты печатаютъ въ своихъ каталогахъ, что они, желая купить эту книгу, ищутъ ее. См. каталогъ Шибанова за № 76, 1897 года".

Минхъ Г. П., Профес. Кіевскаго Университета. Отчетъ объ Астраханской эпидеміи. Ветлянская эпидемія. Отдѣлъ 1-й съ 11 планами и рисунками. М. 1881 г. 4°. 1 стр. (ненум.)+XVII столбц.+242 столбц.

„Рѣдкость. Въ продажѣ не было".

Мирбо О. Дневникъ горничной. Переводъ съ французскаго. Москва. 1906 г. 512 стр.

Рѣдкость. „Конфискована."

Михаилъ. архимандритъ. О Евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги „Жизнь Іисуса", соч. Э. Ренана. Опытъ обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики евангелій и евангельской исторіи. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. М. 1870 г. IV (ненум.)+362 стр.

Рѣдкость. „Это сочиненіе есть докторская диссертація".

Михаилъ, архимандритъ. Основныя положенія (тезисы) сочиненія: „О Евангеліяхъ и евангельской исторіи". М. 1870 г. 8 стр.

Рѣдкость. „Это тезисы къ Докторской диссертаціи."

---

*) Эта статья была помѣщена въ *Кіевской Старинѣ* (1884 г., кн. 11). См. книгу Д. Д. Языкова: „Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей", М. 1905 г., вып. IX, стр. 48.

Библиотека "Руниверс"

Мицкевичъ А., Профес. Харьковскаго Университета. De juris romani indole. Харьковъ 1848 г. 8°, 38 стр. Переплетено вмѣстѣ съ книжкою: Фитера А. Вступительная лекція теорической философіи. Рѣдкость.

Монастырь Соловецкій и описаніе бомбардированія его Англичанами 7-го Іюля 1854 года. Съ 3-мя рисунками. М. 1855 г. 46 стр. Рѣдкость.

Морокинъ А. О. Сборникъ статей. Церковные вопросы: единовѣріе и старообрядчество. Отдѣлъ второй. Москва. 1888 г. II (ненум.)+(187—430 вкл.) стр.

Рѣдкость. „Это изданіе арестовано, а потому въ свѣтъ и не выходило."

Москва въ родной поэзіи. Сборникъ подъ редакціей С. И. Пономарева. СПетербургъ. 1880 г. IV (ненум.)+250+23 стр.

„Рѣдкость; распроданное изданіе. Цѣна 1 р. 25 к."

Мудровъ Матвѣй. Слово о благочестіи и нравственныхъ качествахъ Гиппократова врача, на обновленіе въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Медицинскаго Факультета въ торжественномъ его собраніи 1813 года Октября 13-го дня. М. 1814 г. 54 стр. Рѣдкость.

Мункъ С., Проф. въ Collége de France. Еврейскія древности. Пер. съ франц. Д. Смышляевъ. Пермь. 1880 г. 8°. 283 стр.+III стр. Рѣдкость.

Муравьевъ М. Н. графъ. Записки его объ управленіи Сѣверо-Западнымъ Краемъ и объ усмиреніи въ немъ мятежа и другія статьи по поводу этого мятежа. Съ портретомъ гр. М. Н. Муравьева. (387—432 стр. вкл.)+(623—646 стр. вкл.)+(131—166 стр. вкл.)+(291—322 стр. вкл.)+(535—584 стр. вкл.)+(323—350 стр. вкл.)+(193—230 стр. вкл.).

„Рѣдкость.—Статьи изъ *Русской Старины.* Графъ М. Н. Муравьевъ. 1. Записки о мятежѣ въ С.-З. краѣ, 1863 г. 4 главы. 2. Графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ. 3. Варшава въ 1860 и 1861 г. 4. Польская смута 1861 г. Собраніе писемъ. 5. Приложеніе къ „Запискамъ графа М. Н. Муравьева" (переписка, стихотворенія, очерки и разсказы.)"

„Эти записки были свѣрены съ рукописью, которую я получилъ отъ родственника покойнаго графа Мих. Ник. Муравьева, и всѣ вставки въ этихъ запискахъ сдѣланы по этой рукописи. В. Остроглазовъ. 1905. VII/20."

Библиотека "Руниверс"

Муравьевъ Ник. Назарьевичъ. Описаніе древней Новгородской серебряной гривны и ея рублей и пр. съ планомъ и 2-мя таблицами рисунковъ. М. 1826 г. 4°. 18 стр.

„Рѣдкость. См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова".

Мусинъ-Пушкинъ Ал. Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмураканскаго княженія. Съ одною таблицею и двумя рисунками, СПБ. 1794 г. VIII (ненум.)+IV+64+III (ненум.)+LXXIV стр.

Рѣдкость. „Цѣна отъ 6 до 12 рубл. Смотри *Русскія Книжныя рѣдкости* Ник. Березина, Москва, 1902 года, № 367."

Мухинъ Алексѣй. студентъ Моск. Дух. Акад. Разсужденіе о праздникахъ, совершаемыхъ въ честь Пресвятыя Богородицы. Москва. 1838 г. II (ненум.)+62 стр. Рѣдкость.

Мысль (Свободная.) Май, Іюнь и Іюль 1900 года. Женева. 112 стр. (счетъ съ 65 стр.) Рѣдкость.

Мѣсяцесловъ Санктпетербургскій карманный на лѣто отъ Рождества Христова 1812, которое есть високосное, содержащее въ себѣ 366 дней. Печатано при Императорской Академіи Наукъ. 271+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

На баррикадахъ. Драма въ 1-мъ дѣйствіи. Безъ означенія мѣста и времени изданія. 20 стр.

Рѣдкость. „Заарестована."

Надлеръ В. К., Профессоръ Харьков. Унив. Императоръ Александръ I и идея священнаго союза. Рига. 1886—1892 г. г. 5 томовъ. Т. 1. VI (ненум.)+IV+378 стр. Т. 2. VI (ненум.)+IV+384 стр. Т. 3, VI (ненум.)+V+IV+432 стр. Т. 4. VI (ненум.)+VI+458 стр. Т. 5, VI (ненум.)+VIII+643 стр.

Рѣдкость. „Цѣна 15 р. с."

Надлеръ В. К., Профессоръ Харьков. Университета. Меттернихъ и Европейская реакція. Харьковъ. 1882 г. 8°. XV+286 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Найденовъ П. А. Воспоминанія о видѣнномъ, слышанномъ и испытанномъ. Напечатаны для лицъ принадлежащихъ и близкихъ къ роду составителя. М. 1903 г. 8°. 113 стр.

„Рѣдкость. Напечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ. 1906, XI—12."

Нарциссовъ Алексѣй, учитель нѣмецкаго языка въ Слав. Греко-Латинской Академіи. Зрѣлища креста Христова. Пер. съ иностраннаго. М. 1810 г. 8°, 3 (ненум.)+48+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Нарѣжный Василій. Бурсакъ, малороссійская повѣсть. М. 1824 г. 4 части. Ч. 1. 164+1 (ненум.) стр. Ч. 2. 177+1 (ненум.) стр. Ч. 3. 200+1 (ненум.) стр. Ч. 4, 208+1 (ненум.) стр. Рѣдкость.

Нарѣжной Василій. Россійскій Жилблазъ, или похожденія князя Гаврилы Симоновича Чистякова. СПБ. 1814 г. Часть 1-я; 2-й нѣтъ: 3-я не вся. Ч. 1. VI+233 стр. Ч. 3. 238 стр.

Рѣдкость. „Сія книга подарена мнѣ Петромъ Александровичемъ Ефремовымъ. В. Остроглазовъ".

На славномъ посту (1860—1900). Литературный Сборникъ, посвященный Н. К. Михайловскому. Спб. 1900 г. VI+II (ненум.)+516 стр. Съ портретомъ.

Рѣдкость. „По каталогу Мелина за № 1-мъ, Спб. 1905 года, цѣна сей книги 20 р.— „Новости Дня", № 8016, отъ 9-го Октября 1905 года: „2-ое изданіе извѣстнаго сборника, посвященнаго Н. К. Михайловскому, по случаю 50-лѣтія его дѣятельности на славномъ посту, задержано цензурой."

Наслѣдство милліонное и акулы Зимняго дворца. Женева: 1898 г. 23 стр. Рѣдкость.

Наставленіе о лѣченіи перемежающихся лихорадокъ плевой куринаго яйца. Составлено Штабъ-Лѣкаремъ И. Д. СПБ. 1853 г. 16 стр. Рѣдкость.

Наумовъ П., Объ отношеніяхъ россійскихъ князей къ монгольскимъ и татарскимъ ханамъ отъ 1224 по 1480 годъ. СПБ. 1823 г. 4°. 83 стр. Рѣдкость.

Начертаніе хронологическое дѣяній блаженныя памяти Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ пользу состоявшихъ подъ Высочайшимъ Ея покровительствомъ заведеній. Спб. 1836 г. 74 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Небольсинъ Павелъ. Покореніе Сибири. Историческое изслѣдованіе. Спб. 1849 г. IV (ненум.)+146+112 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова № 94—15 р. По каталогу Клочкова № 178—25 р. По каталогу Клочкова № 252—25 р.—Любопытныя свѣдѣнія объ этой книгѣ можно читать въ сочиненіи Барсукова: „Жизнь и труды М. П. Погодина," книга 10-я, стр. 408-9. Тутъ говорится, что эта книга произвела большой переполохъ. Графъ С. Г. Строгановъ жаловался официально на автора, какъ отвергающаго заслуги его предковъ."

Невзоровъ Максимъ. Наполеонова политика или царство гибели народной и состояніе европейскихъ государствъ до начатія французской войны 1812 года. Изд. 2-е съ фронтисписомъ. М. 1813 года. 16°. VIII+102 стр.

„Рѣдкость. См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова."

Неволинъ К. А. Полное собраніе сочиненій. Съ портретомъ автора. СПБ. 1857—1859 г. г. 6 томовъ. Т. 1, XXVI+I (ненум.)+501 стр. Т. 2, X+I (ненум.)+513 стр. Т. 3, XVI+444 стр. Т. 4. XIII+446 стр. Т. 5. XII+524 стр. Т. 6, V (ненум.)+643 стр. Рѣдкость.

Нечаевъ Александръ, студентъ Москов. Дух. Академіи седьмого курса. Разсужденіе объ обѣтѣ Іеффая. М. 1830 г. 4°. 20 стр. Магист. диссертація. Рѣдкость.

Нечаевъ Василій (Епископъ Костромской Виссаріонъ). Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г. 8°. II+203+2 (ненум.) стр.

Рѣдкость. „Сочиненіе это, можно сказать, написано не Нечаевымъ, а Профессоромъ Москов. Дух. Академіи А. В. Горскимъ. Оно одно изъ самыхъ лучшихъ сочиненій, написанныхъ на степень Магистра. Таковыми же могутъ считаться сочиненія „О единствѣ рода человѣческаго" Кудрявцева и „Объ ересяхъ" Руднева. См. Богословскій Вѣстникъ. Іюнь 1901 г., стр. 393-я".

„Сочиненіе сіе, хотя и приписывается В. И. Нечаеву (впослѣдствіи Епископу Костромскому), какъ написанное имъ на степень Магистра въ Москов. Дух. Академіи, но оно на самомъ дѣлѣ было составлено Профессоромъ этой Академіи А. В. Горскимъ, о чемъ и сохранилось преданіе среди академиковъ, что и подтверждается данными, изложенными въ книгѣ Н. Барсукова „Жизнь и труды М. П. Погодина", кн. 11-я стр. 220 и далѣе (СПБ. 1897 г.)."

Никитинъ П. Исторія города Смоленска. 1847. М. 1848 г. II (ненум.)+VI+316+LXVI+XI+IV (ненум.) стр. Съ планомъ. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Никитниковъ Герасимъ, студентъ Моск. Дух. Акад. Разсужденіе объ епитиміяхъ. М. 1838 г. 67 стр. Рѣдкость.

Никольскій Александръ, студентъ Моск. Дух. Акад. Разсужденіе о томъ, что Владыка Израилевъ, о которомъ говоритъ пророкъ Михей въ гл. V, ст. 2—есть Мессія Іисусъ. М. 1838 г. 38 стр. Рѣдкость.

Никольскій Константинъ, священникъ. Анаѳематствованіе (отлученіе отъ церкви), совершаемое въ первую недѣлю великаго поста. Историческое изслѣдованіе о чинѣ православія. Спб. 1879 г. VI+314+I (ненум.) стр. Съ изображеніемъ иконы.

Распроданное изданіе.

Нилъ Архіепископъ Ярославскій. Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири. СПБ. 1858 г. IV (ненум.)+386 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 319, 1902 г., цѣна сей книги 5 руб. В. Остроглазовъ. 1902, IX—14".

Новиковъ Евгеній. Гусъ и Лютеръ. Критическое изслѣдованіе. М. 1859 г. 2 части. Ч. 1. VI (ненум.)+356 стр. Ч. 2, IV (ненум.)+468 стр.

„Рѣдкое изданіе. По большому каталогу Шибанова за 1899 годъ цѣна 10 р. с."

Новиковъ Николай. Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. Изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій. Спб. 1772 г. XI (ненум)+264 стр. Рѣдкость.

Новицкій Орестъ, Профессоръ Кіев. Универс. Объ упрекахъ, дѣлаемыхъ философіи въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи, ихъ силѣ и важности. Рѣчь, произнесенная въ торжественомъ собраніи Императорскаго Университета Св. Владиміра 15 Іюля 1837 года. Кіевъ. 1838 г. II (ненум.)+50 стр. Рѣдкость.

Новицкій Орестъ, профессоръ Кіев. Дух. Акад. О первоначальномъ переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ. Кіевъ 1837 г. II (ненум.)+81 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Нордовъ В. протоіерей. Поученія православнаго священника къ своимъ прихожанамъ. Вологда. 1860 г. II+286 стр. Рѣдкость.

Потовичъ Николай. Европа наканунѣ войны. М. 1889 г. 169 стр.

Рѣдкость. „Это изданіе въ свѣтъ выпущено не было. 1200 экз. его съ 1889 находятся подъ арестомъ въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ."

Нѣсколько словъ о Г-жѣ Медвѣдевой и объ игрѣ главныхъ артистовъ Москов. драматич. сцены. М. 1859 г. 12°. 16 стр.

„Рѣдкость. См. Геннади № 202. Остроглазовъ И. М. „Книжныя рѣдкости" № 200 1906, XI—18."

Обзоръ (краткій) *книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за сто лѣтъ. 1782—1882.* Съ 5 гравир. портретами и 8 снимками съ писемъ. СПБ. 1903 г. 98+74 стр. Рѣдкость.

Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о свободѣ законовъ. Сочиненіе Графа М. М. Сперанскаго. СПБ. 1833 г. 8°. 1—194 стр.+198—200+VII стр. Рѣдкость.

Обряды Еврейскіе или описаніе церемоній. Съ 4 картинами. 8° Орелъ 1830 г. 332+III стр.

Рѣдкость. „Въ большомъ каталогѣ за 1899 г. Щибанова сія книга значится „рѣдкою"; цѣна ей назначена 3 руб."—

Общество пропаганды въ 1849 г. Собраніе секретныхъ бумагъ и высочайшихъ конфирмацій. Лейпцигъ. 1875 г. 12°. 181 стр. Рѣдкость.

Объясненія на сочиненія Державина, имъ самимъ диктованныя родной его племянницѣ, Елисаветѣ Николаевнѣ Львовой въ 1809 г. 4 части. 1 ч. IV+72, II-я ч. 114., III-я ч. 50 и IV-я ч. 11 стр. (въ одной книгѣ) СПБ. 1834 г. 8°. Рѣдкость.

Объятія нѣжныя въ бракѣ и потѣхи съ любовницами продажными изображены и сравнены правдолюбомъ. СПБ. 1799 г. 8°. 2 стр. (ненум.)+240 стр.

„Книга сія очень рѣдкая. Цѣна ей отъ 10 до 15 рублей. См. „Описаніе рѣдкихъ россійскихъ книгъ" Бурцева. часть 3-я, № 507. См. Губерти 2 выпускъ, стр. 632."

Библиотека "Руниверс"

О Великихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздникахъ. Кіевъ 1835 г. 8º. 190 стр. Рѣдкость.

Опинскій. А. Собраніе коренныхъ словъ греческаго языка, расположенныхъ по азбучному порядку, съ приложеніемъ трехъ главъ ихъ Священнаго писанія для чтенія. СПБ. 1823 г. V+I (ненум.)+98 стр. Рѣдкость.

Оленинъ Алексѣй. Описаніе краткое Египетской купчей крѣпости, писанной въ городѣ Птолемаидѣ за 104 г. до Р. Х. съ рисункомъ. СПБ. 1822 г. 27 стр.

„Рѣдчайшая брошюра. См. каталогъ Клочкова отъ 1901 г. за № 289, гдѣ цѣнность сей брошюрки означена 15 рублей".—На оборотной сторонѣ обложки находится надпись, которая, по мнѣнію В. М. Остроглазова, сдѣлана рукой гр. Аракчеева.—

Олесницкій Акимъ, Доцентъ Кіев. дух. Акад. Риѳмъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи. Изслѣдованіе. Кіевъ. 1873 г. II (ненум.)+235 стр. Рѣдкость.

Олесницкій Акимъ, Э. Профес. Кіев. дух. Акад. Святая земля. Съ рисунками. Кіевъ. 1875, 1878 г. г. 2 тома. Т. 1, 555+II (ненум.) стр. Т. 2, IV+II (ненум.)+654+II+II стр.

Рѣдкость. „По каталогу Тузова за 1903 годъ цѣна сей книги—10 р. с., причемъ въ этомъ каталогѣ напечатано, что въ продажѣ имѣется только одинъ экземпляръ.—Куплена въ Кіевѣ 16 Іюня 1902 г. Замѣчательной трудъ проф. А. Олесницкаго, „Святая Земля" можетъ быть смѣло поставленъ на ряду съ знаменитыми изслѣдователями Палестины: Робинсономъ, Тоблеромъ, Сольси и Мюнхенскимъ Профессоромъ Сеппомъ. (См. Древняя и Новая Россія, 1876 годъ, № 7, стр. 287.)—Часть 1-я этого сочиненія была написана, какъ докторская диссертація."

Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году Февраля 5-го, при бракосочетаніи Государя, царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною изъ рода Стрѣшневыхъ. М. 1810 г. 4º. Съ 65 раскраш. картинами. 137 стр.

„Рѣдкая книга особенно съ 65-ю раскрашенными картинами. См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова. Цѣна до 60 руб. Смотри *Русскія книжныя рѣдкости* Николая Березина. М. 1902 г., стр. 104-я, № 410. Чаще попадается съ 63 рисунками 1904 X—8."

Описаніе Кіево-Печерской Лавры съ присовокупленіемъ разныхъ грамматъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ Лавры и обѣихъ пещеръ. Изд. 2-е испр. и умноженное. Кіевъ. 1831 года. 4º. 366 стр.+5 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

„СЕЙ ОСТАЛЬНОЙ ИЗЪ СТАИ СЛАВНОЙ“

Памяти Александра Платоновича Барсукова.

(Къ сороковому дню его кончины 24 Мая 1914 г.).

Прекрасный знатокъ церковной и общественной жизни Москвы за прошлое время, Владиміръ Константиновичъ Истоминъ, въ одномъ изъ своихъ воспоминаній о минувшемъ отмѣтилъ весьма любопытный эпизодъ. „Лѣтъ пятнадцать тому назадъ—вспоминалъ онъ въ 1906 году—къ только-что прибывшему въ Москву для управленія Новоспасскимъ монастыремъ бывшему епископу Смоленскому Нестору, въ числѣ желавшихъ съ нимъ познакомиться, пріѣхалъ Иванъ Платоновичъ Барсуковъ. Когда, представляясь, онъ назвалъ свою фамилію, преосвященный спросилъ его: „Который—Барсуковъ? *Погодинъ? Родъ Шереметевыхъ* или *Митрополитъ Иннокентій?..*“—„Послѣдній“, отвѣчалъ тотъ, крайне польщенный вопросомъ епископа“ (*Московскія Вѣдомости* 1906 г., № 127).

Такъ, подобно епископу Нестору, въ теченіе многихъ лѣтъ и другія лица различали трехъ родныхъ братьевъ Барсуковыхъ, симпатичныхъ членовъ почтенной и трудолюбивой семьи, пока постепенно не замерла ихъ добрая и плодотворная дѣятельность. Первымъ скончался (14 Апрѣля 1906 г.) младшій изъ нихъ, уже упомянутый Иванъ Платоновичъ, авторъ обширныхъ біографій Московскаго митрополита Иннокентія и графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго: за нимъ скоро послѣдовалъ въ могилу (23 Ноября 1906 г.) самый старшій братъ—Николай Платоновичъ, почти всецѣло посвятившій свои силы и мѣткое перо изслѣдованію „Жизни и трудовъ М. П. Погодина“: наконецъ, 15 Апрѣля нынѣшняго года угасъ и послѣдній изъ нихъ—Александръ Платоновичъ, извѣстный археологъ, историкъ и генеалогъ, особенно прославившій свое имя монументальнымъ трудомъ: „Родъ Шереметевыхъ“.

Библиотека "Руниверс"

Потомокъ старинный дворянской фамиліи, занесенной въ шестую часть родословной книги Тамбовской губерніи,—ведшій свое происхожденіе отъ тѣхъ своихъ предковъ „мещеряковъ-вотчинниковъ", которымъ отъ царя Алексѣя Михайловича „были жалованы помѣстья въ Борисоглѣбскомъ стану за вѣрную ихъ службу Престолу и Отечеству" (1645—1648 гг.),—Александръ Платоновичъ Барсуковъ родился 4 Декабря 1839 года въ тамбовскомъ имѣніи отца и тамъ же съ братьями провелъ свое раннее дѣтство. Послѣ тщательнаго домашняго воспитанія и солиднаго образованія, онъ съ молодыхъ лѣтъ, по примѣру многихъ русскихъ дворянъ, вступилъ въ ряды арміи и началъ свою военную службу. Между прочимъ, въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, ему пришлось служить въ Польшѣ. Зорко присматриваясь къ состоянію и настроенію только-что замиреннаго края, молодой образованный офицеръ задумалъ передать печати свои внимательныя наблюденія и живыя замѣтки. Съ этою цѣлію онъ отправилъ вереницу корреспонденцій въ Москву къ М. П. Погодину, который тогда же и напечаталъ ихъ въ своей газетѣ *Русскій* (1867—1868 гг.).

Успѣхъ этихъ первыхъ литературныхъ работъ и сочувственное ободреніе со стороны Погодина побудили начинающаго автора покинуть военную службу и переѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ серіознѣе заняться разработкою матеріаловъ по русской исторіи. И дѣйствительно, съ начала семидесятыхъ годовъ изъ-подъ пера А. П. Барсукова послѣдовательно выходятъ такіе очерки, какъ, напримѣръ, „Шкловскіе авантюристы", 1778—1783 гг. (*Заря* 1871 г., кн. 1), „Узникъ Спасо-Евѳиміева монастыря" (*тамъ же*, кн. 12), „Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ" (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. 2), „Историческія лица въ головѣ простолюдина" (*тамъ же*, кн. 10), „Іоасафъ Батуринъ" (*Древняя и Новая Россія* 1875 г., кн. 2), „Батюшковъ и Опочининъ" (*тамъ же* 1878 г., кн. 12). Эти интересныя по содержанію и живо написанныя статьи, притомъ основанныя на новыхъ данныхъ, затѣмъ были собраны авторомъ въ одну книгу, изданную подъ заглавіемъ: „Разсказы изъ русской исторіи XVIII вѣка, по архивнымъ документамъ" (Спб. 1885 г., 284 стр.), и послужили къ назначенію его членомъ Археографической Коммиссіи, а позже доставили ему службу въ Департаментѣ Герольдіи.

Съ восьмидесятыхъ же годовъ еще болѣе расширилась и углубилась учено-литературная дѣятельность А. П. Барсукова. Цѣнными плодами ея явились: „Россійское благородное собраніе въ Москвѣ по сох-

Библиотека "Руниверс"

ранившимся архивнымъ документамъ", съ приложеніемъ правилъ 1803 г. и устава 1849 г. (М. 1886 г., 66 стр.), „Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія", по поводу книги П. Н. Петрова: „Исторія родовъ русскаго дворянства" (Спб. 1887 г., 96 стр. съ одною таблицею), „Автобіографическія показанія прадѣда Пушкина А. П. Ганнибала и деньщика Петра Великаго А. К. Древника" (*Русскій Архивъ* 1891 г., кн. 5), „Свѣдѣнія объ Юхотской волости и ея прежнихъ владѣльцахъ, князьяхъ Юхотскихъ и Мстиславскихъ" (Спб. 1894 г.), „Рескриптъ Екатерины Великой сенатору Маврину" (*Русскій Архивъ* 1896 г., кн. 3), „О перевезеніи тѣла Лермонтова" (*тамъ же*, кн. 4), „Письма къ графу П. А. Румянцову отъ его родителей", 1745—1768 гг. (Спб. 1900 г., 35 стр. съ предисловіемъ и примѣчаніями), „Письма Филарета, впослѣдствіи епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, къ Н. Н. Шереметевой", 1835—1849 гг. (Спб. 1900 г.) „Списокъ городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія Московскаго Государства XVII столѣтія" (Спб. 1902 г., IX+611 стр.), „Семь собственноручныхъ писемъ и записокъ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго къ графу П. А. Румянцову-Задунайскому", 1769—1788 гг. (*Старина и Новизна* 1902 г., кн. 5) и „Родословіе Шереметевыхъ" (Спб. 1904 г.).

Названныя работы Александра Платоновича, какъ ни были значительны нѣкоторыя изъ нихъ, все-таки являлись какъ бы случайными, второстепенными произведеніями его пера, такъ какъ въ тотъ же періодъ времени онъ почти всецѣло былъ занятъ самымъ главнымъ трудомъ—изслѣдованіемъ, посвященнымъ многолѣтней исторіи Шереметевскаго рода,—этой самой замѣчательной стародворянской фамиліи Россіи. Пользуясь обширными, часто необнародованными матеріалами изъ разнообразныхъ учрежденій, имѣя всегда подъ рукою грамоты, акты, купчія и закладныя, старинную переписку и другія бумаги изъ богатаго семейнаго архива гр. С. Д. Шереметева, неутомимый изслѣдователь медленно, но постепенно создавалъ капитальный трудъ, который затѣмъ съ небольшими промежутками выходилъ въ свѣтъ, подъ заголовкомъ: „Родъ Шереметевыхъ" (Спб. 1881—1904 гг., восемь изящно изданныхъ томовъ со многими снимками, рисунками, чертежами), и на своихъ страницахъ впервые ярко освѣтилъ доблестныхъ предковъ знаменитой старо-русской Шереметевской семьи.

Во все описанное нами время Александръ Платоновичъ, постоянно занятый историческими и генеалогическими изысканіями, проживалъ вмѣстѣ со старшимъ братомъ Николаемъ Платоновичемъ, на Большой

Библиотека "Руниверс"

Морской улицѣ, во дворѣ дома Тура. Помѣщеніе обоихъ братьевъ—тружениковъ, домашняя обстановка ихъ окружавшая, кружокъ горячо преданныхъ имъ друзей,—все это рельефно изображено отчасти Влад. Констант. Истоминымъ, отчасти гр. Павломъ Сергіевичемъ Шереметевымъ*). По воспоминаніямъ этихъ близкихъ лицъ, квартира Барсуковыхъ, состоящая изъ пяти небольшихъ комнатъ, отличалась совершенно необычнымъ, особенно для Петербурга, характеромъ: вся она была установлена полками, сверху до низу заполненными книгами, а пустые простѣнки надъ диванами были увѣшаны портретами историческихъ и литературныхъ дѣятелей, рѣдкими гравюрами и видами. Особенно оригинальна была маленькая столовая въ одно окно, вся унизанная портретами русскихъ іерарховъ XIX вѣка. Эта особенность столовой и послужила поводомъ для наименованія ея „Патріаршею Палатой“. Въ небольшой же гостиной находилась этажерка, на полкахъ которой, въ большихъ красныхъ сафьяновыхъ переплетахъ сохранялась обширная переписка братьевъ и другіе рукописные матеріалы, собранные ими въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ такую-то своеобразную квартиру неизмѣнно 6 Декабря, въ день именинъ старшаго брата, собирались интимные друзья Барсуковыхъ. Тутъ-то за скромною, но радушно предложенною трапезою быстро протекало время среди оживленныхъ и интересныхъ разговоровъ. Особенно любопытны были вечера, когда читались Н. П. Барсуковымъ новыя главы изъ біографіи Погодина, когда А. П. Барсуковъ знакомилъ съ новыми находками для своего труда о Шереметевыхъ, или же когда за хлѣбосольнымъ столомъ въ своей неистощимой остроумной бесѣдѣ царилъ И. Ѳ. Горбуновъ, по его же собственному прозванію „Смиренный Іоаннъ, Патріаршей Палаты членъ“...

Прекрасно обрисовалъ такое оригинальное житье-бытье двухъ братьевъ Барсуковыхъ покойный поэтъ В. Л. Величко, когда на своей книгѣ „Арабески“ написалъ имъ слѣдующіе стихи, какъ „дань почтенія и любви“:

Несу цвѣты своей души
Въ ту „Патріаршую Палату“,
Гдѣ . . . . . .
Пріязнь и трудъ царятъ въ тиши;
Въ ту „Патріаршую Палату“,
Гдѣ духъ высокъ, смиренъ, чистъ,
Гдѣ большій грѣхъ—невинный вистъ.

*) См. *Московскія Вѣдомости* 1906 г., № 289.—*Новое Время* 1906 г., № 11035.—„И. Ѳ. Горбуновъ, личныя воспоминанія В. К. Истомина“, Спб. 1908 г., стр. 11 и 13.

Библиотека "Руниверс"

И равнодушно знанье къ злату;
Гдѣ такъ цѣлебно хороши,
Полны бесѣды аромату,—
Въ ту „Патріаршую Палату“
Несу цвѣты своей души...

Такому своеобразному дружескому кружку и такой продолжительной совмѣстной жизни двухъ братьевъ Барсуковыхъ былъ положенъ конецъ со смертію старшаго изъ нихъ. Осиротѣлый Александръ Платоновичъ, благоговѣя предъ памятью Николая Платоновича, позаботился издать два послѣдніе тома его большаго изслѣдованія: „Жизнь и и труды М. П. Погодина“ (Спб. 1907 и 1910 гг., кн. XXI и XXII, съ приложеніемъ „Указателя“), но не рѣшился продолжать работу покойнаго брата. „Благословеніе мое—писалъ онъ—къ памяти брата и труду его заставляетъ меня отказаться отъ мысли завершить или продолжить его долголѣтній трудъ, ибо чувствую, что не въ силахъ сдѣлать это дѣло, какъ слѣдуетъ, не имѣя возможности, подобно брату, отдаться ему всецѣло“... Вмѣсто того Александръ Платоновичъ, „душой въ минувшемъ погруженный“, продолжалъ трудиться надъ своимъ „излюбленнымъ трудомъ“ о Шереметевыхъ, пока приблизившаяся смерть не вырвала изъ рукъ его пера и не успокоила много поработавшаго труженика...

М. Я.

ПОПРАВКИ

стр:	строка:	*напечатано:*	*должно читать:*
271	9 сн.	Херидиновой	Херодиновой
272	6 св.	Ульриховичей	Антоновичей
274	3 сн.	церкви	усадьбы.
275	7 св.	не могъ ожидать	не могъ не ожидать
—	3 сн.	средин. друзей	соедин. друзей
274	6 сн.	новягинскаго	навагинскаго
280	1 св.	Тритатной	Тришатной
—	6 сн.	Трофимовскимъ	Трифановскимъ

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ

РУССКАГО АРХИВА

1914 года.

(выпуски 1, 2, 3 и 4).

455. Борьба чеченцевъ съ русскими, замѣтка **С. И. Фарфоровскаго.**

501. Встрѣча Пасхи въ 1825 году (изъ жизни **А. П. Болотова** къ дѣду и родителямъ), Сообщ. **В. Арсеньевымъ.**

305. Графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Воспоминанія **Г. С. Ш.**

488. Графъ Румянцовъ-Задунайскій, какъ администраторъ, статья **В. Рѣшетинскаго.**

132, 199, 318. Записки сенатора **И. В. Лопухина.**

399. Изъ жизни **И. И. Введенскаго** въ Саратова, статьи **П. Л. Юдина.**

105. Изъ кавказской старины, воспоминанія **А. А. Аноева.**

87. Изъ переписки **гр. Л. Н. Толстого** съ **П. И. Бартеневымъ.**

5, 162. Княжна **Туркестанова,** фрейлина Высочайшаго Двора. Монографіи **Кн. Е. Ѳ. Шаховской-Глѣбовой-Стрѣшневой.**

503 Къ исторіи еврейства. Ст. **Н. С. Граве.**

90. Къ исторіи Московской Оружейной палаты. Сообщено **Л. М. Савеловымъ.**

66, 235. Новые матерьялы изъ ранѣйшей исторіи духоборческой секты. Статья **Н. Г. Высоцкаго.**

377. О пріемѣ изъ Губернской канцеляріи ларца съ вещами **Г. Меншикова.** Сообщ. **Л. М. Савеловымъ.**

389. Памяти **Т. П. Пассекъ,** статья **М. Бардаковой.**

25, 182. Письма **властителей Сербіи** къ **М. Г. Черняеву** съ предисловіемъ **А. М. Черняевой.**

357, 558. Письма **кн. Д. И. Долгорукаго** къ отцу, 1820 г.

449. Письмо **А. Н. Сѣрова** къ **С. А. Гедіонову,** начальнику Эрмитажа и Императорскихъ театровъ.

271. Родъ **Арсеньевыхъ.** Сообщ. **В. Арсеньевымъ.**

281, 423, 560. Рѣдкія и цѣнныя изданія, собранныя **В. М. Остроглазовымъ.**

222. Страничка изъ исторіи Смутнаго времени, **Царица Марія Петровна Шуйская.** Сообщ. **Л. М. Савеловымъ.**

591. «Сей остальной изъ стаи славной». Памяти **А. П. Барсукова.** Замѣтка **М. Я.**

262. Экстрактъ о службѣ адмирала **А. И. Нагаева.** поданный имъ въ 1740 г. Сообщ. **В. Арсеньевымъ.**

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РУССКОЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Отъ постоянной Природоохранительной Комиссіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

Императорское Русское Географическое Общество, изучая уже болѣе 60 лѣтъ наше отечество, неоднократно констатировало въ своихъ научныхъ трудахъ тѣ большія измѣненія въ его природѣ, которыя происходятъ подъ вліяніемъ культуры.

Въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ Об-ва имѣется длинный рядъ описаній и замѣтокъ, указывающихъ на исчезаніе первобытныхъ лѣсовъ, степей, скалъ и проч., или на коренное измѣненіе ихъ характера. Подъ натискомъ культуры исчезаютъ не только отдѣльныя животныя и растенія, но грозятъ исчезнуть даже цѣлыя географическія явленія и среди нихъ прежде всего такія, какъ дѣвственныя ковыльныя степи, сосновые боры на мѣловыхъ горахъ и другія, которыя въ предѣлахъ Европы уцѣлѣли до сихъ поръ только на необъятныхъ пространствахъ нашей родины и, исчезнувъ на ней, останутся вѣчной загадкой для грядущихъ поколѣній. А между тѣмъ каждая изъ такихъ загадокъ является большимъ тормазомъ для развитія географическихъ дисциплинъ и основывающихся на нихъ практическихъ мѣропріятій, ибо полное познаніе настоящаго состоянія различныхъ формъ земной поверхности и предвидѣніе ихъ измѣненій въ будущемъ, крайне важное и для раціональной эксплоатаціи ихъ, невозможно безъ пониманія прошлаго этихъ географическихъ явленій.

Въ Европѣ и особенно въ Америкѣ уже давно сознана вся важность и необходимость сохраненія въ неприкосновенномъ видѣ наиболѣе интересныхъ и важныхъ участковъ нетронутой природы. Совокупными усиліями многочисленныхъ союзовъ, обществъ и правительства образовано, выдѣлено и дѣятельно охраняется и изучается большое число «памятниковъ природы», начиная съ колоссальныхъ по площади и затратамъ національныхъ парковъ Сѣв. Америки и кончая даже отдѣльными деревьями и камнями въ Германіи.

«Россія не можетъ не примкнуть къ этому широкому движенію, охватившему Западную Европу», говоритъ въ статьѣ «Охрана памятниковъ природы» одинъ изъ иниціаторовъ этого дѣла въ Россіи Академикъ И. П. Бородинъ: «это нашъ нравственный долгъ передъ родиной, человѣчествомъ и наукой. Мы уже поняли необходимость охранять памятники нашей старины; пора намъ проникнуться сознаніемъ, что важнѣйшими изъ нихъ являются остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и дѣйствовали наши предки. Растерять эти остатки было бы преступленіемъ.

«Сколько бы защитныхъ участковъ ни устроили у себя наши сосѣди, они не въ состояніи замѣнить нашихъ будущихъ заповѣдниковъ. Раскинувшись на огромномъ пространствѣ въ двухъ частяхъ свѣта, мы являемся обладателями въ своемъ родѣ единственныхъ сокровищъ природы. Это такія же уники, какъ картины, напримѣръ, Рафаэля,—уничтожить ихъ легко, но возсоздать нѣтъ возможности.

«Созданіе защитныхъ участковъ чрезвычайно важно и въ цѣляхъ педагогическихъ, такъ какъ обезпечиваетъ наличность объектовъ для нагляднаго изученія природы. Что касается строго научнаго значенія защитныхъ участковъ, то едва ли стоитъ о немъ распространяться. Такіе участки сохраняютъ намъ объекты для дальнѣйшаго, часто едва начатаго изслѣдованія, и даютъ незамѣнимый матеріалъ для рѣшенія многихъ спорныхъ вопросовъ ботанической географіи, выдвинутыхъ наукою въ послѣднее время, какъ напр., вопросъ о естественной смѣнѣ растительныхъ формацій, о роли человѣка и. т. п.

«Медлить съ этимъ дѣломъ нельзя въ виду особыхъ условій, въ которыхъ находится наша страна именно въ настоящую эпоху усиленнаго землеустройства и переселенія. Неотложнымъ является, напримѣръ, образованіе степныхъ заповѣдныхъ участковъ. Степные вопросы—это наши, чисто русскіе вопросы, между тѣмъ именно степь, дѣвственную степь, мы рискуемъ потерять скорѣе всего. Въ научномъ отношеніи, конечно, не менѣе важны защитные участки въ лѣсахъ различныхъ типовъ...»

Библиотека "Руниверс"

Послѣ доклада Академика И. П. Бородина, изложеннаго въ упомянутой статьѣ, Императорское Русское Географическое Общество учредило особую Постоянную Природоохранительную Комиссію, съ цѣлью возбуждать интересъ въ широкихъ слояхъ населенія и у Правительства къ вопросамъ объ охраненіи памятниковъ природы Россіи и осуществлять на дѣлѣ сохраненіе въ неприкосновенности отдѣльныхъ участковъ или цѣлыхъ мѣстностей, а также и отдѣльныхъ видовъ растеній и животныхъ, важныхъ въ научномъ отношеніи.

Глубоко убѣжденная въ томъ, что ея задачи не могутъ не быть дороги каждому, любящему свое отечество, Постоянная Природоохранительная Комиссія обращается ко всѣмъ съ горячимъ призывомъ принять посильное участіе въ этомъ національномъ дѣлѣ—сохраненія природы родного края, въ которое каждый можетъ и долженъ внести свою лепту.

Пропаганда любви и бережливаго отношенія къ окружающей насъ природѣ, ея животнымъ, растеніямъ, скаламъ и пр., описаніе и фотографированіе интересныхъ участковъ природы, видовъ растеній и животныхъ и даже замѣчательныхъ чѣмъ-либо экземпляровъ ихъ, и затѣмъ доведеніе до свѣдѣнія Комиссіи объ этомъ представляется дѣломъ, доступнымъ каждому, и въ то же время наиболѣе обезпечивающимъ осуществленіе задачъ и желаній Комиссіи. За всякія сообщенія такого рода и присылку соотвѣтствующихъ описаній и фотографій Комиссія будетъ глубоко признательна.

Всѣхъ, интересующихся дѣломъ сохраненія природы, Комиссія приглашаетъ обращаться за справками, литературой, указаніями, совѣтами и пр. по адресу: Императорское Русское Географическое Общество, Природоохранительная Комиссія, Демидовъ пер. домъ № 8-а, С.-Петербургъ.

Предсѣдатель Почетный Членъ Общества, Статсъ-Секретарь А. С. Ермоловъ.

Товарищъ Предсѣдателя Академикъ И. П. Бородинъ.

Секретарь В. А. Дубянскій.

Утверждено Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 5-го марта 1912 года.

Положеніе о постоянной Природоохранительной Комиссіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

1. При Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ учреждается особая Постоянная Природоохранительная Комиссія.

2. Цѣль Комиссіи—возбуждать интересъ въ широкихъ слояхъ населенія и у Правительства къ вопросамъ объ охраненіи памятниковъ природы Россіи и осуществлять на дѣлѣ сохраненіе въ неприкосновенности отдѣльныхъ участковъ или цѣлыхъ мѣстностей, важныхъ въ ботанико- и зоо-географическомъ, геологическомъ и вобще въ физико-географическомъ отношеніяхъ, охраненіе отдѣльныхъ видовъ растеній, животныхъ и пр.

3. Для осуществленія своей задачи Комиссія входитъ въ сношенія съ разными вѣдомствами, учрежденіями и лицами и вырабатываетъ мѣропріятія, могущія служить къ наилучшему достиженію цѣли, а также содѣйствуетъ образованію мѣстныхъ кружковъ и поддерживаетъ съ ними сношенія.

4. Въ составъ Комиссіи входятъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической, Помощникъ его и Секретарь Общества, девять представителей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по избранію Совѣта послѣдняго на 4 года и представители разныхъ ученыхъ обществъ и правительственныхъ учрежденій, участіе которыхъ будетъ признано желательнымъ, и на назначеніе которыхъ послѣдуетъ согласіе этихъ учрежденій.

5. Комиссія имѣетъ право увеличивать число своихъ членовъ по собственному избранію, а также приглашать къ участію въ работахъ свѣдущихъ лицъ не только изъ числа Членовъ Общества, но и постороннихъ—пользующихся въ засѣданіяхъ совѣщательнымъ голосомъ.

6. Комиссія избираетъ изъ своей среды каждые четыре года Предсѣдателя и Секретаря изъ числа Членовъ Общества.

7. Сношенія по дѣламъ Комиссіи производятся или отъ имени Предсѣдателя Комиссіи, или отъ Вице-Предсѣдателя Общества, смотря по надобности.

Библиотека "Руниверс"

Составъ Природоохранительной Комиссіи

(къ ноябрю 1913 года.)

Предсѣдатель

Почетный членъ Общества, Статсъ-Секретарь А. С. Ермоловъ.

Товарищъ Предсѣдателя

Академикъ И. П. Бородинъ.

Секретарь

В. А. Дубянскій.

Члены Бюро:

Князь В. И. Масальскій.
Ст. Юл. Раунеръ.
А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Члены Комиссіи.

Представители отъ И. Р. Г. Общества:

Богдановичъ, Карлъ Ивановичъ,
чл. Совѣта И. Р. Г. О., профессоръ Горнаго Института.

Бушъ, Николай Адольфовичъ,
д. чл. Об-ва, старшій ботаникъ Имп. Академіи Наукъ.

Воейковъ, Александръ Ивановичъ,
почетный членъ и членъ Совѣта И. Р. Г. Об-ва, заслуженный профессоръ метеорологіи Имп. СПБ. Университета.

Дубянскій, Владиміръ Андреевичъ,
д. чл. Об-ва, Консерваторъ Имп. СПБ. Ботаническаго Сада.

Ермоловъ, Алексѣй Сергѣевичъ,
почетный членъ Об-ва, Статсъ-Секретарь, членъ Государственнаго Совѣта.

Кожевниковъ, Григорій Александровичъ,
д. чл. Об-ва, профессоръ зоологіи Имп. Моск. Университета.

Кузнецовъ, Николай Ивановичъ,
д. чл. Об-ва, профессоръ ботаники Имп. Юрьевск. Университета.

Князь Масальскій, Владиславъ Ивановичъ,
д. чл. Об-ва, Управляющій Отдѣломъ Земельныхъ улучшеній.

Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Андрей Петровичъ,
д. чл. Об-ва, Вице-Президентъ Русскаго Энтомологическаго Об-ва, Предсѣдатель Біогеографической Комиссіи И. Р. Г. О.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. Р. Г. О.:—Шокальскій, Юлій Михайловичъ.

Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической И. Р. Г. О.:—Семеновъ-Тянъ-Шанскій, Веніаминъ Петровичъ.

Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:—Достоевскій, Андрей Андреевичъ.

Представители отъ Императорской Академіи Наукъ:

Бородинъ, Иванъ Парфеньевичъ,
д. чл. Об-ва, Академикъ, Директоръ Ботаническаго Музея Импер. Академіи Наукъ.

Насоновъ, Николай Викторовичъ,
Академикъ, Директоръ Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ.

Черныше въ, Ѳеодосій Николаевичъ,
д. чл. Об-ва, Академикъ, Директоръ Геологическаго Комитета.

Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Лыкошинъ, Александръ Ивановичъ,
Сенаторъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Бруннеманъ, Юлій Вильгельмовичъ,
д. чл Об-ва, Старшій Редакторъ Центр. Статист. Комитета.

Крафтъ, Иванъ Ивановичъ,
д. чл. Об-ва, Губернаторъ Якутской Области.

Библиотека "Руниверс"

Литвиновъ, Яковъ Яковлевичъ,
Управляющій Земскимъ Отдѣломъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія:

Шевяковъ, Владиміръ Тимоѳеевичъ,
Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія.
Иностранцевъ, Александръ Александровичъ,
заслуженный профессоръ геологіи Имп. СПБ. Университета, членъ Совѣта М-ва Народнаго Просвѣщенія.
Палечекъ, Николай Осиповичъ,
Завѣдующій Разрядомъ Ученыхъ Учрежденій и Высшихъ Учебныхъ Заведеній Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія:

Графъ Игнатьевъ, Павелъ Николаевичъ,
д. чл. Об-ва, Шталмейстеръ, Товарищъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ
Раунеръ, Станиславъ Юльевичъ,
д. чл. Об-ва, Вице-Инспекторъ Корпуса Лѣсничихъ, Товарищъ Пресѣдателя Гидрологическаго Комитета.

Отъ Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ:

Никифоровъ, Василій Васильевичъ,
чиновникъ особыхъ порученій IV кл. при Министрѣ Императорскаго Двора и Удѣловъ.

Отъ Горнаго Департамента Министерства Торговли и Промышленности:

Хованскій, Яковъ Ивановичъ,
чл. Горнаго Совѣта.

Отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія:

Полянскій, Иванъ Ивановичъ,
Постоянно Присутствующій Членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Отъ Императорскаго СПБ. Общества Естествоиспытателей:

Дерюгинъ, Константинъ Михайловичъ,
д. чл. И. Р. Г. Об-ва, Секретарь Имп. СПБ. Об-ва Естествоиспытателей, прив.-доц. зоологіи Имп. СПБ. Университета.
Каракашъ, Николай Ивановичъ,
д. чл. Об-ва, прив.-доц. геологіи Имп. СПБ. Университета.
Сукачевъ, Владиміръ Николаевичъ,
д. чл. И. Р. Г. Об-ва, младшій ботаникъ Имп. Академіи Наукъ.

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества:

Шевыревъ, Иванъ Яковлевичъ,
Завѣдующій Энтомологической Лабораторіей Лѣсного Д-та.

Отъ Ботанико-Географической Комиссіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества:

Высоцкій, Георгій Николаевичъ,
д. чл И. Р. Г. Об-ва, членъ Комиссіи по Лѣсному Опытн. Дѣлу.

Отъ Лѣсного Общества:

Морозовъ, Георгій Федоровичъ,
д. чл. И. Р. Г. Об-ва, профессоръ Лѣсоводства Имп. Лѣсного Института.

По избранію Природоохранительной Комиссіей И. Р. Г. Общества:

Звегинцовъ, Александръ Ивановичъ,
д. чл. И. Р. Г. Об-ва, членъ Государственной Думы.
Фальцъ-Фейнъ, Фридрихъ Эдуардовичъ,
учредитель Заповѣдника «Асканіа-Нова».
Графиня Панина, Софія Владиміровна,
учредительница Заповѣдника дѣвственной степи въ Воронежской губ.
Наумовъ, Александръ Николаевичъ,
членъ Государственнаго Совѣта.
Головнинъ, Давидъ Николаевичъ,
профессоръ Моск. Сельск. Хоз. Института.

Москва, Синодальная типографія. 1914 г.

Библиотека "Руниверс"

И. И. ОРЛОВСКІЙ. Смоленскъ въ исторіи Дома Романовыхъ. 2-ое изд. Смоленск. уч. Арх. ком.—Смоленскъ. 1913. 53 стр. Ц. 25 к.

Изъ родной старины. Дѣйствія Нижегор. Губерск. уч. Арх. ком. —Выставка Нижегородск. уч. Арх. Комиссіи 26 Дек. 1913—7 Янв. 1914.—Н.-Новгородъ 1913. Стр. 26. Ц. 20 к.

Н. Ѳ. АКАЕМОВЪ. Тѣни минувшаго. Стр. 115, съ планомъ. Варшава, 1914. Ц. 40 коп.

М. САЗАВСКІЙ. Славянская письменность и литургія въ IX—XI вѣкѣ на западѣ. 28 стр. Н.-Новгородъ. 1914. Цѣна не обозначена.

Матеріалы для исторіи города Боровска и его уѣзда. Т. I. Собраны и записаны **Н. П. ГЛУХАРЕВЫМЪ.** Боровскъ, 1913. Стр. IV+122+III. Ц. 1 р.

Труды Оренбургской Ученой архивной комиссіи. Вып. XXIX.—Оренбургъ. 1913. Стр. 4 (нен.) +141+I (нен.)+II+планъ+(144—239). Ц. 1 р.

Въ книгѣ помѣщены статьи гг. Воронцовскаго, Шушкинцева, Кастанье, Юдина, Модестова, Гра, Попова и Кононова, касающіяся памятниковъ и народовъ Оренбургскаго края, а также дѣятельности комиссіи.

В. М. МЕНДРИНЪ. Исторія Сіогуната въ Японіи-Нихонъ Гайси.—Сочиненіе **Рай-Дзіо Сисей** въ XXII книгахъ. Переводъ съ японскаго съ примѣчаніями и комментаріями.—Книга III. Минамото II.—Владивостокъ. 1914. Изд. Восточнаго Института. Стр. XV+1 (нен.)+125+3 (нен.)+портретъ Ц. 1 р.—**То же,** книга IV. Ходзіо.—Владивостокъ, 1914. Изд. Восточнаго Института. Стр. XIII+1 (нен.)+188+2 (нен.)+портретъ.—Обѣ книги съ приложеніемъ сравн. табл., дать по календ. лунн. и солнечн.; хронол. переч. императоровъ, сіогуновъ; алфавитныхъ указателей.

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Выпускъ XVII—XVIII. Повременное изданіе Комиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отдѣленіи русскаго яз. и словесн. Имп. Академіи Наукъ. Спб. 1913.

Значительная часть настоящаго выпуска занята мелкими и мало значенія имѣющими замѣтками. Меньшая занята статьями А. Л.Бертье-Делагарди и г-жи Ганнибалъ. Первая изъ этихъ статей, снабженная рядомъ снимковъ со старыхъ рѣдчайшихъ литографій, говоритъ о „памяти Пушкинѣ въ Гурзуфѣ". По автору и пушкинскій кипарисъ, и пушкинская комната и пушкинская пещера въ Гурзуфѣ—измышленія новѣйшаго времени, а татарскія преданія о Пушкинѣ—неправдоподобная басня. Южный берегъ 20-хъ годовъ XIX в. былъ дикимъ мѣстомъ съ трудными дорогами и съ незнавшимъ русскаго языка малочисленнымъ татарскимъ населеніемъ, а поэтъ при посѣщеніи Южнаго берега былъ многообѣщающимъ, но еще незначительнымъ и незамѣтнымъ юношей. Авторъ даетъ много цѣнныхъ свѣдѣній о состояніи Южнаго берега пушкинскихъ временъ, о первыхъ насадителяхъ культуры (гр. Ришелье, гр. Воронцовъ, Фундуклей), объ ихъ сооруженіяхъ и насажденіяхъ. Вторая статья—часть большой біографіи „Арапа Петра Вел.", А. П. Ганнибала, богатая неизвѣстными доселѣ подробностями.

С.

Библиотека "Руниверс"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУ́ССКІЙ А́РХИ́ВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1914 году, за **двѣнадцать выпусковъ** съ пересылкой и доставкой **девять рублей**, для чужихъ краевъ **двѣнадцать рублей**.

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 21 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., ½ стр. 50 р., ¼ стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., ½ стр. 40 р., ¼ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

Въ конторѣ РУССКАГО АРХИВА продается книга:

П. И. Бартеневъ

ПУШКИНЪ въ ЮЖНОЙ РОССІИ

Изданіе (второе) Русскаго Архива; Москва, 1914, ц. 1 р. 50 к.

Подписчикамъ Русскаго Архива, выписывающимъ изъ Конторы, скидка 15%

Библиотека "Руниверс"